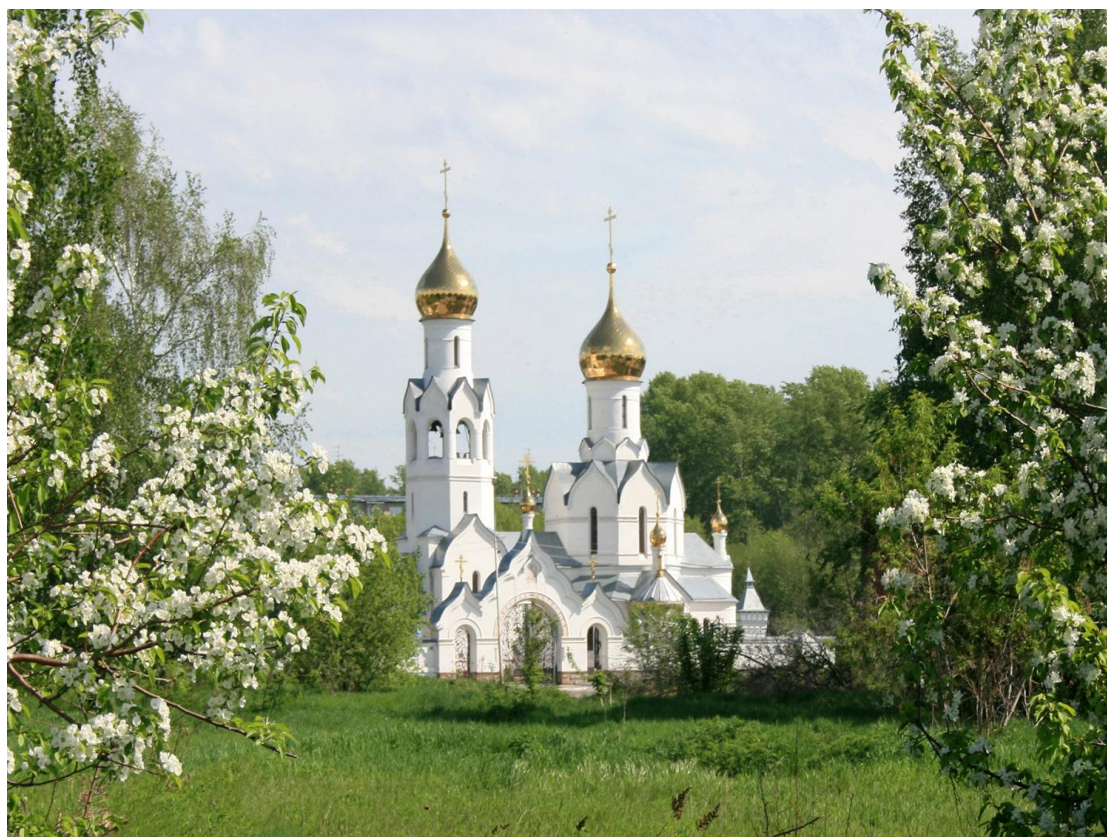

Центр инновационных технологий и социальной экспертизы
Общественный экологический контроль России
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Государственная академия профессиональной переподготовки и повышения квалификации
руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы
Международная славянская академия (Западно-Сибирское отделение)
Белорусский государственный университет
Московский гуманитарный педагогический институт
Костанайский государственный педагогический институт
Югозападен университет «Неофит Рилски»
Челябинский государственный педагогический университет
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
Курский государственный медицинский университет

**Инновационный потенциал стран Евразийского сообщества и ближнего
зарубежья в формировании нового общества XXI века**

**Международная научно-практическая конференция
(сборник научных трудов)
18 мая 2012 г**

Москва 2012

УДК 340
ББК 67.0

Инновационный потенциал стран Евразийского сообщества и ближнего зарубежья в формировании нового общества XXI века. Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции / под ред. А.М. Егорычева и Л.В. Мардахаева - М.: ГАСИС-ЦИТиСЭ, 2012. - с.

Настоящий научный труд посвящён актуальным проблемам по выработке стратегии безопасности и устойчивого развития стран ЕврАзЭС.

Материалы его участников рассматривают многогранный спектр проблем научного, теоретического и практического планов, решаемые в рамках современного мира науки.

Практическая значимость материалов предлагаемого сборника определяется возможностью их широкого использования в практической деятельности аспирантами, соискателями, преподавателями и специалистами по проблемам безопасности и устойчивого развития современных сообществ.

ISBN 978-5-8429-0903-2

©ГАСИС
©МГПИ
©ЦИТиСЭ

Оргкомитет
Международной научно-практической конференции
«Инновационный потенциал стран Евразийского сообщества и ближнего зарубежья в формировании нового общества XXI века»

Сопредседатели:

А.М. Егорычев - доктор философских наук, профессор Московского гуманитарного педагогического института, руководитель научно-экспертного совета РОО «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы», руководитель научно-исследовательского отдела ООО «Общественный экологический контроль России», вице-президент (академик) Международной славянской академии (ЗСО) (г. Москва).

Л.В. Мардахаев – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и семейной педагогики Российского государственного социального университета, академик Международной академии педагогического образования, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Москва).

Зам. председателя:

Р.З. Халиков – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методологии профессионального образования ФАОУ ДП ГАСИС, член правления РОО «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы» (г. Москва).

А.С. Кретинин – зам. заведующего кафедрой теории и методологии профессионального образования ФАОУ ДП ГАСИС, председатель правления РОО «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы», член научно-исследовательского Совета ООО «Общественный экологический контроль России» (г. Москва).

Кураторы:

по направлению работы конференции:

Ф.З. Халиков-эксперт по правовым вопросам, член правления РОО «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы» (г. Москва).

по связи с регионами России:

Ю.А. Блинков–доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой Курского государственного медицинского университета, руководитель регионального отделения ООО «Общественный экологический контроль России», член научно-экспертного совета РОО «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы» (г. Курск).

Р.С. Димухаметов - доктор педагогических наук, профессор Челябинского государственного педагогического университета, академик Международной педагогической академии (г. Челябинск).

И.М. Воротилкина-доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема (г. Биробиджан).

по международным связям:

П. Петров – профессор Югозападен университет «Неофит Рилски» (Болгария, г. Благоевград).

Л.И. Шумская - доктор психологических наук, профессор, директор Центра системных исследований проблем молодежи Белорусского государственного университета (Белоруссия, г. Минск).

Б.М. Утегенова – кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики Костанайского государственного педагогического института (Казахстан, г. Костанай).

А.Ф. Дайкер-кандидат педагогических наук, профессор Костанайского государственного педагогического института, член научно-экспертного совета РОО «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы» (Казахстан, г. Костанай).

Секретарь: **А.П. Дроздова** руководитель отдела по связям с общественностью РОО «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы», методист кафедры теории и методологии профессионального образования ГАСИС.

Содержание

Приветственное слово академика **В.П. Казначеева**

Пленарные доклады

Егорычев А.М. Природа реального и идеального бытия человека в контексте идей ноосферного строительства.

Халиков Р.З. Современная социальная политика регионов РФ: вопросы инвестирования.

Батурин В.К. За настоящее национальное образование: битва двух модусов образования современной России, пока полностью проигрываемая.

Мардахаев Л.В. Методологические основы социальной педагогики.

Иванов А. В. Особенности содержания микросреды личности.

Липский И.А. Структура социальной педагогики: современное понимание.

Материалы выступлений

Раздел I. Наука как стратегический ресурс человечества XXI века

Казначеев В.П. Новые подходы к современным исследованиям: опыты по дерадиации.

Сырецкий Г.А. Система научных знаний приоритетных направлений науки и национального образования как фундаментальная составляющая стратегического ресурса ноосферного общества XXI века.

Ковалев В.Г. Теоретико-методологические основания философского исследования социального творчества: принцип фрактальности.

Жданова М.Г. Трудности преемственности культуры профессиональной деятельности.

Ванакова Г.В. Критерии эффективности психолого-педагогической поддержки жизнестойкости студентов.

Бисимбаева Г.А. Методы иррациональной психотерапии в лечении зависимости от психоактивных веществ.

Белолипецких Н.В. Игорь Кон: исследование проблем полового воспитания в России.

Раздел II. Духовно-нравственный потенциал национальных культур

Федосеева И.А. Духовно - нравственная направленность в развитии государства и общества в условиях мировой глобализации: состояние и перспективы.

Турченко В.Н. Жизненные силы славянства вчера, сегодня и завтра.
Кулешова И.В. Модернизация России как философия творчества и культурно-футурологический процесс
Серегин Г.М. История монастыря во имя св. Иоанна Предтечи и храма Архистратига Михаила.
Клименко А.И. Поэтическое творчество Абая Кунанбаева - духовно-нравственный потенциал в построении нового общества.
Шафикова Р.Ш. Художественная культура в становление человека социального (историко-педагогический анализ).
Ромм В.В. Изображения шаманов на сибирских петроглифах.
Чечерина М.П. Йога как одна из древнейших систем оздоровления духа и тела.
Родионов А.И. Наука и Православие.
Бондаренко Ю.Я. Проблема использования национального наследия в глобализирующемся мире.

Раздел III. Социальное жизнеустройство: контекст современной политики и реальной действительности

Воротилкина А.М. Социальная сфера в России в период кризиса.
Луценко Е.Л. Социальная справедливость в контексте социальной политики.
Лебедева Н. В. Современные подходы к оценке персонала в учреждениях социальной защиты населения.
Евсеев В.О., Никонова О.В., Коржинек Т.А. Экономические основы социального туризма.
Бибченко Л.А. Доступная среда для инвалидов на примере еврейской автономной области.
Воротилкина И.М. Значение физической культуры в организации социальной работы.
Андрианова И.М. Готовность молодого специалиста клиентской службы пенсионного фонда к самостоятельной работе с клиентом.
Халиков Ф.З. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: содержание и особенности.
Никонова О.В., Коржинек Т.А. Роль социального аудита в деятельности социальных учреждений.
Дроздова А.П. Проблема наркомании в подростковой и молодежной среде современной России: «аптечные» наркотики.

Раздел IV. Образование в мире: тенденции, ориентиры, опыт, технологии

Дайкер А.Ф. Формирование творческой личности педагога как условие успешного реформирования казахстанского образования.

Николаева Н.С. Тенденции развития высшего образования в дальневосточном регионе.

Макаренко Ф.Ф., Ким И.А. Внеучебная воспитательная деятельность в условиях профессионального лицея: опыт организации.

Москвина Т.В. Проектная деятельность как средство воспитания социальной безопасности младших школьников.

Серезникова Р.К. Социальное мастерство педагога в контексте национального воспитания.

Калашникова Л.А. Роль исследовательской краеведческой деятельности в формировании социальной зрелости личности учащихся средней ступени образования.

Ткаченко А.А. Педагогическое семействование как элемент профессиональной подготовки учителя.

Нестеренко В.В. К проблеме активизации учебной деятельности студентов-заочников.

Изосимов А.Н. Дистанционные технологии в обучении студентов-спортсменов.

Карнаухова Н.А., Доренская М.В. Совершенствование здоровьесберегающих технологий в работе с молодежью.

Таржуманян Н.В. Современные проблемы профессионального становления молодого поколения.

Лазарева М.В. Формирование гражданской позиции студентов в процессе обучения в вузе как условие их социализации в гражданском обществе.

Ерохина А.С. Личностный рост студентов в системе курсов самопознания.

Лаврентьева Е.Ю. Значение профессиональной культуры педагогических работников образовательных учреждений интернатного типа в социализации воспитанников этих учреждений.

Ельницкая Л.И. Поликультурное образование учащихся общеобразовательных школ в процессе изучения иностранного языка.

Набатникова Т.И. К вопросу о преимуществах вузов и системы повышения квалификации в развитии исследовательской деятельности учителя.

Румянцева М.В., Бурмагина Л.А., Рахметова А.А. Формирование поликультурной языковой личности в процессе обучения иностранному языку.

Шумейко Т.С. Дизайнерский подход как инновационная идея в подготовке педагога профессионального обучения.

Раздел V. Молодежь в новой социальной реальности

Шумская Л.И. Новая социальная реальность как детерминанта актуализации воспитательной работы с молодежью.

Егорычев А.М., Дайкер А.Ф., Кретинин А.С. Молодёжь и современное общество: контекст новой идеологии жизни.

Романенко Н.М. Анализ некоторых проблем молодой семьи.

Евсеев В.О., Никонова О.В., Коржинек Т.А. Проблемы трудоустройства и безработицы в молодежной среде.

Хорева Т.В. Молодежь как социальная группа: формы информационной работы.

Баженова Н.Г., Шмурыгина Н.В. Теоретические аспекты типологий студенчества в контексте общественной активности.

Жирных Н.А. Пенсионная грамотность – молодежи.

Иванова И. Д. Нравственный аспект наркотической зависимости современной молодежи.

Раздел VI. Человек в системе общественных отношений: аспекты социальной сферы

Димухаметов Р.С., Моисеева А.Г. Конкурентоспособность личности как условие развития общества.

Блинков Ю.А. Современные социально-медицинские аспекты социальной работы.

Соломина Е.В. Социальные аспекты спортивного отбора в баскетболе.

Жундрикова С.В. Социально уверенное поведение человека как актуальная психолого-педагогическая проблема

Черных Е.В. Мотивация в мини-футболе.

Кузьмин В.П. Трудная жизненная ситуация как категория социальной работы.

Жаркова Е.П. Некоторые аспекты вопроса гармонизации процессов социализации несовершеннолетних матерей.

Раздел VII. Современный социум: здоровье человека

Егорычев А.М., Блинков Ю.А., Перова Ю.Л. Особенности медицинской реабилитации детей с нарушением слуха и зрения.

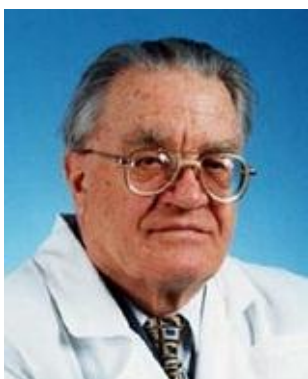
Герчак Я.М. Проблемы и перспективы развития здоровьесберегающего образования в современных условиях.

Закиев М.Ф. Фасилитация самореализации личности с ограниченными физическими возможностями посредством экотуризма.

Блинков Ю.А., Асеева М.В. Семья с часто болеющим ребенком как объект социальной работы.

Мусукаева Ф.В. Социокультурная среда семьи: проблема психосоматических расстройств у детей.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО АКАДЕМИКА В.П. КАЗНАЧЕЕВА

Уважаемые друзья!

Россия, как и все страны постсоветского пространства, находится в сложнейшем положении: политическом, экономическом, социокультурном. При этом со всей очевидностью встаёт проблема взаимодействия всех стран и народов мирового сообщества.

Одной из важнейших мировых тенденций (глобализации, технологизации, информатизации, массовой коммуникации) выступает интеграция инновационного потенциала. Жизнедеятельность всех стран и народов планеты Земля сегодня начинает определяться факторами взаимодействия по всем направлениям, учёте многоаспектного инновационного потенциала национальных государств.

Современные исследователи единодушны в том, что без интеграции существующего инновационного национального потенциала, выход мировой культуры и цивилизации на новые эволюционные рубежи невозможен.

Историческая сложившаяся ситуация для государств постсоветского пространства в осознании обозначенного, требует сегодня не только огромной политической воли их лидеров, но и высокой гражданской инициативы народов стран Евразийского сообщества и ближнего зарубежья в формировании нового общества XXI века.

Процессы, протекаемые в последние 20 лет, в вопросах взаимодействия и интеграции инновационных наработок стран Евразийского сообщества и ближнего зарубежья, нельзя считать плодотворными. Хотелось бы выразить надежду на то, что потенциал научно - образовательного сообщества этих стран позволит ускорить эти жизненно важные процессы.

Желаю всем участникам Международной научно – практической конференции эффективного взаимодействия, творческой работы и дальнейших успехов в научно - просветительской деятельности.

В.П. Казначеев

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Природа реального и идеального бытия человека в контексте идей ноосферного строительства

А.М. Егорычев,
д. филос. н., профессор МГПИ,
вице-президент, академик МСА (ЗСО)

Проблема понимания эволюции человека и общества сложна, многоаспектна и достаточно противоречива.

В биологии под эволюцией понимают процесс развития живого организма, связанного с переходом от одного состояния (низшего) к другому, более совершенному (высшему). В основе развития лежит биологическое изменение организма.

Если принять за основу данное определение к человеку, то можно считать процесс его развития в мире природы – глобальным качественным эволюционным скачком, в корне изменившем всю стратегию жизни всего человеческого сообщества (популяции) и самой природы. Данный глобальный качественный эволюционный скачок был сделан на основе развития головного мозга человека, прежде всего, коры. За последние 40-50 тыс. лет, как указывают исследователи, мозг человека по объему остался прежним, что позволяет говорить о завершении биологической эволюции *Homo sapiens*.

Эволюционный скачок, позволивший человеку приобрести сознание и самосознание, осознать собственное существование в мире и заявить - «Я есть» – явление высокого космопланетарного значения, ни с чем не сопоставимое в истории человечества.

Получив сознание и самосознание, человек стал познавать себя, мир вокруг, свое место в этом мире (существование, бытие). Ему стали доступны понятия и смыслы высокой значимости – жизнь, душа, Бог, любовь, Отчизна. Постигая их человек творил культуру, включающую его реальное и идеальное бытие, то есть собственную жизнь во всем своем неопостижимом многообразии.

Понятие «жизнь» - одно из сложнейших и важнейших понятий естествознания и философии. Существуют тысячи формулировок понятия «жизнь»; они разнообразны и зачастую противоречивы, каждая отражает мировоззрение исторической эпохи, концептуальную позицию ученого, особенности той науки, на основе которой рассматривается данный феномен. И, тем не менее, четкого и ясного определения понятия жизни мы сегодня не имеем, что и неудивительно, ведь определить то, что пока не поддается глубокому философскому и научному анализу, невозможно.

Современной науке известно много, но то, что известно, еще не позволяет ответить на многие вопросы, касающиеся феномена «жизнь». Благодаря титанам науки и философии, человечество на сегодняшний день имеет огромный научный и философский материал (М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, К.М. Бэр, Кант, Гете, В.И. Вернадский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, Э.К. Циолковский, А.Л. Чижевский, А.Е. Ферсман, Ф. Реди, Л. Пастер, Н.Ф. Федоров, Т. Шарден, Ф.М. Достоевский, многие другие), требующий своего глубокого осмысления учеными ближайших поколений.

В своем развитии современный мир подошел к пониманию необходимости интеграции самых различных форм сознания и мышления: обыденного, мифологического, научного, религиозного, философского, магического, иного, принятия основополагающего принципа жизни: «свободной личности – независимость выражения». Необходимо признать и учитывать тот факт, что многие идеи и открытия в научном мире были непосредственно рождены в лоне самых разных форм мировоззрения и познания окружающего мира (религиозного, мифологического, др.).

Религиозные, мифологические, этнические смыслы и ценности, имеющие тысячелетнюю историю, способствующие эволюционному развитию человечества – вечны. Именно они не дают человечеству погибнуть, перешагнуть черту, за которой регресс, стагнация, смерть.

Материальный прогресс, который так увлек человечество за последние 400 лет, как раз и привел мировую цивилизацию к такой черте. Погоня за материальными благами, прибылью изменила смысл жизни, мировоззрение и цель существования, оттенив на второй план духовные блага, духовную цель жизни и, тем самым, поставив человечество перед альтернативой дальнейшего выживания. «Приоритет ценностей жизни в постиндустриальную эпоху – это проблема отнюдь не хозяйственная, не экономическая. Это проблема нравственная, философская, а имея в виду сознание массовое – это еще и проблема религиозная, потому что это вопрос о смысле, цели и образе жизни человека. Человек должен нести ответственность не только за ближайшие, но и за отдаленные последствия своей деятельности», - пишет В.П. Яковлев [5, с.42].

Именно сегодня, когда человечество подошло к переосмыслению цели, смысла жизни, способе жизненной организации человека и общества, важна революционная теория ноосферы В.И. Вернадского. Все его труды по минералогии, кристаллографии, геохимии, радиогеологии, биохимии, метеоритике, почвоведении, природным водам, другие, имеют большое, не только прикладное, но и философское значение для построения истинной научной картины мира. Универсализм его работ поражает и восхищает.

Несмотря на разнообразие научных интересов, В.И. Вернадский всю свою жизнь посвятил единой цели – выяснению природы жизни, живого вещества на Земле и в Космосе. Теория ноосферы, созданная им - есть квинтэссенция всех его научных интересов и поисков.

Проблему происхождения жизни В.И. Вернадский прочно связывал с биосферой и космосом, соединяя неразрывной связью живую и неживую природу с потоками космической энергии, при этом считая жизнь явлением не случайным. «Но само живое существо не является случайным создателем. Оно в себе самом также отражает солнечную энергию, как отражают ее его земные концентрации» [1, с.114].

В.И. Вернадский, отдавая должное гению Ч. Дарвина, тем не менее, вышел за рамки его «морфологической эволюции», постоянно подчеркивал мысль о том, что живое вещество целостно, что «с геохимической и геологической точек зрения вопрос стоит не о синтезе отдельного организма, а о возникновении биосферы» [2, Т.1, с.216].

Таким образом, биосферный монолит жизни – есть совокупность многих и многих видов и, которая, не может быть филогенетически сведена лишь к одному началу, где нет места промежуточным звеньям между большими типами животного и растительного мира. Целостность живого и неживого для В.И. Вернадского было величайшей аксиомой в развитии материального космоса (миграции атомов), при этом ученый считал связь между ними органичной, синтетической: «Организм имеет дело со средой, к которой он не только приспособлен, но которая приспособлена и к нему» [2, Т.V, с.247].

Эволюционные воззрения В.И. Вернадского опираются на выявления глубинных причин и тенденций биологического процесса, который связан с увеличивающемся проявлении биогенной миграции атомов в биосфере, заряженных энергией Солнца и Космоса. Все живое существо, включая человека – есть уплотненная и одушевленная энергия Солнца и Космоса. Социальная эволюция человека и человечества есть общая эволюция биосферы с переходом в ноосферу (рис.1).

Представления В.И. Вернадского великолепно согласуются с открытиями А.А. Чижевского (1897-1964) и современного учёного В.П. Казначеева о тотальном влиянии физических воздействий внеземного происхождения на биосферу и социосферу [3].

Ведущая роль человека, его творческой деятельности в эволюции биосферы была ясно определена В.И. Вернадским в своих научных поисках. Учёный считал, что биосфера естественно перейдет в ноосферу, если человек (человечество) будет не просто «покорять» природу, а войдет с ней в разумное согласованное взаимодействие, с учетом органичного гармоничного развития и взаимодействия природы, человека, общества, космоса.

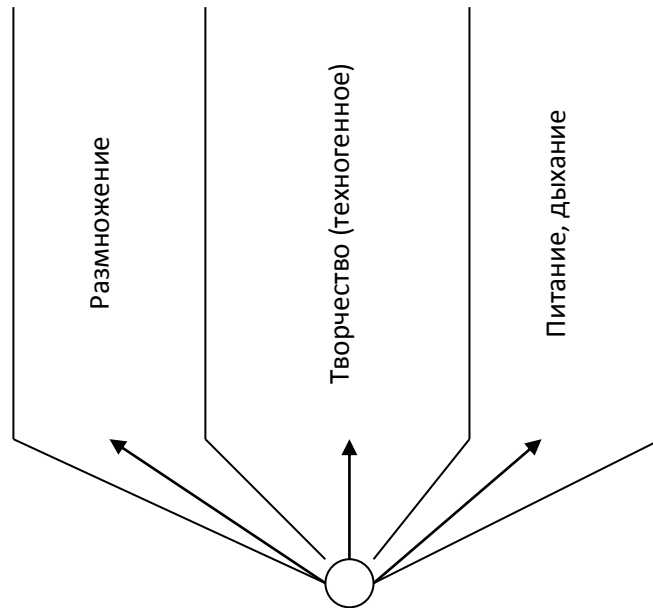

Рис. 1. Виды миграции атомов.

Познавать существующие законы и их учитывать в построении ноосферы человеку позволяют знания и, прежде всего, научные. Но наука, научное познание, без интеграции с другими формами сознания (познания) не способна на высокое творчество, с учетом разнообразного социального и духовного опыта человечества.

Интеллектуальный (техногенная миграция) взрыв есть естественное следствие развития социальной материи. Начиная с XVI века научное познание в мире начало ускоренный путь, который в XX веке привел человеческую цивилизацию к мощным индустриальной, информационной и технологической революциям.

Возникает вполне резонный вопрос: индустриальная и технологическая революции, нарастающие формы воздействия на природу, интенсивное потребление ее ресурсов и изменение всех ее сфер, - это процесс естественный, стихийный и неизбежный? Или он все же управляемый?

Концепция В.И. Вернадского о ноосфере, как сфере разумной жизни, как раз и предполагает наступление эпохи управляемой социоприродной эволюцией.

Нельзя сказать, что ноосфера, как космопланетарное явление, наступит в какой-то определённый, конкретный исторический срок. Собственно говоря, начало ноосферного развития (эпохи) началось с создания первого каменного топора, первой стрелы с каменным наконечником, самой примитивной мотыги для возделывания почвы. Именно в это время начался великий процесс творческого преобразования планеты Земля, творения самого человека, творения ноосферы.

Сегодня мы наблюдаем более явные факторы (предпосылки) наступающей ноосферной организации жизни. В основном это предпосылки негативного характера: природные катаклизмы антропогенного характера, социальные кризисы (религиозные этнические войны, рост преступности, терроризм, наркомания, постоянная безработица, несправедливое распределение материальных благ, бедность и нищета, суицид, многое другое). В тоже время идет рост национального и социального самосознания, понимания несправедливости в устройстве человеческого сообщества, осознания экологической опасности, государственной отчужденности (недоверия государству, органам власти). На фоне этих предпосылок мировая наука делает поражающие открытия, показывая огромные возможности познания мира, влияния на него и управление им. Рождаются «особые» люди, для которых чувства социальной справедливости, ответственности за все живое и неживое на Земле и в Космосе становятся высшим смыслом и целью жизни. Можно сказать, что современное человечество является не просто свидетелем перехода мировой цивилизации на совершенно новый уровень

(этап) эволюционного развития, но и участником этого исторического процесса. И оно, современное человечество, каждый из нас, несет огромную ответственность за будущее нашей планеты, за социоприродный грандиозный процесс создания новой геологической оболочки нашей планеты – ноосферы. Человечеству необходимо помнить тезис В.И. Вернадского о том, что ноосфера может существовать лишь на гармоничном, коэволюционном союзе с биосферой. Сегодня мировая цивилизация находится на пике точки Бифуркации (рис. 2).

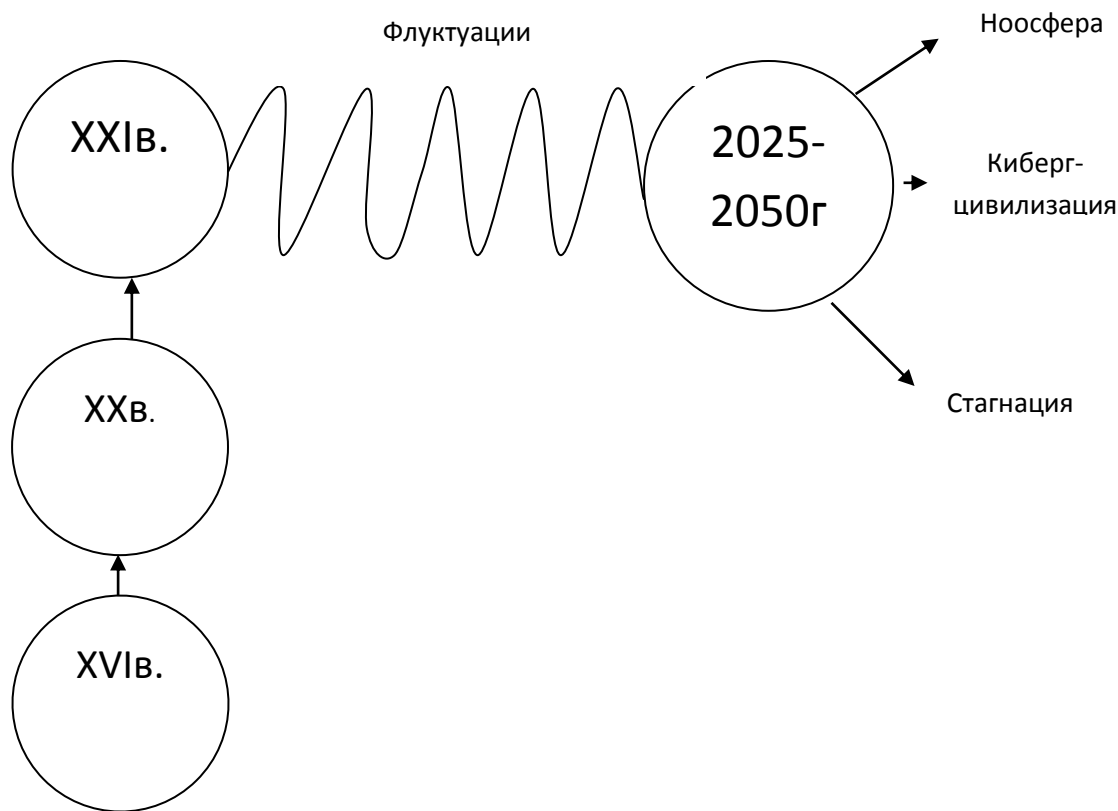

Рис. 2. Эволюционное развитие мировой цивилизации.

Не вдаваясь в глубокий исторический анализ развития мировой цивилизации, тем не менее, отметим, что человечество на Пути своего рождения, развития и становления прошло несколько гигантских точек бифуркации и, каждый раз, находясь на волнах флуктуаций, на основании каких-то сложных предпосылок, причин, тенденций, сознательных и бессознательных проявлений, тотального влияния космических сил космоса, выбирало дальнейший вектор движения. Шел грандиозный, по существу, космический процесс создания (преобразования) геологической оболочки нашей планеты. В вопросе создания новой геологической оболочки Земли, оптимизм В.И. Вернадского поражает. Ученый бесконечно верил в научный и духовный разум человека, его осознание своей великой космической роли и правильном выборе вектора эволюции, ведущего в ноосферу и далее в космоноосферу. Космоноосфера – это следующий этап развития человечества, его духа и разума. И так будет бесконечно.

Начало XXI века с огромной очевидностью показало человечеству бесперспективность того пути, по которому оно долго двигалось и еще продолжает двигаться. Экономическая модель и теория, положенные в основу организации человеческого жизнеустройства, уже исчерпали свои возможности и стали представлять опасность для перспективы развития мирового сообщества, в целом, жизни на планете Земля. Сколько же еще лет уйдет на осознание бесперспективности того пути, по которому движется человечество, на понимание необходимости выбора нового вектора движения, на рождение нового сознания большинства представителей мировой цивилизации?

Учитывая результаты многофакторного анализа современного состояния биосферы и социосферы (мирового сообщества), можно предположить, что ресурсов у человечества хватит на «раскачку» (флуктуацию) примерно до середины XXI века. Примерно в этот период и произойдет гигантский революционный перелом – выбор конкретного вектора дальнейшего развития. Из множества возможных вариантов отметим три (рис.2):

1. Человечество осознает грозящую ему опасность и бесперспективность прежнего пути развития и начинает сознательную глобальную деятельность по перестройке всех сфер социальной сферы в соответствии с законами существования Биосферы и Космоса, на принципах коэволюции. Это путь построения ноосферы.

2. Человечество осознает бесперспективность социоэкономической организации общества, опасность нарушения экологического равновесия, и, сохраняя основной принцип жизненной организации общества (экономоцентризм), выбирает путь, ведущий к некоему биосоциально-равновесному состоянию, при котором, тем не менее, медленно, но идет процесс разрушения биосферы, социальной и генетической природы человека. Научный прогресс направлен на искусственную реконструкцию разрушенной и потерянной биологической составляющей, биосферы и человека. Это путь построения киберг-цивилизации, имеющей туманное будущее.

3. Человечество, хотя частично осознает грозящую экологическую и социальную катастрофу, тем не менее, сохраняя инерционность прежнего пути, продолжает путь, ведущий в никуда. При этом проводятся «косметические», иногда даже глобальные программные мероприятия по спасению природы, но с сохранением оснований прежнего пути. Это путь инволюции, стагнации, ведущий либо к частичной гибели природы и полной гибели человечества, либо, при особо неблагоприятных ситуациях – полной гибели жизни на планете Земля. Какой путь изберет человечества?

Ноосфера – дело рук и разума человека, - писал В.И. Вернадский. Именно человеческий разум, одухотворенный высшей целью и высшим благом, сознательно и целенаправленно творит свою будущую историю. Философия ноосферной жизни и духовный настрой каждого народа, всего мирового сообщества – есть гарантия устойчивого развития человеческой цивилизации.

Вселенная творила и творит материальный мир по своим законам, один из которых – это разнообразие форм.

Устойчивость биосферы выражается в поражающем многообразии растительного и животного миров. Тот же закон многообразия действует и в социальной сфере (биосоциальной) – многообразии этносов, народов, культур, способов познания мира и способов организации жизнеустройства и жизнедеятельности. Языки, вкусы, нравы, традиции, мода, пристрастия, нормы, стереотипы поведения – бесконечный каскад проявлений социальной материи, позволяющий «устойчиво – неустойчиво» двигаться по эволюционной спирали, создавая огромные и разнообразные потоки творческой и духовной энергии. По мысли В.И. Вернадского: «Эволюция видов, приводящих к созданию форм жизни, устойчивых в биосфере, должно идти в направлении, увеличивающем проявление биогенной миграции атомов в биосфере» [2, Т. V., с. 247]. Эволюция геохимических функций в биосфере, затем в ноосфере возможна лишь при усилении биогенной и социогенной миграции атомов, что эффективно проходит при видовом биологическом многообразии и многообразии биосоциальном, активном действии живого вещества как закономерной функции биосферы.

Ход эволюционного процесса, перехода биосферы в ноосферу выражается, прежде всего, в усложнении и усилении многообразных связей между организмом и средой, творческой деятельности социума и состоянием биосферы. Здесь работает на эволюцию принцип максимальной биогенной миграции атомов, творящий новую геологическую оболочку нашей планеты - ноосферную.

Как уже было отмечено, в начале XXI века главным тормозом в развитии ноосферной цивилизации стала полностью выработавшая себя доктрина капиталистического мироустройства. Социальной несправедливости и эксплуатации человека капиталистической эпохи нарождающаяся культура и цивилизация ноосферной эпохи может и должна противопоставить

смыслы, ценности, идеалы и цели высокого духовного порядка, вечные, непреходящие, творящие гармоничную, всесторонне развитую и свободную личность, свободное и счастливое общество.

Вечная борьба грубого - материального и тонкого – духовного, должна найти гармоничное выражение в ноосферном обществе. Материальные блага будут выступать средством жизненной организации, а не целью, как сегодня. Материальные блага – это, прежде всего, дар природы, являющейся колыбелью всех форм жизни. Вселенная, в союзе с Творцом определила ведущую роль человеку (*Homo Sapiens*) в сохранении жизни на планете Земля, сохранении биосферы, в возможности управления социоприродной эволюцией (биосоциосферой).

Растущие аппетиты мировой экономики сегодня строят грандиозные планы добычи полезных ископаемых в Антарктиде и в перспективе на спутнике Земли - Луне. И при этом, основная прибыль будет концентрироваться у малой части населения. Сегодня около 80% всех мировых ресурсов принадлежит лишь 20% населения планеты. Это говорит о том, что технократическая (технологическая, информационная, одновременно олигархическая и коррупционная) эпоха является тенденцией и условием глобального цивилизационного кризиса, что мы и наблюдаем сегодня.

Наука обладает неоспоримыми фактами, говорящими о том, что «грубое», основанное лишь на принципе получения прибыли, внедрение человека в биосферу, в ее биогеохимическую систему настолько опасно, что позволило многим ученым планеты говорить о кризисе человеческой цивилизации, о ее последнем шансе выживания (В.П. Казначеев, А.И. Субетто, В.К. Батурин, В.И. Патрушев, В.Н. Турченко, А.Д. Лопуха, С.И. Григорьев, А.М. Егорычев, др.).

Современные естественники, социологи, педагоги, философы, приняв многие идеи ушедших цивилизаций о единстве Творца, человека, природы и Вселенной, разрабатывают, с учетом современных научных данных, концепции и теории возможной эволюции человечества (В.П. Казначеев, В.Л. Макаров, А.Д. Урсул, А.И. Субетто, С.И. Григорьев, В.И. Патрушев, А.М. Егорычев, В.И. Батурин, И.А. Козиков, Г.В. Атаманчук, Ф.П. Туренко, многие другие), которые, в большей мере, опираются на идеи В.И. Вернадского.

В наше время уже дико смотрятся разнообразные государственные и общественные программы решения многих социальных проблем, которые рассматриваются обособленно от существования не просто российской, но и человеческой культуры и цивилизации; решаются государственные вопросы, в основе которых лишь принцип получения максимальной прибыли, за счет нарушения экологического и социального равновесия. Это проблема отнюдь не российская, а общечеловеческая, одновременно: политическая, экологическая, экономическая, образовательная, нравственная и философская.

Общественное сознание уже начинает понимать, что Землю нельзя рассматривать лишь как продукт личностного и общественного потребления, планета Земля есть то целое, которое соединяет в себе живое и неживое, человека, Вселенную, Творца. Человечество есть исторически новая, далеко не стихийная сила, способная осознанно влиять на эволюцию развития планеты Земля, Солнечной системы, всей Вселенной.

Если в прошлые эпохи, с учетом локальных и глобальных возмущений окружающей среды, когда Природа выступала главным «управляющим» глобального эволюционного процесса, то в наступающей эпохе она передает эту функцию Человеку, как могучей геологической силе, сознательно воздействующей на природу, понимающей и управляющей процессом эволюции, влияющей на процесс развития всей Вселенной.

Постепенно человечество начинает выделяться из стихийной силы Природы в отдельную сознательную составляющую биосферы, а уже, совсем скоро – ближнего космоса, а затем и всей Вселенной, обеспечивающей не только сохранения хрупкого биосоциального равновесия на планете Земля, но и сознательное благотворное воздействие на все процессы Вселенной. Эта новая «вселенская» функция человечества, гениально предсказанная В.И. Вернадским, начинает достаточно ясно осознаваться в начале XXI века. Великий адепт русской культуры В.И. Вернадский, также как и К.Э. Циолковский, считал, что человечество должно осознать свою великую миссию за сохранение не только локальной среды обитания жизни на планете

Земля, но и за продвижение жизни в бесконечное пространство Вселенной, взять на себя ответственность за будущее интеллектуальное и духовное развитие жизни в Космосе, в строительстве космоноосферы.

Все сказанное говорит о том, что человеческая цивилизация в XXI веке оказалась на «русском» перепутье (налево – смерть, направо – коня потеряешь, прямо – неизвестность).

Рассматривая человека не только как вид *Homo sapiens*, но и как человека духовного, мы просто обязаны построить свои рассуждения на принятии концепции единого неразрывного эволюционного процесса человека, социума, природы, Вселенной и конечно – Творца, как главного архитектора универсума.

Это означает, что начало XXI века характеризуется эволюционной ситуацией, когда возможен только один вариант развития – ноосферный, когда общество и природа начинают существовать в едином потоке социоприродной управляемой эволюции. Другого просто быть не может. Об этом много пишут последователи В.И. Вернадского (В.П. Казначеев, А.И. Субетто, С.И. Григорьев, А.М. Егорычев, В.Л. Макаров, В.К. Батурич, В.И. Патрушев, О.Л. Кузнецов, многие другие).

Так, академик В.П. Казначеев, обладая огромным научным оптимизмом, тем не менее, рассуждая о будущем человечестве, пишет, что «если говорить о представлениях нашего интеллекта как формы живого вещества, как живого космического интеллектуального пространства и как того реального, которым мы сами обладаем на планете Земля, по-видимому, мы отражаем процесс космической эволюции. Там, где процесс эволюции не соответствует определенному прогрессивному устремлению космического интеллекта, такой интеллект, такое живое вещество космическими цивилизациями будет элиминироваться. Возможно, что наша планета Земля с дискриминирующей поведенческой реакцией интеллекта планеты, может быть, сегодня является кандидатом изъятия из космических цивилизаций» [3, с.65-66]. Наверное, стоит глубоко задуматься о такой неприятной космической перспективе.

Социальный мир XXI века все более и более изменяется, затрагивая практически все направления развития. Отмеченные изменения в трудах выше названных ученых, означают не конец человеческой цивилизации, а выход на новый путь развития. О.Л. Кузнецов, рассуждая о нарастании изменений в социальном мире, убежден в том, что после преодоления очередного глобального кризиса человечество будет способно выбрать для себя ноосферный путь развития, предсказанный великим философом и натуралистом В.И. Вернадским [4, с.57].

Общество и природа выступают для человека реальным бытием, которое при утверждении ноосферных принципов разумного управления социоприродной эволюции, начинает проявлять себя как сила, определяющая эволюцию сознания человека. Сознание человека объемлет все бытие (внешнего мира, реального по сути; внутреннего мира – идеального; над реального мира – трансцендентного, духовного по высшей сути). Необходимо отметить, исходя из сложной многоплановой природы человека, что все составляющие его бытийного мира взаимосвязаны и взаимообусловлены, в зависимости от уровня раскрытия сознания конкретного индивидуума.

Понятие «бытие» охватывает все формы человеческой реальности: физическую, психологическую, социальную, духовную, культурную, химическую, геологическую, космическую, религиозную, мифологическую, изотерическую, иную. Человек в своем существовании связывает, либо разрушает различные формы бытия, исходя из исторических и эволюционных задач эпохи, идеологии конкретного социума, доминирующих традиций, этнической культуры, конкретного опыта выживания и развития, многого другого.

Реальное бытие, всегда связано с идеальным. Идеи, смыслы и ценности идеального бытия питают реальное, придают ему импульс определённого качества (смысла), так необходимых человеку в личностном развитии, формируют этические и нравственные императивы жизнеустройства, определяют эволюционные перспективы, не позволяют «соскользнуть» с эволюционной лестнице вниз, в царство животного мира.

Реальное бытие современного человека, протекающее в рамках капиталистического жизнеустройства, находится в крайне неустойчивом состоянии. Отсутствие подлинной це-

лостности бытийного мира для человека XXI века, невозможность выразить всю полноту своего существования, придают особую трагичность всей его жизни, порождая малые и большие конфликты и трагедии, тормозя его восхождение к абсолюту.

Разумеется, человек стремится преодолеть границы собственного существования, найти высокие значимые цели своего жизнеосуществления, проявляя (пробуждая) при этом свое настоящее сущностное свойство. Но это, сегодня, скорее исключение, нежели правило. Человек пока далек от того, чтобы быть гармоничным и законченным единством в себе самом. Способ организации его жизнедеятельности позволяет реализовывать в себе лишь относительное и фрагментарное единство, которое выражает себя лишь частичным проявлением бытия и, при этом, порождает проблему глобальной неудовлетворенности. Драматизм и трагизм современного человека как раз и заключается в том, что творимая человечеством социальная среда (его бытийный мир) не позволяет человеку, выйти за границы своего физического существования.

Как уже было отмечено, реальное человеческое бытие, всегда содержит элементы идеального. В своих мечтах, человек всегда творил идеал мира будущего, зачастую над реальным (трансцендентного).

Человеческое бытие всегда содержит элементы того идеала, к которому человек (человечество) стремится. В этом стремлении человек способен проявлять полноту самораскрытия и при этом творить культуру будущего. Труден путь восхождения к идеальному бытию. Именно так творилась русская культура, где ее пассионарии пытались прорваться к тайне существования человека и построить общество в соответствии с этой тайной. Однако, в соответствии с историей русского народа, той сакраментальной миссией, возложенной на Русь-Россию, творилось бытие, в тех конкретных формах и проявлениях, которые были возможны в конкретную историческую эпоху. Необходимо отметить, что труд религиозных философов, мудрецов, ученых и просветителей, выражавших предельное жизненное и духовное напряжение в поиске высших смыслов человеческого бытия не пропал, собирался, перерабатывался, входил в сознание русского народа, творил его традиции, менталитет, духовность, создавал идеал будущего.

Русскому человеку всегда было тесно в наличном историческом социальном пространстве. Он всегда устремлял свой взор в трансцендентное, высшее, божественное и в этом высшем, творил идеал нового человека, новую культуру, творил собственный «идеальный – реальный» бытийный мир. Творя идеальный бытийный мир, он постигал собственную высшую природу, открывая новые грани существующей реальности, приближая ее к своему идеалу.

Творя идеальный бытийный мир, открывая новые культурные и духовные миры, русский человек содействовал поиску личностного и общественного (соборного) идеала, создавая перспективы, которые на многие столетия и тысячелетия определяли путь развития Руси (России).

С точки зрения русской жизненной философии, человеческое бытие не ограничивается реальными жизненными проявлениями, несмотря на их социально значимые цели и задачи («не хлебом единым жив человек»). Имея многие материальные блага, человек, по сути остается одиноким, не способным познать всей глубины своего сущностного Я, его неисчерпаемые проявления и отсюда порождение всевозможных социальных проблем, зла и насилия, суицида, пошлости и бездуховности.

Мыслители русской культуры всегда старались найти объяснения смыслу жизни человека через познание высшего, божественного. Как мыслящее духовное создание, человек все время стремится вырваться за пределы своего социального бытия. Полнота человеческого существа не мыслилась в личностном плане без коллективного, соборного, общественного. Человеку необходимо, рассуждали они, постоянное стремление к высшему, божественному, к тому миру, который лишен горестей и несправедливости реального бытия. Поднятие своего Я над реальным бытием позволяет индивиду построить ту траекторию че-

ловеческого бытия, которая вносит определенную полноту в его мироощущение, наделяет особым высшим смыслом его жизнь.

Русский человек всегда чувствовал, что настоящее бытие возможно лишь в новом мире, который в корне отличается от реально существующего. Эта идея развивалась на протяжении всей истории русской культуры, выражалась в народных сказаниях, былинах, сказках, реализовывалась в самых разнообразных учениях, теориях, концепциях (А.Ф. Федоров, В.И. Ленин, В.И. Вернадский, др.).

Существующая повседневность сегодня, как и тысячу лет назад, неотступно предлагает каждому из нас ситуацию личностного выбора, которая определяется многими внутренними и внешними факторами, определяющими эволюцию индивида, общества, природы и Вселенной.

Онтологичность понимания эволюции человека, общества, природы и Вселенной как единого неразрывного процесса показывает, что определяющая роль в этом сложнейшем процессе (по В.И. Вернадскому) принадлежит человеческому разуму как активной геологической силы, способствующей построению нового ноосферного общества. Ноосферное общество есть форма, средство и программа всеобщего, глобального по масштабам развития мирового сообщества, где человек включается в бесконечный процесс саморазвития и самосовершенствования эмоциональных, интеллектуальных и духовно-нравственных качеств, что и будет являться его истинной эволюцией.

В своей небольшой статье «Несколько слов о ноосфере» (1943г.), В.И. Вернадский подчеркивал нравственную составляющую в эволюционном процессе живого вещества, писал о том, что эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей. Ученый считал, что нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы [1].

Духовно-нравственная эволюция человека естественно будет воздействовать на центры и программы человеческого сознания, изначально заложенные Всевышним Архитектором (Богом) с использованием Природы, ее материальной субстанции и самых разнообразных механизмов (биологических, социальных, космических, иных). Раскрытие бесконечных совершенств человека (психических, интеллектуальных, эмоциональных, иных) возможно лишь при преобладании в жизнедеятельности человека, его жизненной организации духовной направляющей. Развитие социальной материи только тогда имеет смысл, когда человек сможет видеть, чувствовать и творить, ощущая себя личностью с высокой мерой ответственности и собственного достоинства. Только в этом случае человек и человечество сможет эволюционировать, т.е. выйти за границы обычного биологического существования.

Интеграция человечества в ноосферу и есть исходный пункт социальной эволюции, утверждающий справедливое и счастливое общество равных возможностей в настоящем и будущем. Таким образом, теория ноосферы В.И. Вернадского позволяет человеческому обществу не просто трансформироваться в новую сферу жизненной организации, но и активно войти в единый «геологический эволюционный поток», основу которого составляет человеческий духовный разум, который обеспечит возможность осуществления социоприродной управляемой эволюции. «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности» [1,с.117].

Многие идеи и научные положения В.И. Вернадского, в течение многих десятилетий оставались лишь предметом философского анализа. Сегодня, когда мир вошел в XXI век с ворохом проблем, не решаемых в русле обычных мировоззренческих установок и существующих социальных императивов, постепенно начинает проявляться их истинный практико-ориентированный смысл и эволюционно-прогностическая сила. Идеи ноосферной

эволюции все больше и больше завоевывают умы, проникая в ткань социального сознания всего мирового сообщества, живущего в ожидании свежего ветра.

Литература:

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. - М.: Наука, 1989.
2. Вернадский В.И. Избр. соч./ Под.ред. А.П. Виноградова. Т. I-V.- М.: Изд. АН СССР, 1954-1960.
3. Казначеев В.П. Мысль о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. – 192 с.
4. Кузнецов О.Л. Система «природа-общество-человек»: философия развития через взаимодействия.- М.: РАЕН, 2010.- 239с.
5. Яковлев В.П. В.И. Вернадский.- М.: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: изд. «Март», 2005.- 80с.

Современная социальная политика регионов РФ: вопросы инвестирования

Р.З. Халиков

к.э.н., профессор, заведующий кафедрой ТИМПО ГАСИС

В современных условиях, одним из главных направлений экономических реформ, становится выработка к реализации инвестиционной политики государства, нацеленной на обеспечение высоких темпов экономического роста, повышение эффективности экономики.

При разработке инвестиционной политики на региональном уровне важнейшей задачей является эффективное распределение имеющихся в распоряжении государства ограниченных финансовых ресурсов инвестиционного назначения, которые могут быть использованы для повышения результативности производства той или иной отрасли, а также улучшения инвестиционной привлекательности территорий. Условием их отбора должно быть наличие четко сформулированных критериев, позволяющих выявить приоритетные направления вложения ресурсов.

Главными приоритетами региональных органов власти при определении направлений социально ориентированной экономической политики в настоящее время является создание новых рабочих мест, рост доходов населения, создания благоприятных условий функционирования бизнеса в регионе, рост налоговых поступлений в региональный бюджет.

На уровне региона, методика определения конкретных точек оказания инвестиционной поддержки, на наш взгляд, может строиться на основе детального анализа ситуации на каждом предприятии любой отрасли. Данная методика предполагает отбор предприятий региона на основе составления классификатора (каталога) производств, где основными признаками классификации выступают степень заинтересованности региона в развитии данного производства, а также уровень его эффективности и инвестиционной привлекательности.

Отбор предприятий тех или иных отраслей региона в разработке способов предоставления им государственной инвестиционной поддержки (как финансовой, так и нефинансовой) должны производиться на основе требований сравнительного анализа, предполагающих, что информационной базой служит только открытая и общедоступная информация, содержащаяся в бухгалтерской и статистической отчетности и проверяемая налоговыми органами. Немаловажно и то, что накопление банковских данных за ряд лет, даст возможность проанализировать динамику результатов деятельности предприятий. Привлечение дополнительных источников информации рекомендуется осуществлять только после завершения первичного анализа и только в отношении тех хозяйствующих субъектов, которые отобраны как кандидаты на получение поддержки в рамках региональной инвестиционной политики.

Как показывают результаты исследований, предприятия региона по уровню эффективности их хозяйственной деятельности могут быть разделены на три группы.

К первой группе относятся успешно работающие предприятия. В порядке оказания помощи таким предприятиям может быть создана региональная система сбора и предоставления информации о состоянии и возможных тенденциях изменения ситуации на рынках, что позволит предприятиям более обоснованно определять перспективы своего развития.

Ко второй группе относятся потенциально работоспособные предприятия, обладающие (или имеющие такую возможность) устойчивыми позициями на рынке, но в силу некоторых причин оказавшиеся в непростом финансово-экономическом положении. По отношению к подобным предприятиям необходим более детальный анализ ситуации и разработка программы мер по выводу предприятия из инвестиционного кризиса. Именно из данной группы следовало бы отбирать предприятия для оказания финансовой помощи в виде участия государства как инвестора (на долевой и возвратной основе) в инвестиционных проектах предприятий.

К третьей группе относятся предприятия, находящиеся в кризисном состоянии и не способные самостоятельно вести рентабельную работу. В ходе проведения анализа из данной группы должны быть выделены:

- предприятия, существование которых необходимо для региона;
- предприятие, функционирование которых создает условия для успешной работы других предприятий (например, предприятия специализирующиеся на проведении ремонта основных средств).

По характеру позиционирования предприятий на региональной рынке, их можно поделить на следующие группы:

1.Предприятия, работающие преимущественно на внутренний рынок региона и связанные в основном с предприятиями региона. Поддержка таких предприятий, а особенно являющихся потребителями продуктов других организаций региона, представляется оправданной.

2.Предприятия, работающие в основном на внешние по отношению к региону рынки, взаимодействующие с предприятиями других регионов и имеющие большую значимость для социально-экономической ситуации данного региона

3.Предприятия, входящие в группу приоритетных производств, выделенных на федеральном уровне, развитие которых отвечает потребностям России в целом. Поддержка таких предприятий должна координироваться с деятельностью федеральных органов власти.

При определении целесообразности инвестирования предприятий важно провести объективный анализ текущего и прогнозного финансового состояния, оценить их инвестиционную привлекательность. В этих целях можно использовать рейтинговую экспресс-методику ранжирования хозяйствующих субъектов, предполагающую оценку финансовой устойчивости, оборачиваемости и ликвидности активов, прибыльности капитала. Соблюдение критериев каждого из анализируемых финансовых коэффициентов дает соответствующее значение рейтинга в баллах. Для уменьшения риска непогашения дебиторской задолженности применяется корректирующий балл.

Согласно полученной рейтинговой оценке хозяйствующего субъекта, его можно определить, в одну из четырех групп инвестиционного рейтинга.

Рассмотрим вышеуказанные методические основы на примере Республики Мордовия. Мордовия - регион со сложной экономической структурой, где значительная часть предприятий изготавливает промежуточную продукцию, являясь наиболее уязвимым звеном технологической цепи. До сих пор республика остается дотационным регионом, хотя подъем промышленного производства в последние годы привел к уменьшению доли дотаций в региональном бюджете.

Важнейшим направлением инвестиционной политики в настоящее время в Мордовии выступает инвестирование социального и хозяйственного развития на основе применения прогрессивных высокопроизводительных технологий, дающих повышение социально-

экономической эффективности и нормы прибыли на вложенный капитал. При этом результативность инвестиций обусловлена надежностью экономического и законодательно-правового механизмов реализации инвестиционной политики и определяемой в ее рамках стратегии, а также повышением качества управления.

Отметим, что примерно 30 предприятий агропромышленного комплекса Республики Мордовия относится к первой группе инвестиционного рейтинга, т.е. это успешно работающие предприятия, получившие наивысший показатель рейтинговой оценки, способные самостоятельно изыскать возможности для дальнейшего развития и совершенствования своей деятельности. Поэтому, в рамках предлагаемой методики, предприятиям данной группы целесообразно оказание организационной и информационной поддержки по осуществлению инвестиционной деятельности. И при необходимости предоставление им финансовой поддержки.

Предприятия, последующей группы характеризуются более высоким уровнем риска инвестиционных потерь и входят по вторую и третью группы инвестиционного рейтинга.

Предприятия, наименее устойчивые и наиболее рискованные отражаются в третьей и четвертой группах инвестиционного рейтинга. При этом предприятия следующей группы характеризуются как нерентабельные, ликвидация которых более оправдана социально-экономическими интересами региона, нежели их восстановление, поэтому государственная инвестиционная поддержка им также не оказывается.

Согласно результатам проведенного нами анализа, мы пришли к выводу, что сформировалось два вида инвестиционных приоритетов актуальных для агропромышленного комплекса Республики Мордовия. Прежде всего - это хозяйственные единицы, ориентированные преимущественно на внутренний и межрегиональный рынки. Они формируют приоритеты развития агропромышленного комплекса в целом, создавая основы развития экономики региона. Второй вид приоритетов - предприятия, находящиеся в кризисном состоянии, функционирование которых необходимо для региона, поскольку они создают условия для успешной работы других предприятий. Данный вид приоритетов требует более пристального и вдумчивого подхода со стороны управленческих структур.

Итогом отбора хозяйствующих субъектов региона и оценки уровня инвестиционной привлекательности является выделение конкретных хозяйственных единиц, проекты развития которых получают первостепенную значимость в процессе распределения инвестиционных ресурсов.

По нашему мнению, использование предложенной методики позволит обеспечить концентрацию имеющихся инвестиционных ресурсов в направлении их оптимизации и улучшить эффективность функционирования экономики региона в целом.

Кроме того, информация, собранная и классифицированная в ходе анализа, интересна и полезна для частных инвесторов, так как дает характеристику потенциальных объектов приложения капитала. Подобные данные (особо при дополнении их разработанными инвестиционными проектами, бизнес-планами, информацией о готовности содействия со стороны региональной администрации, при помещении их на сайтах сети Интернет и на страницах популярных периодических изданий) позволяют привлечь дополнительные источники инвестирования регионально значимых объектов.

Следует также отметить, что данная методика учитывает важность такого аспекта привлечения ресурсов для инвестирования, как психология инвестора. Лицо, заинтересованное во вложении временно свободных средств, уделяет первостепенное внимание не развитию отрасли или территории, а уровню прибыльности и сроку окупаемости вложения в конкретный инвестиционный проект. При этом, для вложения капитала инвестор предпочитает регионы с наиболее благоприятной характеристикой инвестиционного климата. Инвестор заинтересован, прежде всего, в наличии гарантий стабильности условий работы в течение всего срока реализации инвестиционного проекта, а также в содействии органов власти в вопросе преодоления административных барьеров.

Формирование эффективной инвестиционной политики в агропромышленном комплексе Республики Мордовия требует разрешения проблемы выравнивания социально-экономического положения административных районов. По нашему мнению, в целях всестороннего развития каждого территориального подразделения региона, комплексная территориальная инвестиционная стратегия должна включать три составляющие стратегии: развития производственной сферы, развития человеческого капитала; развития инфраструктуры.

На первом этапе в рамках предлагаемой методики используется составление матриц типологизации районов Республики по показателям, отражающим современное состояние производственной сферы, человеческого капитала и инфраструктуры каждого регионального подразделения. Такие матрицы могут носить как описательный характер, так и содержать функциональную зависимость показателей. Каждая матрица характеризует положение конкретного района относительно других районов региона по двум показателям одновременно. При этом многосторонность и глубина анализа обеспечивается системой матриц с соответствующим набором показателей. Однако количество используемых показателей не должно быть слишком большим, так как это зачастую затрудняет проведение анализа.

Построение подобных матриц предоставляет возможность разграничить решаемые региональной администрацией вопросы по степени приоритетности, что важно учитывать при разработке инвестиционных стратегий и соответствующих инвестиционных программ. При рассмотрении процесса развития производственной сферы районов, система показателей, на наш взгляд, должна учитывать поступление средств, направленных на развитие производств, состояние основных производственных фондов, результаты производственной деятельности, ее эффективность.

Не вызывает сомнения и тот факт, что недостаточное внимание к человеческому капиталу приводит к его быстрой деградации и в ближайшей перспективе может стать сдерживающим фактором развития экономики. И связи с этим, в качестве характеристики человеческого потенциала районов Республики Мордовия, при составлении матриц была использована следующая система показателей:

- отношение занятого населения, к общей численности населения (в процентах);
- отношение заработной платы (с учетом выплат социального характера), к прожиточному минимуму в Республике Мордовия (в процентах);
- изменение фонда оплаты труда с учетом индекса потребительских цен, в процентах, к предыдущему периоду;
- индекс физического объема оборота розничной торговли и общепита по районам республики, в процентах, к предыдущему периоду.

При анализе инфраструктуры в районах Республики были рассмотрены такие показатели, как ввод в действие газовых сетей (в процентах от общего объема их ввода по Республике) и ввод автомобильных дорог (в процентах от общего объема их ввода по Республике).

Оценивая возможности развития человеческого потенциала на территории Республики Мордовия, следует отметить, что практически отсутствует тенденция к образованию сбережений населения. Их малые объемы вряд ли станут достаточными в ближайшей перспективе, чтобы представлять собой весомый источник инвестиционных ресурсов. Поэтому, в настоящее время, при формировании стратегии человеческого капитала, необходимо иметь в виду решение следующих задач: создание новых рабочих мест, повышение заинтересованности населения в использовании появившихся сбережений на получение образования, пополнение накопленных знаний и т. п.

Система матриц, составленная по результатам одного отчетного периода, даст возможность охарактеризовать положение каждой территориальной единицы, относительно других единиц, в разрезе выбранных пар показателей и наглядно представить результаты осуществленной за период хозяйственной деятельности, а также выработать стратегические приоритеты территориального развития региона.

На втором этапе анализа важным представляется исследование динамики социально-экономических процессов на уровне территориальных подразделений региона. В целях ре-

шения проблем выравнивая социально-экономического положения районов, составление системы матриц в динамике, т. е. по достигнутым результатам за соразмерные промежутки времени, позволяет отслеживать изменение социально-экономического положения каждой территориальной единицы и изменение положения каждой территориальной единицы, относительно других территориальных единиц, выявить районы, способные обеспечить самостоятельное социально-экономическое развитие в предстоящем периоде, сформировать список территориальных единиц, наиболее нуждающихся в поддержке (т.е. выделить территориальные инвестиционные приоритеты); определить сферу оказания поддержки и ее характер.

Развитие коммерческих связей между регионами Российской Федерации требует создания современных инфраструктурных объектов, способствующих совершенствованию условий функционирования бизнеса. Одной из наиболее актуальных проблем для всех районов республики является наличие и состояние автомобильных дорог, отвечающих современным требованиям.

Тактические мероприятия по реализации стратегии региональной инвестиционной политики. В процессе формирования стратегии инвестиционной деятельности на любом уровне управления наиболее ответственным этапом является разработка эффективных путей развития комплекса намеченных целей. Сложность подобной работы связана с необходимостью определения стратегических направлений инвестиционной деятельности, включающих выработку инвестиционных приоритетов и системы тактических мероприятий, подкрепленных источниками формирования ресурсной базы.

В состав системы тактических мероприятий включаются конкретные инвестиционные проекты, которые должны быть отобраны исходя из следующих требований: реализация проектов, способствует развитию региона; наличие возможности реализации проектов с учетом характеристики инвестиционной климата территории; соответствие объемов ресурсов, запрашиваемых для реализации проектов; возможностям бюджета развития региона; качество подготовки проекта; уровень ее эффективности; возможность управления сопутствующими инвестиционными рисками.

Успешность реализации проекта во многом определяется качеством его подготовки, так как все работы, выполняемые в процессе реализации проекта, должны протекать взаимосвязано во времени и пространстве. В связи с этим, первостепенным понятием для решения проблем финансирования работ является понятие «жизненный цикл проекта», т. е. промежуток времени между моментом принятия проекта и моментом его завершения. К основным фазам развития проекта следует отнести предынвестиционную, инвестиционную и эксплуатационную. Суммарная продолжительность этих стадии и составляет срок жизни проекта.

В реальных российских условиях, особенно важное значение приобретает грамотное проведение предынвестиционной фазы. Данная фаза, непосредственно предшествующая основному объему инвестиций, не всегда может быть определена достаточно точно. На этом этапе проект разрабатывается, готовится его техническое обоснование, проводятся маркетинговые исследования, осуществляется выбор поставщиков сырья и оборудования, ведутся переговоры с потенциальными инвесторами и участниками проекта.

Как правило, в конце предынвестиционной фазы должен быть получен развернутый бизнес-план инвестиционного проекта. Все вышеперечисленные действия, разумеется, требуют не только времени, но и затрат. В случае положительного результата и перехода непосредственно к осуществлению проекта понесенные затраты капитализируются и входят в состав так называемых «предынвестиционных затрат», с последующим отнесением на себестоимость продукции через механизм амортизационных отчислений. Таким образом, вывод об успешности проведения данной фазы должен делаться при наличии следующих положительных факторов: заключительной проработки концепции проекта; приемлемого уровня эффективности проекта; тщательно продуманного технико-экономического обоснования (ТЭО) инвестиций; качественного бизнес-плана практической реализации проекта.

Концепция проекта должна быть оформлена и представлена для рассмотрения в виде резюме проекта (аналитической записки). Она подразумевает формирование идеи, на которую будет направлена реализация проекта, постановку четкой цели и выработку основных характеристик проекта.

Заключительным моментом предынвестиционных исследований является оценка содержания бизнес-плана практической реализации инвестиционного проекта. Разработанный бизнес-план должен представлять собой комплексный документ, отражающий важнейшие аспекты и показатели и дающий объективное и целостное представление о начинаемом деловом предприятии. При этом, предпочтительно, чтобы данный документ содержал четкое построение, изложение и оформление материала, демонстрировал полное понимание интересов инвестора и желание сотрудничать с ним.

Проявление предынвестиционных исследований, имеет важное значение, для участников инвестиционной деятельности, так как это продиктовано необходимостью обезопасить их от негативных последствий инвестиционных рисков. На первое место здесь выдвигаются способы и методы непосредственного воздействия на уровень риска с целью его максимального снижения, повышения безопасности и финансовой устойчивости инвестиционной деятельности. На практике идеальная ситуация возникает в том случае, когда удается значительно снизить риск без одновременного уменьшения уровня проектной рентабельности или других конечных показателей инвестирования.

В связи с этим органам республиканского управления необходимо, до принятия решения о включении того или иного проекта в перечень тактических мероприятий инвестиционной стратегии и выделения соответствующих ресурсов, заручиться подтверждением того, какие конкретные меры будут предприняты для снижения уровня риска. По нашему мнению, к числу основных подходов и способов управления инвестиционными рисками, относятся следующие:

1. Регулирование соотношения постоянных и переменных затрат. Управление этим соотношением дает возможность влиять на процесс достижения точки безубыточности инвестиционной деятельности и тем самым осуществить прямое влияние на величину проектного риска.

2. Ценовое регулирование. Снижение цены увеличивает потенциальный спрос, но также отдаляет возможность достижения точки безубыточности. Анализ инвестиционной чувствительности, дерево решений и имитационное моделирование являются основными приемами оценки взаимозависимости между ценой продукции и риском.

3. Управление величиной финансового рычага основывается на регулировании и контроле соотношения собственных и заемных источников финансирования, а также на степени использования средств, формирующих постоянные финансовые издержки (кредиты, привилегированные акции, финансовый лизинг).

4. Тщательная проработка стратегии инвестиционного развития с учетом наиболее благоприятных вариантов налогообложения. Предпочтительная ориентация на льготные виды деятельности и на получение инвестиционного кредита способствует увеличению валового дохода, большей предсказуемости денежных потоков и, в целом, - снижению проектного риска.

5. Регулирование оптимального объема реализации, контроль, за использованием и состоянием производственного потенциала предприятия, позволяют, базируясь на текущем и предполагаемом уровне спроса, сбалансировано подходить к разработке производственной программы инвестиционного проекта, а также оценивать эффективный объем продаж с учетом максимального коэффициента использования производственной мощности предприятия и безубыточного уровня реализации продукции.

6. Комплексное использование финансовых методов и рычагов с целью более эффективного управления проектами инвестиционного развития, повышения безопасности их реализации и снижения общего риска предприятия. В частности, страхование, факторинг и оптимальное сочетание различных форм расчетов позволяют обезопасить предприятие от по-

следствий неплатежеспособности непосредственно связанных с ним сторонних организаций (поставщиков, покупателей продукции, банков и других).

7. Создание системы резервов на предприятии - формирование резервного фонда, фонда погашения безнадежной дебиторской задолженности, материальных запасов, нормативного остатка денежных средств и их эквивалентов.

8. Детальная проработка условий контрастов на капитальное строительство и прочих договоров, что предполагает включение со своей стороны перечня форс-мажорных обстоятельств, учет возможности пересмотра условий поставки или продажи товаров вследствие изменения внешних факторов, введение системы штрафных санкций.

9. Организация постоянного мониторинга внешней среды и создание действенной системы оперативного воздействия на объект управления с целью снижения негативных последствий текущего и будущего изменения условий реализации проекта.

10. Получение от контрагентов определённых гарантий, в лучшем случае поручительств от третьих лиц. Поручителями могут выступать: администрации субъектов Российской Федерации, крупные финансовые институты и промышленные комплексы.

Наиболее острым вопросом развития современной инвестиционной деятельности остается проблема формирования ресурсной базы, достаточной для реализации инвестиционной стратегии. Возможности региональных бюджетных источников, а именно размеры бюджета развития не могут удовлетворить растущие потребности в инвестиционных ресурсах.

В связи с выше сказанным, по нашему мнению, одним из важнейших рычагов подъема экономики становится использование проектного кредитования. В международной практике оно не является новой формой заимствования средств, но особенно актуально для тех стран и регионов, которые нуждаются в расширении и модернизации производственных мощностей. Особенностью проектного кредитования является идея финансирования инвестиционных проектов за счет доходов, которые принесет создаваемое или реконструируемое предприятие в будущем.

За настоящее национальное образование: битва двух модусов образования в современной России, пока полностью проигрываемая

В.К. Батурин,

д. филос.н., профессор, академик РАЕН и НОАН,
заведующий кафедрой философии и социологии ВЗФЭИ, г. Москва

Сегодняшние проблемы развития Российского общества, его благополучия, во многом являются следствием того грандиозного разрушения целостности когда-то достаточно единого и монолитного социума, следствием тяжелого поражения и глубокой деформации ранее привычных для большинства людей социальных ожиданий, общепринятых ценностей, жизненных и мировоззренческих установок и т.д. Подобного рода принципы здорового и успешного социума необходимо незамедлительно восстанавливать активной социальной деятельностью, масштабным социальным образованием, вовлекая в этот созидательный и духовный процесс нового творения национального социума миллионы и миллионы граждан.

Следует отметить, что нами предлагается принципиально новое содержание понятия «социальное образование», под которым следует, понимать совокупный образовательный процесс и его результат, который осуществляется всеми системно-структурными составляющими социума в отношении всего его состава. Иначе говоря, *социальное образование* – это целостный, синергетический по своему сущностному смыслу социальный феномен, порождаемый существованием и активностью социума во всех проявлениях и отношениях каждого его члена.

В социальном образовании осознанно или нет, с позитивным или негативным для общества итоговым результатом, участвуют абсолютно все социально-структурные элементы:

государство, население страны, все предприятия, власть всех уровней, СМИ, учреждения культуры и спорта, армия, идеология, искусство, правоохранительные органы и право, политические партии, формальные и неформальные организации, семья, религия, одним словом, все социальные факторы. Социальное образование опирается на предельно широкую институционально-ценностную основу: на социум в целом, на собственный Народ, на его историю, культуру, ценности, традиции, идеалы. Онтология социального образования по своему разнообразию и объему выражает разнообразие и объем самого социума и личности.

Социальное образование принципиально отличается от нынешнего отраслевого (формального) образования, под которым, как известно, понимается деятельность и ее результаты особого, отдельного социального института образования как некоей отраслевой системы учебных учреждений разного уровня и назначения, которая осуществляет свои образовательные практики в отношении, прежде всего и главным образом, к подрастающему поколению. Различение двух этих модусов образования в социологии образования, на наш взгляд, принципиально важно и значимо.

Содержание и проблематика двух образовательных модусов – формального и социального – главный предмет и задачи социологии образования.

Формальное образование – всего лишь малая часть образования социального, которое сразу же в случае негативных тенденций в обществе может превращаться в свою противоположность (например, в торговлю дипломами докторов наук на станциях метро), или может стать не эффективным, лишь формально функционирующим социальным институтом. Подобное происходит в условиях полного или частичного отсутствия в развитом, целостном, всеобщем и согласованном, гармоничном социальном образовании. Можно утвердить это положение более жестко: в отсутствие социального образования формальное образование принципиально не эффективно и разрушительно.

Образование, по своей природе – двухслойно. Социальное образование всегда является фундаментом, на основании которого может осуществлять свою роль образование формальное. Разрыв этого социального единства – прямой путь построения «марсианского» образования, такого образования, которое никому не нужно – ни обществу, ни народу. Это значит, что для полноценного и всестороннего развития любой страны, особенно современной России (после того, что она претерпела в последние свои двадцать лет), принципиально недостаточно просто образования, тем более такого, которое предлагается ведомством господина А.А. Фурсенко. Все дело в том, что формальное образование, в отличие от социального образования, может быть полностью или частично оторванным от своей истинной, принципиально-народной, культурно-национальной институционально-ценностной основы.

Ведомственное образование – Часть, оторванная от социума как Целого, всегда находится в состоянии, которое, к сожалению, позволяет ему быть «пристегнутым», укорененным на любое, самое непотребное основание, либо кем-то произвольно или злонамеренно выдуманное, либо механически заимствованное. Например, на Болонскую конвенцию, которая в принципе к России, ее истории, культуре, ценностям и идеалам, многовековой системе социального образования *не имеет никакого отношения*. У России есть собственные замечательные традиции и исторические достижения в образовательной деятельности и совсем не годится их полностью игнорировать.

Нашу Великую Страну поднять до необходимых высот ее развития может только Настоящее Отечественное Социальное Образование, которое у нее всегда, из века в век... было! Великолепными, гармонично взаимосвязанными элементами этого Настоящего Отечественного Социального Образования были русская община, крестьянская семья, любой гражданин: поэт, писатель, ученый, журналист, рабочий, люди власти и государства, военные, няни, матери и отцы, братья и сестры, священнослужители. Эта система продолжала свою созидательную работу и в советские времена, формировала замечательный социум, о потери которого жалеет даже Дж. Стиглиц.

Что мы имеем сегодня? Какой реальный прок от формального образования, осуществляемого теперешним Минобрнаукой, если то, что дадут в учебных заведениях страны в каче-

стве определенного образовательного продукта («продукты», которые производят сегодня в этом ведомстве – предмет отдельного и обстоятельного анализа) тут же будет убито, размazано, уничтожено другими социальными элементами нынешнего российского «социума» – коррупционным чиновником, пошлым и наглым телевизионным ведущим, эстрадным артистом, полностью перешедшем в своем «творчестве» на сплошной мат?

Какие образовательные ценности можно сформировать в сознании подрастающего поколения в условиях, когда оно хорошо видит, что образование в нашем обществе *вообще ничего не стоит* и лучше всего сразу же выбрать такие замечательные и «хлебные» профессии, как промыслы бандита, проститутки, киллера?

Развитый социум в стране, население которой в своем подавляющем большинстве не участвуют ни в какой социальной деятельности, ни в каком социальном образовании, ни в каких-нибудь других цивилизационных практиках вообще: общественных, политических, культурных, национально-патриотических и т.д., просто невозможен. В этом отношении формирование социальной реальности подобно выработке электрического тока, который производится генератором только при соответствующем вращательном движении ротора; если же подобного движения нет, то не будет и никакого тока. Генератором, производящим то или иное общество, наделенное теми или иными его свойствами и определенностями, прежде всего, институционально-ценностными, является активная часть социума, которая вовлечена в разные формы созидательной (или разрушительной) общественной деятельности. Социум – результат согласованных, причем именно динамических, усилий его членов по достижению общих для всех общественных целей в полном соответствии с ценностями и идеалами, национальными идентичностями (менталитетом) и культурой данного народа.

Общество всегда либо вырабатывает свою собственную институционально-ценностную конструкцию – собственную социальную онтологию, либо довольствуется чужой – заимствованной или насильственно навязываемой. Последний вариант, на наш взгляд, соответствует именно современной Российской Федерации, которой в 90-е гг. XX века очень жестко, невзирая на интересы и ценности самого народа, постарались «привить» либерально-рыночные идентичности.

Как уже было отмечено, в 90-е гг. разрушительным воздействиям был подвергнут весь общественный строй, в том числе его институционально-ценностный онтологический каркас. Разрушить старую социально-экономическую систему удалось более чем в полной мере, а вот создать что-нибудь действительно достойное и масштабное в качестве ее адекватной замены пока не удалось совершенно. Всем нам еще предстоит построить качественное иное, научно-обоснованное, национально - культуроцентричное социальное образование, решив принципиальные проблемы его организации, содержания и управления, кадрового, научно-методологического и методического обеспечения, причем, на единой целостной институционально-ценностной, национально-культурной основе в полном соответствии с целями и задачами развития современной России в стремительно меняющемся мире.

Под социальным институтом в современной социологической науке понимается совокупность норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений и являющихся базовыми элементами, на которых покоится общество. Среди основных социальных институтов выделяют в первую очередь право, семью, образование, государство, производство, религию и т.д. Важнейшей сущностной стороной социальных институтов выступает их исторически сложившиеся и устойчивые формы организации совместной деятельности людей, регулируемой нормами, обычаями, традициями, другими механизмами.

Каждое проявление общественной активности институтом образования, воплощенное в выполняемых им универсальных и специфических функциях, должно приносить обществу в целом определенную пользу для его существования и развития. В противном случае проявляют себя дисфункции данного социального института, которые возникают в случае, когда социальная его активность приносит обществу вред вместо пользы. Например, если по ряду разных причин институт образования не справляется со своими функциями, и вместо пользы от просвещения и социализации такого пораженного в социальном смысле института, обще-

ству фактически наносится вред, т.е. следует вести речь уже не о его функциях, а о дисфункциях данного социального института. Очевидно, что до тех пор, пока он будет находиться в режиме производства дисфункциональных проявлений, его функциональные генерации общественной активности будут поражены и деформированы, а общество в целом станет развиваться в социально-негативном, «ущербном» для человека и общества варианте.

Можно несколько по-другому, определить сущность функции и дисфункции социального института, если за основу взять холистический методологический подход Г.В.Ф. Гегеля к описанию и объяснению различных природных и социальных явлений и процессов. Тогда, учитывая, что целым является само человеческое общество как некое единство всех своих социальных институтов в их функциональных и дисфункциональных проявлениях, можно понятие «функция социального института» интерпретировать как меру его целостности, а понятие «дисфункция» – как меру разрушения целостности этого социума.

Проведенный анализ всех этих дисфункций российского образования показывает, что органичная, сущностная связь общества, с одной стороны, и образовательного потенциала, с другой стороны, в современной Российской Федерации основательно разрушена. Применительно к решению проблем управления образованием возобладали чисто ведомственные, отраслевые подходы и принципы, не отражающие цели и задачи развития общества, оторванные от нынешних реалий и перспектив. В современном обществе не только никто не ставит задач о социальном образовании, но даже та, недостаточная для ее целей сфера формального образования, пытаются отделить от целостного социума, превратить в отдельно взятую, чисто коммерциализированную «вотчину», по сути, приватизировать все то, что можно в образовании подчинить своим личным, меркантильным и эгоистическим интересам.

Как общественная функция образование распределено по всей системе человеческих отношений, но как организованный процесс оно осуществляется специальными социальными институтами. Для одних институтов образование определяет цели, ценности, субкультуру и самоопределение людей: школа всех уровней, педагогическая профессия. Для других институтов смысл их существования не исчерпывается реализацией функции образования, но без нее они немислимы: семья, государство, церковь, общество в целом.

Формализация образования – это локализация функции образования исключительно в институтах, отвечающих за ее реализацию; такое положение дел снижает адаптивность и жизнеспособность социальной системы в целом, ограничивает ее развитие, может приводить к культурному упадку, регрессу и деградации. В жизнеспособных и динамичных обществах в реализации функции образования в той или иной форме должны быть задействованы все социальные структуры, институты и субъекты. Иначе говоря, социальное образование – это единство формального и неформального образования. Оно является проявлением функционирования всех социальных структур, всех социальных процессов и явлений, а не только социального института образования как такового (это только некая часть, формальная составляющая социального образования как целостной функции всего социума).

Как уже было сказано, одного формального образования, генерируемого только образованием как социальным институтом, как образования, осуществляемого только в специальных учебных заведениях – в школах, вузах, других образовательных структурах – совершенно недостаточно для организации и осуществления целостного социального образования. Социальное образование – это образование, которое генерируется всем обществом, всеми социальными структурами и, в первую очередь, производственно-экономическими организациями (предприятиями в широком понимании этого понятия), учреждениями культуры и спорта, средствами массовой информации, органами государственной власти и структурами местного самоуправления, семьей, религиозными организациями, абсолютно всеми другими социальными образованиями.

Можно сформулировать некую формулу различения анализируемых типов образования. Если образованием занимаются только образовательные учреждения, то социальным образованием должны заниматься все социальные образования без какого-то исключения. Если образование – относительно локально и профессионально замкнуто, то социальное об-

разование, во-первых, тотально и, во-вторых, принципиально открыто, а по времени – непрерывно на протяжении всей жизни любого человека. Образование – функция специального социального института (системы общего и профессионального образования); социальной образование – функция и специального социального института и всего общества в целом, каждой его структуры с разной степенью общности участия и с разным его эффектом. По большому счету, полноценной системы социального образования пока не существует ни только в нашей стране, но и ни в одной стране мира.

Такого, даже самое лучшее образование, даваемое в специальных учебных учреждениях, когда его тут же разрушают другие социальные образования (СМИ, аномальная семья, коррупционная власть, всепроникающий криминал, аморальные и безнравственные явления в культуре, повседневной жизни) не способно выполнять свои функции. Кого можно воспитать и дать хорошее образование в той общественной системе, где обыденностью и чуть ли нормой стали беспризорность, проституция, пьянство, наркомания и другие антигуманные явления разрушительного, дисфункционального характера? Как можно говорить о некоем целостном обществе, если одна его часть воюет с другой и что это за процесс, если не разрушение этого самого целого – общества?

Отсюда становится понятен и глубинный смысл концепта «социальное образование» как совокупности всех тех процессов, которые укрепляют единство общества (социума), являются факторами его развития, содержания, структурной и иерархической организации, ценностей, целей, ясного и четкого различии добра и зла, красоты и безобразного, истины и лжи, смысла и назначения всех форм социальности. В этом отношении образование совсем не сводится к некоей учебной деятельности, процессам социализации подрастающего поколения. Образование, причем именно социальное, убережет от катастрофы разложения общества, распада государства и, в конечном счете, полного исчезновения России с планеты Земля.

Методологические основы социальной педагогики

Л.В. Мардахаев,

д.п.н., профессор, зав. кафедрой
социальной и семейной педагогики РГСУ, г. Москва

Методология социальной педагогики определяет ее основу, базовые характеристики. На основе методологии определяются существо научного направления социальной педагогики в целом и ее структурных компонентов. Опираясь на нее, исследуют актуальные проблемы теории и практики социальной педагогики.

Понятия методологии и методологии социальной педагогики.

Существуют различные точки зрения на понимание методологии (от греч. *methodos* – метод и *logos* – наука). Некоторые исследователи считают ее учением:

– о структуре, логической организации, методах и средствах теоретической деятельности, о принципах и процедурах формирования и применения методов познания и преобразования действительности;

– о совокупности наиболее общих принципов решения сложных практических задач;

– о системе принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учением об этой системе;

– об исходных (ключевых) положениях, структуре, функциях и методах научно-педагогических исследований.

При всех различиях подходов в понимании методологии в главном исследователи едины – это базовая основа познания и преобразования реальной действительности. Опираясь на подход известного методолога педагогики **Володара Викторовича Краевского** (1926-2010), можно определить понятие «методология социальной педагогики». Это – систе-

ма знаний об основаниях и структуре социально-педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний, отражающих социально-педагогическую действительность, а также система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики и методов оценки качества научных социально-педагогических исследований [2, 18]. Изложенное, позволяет выделить в методологии социальной педагогики базовый инструментарий (основы) познания и преобразования окружающей социально-педагогической действительности, включающей два важнейших компонента:

- систему знаний об основаниях и структуре социально-педагогической теории, о принципах и способах их познания;
- систему деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики и методов оценки качества научных социально-педагогических исследований.

Исходя из методологического принципа единства общего, особенного и единичного, методологические основы социальной педагогики включают в себя:

- общепедагогические (педагогические знания) - основы науковедения;
- общенаучные знания других наук (методологические основы в широком смысле) – основные положения наук (педагогике, социологии, общей и социальной психологии, антропологии, социального права, социального управления, социальной информатики, социальной работы, валеологии, экологии, медицины) об обществе и человеке, определяющие методологические ориентиры и основные направления, содержание, организацию и методику познания и преобразования социально-педагогической практики в соответствии со спецификой объектно-предметной сферы;
- частнонаучные (методологические основы в узком смысле - собственно социально-педагогические знания) - фундаментальные положения социальной педагогики, которые определяют специфику ее познавательной и преобразовательной деятельности (исходные положения, определяющие теорию, концентрированную в ее разделах, дисциплинах, направлениях, течениях и т.д.) и выполняют функцию теоретических основ исследований применительно к каждому конкретному объекту (процессу или явлению) социальной педагогики в конкретных социокультурных средах и т.д.

Методологические основы социальной педагогики отражают используемое социальной педагогией знание других наук – общей и социальной философии, педагогике, социологии, общей и социальной психологии, антропологии, социального права, социального управления, социальной информатики, социальной работы, валеологии, экологии, медицины. Положения этих и ряда других наук входят в структуру методологии социальной педагогики непосредственно и во многом определяют основы социальной педагогики.

В *содержательном плане методология социальной педагогики* включает:

– *теорию научно-исследовательской деятельности (методы познания «во вне»)*. Знание о познании социально-педагогической практики (методология социальной педагогики) предполагает исследование и формирование содержания, организации, логической структуры и принципов научно-познавательного процесса и научно-исследовательской деятельности социального педагога. Оно может быть описано в виде перечня методологических категорий, выступающих как характеристика научного исследования: проблема, тема, актуальность, объект исследования, его предмет, цель, задачи, гипотеза, значение для науки и практики;

– *теория дисциплинарного науковедения (методы познания «на себя»)*. Знание о социально-педагогическом знании, исследованием которого занимается та часть методологии социальной педагогики, которая называется социально-педагогическим науковедением. Последнее представляет собой комплексное исследование и теоретическое обобщение опыта функционирования науки как целостной системы с целью повышения эффективности процессов научной деятельности [1, с. 282]. Оно необходимо для углубленного анализа логической структуры социальной педагогики как научной дисциплины, ее развития и реализации основных функций;

– теория научно-преобразовательной социально-педагогической деятельности (методы социально-педагогической деятельности). Знание о преобразовании социально-педагогической практики, преломлении в ней теории путем внедрения научных знаний, использования передового опыта, инноватики в практической деятельности.

Основу методологии социальной педагогики составляют следующие компоненты:

– методология самой социальной педагогики – уровни познания существа социальной педагогики с позиции науковедения: гносеологический (познание социально-педагогических явлений), логико-гносиологический (познание логики познания) и аксиологический (оценка социально-педагогических явлений);

– методология познания и преобразования социальной педагогики – уровни познания и оценки качества социально-педагогической действительности с позиции субъекта (государства, определяющего социально-педагогический заказ, и специалиста, выполняющего социально-педагогическую деятельность и ее оценку): праксиологический (каким образом познавать социально-педагогическую действительность; система технологических знаний, необходимых для познания, преобразования и оценки социально-педагогической действительности, а также способы реализации технологий познания, преобразования и оценки социально-педагогической действительности) (См.: Рис. 1).

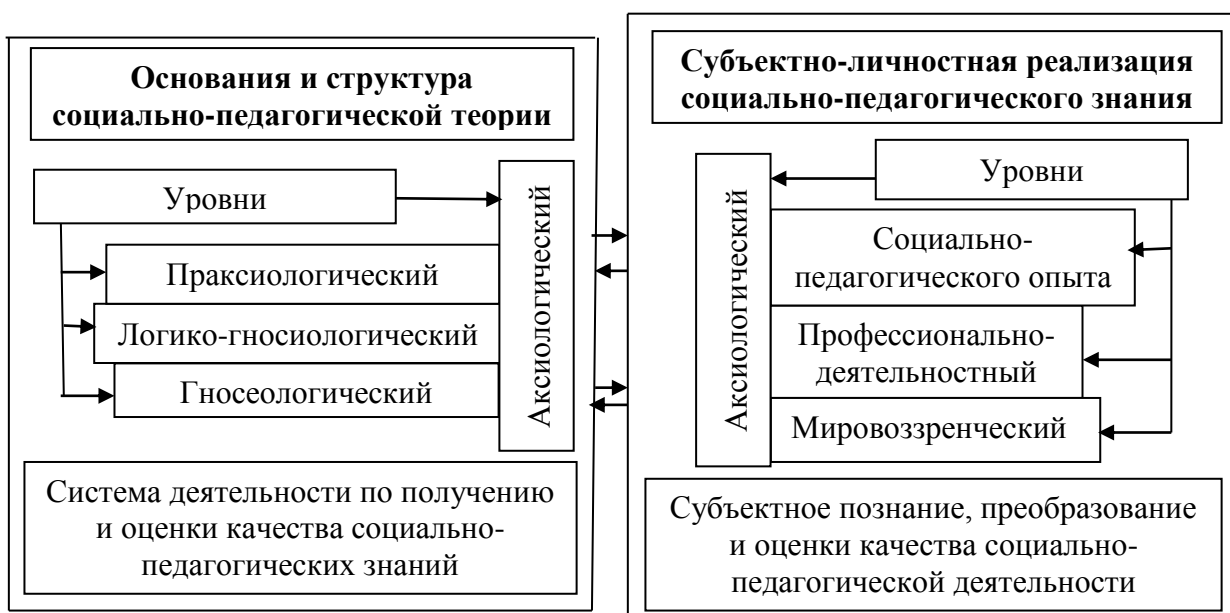

Рис. 1. Основы методологии социальной педагогики

Таким образом, методология самой социальной педагогики включает гностические, логико-гностические, аксиологические и праксиологические основы, определяющие систему деятельности по получению и оценки качества социально-педагогических знаний.

Гносиологические основы социальной педагогики.

Гносеология (от греч. *gnōsis* (*gnōseōs*) – знание, познание и *logos* – наука, учение) – теория познания, раздел философии, изучающий источники, формы и методы научного познания, условия его истинности, способности человека познавать действительности. *Гносеологические основы* представляют важнейший компонент методологии самой социальной педагогики с позиции науковедения. Они определяют теоретическое знание, раскрывающее содержание самой социальной педагогики, ее разделов, факторов, противоречий, тенденций и закономерностей, пространственные поля. *Теоретическое знание социальной педагогики* – знание, реализующее познавательную функцию теории. Оно обеспечивает предпосылки и изучение проблем познания социально-педагогической практики, а также условия достоверности полученного знания.

Как научная дисциплина социальная педагогика формировалась достаточно противоречиво, что нашло свое отражение в ее *парадигмах*. Парадигма (от греч. *paradeigma* – пример, образец) – система основных научных достижений (теорий, методов), по образцу которых организуется исследовательская практика ученых в конкретной области знаний (дисциплине) в определенный исторический период (введено американским историком Т. Куном). Основанием для их классификации стало выделение преобладающей методологической связи с науками и научными дисциплинами, отражающими различные стороны социально-педагогической практики в комплексе наук о человеке и обществе.

Первая парадигма– *педагогическая* - признание прямой методологической связи социальной педагогики с общей педагогической наукой, определение ее места как одной из отраслей педагогики, определившая самостоятельный раздел науки – педагогика социального развития, социализации личности.

Вторая парадигма– *социологическая* - приоритет методологических связей социальной педагогики с социологической наукой, породивший в ней средовой подход: социопедагогику, педагогику непосредственной среды. В чистом виде указанные выше парадигмы проявляются редко. Чаще всего их смешивают, так как исследователи, работающие преимущественно в рамках одной парадигмы, ощущают ее недостаточность при интегративном, междисциплинарном и межведомственном характере социальной педагогики.

Третья парадигма– *социолого-педагогическая* соединяет воспитательные воздействия на личность в условиях социальной среды и вызывает к жизни личностно-средовой подход в социальной педагогике, определивший раздел педагогики среды.

Четвертая парадигма – *социально-педагогическая* - включает социально-педагогическое знание в соответствии с его ценностями и порождает относительно новый методологический подход – *личностно-социально-деятельностный*, сущность которого заключается в признании триединства социальных процессов, протекающих в разнообразных социально-педагогических институтах социума под влиянием специально организованной деятельности: социальное развитие личности; социализацию, социальное воспитание, включение человека в социум и его сопровождение; социально-педагогическое преобразование этого социума. Развитие социальной педагогики на основе собственных парадигм способствует уточнению ее сущности и содержания.

Таким образом, социальная педагогика, с одной стороны, – часть педагогической науки, взаимодействующая с другими отраслями наук о человеке и обществе, с другой, – отрасль социальной науки, выросшая из педагогической науки и не утратившая связи с ней, с третьей – самостоятельная отрасль знания, как теория, практика и учебная дисциплина. Она отражает практику, которая связана:

– с социальным развитием (формированием) человека в рамках различных процессов (социализации, социального воспитания, социального формирования, социального становления, социального закалывания);

– преобразованием социальной среды педагогическими методами (педагогизация среды), в том числе, путем конструирования социально-педагогической инфраструктуры села, города, мегаполиса;

– включением личности в социальную среду и ее социально-педагогическим сопровождением.

Это то, что отличает социальную педагогику от других наук и обуславливает ее основные разделы как научной дисциплины.

Фактор(от лат. *factor* – производящий) – движущая сила какого-либо явления или процесса, определяющая его сущность, главное направление; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении. *Базовые факторы, определяющие развитие социальной педагогики и ее основных разделов*, представляют собой те явления или процессы, которые существенно сказываются на состоянии и развитии социально-педагогической практики. Они не являются линейными. Их система имеет собственные подсистемы, каждая из которых «рабо-

тает» на том или ином «участке» социально-педагогической практики и получает теоретическое отражение в конкретных разделах, теориях, направлениях социальной педагогики.

В социальной педагогике достаточно подробно проанализированы *факторы социального воспитания человека*. А. В. Мудрик [4, с. 10-11] выделяет: мегафакторы (мега – очень большой, всеобщий) - космос, планета, мир; макрофакторы (макро – большой) – страна, этнос, общество, государство; мезофакторы (мезо – средний, промежуточный) - по поселению, в которых живут люди (регион, село, город, поселок); принадлежности к тем или иным сетям массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); принадлежности к тем или иным субкультурам; микрофакторы – семья, домашний очаг, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные и частные организации, микросоциум.

Фактор не действует автоматически, он определяет лишь перспективу влияния на потенциал явления (процесса). Для того чтобы он актуализировался, необходимо наличие определенных условий, при которых фактор превращается в движущую силу развития социально-педагогического явления. Взаимодействие факторов, имеющих разный вектор воздействия, способствует складыванию противоречий социальной педагогики. К *противоречиям методологического характера* относятся следующие, между:

- личной и социальной жизнедеятельностью человека (основное противоречие социальной педагогики);
- практикой социально-педагогической деятельности и отражающей ее теорией;
- существующих на «участках» социальной педагогики теории и практики в действительности и тем, что должно было там быть в идеальном варианте;
- динамично развивающейся социально-педагогической практикой и консерватизмом подготовки социально-педагогических кадров;
- требованиями профессионализации социально-педагогической деятельности и уровнем подготовки кадров;
- государственной и общественной (неправительственной) системами социально-педагогической деятельности.

Направление разрешения того или иного противоречия характеризует *тенденцию социальной педагогики*. Тенденция (от лат. *tendere* – направляться, стремиться) характеризует направление, в котором совершается развитие какого-либо социально-педагогического явления. Выделяются тенденции в социально-педагогической практике, теории социальной педагогики и ее образовательном комплексе. Устойчивая тенденция социальной педагогики, проявляясь постоянно, превращается в ее *закономерность*. Среди закономерностей выделяются зависимости:

- социальной педагогики от социальной политики государства и общества, их взаимодействия;
- социально-педагогической теории от уровня развития социально-педагогической практики и наоборот;
- качества и эффективности социально-педагогической деятельности от качества профессиональной подготовки соответствующих кадров на всех уровнях образования;
- социального развития общества от качества и степени развитости социально-педагогической инфраструктуры поселения.

Особо действуют закономерности процессов и явлений, характерных для социального формирования личности, ее социализации, групп, связи их с факторами социокультурной среды.

Пространственные поля – это сфера проявления профессионально-практического воздействия социальной педагогики (поля проявления закономерностей). Они обусловлены воздействием социального фактора на формирование социальности отдельной личности и групп людей и оказывают влияние на уровнях:

- федеральном – на социализацию, социальное воспитание, социальное формирование человека и развитие разных групп населения, социально-педагогическую политику, социаль-

ное право, социально-педагогические аспекты экономики;

- региональном – на социально-педагогическую политику, социальное право субъектов федерации, региональные модели социально-педагогической деятельности;
- территориальном – на программы социально-педагогического развития, планы развития социально-педагогической сферы конкретной территории, социально-педагогическую ориентацию экономического развития территории;
- муниципальном – на социально-педагогические службы, муниципальные модели организации социально-педагогической деятельности, экономические программы социально-педагогической ориентации;
- институциональном – на модели социально-педагогической деятельности конкретных институтов инфраструктуры социума;
- межведомственном, межинституциональном и межорганизационном уровнях – на модели служб социально-педагогической деятельности.

Выделяют следующие пространственные поля, обусловленные социальным формированием человека:

- социальное формирование человека, воспитываемого в различных социокультурных сферах (семье, образовательном учреждении, социальном учреждении, специальном образовательном учреждении);
- социальное воспитание различных категорий людей;
- взаимодействие среды и человека;
- социально-педагогическое влияние на человека, группы людей.

Таковы гносиологические основы социальной педагогики.

Логико-гносиологические основы социальной педагогики.

Логико-гносеологические основы социальной педагогики включают знание, формирующееся на научном уровне методологического анализа, которое определяет ее объект, предмет, цели, задачи и функции, а также основные категории.

В социальной педагогике выделяют области практической деятельности, научной дисциплины и образовательного комплекса. Такая последовательность обусловлена логикой научного познания: от практики – к ее теоретическому, научному осмыслению, от них – к подготовке специалистов.

Социальная педагогика как практика отражает характер и содержание научно-преобразовательной деятельности людей, институтов социума. Ее *объектом* является взаимодействие человека с социальной средой, а *предметом* – совокупность явлений и процессов, определяющих социальное формирование личности во взаимодействии ее с социумом.

В пределах страны люди, включенные в социально-педагогическое взаимодействие, могут быть разделены на три неравномерные части: социально-проблемная; социально-стабильная; социально-перспективная. В отношении каждой из них существуют свои *социально-педагогические цели*: для одних – немедленное социально-педагогическое реагирование по преодолению возникших социально-педагогических проблем; для других – целенаправленная деятельность по предупреждению и устранению негативного влияния среды на личность; для третьих – сохранение и расширение эффективности социального развития и воспитания.

В соответствии с назначением и особенностями категории людей, выделяют различные *сферы социально-педагогической деятельности* учреждения здравоохранения; образования; социальной защиты населения; системы внутренних дел; органов по делам молодежи.

Направленность социальной педагогики как практики и ее содержание определяют ее *функциями*: адаптации, социально-педагогической реабилитации, мобилизации, компенсации, социально-педагогической профилактики, коррекции, контроля, пропаганды, просвещения. Задачи этой сферы определяются решением социально-педагогических проблем в каждом конкретном случае.

Социальная педагогика как научная дисциплина отражает научно-познавательную деятельность людей и институтов социума, государства и общества. Она является и частью педагогической науки, и относительно самостоятельной отраслью современного социально-гуманитарного знания в системе общественных наук. В связи с этим можно выделить ее характерные черты: по группе предметной области знания – это гуманитарная наука; по способу отражения сущности знания – феноменалистская; по формам мышления – эмпирическая.

Объектом социальной педагогики имеет как научной дисциплины - совокупность явлений и процессов, определяющих социальное формирование личности в ее взаимодействии с обществом, которые для практической социально-педагогической деятельности были предметной областью познания и преобразования. *Предметом* – социально-педагогические знания, раскрывающие общие закономерности взаимодействия личности и социума, факторы и условия, существенно влияющие на социализацию человека.

Целью социальной педагогики как научной дисциплины является научно-педагогическое обоснование теории социальной педагогики, раскрывающей основы обеспечения качества и эффективности социально-педагогической деятельности по гармонизации взаимодействия человека и социальной среды (педагогики среды). Достижение этой цели обеспечивается *функциями социальной педагогики как научной дисциплины*: аналитической, описательной, объяснительной, прогностической, рекомендательной, познавательной, интегрирующей и др. *Задачи ее* можно объединить в группы:

– исследование практической социально-педагогической деятельности: выявление закономерностей развития социума, социальных отношений в нем, социально-педагогической деятельности субъектов и институтов социума; определение сущности и тенденций педагогики социальной среды на различных уровнях ее развития; разработка принципов, содержания, способов, методов и форм деятельности социального педагога; анализ и оценки опыта социально-педагогической деятельности кадров, организаций и институтов в зарубежных странах и др.;

– развитие самой социальной педагогики: формирование методологических, теоретико-методологических и теоретических основ науки; определение содержания социально-педагогического науковедения (объекта, предмета, целей, задач, функций, технологий и методов); комплектование процессуальной, функциональной, научно-содержательной и научно-дисциплинарной структур социальной педагогики как области научного знания; разработка технологических и научно-методических основ социальной педагогики, технологий и методов научного исследования социально-педагогической практики;

– теоретическое обоснование собственного образовательного комплекса для подготовки кадров социальной сферы.

Социальная педагогика как образовательный комплекс отражает научно-образовательную деятельность людей и институтов социума, государства и общества, характеризующих основы подготовки кадров социальной сферы. Ее *объектом* является образовательный комплекс подготовки специалистов социальной сферы. *Предметом* – научно-теоретические (результаты теоретических исследований) и научно-эмпирические (результаты обобщения опыта социально-образовательной деятельности) знания в области подготовки кадров разного уровня образования и направления профессиональной деятельности в социально-педагогической сфере. *Целью* - формирование и обеспечение функционирования системы непрерывной подготовки кадров социальной сферы, специалистов, которым предстоит профессиональная деятельность по работе с людьми в разных сферах общества: социальные педагоги – практики; социальные педагоги – исследователи (соискатели, аспиранты и докторанты) и теоретики; преподаватели, студенты и слушатели этого образовательного комплекса.

Функциями социальной педагогики как образовательного комплекса (научно-образовательными), являются:

- формирование системы научных знаний социального педагога (в зависимости от его назначения, содержания и сферы деятельности);
- развитие у социального педагога системы умений и навыков;
- развитие профессионально-значимых качеств личности специалиста;
- передача опыта (способов) репродуктивной и продуктивной (творческой) профессиональной деятельности в социальной сфере;
- формирование системы эмоционально-ценностного отношения к миру (человеку и социуму, их взаимодействию и взаимоотношениям).

Как образовательный комплекс социальная педагогика представляет собой органически взаимосвязанное, взаимообусловленное и практически функционирующее единство, которое включает: модель профессии «социальный педагог»; ФГОС высшего профессионального образования по специальности «Социальная педагогика»; УМК; терминологический словарь «Социальная педагогика»; профессорско-педагогический состав; учебно-образовательный процесс.

Взаимосвязь социальной педагогики на логико-гносеологическом уровне представлено в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь инвариантов социальной педагогики на логико-гносеологическом уровне ее методологического анализа

Качественные состояния социальной педагогики	Социальная педагогика как область социальной практики	Социальная педагогика как научная дисциплина	Социальная педагогика как образовательный комплекс
Объект	Человек в его социальной среде (в их взаимосвязи)	Взаимодействие человека и социума	Педагогические закономерности взаимодействия человека и социума
Предмет	Взаимодействие человека и социума	Педагогические закономерности взаимодействия человека и социума	Научная социально-педагогическая картина мира
Цель	Гармонизация взаимодействия (отношений) личности и социума.	Повышение научной обоснованности социально-педагогической деятельности по гармонизации этого взаимодействия	Формирование научной социально-педагогической картины мира

взаимосвязи

Основные категории социальной педагогики определяют ее терминологический аппарат, с помощью которого описываются объект и предмет познания и преобразования. Они находятся в постоянном развитии в соответствии с развитием самой социальной педагогики.

Таким образом, логико-гносеологический уровень методологического анализа социально-педагогического знания позволяет отразить всю сложность и богатство содержания социальной педагогики в целом.

Праксиологические основы социальной педагогики.

Праксиологический (от греч. praxis – действие, практика и лат. praxeus – действие, деяние) – в буквальном смысле – это «знание о действиях», познание практики в ее философ-

ском понимании. Основоположителем праксеологии является Тадеуш Котарбиньский (Kotarbiński, Tadeusz) (1886–1981), известный польский философ и логик.

Практика в отличие от деятельности субъекта рассматривается как коллективный опыт активности многих людей. В социальной педагогике она включает: социально-педагогический опыт и социально-педагогическую деятельность.

Опыт представляет собой совокупность практически усвоенных знаний, умений, навыков; воспроизведение какого-нибудь явления экспериментальным путем, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания (С.И. Ожегов). Социальный (от лат. socialis) - общественный; связанный с жизнью и отношениями людей в обществе. Социально-педагогический опыт - совокупность практически усвоенных социально-педагогических знаний, умений, навыков; целенаправленная социально-педагогическая деятельность, направленная на стимулирование социального воспитания, социализации человека, с учетом его возраста и потребностей социокультурной среды жизнедеятельности. Он способствует социальному изменению человека, его становлению и совершенствованию как личности, а также усвоению им сложившейся в социуме культуры жизнедеятельности.

Деятельность – это целенаправленное преобразование человеком природной и социальной действительности. Социально-педагогическая деятельность представляет собой целенаправленные действия субъекта, включающие социально-педагогическую цель, средства, процесс деятельности в определенных социокультурных условиях, ориентированные на соответствующий результат. *Субъектом* ее выступает социальный педагог (профессионально подготовленный специалист) либо человек, выполняющий социально-педагогические функции. *Цель* – это идеальное представление результата деятельности субъекта. Средства - это то, что субъект выбирает для использования в процессе деятельности и посредством чего он добивается достижения цели. По своей социальной значимости они могут быть: приемлемыми для данной ситуации; принятыми в обществе, профессиональной среде; новыми, нетипичными, неординарными, но эффективными и характеризующими своеобразие творческой личности; неприемлемыми для социальной среды, противоречащими ее нормам и правилам, характерными для асоциальной личности (для такой личности любые средства приемлемы, лишь бы они обеспечивали достижение прогнозируемого результата). Процесс деятельности по существу – это наиболее целесообразная *технология* социально-педагогической деятельности для этой социокультурной среды, ориентированная на соответствующий результат.

Социально-педагогическая деятельность (в том числе и мыслительная) с точки зрения ее эффективности должна являться:

- результативной – ориентироваться на достижение конкретного результата в данной ситуации реализации;
- продуктивной («успешной») или плодотворной – обеспечивать достижение поставленной цели;
- "правильной" (рациональной, точной, адекватной) - максимально приближаться к задаваемому образцу – норме деятельности;
- "чистой" - максимально избегать не предусмотренных действий, последствий и ненужных добавочных включений;
- "надежной" - приемы деятельности тем более надежны, чем больше объективная возможность достижения ими намеченного результата;
- последовательной – носить технологический характер.

Всякая социально-педагогическая деятельность носит *технологический* характер. Технология – от греч. *techne* – искусство, мастерство, умение и *logos* – наука, учение или *loike* – разумность, внутренняя закономерность, последовательность. В литературе сложилось два подхода к определению понятия «технология», исходящие из этимологии слова. В соответствии с первым – это наука о мастерстве, искусстве практической деятельности. Такие технологии носят теоретико-исследовательский характер:

- *теоретическая социально-педагогическая технология* – это учение о наиболее оптимальных методах, средствах и приемах (действий, операций и процедур), необходимых в данной ситуации для решения социально-педагогической проблемы (проблем). Такая технология используется при описании, анализе, обосновании варианта решения социально-педагогической проблемы в определенных условиях обстановки по отношению к конкретному объекту деятельности в виде: учебника; учебного пособия, учебно-методического пособия; теоретической разработки технологии;

- *исследовательская социально-педагогическая технология* – это специально созданная, научно обоснованная методика (последовательность использования совокупности методов и средств), позволяющая познать (углубить познание) социально-педагогического явления, его составных частей, особенностей проявления, возможностей направленного управления динамикой проявления, развития, качественного изменения. Она позволяет не только познавать само социально-педагогическое явление, динамику проявления, но и проектировать процесс его качественного изменения и представляется в виде: программы исследования (исследовательской программы); методики исследовательской деятельности; экспериментальной разработки.

В соответствии со вторым подходом технология – это целенаправленная и наиболее оптимальная последовательность социально-педагогической деятельности (упорядоченная совокупность действий, операций и процедур) по реализации специалистом (специалистами) методов (совокупности методов), средств и приемов, обеспечивающих достижение прогнозируемой цели в работе с человеком, группой в определенных условиях среды. Подобные технологии носят прикладной (практико-ориентированный) характер и создаются на основе специальных теоретических разработок или предшествующего (существующего) опыта в виде:

- *технологии общего типа* – это целенаправленная, спроектированная и планомерно реализуемая оптимальная последовательность социально-педагогической деятельности специалиста (специалистов) по реализации совокупности методов, методик, средств и приемов, обеспечивающих достижение прогнозируемой цели в работе с человеком, группой в определенных условиях среды. Они могут быть представлены в виде замысла, обоснования (описания) этапов, методов и средств социально-педагогической работы и методических рекомендаций к ним, обеспечивающих достижение прогнозируемого результата;

- *технология частного типа* – это упорядоченные, спланированные по определенному проекту и последовательно реализуемые действия, операции и процедуры, инструментально обеспечивающие достижение прогнозируемой цели в работе с человеком, группой в определенных условиях среды и могут быть в виде сценария деятельности в процессе решения частной социально-педагогической задачи (проблемы) и методики реализации определенного метода в контексте решения частной социально-педагогической технологии.

Все типы социально-педагогических технологий (теоретические, исследовательские и практические) взаимосвязаны. Они часто дополняют друг друга, способствуя уточнению и совершенствованию полученных результатов познавательной и практической деятельности.

Всякая технология состоит из этапов и подэтапов. К основным этапам относятся:

- *диагностико-прогностический* - это этап диагностики объекта и на основе знания индивидуальности, определение его проблем (основной проблемы) и построение прогноза вероятного разрешения.

- *определение цели и задачи социально-педагогической деятельности;*

- *выбора (разработки) оптимальной социально-педагогической технологии;*

- *этап непосредственной подготовки к реализации выбранной технологии;*

- *реализационный;*

- *экспертно-оценочный* – это этап, позволяющий оценить результат реализации социально-педагогической технологии.

Каждый этап и подэтап состоит из совокупности форм, методов и средств социально-педагогической деятельности

Методы определяют цели и характер решаемых задач в процессе реализации технологии, воздействуя на сознание, чувства человека; организацию деятельности; стимулирования (сдерживания) действий; самоубеждения, самоорганизации, самопоощрения, самопринуждения. При этом необходимо учитывать такие факторы, как субъектный, обуславливающие субъектность применения метода специалистом (специалистами); *объектный* – человек (группа), с которым (которой) предстоит взаимодействовать в зависимости от целей; *функциональный* – назначение метода: основное (главное, ведущее) и обеспечивающее; *предметный* – способ реализации функциональных возможностей метода (его предметность); *средовый* – место реализации социально-педагогической деятельности.

С учетом изложенного выделяют группы методов: *действий* (практические методы) – упражнения, тренировки, игровые методы; *научения*; *воздействия* – убеждения, информационные методы; *организации деятельности* – управления, контроля деятельности, создания ситуационных сред, определяющих определенный характер деятельности; *стимулирования (сдерживания)* – поощрения, соревнования, принуждения, контроля, создания ситуаций, стимулирующих (сдерживающих) активность в действиях, поступках.

Средство – то, использование чего (что) ведет к достижению выбранной цели. Оно может быть определяющим фактором метода и выступать его инструментарием, фактором социально-педагогической технологии, когда определяет основной источник ее функционирования, например, игра, учеба, туризм. Нередко в педагогической литературе встречается смешение понятий метод и средство. В то же время выделяют:

- *средства педагогического процесса* – это то, что используется в процессе реализации деятельности специалиста в процессе внедрения социально-педагогической технологии (учеба; труд; правила поведения, установленные в образовательном учреждении; режим (для исправительных колоний); культурно-досуговая деятельность; физкультурно-оздоровительная, физкультурно-спортивная деятельность; туризм; общественная работа;

- *средства педагогической деятельности* – это то, что использует специалист (социальный педагог) для воздействия на человека, группу в процессе социально-педагогической работы с ним (ней) - инструментарий метода (слово, действия, пример, книга, технические средства).

Организационную сторону социально-педагогической технологии (общей и частной) или метода определяет форма. В зависимости от сферы применения они подразделяются на *формы, определяющие*:

- *организационную принадлежность центра* социальной педагогики: государственная (общеобразовательная, профессиональная), ведомственная (министерство социального развития, министерство здравоохранения, МВД), религиозная, коммерческая, общественная;

- *функциональное назначение центра* социальной педагогики: обучение, воспитание, педагогическая коррекция, исправление, педагогическая реабилитация определенной категории детей и подростков;

- *организационные формы функционирования центра* социальной педагогики: сотрудничество, авторитарная, гуманитарная, спортивная;

- *содержательно-организационные факторы*, обуславливающие педагогический процесс центра социальной педагогики: учебная, учебно-воспитательная, воспитательная, перевоспитательная (исправительная); трудовая (учебно-трудовая); спортивная; досуговая;

- *характер педагогического взаимодействия* в пространстве и во времени и подразделяются на: *массовые* (праздники, вечера, утренники, диспуты, соревнования, походы, экскурсии); *групповые* (совместная деятельность, клубы по интересам, кружки, театральная деятельность); *индивидуальные* (помощь, занятия, поручения).

Таковы основы методологии познания и оценки качества социально-педагогической действительности с позиции субъекта.

Аксиологические основы социальной педагогики.

Аксиология (от греч. *axios* – ценный + *logos* – учение) – учение о системе ценностей. *Аксеологические основы* социальной педагогики – учение о ценностях теории и практики со-

циальной педагогики (познания и преобразовании социально-педагогической действительности), которые включают: *ценности* социально-педагогического знания, *приоритеты, идеалы, цели, принципы, нормы и правила*, регламентирующие социально-педагогическую деятельность, направленность и активность в социального педагога в социальном самосовершенствовании.

Ценности представляют собой положительную или отрицательную значимость объектов и явлений окружающего мира для человека, определяющую их вовлеченность и сферу человеческой жизнедеятельности. Один из основных элементов культуры. Чаще всего следует выделять ценности социальной педагогики как практики и того, что ее определяет:

- субъекта социально-педагогической деятельности – социального педагога;
- объекта социально-педагогической деятельности – человека (группы);
- самой профессиональной деятельности социального педагога;
- социокультурной среды профессиональной деятельности социального педагога;
- результата социально-педагогической деятельности.

Ценность субъекта социально-педагогической деятельности - социального педагога определяется ценностью профессии, отношения к нему, как специалисту, олицетворяющему эту профессию, социального статуса специалиста в стране и сфере профессиональной деятельности, его авторитета.

Ценность человека (группы) – объекта социально-педагогической деятельности. Базисной ценностью в деятельности социального педагога является *ценность человека (группы)* – объекта социально педагогической деятельности, перспективы его (ее) социального становления, способности и готовности реализовать себя в повседневной жизни. Поэтому они определяют содержание и способы социально-педагогической деятельности социального педагога, его активная позиция по изменению и улучшению жизни подрастающего поколения, молодежи, взрослых людей, воспитательных возможностей семьи.

Основными *ценностными ориентациями* социального педагога по отношению к объекту своей социально-педагогической деятельности являются:

- уважение и признание достоинства личности человека;
- принятие человека таким, каков он есть;
- признание многообразия и неповторимости личности человека, его право на свое мнение, ошибку, реализацию своих потенциальных возможностей;
- не осуждающее отношение к человеку;
- вера в человеческую способность к изменению, улучшению, развитию.

Ценности самой профессиональной деятельности социального педагога и ее результатов. Деятельность – это целенаправленное преобразование человеком природной и социальной действительности. В ее структуру (компонентный состав) входят: цель, мотив, средства, отношения и действия по их применению и результат. Каждый компонент социально-педагогической деятельности несет в себе определенные ценности. Какие цели ставит перед собой социальный педагог, что определяет мотивы его деятельности, какие средства использует в процессе реализации своей социальной педагогической деятельности, насколько они гуманны и целесообразны в ситуации профессиональной деятельности, как относиться к объекту деятельности и самой деятельности, и, наконец, какой результат получает.

Цель – это идеальное представление результата своей деятельности. Она определяется в соответствии с возрастом, индивидуальными склонностями, развитием и воспитанием человека. В раннем возрасте – это удовлетворение какой-либо потребности или познание. Со временем она все в большей степени отражает своеобразие индивидуальности растущего человека, его интересы, увлечения, в последующем – профессионализм и мотивацию специалиста в профессиональной деятельности.

По своей направленности и социальной обусловленности цели деятельности могут соответствовать и не соответствовать принятым в обществе требованиям. Также по ним можно судить о влиянии деятельности на развивающуюся личность: нормальном (не нор-

мальном); естественном, соответствующем (несоответствующем) возрасту и полу; неординарном, творческом; деструктивном (асоциальном, антисоциальном) развитии.

Мотивы – это то, что побуждает человека к деятельности. Они во многом определяют своеобразие личности, ее способность управлять собой, мобилизовываться для самостоятельной деятельности по достижению осознанных целей или действовать по принуждению. В основе мотивов лежат потребности (врожденные и приобретенные) и осознаваемая причина. Ими опосредуется выбор действий и поступков личности.

Мотивы (мотивация) рассматриваются во взаимосвязи с характером деятельности. В этом случае легче понять их влияние на личность человека. Они носят *общий* (определяют типическое в личности (особенности ее направленности, субъектный статус)), *частный* (чаще всего характеризуют увлечения человека и либо их укрепляют, либо ослабляют) или *ситуативный* (по-разному отражаются на личности субъекта деятельности) характер.

Средства – это то, что человек выбирает для использования в процессе деятельности и посредством чего он добивается достижения цели. По своей социальной значимости они могут быть:

- приемлемыми для данного возраста человека, его возможностям;
- принятыми в обществе, профессиональной среде;
- новыми, нетипичными, неординарными, но эффективными и характеризующими своеобразие творческой личности;
- неприемлемыми для социальной среды, противоречащими ее нормам и правилам;
- характерными для асоциальной личности (для такой личности любые средства приемлемы, лишь бы они обеспечивали достижение прогнозируемого результата).

Ценности социокультурной среды профессиональной деятельности социального педагога. Всякая профессиональная деятельность осуществляет в определенной социокультурной среде. Социально-педагогическая деятельность способствует развитию этой среды, несущей в себе определенные ценности. Ценностью социально-педагогической деятельности является потребность социальных педагогов *служить своей профессией на благо окружающим и всего общества.*

Ценности во многом определяют личностные ориентации социального педагога (*ценностные ориентации*). По своей сущности – это разделяемые личностью социальные ценности, определяющие:

- цели жизни и основных средств их достижения;
- важнейшим фактором, регулирующим мотивацию личности и ее поведение в профессиональной сфере деятельности.

Ценности результата социально-педагогической деятельности. Благополучие людей, семьи, группы, имеющих проблемы, также является ценностью профессии. Это означает, что социальным педагогам необходимо активно стремиться не только к помощи конкретному человеку, конкретной семье, сообщества, но и к изменению неблагоприятной общественной социальной ситуации, в которой он оказался.

Приоритеты (от нем. Priorität – первый, важнейший) – преобладающее, первенствующее значение чего-нибудь; то, что представляется наиболее важным, требует первоочередного внимания. В любой стране приоритеты зависят от социальной политики государства и общества, их взаимодействия. К ним в современной России относятся: социальная справедливость; социальная защита человека, в том числе и ребенка; социально-педагогическое сопровождение развития личности; социально-педагогические услуги; социальная самостоятельности человека и др.

Идеалы (от франц. idea – идея, понятие, представление) – то, что составляет высшую цель деятельности, стремлений. В современных условиях идеалы во многом определяются Конституцией России, а также другими нормативными документами. В основе их лежат приоритеты в социально-педагогической защите человека. Многие идеалы социальной педагогики определяются национальными и религиозными традициями, отноше-

ниями к человеку, ребенку, семье, семейному воспитанию, школе и другими социокультурными факторами.

Принципы (от лат. *principium* – начало, основа) – основные, исходные положения социально-педагогической теории, учения, науки. Они носят объективный характер, учет их и выполнение основных требований, вытекающих из них, определяет перспективы успешности социально-педагогической деятельности.

Нормы (от лат. *norma* – руководящее начало, правило) – правила, точные предписания, установленные меры. *Социальные нормы* представляют собой официально установленные или сложившиеся под воздействием социально-педагогической практики предписания и правила общественного поведения и проявления человека в конкретно-исторических условиях жизни общества. Они определяют сложившиеся или установленные стандарты поведения личности в группе, соблюдение которых выступает для индивида необходимым условием взаимодействия. Социальные нормы носят официальный и неофициальный характер. *Официальные социальные нормы* – это социальные нормы, изложенные в законодательных актах, должностных инструкциях, правилах, уставах, других организационных документах; *неофициальные* – социальные нормы, сложившиеся в обществе и выступающие в виде неписанных правил среды.

Правила (от лат. *regula*) – постановления, предписания, установления (правила внутреннего распорядка). Они, как правило, носят частный характер.

Таковы аксиологические основы социальной педагогики.

Субъектно-личностная реализация социально-педагогического знания.

Методология социальной педагогики носит объективный характер. Она во многом характеризует степень ее развития как научного знания. Реализация ее определяется субъектно-личностным восприятием, осмыслением и своеобразием практического проявления. Другими словами методологические основы социальной педагогики одни, их восприятие, осмысление и практической реализации носят субъектно-личностный характер и находят повседневное проявления во всех сферах жизнедеятельности. Своеобразие человека, как субъекта познания, преобразования социально-педагогической реальности и ее оценки, формируется и реализуется под воздействием естественной (влияния социокультурной среды жизнедеятельности, самоактивности и самосовершенствования) и направленной (под воздействием педагогизации среды, научения и воспитания) социализации. В этом и заключается субъектно-личностная реализация социально-педагогического знания. Она характеризуется своими уровнями: мировоззренческим, профессионально-деятельностным, опыта (реализации в сфере) социально-педагогической деятельности и аксиологическим. Изложенные уровни социального формирования личности и определяют своеобразие субъектно-личностного восприятия, осмысления и социально-педагогического практического проявления конкретного человека в социокультурной среде жизнедеятельности и профессиональной сфере (что может он внести в эту среду).

Мировоззренческий уровень субъекта социально-педагогической деятельности – система взглядов субъекта, его воззрений на окружающее, на мир, на ту или иную область бытия. Он характеризует взгляды и убеждения субъекта, его опыт по отношению к социально-педагогической деятельности и определяет его основные жизненные позиции, убеждения, идеалы, принципы. Именно мировоззренческий уровень во многом определяет, как субъект воспринимает существо социальной педагогики, что и определяет его соответствующее проявление.

В мировоззрении социального педагога следует выделять профессионально-ориентированный компонент, который формируется на основе предшествующих потребностей, интересов, знаний, целей и идеалов. Оно складывается на основе отношения к и активности в усвоении теоретических знаний, раскрывающих содержание самой социальной педагогики, ее разделов, факторов, противоречий, тенденций и закономерностей и определяет предпосылки последующей практической деятельности.

Профессионально-деятельностный уровень определяет направленную профессионально-ориентированную самореализацию социального педагога. Такая деятельность представляет собой его целенаправленные действия, обусловленные восприятием социально-педагогической цели, средств, процесс деятельности в ситуации профессиональной деятельности. Как понимается социальным педагогом существо цели и способов ее достижения, так и осуществляется проявление его на практике. Этот факт и определяет результативность, продуктивность («успешность»), «правильность», «надежность» и последовательность в профессиональной деятельности специалиста.

Профессионально-деятельностное проявление социального педагога находит отражение в его *методической* подготовленности и *индивидуальном стиле профессиональной деятельности*, в чем выражается его субъектность.

Термин методика не имеет однозначного понимания в научно-педагогической литературе. Однако следует учитывать, что если используется понятие технология, методы и средства ее реализации, то в этом случае методика рассматривается как индивидуально выраженный способ их реализации. При изучении опыта работы социального педагога можно усвоить технологию (последовательность целесообразной деятельности, используемые средства), а методику их использования - не возможно. Она определяется своеобразием личности и реализуется индивидуально выраженной педагогической техникой самопроявления в профессиональной деятельности.

Индивидуальный стиль педагогической деятельности – есть своеобразие индивидуального проявления педагогического мастерства и техники в процессе социально-педагогической деятельности. Он обуславливает особенности *проявления социального педагога себя как личности* специалиста-профессионала, у которого есть свой *нравственный идеал* профессиональной деятельности, *определенные отношения* (к себе, объекту самой деятельности и ее результату) и *образ действий*, характеризующих его как личность, своеобразие *проявления педагогического мастерства; педагогического такта и этики* в процессе социально-педагогической деятельности, а также *проявляемый уровень достигаемых результатов*.

Уровень социально-педагогического опыта. Опыт представляет собой совокупность практически усвоенных знаний, умений, навыков; воспроизведение какого-нибудь явления экспериментальным путем, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания (С.И. Ожегов). Социальный (от лат. socialis) - общественный; связанный с жизнью и отношениями людей в обществе. Социально-педагогический опыт специалиста представляет собой совокупность практически усвоенных социально-педагогических знаний, умений, навыков, технологий, отдельных методов; целенаправленную социально-педагогическую деятельность, направленную на стимулирование социального воспитания, социализации человека, с учетом его возраста и потребностей социокультурной среды жизнедеятельности. В зависимости от возраста, активности в практической деятельности, отношения к ней и ее результативности социально-педагогический опыт придает своеобразие самой личности специалиста и его деятельности. По существу он способствует социальному изменению человека, его становлению и совершенствованию как личности, существенно сказывается на социальном изменении специалиста, как социального педагога, его отношение к восприятию, осмыслению социально-педагогического знания, другого опыта, к самой деятельности, к себе как субъекту деятельности, а также к объекту деятельности и ее результативности.

В процессе формирования мировоззрения, профессиональной подготовленности социального педагога у него складываются *аксеологические основы* личности: *ценности* социально-педагогического знания, *приоритеты, идеалы, цели, принципы, нормы и правила*, регламентирующие его социально-педагогическую деятельность, направленность и активность в социальном самосовершенствовании. Складывающиеся ценности во многом определяют личностные ориентации социального педагога (*ценностные ориентации*). По своей сущности – это разделяемые личностью социальные ценности, определяющие:

- цели жизни, профессиональной деятельности и основных средств их достижения;
- важнейшим фактором, регулирующим мотивацию личности и ее поведение в профессиональной сфере деятельности.

По своей социальной роли ценности представляют собой основу, определяющую положительную или отрицательную значимость для социального педагога объектов и явлений окружающего мира, его вовлеченность в сферу профессиональной деятельности. Сложившаяся основа определяет субъективность ценности:

- себя, как субъекта социально-педагогической деятельности, своего статуса;
- объекта социально-педагогической деятельности – человека (группы);
- самой профессиональной деятельности социального педагога;
- социокультурной среды профессиональной деятельности социального педагога;
- результата социально-педагогической деятельности.

Ценность субъекта социально-педагогической деятельности - социального педагога определяется ценностью профессии, отношения к нему, как специалисту, олицетворяющему эту профессию, его социальным статусом в стране и сфере профессиональной деятельности, авторитетом. Под воздействием изложенных факторов формируется ценность к себе, как специалисту и к своей профессиональной деятельности, его активная позиция в самореализации в профессии, способность и готовность реализовать себя в профессиональной сфере деятельности.

Ценность человека (группы) – объекта социально-педагогической деятельности. Базисной ценностью в деятельности социального педагога является *ценность человека (группы)* – объекта социальной педагогической деятельности, перспективы его (ее) социального становления. Эта ценность определяет содержание и способы социально-педагогической деятельности социального педагога, его позиция по изменению и улучшению жизни подрастающего поколения, молодежи, взрослых людей, воспитательных возможностей семьи.

Основными *ценностными ориентациями* социального педагога по отношению к объекту своей социально-педагогической деятельности являются:

- уважение и признание достоинства личности человека;
- принятие человека таким, каков он есть;
- признание многообразия и неповторимости личности человека, его право на свое мнение, ошибку, реализацию своих потенциальных возможностей;
- не осуждающее отношение к человеку;
- вера в человеческую способность к изменению, улучшению, развитию.

Ценности результата социально-педагогической деятельности. Благополучие людей, семьи, группы, имеющих проблемы, также является ценностью профессии. Это означает, что социальным педагогам необходимо активно стремиться не только к помощи конкретному человеку, конкретной семье, сообщества, но и к изменению неблагоприятной общественной социальной ситуации, в которой он оказался.

Действенность социально-педагогического проявления каждого социального педагога во многом зависит также от его статуса (социальной роли в социуме), имиджа (привлекательности личности за счет внешнего обаяния, должности и результативности деятельности), авторитета (значимости как субъекта взаимодействия), направленности (позитивной, созидательной или деструктивной) и позиции.

Литература:

1. Загвязинский В. И. Методология и методика социально-педагогического исследования : кн. для соц. пед. и соц. работ. – М., 1995.
2. Иванов А.В. Социальная педагогика: учеб.пособие / под общ. ред. А.В. Иванова. – М.: Издат.-торговая корп. «Дашков и К*», 2010. – С. 34-47.
3. Краевский В. В. Методология педагогики: новый этап : учеб.пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд. – М. :Издаг. центр «Академия», 2008.

4. Никандров Н. Д. Состав и структура методологии социалистической педагогики. – М., 1987.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.

Особенности содержания микросреды личности

А.В. Иванов,

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой
социальной педагогики МГПИ, г. Москва

В социальной психологии *микросреда личности* рассматривается как часть социальной среды, с которой непосредственно взаимодействует личность в процессе социальной деятельности. Здесь важно выделить два момента: а) личность испытывает воздействие в непосредственной или опосредованной форме всех без исключения элементов социальной среды, но главным образом взаимодействует именно с микросредой; б) существенным отличием микросреды является наличие не только прямых, но и обратных связей между личностью и ее окружением (Б.Д. Парыгин) [1].

Однако в данном определении не подчеркнута субъективная и активная позиция личности в этой части социальной среды. Это и внутренний мир человека, когда происходит общение с самим собой или воображаемым миром, людьми, и его предпочтения в моде, музыке, взглядах, и виртуальное общение в процессе чтения книг, просмотра кинофильма, работы в Интернете, и окружающая его предметная сфера (картины, фотографии, статуэтки, «безделушки», дневники, атрибуты и плакаты «кумиров», спортивный инвентарь, мебель и пр.), исходя из его вкусов, интересов.

В концепции событийности В.И. Слободчикова, подчеркивается, что в индивидуальном самосознании и индивидуальном действовании переживание обособленно не существует, что, именно, социальное бытие наполняет переживанием индивидуальное существование. Человек не может стать человеком вне социального общения и деятельности («детимаугли» не могли в полной мере освоиться в человеческом обществе после их возвращения к людям, а если они оставались, например, в волчьей или обезьяной стае, их старение и срок жизни часто соответствовал тому животному сообществу, в котором жили). *Со-бытийная* общность рассматривается как социальная организованность, возникающая через личные смыслы и энергетику совместности в совместное деяние. С каждым объектом (предметом или человеком), исходя из личностных смыслов, субъективных переживаний, личность выстраивает отношения с миром. Почему возникают у человека личные симпатии и антипатии? Почему мы выбираем в друзья того, а не иного человека? Почему мы иногда оцениваем ситуацию, возникшую в процессе общения с родными, друзьями, сторонними людьми по иному, чем они? Почему нам нравятся образ жизни одних субкультур, а нашим знакомым других? На все эти вопросы можно ответить, если выявить ценностные ориентации, интересы, особенности характера, здоровья, потребности, генетически заданные способности человека, особенности его семейной и социокультурной сред, его взаимоотношения с ними, тем самым определить индивидуальное со-бытийное поле человека, *его микросреду*.

Для оказания своевременной помощи ребенку в решении его проблем, возникших в процессе социализации, важно учесть не только личностные характеристики ребенка (ценностные ориентации, потребности, интересы, особенности характера и т.д.), но и его особенности взаимодействия и взаимоотношений с разнообразными средами, которые существенно дополняют уникальность его личности, его микросреду.

Под *микросредой личности* мы понимаем субъективное пространство человека, создаваемое им в процессе непосредственного контакта с ближайшей социальной средой, исходя из особенностей его характера, генетически заданных способностей и интересов.

В соответствии со сферами жизнедеятельности человека элементами микросреды личности являются:

- духовно-нравственный (личные ценности, отношение к ним субъекта, ценностные ориентации, нравственные ориентиры);
- психологический (тип темперамента, акцентуации, интересы личности, ее индивидуальные психологические особенности и пр.);
- информационно-гносеологический (познание себя, других, окружающей социальной и природной среды, владение разнообразной информацией и способы ее получения и использования);
- креативный (творческие потенциал личности, творческие планы и проекты, их реализованность);
- символический (лично значимые символы, атрибуты, ритуалы)
- интерактивный (взаимодействие с родными, друзьями, сверстниками, взрослыми, поведенческая позиция);
- коммуникативный (отношение к себе и другим в соответствии с личностными смыслами, социальная привлекательность в группе, коммуникативные способности);
- материальный (личные предметы – одежда, бытовая техника, спортивный инвентарь, мебель, книги и т.д., отношение к ним субъекта);
- организационный (организация жизнедеятельности в сообществах, самоорганизация, организационные способности и возможности личности);
- поддержки (помощь, забота и поддержка других и себя, самозащита).

Понятие самозащиты требует дополнительных объяснений.

Под самозащитой в социально-педагогическом смысле мы понимаем способность человека самостоятельно охранять и укреплять свое физическое и психическое здоровье, отстаивать гуманными способами свои интересы и права, создавая тем самым условия для развития своих физических и духовных сил, социальных способностей для самосовершенствования и социализации.

Формирование способности к самозащите – серьезная проблема, не имеющая пока глубокой проработки. Она предполагает умение воспитателя учить школьника тому, как перевести внешние причины во внутренние, зависящие только от тебя – «ищи проблему в себе»; как адекватно оценить себя в ситуациях угрозы (самодиагностирование); как правильно оценить других, принять верное решение для самосовершенствования и др.

П.А. Флоренский в своей работе «Органопроекция» сравнивает человеческое тело с домом, а техническое оснащение отображением органов нашего тела.

Эта мысль помогает понять самозащиту и самосохранение как основу человеческой жизни. Дом является внешней защитой от непогоды, бедствий, опасностей. Чем крепче дом, тем безопаснее чувствует в нем себя человек. Если предположить, что человеческое тело тот же дом, то тогда сильное, здоровое тело – есть важное условие самосохранения и защиты от внешней опасности. Это необходимое условие для нормальной жизнедеятельности человека. Необходима также и внутренняя гармония, дающая возможность человеку жить творчески, самосовершенствоваться. М. Мамардашвили в своих лекциях о картезианстве, подчеркивал, увиденную идею в трудах Декарта – человеку необходимо научиться защитить свой покой и волю.

Тогда покой и воля в субъективной реальности человека становятся ядром его внутренней защиты, «внутренним уютом» в теле человека. Именно внутренняя защита помогает человеку справиться с жизненными проблемами, тревогами, страхами. Одним из таких процессов и выступает внутренняя защита.

Способность превращения собственной жизнедеятельности в предмет практического преобразования – есть свойство самоорганизации живых систем. Однако для успешной реализации этой способности необходимы соответствующие условия. Одним из таких условий является внутренняя защита. Основной ее функцией является сохранение индивидуальности, ее субъективной реальности от разрушения и достижения внутренней устойчивости к фрустрирующим состояниям в трудных жизненных ситуациях. М. Тышкова группирует трудные ситуации следующим образом: 1) трудные жизненные ситуации (болезнь, опасность инва-

лидности или смерти); 2) трудные ситуации, связанные с выполнением какой-либо задачи (затруднения, противодействия, помехи, неудачи); 3) трудные ситуации, связанные с социальным взаимодействием (ситуации «публичного поведения», оценки и критики, конфликты, давление).

Способность индивидуума совладать с фрустрирующим и стрессогенным воздействием трудных ситуаций определяется как целостная характеристика личности, обеспечивающая ее психологическую устойчивость. Развитие этой способности определяется степенью внутренней защищенности личности.

Особое значение приобретает период детства, когда наиболее интенсивно развивается индивидуальность, когда закладываются основные характеристики в структуре его Я-концепции. И причины многих «комплексов» и проблем, существующие у взрослого, можно найти в его детстве. Поэтому так важно формирование у детей психологической устойчивости к трудностям, возникающим в различных областях их жизнедеятельности.

Основными компонентами внутренней устойчивости личности является уверенность и успокоенность. Уверенность – это способность личности к своему волеизъявлению, при этом важны осознание и принятие ответственности за свое существование. Успокоенность – способность личности достигать состояния внутреннего баланса, «внутренней тишины», гармонического сосредоточения.

Внутренняя защита соответствует личности, ориентированной на внутренний локус контроля, т.е. тогда, когда человек склонен приписывать ответственность за результаты своей деятельности, собственным усилиям, способностям. Внутренняя защита действует как на интуитивном уровне человека, так и осознанном как самозащита. И поэтому важными факторами ее осуществления являются индивидуальные особенности личности, жизненный опыт, возраст. В раннем возрасте внутренняя защита действует на интуитивном уровне. В процессе жизни человек начинает осознавать необходимость поддерживать в себе внутреннюю защиту (уверенность, успокоенность) с целью сохранения себя от разрушения и дальнейшего процесса саморазвития (самозащита).

Осознавая причины тревожности в ситуации угрозы, человек учится не уходить в «психологическую защиту», а переосмысливает ситуацию, обогащает себя новым опытом. Это происходит путем рациональной рефлексии, поиска в себе скрытого потенциала, что ведет к развитию образа Я, адекватности самооценки, конструктивному поведению. Самозащита видится нам как самосовершенствование личности для гармоничной жизни в окружающем мире, т.е. успешной социализации.

Актуализация потребности в самозащите происходит в подростковом возрасте, когда наиболее активно начинается развитие способностей школьника к личностному самоопределению. Движущими силами саморазвития личности выступают как деятельность субъекта, так и внутренняя активность, выступающая в виде потребностей, стремлений человека.

Целью деятельности педагога является не только развитие коллектива как помощника и защитника интересов личности, но и развитие способности ребенка к самозащите. Взгляд на ребенка как субъекта собственного развития ставит по иному и проблему поддержки: не только как внешнее по отношению к нему педагогическое действие, но и как некую специфическую деятельность самого ребенка – самозащиту.

Педагогические условия, способствующие развитию способности к самозащите у ребенка

- Важное условие развития способности школьника к самозащите – мотивация и обучение самодиагностике. Самостоятельное определение своих индивидуальных особенностей, проблем сначала на эмоциональном, а затем на рациональном уровне бесспорно способствует возникновению более адекватных новых психологических установок личности, что ведет к поиску соответствующих способов самокоррекции, саморегулирования, способов культурного выхода из трудной ситуации.

- Развитие атмосферы защищенности в сообществе сверстников, создание «ситуаций успеха». Это повышает самооценку ребенка, укрепляет силу воли, веру в себя. Атмосфера защищенности способствует развитию психологической устойчивости личности.

- Взаимодействие педагога с родителями, общественностью, представителями учреждений дополнительного образования, учителями-предметниками при оказании помощи ребенку в его саморазвитии.

- Личность педагога, родителей и их педагогическая культура, готовность к помощи ребенку в его саморазвитии, личный пример.

- Доверие и уважение ребенка личности педагога.

Итак, поддержка и самозащита является важным элементом в структуре микросреды личности, обеспечивающим как устойчивое развитие самой личности, так и построению адекватных гуманных отношений с социальной средой.

По мнению А.В. Мудрика, эффективность и мера влияния микросреды на социализацию конкретного человека зависят от степени его включенности в ее жизнь. Мера благоприятности той или иной микросреды для социализации детей, подростков, юношей определяется рядом обстоятельств. Во-первых, уровнем стресса, зависящим от шума, загрязненности, перенаселенности, перенасыщенности среды проживания различными импульсами. Во-вторых, от возможностей для удовлетворения человеком потребностей, что создает или не создает у него чувство удовлетворенности. В-третьих, от того, какие возможности есть в микросреде для решения возрастных задач личностного, социального, интеллектуального, культурного, физического развития подрастающих поколений [2].

Взаимодействие личности и микросреды могут быть гармоничными, если среда является благоприятной для человека, т.е. цели и интересы личности соответствуют условиям среды.

При этом критериями гармоничности являются:

- 1) гармоничность - несколько выше средней степень интеграции, целостности личности (внутренняя и внешняя интеграция определяется соотношением балансов в образе жизни и в самореализации личности);

- 2) оптимальность - обеспечение длительной и устойчивой самореализации развития, так как только такое развитие может создать условия для более полной отработки всех природных потенциалов человека, всей системы его жизненных предназначений;

- 3) устойчивое преобладание позитивного эмоционального тона, хорошего самочувствия, позитивных переживаний;

- 4) несколько выше средней удовлетворенность своей жизнью (положением в семье, на работе, жизнью в целом);

- 5) наличие большинства позитивных культурных ориентаций из набора основных ориентаций (в том числе и духовных) и большинства адаптивно необходимых видов деятельности, составляющих оптимальный образ жизни.

Микросреда личности - это сфера духовного бытия ребенка. Естественно, что положение семьи, окружающая ребенка бытовая атмосфера, организация жизни, прямо сказываются и на здоровье, и на учении, и на нравственности детей.

Микросреда ребенка не ограничивается домашними условиями. В классе, во дворе периодически возникают «эпидемии», связанные с модой на прически, на стиль одежды и обуви, на ношение украшений, значков (не говоря уже о музыкальных увлечениях). Педагогу необходимо познакомиться с семьей, группой сверстников, тактично корректировать те явления, которые несут негативные последствия. Возникает порой необходимость организовать детское сообщество для оказания той или иной помощи одному из них.

Деятельность педагога начинается с диагностики учащихся и ученического коллектива: состояния физического и психического здоровья учащихся (консультации школьного психолога, беседы с родителями о наследственных заболеваниях («Генеалогическое древо»), о проблемах здоровья в раннем возрасте); особенностей взаимоотношений, системы нравственных ценностей; индивидуальных особенностей ребенка (тестирование на предмет типа темперамента, ха-

рактера, отношения к миру, характера взаимоотношений в семье – беседы с родителями); познавательных интересов, учебных возможностей, особенностей его мышления, памяти, внимания (привлечение с этой целью школьного психолога), затруднений в учении; потребностей и интересов в досуговой сфере (какие кружки и секции посещает, соответствует ли занятия психофизическим, интеллектуальным возможностям ребенка, хобби, какая необходима им помощь) путем анкетирования, бесед, наблюдений, бесед с родителями и руководителями кружков, спортивных секций, клубов.

Задача педагога и детского сообщества — предложить воспитаннику такое широкое поле для его индивидуальной деятельности, в котором он бы смог обязательно найти возможность и способ своего позитивного самовыражения, столь необходимого для полноценного социального развития и становления его как личности.

Работа педагога по оказанию помощи ребенку в решении его проблем может осуществляться, в том числе, путем коррекции микросреды личности, когда родителям рекомендуется изменить обстановку в комнате ребенка, приобрести необходимые инструменты, пособия для хобби, помочь ребенку в установлении контактов в сообществе сверстников, поддержать его интересы и инициативы, тема самым направить его мысли и деятельность на успешную социальную адаптацию и саморазвитие.

Литература:

1. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М.: Мысль, 1971. - С-198.
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика. — М, 2005.

Структура социальной педагогики: современное понимание

И.А. Липский,
д.п.н., профессор ИПиПКРКиСССЗН,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Москва

Для определения структуры социальной педагогики необходимо определение того качественного ее состояния, применительно к которому эта структура и выявляется. Нам уже неоднократно приходилось фиксировать внимание читателей на том факте, что социальная педагогика одновременно может выступать и объективно выступает в своих разных качественных состояниях. Таких качественных состояний у социальной педагогики три.

Первое качественное состояние социальной педагогики – практика: *«социальная педагогика как практика»*. В этом качестве в ее основе лежит практическая социально-педагогическая деятельность, носящая характер *научно-преобразовательной деятельности*.

Второе качественное состояние социальной педагогики – наука: *«социальная педагогика как наука»*. В этом качестве в ее основе лежит социально-педагогическая деятельность, носящая характер *научно-познавательной деятельности*. Ее результаты представляют собой корпус научного знания, представленный совокупностью инвариантов социально-педагогического знания (факторы, условия, противоречия, тенденции, принципы и т.д.). Эти знания, в свою очередь, нуждаются в упорядочении, в систематизации и классификации, т.е. в определении структуры социальной педагогики как науки.

Третье качественное состояние социальной педагогики – образовательный комплекс: *«социальная педагогика как образовательный комплекс»*. В этом качестве в ее основе лежит социально-педагогическая деятельность, носящая характер *научно-образовательной деятельности*. Такое ее качественное состояние обеспечивает органичное взаимодействие научно-познавательной, научно-преобразовательной и научно-образовательной деятельности и, в итоге, единство и взаимодействие практики, науки и образования. Именно таким образом обеспечиваются связи социальной педагогики: «наука-практика»; «наука-образование»; «практика-образование»; «практика-наука»; «образование-наука»; «образование-практика».

Данный материал ориентирован на обоснование структуры социальной педагогики как науки. Известно, что развитие науки обуславливается, во-первых, социально-педагогической практикой, которую наука и отражает. Во-вторых, наука обладает и внутренним потенциалом своего собственного развития, который позволяет осуществлять опережающее развитие практики. Опираясь на эти источники, возможно определить объект и предмет социальной педагогики как науки

Если объектом социальной педагогики как практики является человек в социальной среде, а предметом - взаимодействие человека и социальной среды, то объектом социальной педагогики как науки является именно это взаимодействие. Тогда предметом социальной педагогики как науки являются закономерности этого взаимодействия. Однако если быть предельно точным, то ее предметом являются, конечно, не только закономерности, а все инварианты научного знания (сущность; связи; структура; состав; характеристики (качественные, количественные, временные); функции; свойства; специфика; принципы; концепции; стадии; этапы; формы; направления; пути и др.). Целью социальной педагогики как науки (научной дисциплины) является научно-педагогическое обоснование взаимодействия человека и социума. Иными словами, ее цель – повышение научной обоснованности, качества и эффективности социально-педагогической деятельности по гармонизации этого взаимодействия на уровне практической работы (здесь обеспечивается взаимодействие целей социальной педагогики как практики и науки).

Конституирование социальной педагогики в единстве трех качественных состояний позволяет сформировать ее структуру, которая, отражая социально-педагогическую практику, позволяет концентрировать научное знание с целью дальнейшего развития образования специалистов, изучающих социальную педагогику.

Социальная педагогика как наука обладает идентичной с другими науками такого же типа (например, педагогикой) научно-содержательной структурой, представляющей взаимосвязь ее разделов, дисциплин, направлений, областей и течений.

Общими ее *разделами* являются: история социальной педагогики; методология социальной педагогики; сравнительная социальная педагогика. Общие разделы содержат в себе знание, являющееся общим для частных дисциплин социальной педагогики, для ее научных направлений, областей и течений. Знания ее общих разделов проявляются на всех уровнях и во всех видах социально-педагогической деятельности, во всех типах социально-педагогических систем, во всех социально-педагогических процессах.

История социальной педагогики включает в себя частные дисциплины, или теории второго уровня: общие вопросы истории социальной педагогики; история социальной педагогики по периодам и этапам ее развития; персоналии в истории социальной педагогики; социально-педагогические историко-научные исследования.

Методология социальной педагогики включает в себя теории второго уровня, к которым отнесены: теория методологических основ социальной педагогики; теория социально-педагогического науковедения; теория научно-исследовательской деятельности в социальной педагогике; теория научно-преобразовательной деятельности в социальной педагогике; теория научно-образовательной деятельности в социальной педагогике.

Сравнительная социальная педагогика представлена теориями второго уровня, которые отражают: мировую социально-педагогическую мысль; развитие социальной педагогики по регионам мира; развитие социальной педагогики по странам мира; научные исследования по социальной педагогике за рубежом; подготовку специалистов социальной сферы за рубежом.

Частные дисциплины социальной педагогики составляют ее научно-дисциплинарную структуру, отражая каждое качественное состояние. К ним относятся: педагогика социального развития человека (социальное воспитание); педагогика социальной среды; педагогика социального сопровождения жизнедеятельности человека; педагогика социальной работы; профессиональное образование в области социальной педагогики.

Педагогика социального развития человека (социальное воспитание) отражается в теориях второго уровня: общие вопросы социального развития человека; теория социального развития человека; методика социального развития человека.

Отметим, однако, что социальное развитие человека не тождественно его социальному воспитанию. Социальное развитие человека может осуществляться на путях его социального воспитания, социального формирования, социального становления, социального закаливания и других. Выделение в социальной педагогике социального воспитания в качестве ее предмета, даже и тем более в контексте социализации человека, нам представляется не очень убедительным.

Педагогика социальной среды раскрывается посредством частных теорий второго уровня, к которым относятся: общие вопросы педагогики социальной среды; теория педагогики социальной среды; теория социально-педагогической инфраструктуры среды; педагогические технологии преобразования социальной среды.

Педагогика социальной работы включает теории второго уровня: общие вопросы педагогики социальной работы; теория педагогики социальной работы; педагогика социальной работы с различными группами населения; педагогика социальной работы в различных видах и типах социума; педагогические технологии социальной работы.

Профессиональное образование в области социальной педагогики также содержит ряд теорий второго уровня: общие вопросы профессионального образования; допрофессиональная подготовка и начальное профессиональное образование; среднее специальное профессиональное образование; вузовское профессиональное образование; поствузовское профессиональное образование и повышение квалификации; подготовка научных и научно-педагогических кадров в области социальной педагогики.

В качестве *направлений в социальной педагогике* могут быть определены социально-педагогические: аксиология; праксеология; диагностирование; квалиметрия; прогнозирование; моделирование; проектирование; программирование; руководство и управление; инноватика; информационное обеспечение и др., которые разработаны в разной степени.

В социальной педагогике к *научным областям* можно отнести: социально-педагогическая валеология; социально-педагогическая конфликтология; социально-педагогическая информатика; социально-педагогическая виктимология; социокинематика и, возможно, ряд других.

Научные течения в социальной педагогике связаны, как правило, с объектом ее междисциплинарных исследований, обусловленных дифференциацией и интеграцией научного знания и зависят от ориентации той или иной научной школы.

Уточнение статуса социальной педагогики и разработка ее структуры является, безусловно, важнейшей задачей дальнейших научных исследований. Учитывая, что ее проблемное поле в целом уже обозначено достаточно полно и очерчено более или менее точно (на что указывают сотни диссертационных исследований), задача дальнейшего конституирования и определения структуры социальной педагогики становится приоритетной для поиска ее методологического решения. Эта задача и решается преимущественно в рамках социально-педагогического науковедения.

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

РАЗДЕЛ I. НАУКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА XXI ВЕКА

Новые подходы к современным исследованиям: опыты по дерадации

В.П. Казначеев,

д.м.н., профессор, академик РАМН, г. Новосибирск

В настоящее время в современной экологии, курортологии, профилактической медицине разрушается все больше и больше научная, социальная и фундаментальная основа всех тех содержательных профилактических, лечебных мер, которые создавались в России в прошлом веке. Считаю необходимым обозначить некоторые проблемы, требующие новых исследований и развития, назвать подходы к этим проблемам. То, что сегодня делается при одном из санаториев Белокурихи – «Алтайском замке» перспективными учеными – исследователями, врачами-курортологами для решения проблемы здоровья, отрадно. Знаю, в этом санатории активно берутся за актуальную сегодня проблему дерадации. Сотрудниками санатория проводятся исследования на Кузбассе, среди шахтеров. То есть, изучается эффект снижения радиоактивности живого организма посредством белокурихинской воды!

Важно понять истоки этой проблемы. Будучи президентом сибирского филиала Академии медицинских наук, ректором медицинского института, директором Института клинической экспериментальной медицины, я несколько раз встречался с министром Среднего машиностроения СССР Е.П. Славским. На встречах обсуждались многие проблемы, в том числе и территориальных особенностей, где радиационные и др. гигиенические нарушения могли бы быть ослаблены или исключены.

Надо сказать, что Ефим Павлович был широко эрудированным человеком, действительно знавшим научные основы организации, практики и финансирования. Обсуждая с ним эту проблему, я высказал мнение о том, что возможно именно Алтай и белокурихинский регион (где мне приходилось много и долго работать) может быть площадкой, на которой решение проблемы дерадации или снижения токсичности последствий в условиях повышенного радиационного фона вполне может произойти. Эти проблемы Ефим Павлович воспринял с пониманием их государственной важности. Я пригласил министра приехать в Новосибирск и в Белокуриху. Была осмотрена территория Белокурихи, имеющегося корпуса. Было принято решение о строительстве специального санатория для оздоровления работников министерства Средмаша. Определили место для строительства большого профилактического ванно-лечебного комплекса. Все сложные вопросы были согласованы. Сейчас в здании этой Главной водолечебницы расположен санаторий «Алтайский замок».

Е.П. Славский говорил, что, по-видимому, существует какая-то система зависимости временных параметров, географии, существующей геологии с качеством радоновой воды Белокурихи. По видимому пальму первенства в появлении идеи широкого использования лечебной геолого-водной структуры радоновых вод Белокурихи, следует отдать этому удивительному человеку России – Е.П. Славскому.

Относительно наших работ. Изучались некоторые программные вопросы этой проблемы. Однако исследований, где бы изучался уровень радиации или дерадации, её снижения или изменения, не проводилось. У нас не хватило в то время ни возможностей, ни

материальных средств. К сожалению, так произошло и на других крупных курортологических базах и, мне кажется, что существенно тормозил проблемы такого уровня в то время центральный институт по курортологии в Москве.

Несмотря на это, подходы были сделаны значительные. История вопроса такова. В России имеется возможность ознакомиться с работами А.Г. Гурвича (1929-30 гг.). Эффект А.Г. Гурвича был открыт удивительно просто. Он изучал на расстоянии через экран кварцевого стекла действие проростков клеток на другие проростки, где еще развитие жизни новых организмов не происходило. Оказалось, что когда одни проростки начинают пышно расцветать, т.е. митогенез идет активный, то на расстоянии через кварцевое стекло у других, еще не проснувшихся клеток, начинается очень быстрый процесс митогенеза. Эти «лучи» А.Г. Гурвич назвал митогенетическими от слова митоз. Это было крупнейшее в мире открытие. Физики того времени не могли своими приборами зарегистрировать какие-нибудь процессы физические и сказали, что это фантазии и этого быть не может. А.Г. Гурвич все равно продолжил эти работы. Было издано несколько монографий.

Далее, изучая этот митогенетический эффект, А.Г. Гурвич сделал второе открытие. Он показал, что если взять сыворотку человека и поместить ее между кварцевыми стеклами и всю эту систему поставить между развивающимися митозами и начинающими свое развитие клетками, то сыворотка здоровых людей не препятствует проникновению митогенетических лучей Гурвича на митогенетические подготовленные клетки.

Если же сыворотка берется у больных онкологией, то такая пластинка из кварцевых образований, где внутри находится сыворотка больного, тормозит прохождение этих лучей, лучи не оказывают такого действия, и клетки, готовые к митозу, не воспринимают этого сигнала, этой митогенетической команды.

А.Г. Гурвич назвал это свойство сыворотки больных раком «тушителем» и попытался объяснить свойства этого «тушителя». Однако физических или биохимических исследований не удалось сделать, но метод проверялся в Москве в диагностике лечебных образований, этот метод позволил продиагностировать ряд сотрудников на ранних стадиях онкологии. А.Г. Гурвич после ссылки в Одессу был возвращен в Москву и даже получил сталинскую премию.⁴

Лучи Гурвича существуют и были много раз подтверждены позднее, но природа этих лучей до сих пор остается неясной. Некоторые физики и биологи предполагали, что это своеобразная квантовая радиация, которая губит, тормозит эти митогенетические потоки. Есть много предположений, но теории этого торможения нет.

В моих работах и в работах моих коллег-врачей в Белокурихе, было показано новое явление на самой Белокурихе. Мы попробовали использовать радоновую воду курорта, как «источник» возможных излучений неизвестной природы. Для этого на Белокурихе проводились специальные многочисленные работы, была организована лаборатория, которую возглавил Б.А. Эффендиев. Много способствовал развитию лаборатории и главный врач Е.Ф.Чернявский. Был зафиксирован своеобразный биологический эффект. Если радоновую воду накрыть кварцевой пластиной, а над кварцевой пластинкой поместить биологический объект (клеточные культуры человека), то митогенетическая активность клеточной культуры меняется, и весьма своеобразно. Эта работа была сделана нашим ассистентом кафедры факультетской терапии в Новосибирске М.С. Набиулиным.

Далее была проделана удивительная серия экспериментов, которую провел ассистент кафедры Ю.Храмов. Он показал, что если у животного (речь идет об экспериментальных мышях) удалить гипофиз и исключить действие гормона, стимулирующего надпочечник, то у этого животного прекращается регенерация в тканях. Так, было доказано, что если у животного удалить одну почку и оставить его со здоровым гипофизом, то надпочечник работает, и оставшаяся одна почка гипертрофируется, растет и удваивается в размерах и в весе. Но если у животного удален гипофиз и это животное тоже подвергается действию на расстоянии радоновой лучистостью, то у таких животных (лишенных гипофиза), оставшаяся почка продолжает расти и примерно достигает тех же размеров и веса, как у

контрольных животных, у которых гипофиз не удалялся. Загадка осталась загадкой, но эффект опубликован и существует.

Эти работы на Белокурихе продолжали ученые Сибирского Ботанического сада АН СССР. Директором его в то время была академик Соболевская К.А. Она со своей группой выезжала на Белокуриху весной и изучали прорастание пыльцы тех растений, которые находили в Белокурихе. Оказалось, что если эта пыльца находится над пластинкой, под которую наливается свежая радоновая вода, то размножение и изменение морфологии пыльцы существенно возрастает, меняется. Этот эффект был зафиксирован на пленку и несколько раз подтвержден наблюдениями и опубликован.

Далее в условиях санатория проводились еще два исследования. Т.С. Эффендиева проводила такое исследование на пациентах. Если здоровому человеку дать 50 гр. сметаны, то через 20 минут сыворотка этого человека становится мутной, молочной, потому что накапливается большое количество микро-жирных соединений. Но если такому человеку дать выпить стакан свежей радоновой воды, а через некоторое время нагрузить сметаной и за то же время, как у предыдущего пациента, взять сыворотку, то сыворотка этого пациента не мутнела, т.е. молочности в ней не было. Было просветление. Значит, какая-то ферментативная активность при приеме свежей радоновой воды изменила биохимический состав этого человека при нагрузке жира.

Вторая работа была показана очень эффективно в другом варианте. В палату к пациентам приносили кварцевый облучатель и по определенной шкале – 1,2,3,4 минуты (шкала Каковского) кварцевым облучателем обрабатывалась верхняя часть живота. На обработанной кварцевым облучателем поверхности тела через 8-10 часов появлялась эритема. Если же место, которое подвергалось воздействию кварцевого облучателя, обработать сухим аппликатором (сухой марлевой прослойкой, которая была пропитана свежей радоновой водой и высушена)¹, продержать минут 10, то кварцевая эритема меняет свои отклики, и кожный покров по другому отвечает на кварцевое облучение.

Было еще несколько исследований подобного рода. Особенно важно сказать, что был использован метод-тест входной ванны: когда пациент первый раз оказывался в радоновой воде при заданной экспозиции, то у него изучалась свертываемость крови и особенно – содержание гепарина – это важнейший фактор текучести крови. Оказалось, что в зависимости от конституции, от заболеваемости, от возраста после тест-входной ванны у одних людей после 3–4 радоновых процедур резко нарастал концентрация гепарина – в 3–4 раза, а у других пациентов гепарин, наоборот, снижался, тормозился, и самочувствие этих людей резко отличалось. Мы использовали тогда тест-входные ванны. В моих работах это описано.²

Для того, чтобы подтвердить, что радоновые ванны не влияют на коронарный процесс (при коронарных заболеваниях в то время радон был противопоказан), мы на Белокурихе с проф. Дзизинским А.А. проводили ряд исследований. В ванном корпусе под руководством Б.А. Эффендиева с применением кардиографа нас укладывали в ванну со свежей теплой радоновой водой на 2-3 часа. Записывалась кардиограмма до, после 1 часа, 2 часов – эксперимент продлевался до 6 часов. Ни у Дзизинского, ни у меня никаких отрицательных изменений на кардиограмме зафиксировано не было.

Клинически это было подтверждено в работах академика Никитина Ю.П.

В совокупности можно сделать вывод, что на Белокурихе в прошлом накоплен очень большой материал, касающийся действия радона на организм контактно и на расстоянии, т.е. выявлена его неизвестная нам природа излучения. Я не думаю, что это только α -излучения, которые хорошо известны. По-видимому, в радоновой воде Белокурихи существует несколько потоков мало известного биофизического свойства. Это факт.

¹ Метод сухого аппликатора разработан в Белокурихе и широко применяющийся в практике лечения

² Казначеев В.П. Бальнеореакция: клиническая характеристика, сущность, механизмы ее развития. Новосибирск. Издательство Новосибирского мединститута, 1970.-55с.

Подводя итоги этим всем работам, мне пришлось вернуться к очень крупным исследованиям астрофизика Н.А. Козырева³.

Когда изучаешь литературу последних лет, становится очевидным, что козыревское пространство существует, и было проявлено в эффектах т.н. дальневидения у людей. Интеллектуальное опережение во времени в зеркалах Козырева подтверждает, что в козыревском пространстве существуют неизвестные нам потоки, которые взаимодействуют у людей на любом расстоянии земного шара.

Физики до последнего времени (особенно в России) отрицали этот козыревский эффект и считали лженаукой. Но проф. Тарг (Калифорния) подтвердил этот эффект. Подобных работ становится все больше и больше.

Добавлю, что еще в 1959 г. в Калифорнийском технологическом институте известный американский ученый Ричард Фейнман предположил, что возможно механически перемещать одиночные атомы при помощи манипулятора соответствующего размера. Он предложил построить механизм, создававший свою копию, только на порядок меньшую. В это же время опубликовал свое открытие в России астрофизик профессор Н.А. Козырев.

Мы предполагаем, что пространство энергии-времени Козырева это и есть та космическая особенность, которая «соотносится» к процессам пространства Эйнштейна-Минковского и др. пространствам и составляет очень важную перспективу в космогонии и медицине, в понимании наших трудных проблем в сохранении ноосферы и человека.

По-видимому, действительно существует козыревское пространство энергии-времени (спинорно-торсионные потоки). Исследования Н.А. Козырева дали основание предполагать, что на территории Белокурихи (Алтай) при влиянии радоновой воды, геофизическая экология включает прямые и опосредованные факторы.

Мои предположения сводятся к тому, что в этом пространстве субатомные частицы или спинорно-торсионные излучения могут нести на себе массу и на этой массе – энергию. Но когда в пространстве Козырева находится предмет, органическое или неорганическое образование, то можно предполагать, что в козыревском пространстве, как бы, поглощается энергия, а масса остается. Оставшаяся масса уже не является опасной: из нее изъяли энергетическую часть, т.е. поток Козырева.

Мы сталкиваемся с неизвестным в природе явлением, где существуют такие территории, точки, а может быть и неизвестные нам приборы, где облучение радиоактивное, которое отрицательно действует на живой организм, на клетку, лишается своей энергетической части – масса остается, а поражающего радиационного эффекта на органическое вещество клетки животного или человека теперь уже нет.

Эту проблему я назвал «деррадиацией», т.е. когда животное или человек или другое образование облучается, но в районе радоновых источников или геологической площадки с радоновым источником или др. источниками, исчезает, поглощается энергия, масса остается, а лучевого поражения радиоактивного нет или оно снижается.

Когда произошла авария в Японии (Фукусима) на сайт Славянской академии было выложено мое обращение, в котором предложил метод деррадиации, но, к сожалению, откликов не получили (http://go.mail.ru/search_video?q=%EA%E0%E7%ED%E0%F7%E5%E5%E2%20%E2.%EF#s).

Если суммировать все сказанное, то мне хотелось бы, чтобы председатель Совета директоров санатория «Алтайский замок» Анисимов Б.Н., рассмотрел эти вопросы. Надо доверять ученым не только в физических подтверждениях, но и в сомнениях, в поисках.

Я полагаю, что работа совета может стать крупнейшим событием открытия неизвестных свойств материала нашей планеты, ее площадок, это значительный шаг в области научного поиска современной космофизической экологии. Обращаясь к энтузиастам, говорю: «Вы открываете новую поисковую систему на площадке, где, по-

³ Козырев Н.А. Природа звездной энергии на основе анализа наблюдательных данных//Астрофизика. АН Арм. СССР-1976.-Т.12.вып.2.-с.300-313.

видимому, существует пространство энергии-времени Козырева или что-то другое. Носителем его может быть радоновая вода».

Хочется пожелать всем энтузиазма в этих работах. Я уверен, что творчество поиска «дериации» может быть мировым движением потому, что радиационная угроза существует.

С другой стороны, если использовать современные подходы к нанотехнологиям и пространство энергии-времени Козырева, это позволит открыть важное новое направление в исследованиях экологии здоровья, курортологии. Используя многолетний опыт работ Сибирских Учёных, эти программы можно расширить, и они помогут открыть новые перспективы для медицины, для биологии и для эволюции.

Литература:

1. Козырев Н.А. Природа звездной энергии на основе анализа наблюдательных данных//Астрофизика. АН Арм. СССР-1976.-Т.12.вып.2.-с.300-313.

Система научных знаний приоритетных направлений науки и национального образования как фундаментальная составляющая стратегического ресурса ноосферного общества XXI века

Г.А. Сырецкий,
к.ф.-м.н., профессор НГТУ, г. Новосибирск

Отток за рубеж инженерных кадров, научных и научно-педагогических работников, обвальное падение финансирования образования и науки в последние 20 лет привели в нашем отечестве к ряду негативных явлений, в их числе:

а) к проявлению в России идей и идеалов потребительского общества, господствующих ныне во многих странах мира и, как известно, являющихся причиной возникновения многих угроз биосфере и всему человечеству;

б) к острой нехватке квалифицированных инженерно-технических кадров, научно-педагогических и научных работников, способных генерировать и решать современные задачи научно-технического прогресса, а также творить заделы для образовательного общества.

Выходом из сложившейся ситуации служит в начале развитие системы подготовки научных и научно-педагогических кадров с целью обеспечения инновационного развития экономики Российской Федерации, а затем понимание необходимости и реализация политической элитой и созидающей частью населения страны постепенного перехода на ноосферный, устойчивый путь опережающего развития, предполагающий наукоемкую, интеллектоемкую и образованиеёмкую экономику. Как известно, основы учения о ноосфере сформулированы еще в начале XX века В.И. Вернадским, а в дальнейшем развиты его последователями, в их числе В.Н. Василенко, В.П. Казначеев, О.Л. Кузнецов, Н.Н. Лукьянчиков, Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто, А.Д. Урсул, А.П. Федотов и А.Л. Яншин. Этот путь является системным подходом к гармонизации отношений человека и остальной биосферы, появлению общественного интеллекта (целостности науки, культуры и образования), социального кругооборота интеллекта (...=> индивидуальный интеллект уровня j => коллективный интеллект уровня j => общественный интеллект уровня j => индивидуальный интеллект $j+1$ =>...) и политике ноосферного образования [1]. Лидером ноосферного перехода должно стать многоуровневое российское образование. Приобретению человеком жизненного ноосферного опыта в виде знаний, умений, навыков и способностей должна способствовать среда обитания, в которой живет личность на каждом этапе своего развития, начиная с дошкольного возраста и

далее — в течение всей жизни. Ноосферное научение (овладение осознанно или неосознанно конкретным ноосферным опытом без цели либо с целевой установкой) должно быть принято во внимание и рассмотрено педагогической психологией и психодиагностикой.

В последнее время на государственном уровне наблюдаются изменения в направлении создания условий для опережающего развития отечественной науки, образования и инновационной экономики. Руководство РФ определило и начало финансировать приоритетные направления науки, технологий и техники, выбранные исходя из обеспечения национальной безопасности, снижения риска техногенных катастроф, ожидаемого вклада в ускорение роста ВВП и повышения конкурентоспособности экономики. Указом президента РФ № 899 от 07.07.11 года определены следующие приоритетные направления науки, технологий и техники в Российской Федерации:

1. Безопасность и противодействие терроризму.
2. Индустрия наносистем.
3. Информационно-телекоммуникационные системы.
4. Науки о жизни.
5. Перспективные виды вооружений, военной и специальной техники.
6. Рациональное природопользование.
7. Транспортные и космические системы.
8. Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

Перечень критических технологий Российской Федерации:

1. Базовые и критические военные и промышленные технологии для создания перспективных видов вооружений, военной и специальной техники.
2. Базовые технологии силовой электротехники.
3. Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии.
4. Биомедицинские и ветеринарные технологии.
5. Геномные, протеомные и постгеномные технологии.
6. Клеточные технологии.
7. Компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий.
8. Нано-, био-, информационные и когнитивные технологии.
9. Технологии атомной энергетике, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом.
10. Технологии биоинженерии.
11. Технологии диагностики наноматериалов и наноустройств.
12. Технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам.
13. Технологии информационных, управляющих, навигационных систем.
14. Технологии наноустройств и микросистемной техники.
15. Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику.
16. Технологии получения и обработки конструкционных наноматериалов.
17. Технологии получения и обработки функциональных наноматериалов.
18. Технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем.
19. Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения.
20. Технологии поиска, разведки и разработки месторождений, добычи полезных ископаемых.
21. Технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.
22. Технологии снижения потерь от социально значимых заболеваний.
23. Технологии создания высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления новыми видами транспорта.

24. Технологии создания ракетно-космической и транспортной техники нового поколения.

25. Технологии создания электронной компонентной базы и энергоэффективных световых устройств.

26. Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии.

27. Технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе.

Распоряжением Правительства РФ от 03.11.2011 г. № 1944-р утвержден перечень направлений подготовки (специальностей) в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, специальностей научных работников, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики. Однако в нем не все заявленные приоритетные направления и критические технологии РФ нашли свое отражение.

Следует отметить, что в апреле 2012 года Минобрнауки РФ объявило об открытом публичном конкурсе среди образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, по установлению контрольных цифр приёма граждан по направлениям подготовки (специальностям) для обучения за счёт средств федерального бюджета по образовательным программам высшего профессионального образования на 2012. Условия конкурса свидетельствуют о том, что нормативы затрат на единицу государственной услуги для приема на первый курс 2012/2013 учебного года по очной форме обучения ранжированы с учетом приоритетов направлений подготовки. В частности, к техническим образовательным направлениям наивысшего уровня приоритета отнесены «Автоматизация технологических процессов и производств», «Мехатроника и робототехника» «Информационная безопасность», «Информационные системы и технологии», «Оптотехника» и «Приборостроение».

Таким образом, в ближайшее время могут появиться явные условия для начала реализации и развития идей ноосферного образования, возможности постепенно перестраивать общественное сознание на новые принципы и задачу образования на более оперативное обретение новых знаний и ноосферного опыта.

Появление и развитие информационных технологий современных компьютерных средств допускает формирование на качественно новом уровне коллективного и индивидуального обучения и тренинга студентов в одном месте либо дистанционно. Это касается и возможности организации физической и виртуальной среды ноосферного научения. Сегодня высокопроизводительная информационная техника, многоядерные компьютеры, многодиапазонные мультимедийные гаджеты (в их числе, Android-устройства и смартфоны типа Apple iPhone 5), обменивающиеся информацией по беспроводным каналам, скоростные средства коммуникаций и видеотелеконференций позволяют использовать в учебном процессе визуальные и аудио формы представления предметного материала, работать с виртуальными инструментами, вести удаленное управление физическим экспериментом с разнообразными объектами и оборудованием, осуществлять компьютерное моделирование поведения объектов и процессов в нужном масштабе времени. Однако обучение с использованием информационных компьютерных технологий и телекоммуникационных сред сопровождается интенсификацией умственного труда (работы левого и правого полушарий головного мозга), приводит к усталости и психологическому стрессу обучаемого. В связи с этим возникает необходимость не только в рациональной мотивации студента к предлагаемому учебному материалу при проектировании эффективных традиционных и электронных учебных курсов, но и мониторинге психофизиологического и эмоционального состояний обучаемого. Все сказанное неразрывно связано с разработкой методов и программно-аппаратных средств активизации деятельности преподавателей направления подготовки и учебы студентов по своим индивидуальным образовательным траекториям, а также с накоплением оцифрованных результатов умственной деятельности участников образовательного процесса и выработкой на их

основе механизмов безболезненного снятия умственной усталости. Эффективная работа обучаемых и обучающихся с такого рода программно-техническими системами достигается при простейшем и удобном в пользовании человеко-машинном интерфейсе.

Существующие недостатки традиционных человеко-машинных интерфейсов стимулируют работы по поиску и исследованию новых подходов к организации более естественного взаимодействия человека с техническими средствами, включая людей с ограниченными физическими возможностями. Например, при управлении средствами визуализации и звука, периферийными устройствами систем обработки информации, компьютерным программным обеспечением, физическими и виртуальными роботами различного назначения. Особо привлекают подходы, ориентированные на организацию беспроводного интерфейса, в том числе, с беспроводными каналами передачи информации и энергии питания [2] и посредством внешней биологической отрицательной обратной связи (биоуправления, БОС, biofeedback) — механизма осознанного самонаправления человеком психофизиологических функций своего организма в наперед заданное состояние на основе текущей биологической информации, представленной в воспринимаемой форме. Впервые практическое применение метода БОС проявилось в медицине: за рубежом с конца 60-х годов (biofeedbacktraining) [3], а в нашей стране с 70-х годов XX века [4]. Под влиянием первых результатов использования БОС в клинических исследованиях и работ медицинской направленности, проводимых на кафедре информационно-измерительной техники Новосибирского электротехнического института (ныне НГТУ), у автора доклада в 70-е годы XX века возникла идея, а в последующем была сформирована концепция, использования БОС в спортивных тренажерах и образовательной сфере, в том числе с ориентацией на применение веб-технологий [5].

Ныне решение большей части затронутых выше задач возможно, на взгляд автора, при организации беспроводной внешней отрицательной БОС, в частности, посредством регистрации и анализа изображений вибраций видимых поверхностей тела человека (виброизображений) [6] и помощью электроэнцефалографических сигналов (ЭЭГ) (electroencephalogram, EEG), отражающих активность большого числа нейронов в области мозга, расположенной ближе всего к поверхностным электродам электроэнцефалографа [7]. В настоящее время доступны программно-технические средства для создания беспроводного человеко-машинного интерфейса с БОС на основе виброизображений и ЭЭГ, в их числе, отечественная система VibriImage (система контроля психоэмоционального состояния человека) многопрофильного предприятия «ЭЛСИС» и недорогая электроэнцефалографическая радиогранитурa EmotivEросавстралийской компании Emotiv Systems.

Литература:

1. *Субетто А.И.* Наука и общество (ноосферные основания единства). — СПб.: Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.
2. *Амромин С.Д., Г.А. Сырецкий.* Беспроводные телеэнергетические измерительные системы // Контрольно-измерительные системы. Межвузовский сб.: Ред. М.П. Цапенко. — Новосибирск: НЭТИ. — 1976, вып. I.
3. *Muter N.E.* Learning of visceral and glandular responses. Science, 1969, v.163, p.434—445.
4. *Сохадзе Э.М.* и др. Биологическая обратная связь в научных исследованиях и клинической практике // Бюллетень Сибирского отдел. академии медицин. наук СССР.- 1985.- №5.
5. *Сырецкий Г.А.* Концепция организации в веб-среде обучения и тренинга с биологической обратной связью // Качество образования: концепции, проблемы. Материалы III Междунар. научно-метод. конф. Под общ. ред. А.С. Вострикова. — Новосибирск: НГТУ. — 2000.
6. *Минкин В. А.* Виброизображение. — СПб.: Реноме, 2007.
7. *Сырецкий Г.А.* Энцефалографическая биологическая обратная связь как перспективный беспроводный человеко-машинный интерфейс.// Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики. Ч. 1.: сб. матер. Межд. научно-метод. конф. - Новосибирск: СГГА, 2012.

Теоретико-методологические основания философского исследования социального творчества: принцип фрактальности

В.Г. Ковалев,
к.п.н., доцент РГСУ, г. Москва

В социально-философских исследованиях при разработке многих проблем (личности и общества, субъекта деятельности, социального выбора, свободы и необходимости, духовной жизни общества, форм общественного сознания, общественного прогресса и др.) практически всех без исключения проблем одной из фундаментальных методологических трудностей является взаимосвязь целого и единичного.

Взаимосвязь целого и единичного находит своё проявление и в исследованиях, посвящённых социальному творчеству. В исследованиях социального творчества существует два противоположных подхода. Первый (назовём его социологизаторским) в процессах социального творчества отдаёт приоритет интересам, потребностям и законам целого социума. Этот приоритет может выражаться в форме, так называемых, объективных экономических законов развития общества: взаимодействия уровня развития производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, смены общественно-экономических формаций (К.Маркс), либо в форме господства структуралистских отношений и связей элементов и частей общества (К.Л. Стросс), либо в виде синергетических законов самоорганизации (Г. Хакен, И. Пригожин, С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и др.) и т.д. Второй подход отводит определяющую роль в историческом процессе активности личностей или социальных групп (М.Вебер, Л.Гумилёв и др.).

В трактовке указанного соотношения объективных законов исторического развития общества и субъективной деятельности людей с их личными целями, индивидуальными способностями и т.д., на самом деле, смешивают пары совершенно различных понятий: «объективного» и «субъективного», и «целого социума» и «индивидуально-личностного», при этом приписывают «целому социуму» атрибуты «объективного», а «индивиду» атрибуты «субъективного». Считается, что общество всегда действует в соответствии с некими естественно-историческим объективным законам, а личность или социальные группы, наоборот, всегда субъективны, и могут проявлять ту или иную степень соответствия объективным законам общественного развития только в силу своей сознательности. В последнем случае, признаётся, что индивиды или социальные группы «подчиняются» действию объективных законов. Ещё одна пара понятий, смешиваемая с двумя вышеуказанными – соотношение «необходимости» и «свободы». Необходимость приписывают обществу как целому, а свободу – личности, индивиду как единичности. Ещё одна пара – «закономерное» и «случайное», а также «общее» и «единичное». Традиционно эти пары соотносящихся понятий смешивают друг с другом и в результате, например, образуются такие логические «кентавры» как объективные необходимые общественные закономерности, противостоящие субъективным свободным индивидуальным случайностям!

Попытки примирить эти две группы противостоящих понятий предпринимаются при помощи обращения к диалектике как волшебной палочке-выручалочке, как будто бы помогающей разрешить это противоречие:

«Люди сами делают свою историю, но делают ее не по произволу, а в соответствии с объективными условиями и социальными законами. Так в историческом материализме разрешается в самом общем виде дилемма социального закона и деятельности, дилемма, которая без диалектики в принципе решена быть не может, ибо метафизическое мышление бессильно совместить социальные законы и деятельность и потому приходит к отрицанию либо одного, либо другого. Вся сложность понимания истории как осуществляемого людьми закономерного процесса в том и заключается, что познание должно ухватить противоположные начала в деятельности людей: объективное и субъективное; необходимое и случайное; независимое от

человека, нечто субстанциальное и зависящее от его сознания, воли, выбора; закономерное и определяемое совокупностью конкретных обстоятельств; общее и отдельное и т. д. *Эти противоположности не просто противостоят друг другу, они постоянно переходят одна в другую; случайное становится необходимым, необходимое проявляется в случайном, общее в отдельном, из массы конкретных единичных действий складывается закономерный процесс и т. п. Все это можно теоретически осмыслить только с помощью диалектики* (выделено мной – В.Г.)» [1, с.94].

В подходе к решению этого противоречия одну его сторону – объективные необходимые общественные закономерности – интерпретируют как некий тренд или тенденцию в осуществлении ряда событий определённого содержания, совокупность которых его и составляет. Сами события образуют, таким образом, вторую сторону противоречия. Они имеют, наоборот, в отличие от строго закономерного и необходимого характера социальных процессов вид случайностей, имеющих, по определению, вероятностный характер. Таким образом, социальный процесс имеет характер вероятностно-статистической закономерности, степень вероятности которой зависит от вероятностей составляющих её единичных событий; она может быть осуществимой со степенью вероятности в широком диапазоне – от нулевой степени до единицы. Чтобы сохранить для этого закона характер необходимости и объективности (т.е. его неотвратимость в наступлении какого-либо глобального социального события или состояния, составляющее существенный этап в развитии общества, например, смену одного хозяйственно-экономического уклада другим или появление «третьего» сектора и т.д.), вероятность этого статистического закона всегда принимают значения, стремящиеся к единице.

Считается, что вероятностно-статистический закон — это закон, управляющий поведением больших совокупностей и в отношении индивидуального объекта позволяющий делать лишь вероятностные, неоднозначные заключения о его поведении. Такие законы широко распространены в квантовой механике, в генетике, в других науках. И динамические, и вероятностно-статистические законы выражают необходимые связи. В вероятностно-статистических законах, в отличие от динамических, необходимость выступает в явной, неразрывной связи со случайностью.

Статистическая закономерность возникает как результат, взаимодействия большого числа элементов, составляющих коллектив, и поэтому характеризует не столько поведение отдельного элемента, сколько коллектива в целом. Необходимость, проявляющаяся в статистических законах, возникает вследствие взаимной компенсации и уравнивания множества случайных факторов.

Статистические законы, хотя и не дают однозначных и достоверных предсказаний, тем не менее являются единственно возможными при исследовании массовых явлений случайного характера. За совокупным действием различных факторов случайного характера, которые практически невозможно охватить, статистические законы вскрывают нечто устойчивое, необходимое, повторяющееся. Они служат подтверждением диалектики превращения случайного в необходимое. Динамические законы оказываются предельным случаем статистических, когда вероятность становится практически достоверностью.

Из такого рассмотрения ясно, что какое-либо состояние в статистическом прогнозе определяет параметры будущего состояния системы «в среднем», т.е. не указывает, например, определенное значение ее элементов, а только тот интервал, в котором они могут находиться. Это обстоятельство часто характеризуют термином «вероятностное распределение» [2].

К примеру, вероятность равномерного распределения молекул воздуха по всей комнате не равняется 100%. Подсчитано: вероятность того, что весь воздух внезапно устремится в один из углов комнаты и человек задохнется в образовавшемся вакууме, больше 0% и намного меньше 0,001%. В реальной действительности достигаемое состояние, которое может иметь статус необходимого, объективного и закономерного, всегда имеет незначительный коридор вероятности, исчисляемый величиной, близкой к 100 % при достаточно большом периоде времени наблюдения. В зависимости от уровня общности наблюдаемого про-

цесса – всеобщего, особенного и единичного – эта вероятность колеблется в каждом из указанных случаев возле значений величины – в 100%, 50% или 0%. То есть для всеобщих необходимых объективных явлений вероятность стремится к единице.

Пока на поверхность социальной действительности не вышла активность единичных индивидов, общество воспринималось в соответствие с законом больших чисел как взаимодействие крупных социальных единиц – классов, государств, наций и т.д. и мир казался абсолютно детерминированным. Современное общество, которое подвержено тотальной индивидуализации во всех его аспектах, воспринимается сейчас как вырвавшийся на поверхность броуновский хаос – близко к индетерминистскому, описываемому стохастическими закономерностями. Мы пришли к взгляду, приписывающему вероятностный характер поведению индивидов и детерминистский – процессам всего общества в целом. Таким образом, мы разделяем общество на две разнокачественные субстанции – в макро - масштабе на уровне существования всего общества в целом, и на уровне составляющих его индивидов-элементов в микро - масштабе. Первое подчиняется детерминистским законам, второе - стохастическим.

Попытка примирения целостностного и единичного в социальных науках приходит снова к переформулировке на новый лад (в новых понятиях «детерминизм», «вероятность») старого противоречия между целым обществом и отдельным индивидом. Вновь воспроизводится старое противоречие позиций: первая утверждает приоритет целостности над единичным, вторая доказывает доминирующую роль единичностей.

В несколько смягченной форме первую позицию выражает Д. Дьюи: «Проблема отношений между индивидами и объединениями (иногда её формулируют как отношение индивида как такового к социуму) бессмысленна. С таким же успехом можно поставить вопрос об отношении букв алфавита к алфавиту. Алфавит – это и есть буквы, а «социум» суть индивиды в их отношениях друг с другом. Вопрос о том, каким образом буквы соединяются друг с другом, конечно, важен: соединяясь, буквы образуют слова, а слова - предложения, но сами по себе, вне комбинаций, буквы не имеют, ни смысла, ни значения. Я бы не сказал, что последнее утверждение буквально приложимо к индивидам, но невозможно отрицать, что *единичные индивиды всегда существуют и действуют, постоянно являясь членами различных объединений* (выделено мной – В.К.) [3, 52]. Согласно автору, не существует проблемы взаимоотношений индивида и общества, но есть проблема взаимоотношений различных ассоциаций людей друг с другом и поэтому «Убеждение, согласно которому социальная «эволюция» направлена либо от коллективизма к индивидуализму, либо наоборот, является чистым предрассудком. Социальное развитие состоит в непрерывном перераспределении социально-интегрирующих процессов, с одной стороны, и индивидуальных способностей и сил, с другой. Индивиды оказываются стеснены, угнетены тем обстоятельством, что их потенциальные возможности поглощаются какой-либо институционализированной и достигшей господствующего положения формой ассоциации. Возможно, им кажется, что они требуют свободы лишь для себя самих, на деле же они добиваются более полной свободы участия в других ассоциациях, благодаря чему будет раскрепощен индивидуальный потенциал каждого и обогащен личный опыт любого из индивидов. Жизнь была обеднена не вследствие господства над индивидом «общества» вообще, а из-за господства надо всеми реально существующими и всеми возможными формами ассоциации какой-то одной формы – семьи, клана, церкви, экономических институтов» [3, 141]. В основе этих умозаключений лежит понятие «индивид», имеющего определенное содержание. Обычная интерпретация его абстрактна и не учитывает наличие в нем конкретных атрибутов, связывающих его рядом отношений (экономических, культурных, психологических и др.) с членами объединений, в которых он состоит. На это отличие абстрактного определения «индивида» от конкретного определения особенно обращает внимание Д. Дьюи: «Отдельно взятый человек, если он состоит в браке, отличается от себя же самого, каким он был до брака или каким он является в качестве члена какого-то другого союза, например, клуба. В каждом из этих качеств он обладает особыми полномочиями и привилегиями, равно как и особыми обязанностями. В каждом из названных качеств он составляет противоположность *самому себе*, выступающему в любом другом качестве.

Рассмотренный с точки зрения распределения ролей в рамках брачного союза, он может быть сопоставлен с собственной женой или же противопоставлен ей. Но *как* член брачного союза, он не может выступать антитезой тому самому союзу, к которому он принадлежит. Определенные черты и определенный образ действия свойственны ему именно *как* члену данного союза; в свою очередь, указанная ассоциация характеризуется целостностью – в том числе, и благодаря тому статусу, которым он в ней обладает. Неспособность осознать данный нюанс отношений, неспособность признать справедливость внесенных выше уточнений обусловлена тем, как невнимательно мы перескакиваем мы с рассмотрения человека в одной системе отношений к рассмотрению его же, но уже в совершенно ином аспекте – не как мужа, а как, например, бизнесмена, ученого-исследователя, члена определенной церкви или гражданина; а ведь в рамках любой из этих ролей и сами его действия, и их последствия очевидно рознятся от тех, что свойственны ему как члену брачного союза. (...) Человек может быть одним внутри своей церкви и совсем другим – в сообществе деловых людей. Эти различия могут сосуществовать в нем совершенно изолированно друг от друга, а могут и вступить в чреватое внутренним конфликтом столкновение. В подобных случаях мы имеем основания в общем виде противопоставлять общество и индивида. Тогда «общество» предстает в виде некоей далекой от жизни абстракции, такой же нереальной, как и «индивид *вообще*». Благодаря же тому, что *конкретный* индивид способен выходить из тех или иных объединений (ведь ему совсем не обязательно быть женатым или относить себя к какой-то церкви, или голосовать на выборах, или быть членом того или иного клуба, той или иной научной организации), у нас есть возможность говорить об индивиде самом по себе – индивиде, не состоящем ни в каких ассоциациях. Эта исходная позиция – и лишь она одна – позволяет задаваться неестественными вопросами, вроде того, каким образом индивидам удается объединяться в общества и группы: сначала индивид *вообще* и общество *вообще* противопоставляются друг другу, а затем ставится проблема их «примирения». Между тем, действительная проблема состоит в приспособливании друг к другу конкретных групп и индивидов» [3, с.138-140].

С учетом сказанного, проблема соотношения социальной творческой активности индивидов и властных структур предстает как проблема взаимосвязи активности отдельных групп и объединений граждан и официальных (легитимных) властных объединений же (структур).

В развитие тезиса о приоритете целого над индивидом можно ещё сослаться на следующие рассуждения классика социологии О. Шпанна: «Ясно, что, поскольку мы не выводим целое из взаимодействия частей, мы должны сказать: Дом вовсе не имеет кирпичей в качестве своих составных частей. „Дом“ есть не то, что состоит из кирпичей (ибо тут может быть известняк, мрамор, дерево, железобетон, бумага, стекло и т. д.), но дом есть то, что имеет комнаты, кухню, погреб и т. д. Но „комната“ - это значит: осмысленный орган с определенным назначением; но „имеет“ - это значит: расчленяется, представляет, но не возникает из взаимодействия частей. Равным образом, кирпичная печь - это не то, что состоит из кирпичей, но то, что имеется в помещениях для известных надобностей. «Дом» или «кирпичная печь» состоят *не из суммирования* своих частей, но представляют собой *самостоятельные целостности* (выделено мной - В.К.), стоящие над частями. «Дом» и «кирпичная печь» каждое в отдельности представляет собою расчленение других целостностей. И точно так же народная толпа, армия, рынок, фабрика, нация представляют собой в каждом случае иные целостности, несмотря на то, что во всех случаях конечные элементы (если бы их можно было рассматривать, как самостоятельное) одинаковы, а именно: люди. Но целое «армия» имеет своими членами (органами) бойцов; целое «рынок» - своими членами (органами) покупателей и продавцов; целое «фабрика» - своими членами (органами) - предпринимателей, мастеров, рабочих; целое «нация» - своими членами (органами) - носителей народного духа. Не люди своим взаимодействием различного рода создали, составили те целостности, ибо: 1) люди сами по себе вовсе не существуют и 2) не существует также людей определяемых по их отношению к народу прежде их принадлежности к народу, и таких, ко-

торые уже покупали и хозяйствовали, прежде чем были членами рыночной и хозяйственной целостности и точно так же не существует людей, которые воевали, прежде, чем принадлежали к целостности, в которой воевали, и к сверх целостности, против которой воевали (сверхцелостности, в области которой происходит противоположение Центр тяжести лежит в этом «прежде», которое не дает составной части (члену) быть реальной самой по себе. Но вот и дальнейшие примеры. Нарисованная картина (А) не состоит из красочных пятен (? , ? , ?), но есть целостность картины (сущность, идея), материалом для которой служат „красочные пятна". Песнь нибелунгов (А) не состоит из букв (? , ? , ?), но есть целостность, идея, сущность песни нибелунгов, которая расчленяется на слова и звуки (буквы). Поэтому, как нельзя определить песнь нибелунгов в виде миллиона букв, „взаимодействующих" в известной последовательности, точно так же нельзя определять общество, государство, хозяйство количеством людей и их взаимодействий. А никогда не определяется (составляется, суммируется) ? , ? , ? , но наоборот: А есть первичное, самостоятельное, первое (песня, картина, дом, государство, нация), которое расчленяется, составляется из ? , ? , ? , как своего материала. Все это понимание отнюдь не ново. Оно лишь затерялось для нас и стало совершенно непривычным, вследствие всецело эмпирически-механического направления нашего образования. Еще Аристотель ясно понимал сущность состояния совокупности, и всем более высоко развитым в философском отношении эпохам было свойственно то же воззрение. Его знаменитые слова, что целое неизбежно предшествует части, уже исчерпывает вопрос. Конечно, тут имеется в виду не простое предшествование во времени, но логический приоритет. «Когда все тело погибло, - говорится далее у Аристотеля, - то нет уж также ни ноги ни руки, кроме имени... ибо отвлеченное определение каждого предмета лежит в его деятельности и возможности для него таковую выполнять (т. е., значит, в его поведении, в его свойствах), так что, когда их больше нет у него, нельзя также сказать, что он еще остался тем же самым, но только то, что он сохранил еще то же имя». Это заключение неопровержимо. Вне целого та «часть» не является вовсе тем же, чем была прежде, но, вообще, чем-то совсем иным!.. Состояние совокупности есть нечто самостоятельное с собственными свойствами, а это значит, что *логически оно предшествует этим свойствам*(выделено мной – В.К.). Так, в мертвом теле рука не есть более рука, но «мясо» и «кости». Но и обратно: в живом теле рука не есть «мясо и кости», но элемент, выполняющий определенные отправления. Равным образом, вне народного хозяйства человек не является более носителем хозяйственных действий, составляющих народнохозяйственное целое, но биологическую (животную) или психологическую сущность самое по себе. Поэтому, наоборот, в качестве члена народного хозяйства человек представляет не биологическую или психологическую сущность, но член, свойство этого самостоятельного целого [4, с.131-132].

Однако ложна как точка зрения, согласно которой социальное целое определяет индивида, представленная в вышеприведённых рассуждениях, так и оппозиционная к ней точка зрения, утверждающая примат индивидуальности. В обоих случаях стороны общества – его целостные характеристики и его отдельные единичные составляющие подвергаются гипостазированию в ущерб своей противоположной стороне. В результате мы получаем редуцированное, лишённое необходимого дополнительного атрибута явление, без которого оно не может существовать. Образуется своего рода одноногий и однурукий циклоп вместо полноценного организма. Нарушается принцип дуальности, согласно которому (мы предположим) любое свойство целостного объекта имеет своё противоположное свойство, а оба они образуют единство в осуществлении какой-либо функции. Известным проявлением этого принципа является диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Не углубляясь в дальнейшее обсуждение неисчерпаемой темы, положим этот тезис в качестве методологического основания для дальнейшего анализа по нашей проблеме.

Известным подходом, примиряющем обе обозначенные позиции в отношении к проблеме взаимосвязей индивида и общества, является организменный подход к исследованию социальных явлений и процессов. Одним из классиков его является Г.Спенсер, который утверждал: «Аналогия между обществом и организмом покажется еще яснее, когда мы при-

мом во внимание, что каждый организм мало-мальски заметной величины представляет собой общество, и когда мы узнаем, что в том и в другом жизнь единиц продолжается еще некоторое время после того как жизнь агрегата внезапно прекращается, между тем, как наоборот, когда агрегат не уничтожается насильственным образом, жизнь его, в отношении продолжительности, далеко превосходит жизнь отдельных составляющих его единиц. Хотя оба эти агрегата обнаруживают важное различие, а именно: один является раздельным (дискретным), а другой—конкретным, и хотя отсюда вытекает и различие в целях, достигаемых путем организации, однако, это не ведет к различию по отношению к законам организации: требуемые взаимные влияния частей происходят и в обществе, где они проводятся не прямым путем, но косвенным»[5, с. 21].

С точки зрения организменного подхода мы не должны отдавать приоритета (признавать доминантной) ни одной стороне – ни целостности общества, вынужденно признавая в этом случае недостаточность и элементарность индивида, ни целостности индивида, принимая при этом по умолчанию общественное как механическое суммирование отдельных единичных индивидуальностей. С точки зрения этого подхода противоположность общественного и единичного снимается в новом синтетическом представлении о взаимоотношениях общества и личности как о двух противостоящих друг другу целостностях. Согласно этому представлению соотношения индивида и общества как двух целостностях, одна из которых (индивид) входит в состав другой (общество), подчиняются принципу фрактальности.

Принцип подобий замечен учеными во многих естественных явлениях, при том, что размерности рассматриваемых объектов и процессов кардинально отличаются и трудно соотносимы. Например, спираль раковины улитки закручена в соответствии с законом «золотого сечения» — но так же закручена и спираль нашей галактики.

В углах равностороннего треугольника располагаются маленькие треугольники, тоже равносторонние. В углах этих маленьких треугольников находятся свои, ещё более крохотные... и так до бесконечности. Подобная картина повторения взаимосвязей разных элементов называется фракталом и имеет широкое распространение в природе. Фрактальный принцип лежит в основе многих гипотез и моделей в разных науках, в том числе и в академической социологии. А. Шубин в своей «Гармонии Истории» применил этот принцип при описании исторического процесса [6].

Википедия дает следующее определение фрактала: «Фрактал (лат. *fractus* — дробленый, сломанный, разбитый) — сложная геометрическая фигура, обладающая свойством самоподобия, то есть составленная из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком. ... Фрактал — это бесконечно самоподобная геометрическая фигура, каждый фрагмент которой повторяется при уменьшении масштаба. Фрактал — самоподобное множество нецелой размерности» [7].

Противоречие целостности общественного и целостности индивидуального, общества и личности проявляется в эволюции общества в виде усиления власти общества и стремления личности (индивида) к обособлению. Обособление индивидов сопровождается ростом самосознания, возникновением чувства собственности, усилением сознания своей выделенности из природы и социума и характеризуется в период развития капитализма феноменом отчужденности, детально описанным К.Марксом. Эволюция общества происходит под действием ведущего вектора обособления (выделения себя из состава целого, сопровождающегося при этом обратной направленностью усиления власти целого; парадокс состоит в том, что эти два процесса взаимообуславливают друг друга при всей их видимой противоположности (по крайней мере, в направлении своего действия – прямо противоположного). Наблюдается усиление как общества, что воспринимается в виде тенденции усиления власти общества, так и усиление индивида, что воспринимается стремлением её к обособлению. Учитывая, что индивид представляет собой личность, т.е. является целостностью и, в то же время, составляет часть более широкой целостности, т.е. общества, к обществу может быть применено два утверждения (как к целостности): 1) целое (общество) больше суммы своих частей (т.е. совокупности составляющих его индивидов); 2) целое меньше суммы своих ча-

стей. В том случае, когда общество как целостность больше совокупности составляющих её личностей, личность, наоборот, как целостность меньше обнимающего её общества. Этот тип общества традиционно носит название «тоталитарного». В том случае, когда общество как целостность меньше суммы своих частей, личность, наоборот, как целостность превышает общество в богатстве своих свойств и атрибутов; таковы, например, личности художников, ученых и философов, опережающих общество в своем развитии. Возможен случай, (гипотетически как идеальная модель), когда все составляющие общество индивиды (все вместе и каждый в отдельности) превышают обнимающее их/его общество. Назовем этот тип общества условно традиционным термином «анархия».

Необходимо исследовать развитие общества и вывести все существовавшие и существующие его исторические типы и формы, основываясь на некоторых методологических принципах, одним из важнейших которых является принцип фрактальности. На одном полюсе нашего анализа будет находиться первобытное общество с не разделившимся целым обществом и целостностью индивида; на другом – такая форма социальной организации, при которой атомизированный индивид противостоит чуждому (и даже враждебному) ему обществу в лице государства. В последнем случае личность противостоит не только внешнему враждебному окружению в лице государства и общества в целом, но и самой себе, она отчуждена от самой себя, является носителем внутреннего имманентного конфликта. Разрабатываемая теоретическая модель должна будет не только адекватно соответствовать всем исторически сложившимся формам и типам общества, но и позволить вывести на её основе вероятностно правдоподобный футурологический прогноз состояния общества в недалёком будущем.

Литература:

1. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история http://sbiblio.com/biblio/archive/kovalson_teorija/default.aspx
2. Карташкин Б.А. Современные концепции естествознания, шесть лекций-бесед для студентов гуманитарных специальностей и направлений подготовки. -М.: ТОО «Люкс-арт», 1997.
3. Дьюи Д. Общество и его проблемы. / пер. с англ. И.И. Мюрберг. – М., 2002. – 160 с.
4. Шпанн О. Необходимость не-эмпирического обоснования учения об обществе. – М., 2002.
5. Спенсер Г. Общество есть организм. Перепечатано из “DiePrinzipienderSociologie”, einzige vom Vertasser autorisierte deutsche Ausgabe, II Bd, Stuttgart, 1887.
6. Шубин А. Гармония истории. М. 1992.
7. <http://ru.wikipedia.org>.

Трудности преемственности культуры профессиональной деятельности

М.Г. Жданова,
ст. преподаватель НГМУ, г. Новосибирск

Рассмотрение в социальной философии проблем современного общества идет в системе «действительность – знание – практика». И дело далеко не в том, что «действительность может быть спроецирована в знание, а знание, в свою очередь, может найти свою проекцию на действительность, лишь благодаря практической деятельности» [1, с. 6 – 7]. Хотя, казалось бы, между элементами вышеуказанной системы должна быть структурно-функциональная связь. И на первый взгляд она существует, но в силу того, что выстраивается она вне их функционального соответствия, постоянно возникают сбои социокультурного, экономического планов. Их удастся нейтрализовать в относительно устойчивые периоды развития общества благодаря приня-

тым легитимным нормам и правилам повседневности, с одной стороны, и вере в то, что проблемы будут разрешены в недалеком будущем, с другой.

Однако в случае ускорения развития общества эти сбои становятся постоянным явлением. В этой ситуации, как некогда прежде, актуализируется проблема преемственности культуры человеческого мира. Эта проблема не нова. В истории общества её проявление заметно именно в переходные периоды, потому что в это время решается вопрос о том, что стоит сохранить в новой эпохе, развивая содержание и изменяя форму, а отчего отказаться.

В этой статье рассматривается проблема преемственности культуры профессиональной деятельности. Она является одним из аспектов преемственности культуры, но для современного общества, с моей точки зрения, более остро переживается именно этот частный аспект. Эта связано с тем, что современный человек не осознает значимость культуры, её роль в своей жизни, а тем более в жизни сообщества, поскольку его утилитаризм, действующий как принцип бытия, отказывается принимать и понимать это. Но зато именно этот принцип дает возможность осмыслить значение, место культуры в профессиональной деятельности человека. В основном ориентированный на достижение успеха в своей профессиональной карьере современный человек начинает придерживаться правил давно известных для людей знакомых, например, с религиозной культурой. Действительно, правило – нет плохой работы, но есть плохое отношение к работе или правила о необходимости уметь слушать людей и сдерживать свои эмоции [2] является основой воспитания сердца православного христианина. Конечно, это сопоставление весьма спорно, но речь здесь идет о заинтересованности, особенно молодых людей, начинающих свою карьеру, в эффективном решении задач, с которыми они встречаются на практике. Конечно, в сознании человека в этом случае происходит переоткрытие давно известного. Однако здесь стоит обратить внимание, что происходит и другое, а именно переосмысление этого известного, введение его в действительность сегодняшнего дня через осознание человеком того, что собственно ему необходимо.

Поэтому проблема преемственности культуры профессиональной деятельности, несмотря на всю легкость своей формулировки, не так проста как кажется. Её сложность обусловлена тем, что даже для своего рассмотрения она предполагает выбор альтернативных подходов, а для своего решения соответственно различные варианты решений. Кроме того, порой она предполагает соотнесение функционально не связанных между собой видов социальной деятельности, не говоря уже о гармонизации противоположных систем ценностей (экономических, культурных) в решении сложных социокультурных задач. Другими словами, для разрешения данной проблемы необходимо преодолеть ряд трудностей.

В основе предложенной классификации данных трудностей лежит идея исследования преемственности на трех уровнях: как феномена социального бытия человека, как принципа подготовки кадров для профессионального сообщества и как основания человеческой культуры. Выделенные уровни позволяют рассмотреть трудности, возникающие при исследовании преемственности культуры профессиональной деятельности с позиции онтологии социального мира, гносеологии его познания и методологии. При этом различие гносеологии и методологии проводится на основании различия возможности познания преемственности и принципа реализации этой возможности, как в познании, так и в практике. Кроме того, положение о том, что решение вопроса о возможности и принципах познания преемственности зависит от представления о том, что собственно передается из поколения в поколение, являясь основой жизни общества, предопределило более полное раскрытие в данной статье именно онтологического аспекта преемственности.

Если понимать преемственность как условие существования настоящего, в котором продолжают свою реализацию идеи и начинания прошлого, осуществляется связь времен, то возникает много вопросов. Эти вопросы касаются понимания истории общества, объяснения воспроизводства профессиональной деятельности в изменяющихся социально-

экономических условиях, а так же вопросов, касающихся описания самого предмета преемственности, т.е. того, что непосредственно передается другому поколению, как в рамках профессионального сообщества, так и в культуре в целом. Обращение внимания на саму возможность осуществления преемственности позволяет вплотную подойти к вопросу об основаниях её осуществления.

Поворот мысли от возможности осуществления преемственности к её основаниям совершается не случайно. Дело в том, что преемственность в современном обществе осознается в большей мере как проблема социально-технологического плана. Поэтому её решение видится как результат изучения условий и принципов, а также методов эффективности технологии, алгоритма жизнедеятельности сообщества во времени. При этом упускается из виду, что именно знание предмета технологии является основой для её изменения.

Итак, возможно ли осуществление преемственности в обществе, в котором идет увеличение получения объема информации на душу населения, а прошлое не столько служит базой настоящего, сколько мимолетным опытом и то, только в случае если оно замечено, оценено сообществом, если оно послужило точкой отчета для выработки критического отношения к действительности настоящего? Возможно ли преемственность, если в обществе, в котором с каждым новым поколением появляются все новые и новые предметы, средства, условия, кардинально изменяющие быт, образ жизни человека, его отношение к себе и миру, в котором он живет?

Да, она возможна, поскольку проистекает из сути природы человека. Преемственность культуры в целом и, конечно, профессиональной культуры осуществляется отнюдь не в материальном, физическом мире вещей или социальном мире, мире отношений субъектов, а в мире смыслов, значений, т.е. в мире духовном. И человек – это существо, которое созидает смысл, закрепляет его значение вне времени и пространства и только потом создает вещь как носителя этого значения и систему отношений, демонстрирующую значение в социальном пространстве. В этом созидании состоит действительность его мира, раскрывается суть его природы. Таким образом, осуществление преемственности может происходить только как реализация духовной деятельности современного человека.

В различные эпохи существования человеческой цивилизации условием этой реализации выступало понимание природы духовной жизни человека. Так, в советскую эпоху российской истории акцент делался на духовно-нравственной стороне личности советского человека. Отсюда пристальное внимание к воспитанию чувства внутренней принадлежности молодого человека к единой родине как основе, на которой только и может быть, по словам С.Л. Франка [3, с. 305], утверждён внешний по отношению к человеку и сообществу механизм управления советского государства.

Еще одним аспектом духовной деятельности человека является интеллект, который, как правило, отождествляется с научной деятельностью. По мере того, как наука становилась социальным фактором преобразования и развития общества, актуализировалась потребность в целенаправленном развитии этой стороны духовной деятельности человека. Так, начиная со 2-ой половины XX в. в Европе, а в советской России – с 30-х гг. XX столетия, целенаправленно выстраивается система социального воспроизводства интеллекта сообщества. И сегодня только возрастает интерес ученых и практиков к развитию интеллектуальных способностей у отдельной личности, а также к системе воспроизводства общественного интеллекта.

И духовно-нравственная, и интеллектуальная деятельности являются двумя взаимопроникающими сторонами внутреннего мира человека. При их гармоничном развитии человек обретает свою цельность, а также способность реализовать себя как существо, создающее условия и средства своего бытия. Становление при этом личностью, создающей свой мир, раскрывает при выполнении той или иной профессиональной деятельности в человеке, прежде всего, его природу.

В своем созидании условий жизни, средств, предметов и продуктов труда человек реализуется как существо духовное. Это созидание имеет различные социальные формы

своего осуществления, но одно содержание – проявление творческого начала как характеристики духовной деятельности человека.

Однако, следует учитывать, что в осуществлении преемственности полного повторения деятельности, по крайней мере в человеческом обществе, невозможно. «Субъект преемственной связи, вступая во взаимодействие с общественными каналами восприятия, осуществляет в своем сознании первичную обработку, фильтрацию того материала, который предлагается ему... Но так как на субъект оказывают влияние и внешние факторы влияния, которые выступают катализаторами в процессе освоения наследия, то здесь могут возникать различные противоречия в восприятии и понимании продукта социальной памяти» [4, с. 44]. Именно эта сторона осуществления преемственности из века в век заостряет к ней внимание.

Таким образом, для выработки своей точки зрения при исследовании преемственности необходимо иметь представление о том, что является её основой, что – продуктом и, конечно, нельзя забывать о простой сложности человеческого мира, а именно субъективной объективности. Именно это последнее является камнем преткновения при решении проблемы преемственности. Поэтому не случайно, а вполне закономерно рассмотрение этой проблемы в социальной философии как проблемы единства многообразия.

Вторая трудность в решении проблемы преемственности культуры профессиональной деятельности связана с поиском обретения устойчивости развития современного мирового сообщества. Этот поиск ведется в условиях доминирования в современном обществе экономических интересов над интересами культуры. Однако еще в прошлом веке наш соотечественник Кондратьев Н.Д. показал, что хозяйство есть только одна сторона жизни общества, состоящая в процессе удовлетворения его потребностей. В то же самое время культура направлена на создание, формирование и расширение средств удовлетворения потребностей. И первая существует ради второй, как средство, а вторая как цель [5, с. 110]. Прошло почти сто лет, а мы все продолжаем путать средство с целью.

В результате этой путаницы духовная природа человека не рассматривается как существенный признак человека. В свою очередь это приводит к формированию человека потребителя, действующего в рамках биологической детерминанты своего развития, а отнюдь не человека созидающего, действующего в рамках духовной детерминанты своего существования. В то же время для поддержания темпа развития современного общества необходимо целенаправленное формирование именно творческого человека. Получается, что для развития общества необходимо формирование человека труда на основе культурной доминанты, а для существования общества вполне достаточно человека потребителя. Как следствие возникает парадокс между желанием лучшего и тем, что получается. Разрешение данного парадокса по принципу: за ваши деньги любой каприз, как правило, дополняется действием другого принципа: отсутствие у вас культуры обойдется дороже.

В современном обществе, как это не странно, только начинается осмысление взаимосвязи этих двух принципов. В то время как в процессе подготовки кадров действия этих принципов является основным показателем уровня подготовки квалифицированных кадров.

Полномасштабное действие этих принципов проявляется в случае нарушения в процессе подготовки кадров взаимосвязи трансляции знания, воспитания и развития человека труда. Если акцент делается на трансляции знания, а воспитание и развитие человека труда считается процессом самоорганизующимся, то молодые люди искренне начинают полагать, что они способны «купить» своё знание о мире, о себе в этом мире или, что достаточно прочесть как это делается и можно делать. В последнем случае вопрос о том, почему это надо делать в принципе не возникает. Все-таки знание это продукт и в то же время следствие уровня развития сообщества и отдельного его члена, а не самоцель его существования. Здесь опять наблюдается путаница средства и цели. Конечно, не перевились еще на земле русской М. Ломоносовы, но их было бы больше, если бы в процессе подготовки кадров воспитание было основой сначала усвоения, а затем и освоения спосо-

бов проявления меры продуктивной и репродуктивной деятельности профессионального сообщества или культуры и только потом непосредственно системы профессионального знания. Это позволило бы минимизировать потери времени, средств и главное сил социальной системы, находящейся в переходном состоянии на сохранение и развитие своего ресурса – общественного интеллекта.

Развитие человека труда является следствием воспитания и обучения этих двух основ подготовки кадров. Показателем их эффективности будет способность человека труда в новых социально-экономических условиях воспроизводить интересы своего профессионального сообщества, продукт своей профессиональной деятельности. Способность получать новое знание и осмысленно его применять является критерием его развития как человека труда. Но при этом труд следует понимать как «явления духа, а не материи, он имеет духовные основы» [5, С. 207]. Более того, материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства. Именно в этом случае, как отмечал еще Н. Бердяев в начале прошлого века, происходит непомерное преувеличение значения народного хозяйства, господство экономики над всей жизнью, и, как это не странно, непомерное пренебрежительное отношение к хозяйству, третирование его как чего-то низменного и недостойного внимания человека. А ведь в этой деятельности раскрывается созидательная сторона его жизни. Впрочем, это еще одно проявление все той же путаницы средства и цели, но уже в другом аспекте, рассмотрение которого не представляется возможным в рамках данной статьи.

Третья трудность связана с ответом на вопрос о связи развития и преемственности. Если мы являемся наследниками прошлого опыта, то в чем смысл нашего бытия? Если смысл нашего бытия в созидании нового, то почему и зачем существует преемственность?

Данные вопросы являются вопросами духовного плана. Их раскрытие важно при исследовании преемственности на онтологическом уровне. Они особенно остро встают в условиях ускорения развития, поскольку при этом наблюдается возрастание потребности в уменьшении времени вхождения молодых людей в социальную систему, усвоение её ценностей, принципов и методов функционирования, а также развития. И здесь бессистемность прикрытая фразами о многообразии, иррациональности духовной культуры приводит к игнорированию мирового наследия человеческого мира в решении вопросов о преемственности как связи времен, преемственности культуры как общей характеристики человеческого мира, а также преемственности культуры профессиональной деятельности как частного случая проявления связи времен. В конце концов эта ситуация выступает мощным фактором формирования человека потребителя, а не человека создающего, потому что это и проще, и требует меньше затрат времени и ресурсов. Правда, при этом общество может только функционировать, а его развитие идет за счет дифференциации общества на страты, которые развивают и страты, которые только и могут что исполнять, функционировать. В этом случае скорость внедрения нового во все области общественной практики снижается, но зато общество приобретает устойчивость в ситуации стабильной неустойчивости.

Неоднозначность трактовок указанных трудностей в решении проблемы преемственности культуры профессиональной деятельности, многовариантность подходов в определении условий, принципов её решения, а так же разнообразие в основаниях её рассмотрения приводит к мысли о том, что человек берется решать именно те проблемы, решения которых он не сможет найти. Но именно в этом преодолении невозможности, в поиске пути, когда опыт прошлого, условия, средства и принципы решения отвергают саму надежду на достижение цели, человек создает себя, приобретая новый опыт, изобретая новые условия, средства и принципы. Пожалуй, именно это условие и является основой целенаправленной деятельности по формированию системы ценностей человека труда или воспитанием его культуры.

Итак, преодоление невозможности, через познание своей необходимости и осознание своей действительности выступает основанием преемственности культуры профессиональной деятельности.

Литература:

1. Закунов Ю. А. Ценностная модель духовной культуры в российском измерении: монография. - Н. Новгород: НИМБ, 2011. – 280 с.
2. Темплар Р. Правила карьеры: все, что нужно знать для служебного роста. М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 242 с.
3. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л.: Лениздат, 1991. – 440 с.
4. Рубанов В.Г. Преемственность в научной деятельности: монография. Томск: Дельта-план, 2005. – 284 с.
5. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы статики и динамики М.: Наука, 1991.- 567 с.
6. Бердяев Н.А. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л.: Лениздат, 1991. – 440 с.

Критерии эффективности психолого-педагогической поддержки жизнестойкости студентов

Г.В. Ванаква,

доцент ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

В рамках гуманистической парадигмы, которая является сегодня единственно адекватной потребностям к уровню развития современного социума, целью разработки технологий является создание условий для эффективного саморазвития и самореализации личности на основе удовлетворения её базовых потребностей.

Какие методы обучения эффективны по отношению к учащимся с различными стереотипами мышления и общения, какие коммуникативные и когнитивные стратегии надо корректировать, а какие развивать и усиливать – эта проблема является основополагающей на пути разработки новых технологий.

Эффективное развитие отечественного образования невозможно без смещения акцентов в его структуре с естественнонаучной и технологической составляющих на гуманитарную, поскольку внимание только к физическому миру в ущерб миру духовному приводит к моральной деградации общества и отдельно взятого человека. Молодой человек должен учиться понимать не только окружающий материальный мир, но, прежде всего, себя и окружающих людей, вместо субъективного мира – обустраивать экологию, поскольку перспективы внешнего мира в значительной части определяются направленностью мира внутреннего. У молодого человека должны быть сформированы эмпатия и рефлексия, умение переживать и радоваться за других людей, быть таким, чтобы приносить радость окружающим и самому себе. Все это не является предметом внимания сегодняшней системы образования, но именно это и составляет смысл жизни человека.

Присвоение информации важно не само по себе, а в той мере, в которой оно делает жизнь человека более осмысленной и счастливой. Это говорит о том, что существует противоречие между требованиями современного общества к развитию личности и отсутствием технологий обучения, построенных на основе контекстного подхода.

Педагог должен работать с целостной личностью и понимать, что его задача – не обеспечить запоминание студентом определенных математических формул, а сформулировать у него целостную картину мира и способность к использованию получаемой информации в решении профессиональных и жизненных вопросов. Таким образом, образование в вузе должно быть направлено не столько на обучение и воспитание, сколько на развитие поведенческих,

личностных и когнитивных качеств человека в процессе его жизнедеятельности в вузе, обеспечивающего самореализацию личности.

Организация процесса обучения и воспитания с точки зрения гуманистической парадигмы невозможна через прямое «управление» психикой человека, но может осуществляться через создание необходимых психолого-педагогических условий для эффективного развития личности. Так Г.А. Берулава [1] выделяет некоторые условия для развития поведенческих, личностных и когнитивных качеств студента, в соответствии с индивидуальными образовательными траекториями. Для нашего исследования важны следующие:

- установление на занятиях благоприятного психологического климата, как необходимого условия развития личности;
- развитие гуманистических жизненных целей и смыслов, убеждений, личностных качеств, эмоций и чувств;
- создание условий для жизненной самоактуализации в условиях учебного процесса;
- для целенаправленного формирования продуктивных, поведенческих (когнитивных, коммуникативных и эмоциональных) стереотипов психической активности личности;
- для коррекции непродуктивных и формирования продуктивных поведенческих стереотипов через сферу бессознательного;
- для комплексного использования источников информации, объединяющих в себе слово, динамический образ и эмоцию;
- для того, что показатели развития личности должны стать критерием оценки качества образования в вузе и рассматриваться с учетом контекста этого развития, включающего в себя анализ всех условий и факторов, сопровождающих получение конкретного результата;
- развитие на основе учета индивидуальных особенностей личности;
- формирование внутреннего контроля;
- формирование механизмов самообучения и самовоспитания;
- управленческой самореализации в стенах вуза через реализацию программы «Студенческая карьера», посредством которой студенты имеют возможность развить у себя управленческие способности, выступая в роли различных профессиональных и общественных структур;
- формирование оптимистичной жизненной позиции и уверенности в своих силах и др.

Таким образом, система высшего образования также должна исходить из необходимости создания психолого-педагогических условий для развития личности, отходя при этом от повсеместной формализации результатов и все в большей степени обращаясь к качественной оценке этих условий, обеспечивающих продуктивные индивидуальные траектории личности и когнитивного развития.

Это направление актуально и для возвращения жизнестойкой личности. Студентам с низким уровнем жизнестойкости нужна психолого-педагогическая поддержка, т.е. необходимо создать такой психологический климат в коллективе, чтобы студент поверил в свои силы, оптимистично смотря в будущее, с уверенностью преодолевал трудности и препятствия, встречающиеся на пути к достижению созидательных целей, испытывал радость и удовольствие при выполнении деятельности, как учебной, так и внеучебной. Смыслом жизни и ценностью должна быть сама жизнь.

Проблема смысла жизни связана с особенностью человеческой ситуации. В чем же состоит эта особенность?

Осознание собственной конечности повергает человека в ужас, в тоску, в поиск, он задается вопросом: «Для чего я живу? В чем смысл моей жизни?» естественно он непостоянно вопрошает об этом. Потребность и вопрос о смысле жизни возникает именно тогда, когда человеку, как сказал В. Франкл, живется хуже некуда.

К. Ясперс называет такие ситуации «пограничными». Это ситуации, отрезвляют нас и побуждают к пониманию своей экзистенции, своего подменного призвания. Острота конфликта смыслоутраты, по мнению Д.А. Леонтьева, связана с тем, что в ходе реализации человеком собственной жизни происходит рассогласование между смысловой организацией личности, в структуре которой кристаллизуется опыт жизнедеятельности человека, и миром как человек

его воспринимает. Иногда переживание ситуации смысловой утраты как полного отсутствия необходимости жить приводит человека к суицидальным попыткам.

Жизненный конфликт порождает ту или иную ситуацию невозможности и требует от человека перестройки устоявшихся структур его личности. Это болезненно и дается тяжело. Любое изменение – отказ от чего-то в себе, встреча с новым в себе – это пугает.

Разрушение или деформация прежнего образа себя на самом деле, может означать лишь завершение важного жизненного этапа с необходимостью перехода к новому. Притом, что жизнь – целостный временной гештальт, она состоит из цепи других гештальтов, соответствующих этапов духовного пути личности. Поэтому-то конец одного этапа можно рассматривать как начало другого.

Ситуация смыслоутраты может быть интерпретирована как обращение к человеку, произошло нечто, очень важное для себя. Задумайся, загляни в себя: так ли ты живешь? То ли ты делаешь? Может пришло время что-то изменить в себе, в своем отношении к миру, вокруг себя?

Изменить – значит создать нечто новое, не бывшее еще, сотворить. Творческая стратегия, требующая от личности активности, – динамичные отношения с миром, готовность к самоизменению в том направлении, которое будет максимально способствовать самореализации личности в данной жизненной ситуации. «Поиск смысла жизни – и есть жизнетворчество и придавание смысла судьбе» (А. Камю).

Смысл – это отношение между бытием и сознанием. Нарушение этого отношения, по мнению Ф. Василюка, характеризуется тем, что бытие выходит из-под контроля сознания, развивает стихийные связи и зависимости, которые еще более нарушают смысловое соответствие между ним и сознанием, которое отказывается принять это абсурдное бытие и теряет способность осмыслять и направлять его. Феноменологически это выражается в утрате смысла. Жизнь заходит в смысловой тупик, обесценивается, теряет внутреннюю целостность.

Выбор человеком своего пути – это не разовое действие, а постоянно совершающийся личностный акт, в котором человек ежеминутно либо утверждает поиск и нахождение новых своих ценностей и смыслов своей жизни, либо навсегда теряет те возможности, которые были ему представлены. Это основа саморазвития. То, что Мамардашвили называл «бытийно-личностным экспериментом».

Человеческая ситуация определяется также конечностью человеческой жизни. Г. Гуджиев сказал: «Одно из лучших средств пробудить желание работать над собой – это осознать, что можно умереть в любой момент» [2]. Таким образом, состояние без образности не только означает разрушение старой ситуации, которую человек «перерос», но и дает возможности конструировать, формировать, развивать новое «Я» в новой ситуации. Преодоление ущербоного (отмеченного смертью) бытия посредством само- и жизнетворчества – выход за рамки себя в мир духа и возвращение к своему бытию в измененной обновленности.

Очевидно, работа с молодежью в развитии их направленности, а именно, поиск смысла жизни, когда он потерян или не найден, является одним из важнейших направлений психологического просвещения в деятельности психологической службы вуза.

Если студент затрудняется в поиске смысла жизни, не хочет жить, его преследуют суицидальные мысли, то в данной ситуации ему просто необходима психологическая помощь и поддержка. С помощью психолога он решает свои проблемы и пойдет по жизни дальше самостоятельно. Осмысленная жизнь студента является критерием эффективной психолого-педагогической поддержки.

Это важно и для возвращения жизнеспособности. Просвещенческая деятельность психолога должна быть направлена на поиск смысла существования вместе с учащимися и выход на то, что жизнь человека является основной ценностью. Необходимо научиться жить, выстраивать свою линию жизни, преодолевать трудности и препятствия, достигать цель, испытывать радость. Преодоление ради созидания жизни способствует развитию жизнестойкости. Это и есть один из критериев эффективности психолого-педагогической поддержки. Только тогда

возможен переход с догматической враждебной личности образовательной среды на творческое, смыслопорождающее психологически безопасное образовательное пространство.

Термин «психологическая безопасность» вошел в область педагогической науки и практики не случайно. Система образования, находясь в лихорадке сменяющих друг друга реформ, перестала быть безопасной для учащегося. Он стал помехой, препятствующей педагогу выполнять свой профессиональный долг. Вот только понимание педагогического долга и потребности учащегося не совпадают. В результате – профессиональное выгорание у педагога и неврозы у детей, а психотравмирующие ситуации в условиях стремительно меняющегося образовательного пространства поражают своим многообразием. Как же обезопасить участников образовательного процесса? Или вернее – кто это может сделать?

Считается, что именно для этого существует психологическая служба в образовании. Однако, психологу, и даже группе психологов, этой проблемы не решить. Можно предположить, что это будет педагог, у которого сформировались навыки поиска новых решений, сложившийся интерес к исследовательской работе, внутренняя уверенность в том, что именно он сможет помочь разрешить непростую, десятилетиями складывающуюся ситуацию.

Модернизация традиционной системы обучения приводит к появлению большого количества инновационных моделей обучения и воспитания. Однако самым важным критерием жизнеспособности той или иной системы обучения и воспитания является «экологичность» предлагаемых технологий и анализ того, как влияют они на психологическое здоровье учащихся, способствуют или нет его адаптации к условиям меняющегося взрослого мира [3].

Литература:

1. Берулава Г.А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования// Гуманизация образования. 2009. №3. С.10-20.
2. Гуджиев Г. Беседы с учениками Киев: Пресса. Украина. 1992. – 176 с.
3. Журавлева Г. «Эмоциональное выгорание» в педагогической деятельности и способы его профилактики// Народное образование. 2008 №5. С. 114-120.

Методы иррациональной психотерапии в лечении зависимости от психоактивных веществ

Г.А. Бисимбаева,
Психолог КОНД, г. Костанай (Казахстан)

Мы полагаем, что в условиях стационара ставить цель – вылечить наркоманию путем купирования симптомов физической зависимости (снятие абстинентного состояния «ломки») вообще не имеет смысла. И на консультациях эта позиция абсолютно четко доводится до клиентов: на первом этапе работы проводится снятие физической зависимости, на втором – психологической [1]. Однако если наркоман или его родственники настаивают на проведении только первой части работы – они имеют на это право. Причем многие наркоманы и не скрывают своих намерений, откровенно заявляя, что рассматривают госпитализацию как возможность на некоторое время сделать перерыв в приеме наркотиков (подлечиться), либо снизить принимаемую дозу. Кстати, наркоманы, имеющие неоднократный опыт лечения физической зависимости, постепенно начинают смотреть на мир более реально. И разговаривать при первой встрече с теми, кто дважды - трижды лечился, гораздо проще, так как они на собственном опыте убедились, что если их цель – полное избавление от наркомании, то ее не достичь только купированием (устранением) симптомов физической зависимости. Встречаются наркозависимые, лечившиеся в условиях стационара двенадцать – двадцать раз (не считая госпитализаций по поводу других заболеваний). Конечно, в подобных случаях теряется время. Когда наркопотребитель, его окружение или родственники начинают это понимать, ресурсов для изменения остается все меньше, а работать приходится большее количество вре-

мени [2]. Поэтому прогностически более благоприятно, когда наркоман осознает или хотя бы допускает мысль о существовании психологической зависимости.

Если цель – излечение, а не лечение наркозависимого, то, полагаем, что единственно достойное направление работы – это работа над непосредственным разрешением психологической причины употребления наркотиков. Если внутренние причины употребления наркотиков не будут разрешены, то любое неожиданное изменение ситуации, стресс может вызвать психологический срыв у человека, прибывающего в ремиссии и привести к повторному употреблению наркотиков. Это объясняет такой феномен, как «сухая ломка»: психотравмирующая ситуация вызывает усиление тревожности, депрессии и является стимулом к рецидиву употребления [2]. Пациенты, избавившиеся от физической зависимости, вновь и вновь обращаются к наркотикам не потому, что этого требует организм. Этого требует мозг. Мозг, в котором сидит психологическая зависимость.

На базе Костанайского областного наркологического диспансера в 2011 году для устранения психологической зависимости психологической службой были использованы иррациональные методы психотерапии.

На такой экспериментальный шаг нас подвигло понимание, что зависимость алкогольная, наркотическая с медицинской точки зрения является болезнью неизлечимой. Задача наркологов лишь в том, чтобы продлить ремиссию, как можно дольше, срывы не исключены, а иногда даже неизбежны. *Целью* же нашей работы является полное устранение зависимости и тем самым исключение вероятности рецидива.

Для этого нами проанализированы причины возникновения наркомании. Во-первых, нам известно, что сами наркотики – это не причина наркомании. Если бы синтетические, а тем более природные наркотики, действительно, являлись причиной, то наркоманами стали бы все люди. Любое болезненное состояние свидетельствует о патологическом прошлом субъекта, который является автором и пользователем своей патологии, а наркотики – лишь подручный инструмент неконструктивного способа решения проблем. Доступность наркотиков в современном обществе, конечно, является одним из провоцирующих факторов роста наркомании, но не более. Во-вторых, как известно, наркомания характеризуется психической и физической зависимостью. Однако следует различать психическую зависимость как неосознаваемые психологические причины, приводящие наркозависимого к данному способу нефункциональной адаптации, и как клинический феномен, характеризующийся установкой наркомана, что он не может жить без приема психоактивных веществ. Другими словами, это состояние, при котором психоактивные вещества вызывают чувство удовлетворения, психологического подъема, и организм требует периодически возобновляемого или постоянного употребления психоактивных веществ, для того, чтобы испытать удовольствие или избежать дискомфорта. Если первое в сознании не присутствует, то клинический феномен, как правило, осознается или, по крайней мере, допускается к осознанию, окрашивается преимущественно отрицательными эмоциями, рационализируется или каким-то другим образом ощущается субъектом. В-третьих, наркотики могут блокировать нежелательные ощущения, боль или неприятные эмоции, они как бы ограждают человека или, по-видимому, помогают «избежать» тех стороны жизни, которые он с трудом воспринимает или с которыми ему нелегко иметь дело. Поэтому и после снятия ломки, не принимая наркотик, наркозависимый испытывает дискомфорт, страх, подвержен психозам и депрессиям, бессоннице и апатии.

Эти последствия отрыва от наркотика и помогает преодолеть иррациональная психотерапия путем повышения способности человека справиться с собой при помощи ряда определенных техник, упражнений. Эти упражнения направлены на улучшение общения и способности восприятия окружающей обстановки. По завершению психотерапии удастся привести эмоциональный статус близко к преморбидному (до состояния выраженных признаков зависимости).

Итак, психическую зависимость, формируют неосознаваемые психологические причины, которые мы обозначим как подсознательные программы. Человек не понимает, зачем он это делает, на уровне сознания он точно знает что наркотики его убивают, белее того он

не хочет их употреблять, однако какая-то внутренняя не преодолимая, не контролируемая сила движет им. По этой причине сознательная терапия бессильна, никакие разговоры, угрозы, убеждения не работают.

Для устранения подсознательных программ, провоцирующих возникновение наркомании, наиболее эффективными методами на наш взгляд являются иррациональные, поскольку, минуя сознание, они проникают в глубинные слои бессознательного, оказывая ощутимый психотерапевтический эффект. Эффективность данного метода заключается в том, что он предполагает возможность работать в измененных состояниях сознания (ИСС). На сеансах пациенты открывают и переживают глубинные травмы, конфликты и проблемы, вытесненные в «бессознательное» и послужившие причиной патологического состояния, освобождаются от них [3. с 329]. К иррациональным методам, которые использовались в нашей практике, относятся: холотропное дыхание, ребефинг, вайвэйшн, трансное горловое дыхание, телесные, медитативные и др. трансперсональные техники.

Иррациональные методы в терапии зависимых от психоактивных веществ выступают в качестве фасилитации (to facilitate – поддерживать, облегчать, способствовать, содействовать, создавать благоприятные условия). Три ключевых положения – синергия, взаимозависимость и личная автономия – лежат в основе фасилитации. Они дополняют комплекс психолого-педагогических условий и определяют успех социализации в антропо-центрированном пространстве [5. с 32].

Психотерапевтическая работа в режиме фасилитации позволяет наркозависимому подростку адаптироваться в социальной среде, он проходит ценностную, эмоциональную, коммуникативную социализацию, вырабатывает собственные взгляды, суждения, реализует потребность решать вопросы, касающиеся его, формирует способность противостоять ситуациям, которые могут мешать его самоизменению, самореализации и самоутверждению.

Фасилитация в работе с наркозависимыми подростками – нормативное положение для осознания ими своей индивидуальной сущности, становления автором и творцом жизненных обстоятельств. Стержневая идея принципа фасилитации исходит из понимания того, что навязать модель социального поведения наркозависимому подростку невозможно, можно только «извлечь» его творческий потенциал, опираясь на искреннюю веру и поддержку его стремления к самоактуализации. Сама среда становится условием «ситуацией успеха» (А.С. Белкин). Отношения признания ценности, приятия, доверия, созданные в иррациональной психотерапии, выступают стимулом к отказу от употребления психоактивных веществ. Роль психолога-фасилитатора – создать среду, формирующую отношение заботы, доверия и взаимоуважения, чувственное и эмпатическое слушание, климат освобождения от разочарования, тревоги, раздражительности, отчаяния, это стимулирует самоиницированное выздоровление и личностный рост у наркозависимых подростков [5. с 33].

Вывод: Основным философским аспектом иррациональной психотерапии, является положение, что наркомания излечима во всех своих аспектах – физическом, эмоциональном, ментальном и моральном. Но лишь безмедикаментозный способ и применение механизмов фасилитации, дает шанс сделать это с высокой эффективностью, преодолевая стереотип решать поведенческие проблемы (принимать ли наркотики или не принимать) химическим путем, вне зависимости от типа химического препарата: наркотика или лекарства.

Литература:

1. Алтынбеков А.С. и др. Программа медико-социальной реабилитации больных наркоманией в Республике Казахстан. – Павлодар, 2004. – 36 с.
2. Березин С.В. К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. Психология наркотической зависимости и созависимости. – М.: МПА, 2001.
3. Гроф С. Путешествие в поисках себя. Второе издание. – Москва, 2001. – 336 с.
4. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – Москва, 2005. – 341 с.

5. Димухаметов Р.С. Социально-педагогическая фасилитация как механизм социализации будущего учителя // Педагогич. составляющая подготовки специалистов по социальной защите детства. Мат. Межд. научн.-практ. конф. – Челябинск-Костанай-Одесса 2011. – 279 с.
6. Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Минск: Харвест, 2004. – 592 с.
7. Роджерс К. Клиенто-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение. – М.: ЗКСМО – Пресс, 2002. – 508 с.

Игорь Кон: исследование проблем полового воспитания в России

Н.В. Белолипецких,
аспирант МГПИ, г. Москва

В настоящее время вопросы пола, гендера, сексуальной культуры и полового воспитания являются актуальными для научно-исследовательской среды. Динамика указанных проблем обусловлена социокультурным и историческим развитием России. Первостепенную важность для нас приобретает формирование гендерной культуры и семейных ценностей в молодежной среде. Наиболее интересными в данном контексте на наш взгляд будут труды российского ученого Игоря Кона.

За основу взято произведение «Клубничка на березке: сексуальная культура в России». При этом, по словам самого автора, в рамках рассмотрения предложенной темы необходимо помнить о принципе субъективизма и контексте того или иного источника. Обсуждение «сексуальной свободы» в связи с эволюцией института брака и семьи совсем не тоже самое, что в контексте борьбы с проституцией или эпидемиологии венерических заболеваний. В первом случае она будет выглядеть как положительная, а во втором как отрицательная ценность. Поэтому любые обобщения в этой области условны и приблизительны, а одним фактам легко противопоставить другие [2, с. 23].

Автобиография Игоря Кона издана в 2008 году. Она представляет его как ведущего российского социолога, антрополога, философа. Необходимо отметить, что его научные интересы, в первую очередь, лежали в области философии и методологии общественных наук, теории личности, а позже - в области социологии и психологии юношеского возраста. «Я всегда делал только то, что мне нравилось, и занимался тем, чем хотел. Большей частью получалось так, что я занимался в науке тем, чем другие не занимались, потому, что заниматься этим было нельзя» [6]. Самой запретной, конечно, была сексуальность. И деятельность исследователя была окутана широкой критикой, но все-таки он создал свою научную школу и внес неоценимый вклад в подготовку и воспитание нескольких поколений социальных исследователей, целый ряд которых являются сегодня видными учеными.

Во многих трудах Кона акцент делается на клиническую сексологию, однако нас в большей мере интересуют социокультурные и психолого-педагогические аспекты, которые мы и рассмотрим далее в контексте сексуальной культуры России и гендерной социализации молодежи.

Большие споры, по мнению И. Кона вызывает гендерная специфика русской культуры. Исторически устоялось представление, о том, что древнерусское общество – типично мужская, патриархатная цивилизация, в которой женщины занимали подчиненное положение и подвергались постоянному угнетению и притеснению. Однако, в тоже время, женщины всегда играли заметную роль не только в семейной, но и в политической и культурной жизни Древней Руси. Игорь Кон здесь вспоминает княгиню Ольгу, дочерей Ярослава Мудрого, жену Василия I, царевну Софью, череду императриц XVIII в.; героинь русских сказок – Василису Премудрую, Аленушку. Удивляла и высокая степень самостоятельности и социальной активности в управлении имениями и т.д. [2, с.13, 23].

Так, пишет И. Кон, быт и нравы русского крестьянства, включая сексуальные

ценности, оставались относительно стабильными в течение столетий и были обусловлены социальными институтами. Опираясь на труды Н.И. Костомарова, автор пишет о раннем и почти всеобщем вступлении в брак. «Русские женились очень рано, бывало, что жених имел от 12 до 13 лет». Однако Петр I в 1714 году «запретил дворянам жениться до 20 и выходить замуж до 17 лет». По указу Екатерины II (1775 г.) всем сословиям запрещалось венчать мужчин моложе 15, а женщин – моложе 13 лет; в случае нарушения этого указа брак расторгался, а священник лишался сана. К тому же браки заключались не по собственной воле молодых, а по усмотрению родителей. Для юношей брак был весьма важен, только после женитьбы они становились полноправными «мужиками».

Повсеместно принятые формы группового общения молодежи – «посиделки», «поседки», «беседки», «вечерки», «игрища» - не только допускали, но и требовали некоторые вольности в обращении. И. Кон приводит выдержки из произведения «Быт великорусских крестьян-землепашцев», которые иллюстрируют сексуальное поведение крестьянской молодежи.

- «Возраст достижения половой зрелости для девушек в 15 лет, для парней – в 16 лет. Родители эти перемены воспринимают спокойно и не препятствуют гулянию по ночам»;

- «Ухаживания сопровождаются некоторыми вольностями – «хватаниями», разного рода намеками, но ухажеры платьев не поднимают. Честь девушки ценится высоко (этому посвящено и множество обрядов), поэтому лишение невинности считается позором, но в то же время опозоривший не несет за свой поступок никакой ответственности» [2, с. 55].

Древнерусская литература признает достойной уважения и подражания только любовь семейную. Основной супружеской добродетелью была не страсть, а верность. Первые документальные свидетельства о значении эмоциональных факторов при заключении брака появляются в России не ранее XVII в. Индивидуальная привязанность считалась возможной и желательной, но не существенной. Значительно чаще действовал принцип: «Стерпится - слюбится». М.М. Щербатов связывал появление «любви» с петровскими реформами: «приятно было молодым...людям вольное обхождение с женским полом; ... жены, до того не чувствующие свои красоты, начали силу ее познавать...» [2, с. 79].

В конце XIX в. в массовое употребление вошло понятие «половой вопрос». Слово «половой» обозначало социальные отношения мужчин и женщин, то, что потом стали называть гендерными отношениями. Если раньше сексуальность обсуждали в основном в религиозно-нравственных или эстетических терминах (греховное или добродетельное, нравственное или безнравственное, прекрасное или безобразное), то теперь рядом с ними возникают другие: сексуальность и общественное здоровье, сексуальность и брак, сексуальность и бедность, сексуальность и коммерция, сексуальность и воспитание детей. Исследовались эти вопросы в разных научных отраслях.

Отметим, что сексуальность является важным аспектом социализации детей и подростков. Чтобы не заставлять подростков усваивать знания на собственном опыте, общество вынуждено создавать для их обучения специальные социально-педагогические институты. Разработкой соответствующих социально-педагогических стратегий и программ занимаются такие авторитетные международные организации, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная федерация планирования семьи (МФПС) и Всемирная ассоциация сексуального здоровья (ВАС).

Согласно концепции ВОЗ сексуальное образование включает в себя:

- предоставление подросткам достоверной и научно-обоснованной информации;

- обучение основным жизненным навыкам, включая общение, критическое мышление, способность к самосовершенствованию, принятию решений и связанной с ними личной ответственности;

- воспитание позитивных установок и ценностей самоуважения, открытости и т.д.

Автор отмечает, что сексуальное образование – «не черная или белая магия, глупо ждать от него чудес, тем не менее, оно полезно и эффективно». Он приводит анализ влияния

школьных курсов на сексуальное поведение обучающихся других стран: «ни одна из существующих программ не способствует ускорению начала их половой жизни, но прошедшие этот курс сексуально активные школьники поступают менее рискованно, чем их менее образованные сверстники» [2, с. 515]. При этом во многих странах курс сексуального воспитания обязателен для всех учащихся.

Так в России началась адаптация 12-часовой школьной программы, используемой в Нидерландах. Совместно с ООН запущен проект подготовки 30-часового курса полового воспитания в 7-9-х классах 16 пилотных школ, чтобы на этой основе в дальнейшем создать необходимые стране альтернативные программы, учебные пособия и т.д.

Важной частью проекта, как отмечает И. Кон, был социологический мониторинг. Вот лишь некоторые данные на период с 1990 г. по 2006 г.

- Наблюдалась (и продолжает наблюдаться) снижение возраста сексуального дебюта: «Почти половина социально искушенных подростков (34% девочек и 57% мальчиков) свой первый половой акт пережили до 15 лет;

- Противоречивы нормативные представления подростков: «36,2% опрошенных в 2002 году московских школьников (29,6% юношей и 41,9% девушек) сказали, что считают сексуальные контакты в их возрасте недопустимыми и не ведут половую жизнь. А 12,2% (16,1% юношей и 8,8% девушек) считают сексуальные контакты в их возрасте совершенно естественными и поступают соответственно.

- Самый важный мотив для обоих полов, удерживающий их от вступления в сексуальную связь (его указали 39% девушек и 30% юношей) – «Я еще не нашел подходящего человека» [2, с. 389].

- Распространено и отсутствие чувства любви (или хотя бы влюбленности). Только 35% девушек и 15% юношей сказали, что были влюблены в своего первого сексуального партнера. Кроме того, девушки, как правило, дебютируют с партнерами старше себя (на два и более года).

- Как в 90-х годах, так и в настоящее время доказано, что раннее начало половой жизни статистически связано с разными формами девиантного, социально неодобряемого поведения. Курящих и пьющих среди сексуально активных шестнадцатилетних втрое больше.

- Теперь об источниках сексуальной информации. По данным опроса 1995 г., 16-19-летние юноши и девушки черпают знания о сексе из книг, газет и журналов (70%), разговоров с друзьями (58%), кино и телевидения (45%). В конце 1989 года на первое место был поставлен специальный учебный курс в школах – 45,6%, при этом, 50% подростков сказали, что хотели бы получать информацию от врачей, 18% - от родителей и никто – от школьных учителей. (В начале 200-х годов на вопрос о необходимости специальных школьных уроков полового просвещения положительно ответили 71% учителей, 69% родителей, причем, вести этот предмет должен «человек со стороны») [2, с.518].

Таким образом, с помощью специально разработанных анкет предполагалось еще до начала работы в школах выяснить структуру сексуального поведения и установок тех подростков, с которыми предстояло работать, а также уровень их сексологических знаний. Одновременно опрашивались и учителя и родители. Второй мониторинг должен был быть в середине работы, а третий – после ее завершения, чтобы объективно оценить эффективность проделанного. Одновременно с этой научной работой директорам школ были разосланы сборники методических разработок сомнительного происхождения. После чего вспыхнула массовая паника, недовольная «истреблением русского народа с помощью женского равноправия, контрацепции и сексуального просвещения».

Споры в вопросах полового просвещения захлестнули сферы образования, медицины, политики, церкви и общества в целом. Реализацию программы сексуального просвещения приостановили, поставив задачу «выявления оптимальных форм и методов нравственного воспитания школьников».

В заключении хотелось бы отметить, что цель данной работы не «осуждать» или

«одобрять», а показать, что это изучалось.

Нет необходимости говорить об актуальности целенаправленной гендерной социализации современных подростков. Строить эту работу нужно с учетом социокультурных особенностей нашей страны, а из описываемой И. Коном системы полового воспитания взять, на наш взгляд, лишь некоторые аспекты.

Таким образом говорить не о сексуальном образовании (или сексуальном просвещении), а о гендерном воспитании, включающем в себя приобщение к нравственным и семейным ценностям, формирование ответственности и позитивного отношения к браку, семье, детям, уважение к себе, как носителю мужского или женского начала (в том числе и целомудрие), знание психологических особенностей мужчин и женщин, выстраивание адекватного этического поведения, формирование ориентации на здоровый образ жизни (и телесное и духовное здоровье).

Литература:

1. Введение в сексологию: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Олимп, ИНФРА-М, 1999. С.7-11.
2. Кон И. С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в [России](#). — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Время, 2010. с.23-101, 341-403.
3. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. — М.: Феникс, 2001. — 208 с.
4. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989.
5. Урбанович Л.Н. Нравственные основы семьи и брака. Система работы со старшеклассниками и родителями. – М.: 2009, С.112-120.
6. <http://www.peoples.ru>
7. <http://e-preobrazhenskaya.ya.ru>
8. [http:// dic.akademic.ru](http://dic.akademic.ru)

РАЗДЕЛ II. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Духовно-нравственная направленность развития государства и общества в условиях мировой глобализации: состояние и перспективы

И.А. Федосеева,
к.п.н., доцент кафедры педагогики
факультета психологии НГПУ, г. Новосибирск

При обращении к выше обозначенной проблеме, имеет смысл подробно рассмотреть и проанализировать понятие «потребности», которые с одной стороны, являются выражением природы индивида, его внутреннего мира, а с другой, есть зеркальное отражение социокультурной действительности, реалий окружающего мира.

Согласно педагогического словаря Г.М. Коджаспировой, «потребности» - есть нужда в чем-либо объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития человеческой личности, общества в целом» [3. С.116]. С точки зрения психологического словаря М.И. Еникеева, «потребность – испытываемая человеком необходимость устранения отклонений от параметров жизнедеятельности, оптимальных для него как биологического существа, индивида, личности» [1. С.327]. Из приведенных определений ясно, что потребность обуславливает направленность организма, индивида, личности к созданию и реализации необходимых условий их существования и развития.

Известно, что у каждого человека существуют свои потребности (в путешествии, пище, труде, спорте и т.д.). Однако структура, содержание, соотношение «высших» и «низших» потребностей - это проявление индивидуализации, имеющее непосредственное отношение к духовности. Если исходить из 2-х уровневой структуры потребностной сферы, то для нас интерес представляет базисный или первичный уровень, в состав которого входят потребности в веществе, информации, безопасности и продолжении рода. При этом особую значимость составляет потребность в информации, которая не только «обслуживает» все другие потребности, но и способствует развитию индивида, его духовности. При этом, чем большей информацией располагает индивид, тем он духовнее, при условии, если информация не остается «мертвым грузом», а активно работает на обогащение внутреннего мира, раскрытие и развитие личности, его самоактуализации. Следовательно, если принять за основу, что основная цель государства - это формирование гармонично развитой личности, то воспитание потребности является одной из приоритетных задач современного общества.

Проанализируем и рассмотрим одну из значимых потребностей – это «нужда» в информации, основными характеристиками которой выступают новизна, объем, содержательность, значимость. Действительно, восприятие нового всегда обогащает внутренний мир человека, где значимость информации выступает важнейшим параметром потребности. Если у индивида в семантической цепи («новизна», «объем», «содержательность», «значимость») все звенья сохраняются, то соответственно он способен воспринимать, а точнее оценивать происходящее, выдвигать свою точку зрения, позицию, разрабатывать стратегию поведения, осуществлять выбор и нести за него ответственность. Это означает, что происходит рост личностного развития, где духовность выступает его мерой. Более того наблюдается восхождение индивида к уровню духовности.

Следуя дальнейшей логике наших рассуждений, заметим, что информация зависит от интересов, наклонностей, которые проявляет индивид в плане удовлетворения потребностей. Заметим, что круг интересов может меняться в зависимости от возраста, жизненной ситуации, увлечений, пристрастий, видов деятельности. Более того, круг интересов зависит от того, какая из базисных потребностей индивида доминирует в его психике. Так, для одного индивида - это может быть богатство, для другого - спокойная жизнь, для третьего - отношения с полом и др.

Близким к понятию «круг интересов» является феномен «запросов», то есть, это то, чего индивид хочет, ищет, ожидает в мире и от окружающих, к чему стремится. В качестве примера можно привести результаты опроса детей 2 класса одной из центральных школ г. Новосибирска. На вопрос: «Кем вы хотите стать в будущем? Ответы были следующие: «Банкиром», «Финансовым директором», «Главным бухгалтером», «Ведущим хирургом». Приведенные ответы есть реальное отражение социальной, политической, экономической ситуации в стране. Грустно осознавать, что романтики прошлого века с детской мечтой о самолетах, освоение новых неведомых дорог, о справедливом, добром учителе ... открывают дорогу прагматикам с доминантой «выгода», «карьера», «материальное обеспечение». Комментарии здесь излишне.

Известно, что большую роль в формировании потребностей играет СМИ, музыка, мода, компьютерные игры, идеология, которые имеют определенный диапазон воздействия. Одним из ярких примеров является старт новой молодежной программы в Сибирском регионе «Дом - 2». Какова цель данной передачи? Познакомить девушек с партнером на ночь, для того, чтобы весь регион обсуждал о том, как будут развиваться в дальнейшем эти взаимоотношения? Чему способствует старт новой молодежной программы? Секс-пропаганда, обучению взаимоотношений с мужчиной или стремлению «найти себя» с новым партнером? Приведем еще один пример - это передача для молодежи «Мексиканские каникулы». Исходя из той информации, которую получает молодежь после ее просмотра, хотелось бы ведущим и спонсорам задать вопрос о цели данного проекта, ее нравственной составляющей? Чего ожидают окружающие от этого проекта? Если новизна со-

стоит в ежедневной смене партнера, то в чем его содержательность? Здоров индивид и может ли он вступать в половую близость? Какова значимость данного проекта с точки зрения инновационных технологий? Может она состоит в душевных переживаниях от масштабности половых связей?

Эти и многие другие вопросы таких молодежных программ являются введением такого понятия как «культуринтервенция», которое своими щупальцами старается проникнуть во все сферы человеческой деятельности, воздействуя, не всегда позитивно, на ниву родной (национальной) культуры.

Дело в том, что стихийно или целенаправленно, входя в поле другой культуры, чуждые элементы, не вписываясь в духовно-нравственный архетип, начинают свою разрушительную работу, вплоть до ее уничтожения. Это означает, что культуринтервенция посягнула на те святости, которые определяли поведение, выбор и характер действия людей данного этноса, являлись ориентиром дальнейшей жизни, отражали национальный характер традиций, «дух народа». Воздействуя посредством коммуникации, культуринтервенция несет определенную опасность, способствуя своей псевдокультурой моральному разложению молодежи, неся вульгарность, низкую культуру. Грустно осознавать, что СМИ последние 20 лет исполняют роль «главного архитектора» новой национальной культуры, культуры «новых русских». Мы полностью разделяем точку зрения академика А.С. Запесоцкого, который характеризуя современное состояние России, отметил, что, в России формируется новый самобытный тип культуры – «наиболее близкий образчик – Древний Рим эпохи деградации и упадка, фактически принятый за образец московской «элитой» в начале 1990-х. Формируется тип личности стоящий на эволюционной лестнице на несколько ступеней ниже типичного человека советской эпохи» [2].

Рассуждая по этому поводу, укажем, что в мире складывается новая иерархия ценностей культуры. Все активнее в поле нашего бытия проникает массовая культура, активно пропагандируемая средствами массовой информации, формирующая представление о культуре, обеспечивающей «стабильность и консолидацию» современного общества. В реальности массовая культура это культура низкого уровня, которой чужды подлинно культурные традиции, для которой «доступность» является нормой и мерилем отношений людей в окружающем мире. Уместно привести высказывание российского культуролога В.Ф. Колязина: «Мы живем в обществе ценностей, в котором «культурного» нигилизма и отрицания культуры выдается чуть ли не за идеал. То, что в среде старой русской интеллигенции воспринималось как постыдная мерзость - зависть, нетерпимость, подкуп, презрение нравственных понятий и норм, отсутствие культуры языка... - стало нормой... ». Об этом, еще в прошлом столетии предупреждал Ф.М. Достоевский, что «в народе началось поклонение материализму, преклонение народа перед деньгами, перед властью золотого мешка, который заключает в себе всякую силу, а что чему учили отцы - все вздор». Массовая культура, массовое (всеобщее) образование, порождают полубразованность, полувоспитанность, вседозволенность, невежество. Люди «привыкают» к крови, преступлениям, ко лжи, цинизму, власти имущих. Заметим, что упадок нравов, снижение морального уровня имеют многовековую историю. Древнегреческий философ Сократ, еще в V веке до нашей эры отмечал, что «молодежь дурно воспитана, она нисколько не уважает стариков...». Однако надо признать, что в наше время проблемы снижения нравственности приобретают особую остроту. Четко вырисовываются тенденции, что молодежь стремится создать свой мир, противостоящий «миру взрослых», отвергающий культурные традиции.

Разумеется, массовая культура - это продукт процесса глобализации, информатизации, технологизации современного общества. Упадок классической культуры, девальвация ценностей наблюдается во всем мире, и Россия не является тому исключением. Речь идет не о борьбе против массовой культуры. Проблема состоит в сохранении, преумножении и приобщении к традиционной культуре широких масс людей. Это и является одной из важнейших целей воспитания.

Подытоживая вышесказанное, тезисно обозначим постулаты, которые активно внедряются в сознание молодежи:

- миром правят рыночные отношения, во всех сферах жизни человека;
- в обществе доминирует культ «красивой, богатой» жизни;
- воспитание нравственности – это пережиток прошлого, времен партии, комсомола;
- современный мир – это мир насилия (физического, военного, сексуального, психологического), что вполне естественно для современного общества.

К сожалению, в российском обществе обозначились тенденции, направленные на разрушение социокультурного слоя, отказа от национальных ценностей, традиций, смыслов. Однако, несмотря на прозападную модель развития, Россию спасает тот дух, который заложен в русских людях, в каждом русском человеке.

Литература:

1. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 560с.
2. А.С. Запесоцкий. Проблемы деятельности институтов социализации в современной России // Педагогика. №9. 2011.С.3-15.
3. Коджаспирова Г.М., А.Ю. Коджаспиров. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. Центр «Академия», 2005. – 176с.

Жизненные силы славянства вчера, сегодня и завтра

В.Н. Турченко,

д.филол.н., профессор НГАСУ (Сибстрин), г. Новосибирск

*Вековать ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки,
Нашим кровным и друзьям?
Ф. Тютчев*

Что такое славянство? Очевидно, что речь идёт о совокупности народов, обладающих некоторыми общими существенными признаками. В частности, можно говорить о принадлежности этих народов, несмотря на значительные их различия, к некоторой языковой группе, типу культуры, быта и специфическому славянскому генотипу. Куда же следует относить славянство в целом, согласно классификации в современной этнографии?

Наиболее широкое и многозначное значение в этой науке имеет термин «этнос». Во-первых, под ним понимается исторически сложившаяся устойчивая общность людей (племя, народность, нация), основными признаками которой является общность территории и языка. В таком случае «этнос» - общеродовое понятие по отношению к термину «нация». Во-вторых, слово «этнос» имеет и противоположное значение - как особенное в нации. Например, в США негры, индейцы как этносы (этнические группы) внутри американской нации. Понятие «нация» в теории исторического материализма определяется как исторически сложившаяся общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. В-третьих, нередко понятия этноса и нации употребляются как синонимы в отношении крупных этнических групп (русская, китайская, французская и др. нации). Существующие внутри их относительно небольшие иные этнические группы – народности. Вместе с тем, «нация» выступает как синоним терминов «страна», «государство» (например, в термине «Организация Объединённых Наций»). В этом смысле используется понятие и «российская нация». Производное же от него слово «национальность». Представляется очевидным, что эти термины к понятию

славянства не применимы, но они используются для обозначения принадлежности людей к определённому этносу, которое, в свою очередь, при ближайшем рассмотрении оказывается также весьма подвижным и трудно определяемым.

По мнению Л.Н.Гумилёва, этнос, прежде всего, «феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества». Однако такой сугубо натуралистичный подход не приближает к пониманию сути определяемого феномена, а потому тривиален. Ведь то же самое можно сказать о любом живом организме и любом сообществе таких организмов. Не проясняет вопрос и другой предложенный Гумилёвым вариант: «Этнос – коллектив особей, выделяющих себя из прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает исчезает в историческом времени». Однако такое определение подходит, пожалуй, для любого сообщества людей, начиная от семьи, трудового коллектива, кружка художественной самодеятельности, политической партии и кончая нацией. Вместе с тем, Гумилёв рассматривает большие социальные образования, состоящие из нескольких этносов, которые называет супер-этнoсами. Он прав, утверждая, что «нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным случаям» [1, с.28, с.121].

Тем не менее, поиск наиболее ёмких дефиниций, охватывающих максимальное число возможных случаев - важная методологическая задача, которая применительно к данному вопросу наиболее удачно, на мой взгляд, решается В.В. Мархининым: «Этнос – это субъект исторического процесса, представляющий собой форму (вид) социальной коллективности, посредством которой удовлетворяется совокупность всех основных потребностей человека» и «осуществляется воспроизводство человека как целостного индивидуально-родового существа» [2, с.8]. Опираясь на имеющиеся в научной литературе подходы, можно с полным основанием определить славянство, несмотря на известные национально-культурные, языковые и религиозные особенности составляющих его народов, как исторически сложившийся *супер-этнос*.

Общая численность его составляет в настоящее время более 300 млн. человек, среди которых около 50% составляют русские, 16% - украинцы, 14% - поляки, примерно по 4% приходится на белорусов, сербов и чехов, около 3% - на болгар, по 2% на словаков и хорватов. Словенцы, македонцы и др. – составляют не более одного процента. Причём, эти данные, по-видимому, неполные, так как не учитывают численность лиц славянского происхождения, проживающих за пределами своих государственных образований. В отечественных и международных этнодемографических справочниках славянство как этническая группа обычно не выделяется. Это, по-видимому, связано со сложившейся на Западе ещё в раннем средневековье традицией отношения к нему пренебрежительного или даже враждебного, связанного с приверженностью основной массы славян к православию [3, с.261].

В качестве наиболее ёмкой социологической категории, характеризующей состояние и перспективы развития любых социумов - от индивидов до малых и таких больших групп, как региональные, национальные, социально-классовые группы, вплоть до глобального социума, С.И. Григорьев предложил понятие «*жизненные силы человека*», с помощью которого становится возможным абстрактную философскую категорию «сущностные силы человека» редуцировать до измеряемых эмпирических показателей [4, с. 28–39]. При процедурах такого рода упрощение и огрубление содержания философских абстракций неизбежно, но вполне допустимо для решения определенных познавательно-практических задач.

Использование принятого в международных сравнениях показателя ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала) для характеристики потенциала жизненных сил мало пригодно. Во-первых, потому, что показатель среднего душевого дохода затушёвывает размеры социальной дифференциации доходов внутри разных стран; во-вторых, за формальными количественными показателями образования скрываются существенные различия в его качестве; в третьих, как покажем далее, при высокой средней продолжительности жизни могут иметь место процессы депопуляции, чреватые исчезновением целых народов уже в текущем столетии. Теоретическая модель структуры жизненных сил – весьма сложная но весьма

перспективная задача. В качестве её основных элементов можно назвать следующие возможные элементы человеческого потенциала: 1) *нравственного*, 2) *социально-политического*, 3) *художественно-эстетического*, 3) *физического*, 4) *психического*, 5) *интеллектуального*, 6) *культурно-бытового*, 7) *творческого*.

Бесспорно, возможны и другие подходы, но очевидно, что редукция теоретического понятия к эмпирическому уровню - чрезвычайно сложная, но вместе с тем очень перспективная задача в методологическом и методическом отношениях. Упрощая её, сведём семь указанных элементов жизненных сил к двум: физическому и психическому, чтобы решать её применительно к славянским народам. Первый элемент рассмотрим используя данные демографической статистики, а второй – опираясь на экспертные оценки национального самосознания. Вместе с тем, изучение проблемы представим в контексте краткого обзора исторических этого супер - этноса.

СVI века славяне ведут самую упорную борьбу, с одной стороны, с европейским Западом, с другой - с азиатским Востоком: с хазарами, печенегам, половцами, татарами, турками и мадьярами. «Эта тысяча трёхсотлетняя борьба, - писал известный русский славяновед В.И.Ламанский, - имеет великое, всемирно-историческое значение: в ежедневном, непрестанном бою с романно -германцами в Далмации, Истрии, Крайне, Хорутании, Стирии, Чехии, Силезии, Саксонии, сначала в Голштинии, Мекленбурге, потом в Польше, Пскове, Новгороде, на берегах Невы, защищая свою свободу и свою земли от напора и захвата италийцев и немцев, славяне в то же время отбивали и сдерживали вторжения азиатских полчищ в Западную Европу и уже этим одним значительно способствовали развитию её внешнего и внутреннего благосостояния». Он подчёркивал, что борьба славян с азиатами и романно-германцами исполнена высокого драматического интереса: борьба жестокая, кровавая, заслужившая благословения и проклятия, рядом с ужаснейшими злодеяниями, тёмными делами коварной измены и дикого, тупого невежества, нередко представляющая светлые подвиги мужества и самоотвержения, высокие примеры чистейшей любви и редкого ясновидения [5, с.49-50].

Не случайно уже в XVIII среди немецких, австрийских, итальянских и чешских исследователей проявляется повышенный интерес к изучению истории славянских народов. «Славяне никогда не были народом воинственным, искателями приключений, как немцы; скорее можно сказать, что они следовали за немцами и занимали территории оставленные теми, пока огромные пространства не оказались в их руках», - писал в конце XIX в. И.Гердер. Он утверждал, что славяне повсюду селились на землях, якобы, оставленных другими народами. Однако далее, противореча себе, Гердер признаёт: «Воинственным франкам было очень кстати обращаться как с рабами нацией трудолюбивой, занятой земледелием и торговлей, - вместо того чтобы земледелием и торговлей, - вместо того чтобы самим учиться всем этим ремеслам. Начатое франками довершили саксы; в целой провинции славяне были истреблены или закрепощены, их земли были поделены между епископами и дворянами. ... остатки славян в Германии напоминают теперь то, что сделали испанцы с обитателями Перу» . И. Гердер характеризовал славян как миролюбивый искусный народ, милосердный, гостеприимный до расточительства, который был врагом разбоев и грабежей, вёл весёлую музыкальную жизнь. Вместе с тем, он выражал пожелание, чтобы «были собраны исчезающие остатки славянских обычаев, песен и сказаний, чтобы, наконец, была создана целостная история этого племени, чего настоятельно требует общая картина человечества» [6, с.470-473].

«При общем коренном сходстве и внутреннем единстве, - отмечал В.И.Ламанский, - Славянский мир представляет удивительное богатство и разнообразие самых роскошных поэтических и художественных мотивов и образов, самых дорогих предметов для исторических и нравоописательных романов и драм, для фантастических и исторических опер, для жанра и исторической живописи. Подумайте о великом влиянии природы на человека и особенно об относительной простоте Славянского народного быта, о той близости Славян к природе, которая так живо выражается в их народной речи и словесности, во всей их бытовой обстановке, и представьте себе всё необыкновенное разнообразие природы на всём

громадном просторе от Камчатки и берегов Тихого Океана до Чёрной Горы и Адриатического побережья, от Архангельска до Солуня и Константинополя, или от Белого до Мраморного и Эгейского морей, от Лабы, Вислы, Рудных гор и Стирийских Альп до Ташкента, Сыр-Дарьи и Тянь-шаня. Припомните, что на этих землях века уже бьёт жизнь далеко не вялая» [5, с.49].

В XV-XVII вв. южно-европейские славянские страны и значительная часть русских и украинских земель были захвачены турками. В борьбе за их освобождение решающая роль, начиная с Петра I, принадлежит России. Последующие два века, как известно, ознаменованы блестящими победами, одержанными под руководством выдающихся русских полководцев и флотоводцев. Достаточно вспомнить имена Суворова, Кутузова, Ушакова и Нахимова. Идея братства, необходимости консолидации и особой исторической миссии славянских народов в середине XIX века в трудах А.С.Хомякова, П.В.Киреевского, И.С.Аксакова, В.И.Ламанского и других славянофилов оформляется в стройную социально-философскую концепцию, последовательно воплощаемую в политике российского государства, дипломатическая и прямая военная поддержка которого обеспечила развитие национально-освободительной революции южных славян.

Русская армия, разгромив турок в тяжелейших сражениях под Плевной и на Шипке, подошла к Константинополю. В конце 70-х гг. обретает независимость Болгария, Сербия и Черногория. Однако вмешательство западных держав не позволило славянским народам в полной мере воспользоваться плодами побед. Босния и Герцеговина, освободившись от турецкого ига, вскоре были при поддержке Англии оккупированы австро-венгерскими войсками. Австрийской и германской дипломатии удалось не только расколоть успешно выступивший против Турции союз балканских государств, но и столкнуть эти страны в братоубийственных войнах. Ни страшные силы противников, ни даже неоднократные союзы немцев с азиатами против славян, писал Ламанский, ещё не объясняют всех понесённых утрат: одновременно с борьбой против внешних врагов периодически возникала не менее ужасная, ещё более печальная и драматическая борьба между самими славянскими народами, которые церковная рознь не породила, а страшно усиливает. Он говорил о двух неизбежных начал в каждом великом племени - сил центробежной и центростремительной, начал и гегемонии и автономии.

Два последних столетия не случайно Балканы называли пороховой бочкой Европы, где начинался целый ряд больших и малых войн. Именно там был заложен запал первой мировой войны, когда Австрия, поддерживаемая Германией, напала на Сербию, а Россия в ответ на эту агрессию, объявила всеобщую мобилизацию. И хотя война оказалась для нашей страны катастрофической, но в итоге её южно-славянские народы обрели независимость. Сербия, Черногория, Хорватия, Словения, Босния, Герцеговина, и большая часть Македонии объединились в мощное федеративное государство, которое в 1929 г. получило название Югославия.

Как известно, в начале 40-х годов славянские государства, в том числе советские республики: Украина, Белоруссия и значительная Россия оказались захваченными фашистской Германией. Во всех оккупированных странах и даже в странах гитлеровской коалиции под руководством коммунистических партий силы народного сопротивления, создавались подпольные организации, которые героически вели упорную борьбу. Однако партизанское движение за пределами нашей страны, сковывающее многие немецкие дивизии, развернулось только в Югославии и, прежде всего, в Сербии и Черногории.

В день окончания Великой Отечественной войны 9 мая 1945 года И.В. Сталин в своём выступлении по радио сказал: «Великая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой». В результате впервые в истории все славянские страны консолидировались как политическая сила на основе социалистического выбора и противодействия внешней агрессии. Однако задачам дальнейшей их интеграции на основе их этно-культурной идентичности не уделялось достаточного внимания. С другой стороны, со-

ветские руководители преувеличивали значимость теоретико-идеологических различий, претендуя на обладание истиной в последней инстанции.

В этом отношении характерно их отношение к теории югославского политика и учёного Э. Карделя, согласно которой в социалистических странах партийно-государственная бюрократия формируется в новый господствующий класс. Советские теоретики называли эту концепцию «ревизионистской», ложной, утверждая, что такого класса у нас не существует, поскольку чиновники, согласно юридическим законам не являются собственниками средств производства и другого общенародного достояния. Такие же аргументы использовались для отрицания существования набирающего силу теневого капитала в нашей стране. Тем не менее, именно партийно-государственная бюрократия в союзе с теневой буржуазией послужила той силой, которая, опираясь на всю мощь Запада, совершила в конце 80-х годов контрреволюцию. Теоретико-идеологические разногласия югославского и советского руководства переросли в острую политическую конфронтацию. Антисталинизм Тито оказался именно той щелью, используя которую, начали последовательную и упорную борьбу на раскол стран Варшавского договора. С этой целью в разгар холодной войны был сформирован проект «альтернативного социализма», согласно которого Югославия должна стать моделью социализма с человеческим лицом». Для неё был установлен уникальный режим благоприятствования, предоставлялись неограниченные кредиты, технологии и всевозможные виды «помощи». В результате к концу 80-х годов Югославия по своему экономическому и военному потенциалу превосходила все страны южной Европы за исключением Италии, и стала одним из самых крупных продавцов оружия. Тито даже позволили вести собственные политические игры. По его инициативе в сентябре 1961 года было создано «Движение неприсоединения» как международная организация государств на принципе неучастия в военных блоках - НАТО и Варшавского Договора. Через открытые границы на Запад устремился мощный поток югославских гастарбайтеров, которые не только улучшали своё материальное положение, но и усваивали буржуазные нормы, ценности и космополитические ориентации. Постоянная демонстрация «прелестей» так называемого «западного образа жизни» привела к идеологическому и политическому расколу югославского общества, предопределившему его последующую катастрофу.

После окончательного развала Варшавского Договора заправили НАТО решили, что мощное славянское государство на Балканах, пытающееся проводить независимую политику, является «лишним», а потому должно быть демонтировано. Они свой прежний, но безотказный приём разжигания этнической и религиозной розни между элитами сербов, хорватов, словенцев, македонцев и внедряя своих агентов влияния. В результате процветающая страна почти мгновенно становится зоной непрерывных военных конфликтов. Югославия буквально разрывается на «суверенные» куски и исчезает с географической карты. Однако этим агрессия Запада не ограничивается. Когда Сербия, стремясь сохранить целостность своей территории, попыталась всерьёз отстаивать свой суверенитет, НАТО, вопреки всем нормам международного права, обрушило свою военную мощь на практически беззащитную страну, а затем вырывает из неё Косово – территорию являющуюся духовным центром православия, которую не случайно называют сердцем Сербии. Но именно там с помощью Запада была заложена этно - демографическая бомба.

После Первой мировой войны сюда устремляется растущий поток албанских мигрантов, но ещё в 40-50 гг. численность сербов там значительно преобладает. Однако уже в 70-е годы соотношение сербов и албанцев становится как 1:4, а среди молодёжи 1:20. Западные спецслужбы сделали всё, чтобы албанцы путём военного насилия изгоняли сербов. В результате к 2009 году там осталось лишь 150 тысяч сербов и более 2 млн. албанцев.

Аналогичные этно-демографические процессы идут и в других славянских странах. Например, в Македонии рождаемость среди женщин македонских в 2-3 раза ниже, чем среди албанских и турецких. В результате, если в 1979 г. там на трёх православных приходился один мусульманин, то в 1990 г. среди молодёжи мусульмане стали численно преобладающей группой. Демографическая ситуация в современной Болгарии оценивается как одна из са-

мых неблагоприятных в мире. На одну женщину там приходится лишь 1,3 ребенка. Причём, рождаемость болгарок в 2-3 раза ниже, чем у турецких женщин. Потому при общем уменьшении населения страны за период 1980- 2009 гг. с 9 млн. до 7,7 млн., доля турок, возросла с 10% до 33%. Эксперты указывают на реальную перспективу превращения Южной Европы в мусульманское пространство.

«Этно-демографическая бомба» нависает и над наиболее экономически благополучными странами. Хотя, на первый взгляд, демографическая ситуация в западных странах может не вызывать тревоги: численность населения растёт или остаётся стабильной, средняя продолжительность жизни быстро увеличивается и во многих из них (в Австралии, Канаде, Франции, Швеции и Швейцарии уже перевалила за 80 лет. Например, в США за 30 лет возросла с 220 млн. в 1979 г. до 300 млн. человек в 2009 году. Обращать внимание на нарастающие этнические диспропорции, «демократические» авторы чаще всего считают, по видимому, не политкорректным. Однако наиболее дальновидные из них уже давно, что называется, бьют в набат. В частности, кандидат от Республиканской партии на выборах 1992 и 1996 годов Патрик Дж. Бьюкенен не случайно назвал свою, вызвавшую разноречивые, но бурные отклики, книгу с красноречивым названием: «Смерть Запада» [7].

Шведско-немецкий учёный Гуннар Гейсон показывает, что вырождение народа наступает, когда в обществе на 100 мужчин в возрасте от 41 до 44 лет приходится не менее 80 мальчиков от 1 дня до 4 лет. В Германии, например, это соотношение (не самое худшее в Европе) 50 на 100. Между тем, это соотношение в странах, явно неблагополучных: Афганистане 403 на 100, Сомали 364 на 100, а в секторе Газа Палестины 464 на 100. Один из умеренных деятелей ХАМАС выразил уверенность, что арабы к середине этого века поставят Европу на колени. «Ибо они обладают такими «видами оружия», как плодоносная матка арабской женщины, ядерный «пояс шахида» и готовность мусульман умирать во имя своих идеалов (а европейцы умирать не любят)» [8].

В подавляющем большинстве славянских стран средняя продолжительность жизни, за исключением России, Украины и Белоруссии, с 1990 по 2009гг. существенно увеличилась. Однако зависимость этого показателя от величины дохода на душу населения не имеет линейного характера. Возможно, это связано с различиями по степени дифференциации доходов внутри стран. Вместе с тем, показатель средней продолжительности жизни, при всей его значимости, не является однозначным свидетельством благополучия демографической ситуации. Если его увеличение сопровождается превышением смертности над рождаемостью, то это означает депопуляцию народа и его вымирание. Несмотря на известные различия указанных стран, численность славянских народов после реставрации в них капиталистических отношений быстро сокращается. В Польше, например, имеющей относительно высокий душевой доход, умирает в 2 раза больше, чем рождается (табл. 1).

Таблица 1

Средняя продолжительность жизни населения славянских государств

<i>Государства</i>	1989 г.	2009 г.	Изменения за указан. период	ВВП (долл.) на душу населения
Россия	70,0	66,0	- 4,0	9600
Украина	70,5	68,2	- 2,3	3200
Белорусия	71,3	70,6	- 0,7	5400
Польша	71,0	75,6	+ 4,3	11000
Чехия	72,0	76,8	+ 4,8	16000
Сербия	71,0	75,3	+ 4,3	5700
Болгария	72,0	74,0	+ 2,0	5500
Словакия	72,0	75,4	+ 3,4	14500
Хорватия	71,0	75,4	+ 4,4	13600
Словения	71,0	76,9	+ 5,9	24000

В бывших советских славянских республиках после разгрома СССР в третьей (холодной) мировой войне обе эти негативные тенденции совместились, тем самым обусловив особую остроту демографической ситуации. Население России за период 1991-2009 гг. сократилось с 149 млн. до 141 млн. при положительном сальдо миграции 6 млн. Следовательно, естественная убыль (за счёт превышения смертности над рождаемостью) составила 14 млн. человек. Население Украины сократилось с 52 до 46 млн., Белоруссии – с 10,3 до 9,7 млн. человек. Общий характер динамики потенциала трёх народов – почти одинаков.

Если в начале XX века Россия по приросту численности была на первом месте в мире, то XXI век встретила «рекордом наоборот» - опережая по скорости вымирания, пожалуй, все страны. Причем, этот процесс идёт, в основном, за счет русского народа, составляющего 80% населения, поскольку рождаемость у него в 4 – 4.5 раза ниже, чем у 20% быстро увеличивающегося нерусского, в основном, мусульманского населения. Как показывают социологические исследования, ценность детей у русской молодёжи, в отличие от молодёжи экономически развитых стран, ещё достаточно высока: при оптимальных (прежде всего материальных) условиях наши юноши и девушки хотели бы иметь в среднем 3.1 ребенка. Однако при современной социально-экономической реальности чаще всего ориентируются завести лишь одного ребёнка или оставаться бездетными. Однако причины тому нельзя видеть только в неблагоприятной экономической ситуации. Для народов Северного Кавказа, Бурятии, Якутии и большинства других российских нацменьшинств характерен быстрый рост численности, и даже демографический взрыв.

Приведённые данные говорят о том, что жизненные силы славянства крайне ослаблены и продолжают стремительно иссякать. В особо тяжёлом положении оказались 70% славян, проживающих на территории разгромленного СССР. В частности, продолжение существующих демографических тенденций означает, что к началу следующего столетия русских останется не более 5 млн., и это будут, в основном, больные, спившиеся и прокурившиеся люди.

Итак, в результате разгрома гитлеровского фашизма в Великой отечественной войне русский народ не только вновь явился освободителем славянских народов, но и обеспечил их консолидацию, расцвет на базе социалистического пути развития. Югославия в результате двойственной политики её руководителей была использована НАТО в Третьей (холодной) мировой войне в качестве троянского коня для развала советского блока, но в итоге бесславно погибла. Три ветви одного великого народа: великоросы, малоросы и белорусы, как мечтал Гитлера, теперь противопоставлены друг другу в разных государствах, и постепенно вымирают. Бывшие страны Варшавского Договора теперь оказались в НАТО, и куда же тянется немалая часть украинской элиты. Не иллюзорны ли в этой ситуации надежды на какое-либо славянское единство? И может ли наш народ вновь стать решающей силой его возрождения?

Сегодня эти вопросы более проблематичны, чем даже в самые тяжёлые годы Великой отечественной войны. Однако не менее утопическими большинству людей казались в начале XX века планы социалистического строительства в России, а в середине 80-х годов планы развала Советского Союза. Но вот, как думают многие духовно свободные люди Запада. «Сегодня часто говорят, будто Россия входит в семью либерального Запада в качестве младшей невинной сестры, которую мы должны научить всем прелестям, а также, увы, всем мучительным сложностям нашего либерализма. Это совсем не так. Напротив, в известной степени именно у вас, русских, мы, западные люди, учились и все еще учимся понимать себя как людей либерального Запада... Никто не найдет лучших учителей, чем Достоевский или Толстой», – пишет американский профессор Ева Адлер. Еще в 60-е годы XX века её сильно поразила мысль некоторых русских писателей о том, что после того, как Запад впадёт в отчаяние, из России придет «новое слово», которое спасет и Россию, и весь мир [9, с.129].

На IX всеславянском конгрессе в Минске в июле 2005 года известный экономист, руководитель института Шиллера, созданного для борьбы с МВФ, Л. Ларуш заявил: «Спа-

сти мир от финансового фашизма США могут только славяне, потому что у славян самая высокая культурная матрица и они обладают наибольшими богатствами мира. Финансовый капитал стремится захватить всю планету и ставит под угрозу саму жизнь. *90% процентов финансов – это сионистский капитал.* Основной противник славян (добавим, и всего человечества) – сионо-фашизм» [10]. Люди планеты Земля всё больше связывают свои надежды на будущее с жизнеутверждающей силой русской идеи.

Правда, России необходимо прежде, чем кого-либо спасать, самой спастись. Необходимо, конечно, думать о восстановлении научно-технического, экономического и военного потенциала страны, способного противостоять любому внешнему давлению и любой агрессии. Но всё это не имеет смысла, если государствообразующий народ, испытывая упадок физических и духовных жизненных сил, вымирает. Причины тому чаще всего усматривают в деградации экономики, резком ухудшении материального положения большинства населения. Однако, как показывают социологические исследования, на первый план выходят духовные факторы: идеологический вакуум, потеря ценностных и смысло - жизненных ориентаций. Как следствие - уход в пьянство, наркотики, разврат, разрушение семейных отношений, самоубийства. Наш исторический опыт указывает, что для выхода из самых тяжёлых кризисных ситуаций народу нужна вдохновляющая и сплачивающая нацию общая идея, стержнем которой всегда был патриотизм, суть которого благо Родины, нации –высшая ценность личности.

Патриотизм - неотъемлемая черта русской идеи, не связанной с претензиями на какую-либо исключительность, поскольку включает уважительное отношение к патриотизму других национальностей. Практическим выражением этой позиции явилась самоотверженная многовековая борьба нашего народа за свободу и независимость славянских народов, и за освобождение человечества от гитлеровского фашизма. «Идея национально-государственного приоритета над всеми остальными, — считает С.И. Григорьев, — несмотря даже на любые либеральные или радикальные устремления, является фундаментальной, принципиально важной и вообще исходной. Патриотизм в России неотделим от русской идеи» [11].

Духовные корни русской национальной идеи уходят в глубокую древность. Способность выделять признаки добра и зла, не прибегая к религиозным авторитетам, сопереживание беды и радостей других народов, бескорыстная помощь им в трудные дни, уважительное отношение к чужим обычаям и культуре, великодушие к побежденным, холодная деловая отвага и поразительная физическая и нравственная выносливость наших предков отмечаются во многих источниках, относящихся к I-III тысячелетиям до нашей эры. Важнейшими чертами русского характера, подтвержденного православием, являются нестяжательство, стремление к справедливости и равенству. Они противоположны иудейской и протестантской этике утверждающих принципы «богоизбранности» по этническому или имущественному признакам - «богоугодности» богатых и стяжательства. «Не в силе Бог, а в правде». — утверждал Александр Невский.

Именно нравственная сила русского духа была основой сплочения множества народов вокруг Руси. «Можно с гордостью сказать, что из всех цивилизованных народов только мы, русские, не заражены национальным самомнением и относимся благодушно к инородцам, будь то армянин или татарин, бурят, калмык или полудикий чукча! Доказательством служит та относительная лёгкость доступа к административным должностям и в ряды офицерства, какая замечается по отношению к инородцам только в России», - так в начале прошлого века характеризовалась одна из особенностей русской национальной идеи на страницах журнала «Природа и жизнь» [12, с. 41].

Правда, следует заметить, что эта особенность русскому народу нередко, как говорят, выходит боком. Известно, что в ответ на вопрос императора Ермолову, чем бы он мог наградить за его заслуги перед Отечеством, генерал с горечью сказал: «Ваше Величество, сделайте меня немцем». Глядя на этнический состав господствующей в современной России «элиты», подобного рода пожелания могли бы выразить, пожалуй, многие русские люди. Требование

обеспечении пропорционального национального представительства в органах государственной власти, СМИ, соответствующего этнической структуре российского общества либеральные «демократы» категорически отвергают, считая его шовинистическим. Тем не менее, В.В.Путин, именно этот принцип посчитал справедливым, высказываясь однажды по поводу дискриминации русского населения в нынешней Латвии. В Израиле же представительство неевреев в реально властвующих государственных структурах, несмотря на большую долю в структуре населения арабов и других национальностей вообще не допускается. Однако никаких протестов против такой политики со стороны известных защитников «прав человека», демократии, гуманизма и общечеловеческих ценностей не следует.

До начала XX века русская национальная идея, сплачивающая народы России, определялась формулой: «Православие, самодержавие, народность», которая в русском воинстве выражалась в призыве «За веру, царя и отечество». Русские цари, отмечал И.В.Сталин, сколотили огромное государство, которое большевики, получив в наследство, сплотили и укрепили как единое, неделимое. И каждый, подчеркивал он, кто пытается разрушить это единство, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности — заклятый враг государства, народов СССР, который должен быть беспощадно уничтожен [13, с.655]. Не случайно, нынешние, развалившие Великую Державу «демократические» предатели ненавидят его лютой ненавистью.

В советское время монолитное единство страны и консолидация славянства поддерживались коммунистической идеологией интернационального братства всех трудящихся, перекликающейся с христианским принципом — «нет ни эллина, ни иудея». Однако перед лицом смертельной опасности в годы Великой Отечественной войны выявилась как порочность абсолютизации этого принципа, так и необходимость возрождения русской национальной идеи. Принятый вместо «Интернационала» новый государственный гимн начинался словами: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь». Празднуя Победу, И.В.Сталин выразил благодарность за доверие Советскому правительству, прежде всего, русскому народу, ставшему «той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом» [14, с. 173-174].

Однако с 1953 года национальное самосознание русских подвергается нарастающему прессингу, который в 90-е годы перерос в невиданный разгул русофобии. Дискредитация идей коммунизма и патриотизма, культивирование наживы и стяжательства привели к возникновению духовного вакуума. В результате карликовая Чечня, сплотившись на религиозно-национальной основе, нанесла в войне 1994-1996 гг. поражение крупной группировке вооруженных сил России, лишенной идейного стержня и государственно значимых целей. Проигрыш был предопределен не военно-техническими, а политическими и духовно-идеологическими факторами [15]. Предательскую роль в этой войне сыграли продажные российских СМИ, которые по выражению С.Говорухина, «стреляли в спину нашим солдатам». Немалая «заслуга» принадлежит также «казённым» профессорам и педагогам, которые ещё вчера «бдительно стояли на страже марксизма-ленинизма», пресекая малейшие попытки вольномыслия, а сегодня рьяно состязаются в угодничестве «новорусским» хозяевам, подобно Э. Рязанову, известному, помимо всего прочего, сверх - подхалимским телерепортажем о Б.Ельцине.

Социологические исследования сегодня показывают крайне низкий уровень национального самосознания большинства взрослого, в первую очередь русского, населения. Так, Всероссийская научно-практическая конференция, состоявшаяся ещё в апреле 1999г. в Барнауле на базе Алтайского госуниверситета, отмечала, что «русские утратили реальный контроль за положением дел в государстве, они практически не оказывают влияния на экономику, национальную, внутреннюю и внешнюю политику. На грань полного краха поставлены наука, образование, здравоохранение, в катастрофической ситуации оказались культура и нравственность. Дух поражения проник в самые широкие слои русского населения страны». Приходится констатировать, что с тех пор эта ситуация, скорее всего, значительно ухудшилась. Следовательно, имеет место небывалый упадок не только физических, но и духовных

сил русского народа. И до тех пор пока этот народ не воспрянет духом, надежды на Россию как силу славянского возрождения остаются иллюзорными.

Запад во главе с США и международным сионизмом фактически непрерывно ведёт против России и всего славянства непрерывную агрессию нового «ползучего» типа, сочетающуюся с политикой «разделяй и властвуй» и с «дружескими» объятиями на официальных встречах и форумах. Очевидно, наши «партнёры» руководствуются принципами оруэлловского Министерства Правды: «ВОЙНА – ЭТО МИР, СВОБОДА – ЭТО РАБСТВО, НЕЗНАНИЕ – СИЛА». Для того, чтобы наш народ обрел достаточную СИЛУ, чтобы вновь обрел СВОБОДУ в определении своей судьбы, чтобы обеспечить своему отечеству безопасный и прочный МИР, он должен, прежде всего, обладать ЗНАНИЕМ. *Наш народ должен знать и ясно понимать, что происходит с ним в его стране, в мире, что против него ведётся жестокая война на полное истребление.* Только тогда он сможет строить на прочном фундаменте свою национальную идеологию и определить программу практических действий.

Сегодня над нашей Родиной и над всеми славянскими народами нависла угроза, гораздо более страшная, чем в годы Великой Отечественной войны. Тогда властвующие лица и народ вполне видели и осознавали её, а теперь большинство населения, зомбированное продажными СМИ и просионистской интеллигенцией, не видит этой угрозы и, самое страшное, не хочет видеть. Святой долг всех российских патриотов делать всё возможное и даже невозможное для пробуждения национального самосознания и понимания растущей реальной угрозы уничтожения и самоуничтожения.

Теперь перед русскими стоит вопрос: быть или не быть? Такой вопрос уже встаёт и перед всеми славянскими народами. В этой ситуации интересы её спасения нации и всего славянского этноса выходят на первый план по сравнению с классовыми интересами. Так называемый «средний класс», включающий мелкую и частично среднюю буржуазию, испытывает всё нарастающее давление монополистического и олигархического, в основном, инонационального капитала. Это объективно способствует его сдвигу к оппозиции.

Необходимо прекратить бесплодные мировоззренческие споры между людьми, едиными в признании другого человека, Матушки-Руси, природы блага народов России высшими ценностями. Коммунисты, если хотят быть не декоративной оппозицией, а руководящей силой нации, обязаны находить точки соприкосновения между всеми оппозиционными силами, чтобы объединять их в борьбе за независимость, духовное и социально-политическое и экономическое возрождение нашей Великой Державы. Для этого они свою главную задачу должны видеть не в участии в выборных компаниях по правилам, навязанным правящим режимом, и не в бесконечной парламентарной говорильне, а в том, чтобы выводить на улицы миллионные массы протестующих. Общая стратегическая цель таких выступлений – создание государственной власти эффективно обеспечивающей защиту интересов большинства русского и всех других народов России как единой дружной семьи, и сотворение Победы в Четвёртой мировой войне, необходимой для спасения от сионистской чумы не только нашей Родины, но также всех славянских народов и всего человечества.

Неотъемлемая сторона русской идеи - искреннее радение за свободу и благо других народов. Проникаясь ей, русский человек пробуждает в себе новые жизненные силы и волю к борьбе. Потому сегодня, как никогда актуально, звучат сказанные ещё в позапрошлом веке слова В.И.Ламанского: «Пробуждение в Русском обществе Славянского самосознания оживит и разовьёт в размерах едва предугадываемых, общение России с землями Славянскими установит самые разнообразные, тесные сношения и связи Русского народа со всеми Славянскими племенами. ... Пробуждение в Русском обществе Славянского самосознания укрепит и соберёт разметающуюся Русскую мысль и дряблую волю, сосредоточит наше рассеянное общественное сознание, приучит нас, для излечения наших язв и недостатков, обращаться не за море, ожидать спасения не из чужа, искать и находить его не вне нас, а в себе самих, в своём собственном усовершенствовании, во всестороннем развитии наших внутренних сил, в подъёме народного духа, в свободе и оживлении народного труда» [5, с.59-60]. Се-

годня крайне важно опираясь на историческую память славянства, поднять его духовный потенциал, что является главным условием возрождения всех его жизненных сил.

Литература:

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Вып.3. - М., Танаис ДИ-ДИК, 1994.
2. Мархинин В.В. Начала социально-философской теории этноса.- Новосибирск, ИФиПр СО РАН, 1996.
3. Рассел Б. История западной философии. Книга 1. - Новосибирск, Изд-во НГУ, 1994.
4. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего.- Барнаул, АФ РАО. 2001.
5. Ламанский В.И. Изучение славянства и русское народное самосознание / Русское Самосознание. - СПб., 1998, №5.
6. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М., «Наука», 1977.
7. «Завтра», июль, 2009 г., № 29 (817).
8. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. - М., АСТ, 2003.
9. Адлер Е. Классическое образование и судьбы либерализма. // Философия образования для XXI века. 2001, №1.
10. IX Всеславянский конгресс в Минске. / Правда, 5-6 июля 2005 г.
11. Григорьев С.И. Патриотизм в России неотделим от русской идеи./ Витязь,2002.№1-2.
12. Наука и жизнь. 2009, № 5.
13. Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи. - М., Новая книга, 1995.
14. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М., Политиздат, 1946.
15. Лопуха А.Д. Жизненные силы патриотизма в современной России: опыт социологического анализа. - М., Русаки, 2000.

Модернизация России как философия творчества и культурно-футурологический процесс

И.В. Кулешова,
к.филос.н., доцент ВЗФЭИ, г. Москва

Вопрос о модернизации российской жизни, действительности стоит очень остро и на всех уровнях: политическом, социальном, экономическом, демографическом, геополитическом. Однако, несмотря на внешнюю системность и масштабность предпринимаемых преобразований, они остаются беспомощными паллиативами. Кажущийся мощным политический или экономический инструментарий в реалиях даже не достигает самой цели – хоть каких-то видимых изменений к лучшему в жизни абсолютного большинства россиян, а крайне небольшой и с каждым днем уменьшающийся кластер «рыночно-успешных» и якобы граждан РФ все больше приобретает лондонскую прописку и поэтому не в счет – им модернизация России уже принципиально неинтересна. На логически возникающий вопрос - почему модернизации российской жизни фактически не происходит, ответ следует искать на совсем другом – философском и онтологическом – уровнях. Именно решению этих проблем и посвящена данная статья, предмет исследования которой – модернизация России в целом, а, следовательно, в духовном и мировоззренческом ракурсе. Ведь, по сути, современная российская действительность представляет собой явно деградирующее, принципиально энтропийное образование, лишенное самого главного для любого общества - устойчивых факторов порядка, социально-культурных ценностей и видимых перспектив. Еще Э. Дюркгейм (5) совершенно обоснованно подчеркивал, что сущность любого общества кроется в индивидуальной, именно культурно-духовной реальности людей - в совокупности общих интересов, верований, убеждений, чувств, ценностей и стремлений - которая, при ее наличии, и

делает общество обществом - целостным и устойчивым. В современной же, во всем рыночно-экономическом, России культура как основа и сама сущность общества зачастую отодвигается на периферийный план, подается как «благообразный соус» к якобы «серьезным» вопросам (политическим и экономическим, прежде всего). Все как раз наоборот – серьезные вопросы благополучия российского общества – именно в культуре и его духовных идентичностях, а не только в политике и экономике. Более того, в подмене фундаментального содержания модернизации разного рода его поверхностными и неадекватными паллиативами как раз и кроются истоки наступившего и развивающегося системного кризиса в Российской Федерации.

В такой ситуации, очевидно, что истинным инструментарием модернизации должны быть философские, аксиологические, онтологические начала – тот самый фундамент, без которого ныне возводятся шпили несуществующего здания. Основанием же, корнями всякого общества, потенциалом его дальнейшего развития и модернизации является, как уже было сказано, именно культура, в данном случае – русская, которую, к примеру, один из величайших русских мыслителей XX столетия Н.А. Бердяев определял как «культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами» [1]. Особо следует подчеркнуть, что, по мысли Бердяева, в культуре действуют два начала: консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности, которые, добавим, и является сутью любой настоящей модернизации (там же). Если чуть развить мысль Н.А. Бердяева, то мы напрямую выходим к философии творчества, а через нее – к инновационному принципу вообще, являющемуся основой действительной, а не эфемерной модернизации. В современной российской действительности в обнаженном виде демонстрируется полное и поэтому принципиально трагическое отсутствие обоих этих начал: творческого – в бесплодности и беспомощности предпринимаемых реформ, консервативного – в потере исторической и национальной памяти, вытеснением ее космополитизмом и жизнью в границах дня текущего. Последнее же есть отличительный признак трансформации культуры в цивилизацию, секуляризация сознания до уровня прагматических интересов физического существования человека. При таком положении никакое творчество как созидание, новация и тем более дерзновение просто невозможно: культура не может родиться и существовать как сервисный институт выживания конкретных особей; только мировоззренческая, духовная, телеологическая гармония служит возможной осью всех процессов модернизации и пониманием человека жизни не как хаотического и сиюминутного «сейчас», а как аксиологического стремления к новым пространствам бытия. Эта мысль явилась глубинным зерном громко прозвучавшей на Западе книги О. Шпенглера «Закат Европы» [8]. Именно в ней и формулируется знаменитое противоположение культуры и цивилизации, где последняя определяется как памятник, остов, или мертвое тело, культуры. При этом сам феномен возникновения, живую ткань каждой культуры, Шпенглер определяет как организм, пронизанный нерасторжимым сквозным единством, существующей в виде неповторимого и рационально не разложимого и не воспроизводимого целого, которое можно постичь лишь изнутри, уловив его дух, вжившись в те прежде всего онтологические и – более глубоко – мифологические и религиозные основания, которые формируют склад и проблемно-образное поле культуры. Шпенглер называет культуру периодом духовного цветения единого народа, и корни ее – иррациональны, устремленные в бесконечность, а следовательно, творческие и созидательные. Цивилизационное, по Шпенглеру, всегда вторично по отношению к культурному, цивилизация может быть переведена в систему технологий и передана как рационально воплощенный опыт изначально состоявшихся в акте внутренней жизни культуры ценностей и смыслов.

По своей сути настоящая модернизация есть процесс духовно-культурной реконструкции общества, а не копирование разного рода техногенных преобразований. Поэтому никогда не возможен процесс созидания, в том числе и технологического, вне онтологических задач и ценностных ориентиров: они есть источник по природе своей духовные, а значит и бесконечные, творчество как создание принципиально нового, а не конструирование

знания из существующих и по определению конечных осколков. Культура по своей природе созидательна, завоевательна, направлена в беспредельность, ее истоки не поддаются фиксированному определению именно в силу того, что они превышают уровень «чистого разума» (используя терминологию И. Канта) и самосознания человека, они ни как не антропоцентричны, а скорее, инобытийны. Цивилизация же есть усталость самосознания и – рефлексия культуры, во многом кодификация и унификация того, что уже сбылось, невозвратно совершилось. Поэтому всякая модернизация общества есть глубоко творческий, а, следовательно, культурно-футурологический процесс, поскольку подлинная философия творчества – всегда ценностно-осмысленная футурология, рождающаяся извне рациональных глубин человеческого существа. Модернизационный процесс невозможен как внешне-рациональная (политическая, экономическая, демографическая, социальная и т.д.) конструкция, он должен идти изнутри как поиск того, что может стать глубинным основанием познания и творчества, в данном случае судьбы и будущего русского народа, всех других народов, связавших свою судьбу с русским обществом и его культурой.

Наивно думать, что проблематика модернизации России есть вопрос только дня сегодняшнего, но именно так она зачастую подается нынешними горе-реформаторами – как будто наша страна родилась в 1991 году, а тысячелетняя история России – всего лишь подготовка к этому якобы эпохальному историческому событию. Но это совсем не так! Величайшей вехой в истории развития русской философской мысли, из глубины, обращавшейся к судьбам и путям развития русского общества, является период так называемого «золотого века» русской философии, развернувшийся на рубеже XIX и XX вв. Наибольшую концентрацию проблематика модернизации получила в знаменитой полемике славянофилов и западников, предметом которой и была разница взглядов на будущее России и проблематику познания, связанную с ней природу истины. Как славянофилы, так и вся русская религиозная философия XIX и XX вв. стоит совершенно особняком по отношению к западной традиции – и не только исторически. Той самой западной традиции, которая уже последних полтора века безраздельно вершит дела в российском обществе – сначала в личине западной коммунистической идеи, теперь в форме такой же рациональной утопии построения рыночного общества с якобы совершенной конкуренцией. Русская же философская традиция, равно как и отечественная культура, надолго отодвинуты от реального использования и рассмотрения в повестке сегодняшнего дня модернизации российских реалий. И совершенно напрасно! Без преувеличения можно сказать, что краеугольный вопрос всей западной мысли (особенно ее классического периода) о субъект-объектных отношениях, о расщепленности познания, о невозможности философии как поиска Абсолюта в русской традиции как будто не существовал или, точнее говоря, изначально был решен на совершенно иных основаниях.

В книге «Свет невечерний» о. С. Булгаков формулирует отчетливо мысль об ограниченности всякого самонадеянного и опирающегося исключительно на собственные ресурсы рационализма: « в основе действительно оригинальных творческих философских систем всегда лежит ...философский миф» [2]. Природа же мифа, в том числе и познавательная, по Булгакову, глубоко религиозна. «Мифу присуща своя особая достоверность, которая опирается не на доказательство, но на силу и убедительность непосредственного переживания. В мифе констатируется *встреча* мира имманентного, - человеческого сознания... и мира трансцендентного, божественного...» (там же).

По сути, именно этой встречи, мира трансцендентного, а более конкретно – Божественного начала – и человеческого сознания, не открыла западная философия, для которой, вспомним работу Ницше [9] ..., «бог умер» и на место его приходит якобы сверхчеловек, творящий свои «модернизационные изменения», в том числе в современной России. Катастрофическое «качество» такого рода преобразований становится трагически очевидным и необходимо преодоление этого западнического пути, по которому столь длительно и столь безысходно блуждает Россия. Потому необходимо возвращение нас к наследию и духу русской религиозной философии и в ней, особенно – к философии и онтологии творчества, через которую только и можно придти к настоящей модернизации – как футурологии. Изнутри

русской философии берет начало целостно-ценностный взгляд на преобразовательные процессы, природу их познания и овладения ими, которое уже не представляется расщеплением и обособлением мира и человека. Человек мыслится творческим субъектом мирового целого, сам же творческий акт по природе своей транссубъективен, иррационален и потому предметен. Предметом его может служить только Абсолют в личном, живом воплощении, то есть Образ Божий, и видимый как реализация этого совершенного образа - т.е. как софийный - мир. Путь к такому целостному видению и восприятию мира открывает «живознание» - термин, сохраняющий глубину своего значения из славянофильской философии: живознание означает путь к действительной, живой истине, которая есть Абсолют, а не вертушка умозрительных конструкций различной сложности, созданных потребительской ненасытностью человека. Для человека консюмеристской направленности мир предстает не то что не софийным целым, а катастрофически иссякающим и всегда ограниченным ресурсом. Именно на идею поиска и захвата новых ресурсов направлены все западные типы модернизаций. Подобные типы модернизации следует считать секулярными и чисто антропоцентрическими, в конечном счете редуцирующими познание, сами явления окружающего мира и сводящими человеческую деятельность к удовлетворению внешних потребностей. По сути русская и западное философское (и не только философское) мировоззрение всегда разделяла необоримая пропасть: в сферу Абсолюта, где органично развивался, черпал свои истоки русский дух, западная «фаустовская» традиция по определению не могла проникнуть. Если попытаться вернуть России русский дух и русское самосознание (по другому России как самодостаточной страны просто не будет!), то следует вернуться к пути именно русской философии. Этот путь есть творчество, во всех его областях и ипостасях, и эстетическое совершенство как эманация инобытия, преображающая здешний мир и открывающая окно в царство Духа. Подчеркнем, что эстетическое в русской духовной традиции есть глубочайший корень, цельность, а значит образность, познания. Для такого гармонического мировосприятия чувственное, или вкусово-эмоциональное, не отделялось от искусственно-рационального и никогда не служило игрой, человеческой забавой, чистой «видимостью», призванной хоть на миг высвободить загнавшего себя в тупик эгоистической рефлексии антропоса; а именно это и есть конечный результат многих западных модернизационных проектов, особенно современных. В сфере русской религиозной философии и культуры эстетика есть вершина познания и одновременно преображение бытия: она открывает человеку пути благодати и столь вожденной, полностью утрачиваемый в разумном эгоизме, мир Духа Божия и абсолютных ценностей. Возвращаясь к проблеме и смыслам модернизации, еще раз подчеркнем принципиально аксиологический характер всякого российского реформирования. «Совершенная красота есть полнота бытия, содержащая в себе совокупность всех абсолютных ценностей, воплощенная чувственно» [6]. В контексте же нашего краткого исследования стоит только еще раз подчеркнуть, что глубинное онтологическое понимание философии творчества и эстетики в русской традиции дает ответы на многие вопросы, иным путем просто не решаемые. Более того, весь корпус русской классической философии необходим для решения тех глобальных, модернизационных задач, которые стоят перед нынешней Россией, - русская религиозная философия есть главнейший аттрактор современной российской жизни.

Логика развития нашей страны и народа сейчас уже наглядно показала, что мы более не имеем права идти западным путем, в котором рационалистически-потребительским способом разрушена онтология, аксиология и антропология – все смысловые начала бытия. Следовать этому пути значит идти в пропасть, и уж тем более к полному исчезновению русского самосознания. Есть ли альтернативы? По сути, главная была выражена еще в середине XIX века в концепции славянофилов, и почвенников, и русских космистов. Мы ищем русскую идею для модернизации – она давно найдена и блистательно сформулирована: «стать русскими и перестать презирать народ свой» [4]. Не хуже и формулировка Н.Ф. Федорова: «Не для себя, не для других, а со всеми и для всех» [7]. Не предупреждал ли К.Н. Леонтьев, что «дух народов не заимствуется» [3] После более чем столетия следования чуждым для

всех нас путем, неужели у нас не хватит мудрости и самосознания наконец-то понять, что России необходимо углубиться только в свои корни, прежде всего мировоззренческие и философские? Повестка сегодняшней российской модернизации предельно проста: насколько мы готовы вернуться сами к себе?!

Литература:

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. С. 248.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний. – М., 1994. С. 71.
3. Гоголев Р.А. "Ангельский доктор" русской истории. Философия истории К.Н.Леонтьева: опыт реконструкции. - М.: АИРО - XXI, 2007.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Собрание сочинений в 10т. Том 10. Москва, 1958.
5. Дюркгейм Э. О. разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1991.
6. Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. – М., 1998. С. 34.
7. Федоров Н.Ф. Философия общего дела, в 2 тт., 1906 - 1913 гг.
8. Шпенглер О. «Закат Европы». – М., 1992.
9. <http://www.aphorisme.ru/by-authors/nicshe/?q=843>.

История монастыря во имя св. Иоанна Предтечи храма Архистратига Михаила

Г.М. Серегин,
к.ф-м.н., профессор НГПУ, г. Новосибирск

Основательно осваивать необъятные и широкие просторы Сибири русские люди стали со времён Ермака Тимофеевича. Это были и казаки, и переселенцы, и ссыльные, и беглые, и исследователи. На благодатной, но суровой сибирской земле возникали остроги, поселения, деревни, возводились города. Одним из таких поселений на левом берегу реки Оби был посёлок Нижние Чёмы. Предание гласит, что плыли однажды по реке первопроходцы чалдоны. Причалив, вышли на берег, огляделись и сказали: «Чё мы здесь будем строить ...». Отсюда и пошло название «Чёмы».

Поселенцы обустроивали свою жизнь. Люди верующие, они говорили, что «без Бога не до порога», и стали строиться в Сибири православные храмы. Храм посёлка Нижние Чёмы был построен в 1914 году и назвали его во имя Архистратига Михаила. Вообще храмов, построенных во имя Архистратига Михаила, в Сибири много. Это не случайно, ведь Архангел Михаил считается Небесным покровителем сибирских казаков.

Период насаждения воинствующего атеизма стал периодом испытаний и открытых гонений на Церковь. Были разрушены многие храмы и часовни, пострадали за веру и приняли мученическую кончину многие священнослужители, монахи и миряне. Храм в Нижних Чёмах был закрыт местными властями в 1937 году, но официальное постановление о закрытии храма было принято в 1940 году. Сразу после этого были сняты купола, а здание использовалось как зернохранилище, столовая, клуб. До основания храм был разобран в 1953 году, когда началось строительство плотины на реке Обь. Из брёвен храма построили школу в посёлке Коммуна.

В 1957 году дала первый ток Новосибирская ГЭС, но о храме, его названии, и месте, где он стоял, люди со временем забыли. Прошло почти 40 лет, и вот однажды одной женщине было ночное видение, в котором явилась Пресвятая Богородица в сопровождении двух ангелов – Михаила и Гавриила, держа в руках покров. Стояла Она в воздухе как раз над тем местом, где был раньше храм. Это чудное видение наполнило сердце женщины благоговением и радостью, но она не могла постичь тайный смысл увиденного. После того, как она поведала о ночном видении правящему архиерею владыке Тихону, тот благословил собирать общину и открывать приход.

Председателем приходского совета временно был назначен протоиерей Александр Новопашин. Вначале хотели назвать храм в честь Покрова Божьей Матери (бывшей в видении). Однако Владыка Тихон обратился в архив города Новосибирска и ему сообщили, что храм был построен во имя Архистратига Михаила, местонахождение которого было прямо за барельефом слева от плотины ГЭС. На этом месте сейчас растёт тополь из трёх стволов, безмолвно свидетельствующий о древнем храме. В июне 1993 года в день празднования 100-летия города Новосибирска верующие собрались и молились на месте старого фундамента церкви, повесив на берёзку икону Архистратига Михаила.

В 1996 году епископ Сергей освятил закладку большого храма, а в малом храме шли Богослужения. Благодаря бескорыстной помощи Дольниковой Марии Николаевны и её сыновей – Геннадия и Николая – храм быстро строился. Строилась и трапезная. В сентябре 2000 года установили золотые купола и кресты и построили на территории храма дом для священника. А в 2001 году по благословению архиепископа Тихона мужской монастырь св. мученика Евгения переехал на новое место пребывания в храм Архистратига Михаила на ОбьГЭС. Наместник монастыря св. мч. Евгения, - игумен Филипп (Новиков) – стал и настоятелем храма.

Строительство храма шло своим чередом – за 2001 год оштукатурили и покрасили храм снаружи и внутри, провели центральное отопление, вставили окна. В марте 2002 года был заказан иконостас в г. Санкт-Петербурге и покрыли пол храма мрамором. В мае 2003 года перед освящением начали благоустройства территории монастыря. Построили Святые врата и начали строительство южной части монастырской стены. 29 июня 2003 года на 80-летие Новосибирской епархии Русской Православной Церкви и 110-летие города Новосибирска состоялось открытие храма и освящение престола архиепископом Тихоном при наместнике монастыря игумене Филиппе.

После освящения престола строительство в храме продолжалось. Были построены восточная и северная монастырские стены с четырьмя башнями, по благословению архиепископа Тихона в октябре 2007 года протоиерей Александр (Реморов) совершил освящение креста и водосвятой часовни «Живоносный источник» на территории монастыря. В январе того же года состоялось освящение и поднятие главного колокола храма массой 600 кг.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 марта 2007 года мужской монастырь переименован в епархиальный мужской монастырь во имя св. Иоанна Предтечи. А приход Архистратига Михаила будет преобразован в монастырь св. Иоанна Предтечи.

Иоанно-предтеченский монастырь сегодня

Приход постоянно растёт, расширяется, и деятельность становится разнообразнее. Проводятся беседы для готовящихся к крещению. При храме действует детская воскресная школа, где дети изучают Закон Божий, жития святых, занимаются церковным пением и рисованием. По воскресным дням ведутся беседы с взрослыми по богословию. Священнослужители обители участвуют в миссионерских поездках по Новосибирской области на поезде «За духовное возрождение России». Ежегодно 19 января в праздник Богоявления монастырь участвует в Крестном ходе от храма по набережной на Иордань (Обское море) для освящения воды и купания в Оби.

Главным направлением монастырской и приходской деятельности является окормление детей, брошенных своими родителями, лишённых материнской ласки и любви. Монастырь окормляет около 30 детских домов, интернатов, приютов, детских санаториев, детских психиатрических больниц – всего около 3000 детей. Организуются паломнические поездки с детьми на святой источник станции Ложок Искитимского района Новосибирской области, по храмам, монастырям нашего города и области. Каждое лето в июне на базе Православного детского сада во имя Архистратига Михаила действует Православный лагерь для детей-сирот.

По благословению Высоко преосвященнейшего Тихона, Архиепископа Новосибирского и Бердского, в Новосибирске прошёл VII Пасхальный фестиваль звонарского искус-

ства Сибири. Организатором фестиваля была Школа звонарей при Новосибирском Свято-Макарьевском Православном Богословском институте. В этом году фестиваль продлился 3 дня: с 30 апреля по 2 мая. Фестивальная программа ежегодно расширяется, в неё активно включаются соседние с Новосибирском регионы. В 2011 году в столице Сибири собрались звонари из Томска, Читы, Красноярска, Усть-Каменогорска (Казахстан) и Новосибирской области.

На территории Иоанно-Предтеченского монастыря прошли мероприятия первых двух дней фестиваля: круглый стол «Современное состояние колокольного звона в Сибири» и программа, составленная из колокольных звонов.

Работа началась с теоретической части. Организаторы пригласили звонарей к обсуждению современного состояния колокольного звона в регионе. Было заслушано девять докладов, просмотрены документальные фильмы о звонарях и звонах из Красноярска и Иркутска, затронуты вопросы обучения звонарей, безопасности звона, работы с детьми и заключенными. Также был представлен тренажёр, по механике движений максимально приближённый к реальному звону и позволяющий упражнять чувство ритма, отработать различные ритмические рисунки и приёмы звона.

Непосредственно в практической части фестивальной программы приняло участие тридцать звонарей. Они представили колокольные звоны: звонили как на храмовой колокольне, так и на передвижной звоннице, установленной на площади монастыря. Традиционно, по окончании основной программы был открыт свободный доступ к колоколам, и все желающие могли попробовать себя в качестве звонаря, прикоснуться к колоколам и прославить звоном светлое Христово Воскресение.

Большой праздник звона завершился на территории храма в честь иконы Божией Матери «Знамение-Абалацкая», где прошел I Детский фестиваль звонарского искусства Сибири, в котором приняло участие тридцать два юных звонаря из Новосибирска и Новосибирской области. Детский фестиваль звонарей почтил своим присутствием Высоко преосвященнейший Тихон, Архиепископ Новосибирский и Бердский. В рамках фестиваля был проведен I епархиальный конкурс детского художественного и декоративно-прикладного творчества «Пасха красная – красный звон», победители которого были отмечены памятными подарками.

Фестиваль колокольного звона в Новосибирске постепенно из городского, камерного, становится все более разносторонним, его с уверенностью можно назвать событием регионального значения.

В заключении этой небольшой статьи приведём слова наместника Иоанно-Предтеченского монастыря игумена Филиппа.

«Милостью Божиею мы живём в благодатное время возрождения церковной жизни и монашеских обителей. Любой монастырь как и всякое дело Божие, возникает не случайно. ... Наша мужская обитель прошла нелёгкие годы становления. Все мы учились жить поинному и трудиться во славу Божию. ... И мне хотелось пожелать всей братии, чтобы они стремились быть подражателями духовного наследия подвижников земли Русской».

Поэтическое творчество Абая Кунанбаева - духовно-нравственный потенциал в построении нового общества

А.И.Клименко,

к.п.с.н., доцент КГУ им. А. Байтурсынова, г.Костанай (Казахстан)

Проблемы образования во всем мире становятся приоритетными, так как они определяют будущее каждой страны в отдельности и планеты в целом. Развивая систему образования, внедряя инновационные технологии в образовательный процесс, не следует забывать,

что наше будущее, будущее нашего государства, зависит от того, как мы воспитываем нашу молодежь.

Воспитание молодежи – это общегосударственная задача. Содержание, формы, средства воспитания молодежи разнообразны. Это, прежде всего, воспитание через семью, школу, труд и литературу. Сегодня, в условиях кредитной системы обучения, в погоне за баллами, мы нередко упускаем или мало уделяем внимания духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Большие возможности для духовно-нравственного воспитания современной молодежи содержит поэтическое творчество Абая Кунанбаева. Абай Кунанбаев, не только выдающийся казахский просветитель, великий поэт, композитор казахского народа, основоположник казахского письменного литературного языка, но и крупный мыслитель второй половины 19 и начала 20 веков. Произведения Абая глубоко пронизаны философскими идеями, оригинальными мыслями по вопросам философии, истории, этики, психологии, воспитания и т.д. В центре внимания Абая – мыслителя всегда был человек. Абай Кунанбаев не был ученым-психологом, но его бессмертные поэтические и прозаические произведения говорят нам о том, что он был тонким знатоком человеческой души. В целом ряде стихотворений поэт дает яркую психологическую характеристику людям различных сословий, профессий и возрастов. Абай был первым казахом-мыслителем, который наметил определенную систему психологических взглядов и принялся за изучение психологии.

Абай был оптимистом, твердо верившим в будущее. Он был наставником молодежи. Почти любое его произведение имеет поучительно-воспитательное значение.

Важное место в поэтическом творчестве Абая занимают «Слова назидания», вошедшие в ряд гениальных литературных памятников человечества [1]. На наш взгляд, «Слова назидания» Абая содержат большие потенциальные возможности для воспитания у современной молодежи гражданских чувств и сопричастности к своему народу. Мы широко используем «Слова назидания» Абая на учебных занятиях «Практикума по психологии». Так, на занятиях по теме «Формирование личностных смыслов и смысловых обобщений» студенты занимаются анализом смыслов и смысловых взаимосвязей, содержащихся в «Словах назидания» Абая.

Методика проведения занятия такова: студенты поочередно находят и озвучивают «смысловые обобщения», «личностные смыслы», «смысловые взаимосвязи» в каждом «Слове назидания» и одновременно дают объяснения, как они их понимают, а также записывают в своих тетрадях особо значимые для них смысловые обобщения. Как итог проделанной работы, студенты пишут сочинение на тему «Мой диалог с Абаем». На первом же занятии студентам дается установка о том, что после окончания работы, они будут писать сочинение на тему «Мой диалог с Абаем», а также им дается примерный план сочинения:

1. Какие чувства и мысли вызвали у меня «Слова назидания» Абая?
2. С какими утверждениями Абая я согласна (согласен) или не согласна (не согласен) и почему?

На основе анализа устных высказываний студентов и их сочинений, нами сделаны следующие выводы:

1. Значительное место в сочинениях студентов занимает анализ собственных размышлений и воспоминаний, которые приводят к переосмыслению, переоценке и перестройке позиции студента по многим проблемам, а также к порождению новых ценностей, новых личностных смыслов и смысловых взаимосвязей.

Как иллюстрации, привожу сочинения студентов. Сочинение Ксении К. «Мой диалог с Абаем»: «Спать я ложусь обычно поздно, во втором часу ночи. Но сегодня, перечитав еще раз «Слова назидания» Абая, я сама не заметила, как уснула. И снится мне сон. В этом сне было прохладно, и у меня по телу пробежали мурашки. Было сыро, стояла непроглядная завеса тумана. Вдруг вдали показался силуэт. Это был он...

- Ты?! То есть... простите, Абай Кунанбаевич! А как Вы? Вы же...

- Да-да, ты права, я умер. Я умер телом, но душа моя будет жить вечно, она будет озарять непросвещенных и направлять заблудших на путь истинный. Вот и ты, дочь моя, сомневалась во мне, вот наши пути и пересеклись...

- Но я... Я не...

- Не оправдывайся! Я все видел и все слышал! Ты считаешь, что я недостоин той славы, которая дана мне народом.

- Ну, все не совсем так... Я знаю, что Вы великий человек! И ваше творчество приветствуется поколениями. Просто со многими из ваших «Слов назидания» я не согласна или возможно, я что-то недопонимаю. С моей точки зрения, Вы, Абай, слишком категоричны. Например, в том, что «сын народа – твой недруг», или в том, что «работающий лишь для себя похож на животное». Я не считаю это истиной. Безусловно, я не сомневаюсь в вашей мудрости, и, тем не менее, смею с Вами не согласиться.

- Это твое право. Конечно, все люди ошибаются, времена изменились, и, возможно, в чем-то неправ был я. Но я стремился к просвещенности народа, мечтал поделиться своими знаниями с людьми, чтобы у казахской земли было достойное поколение.

- У Вас получилось! Прошло столько лет, а Вас все еще любят и помнят!

- Я безмерно счастлив, что люди не забывают меня! Я сделал все, что мог. И вижу, что прожил жизнь не зря. Будучи уверенным в твоей предвзятости по отношению ко мне, я пришел в твой сон, чтобы просветить тебя, но вижу, что ты сама все понимаешь! Я уйду, но верю, что обо мне не забудут.

Я проснулась. По телу пробежал озноб. Жуть, вот это сон! И, включив настольную лампу, я взяла листок и ручку и села писать сочинение «Мой диалог с Абаем».

Сочинение Дины Б. «Слова назидания» Абая.

«Слова назидания» - результат многолетних раздумий Абая. Абай излагает свои мысли по разным вопросам морали, общества, быта, народа. Изложены они таким образом, что не дают однозначного ответа на вопрос. Абай как бы призывает нас поразмыслить вместе с ним над данными вопросами. Думаю, это является одним из достоинств данного произведения.

Читая эту книгу, появляется ощущение будто бы великий Абай рядом, беседует со мной, и передает мне свои мысли, свои надежды, отчаяния и думы. Красной нитью через все произведение проходит известное его выражение: «О, казахи, мой бедный народ...». Мне лично очень близки эти слова и мысли Абая. Они актуальны и сегодня, глубоко трогают сердце и душу. Казахстан давно перенимает опыт других стран, мы давно разговариваем на русском, английском и других языках. Мы стали свободнее, у нас стало больше возможностей для общения и передвижения, для получения образования... Порою кажется, что казахи хотят быть более «европейскими», чем сами европейцы. Знал бы великий Абай, что его потомки будут знать много других языков и не знать свой родной казахский язык. Я думаю, что его сердце наполнилось бы еще одной болью, другой.

«О, казахи, мой бедный народ!», думаю я сегодня также, глядя на молодежь, людей старшего поколения и стариков. В потоке времени, в погоне за цивилизацией, в желании быть «впереди Европы всей», казахское общество сегодня теряет свою самобытность, прекрасные традиции и обычаи, которые раньше были основой жизни. Нам нужно научиться, уважая других, ценить то, что есть у самих себя. К сожалению, сегодня я вижу стариков, которым нечему научить молодежь. Старики будто «обмельчали» духовно, больно это видеть. Я помню стариков и бабушек из своего детства, когда бывала летом у бабушки и бабушки в гостях. Это были степенные, уважаемые, мудрые люди, к которым прислушивались, и они имели авторитет. Может быть, поэтому я уважаю старость и вообще люблю старых людей, как маленьких детей, о которых нужно заботиться.

Сегодня я вижу детей, которые забывают своих родителей, забывают о своей ответственности, о благодарности родителям. Сыновья забывают, что они продолжатели рода, и это большая ответственность. Замужние женщины не знают, как себя должна вести невестка, не знают роли женщины, потому что они этого не видели в своих семьях, будучи дочерьми. Такие дочери, такие сыновья, не смогут дать своим детям достойного воспитания, духовного

богатства. И это замкнутый круг. И это причина многих проблем сегодня в обществе, потому что все идет из семьи. Много утеряно ценного из обычаев и традиций прошлых лет. Я глубоко уважаю ценности и традиции других народов, согласна с великим Абаем, что нужно учиться у других, перенимая лучшее. Но не менее важно на сегодняшний день не потерять то ценное, что есть и было у казахов».

Сочинение Русланы Х. «Мой диалог с Абаем»: «С творчеством Абая я знакома с самого детства, но анализировала его «Слова назидания» в первый раз. Я еще раз убедилась в том, что это великий человек, не только писатель и поэт, в каком образе мы привыкли его видеть еще со школьной скамьи, он еще и мыслитель, философ.

После осмысления его слов, начинаешь думать, анализировать. Это хорошая разминка для ума. Его «Слова» располагают к самоанализу. Его «Слова» – это множество советов, которые могут быть полезны любому человеку.

Мой диалог с Абаем проходил так: я зачитывала его «Слова», а ответом была моя реакция на его «Слова» т.е., те мысли и эмоции, которые у меня возникали.

- Абай: «Мир - безбрежный океан, время - неутихающий ветер, поколения - подобны волнам, спешащим друг за другом, и на их смене держится вечная жизнь».

- Я: «Эти слова способны заставить тебя почувствовать дрожь, после их осознания. И начинаешь размышлять о чем-то большом, возвышенном, о мире, о жизни в целом, о тех изменениях, которые происходят в течение всего нашего существования».

- Абай: «Хитрость превращает человека в попрошайку. Лицемерие делает суфия тунеядцем».

- Я: «Здесь размышляешь о характере человека, о том, что не все люди честны и бескорыстны, что есть те, кто добивается чего-то своей хитростью, лицемерием и Абай показывает нам, к чему могут привести эти качества».

- Абай: «Доверяйся тому, кто замкнут, но дружи с тем, кто общителен, остерегайся беспечного, но будь опорой опечаленному».

- Я: «Мне очень понравилось это высказывание. Здесь действительно заложена истина человеческих отношений, каким людям можно доверить сокровенное, с каким другом тебе действительно будет комфортно; кого нужно обходить стороной, но также не забывать о тех людях, которые нуждаются в твоей поддержке, помощи».

Думаю, это и был мой диалог с Абаем».

Сочинение Валентины Р. «Мой диалог с Абаем»: «Не устаю удивляться тому, как талантлив наш казахский народ, сколько мудрых творцов он дал миру. Интересно, если бы великий Абай жил в наше время, что бы было? Наверное, можно было бы обсудить с ним его «Слова назидания». Не сомневаюсь, что спор был бы жарким.

«Слова назидания» - это слова о смысле жизни, мира и человеческого существования, а смысл жизни у каждого свой. Абай пишет: «Люди жаждут богатства... Достаточно быть благоразумным, уметь искать и работать без лени, чтобы в доме не иссякал достаток. Но люди хотят богатства и идут на угрозы, хитрость, попрошайничество. И вот повержены честь и человеческое достоинство, и добыто желанное богатство. Используйте же его для получения знаний. Не способны сами, так пусть это сделают ваши сыновья, ибо без знания нет жизни ни на том, ни на этом свете. Без науки ничего не стоят ни молитвы ваши, ни посты, ни паломничества. Но я не встречал еще человека, который, подлостью разбогатев, нашел бы потом достойное применение своему состоянию. Непрочен достаток, нажитый бесчестьем, он оставляет за собой лишь муки, горечь и злобу».

Да. Абай попал в самую точку. Ведь многие пренебрегают тем, что рано или поздно, подлостью нажитое богатство, превратится в пепел. И очень больно видеть, как за грехи отцов расплачиваются их дети, внуки. Думаю, что в жизни каждого богача, обязана присутствовать благотворительность.

Трудно удержаться и не привести строки Абая из заключительного Слова сорок пятого: «Люди стремятся к высшей справедливости и любви, и мудрым становится тот, кто искренне поверил и понял величие Аллаха. Именно искренне поверил, а не заставил себя уверовать в

это. Сущность человека составляют любовь, справедливость и душевность. Люди не могут обходиться без этих начал. Просто в жизни не бывает случая, когда бы ни участвовали они и не предрешали ту или иную человеческую судьбу. Таким создал Всевышний наш мир». Думаю, что «Слова назидания» люди будут читать и через сто, и двести лет. Хотя бы для того, чтобы понять, могут ли они считать себя последователями своего великого духовного наставника».

2. Анализ собственных размышлений студентов помогает им понять и осознать универсальные общечеловеческие, вневременные ценности.

Как пример, сочинение студентки Лили П. «Мой диалог с Абаем»: «Абай, после того, как я познакомилась с твоими «Словами», в моей голове почему-то начали перекручиваться разные мысли. Я задумалась о смысле жизни. Как это звучит... смысл жизни. Как прекрасна жизнь!... А мы так часто не ценим ее. Не ценим всех прелестей наших дней. В твоих словах, Абай, указан глубокий смысл, смысл жизни. Во всем мною прочитанном, мне нелегко найти, что так, что не так. Я почти со всеми словами согласна. Мне только не понятно одно, почему в «Слове 37.2» говорится, что «самые прекрасные мысли тускнеют, пройдя через человеческие уста». Я считаю, что даже на самые красивые слова всегда найдутся и доброжелатели, и недоброжелатели, но помимо этого есть слова, с которыми я согласна, даже больше, чем согласна, все они о наших безмятежных днях существования. Из всех прочитанных мною слов, я наиболее согласна с тем, когда ты пишешь, что «достоинство человека определяется тем, каким путем он идет к цели, а не тем, достигнет ли он ее». Недостойный человек всегда будет идти к своей цели с помощью хитрости. Его достижения ценить никто не будет. Этот человек будет двигаться по жизни, идя «по головам», если ему так надо будет. И это так оно и есть.

Спасибо, Абай, тебе за твои «Слова». Твои «Слова» открыли мне глаза, я смотрю на мир другими глазами и мыслями».

Сочинение Светланы О. «Мой диалог с Абаем»: «После осмысления «Слов» Абая, у меня родилось много мыслей. Я хочу сказать, что он был творческим человеком, видел много в своей жизни, и прошел через все тягостные и прекрасные ступеньки в своей жизни. Во всех его изречениях прекрасные слова. Хотя прошло много времени, но они существуют и до сих пор. Например, про друга. Друг всегда познается в беде, если он друг. Ведь без лучшего друга трудно жить на земле. Когда лежит огромная тяжесть на душе, он всегда выслушает, поможет, подбодрит, всегда поможет в трудную минуту. Когда друг нуждается в помощи, ты все бросаешь на свете и летишь с распростертыми объятиями на помощь к тому человеку, кто этого достоин и нуждается.

- Абай: «Пока ты не счастлив, добра тебе желают все; но вознеси тебя судьба – и твой доброжелатель лишь ты сам».

Мои мысли: «Когда у человека какое-то определенное горе, люди подходят, поддерживают, соболезнуют, т.е. всячески подводят человека к тому, что он в этом мире не одинок, есть люди, которые это понимают. А когда судьба вознесет человека на самый пик счастья, т.е. до неба, человеку хорошо, замечательно, он не обращает внимания на того человека, который заботился о тебе, когда тебе было плохо. Этому человеку не до тебя, ведь черная полоса в его жизни прошла и ему теперь хорошо».

- Абай: «Человек – дитя своего времени. Если он плох, в этом виноваты его современники».

Мои мысли: «Я не согласна. У человека есть своя голова на плечах, и он за нее в ответе. Если он добился в жизни чего-то, мы за него порадуемся. Если нет, то будем желать лучшего, но в этом не виноваты современники. Они же не будут проживать его жизнь на свой лад».

Вывод. Время идет, люди меняются. Люди усвершенствуются или падают по кривой линии вниз, но «назидания» Абая остаются. Они помогают нам не терять человеческое лицо.

Отрывок из сочинения Асии А. «Мой диалог с Абаем»: «Самое необходимое в наше время – это вера. Неверие в свое будущее оборачивается предательством по отношению к своей стране. Абай даже в горестный, скорбный час не терял веры в будущее народа, в чем убеж-

дают его слова: «Кому из нас не приходилось бывать в беде? Теряет надежду только слабый человек. Верно, что в мире нет ничего неизменного, но ведь и зло не вечно. Разве после суровой зимы, не приходит полноводная цветущая весна?»

И я неукоснительно верю в то, что все трудности сегодняшнего дня преходящи».

Отрывок из сочинения Гаухар Е. «Мой диалог с Абаем»: «Качества духовные, - пишет Абай, - вот что главное в человеческой жизни. Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека, тогда труд его и достаток обретают смысл». Переосмысливая данные слова, на ум приходит такое высказывание: счастлив не тот, у кого много, а тот, кому хватает. Если всегда трудиться ради прибыли, не думая о пользе для общества и не испытывая удовольствия от труда, это деградация личности. Труд облагораживает человека, но только который во благо для всех.

Сегодня, когда Казахстан успешно набирает высоту в области образования, культуры, искусства, экономики, и эти успехи признаны мировым сообществом, есть основания полагать, что в этом есть заслуга Абая, в том числе его книги. Эта книга, написанная много лет назад, не утратила своего значения и сегодня. Люди по-прежнему черпают из этой сокровищницы знаний полезные и мудрые сведения. Хочется выразить слова благодарности Абаю – великому мудрецу и учителю».

3. Анализ содержания сочинений студентов позволяет выявить в них личностные смыслы, смысловые обобщения и смысловые взаимосвязи.

В качестве примера, приведем следующие смысловые взаимосвязи:

- Человек должен стремиться к самосовершенствованию. Остановка духовной работы – фактически смерть.

- Ничто не приходит само собой. Нужно преодолевать себя, свои недостатки, свой эгоизм.

- Человек должен оставаться человеком, в каких бы условиях он не оказался.

- Есть вечные ценности: любовь, порядочность, благородство, доброта, справедливость.

4. Смысловые обобщения, представленные в сочинениях, включают:

- осознание своего места в мире; изменение понимания собственных целей и ценностей;

- понимание того, что человек в той же мере творит обстоятельства, как обстоятельства творят его;

- осознание того, что человек постоянно должен преодолевать себя, свои недостатки;

5. Сам процесс анализа «Слов назидания» приобретает характер творческой деятельности, способствует самовыражению и саморазвитию личности студента.

6. Психологический анализ сочинений студентов показал, что мудрые высказывания Абая в отношении воспитания и образования молодежи, особенно о духовно - нравственном воспитании, при умелом их использовании помогают воспитывать у современной молодежи гражданские чувства и сопричастность к своему народу, быть истинными гражданами своей страны.

Литература:

1. Абай, Слова назидания. Перевод с казахского С. Санбаева. Алма-Ата, «Жалын», 1982.

Художественная культура в становление человека социального (историко-педагогический анализ)

Р.Ш. Шафикова,

аспирантка кафедры социальной педагогики МГПИ, г. Москва

Художественная культура является составным компонентом, подсистемой культуры. Для полноты и целостности постижения её бытия, требуется предварительно выяснить, что представляет собой культура, какова её структура и роль в истории человечества.

Культура – это специфический способ и форма человеческого существования. Это понятие родилось в Древнем Риме как противоположность понятию «натура» - природа. Оно первоначально обозначало «возделанное», «обработанное», «искусственное», в противоположность «естественному», «первозданному» и использовалось для обозначения процесса обработки почвы. В переносном смысле – как «возделывание человеческой души», понятие «культура», стал использовать Цицерон, римский философ и ритор (106-43гг. до н.э.). Со временем слово «культура» стало объединять в себе всё более широкий круг предметов, явлений и действий, общим свойством которых был их «сверх» природный характер. И человек, рассматриваемый как творец самого себя, становился ее действующим лицом.

Культура – это разные формы человеческих отношений с миром. В общей системе культуры, в которой можно выделить три основные подсистемы – материальную, духовную и художественную культуры, искусство относится к последней. Художественная культура – это сфера художественных ценностей, представляющих собой высшие рукотворные формы эстетических ценностей [1]. В ней соединяется художественная форма, её материальное воплощение и духовное содержание. Основа характера художественной культуры - формы материального воплощения. Художественное творчество может быть интерпретировано как образное мышление в материале, т.е. с помощью представления цвета, пластики, звука.

Изначально художественная культура не выделялась из общего контекста культуры, поскольку художественная деятельность была растворена во всех процессах деятельности первобытных людей. По мнению ученых, искусство появилось в эпоху верхнего палеолита (поздний каменный век), который существовал примерно 40-14 тыс. лет тому назад. Этому историческому периоду принадлежит важная роль в становлении человека как биологического (антропогенез) и общественного вида (социогенез). Оба эти процесса взаимосвязаны и оказывали влияние друг на друга. Человек целенаправленно трудился и добывал средства к существованию, осваивая природный мир. Эта деятельность преобразовывала окружение и человека, внося новое в его жизнь, изменяя окружающий и внутренний мир человека, совершенствуя его. В верхнем палеолите антропогенез и социогенез завершились образованием нового биологического вида *homo sapiens*, который вел социальный образ жизни.

Мир культуры и мир искусства создан только человеком, в нём гармонически переплетаются индивидуальные и общественные интересы. Уже на ранних стадиях своего развития искусство и культура выполняли, наряду с прагматической целью (сохранить и передать социально-значимую информацию), эстетические, воспитательные задачи, реализуя истинно человеческую потребность жить и творить «по законам красоты».

Ранние рисунки ещё примитивны. Но человек познавал самого себя, оставляя отпечатки своей ладони (оттиски человеческой руки, обведенной по контуру краской). Познавал окружающий мир (контурные изображения звериных голов на известняковых плитах). Позже, в рисунках и живописи на стенах и потолках пещер, появляется весь мир животных того времени: огромные олени с ветвистыми рогами, табуны диких коней, напуганные лани, косматые зубры и медведи, грузные бизоны, могучие мамонты, изображенные почти в натуральную величину. Монументальные фигуры животных наносились кремневым резцом по камню или краской по слою сырой глины на стенах пещер. Занятие это довольно трудоёмкое и требовало определённого мастерства. Стена пещеры, предметы быта, орудия труда, первые украшения и предметы культа несли на себе отпечаток творческого, художественно - образного восприятия действительности.

Первобытный человек был уверен в практической действенности искусства, оно было органически вплетено в жизнь людей, было тесно связано с ремеслом, творившим мир необходимых для существования людей предметов и вещей, было связано с ритуалами и обрядами, и первобытное общество все больше становилось целостным «человеческим» сообществом. Подготовка к охоте включала в себя ритуал танца; ритм, музыка и воинственный клич служили синхронизации действий, общей сплочённости и согласованности. Нарисованное на стене животное, должно было магическим образом притянуть подобное. Точность наблюдения, знание повадок и характера животных отражены в наскальных рисунках. Древним охот-

никам были необходимы огромная энергия и отвага, жестокая и упорная борьба с противостоящими и грозными неведомыми силами природы поглощала сознание и волю коллектива, она определила основную тему искусства, в котором преобладали изображения диких животных, являющихся объектом охоты. Изучение характера животного, его повадок представляло практическую ценность. Знание анатомически уязвимых мест иллюстрируют стрелы, которыми проткнуты нарисованные животные. И древний человек был совершенно уверен в художественной магии, она очень глубоко в его сознании переплеталась с реальностью. Одновременно эти изображения стали первыми наглядными учебными материалами, «настенными книгами» школы жизни.

На основании этнографических данных учеными сделан вывод, что искусство давало возможность дикарю ощутить радость творчества в противовес тяготам жизни. Музыка и танец поднимали дух, развитие пластики и выразительности жеста помогало в становлении речи. Боевая раскраска тела и лица устрашала неприятеля или подчёркивала знатность происхождения, либо определяла знаковость события. Благодаря искусству, старшие поколения воспитывали и обучали младших, стараясь не только сохранить, но и расширить, упорядочить опыт для последующих поколений. Так искусство способствовало социализации общества, передавая весь опыт взаимодействия с природной и общественной средой.

С этого периода закрепляя в искусстве результаты трудового опыта, человек углублял и расширял свои представления о действительности, обогащал свой духовный мир, и все более возвышался над природой. Разум человека пробуждался, жизненные наблюдения переплетались с фантастикой, магией, и верно воспринимая отдельные предметы, первобытный человек еще не мог охватить целостную картину мира. Возникновение искусства означало огромный шаг вперед в познавательной деятельности и личностном развитии человека. Искусство заняло особое место среди других средств и способов, подключающих человека к потребностям и интересам общества во всем их многообразии. Так, благодаря художественной деятельности, которая пребывала в бытии первобытного человека, ещё неосознанным образом, активно происходила его социализация.

Процесс формирования у индивида таких качеств, которые обеспечивают его включение в определенную общественную целостность, называется социализацией. В процессе социализации индивид осваивает знания, нормы, ценности, принятые в той или другой общности людей, но воспринимает, впитывает их не пассивно, а преломляя через свою индивидуальность, через свой жизненный опыт. Социализация в то же время является и интериоризацией, т.е. переходом внешних для индивида общественных отношений в его внутренний духовный мир. Искусство оказывает особую помощь в познании мира через его эмоциональное восприятие, в расширении кругозора, в пробуждении творческих сил, в формировании духовного облика человека. Оно обладает чрезвычайно сильным средством духовно-нравственного воспитания, поскольку естественным образом входит в бытие человека и исподволь подводит его к катарсическим переживаниям и глубоким внутренним изменениям.

Момент обращения человека к художественному творчеству, быть может, является величайшим открытием, не имеющим себе равного в истории по тем возможностям, которые в нем заложены. При этом следует иметь в виду то, что искусство воспроизводит мир, создавая ценности, ориентированные в прошлое, настоящее или будущее. Однако общим для этих ценностей является то, что все они обращены к человеческому «я», что, в конечном счете, воспитывает духовную независимость человека, свободу духа. А для культуры это является важным фактором ее развития. Искусство, наряду с другими формами духовной культуры служит человечеству как способ воспитания его эмоциональной, интеллектуальной, нравственной составляющей. Оно приобщает общество к накопленному человечеством коллективному опыту, к вековой мудрости, ценностям, устремлениям, идеалам.

Рассматривая становление художественной культуры во временном пространстве, с её истоков, можно проследить какие функции, которые она в себя вобрала. Это вовлечение человека в процесс творческого познания, сохранение художественных ценностей, передачу их следующим поколениям, выработку идеалов прекрасного. Социальные преобразования в ис-

тории не уничтожали художественного наследия, но они всегда приносили с собой новый этап в развитии художественной культуры. Возникали новые образы, символы, ценности. Художественная культура несет постоянное обновление искусству, не только в соответствии с изменениями в общественной жизни, в других областях культуры, но и логикой собственного развития искусства.

Уровень художественной культуры отражает уровень культуры общества, и существует прямая связь – упадок в культуре провоцирует упадок в обществе. Поэтому задача художественной культуры не только передавать традиции, творческий опыт, накапливаемые веками способы художественного освоения мира, обеспечивать постоянное движение искусства, его обновление и совершенствование. Необходимо активное взаимодействие с широкими слоями населения, а особенно с детьми и молодёжью, и, в этом случае, художественная культура становится мощным рычагом преобразования действительности.

Литература:

1. Пашков К.В. Культурология. – Ростов - на – Дону, 2007. – 416с.
2. Гнедич П.П. Всемирная история искусств. - М., 2000.
3. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
4. Назаренко-Кривошеина Э.П. Прекрасен ты, человек?- М.: Молодая Гвардия, 1987.

Изображения шаманов на сибирских петроглифах

В.В.Ромм,

д.культ., профессор НГК им. М.И. Глинки,
академик МСА г. Новосибирск

Шаманизм как особая система культов и ритуалов находится в поле зрения исследователей уже несколько веков. Сам термин *шаманизм*, однако, не является однозначным: ученые вкладывают в него разный смысл. Существует давняя традиция в этнографии и антропологии определять шаманизм как религиозную систему. Так и С.А. Токарев называет шаманство одной из форм религии. Основные мировые религии обращены прежде всего к человеку, к его душе. Религия поддерживала человечество в тяжелейшие периоды истории, переживала крушения цивилизаций, государств. Можно считать, что шаманизм – одна из начальных религий человечества, известная ещё в каменном веке. Религия, которая и сейчас ещё сохраняется у многих народов мира.

У алтайцев и казахов, у сибирских народов в XIX в. сохранялось шаманство. Но, если у народов Алтая шаманство в этот период оставалось главным религиозным культом, то у казахов оно превратилось в пережиточный культ, утративший большинство прежних черт и получивший отчётливую мусульманскую окраску.

Славянские народы извечно жили бок о бок с народами, исповедующими шаманизм. При продвижении России на Восток в Сибирь, Туркестан, именно политика веротерпимости привлекала к русским местное население, приводила часто к добровольному и мирному вхождению этих народов в состав Российской империи. Именно веротерпимость православия привела многие из этих народов к крещению, что не мешало им и дальше верить в своих шаманов. И сегодня в Якутии, Бурятии, Тыве, Хакасии, Горном Алтае к шаманам относятся с огромным уважением.

Мировоззрение шаманизма основано на вере в разного рода духов, которые населяют окружающий человека мир и пребывают в живых существах в виде души. «Основным признаком шаманства является вера в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и духами, которых будто бы избирают, делают людьми особого рода и обучают сами духи» [1, с. 8].

Обязанность посредников-шаманов – служить духам и с их помощью охранять своих соплеменников от бед. Считается, что человека избирает на шаманское служение сам Верховный Бог.

Выше я отмечал, что шаманство принято называть ранней формой религии. Это вызывает вопрос: «Почему ранней, если шаманство процветало в XIX в. и достаточно распространено в XXI в.?» Эта форма ранняя, потому что возникла на заре человеческой истории и предшествовала многим более развитым культурам. Она ранняя потому, что сложилась в доклассовом обществе. Изображения шаманов находят в наскальных рисунках и пещерной живописи возрастом 25-30 тысяч лет. Ранняя форма – не значит примитивная. Верования и обряды, связанные с деятельностью шаманов очень сложные и разнообразные, вобравшие кое-какой рациональный опыт человечества. У шаманизма своё особое представление о мире.

Шаманство – это всё ещё актуальная проблема сегодняшнего дня. С крушением СССР шаманизм переживал бурный процесс возрождения в Сибири и в Приморье. Нельзя не признать, что эта форма религии остаётся близкой северным коренным народам, народам Забайкалья, Дальнего Востока, Приморья, Алтая. Здесь к шаманам приходят за лечением, советом и одобрением, за помощью в неразрешимых делах. Знать шаманство – значит уметь правильно оценить особенности современного религиозного сознания, особенности социального развития многих регионов Сибири.

Шаманизм интересен тем, что отражает каким-то образом противоречия и закономерности современности. Это – одна из форм духовного развития общества, без которой картина мира оказывается неполной. Поэтому нельзя игнорировать это явление. Следует изучать бытование и историю шаманизма, следить за тенденциями развития, исследовать его роль в современном непростом мире.

Считается, что познакомиться с основами шаманских приёмов, шаманских технологий можно лишь где-то в экзотической глубинке, искать уникальные этнографические и археологические памятники и т.д. Для поисков крупиц правды о тайнах шаманов организуются дорогостоящие научные экспедиции в самые труднодоступные и отдаленные от цивилизации уголки Земли. Российским исследователям не надо выезжать за пределы своей страны. Хотя шаманство имело место у многих народов мира, но, как считают исследователи, свое классическое развитие оно получило в Северной Азии. Более определенно высказывается М. Элиаде: «...шаманизм в строгом смысле – это прежде всего сибирское и центральноазиатское религиозное явление» [цит. по 3, с. 241].

В XIX-м веке русская православная церковь достаточно настойчиво (хотя и не всегда успешно) проводила христианизацию разных групп местного населения данных регионов, а в советский период государственная политика была направлена на секуляризацию всех сфер жизни людей и на истребление религиозных местных культов и практик. Глобальные перемены не могли не повлиять на шаманистскую традицию, которую наследовали потомки оленеводов, морских зверобоев, рыболовов и охотников. Тем не менее, можно, по-видимому, говорить о том, что, несмотря на серьезные социо-культурные сдвиги, основные черты шаманистского мировоззрения у современных носителей этих традиций в модифицированном виде продолжают существовать. В северных, центральных и южных регионах Сибири имеется уникальная возможность исследовать памятники эпоса народов этих регионов, анализировать многочисленные изображения шаманов на петроглифах, писаницах, наблюдать трансформацию экстатических техник и технологий по современным шаманским традициям.

А.Г. Лукина пишет: «Сюжетная канва традиционных танцев якутов обнаруживает полную аналогию с сюжетами петроглифов. Эта устойчивая связь подкрепляется данными эпоса – олонхо, легенд, преданий, в которых запечатлены те же пластически-танцевальные образы» [3, с. 86].

По свидетельству А.П. Окладникова курыканские наскальные рисунки известны на многих местах Прибайкалья. Более тысячи наиболее уникальных образцов сохранились в верхнем течении Лены в местности «Шишкинская шаманка» а также в Кудинских степях, на горах Укыр, Манхай, Байтог, Улан-кале, Булук, на скалах по течению Унги, Обусы, Осы, где

изображены ключевые моменты жизни скотоводов – «племени пастухов, наездников, страстных коневодов». Исторический этап, отраженный с наибольшей полнотой и яркостью на Шишкинских скалах, относится к первой и началу второй половины первого тысячелетия н. э.

Внимание ученых постоянно привлекают изображения шаманов и возможность выявления по этим изображениям некоторых закономерностей технологии шаманского ремесла на обширных территориях Северной и Центральной Азии. Множество интересных изображений шаманов есть на петроглифах Южной Сибири, что требует отдельного большого исследования. Исследования изображений на сибирских петроглифах создают впечатление, что шаман во все времена был самым популярным и распространенным персонажем для древних художников. К такому мнению приходят многие ученые.

Собранные в монографиях А.П. Окладникова и В.Д. Запорожной, Н.Н. Кочмара, А.Г. Лукиной зарисовки дают богатый материал для исследователей. А.П. Окладников писал: «Неотъемлемым элементом многих наскальных композиций является шаман, который изображается с бубном в левой руке в положении «стоя».

Впрочем, на петроглифах шаман держит бубен и в левой и в правой руке, иногда и во все не держит.

У шамана из Еланки (рис. 1) бубен находится в левой руке, как и у шамана на скале «Нос Лаврентия» (рис. 2) [3, с. 79]. На петроглифе с р. Мая (рис. 3) шаман держит бубен правой рукой [3, с. 77]. На писанице Суруктах-Хая (р. Марха) пять антропоморфных фигур обращены головой вниз (рис. 27) [3, с. 78]. Бубен у двух персонажей (шаманов) находится в левой руке. На рис. 28 помещена часть многофигурной композиции Мохсоголох-Хая (Соколиный утес) на р. Лена у д. Бестях [3, с. 48]. Изображение центральной фигуры шамана дано в положении анфас. Фигура полна динамики, экспрессии. Рядом с его правой рукой помещен круглый шаманский бубен. Шаман в данном случае не держит сам бубен. Есть на этой композиции и второй шаманский бубен. Он продолговатой формы и расположен рядом со странной явно антропоморфной фигурой, которая показана в профиль.

Когда речь заходит об антропоморфном изображении, то чаще всего они трактуются, как изображения шаманов, колдунов, реже – охотников.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

А.Г. Лукина большинство антропоморфных изображений писаниц трактует как изображения шаманов: «Положение ног шамана с бубном на скале Нос Лаврентия (рис. 2) также напоминает положение ног *такалай ойуу* [3, с.264]... Еще на одном петроглифе ... (рис. На Тиит-Ары (рис. 6) изображены два человека с полусогнутыми ногами, как бы приплясывающие. Примечательно, что их ноги находятся в достаточно выворотном положении. Особенно это видно у второй фигуры, имеющей на голове рога. Наличие на голове рогов в виде развилки указывает на то, что фигура является шаманом, возможно жрецом, служителем культовых действий» [3, с. 33]. Одна из фигурок изображена с расставленными ногами, разведенными в стороны руками, её голова увенчана двумя рожками. Последняя деталь свидетельствует о шаманской семантике рисунков (рис. 6) [3, с. 49].

В наскальных изображениях Тиит-Ары (рис. 7) запечатлены четыре человека, у двух фигур – рога. По А.П. Окладникову, человек с рожками явно пританцовывает. У него ноги изогнуты характерным образом – ромбом [3, с. 39].

Антропоморфные существа с рожками на голове – шаманы – изображены в самые ключевые моменты культовых действий. Об этом говорят простертые вверх руки, ноги в положении приседания. Позы эти очень динамичны. Можно предположить, что они являются лишь фрагментом развернутого пластического представления.

Изображения лодок с сидящими в них людьми («танцующими человечками», шаманами) найдены у с. Буреть на Ангаре, на Каменных островах, по рекам Оке и Белой. Культурный характер композиции не вызывает сомнений (рис. 4).

«В бухте Саган-Заба имеются стилизованные антропоморфные изображения, близкие по ряду деталей к человеческим фигурам шишкинской композиции. Фигуры эти показаны стоящими во весь рост и спереди у них тоже имеются рога на голове, обе руки подняты вверх в ритуальном жесте, ноги согнуты характерным образом в виде ромба. Так должно быть передается поза ритуального танца шаманской пляски-камлания» [3, с. 41].

На Мохсоголлох-Хая изображен фрагмент сложного обряда (рис. 28). Об этом говорят центральная фигура шамана и два бубна, нарисованные крупным планом [3, с. 48].

Рис. 4.

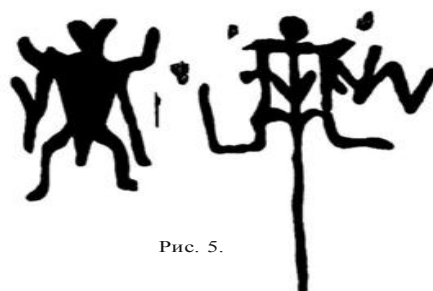

Рис. 5.

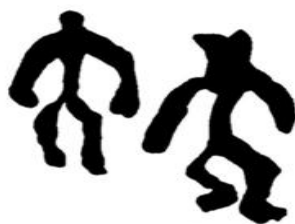

Рис. 6.

Рис. 7.

Девять фигур с левой стороны более изящные, у некоторых руки опущены вниз, у некоторых соединены. Десятая фигура отличается объемом и мощностью фактуры, возможно, это мужчина – он заметно выделяется среди одномасштабных фигур. Девять фигур с правой стороны более крупные и высокие. Руки у них соединены на уровне пояса, кроме последней фигуры. Ноги у всех этих фигур сомкнуты в VI позиции. Ясно, что фигуры находятся в статичном состоянии. У них нет такого движенческого посыла, тенденции продвижения, как на предыдущем рисунке (см. рис. 37). Вполне вероятно, что эти фигуры изображены в момент молений. По предположению Н.Е. Петрова, здесь изображен белый шаман с девятью девушками-стерхами, с девятью юношами-журавлями (так обычно называли танцоров *битиш*). Канонизированный рисунок танцоров-*битиш*итов не предполагает такое расположение мужчин и женщин – по традиции мужчины должны стоять справа, а женщины – слева. Но по духу и стилю человеческие фигуры близки к традиционному представлению якутов о божествах и *айыы ойууне* (белом шамане), о котором писал Н.Е. Петров [3, с. 50-51].

Многие изображения являются яркими танцевально-пластическими фрагментами культовых действий, призванных обеспечить удачу в охотничьем промысле. В этих наскальных композициях шаманы занимают центральное место, что говорит об их главенствующей роли при проведении обрядов. Множество изображений шаманов говорит о том, что в глубокой древности эти места были связаны с культовыми действиями. А.П. Окладников в описании наскальных изображений постоянно фиксирует внимание на «танцующих человечках», что дает основание говорить о значимости ритуальных танцев в древних культовых действиях.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Во многих шаманских историях описаны примеры перевоплощения знаменитых шаманов в того или иного животного, которые в этом облике сражаются друг с другом.

К таким изображениям приковано постоянное внимание исследователей, ибо под звериной шкурой и маской угадывается человек. Животные играли огромную роль в первобытной магии. Образ человека-зверя – один из древнейших в первобытном искусстве. Образ человека, превращающегося в зверя или зверя в человека, или одного зверя в другого – это сюжет, бытовавший у многих первобытных народов, отмечен повсеместно: в Азии, Африке, Америке. Он прослеживается на материалах палеолитических росписей и подвижной скульптуры. Первые божества предстают в облике зверей.

К кругу шаманских изображений относится композиция на скале в долине реки Май, притока Алдана (рис. 8). Композиция состоит из геометрически стилизованных человеческих фигур. Создается впечатление, что фигуры людей в ритуальных масках, раскинув руки, парят в воздухе, совершая полет в Верхний мир. Фигуры изображены безногими, вероятно, для создания эффекта невесомости [3, с. 70].

Изображения перевёрнутых фигур, вероятно, означают спуск в Нижний мир или смерть, т.е. уход в мир иной (рис. 9, 10). На писанице Курунг, плоскость III, [2, с. 80, рис. 84] есть одиночная человеческая фигура изображена вниз головой (рис. 9). Похожая человеческая фигура имеется на Писанице Баасынай II, плоскость II (рис.10), [2, с. 86, рис. 91]. Этот сюжет встречается очень часто и не означает слишком фантастического полёта мысли у местных народов. Многие века существовала традиция именно так хоронить шаманов – на

дереве вниз головой. Интересные многофигурные композиции, более 1000 рисунков, найдены А.П. Окладниковым в Суруктах-Хая (р. Марха). Одна из этих композиций – пять антропоморфных фигур, обращенных головой вниз.

Головные уборы персонажей писаниц

А.П. Окладников систематизировал головные уборы в отдельную таблицу (Табл. 2) [4, с. 57].

Один выступ. Головные уборы с одним вертикальным выступом или капюшонообразные – номера 4-6, 11, 13, 15, 16, 18 (табл. 2).

Два выступа. Чаще всего изображены двурогие головные уборы, наподобие распространенных в средневековье шутовских колпаков – номера 1, 2, 7, 9, 10, 12, 14, 19 (табл. 2).

Три выступа. Таблица 2, номера 8, 17, 20.

Таблица не охватывает некоторых изображений, даже самого альбома А.П. Окладникова. Например, головы из Ат-Дабан. [4, с. 123, 119]. На одной количество выступов 9, на другой – 7.

Таблица 2.

Говоря о каждом отдельном изображении А.П. Окладников, так или иначе, отмечает связь изображения с шаманизмом. Головы, представленные на многих рисунках, конечно же, не являются портретами конкретного человека. Это – страшная, фантастическая маска, надеваемая на человека. «Танцующий человечек» имеет на голове шесть вертикальных лучеобразных линий, названных А. П. Окладниковым «шаманской короной из перьев». Однако, представляя таблицу, ученый не акцентирует внимания на то, что большинство головных уборов прямо указывают на свою принадлежность к шаману. Интересные подобные изображения с писаницы Токко, плоскость X представляет в своей книге Н.Н. Кочмарь (рис. 11, 12) [2, с 162, табл. 40]. У шамана с рис. 11 на голове шесть выступов-линий (перьев). Если учитывать линию справа от шеи, то – семь. Столько же линий у шамана на скале реки Май. У этого персонажа также есть справа у шеи знак – продолговатая точка.

Трудно провести грань между простым и антропоморфным изображением человека. Когда на голове два или больше выступов, то чаще всего речь идет не о портрете человека как такового, а о маскированном антропоморфном изображении, и подавляющее количество из них – антропоморфные, т. е. изображения человека замаскированного под зверя, одетого в шкуру того или иного животного (реже птицы), скрывшего голову маской животного.

Когда же речь заходит об антропоморфном изображении, то чаще всего они трактуются, как изображения шаманов, колдунов, реже – охотников. Вот еще несколько анфасных антропоморфных изображений.

Шаман из многофигурной композиции Мохсоголох-Хая (Соколиный утес) на р. Лена у д. Бестях. Шаман представлен в одеянии какой-то птицы, а на голове – рога. Двурогие уборы у шаманов на композиции Тинт-Ары [4, с. 215, табл. 111].

Там, где головные уборы имеют два и больше вершин или выступов у нас просто не возникает сомнения, что мы имеем дело с изображениями шаманов. Однако и тогда, когда головной убор имеет один выступ, разговор вполне может идти также об изображении шамана.

Литература:

1. Басилов В.Н. Избранники духов. – М., Изд. полит. литературы, 1984. – 208 с.
2. Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1994. – 262 с.
- Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: Идеи, образы, лексика. – Новосибирск: Наука, 2004. – 356 с.
3. Окладников А.П., Запорожная В.Д. Петроглифы Средней Лены. - Л.: Наука, 1973. - 271 с.

Йога как одна из древнейших систем оздоровления духа и тела

М.П.Чечерина,
специалист ГУ-УПФР, г. Биробиджан

Проблема здоровья в наше время чрезвычайно актуальна. Всемирная организация здравоохранения под здоровьем понимает состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. Система здравоохранения подходит к здоровью как к состоянию отсутствия болезней. Указанные представления - описательны и не дают конкретных рекомендаций, что нужно делать для обретения здоровья. В то же время существует следующее понятие (Р.М. Баевский): здоровье-способность человека адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, взаимодействуя с ними свободно на основании своей биологической, психологической и социальной сущности. В этом определении подчеркиваются три составляющие здоровья: 1) способность адаптироваться, 2) свобода реагирования, 3) сущность человека. Способность адаптироваться, или приспособляться, определяется набором приспособительных форм поведения или навыков, свойственных индивидууму, которые получены по наследству или выработаны в процессе жизнедеятельности. Таким образом, здоровье - это сущностное свойство человека сохранять высокую жизнеспособность и свободу в изменяющихся условиях внешней среды, или, коротко, здоровье - это способность жить свободно. Эта способность зависит от резервов организма, набора приспособительных форм поведения и адекватного восприятия. Очевидно, что человек рождается в лучшем случае без болезней, но всегда без здоровья, с одной стороны; здоровье должно формироваться в процессе всей жизни - с другой. С учетом этого возникает необходимость перехода от охраны здоровья к его формированию или воспитанию. Одной из традиционных систем является йога. Йога в переводе с санскрита означает союз, соединение, связь, гармония. Единение души человека с абсолютным духом или божеством,

индивидуального сознания с космическим разумом. Гармония полного физического здоровья и духовной красоты человека. Совокупность методов, способствующих созданию единой, цельной личности. Гармония трех начал человека: физического, умственно-эмоционального, или психического, и духовного. Ю. А. Мерзляков (1994) считает, что йога - это образ жизни, ведущий к физическому здоровью, психической уравновешенности, спокойному и доброму взгляду на окружающий мир. Желая достичь вершин этого учения должен знать о состоянии своего здоровья, проконсультироваться у врачей и обучаться под руководством учителей йоги. Заниматься нужно систематически. В труде Патанджали "Йога - сутра" изложена йога, делящаяся на 8 ступеней, составляющий "восьмеричный путь" йоги:

1. Яма - межличностные взаимоотношения.
2. Нияма - внутриличностная самодисциплина.
3. Асана - позы.
4. Пранаяма - система дыхательных упражнений.
5. Пратьяхара - отход от чувственного восприятия.
6. Дхарана - концентрация мысли.
7. Дхьяна - медитация (процесс вникания в сущность объекта сосредоточения).
8. Самадхи - самореализация (состояние полного вникания в сущность данного объекта).

Причем следует учесть, что "восьмеричный путь" йоги делится на низшую ступень – хатха-йога, и высшую - раджа-йога (неограниченная власть над своими мыслями и поступками), ставящую цель - овладеть психическими процессами. В хатха-йогу входят четыре ступени: яма, нияма, асаны и пранаяма. Согласно учению йогов наше тело живет за счет "положительных" и "отрицательных" токов, и когда они находятся в полном равновесии, то можно говорить об отличном здоровье (речь идет, о равновесии процессов ассимиляции и диссимиляции в обмене веществ). На языке древней символики "положительный" ток обозначался словом "ха" (Солнце), а "отрицательный" - словом "тха" (Луна). Слиянием этих двух слов и получено слово "хатха", смысл которого символизирует единство противоположностей. Как считает В. Евтимов (1986), при помощи длительных и целенаправленных упражнений йоги добиваются возможности регулировать вегетативные функции. Каждое упражнение хатха-йоги характеризуется определенным положительным воздействием на различные органы и системы человека. Достижимые при этом высокая жизнеспособность и ловкость тела при регулярных занятиях по системе йогов может сохраняться до конца жизни. Крупнейший специалист в области физиологии спорта доктор биологических наук В. С. Фарфель констатирует: "...мое знакомство с гимнастическими упражнениями позволяет утверждать, что асаны - статичные упражнения йогов - хорошее средство для развития суставной гибкости и чувства равновесия при небольшой затрате физической энергии". В хатха-йоге, как и в любой системе физической культуры, подчеркивается, что с заботы о теле начинается развитие и совершенствование главного - духа ("тренированное тело способствует тренировке ума"). Упражнения на гибкость тела и силу отдельных мышц (а таковы основные асаны) широко практикуются в европейской атлетике при отборе новичков в спортивные секции. Давно замечено, что некоторые достаточно дискомфортные положения тела стимулируют внутренние силы организма, вызывают ответную сопротивляемость. Дело в том, что при таких позах происходят "зажимы" в организме, спирает дыхание, отчасти перекрываются крупнейшие кровеносные сосуды, а в ряде случаев и лимфоток. Своеобразное упражнение без движения, в чем-то подобное изометрической гимнастике. Отдельные участки тела работают при этом в экстремальных условиях. Давление крови в тех или иных местах повышается из-за "перетяжек". Она стремится растечься по прилегающим мелким сосудам, капиллярам. Активнее включаются в работу не только главные лимфатические русла, но и межтканевые, межклеточные промежутки. Отсюда и ощущение тепла в данных зонах. Стесненные условия способствуют и тренировке дыхательной системы. Дыхательный процесс состоит из трех этапов: внешнего (легочного) дыхания, транспортировки кислорода из легких к тканям через

кислород и внутреннего (тканевого) дыхания. Сравнение обычного дыхания с дыхательными упражнениями йогов показывает, что:

1. Если обычное дыхание осуществляется автоматически и регулируется дыхательным центром в продолговатом мозге, то дыхание йогов управляется сознанием.
2. При обычном дыхании йогов наблюдается определенная продолжительность вдоха и выдоха и их строгая ритмическая последовательность.
3. Полное дыхание йогов представляет собой комбинацию трех типов дыхания: диафрагмального, грудного и ключичного.
4. Во время выполнения дыхательных упражнений сознание сконцентрировано исключительно на самом дыхании.

Целью йогов является оказание при помощи ритмического дыхания косвенного воздействия на тканевое дыхание, чтобы повысить до максимума биоэнергетическую эффективность обмена веществ. Прямым следствием этого является замедление дыхания в результате более экономичного и избирательного потребления кислорода. В целом же в физиологическом аспекте хатха-йога дает следующие результаты:

- развивает мышцы и повышает подвижность;
- массирует внутренние органы, что обеспечивает их хорошую работу;
- устраняет физическое напряжение и умственные стрессы, что автоматически приводит к расслаблению мышц и снятию стрессов и таким образом обеспечивает первый шаг к снятию умственного напряжения, поскольку физического расслабления невозможно достичь, если человек находится в состоянии умственного напряжения.

Почти все заболевания возникают вследствие прямых или косвенных психологических, психо - эмоциональных причин. Отрицательные эмоции, стрессы, вредные привычки, нехорошие и неправильные поступки ведут к заболеваниям тела и нарушениям психики. Заболевания могут проявляться даже спустя многие месяцы и годы после воздействия указанных выше факторов. Для борьбы с этим и рекомендуется первая ступень йоги - Яма. Согласно индийской мифологии Яма - бог смерти, отсюда и позаимствовано название, что символически означает "смерть плохим привычкам". На первой ступени йоги ученик должен нанести смертельный удар своим порокам, неправильному поведению и мышлению. Эта ступень включает пять основных разделов:

1. Ахимса - не причинять окружающим вреда в мыслях, словах и делах, искоренив ненависть и зло, т. е. относиться к другим людям так, как мы бы хотели, чтобы другие относились к нам.
2. Сатья - правдивость и искренность в мыслях, словах и делах, поскольку правда выражает истину, реальность.
3. Астейя - не присвоение чужого в мыслях, на словах и в делах, избавление от всевозможных соблазнов, которые делают людей низкими, подлыми, ведут к подрыву доверия, калечат их сознание.
4. Брахмачарья - воздержание, умеренность во всем, в мыслях, словах и делах.

Несоблюдение этих правил приводит к хаосу в отношениях между людьми и делает невозможным создание равновесия, гармонии сознания человека и всего общества. Как считает ряд авторов [1,2,4], все вредные привычки и поступки вытекают из нарушений этих правил. В описании асан встречаются такие рекомендации, как "думайте о приятном", "вспомните что-нибудь хорошее", "представляйте себя добрым, сильным". И это не случайно, т. к. из этого следует, что человеку необходимо совершенствоваться не только физически, но и духовно. Он должен отказаться от вредных привычек (в широком смысле), не совершать поступков, наносящих вред окружающим, ни на деле, ни в мыслях. Ведь действие мысли так же значительно, как действие слова. Ведь еще Л. Н. Толстой говорил, что слово есть поступок. Доброе слово и мысли несут положительную энергию. Очень важно, чтобы каждое утро начиналось с положительных эмоций. Нужно просыпаться с мыслью, что день принесет удачу и настраивать себя только на хорошее, внушая себе спокойствие и веру в собственные силы. Тот, кто постоянно живет с мыслью, что отличное физическое состояние

и крепкое здоровье для него обычное явление, болеет крайне редко, считает В. Евтимов (1986). Никогда не следует сомневаться в том, что можно найти необходимые силы и возможности для преодоления жизненных препятствий. Не следует забывать, что внутренняя дисциплина - необходимое условие для хатха-йоги. По словам Вивекананды: "Тело есть то, что сделала из него мысль". Метод аутогенной тренировки направлен на выработку навыков и умений самостоятельного контроля и регулирования психофизиологического состояния с целью повышения эффективности своих действий, особенно в напряженных ситуациях. Слово обладает лечебным действием. Как считает Г. Н. Сытин (1994), изобретенные им лечебные "настрои" - определенные тексты, которые можно, например, прослушивать в звукозаписи, обеспечивают это действие. При этом тон изложения должен быть деловым, твердым, убедительным, без всякого пафоса.

Став на путь здоровья, мы не можем игнорировать учение йогов о здоровье, должны овладеть хотя бы минимумом приемов, доступных всем и каждому. Занятия желательно начинать и заканчивать в одно и то же время. Заниматься систематически, начиная с простых упражнений, не перетруждая себя. "Начиная с малого, постепенно придешь к большому, начиная с большого постепенно придешь к малому". Упражнения хатха-йоги не рекомендуется выполнять частями, весь цикл надо делать сразу. Любое упражнение йогов состоит, как минимум, из трех компонентов: а) физического - асаны (позы тела); б) дыхательного, соответствующего физическому; в) психического - мысленного сопровождения потока энергии (праны), которая движется в том или ином направлении и скапливается в определенном органе. В освоении упражнений, да и во всех остальных случаях жизни надо придерживаться трех основных заповедей йогов: 1. Последовательность с постепенным переходом от простого к сложному 2. Регулярность и систематичность. 3. Умеренность во всем.

К асанам нужно подходить с учетом возраста, физической подготовки и состояния здоровья, а не в духе соревнования или соперничества с другими учениками йоги. Пределом движений для каждого должно быть ощущение "приятной боли", испытываемое при выполнении асаны и не более. Упражнения имеют направленность терапевтического воздействия, от головы к ногам. Выполняются они в следующей последовательности: сначала серия упражнений в положении стоя, затем - в положении сидя, далее - в положении лежа, и наконец, перевернутые позы.

Комплекс хатха-йоги своей конечной целью ставит не избавление от заболеваний и достижение практического здоровья, а омоложение организма, что невозможно без постепенного освобождения от накопившихся шлаков, излишних жировых отложений, увеличения гибкости позвоночника и суставов, правильного и здорового питания. Пища должна быть саттвической, т. е. овощи, фрукты, молоко и молочные продукты, масло, мед, орехи, рис и другие крупы. Эта пища, по мнению йогов, легко усваивается, дает много энергии и делает ум чистым. Для достижения хорошего здоровья и профилактики заболеваний достаточно полтора десятка простых, легких в исполнении асан. Отвечая на вопрос, что такое асана, Патанджали сказал: "асана - это способ сидеть приятно, устойчиво и без напряжения". Это означает, что занимающийся по системе йогов должен стремиться к достижению полного самоконтроля над телом при исполнении различных асан с тем, чтобы в течение длительного времени находиться в неподвижном положении и чувствовать себя спокойно и удобно. Асаны дают профилактический и терапевтический эффект, для занятий ими не требуется вспомогательных приспособлений, снарядов или специального оборудования. Виды асан.

Различают следующие основные виды асан: медитативные, антиортостатические (позы перевернутого тела), позы для позвоночного столба, упражнения для ног, позы равновесия. Медитативные позы - это позы, предназначенные для концентрации внимания и мышления и для исполнения дыхательных упражнений (например "поза лотоса"). Антиортостатические позы. Они благоприятно воздействуют на мозг, сердце, легкие и вены нижних конечностей. Каждая асана определенным образом воздействует на данные участки тела. Они и являются

точками, на которых исполнитель сосредотачивает свое внимание. Правила концентрации содержат указания для исполнителя независимо от уровня его квалификации. главным образом на положение и действие участвующих в дыхании мышц ей цивилизации. - Физического расслабления невозможно достичь при умственном напряжении, йога обеспечивает первый шаг для устранения умственного напряжен. При занятиях Ямой (первая ступень хатха-йоги) свое внимание концентрируют на тех качествах, которые хотели бы приобрести, а не от которых хотелось бы избавиться. Тело есть то, что сделала из него мысль.

При занятиях хатха-йогой нужно следовать здравому смыслу, быть осторожным, внимательным, не гнаться за быстрыми результатами. Индийская пословица говорит: "пусть ученик идет своим путем с терпением, или его фундамент и его слишком поспешно воздвигнутое здание обрушится на него". Йога включает в себя и цель, и средство достижения этой цели.

Литература:

1. Агаджанян Н.А., Катков А.Ю. Резервы нашего организма. - М.: 1979.
2. Евтимов В. Йога. - М.: Медицина, 1986.
3. Зубков А. Н., Очаповский А. П. Хатха-йога для начинающих. - М.: Медицина, 1991.
4. Кент Г. Йога день за днем. - Л.: ЛФ ВНИИТЭ, 1991.
5. Мерзляков Ю. А. Путь к долголетию: энциклопедия самооздоровления. - Мн.: ППК "Белфакс", 1994.
6. Петров Н. Самовнушение в древности и сегодня. - М.: Прогресс, 1986.
7. Смирнов Б.Л. Санкхья и йога. - Ашхабад: «Йлым», 1981.

Наука и Православие. Сим победим!

А.И.Родионов,
к.ф.н., профессор НГТУ, г. Новосибирск

Понимание того, "*быть или не быть?*" нашей России в ближайшем будущем тесно связано с *глобальными процессами*, происходящими на планете Земля в последние годы и десятилетия на духовном, материальном, информационном, экономическом и политическом уровнях. По-видимому, большая часть Русской интеллигенции чувствует надвигающуюся на нас катастрофу. Здесь слово "Русский" мы понимаем как *прилагательное*, ибо все мы: и Великоросс, и Украинец, и Белорус, и Осетин..., и даже Еврей, - идентифицируются за рубежом как Русские, как носители Великой Русской Культуры, ставшей неотъемлемой частью нашей Цивилизации. А основа этой многонациональной Культуры более тысячи лет есть, прежде всего, *Русское Православие!*

Каково же состояние современного научного и православного понимания того, что происходит на планете сейчас? Так, например, астрономия говорит нам, что в нашей солнечной системе и на ее планетах в последние десятилетия начались и идут процессы, физику которых и не только физику мы, мягко говоря, не вполне понимаем. Сегодня ряд геофизиков утверждает, что на рубеже веков явно обозначился *процесс переполюсовки магнитного поля планеты*. И этот процесс развивается с ускорением. А это *чревато для цивилизации в обозримом будущем катастрофой!* С середины 80-х годов 20-го века наблюдается активно убыстряющийся процесс *выхода из динамического равновесия "природных стихий" и их разгула*. Результатом этого, например, явилась японская трагедия 2011-го года и ряд других катастроф, погодные и техногенные катаклизмы последних лет и месяцев. Далеко не всё из происходящего сейчас наука может связать как с результатами нашей хозяйственной деятельности и на планете Земля, так и космофизическими процессами, происходящими в Солнечной системе. Сегодня более чем когда-либо за последние три столетия, можно констатировать, что при всех "*достижениях?*" нашей современной науки, технологии и техники *мы мало понимаем происходящее сейчас вокруг и внутри нас*. И это факт! В определённой сте-

пени это было подтверждено на встрече Президента РФ Медведева с представителями научного сообщества России в прошлом году в Сколково. Мы своим житием и деятельностью испортили и окончательно добиваем по своим алчности, бездумью, безумию и бездуховности экологию планеты, нашу, по-видимому, тупиковую греко-римскую цивилизацию. Активно развивающийся в начале XXI-го века процесс глобализации, борьба за ресурсы, сферы влияния, рынки сбыта, политическое и экономическое господство на планете и прочее остро поставили вопрос о самом нашем существовании. Живая Матушка Земля уже готова сбросить Человечество как *кровососущих паразитов* со своего лика, но не *Жизнь* вообще!

Ибо *Жизнь есть перманентный Процесс становления и упорядочения всё более и более утончающихся Духовно-Материальных форм*. В этом смысле Жизнь есть *Способ существования Духа и Материи*.

Заметим, что с научной точки зрения сегодня можно констатировать, что интегральная точность предсказаний *православных святых* о судьбах мира и России на данный момент равна ста процентам, что не скажешь ни про Нострадамуса, ни про Вангу, ни про других предсказателей. А многие из этих предсказаний упорно говорят о том, что наше Человечество на всех парах идёт к Концу Света.

Заметим, что камнем преткновения и вождлений для Глобального Всепланетарного Предиктора сегодня остаётся наша Россия с её ресурсами, территорией, остатками интеллектуального потенциала и Духовности, с самобытным и не похожим ни на кого менталитетом: "умом Россию не понять, аршином общим не измерить, - у неё особенная стать! В Россию можно только Верить!" Мы окончательно становимся костью в горле у Западного мира. Без нас он пока существовать не может, а принимать нас, такими как есть не хочет. Что же раздражает наших западных "партнёров" в нас? Для простых людей это не всегда понятно.

Однако заметим, что не так давно *американский Конгресс официально объявил врагом №1 для США не Россию, ни Китай с Ираном, а именно Русское Православие*. И обещал *развалить* его изнутри, так же, как они помогли сделать это нам по нашему безумью и бездумью с СССР. События последних месяцев и недель в нашем обществе и стране показали, что такая бесовская атака на Русское Православие уже началась.

Заметим, что именно русская православная иммиграция первой волны спасла Запад в XX-м веке от духовной, душевной и интеллектуальной катастрофы. А про это западный мир помнить не желает!

Таким образом, всем россиянам, независимо от национальности и принадлежности к той или иной религиозной конфессии, надо задуматься о том, что "у России нет ни друзей, ни союзников в данный момент, а, собственно и всегда, кроме Русского Православия, Армии и Военно-Морского Флота".

С учётом всего этого духовной опорой для нас Русских *остаётся и может быть только многотысячелетний опыт наших предков, которые были не глупее нас, и знали о природе окружающего мира и человека во многом, по-видимому, не меньше нас*. И, особенно, тысячелетний *православный опыт* познания Души и Природы Человека, *правильного, безгреховного, гармоничного отношения и взаимодействия* с окружающей нас Природой, и самой Жизнью.

Что же необходимо делать нам, Русским, чтобы выжить? Ответ на этот вопрос нужно искать, прежде всего, в особенностях *национальных грехов*, национального характера, национального менталитета *государство - образующей нации России – Великороссов* (в нашем Государстве нас более 80%), в структуре и национальностях российской государственной элиты, в их экономических, политических и религиозных приоритетах. А эти приоритеты, в основном, не соответствуют чаяниям, жизненным принципам и интересам простых русских людей. Действительно, несмотря на все инициативы общественности, партий, высших органов власти за двадцать лет существования современного Российского государства в глобальном отношении "*воз, практически, и ныне там*". Это явно показали события последних месяцев в нашем государстве. Коррупция в стране растёт, учетверённая по сравнению с эпохой Советской Власти бюрократия саботирует почти все позитивные начинания общественности,

партий и руководства государства. Продолжается сращивание властных структур с *“авторитетным миром”*. Олигархи откровенно *“чихают”* на журениа их со всех сторон, в том числе и со стороны верховной власти. Промышленность и сельское хозяйство почти не возрождаются. Леса, как наше Российское и планетарное достояние, горят, нагло вырубаются, а древесина, за бесценок для государства, вывозится за границу! Нефть и газ уходят *“партнёрам”*... Школа и высшая школа *“плывут в никуда”* стараниями г-на Фурсенко и иже с ним. Армия псевдореформами г-на Сердюкова *“добивается”*. А может быть это не так?! Современные молодые семьи *быстро распадаются, количество беспризорных детей растёт*, оно уже больше послевоенного. Дороги в большей части территории страны *пришли в негодность*. И так далее. Словом получается во многом хуже, чем было при Советской власти и в Российской империи, хуже, чем *“как всегда”*.

Почему всё так происходит? Ответить на этот вопрос коротко попытаемся так. В России всегда было много умных людей. Но и в 19-м, и в 20-м, и в 21-м веке часто отсутствовал коллективный разум у правящей элиты, у правящего класса. Издревле было известно, что если Бог любит какой-нибудь народ, а этот народ непрерывно грешит, то правители этого народа лишаются коллективного разума. Посмотрим на современную Государственную Думу – сколько ярких, умных личностей, но... принимаются зачастую глупые и даже преступные по отношению к собственному народу законы и решения. В том числе и по причине наличия *“5-й прозападной колонны”* в Думе. Да, русский народ всегда был Боголюбивым и до Христа, и особенно после Христа. Вот уже более тысячи лет он идет по жизни с Христом. И что бы нам ни навязывал Запад, наши псевдо экономисты и масоны-политики, наши псевдо ученые – это так! *Россия есть особая форма жизнеустройства – православная в своей основе бытийность - Русская цивилизация!* И вклад в эту цивилизацию большой или малый сделали все народы, заселяющие нашу общую Матушку - Россию. *Потому-то, ещё раз отметим, на планете Земля мы для всех - Русские!* И это неоспоримо, это знают и понимают почти все, как наши друзья, так и враги.

Не всегда понимает, но всегда чувствует это сам Богоносец – *простой Русский народ*. В течение 20-го века он был сильно истерзан, опущен, устал, потерял пассионарность, погряз в больших и мелких грехах, попал, как и народы всего мира, в плен к князю Тьмы, но не был уничтожен в своей основе – *душа осталась Православной!* Это все мы, хотя бы интуитивно, наблюдаем и чувствуем в нашей постсоветской действительности. И не смотря на то, что мозг Нации - российская интеллигенция: политическая, гуманитарная и научно-техническая, экономическая и даже церковная, заражённая бациллами примитивного советского материализма, регулярно и с каким-то бездумным удовольствием *всё путает*. Например, *интеллектуальное с душевным, душевое с духовным*, и так далее. И *говорит, говорит, говорит!* Только всё впустую! Всем нам хочется, конечно, кроме *врагов нашего Отечества*, сделать всё *“как лучше”*, а получается *“как всегда или хуже!”* Пример тому деятельность наших политических партий, например, *“Единой России”*. *Медленно, очень медленно* идет возрождение *Православного Русского Духа*. Тем не менее, Русский народ всё-таки начал движение из Тьмы к Свету, к Христу. И это несмотря ни на что. Ни на оболванивание простых людей в средствах массовой информации, находящихся в чуждых нам, *русским*, руках. Ни на тотальное ограбление со стороны власть имущих и сильных мира сего, как правило, не Великороссов по национальности. Ни на давление Запада желающего сделать нас своим сырьевым придатком и уже давно служащего князю Тьмы. Ни на недостаточное число почитаемых в нашем народе авторитетных и *русских по Духу Пастырей Добрых*.

Так кто же виноват в наших нестроениях - в негативных проблемах нашей России? Виноваты мы сами – Русские, и, прежде всего *Великороссы* как *табельная нация* нашего Государства! Виноваты в том, что погрязли в грехах и накопили достаточно много *Общационациональных Грехов*. *Это мешает, прежде всего, возрождению Национального Духа а, стало быть, и России?* За непонимание или неполное осознание *национальных Грехов*, которые как минимум в течение трёх столетий непрерывно воспроизводим, мы наказываем самих себя.

Но что есть Грех? Хорошо известно, что *наиболее полное и предельно научное опре-*

деление греха дал Апостол Иоанн Богослов! Он сказал, что *“Грех есть Беззаконие!”*

Да, действительно, *нарушение законов собственной природы* приводит всех нас к *духовным, душевным, психическим и телесным болезням*. И это неоспоримо и очевидно!

Нарушение *законов общественной природы* приводит к *социальным конфликтам и революциям*. Пример тому, - современные политические катаклизмы в арабском мире, ещё недавно стабильном и процветающем. И экономические катаклизмы в Европе. Правда, здесь не обошлось как всегда, начиная со второй половины 20-го века и далее, без Америки – её масонского политического и экономического руководства, обрабатывающей свои *“национальные интересы?” – ой ли?!*” - агента Глобального Пророческого, и действующей за кулисами истории как *“генератор всепланетарного беззакония, как провокатор генерации этого беззакония и его спусковой крючок”*.

Нарушение *законов естественной природы* приводит к *катаклизмам и разгулу “стихий”*. Это мы видим, наблюдая климатическое и экологическое состояние нашей планеты, состояние её Ноосферы!

Нарушение *Божественных Законов* ведёт к *Концу Света!* А всё Человечество и мы, *русские*, тоже, с каким-то садистским наслаждением, бездумно идём в этом направлении.

Какие же у нас, у Русских, *Общациональные Грехи*, породившие и порождающие вырождение Национального Духа, Характера, Менталитета и генетическое вырождение нации?

Это, прежде всего, дореволюционные Грехи:

1. *Богоотступничества*. 2. *Богоборства*. 3. *Клятвопреступления*. 4. *Цареубийства*.

За это, собственно, и “умылась кровью” Россия в 20-м веке! Это и послереволюционные и современные Грехи: 1. *Грех впадения* большей части русского народа в *Материализм и даже Сатанизм через практику тоталитарного социализма*. 2. *Грех лукавства и лицемерия:* и как следствие этого более девяноста лет *думали одно, говорили другое, делали третье – а получали “как всегда хуже”*. 3. *Грех неоязычества – активное впадение в ХХ-м и, особенно, в начале ХХI-го века в язычество через тотальную материализацию Жизни и Сознания* русского люда. Непрерывно навязываемый нам через средства массовой информации культ ненужных для *нормальной жизни нормального человека* вещей, продуктов, лекарств, культа обнажённого тела и так далее. Почти полное игнорирование *Русского, Душевного*. Пренебрежение *Высоко духовным*. Непрерывно генерируемая и усиливающаяся в постсоветское время пропаганда на телевидении, радио, в газетах *пороков и страстей, мерзкого и низкого, сатанинского, антикультурного*. Через это нарушение всех *Заповедей Бога-Отца и Бога-Сына, и хула на Духа Святаго как Творящего Начала Святой Троицы*. А хула на *Духа Святаго*, как говорил Христос-Спаситель апостолам, – *“Не простится никогда и никому!”* 4. *Грех тотального воровства*. Пример тому - наши *“уважаемые”* олигархи, правители и бюрократия, *“апостолы”* массовой псевдокультуры. 5. *Грехи попрания нормального детства и не почитания родителей и старших*. 6. *Грехи пьянства, наркомании, проституции* - от Бездушевности и Бездуховности. 7. *Грехи “выветривания” патриотизма и так далее*.

Разберёмся, как и почему появились эти национальные Грехи?

Богоотступничество навязывалось на протяжении веков чуждой нам русским *вражьей тайной силой*. В нем погрязли, прежде всего, *цвет русского дворянства и практически вся интеллигенция*. Это породило *Богоборство*. Хотя простой русский народ с 1613 года ещё долго хранил с Верою клятву верности Династии Романовых. Тем не менее, в период Революции *клятвопреступниками* оказались и многие из иерархов ПЦР, и почти все лидеры февральской революции и Белого Движения - масоны, львиная доля дворянства и русского офицерства. Они лично присягали на *Кресте и Евангелии* на верность Царю и Отечеству. Они *предали* и Христа, и Царя – помазанника Божия, и *...по попустительству Божьему* в силу *клятвопреступления* потеряли все: и данную им Богом Власть, и Отечество.

Грех цареубийства не искуплен русским народом и по сей день, несмотря на частичное покаяние современных иерархов РПЦ и канонизацию Новомучеников и Исповедников Российских.

Что же касается *послереволюционных и современных Грехов*, то все они являются порождением Советской Власти и её приемником - современным неуклюжим и неэффективным масонским, по сути, Российским Государством!

Что нужно сделать в первую очередь, чтобы Россия искупила свои Грехи и сбросила с себя оковы сатанинского ига, для того, чтобы *Божья Благодать* снизошла на нее во всех ее проявлениях: и в *Духовном*, и в *Душевно*, и в *Материальном*?

Вы можете не поверить, но то, что Вам будет сказано сейчас, есть *Истина!* Для того чтобы эти Грехи искупить, *необходим Единомоментный Покаянный Молебено- национальных Грехах по всей России* (в Москве 7-мь утра, в Новосибирске 10-ть...) хотя бы *всех воцерковлённых Православных*. И, далее, - серия Молебнов, взывающих к Господу Богу *о снисхождении Духа Святаго* на Россию, на русских. Это даст импульс *убыстряющегося движения всех нас вперед к Свету*.

Почему же именно речь идёт о *Единомоментных Молебнах*? Современной науке *вновь стало* понятно то, что *было хорошо известно* древним. А именно, что *сильнее соборной Молитвы как концентрации Духовной Мысли в этом мире для нас людей ничего нет!* Поэтому сила коллективной *Общероссийской Мысли* в форме *Единомоментной Соборной Молитвы* *создает Чудо исправления Пути России*. И очень быстро! Ибо *Бог, как Всесущая, как Духовная Основа этого Мира, и сам этот Мир, а стало быть, и мы с Вами, - есть Благ и Человеколюбец!*

Далее необходимо провести серию *единомоментных Всероссийских молебнов*, например,

- *об искоренении в России духа Безбожия, сатанизма и материализма;*
- *о спасении России и возрождении её;*
- *о восстановлении православной нравственности и культуры;*
- *о спасении детства как будущего России;*
- *об укреплении российской семьи;*
- *об очищении разговорного и письменного русского языка от засорения иностранщиной и скверной;*
- *о возрождении национального сельского хозяйства и промышленности;*
- *о "разворачивании государства российского в сторону Человека";*
- *об искоренении наркомании, пьянства, проституции и других пороков;*
- *и, наконец, при определённых условиях и в своё время о возможном восстановлении в России Православного Царства.*

На это указывают многие Предсказания Православных Святых. Ибо *Православная в своей основе Монархия, как жизнеустройство, - есть Организм, а любая республика, или диктатура есть механизм.*

Думаем, что все это *очистит Русское Сознание как сознание Всех Россиян от хаоса Тьмы. Сим победим!*

Уверяем Вас читающие и думающие коллеги, если Вы не *Враги нашего Отечества*, что воплотив в жизнь то, что предложено в этой статье, - *жизнь и общая ситуация в России изменится кардинально к лучшему в течение нескольких ближайших лет!* Потрудиться придётся всем нам много! *Другого пути к процветанию России просто нет, поскольку Духовное и Душевное есть Первичное!* Ибо всё *предлагаемое иное* на сегодня руководством нашего Государства *есть Иллюзия, Тупик и скорая кончина этого Государства!* А, стало быть, и России! Гибель же России приведёт к быстрой гибели нашей Цивилизации! И тогда *просто некому будет разглагольствовать* о Глобальных Проблемах планеты, России, состоянии её Ноосферы и так далее!

Проблема использования национального наследия в глобализирующемся мире

Ю.Я. Бондаренко,

В современных условиях грамотное и уместное использование национального наследия представляет даже не одну, а целый клубок проблем. Попробуем коснуться их хитросплетений, отнюдь не претендуя при этом на их быстрое решение. Итак, что же здесь можно было бы выделить именно, как проблемы, а не лозунги либо трафаретные наборы фраз о значимости для каждого народа его собственного культурного наследия?

Первая, очень серьезная и практически значимая проблема – это проблема определения и разграничения того, что в наших культурах и нашей единой в своей основе истории представляет исторический интерес и оказывается чрезвычайно важным для понимания колорита Истории и логики исторических процессов, но волею самого Времени должно быть оставлено в прошлом, а что – взято в настоящее и будущее, пусть даже и в трансформированном виде. И насколько уместна в тех или иных конкретных случаях сама эта трансформация?

К этим вопросам вплотную примыкает и вопрос о том, на какие традиции, особенности культурного наследия нам уместно опираться, а какие, наоборот, либо выглядят архаизмом, либо даже напрямую противоречат нашим сегодняшним ценностям и тому, что мы сегодня понимаем под соображениями здравого смысла? К этому вопросу сам собой добавляется и вопрос о том, почему при таком отборе мы опираемся на те, а не иные пласты культуры и т.д., и т.п. ?

Особое место в группе этих вопросов занимают вопросы о том, какова может быть реальная роль религии в современном духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения и какими должны представлять перед нами образы тех или иных конфессий, для того, чтобы это воспитание было действенным? И насколько реальна конкуренция такой, духовно-нравственной, составляющей процессов социализации с майн-стримом массовой культуры?

Вторая группа проблем - это проблемы использования литературно-художественного народного и персонального творчества представителей многообразных национальных культур. Эта группа проблем, помимо прочего, включает две основных составляющих. Первая – общемировая проблема интерпретации, понимания либо непонимания вплоть до открытого искажения глубинного смысла текстов или спекуляций на том, смысл чего искажается. Вторая составляющая - это проблема соотношения деклараций с реальным практическим использованием поистине колоссального и признаваемого и специалистами, и масс-медиа достойным национального творческого наследия.

Третья – учет и умелое использование в образовательно-воспитательном процессе интернациональных граней, как всех потоков национальных культур в целом, так и их неотъемлемой составляющей – философского и литературно-художественного творчества. При этом, хотелось бы подчеркнуть, что здесь крайне важно, не ограничиваясь прошлым, решительнее выходить и на новые формы, и на современные имена, на то, что дает и сегодняшний день.

Приступая к очерчиванию основных граней этой проблемы, хотелось бы обратить внимание на ее тонкость и неоднозначность ответов на те, или иные, встающие перед нами вопросы. Так, есть то, что, имея, прежде всего, историческое значение, в то же время может стать и элементами современной культуры. Например – народные танцы. Кроме сказанного, есть и немало других возможностей использования «внешних» сторон национального наследия. К примеру, казахстанские и непосредственно костанайские модельеры пытаются использовать элементы национального орнамента, одежд и украшений при разработке современных видов одежды, прежде всего женской. Попытки не бесспорны, но интересны. Национальные мотивы особенно активно используются в одеждах и головных уборах невест-казашек. Другие элементы традиций оживают в виде своего рода игры при проведении тех или иных свадеб.

В связи с этим уместно было бы поставить и довольно-таки каверзный вопрос об одеяниях для парадов и шествий. Так, в Казахстане стало «трендом» вводить в состав участников шествий и празднеств воинов в старинных одеждах. Старинные облачения широко используются в особых, предназначенных для церемоний частях, в различных странах Западной Европы. Есть специальный кремлевский полк и в России. Но в последнем форма солдат не собственно русская - перед нами не витязи, рынды, стрельцы и т.д., а безбородые и безусые солдаты в одеждах европейского покроя времен империи. Не спеша с выводами, здесь было бы уместно провести новое сопоставительное рассмотрение различных традиций с дальнейшим анализом того, почему и в каких условиях используются одни внешние формы, а не другие, и что уместно менять, а что - нет.

Довольно частые и жаркие споры рождает и вопрос о соотношении национального и религиозного. Так, на улицах казахстанских городов, не исключая и Костаная, можно встретить женщин и девушек, не только в платках и длинных юбках, но и в хиджабах, подчас, оставляющих открытыми лишь глаза. С одной стороны, это, вроде бы, одежда мусульманок, и при возрастающем интересе к религии у определенной части населения, подобное могло бы выглядеть естественным. Однако с другой - это формы одежды иных стран, нежели Казахстан и поэтому чуждые собственно национальным традициям народов собственно Казахстана и, прежде всего, казахов.

Но здесь важно обратить внимание на то, что «внешние» формы – это лишь видимая часть айсберга. Куда значимей, именно в практическом отношении, рассмотрение традиций, определяющих поведение в быту и жизненные ориентиры. Здесь перед нами двойная задача: отделение деклараций от реального положения вещей, и вычленение отбор того традиционного, что в нынешних условиях могло бы «работать» на благо людей, а не быть архаизмом, докучливым довеском прошлого к нашему настоящему. Проводимые письменные опросы студентов показывают, что многие из них считают, что сегодня справедливо говорить «об упадке нравов», то есть об утрате тех традиций быденной жизни, которые были связаны с уважением к родителям, учителям и старшим в целом, коллективизмом, разграничением добра и зла. Да и попавшие в Интернет съемки избиений одних детей другими красноречиво говорят о глубочайшем кризисе ценностей, и тут лишь вытаскиванием из сундуков прабабушкиных одеяний делу не поможешь. Складывается парадоксальная ситуация: стараемся все громче говорить о национальных традициях и этнопедагогике, а сама жизнь, сама рыночная культура, включающая и культуру массовую с ее клонированием самых примитивных ценностей и даже того, что еще недавно называли бы антикультурой, дают совершенно иные, далекие от привычной педагогики, модели поведения.

Да и с самими «традициями» дело обстоит не так просто, как с речами на трибунах. Дело в том, что нет традиций вообще. Есть те, которые, подобно коллективизму, помогали выживать и этносам, и большим семьям, и социальным группам. Они и сейчас востребованы. Только востребованность эта нередко являет себя в иных формах. Те же преступные группировки либо совсем иные формы молодежных и прочих объединений рождаются тяготением к общению, а то и к защите. Но формы удовлетворения таких потребностей могут быть не только внешне уродливыми, а и социально опасными, если только общество, поигрывающее либеральными слоганами, будет дистанцироваться от осмысления и поисков разнообразных путей удовлетворения потребностей различных слоев населения и, в первую очередь, молодежи.

При этом не стоит забывать, что есть множество «традиций», которые было бы совсем неуместно возрождать в наше время. Ведь, если бы человечество, то постепенно, то резко не освобождалось от множества так называемых «традиций», оно так бы и застряло в каменном или бронзовом веке. Так, станут ли сегодня поборники возрождения традиций призывать к повсеместному возврату к калыму, к вывешиванию простыней после первой брачной ночи и т.п. и т.д.?

Еще острее встают подобные вопросы, когда речь заходит о роли и возможностях религии в духовно-нравственном воспитании молодежи и нашей жизни в целом. Одна из важ-

нейших их составляющих – проблема выделения суеверий (причем и с церковной точки зрения), так называемых народных традиций и того, что непосредственно связано с фундаментальными основами христианского либо мусульманского вероучения. Так, например, те же поминки с водкой на столах – это следование древней дохристианской традиции, но не самому канону. А вера в приметы, черную кошку и т.д., и т.п. – суеверия.

При этом совершенно очевидно, что и далеко не все, напрямую связанное с канонизированными текстами священных книг может быть возрождено буквально. Так, даже практически, а не только теоретически, не принимая прелюбодеяние, в современном Казахстане и в современной России невозможно в соответствии с требованиями и наших законов, и нашей морали, поступать так, как того требует Ветхий Завет, когда речь заходит о той, что потеряла девственность до замужества: «пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти...» (Втор., гл.22). Точно так же, как бы мы сегодня не мечтали о возрождении почтительного отношения к старшим, нашим нынешним законам не будет соответствовать и ветхозаветное: «Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти... Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исход, 21: 15 и 17).

Отдельного и совершенно особого, развернутого разговора требует обсуждение форм и методов эффективного использования тех духовно-нравственных ценностей и эталонов, которые могли бы быть действенными и сегодня.

К сказанному примыкает вторая группа проблем.

Представляется азбучным то, что всякое честное использование текстов священных книг, философского и литературно-художественного творчества обязано начинаться с попыток вникнуть, насколько это возможно, в суть и историческое место тех или иных текстов. Вполне понятно, что и при этом личность изучающего и воспринимающего остается очень значимой. Не случайно еще в Новое время в Европе родились афоризмы: «В пророчестве интерпретатор более значим, чем фигура самого пророка», а «из Библии каждая эпоха вычитывает самое себя». Уже в двадцатом веке эти парадоксальные и остроумные суждения были доведены постмодернизмом до идеи соавторства читателя и первоначального творца того или иного произведения. Во всем этом есть немалая доля истины, как говорится, каждый судит о чем-то «в меру своих особенностей», своих интересов и своей компетенции, что, в частности, замечательно подмечено в детском стихотворении:

Где ты была сегодня, киска?

-У королевы, у английской.

- Что ты видала при дворе?

- Видала мышку на ковре.

Но при всем этом крайне важно пытаться верно понять то, что нам по силам, не переодевая авторов прошлого в модные ныне костюмы и не вкладывая в тексты лет минувших того, чего в них явно не было. Чтобы проиллюстрировать сказанное, коснемся самого недавнего прошлого и вспомним фрагмент одного из стихотворений Евг.Евтушенко, относимого к 1965 году – времени активного внедрения научного атеизма и, соответственно, очередного вала масштабной критики религии. Вспомним «Монолог Тиля Уленшпигеля», который в те годы можно было услышать и звучащим, как песня:

У церкви я всегда ходил в опальных.

и доверяться богу не привык.

Средь верующих – то есть ненормальных –

Я был нормальный – то есть еретик.

Вырвите эти строки из контекста – и они покажутся чудовищно нелепыми. Да что это за дикость - писать о верующих, как о «ненормальных»? - Атеизм – вульгарнее некуда! Да и по сути, вроде бы, неверно. Еретики-то как раз могли быть куда более верующими, чем те, кто отправлял их на костры и в темницы.

Представьте, что перед вами только четыре этих строчки. Обличая их автора в грубости и некомпетентности, вы могли бы себя чувствовать Николаем Валугевым, вышедшим на

ринг против Чарли Чаплина. Но не будем спешить с обличеньями, а вспомним, хотя бы, еще несколько строчек. Сразу за процитированным следует:

Я не хотел кому-то петь в угоду
и получать подачки от казны.
Я был нормальный – я любил свободу
и ненавидел плахи и костры...

И посреди двадцатого столетья
я слышу – кто-то стонет и кричит.
Чем больше я живу на этом свете,
тем больше пепла в сердце мне стучит! [1, с.375 – 377].

Стихи эти появились в период самого начала перехода от «оттепели» к так называемому «застою». Двухтомник, в котором они в очередной раз опубликованы, датируется 1975 годом. По историческим меркам – совсем недавно. Но для думающего читателя своего времени казалось совершенно очевидным, что антирелигиозный язык использовался для удара по слепой вере в официозные ценности. Образно говоря, поэт отчаянно бил в колокола в то время, когда за спорами о «культе личности» стояли во плоти и крови, и палачи, и многие жертвы, и палачи-жертвы, и когда иные из былых палачей удобно устроились и в новом «десталинизированном обществе», обличая, подчас, «язвы сталинизма» столь же ретиво, как иные из тех, кто ныне, умея и искусно обогатиться за счет страны, и ловко обойти закон, громко кричит о коррупции.

Как видим, даже тексты самых недавних лет бывают далеко не просты для понимания. А что же тогда говорить о текстах и авторах, относимых ныне к наследию более ранних времен? - Здесь очень легко впасть в соблазн, рисуя кого-то ярим атеистом-безбожником на манер тридцатых либо шестидесятых годов двадцатого века или, наоборот, представить богобоязненным и набожно-духовным, но опять-таки в современном понимании, припудривая живых и ершистых персонажей реальной истории. Мало того, начиная с Перестройки, на нас буквально обрушились цунами спекуляций и новых прочтений памятников культуры прошлого. Так, например, в казахстанских публикациях на полном серьезе можно было встретить рассуждения о том, что в казахской юрте и народном эпосе «Алпамыс» зашифровано ни много, ни мало, а... число пи! [2, с.79]. Появились даже попытки представить Библию, как книгу, пропагандирующую уринотерапию, для чего, в частности, использовался, обращенный к юноше, призыв царя Соломона «пить воду из своего колодца». (См., например: Антонина Белоусова. Советский спорт. «Тайна напитка богов. – 1991, № 35.) И это при том, что всякий, взявший Библию в свои руки, может прочитать недвусмысленное, согласно которому «свой колодец» - это своя жена. А не чужая.

Не меньшие, а еще большие сложности возникают, когда речь заходит об использовании наследия просветителей, да и не только. В их работах немалое место занимает критика устаревших и к их времени обычаев, критика религии, служителей культа и суеверий, что отнюдь не означает, что, к примеру, таких знаменитых в Казахстане авторов, как Чокан Валиханов, Абай, Ибрай Алтынсарин, уместно запросто приравнивать к современным либо вчерашним атеистам. Их фигуры были многогранны, и всякая искусственная подгонка этих фигур «к современности» будет означать искажение исторической перспективы, самой логики исторического развития человеческой мысли и души. Но при этом многое в трудах мыслителей, как совсем недавнего, так и более отдаленного от нас прошлого, звучит очень современно, злободневно, и при этом живо, убедительно. Но вот парадокс! В память этих, стремившихся к самостоятельному мышлению людей проводятся конференции, цитатами из их трудов пересыпают доклады, а сами принципы организации общественной жизни, сама, внедряемая в нашу реальную современную жизнь, система образования с ее мелочной и в огромнейшей мере, бессмысленной регламентацией деятельности педагога, не только средней, но во все большей мере и высшей школы, прямо противоречат тому основному, к чему стремились наши отечественные маяки.

И, наконец, третье – это задача умелого использования интернациональных граней многообразного этнокультурного наследия наших стран. Здесь, как представляется, уместно обратить особое внимание, по крайней мере, на два аспекта, имеющих особое практическое значение.

Первый – готовность подмечать многообразие и различия, подчас принципиальные, под внешне однородным. Один из наглядных примеров – отношение к так называемому прелюбодеянию и возможная расплата за него. Так, казалось бы, прелюбодеяние – грех. Но попробуйте спросить студентов, что они под этим понимают, и окажется, что далеко не одно и то же.

К сожалению, жизнь показывает, что подобное разнообразие, не декоративное, а реальное, глубинно психологическое, очень мало учитывается поборниками воинствующего либерализма. И здесь встает вопрос, который, как представляется, еще требует своего разностороннего рассмотрения: насколько содействует или препятствует интеграции культурной жизни то, что предлагают нам массовая культура, индустрия развлечений, шоу бизнес и т.д.? Иначе говоря, настало время всерьез задуматься над тем, какие образы, модели поведения, примеры для вольного или невольного подражания, системы ценностей предлагают нам, к примеру, российские «развлекатели», исходя не из абстрактных нравственно-эстетических критериев, а из того, что они являют образ России не только соотечественникам, но и Ближнего, и Дальнего Зарубежья с традициями и эмоциональными реакциями, которые далеко не всегда близки так называемым либеральным идеалам.

Любое сближение культур подразумевает поиски общей основы этого сближения. Такой же основой может быть, прежде всего, труд, научные достижения и культура быта. Не случайно Абай с болью писал о том, что именно поэтому его соплеменникам надо неустанно учиться у других народов. Так, татары «и солдатчину переносят, и бедность выдерживают, и горе терпят, и Бога любят. Умеют татары трудиться в поте лица, знают, как нажать богатство и как жить в роскоши...

О русских же и говорить нечего. Мы не можем сравниться даже с их прислугой». (3, сс.9 -10)

Но чем сегодня может похвастаться, чем сегодня может быть привлекательна для соседей некогда великая Россия, если не считать определенных продуктов питания, предметов быта и сырьевых ресурсов? - Новыми и надежными марками машин? Инновациями, проникающими в жизнь, а не только кипы бумаг? Айфонами и прочими чудесами техники? – Нет. Образы России выплескиваются в наше Ближнее Зарубежье через теле- «Окна», «Дом 2». «Комедии клуб», пылкие рассуждения о правах гомосексуалов и расклеиваемые на городских столбах объявления о качественном российском «мужском стриптизе» и прочая, и прочая. – Но, это же все пена. Подчас еще и грязная. Однако именно она на виду.

Но нам и на самом деле есть на основе чего сближаться. И сегодня еще живут традиции творчества, живого поиска. В одном только Костанае неустанно трудятся известные и за его пределами художники, литераторы, музыкальные коллективы. Бережно, по крупицам собирается память о прошедших через Великую Отечественную войну, о целине и горьких испытаниях, которые ложились на плечи репрессированных. И, как часть нашей общей истории и культуры, воплощается в книжные тома и те, сохраняемые памятники прошлого, благодаря которым только и возможна неразванная «нить времен». Здесь еще очень и очень многое можно и необходимо сделать, но именно работа, «делание» является истинно прочной основой реального, а не декларативного использования многообразия этнокультурных традиций в живом потоке современной истории. Ведь этнокультура в широком смысле слова – это не только наследие предков, старые обычаи, юрты, саукеле, «русские рубахи», а и то, что делается здесь и сейчас. Без этого любые достижения предков будут лишь музейными экспонатами, а не значимой частью полнокровной жизни народа.

Литература:

1. Евтушенко Е. Избранные произведения. Том I. – М.: Художественная литература, 1975.

2. Каракузова Ж.К., Хасанов М.Д. Космос казахской культуры, - Алма-Ата: Евразия, 1993.
3. Абай. Слова назидания. Пер. с казахского С.Санбаева. – Алма-Ата: Жалын, 1982.

РАЗДЕЛ III. СОЦИАЛЬНОЕ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВО: КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РЕАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Социальная сфера в России в период кризиса

А.М. Воротилкина,
студентка ПГУ им. Шолом-Алейхема, г.Биробиджан

С конца 2008 года экономика России переходит в качественно иной режим функционирования. Ключевые параметры этого периода связаны с относительно низкими ценами на нефть («потеря ренты»), падением промышленности и ростом безработицы. Хотя импульсом к началу нынешних процессов стали события на мировых финансовых рынках и рецессия в развитых странах, степень этого влияния была связана с внутренними причинами и структурой экономики, имея в виду сильную зависимость сырьевых отраслей от экспорта, неразвитую частную финансовую систему, нерешенные проблемы в экономической политике. Причины повышенной уязвимости России к кризису кроются, во-первых, в сложившейся структуре экономики. Как подчеркивалось многими отечественными экономистами [1;2;3], на макроуровне для нее характерна низкая степень диверсификации, усилившаяся с конца 1990-х годов, ориентация на экспорт сырья, топлива и продуктов первичной переработки. На мезо- и микроэкономическом уровнях ситуация намного более мозаична, но сильнее всего от кризиса страдают моногорода (их более 400), в которых преобладает производство продукции ОПК, металлургии, транспортного машиностроения. Во-вторых - в запаздывании или неэффективности мер регулирования кризиса, предпринимаемых как на федеральном, так и региональном уровне, что признает и само правительство.

Первоначальная психологическая установка правительства в августе — октябре 2008 г. была на способность России пережить кризис и продолжать широкие программы без больших потерь за счет частичной изоляции и больших резервов. Эта установка обусловила попытку продолжить развитие без серьезной корректировки методов политики, бюджета и стратегических планов. Нерешенные проблемы развития финансовой системы сказались уже во время годичного периода втягивания в кризис. В целом Россия встретила мировой финансовый кризис с большими государственными резервами и слабой финансово-кредитной системой. Кризис затронул все сферы отечественной экономики: серьезные проблемы возникли в реальном секторе, в финансовой и социальных сферах, потому что проблема влияния мирового финансового кризиса на качество жизни населения в достаточно актуально. Из всего выше сказанного вытекает цель исследования - выявить сущность кризиса, и его влияние на развитие социальной сферы общества. Данная цель предполагала решение следующих задач:

- проанализировать специальную научную литературу по данной проблеме;
- дать характеристику мировому финансовому кризису;
- теоретически обосновать влияние кризиса на качество жизни населения;
- изучить влияние кризиса на качество жизни населения города Биробиджана.

Данные задачи решались с помощью методов исследования: сравнительного и систематического анализа; анкетирования; качественного и количественного анализа результатов исследования.

Изучение специальной литературы показывает, что масштабный кризис в российской экономике требует серьезного анализа. Можно утверждать, что кризис нельзя однозначно считать ни «инфекцией», занесенной из западной экономики, ни чисто российским циклическим кризисом.

К сожалению, кризис оказал влияние и на здоровье человека как одного из важных показателей качества жизни населения страны, что в свою очередь сказывается в целом на экономике страны. Специальное исследование [4, с.129-130] показывает, что здоровье влияет на экономические результаты на уровне, в целом страны, так и индивида, позволяя, трудиться с большей производительностью. Чем выше уровень здоровья, тем больше предложение рабочей силы и инвестиции в физический и интеллектуальный капитал.

К сожалению, с каждым годом происходит ухудшение здоровья населения т.е. снижение его качества жизни, а следовательно увеличение смертности.

Экспериментальное исследование качества жизни населения региона (на примере г. Биробиджана). Проблема качества жизни населения включает в себя условия, результаты и характер труда, уровень благосостояния семьи, демографические, этнографические и экологические аспекты существования людей. Следует отмечать, что качество жизни формируется под влиянием комплекса факторов и, в свою очередь, влияет на многообразные стороны жизнедеятельности человека [5, с. 179-183]. С целью изучения качества жизни населения города Биробиджана, проведено экспериментальное исследование. Экспериментальное исследование, проведенное по методике оценки качества жизни. «SF-36 HEALTH STATUS SURVEY» "SF-36 HealthStatusSurvey относится к опросникам для оценки качества жизни (КЖ), он широко распространен в США и странах Европы при проведении исследований качества жизни. В нашем экспериментальном исследовании приняло участие 112 респондентов в возрасте от 16 до 72 лет (рис.1).

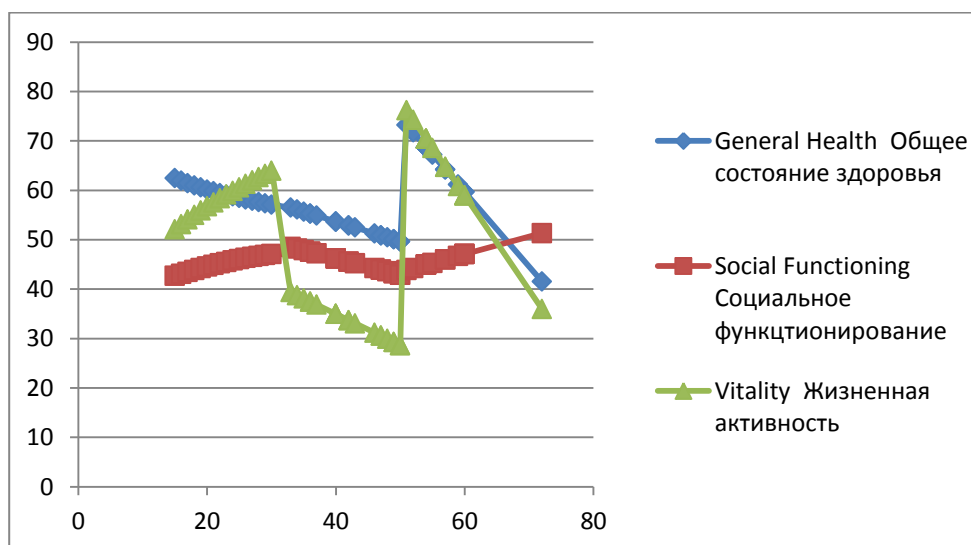

Рис. 1. Оценка качества жизни населения города Биробиджана.

Анализ экспериментального исследования показал, что общее состояние здоровья респондентов оценивается как удовлетворительное. В возрасте от 16 до 30 лет как отличное. В этом возрастном диапазоне жизненная активность и социальное функционирование растет, это объясняется тем, что возраст данных респондентов сравнительно не большой и, следовательно, у них больше сил для творчества и работы. Характерной чертой группы в возрасте от 31 до 50 лет является уменьшение всех показателей. Это можно объяснить следующим: во первых, в данном возрастном диапазоне начинается осмысление жизненных целей и полученных результатов и как следствие, человек в этом возрасте мало уделяет внимание своему здоровью. Показатель социального функционирования в данном возрасте показывает загруженность и нехватку времени на общение с родственниками, друзьями, жизненная активность, следовательно, уменьшается, в возрасте от 51 до 72 лет, мы также видим, что все показатели уменьшаются кроме социального функционирования. Это говорит о том, что

многие в этой возрастной категории уходят на пенсию и, следовательно, уменьшается жизненная активность и общее состояние здоровья, а вот социальное функционирование увеличивается. Это позволяет утверждать, что у данной категории респондентов появилось больше возможности для общения (т. е. свободного времени стало больше).

Анализ проведенного исследования позволяет прийти к следующему выводу – данные в разных возрастных категориях расходятся, что объясняется 2 факторами: возрастная особенность; жизненный опыт (для каждого возраста)

В период кризиса ощущают себя полным сил и энергии возрастная категория от 16 до 30 лет. Снижение жизненной активности наблюдается в возрасте от 51 до 72 лет. Анализ исследования так же показал, о значительном ограничении социальных контактов, снижении уровня общения в связи с нехваткой времени в возрасте от 31 до 50 лет.

Собственный социологический анализ. Анализ специальной научной литературы и собственное экспериментальное исследование позволило нам прийти к следующему заключению: в кризис, люди чаще болеют, увеличивается смертность, ухудшается качество жизни населения.

Мировой финансовый кризис в целом влияет на качество жизни населения. Формально кризис завершился в мире, однако для многих экономик он еще продолжается, т.е. чем быстрее восстановится экономика тем скорее будет спрос на наши товары. Мы считаем, что государственная политика должна быть направлена в большей степени на модернизацию жизни населения России. Данная проблема актуальна и требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Бобков В. и др. Качество и уровень жизни населения: территориальный разрез (по данным за 2007 г.) // Экономист, 2001. - № 11. – С.61.
2. Ващенко А.А. Уровень и качество жизни в России: новые акценты в содержании и оценке // Экономические науки, 2008. - № 7 (44). – 95-98.
3. Институт современного развития // Вопросы экономики, 2009. - №4. – С. 47.
4. Чубарова. Система здравоохранения// Вопросы экономики, 2009. -№ 4. – С.129-131.
5. Ягудин Р.Х. // Экономические науки, 2009.-№1. - С.179-183.

Социальная справедливость в контексте социальной политики

Е.Л.Луценко,

к.с.н., доцент ПГУ им. Шолом-Алейхема, г.Биробиджан

Современная социально-экономическая, морально-психологическая и духовная ситуация в России крайне противоречива и многоаспектна. Имеет место нестабильность в экономике, остро ощущается дефицит федерального бюджета, практически не снижается численность людей с доходом ниже прожиточного минимума, усиливается дифференциация населения по доходам, повышается напряженность на рынке труда, растет задолженность по выплате заработной платы, пенсий и социальных пособий, остро проявляются тенденции неблагополучия, в том числе социальные девиации.

Сложившаяся ситуация требует принятия адекватных мер прежде всего в сфере развития системы социальной защиты населения и обеспечения социальной безопасности, что может быть достигнуто только путем реформирования общественной жизни, проведением грамотной и эффективной социальной политики государства. В силу непродуманности реформ под угрозой уже оказались не только интересы и потребности отдельных людей или наиболее ущемленных социальных групп, но и общества в целом. Известно, что жизненно важные параметры российского общества давно уже вышли за пределы нормы, стали угрожающими самому существованию социума. Специалисты говорят о предельно критических значениях жизненно важных показателей общества в целом [2. С. 86-94].

Реформирование общественной жизни глубоко затрагивает не только механизм управления обществом, но и весь комплекс интересов личности, трудовых коллективов, классов, народностей, социальных и профессиональных групп и слоев населения. Среди факторов, способствующих гармонизации интересов личности и общества, гарантирующих защиту интересов человека, его прав и свобод, особое место принадлежит социальной политике государства и всей инфраструктуре социальной работы с различными группами населения.

Одна из главных задач социальной политики на современном этапе – социальная защита населения от воздействия негативных последствий рыночных отношений в экономике. Это предполагает поддержание баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; создание благоприятных условий для улучшения жилищных условий граждан; развитие сферы услуг для населения, удовлетворение его спроса на качество товаров и услуг; расширение материальной базы укрепления здоровья населения, роста его образованности и культуры. Также, важное место в политике государства принадлежит обеспечению социальной справедливости в обществе. Социальная справедливость должна конкретизироваться и дополняться системой социальной работы на местах.

Социальная политика и социальная работа взаимосвязаны и взаимообусловлены. С одной стороны, социальная работа представляет собой форму, способ реализации социальной политики. С другой стороны, социальная политика раскрывается в социальной работе. Какова социальная политика, такова и социальная работа. Но, в свою очередь, и социальная работа не может не сказаться на социальной политике, ее ориентирах, целях и задачах.

И в настоящее время существует множество факторов, приводящих всю сферу социальной защиты населения в плачевное состояние, множество социальных проблем, которые должны решаться через систему "социальная политика – социальная работа". Все это делает актуальным и необходимым изучение социальной политики и социальной работы (чтобы развитие современной России было прогрессивным).

Сущность социальной политики, её принципы, функции, задачи и предмет раскрываются в работах Е.И. Холостовой и А.С. Сорвиной. Особенности современной социальной политики в России и опыт иностранных государств, в данной области освещаются в работах таких авторов как Л.А. Батулин, В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, П.Д. Павлёнок, Ю.В. Пешихонов, С.В. Водопьянов, А. Шаронов. Модели социальной политики описываются в работах М.В. Фирсова и Е.Г. Студёновой. Механизмы реализации социальной политики анализируются в работах Е.И. Холостовой и А.С. Сорвиной. Проблемы взаимосвязи социальной политики и социальной работы освещаются в работе Ш. Рамона, в которой они достаточно хорошо показаны учеными из разных стран. Также были изучены нормативно-правовые документы России в области социальной защиты населения.

Основной целью данной работы является краткое ознакомление с основными направлениями социальной политики, ее определением, сущностью и целями. Попытаемся показать ее взаимосвязь с социальной работой.

Важнейшим сущностным признаком политики является то, что она предстает как форма интеграции, обобщения интересов и воли социальных групп или общества в целом.

Социальная политика – это составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах и практике, и регулирующая отношения в обществе в интересах и посредством интересов основных социальных групп населения [1. С. 79].

Любые социальные программы, как известно, являются лишь декларацией, если не подкреплены материально, не обеспечены экономически.

В этом смысле социальная политика вторична относительно экономики, как по содержанию, так и по задачам, предпочтениям. Но это не означает второстепенности ее значимости и влияния на ход развития материальной и духовной культуры, ход общественного развития.

В социальной сфере проявляются и оцениваются результаты экономической, хозяйственной деятельности общества, проверяются ее эффективность и способность удовлетворять интересы и потребности людей.

В социальной сфере находит отражение и проявление степень гуманности политики государства, и чем она сильнее, тем наглядней гуманистическая сущность, гуманистический смысл направленности общественного развития [3. С. 79].

Социальная политика - политика регулирования социальной сферы, направленная на достижение благосостояния в обществе.

Социальная сфера общественных отношений включает в себя формы регулирования трудовых отношений, участие трудящихся в управлении производственным процессом, коллективные договоры, государственную систему социального обеспечения и социальных услуг (пособия по безработице, пенсии), участие частных капиталов в создании социальных фондов, социальную инфраструктуру (образование, здравоохранение, обеспечение жильем и т.д.), а также реализацию принципа социальной справедливости.

Итак, субъект социальной политики (социальные группы, имеющие в своих руках власть в социальной сфере), обеспечивая достижение благосостояния в обществе (общество - совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей), реализует принцип социальной справедливости, который, по моему мнению, как наиболее общий, является целью деятельности социальной сферы общественных отношений. Однако, что есть справедливость?

Справедливость - понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. С. подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием. С. всегда имеет исторический характер, коренится в условиях жизни людей (классов). Для иллюстрации такого определения следует рассмотреть его эволюцию, которая происходила параллельно с развитием и формированием в классовом обществе правового и нравственного сознания.

Анаксимандр (610-546 гг. до н.э.), трактовал понятие справедливости, как правило - не переступать установленных от века границ.

Гараклит утверждал, что "бог" является воплощением космической справедливости.

Справедливость для ведического понимания - праведный закон человеческого бытия, созвучный прекрасному порядку в природном мире.

Конфуций (551-479 гг. до н.э.) считал, что справедливость диктуется традицией, воплощается в ритуале и этике, и является проявлением воли "неба". Мо Ди (479 - 400 гг. до н.э.) - справедливо то, что полезно людям. Сократ (469-399 гг. до н.э.) пояснял - справедливость - это следование мудрости, истинному знанию, порядку вещей, законам.

Справедливость Платона (428/427-347 гг. до н.э.) является венцом четырех добродетелей идеального государства : справедливость — мудрость — мужество — благоразумие. С. почти синоним права.

Аристотель утверждает: "Понятие о справедливости связано с представлением о государстве...", - центральным понятием, характеризующим справедливость, выступает "соразмерность". Справедливость - удивительная добродетель, общее благо, приобретенное свойство души, в силу которого люди становятся способными к справедливым действиям, согласованным с законом и правом государства.

Эпикур (341-270 гг. до н.э.) говорил: "справедливость - некоторый договор о том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда".

На протяжении длительного периода понятие справедливости было включено в рамки теологического мировоззрения. Справедливость ассоциировалось в общественном сознании как фиксация "божьего порядка", выражение воли бога.

На смену теологическому мировоззрению по мере развертывания капиталистических отношений пришло юридическое мировоззрение.

Бекон (1561-1626) утверждал, что справедливость есть то, что объединяет людей и создает основания для права.

Гоббс (1588-1679) в "Левиафане" пишет так: "Справедливость, т.е. соблюдение соглашений, есть правило разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон".

Спиноза (1632-1677) утверждал, что "справедливость и несправедливость могут быть представлены только в государствах".

Кант (1724-1804) пишет, что "сознание справедливости действия, которое я хочу предпринять, - это безусловный долг".

Гегель (1770-1831) утверждает, что конституция и есть "существующая справедливость, как действительность свободы в развитии ее разумных определений".

Марксизм утверждает, что справедливость - укутанное в идеологическую оболочку выражение существующих экономических отношений, ее содержание и состояние зависят от существующего способа производства, следовательно, все, не соответствующее данному способу производства, несправедливо [4. С.34].

Такая эволюционная трансформация понятия справедливости привела к ныне известному, приведенному выше, которое определяет справедливость как, в первую очередь, понятие о должном. На мой взгляд, здесь следует остановиться и рассмотреть некоторые свойства современного определения.

Должное - это сложно объяснимое слово, но если его разложить на составные части, то смысл будет более ясен: должное - это от "до" и "ложное" (краткая форма слова - ложное), то есть "должное" равносильно - то, что было до ложного", или "... перед ложным". Значит, справедливость - понятие о том, что было до ложного. Здесь первая причина, по которой понятие справедливости неопределенно - оно недосказано, так как нет общепринятой информации о том, что было до появления на Земле ложного. Далее, из количества определений справедливости, известных истории и частично приведенных выше, следует, что С. - понятие относительное - относительно личности, высказываемой о ней, относительно оно и по отношению к историческим условиям, во время, которых определение появлялось.

Существование таких неприемлемых для определения справедливости свойств как неопределенность и относительность дает право сделать вывод, что цель социальной политики крайне велика (т.к. неопределенна) и не имеет центра - "яблочка" (т.к. относительна). Оказывается, нет точки приложения силы, которая находится в руках правящей социальной группы, отсутствует определение тому месту, куда может быть направлена энергия власти имущих классов, - все это приводит к дискоординации деятельности субъектов социальной политики и к ответной реакции - реакции протеста со стороны объекта социальной политики.

Но ведь всякий источник энергии должен иметь точку приложения своей силы, а иначе он теряет свой смысл. Что же принесет смысл в социальную политику? Ответ один: Справедливость. Теперь мы уже в условиях, когда нельзя не заняться "спасением утопающих..." Для создания понятия о чем-либо необходимо сравнивать объект нашего рассмотрения с уже понятым нами объектом, который выступает в роли эталона, другими словами - мы взвешиваем неизвестное нам по своей сути в противовесе со знакомым нам объектом действительности. И что важно определить, в нашем измерении нам следует добиться равновесия чаш. Итак, мы имеем на одной чаше весов непонятную нами "Справедливость", а на другой чаше пока пусто.

Что можно взять за эталон, с которым можно сравнить "Справедливость"? Если взять какую-либо часть нашего бытия или это традиции (Анаксимандр, Конфуций), или это законы природы (ведическое понимание), или законы людей (Бэкон), или это воля индивидуума (Кант), или это экономическая выгодность (марксистская философия), то вся остальная часть, неохваченная нами, становится противоположной - несправедливой частью нашего бытия, а это противоречие, как противоречие."

Теперь, рассматривая социальную политику, в понятной мере определена точка приложения ее силы, "яблочко" в которое должна быть устремлена энергия социальной группы, осуществляющей координацию социальной сферы общественных отношений. Исходя из этого, следует рассмотреть механизм, который будет обеспечивать наведение, удержание и движение в сторону выбранной цели, то есть методы, которыми субъект социальной политики будет достигать поставленной перед ним задачи. Нерешенность социальных проблем, особенно неудовлетворение потребности в жилье, усиливает текучесть рабочей силы, снижает трудовую активность, негативно влияет на экономику, благосостояние людей. Ослабление внимания к социальным проблемам стало одной из основных причин ухода сельского населения в город. В результате в некоторых областях, например Тульской, Тверской и Ярославской, прекратили существование сотни сельских населенных пунктов.

В последние годы резко обострились социальные проблемы и в городах. Перенаселение за счет привлечения рабочей силы из окрестных районов, а также за счет миграции из мест обострения социальных конфликтов обостряет транспортные проблемы, проблемы медицинского обслуживания, трудоустройства, жилья и т.п. Социологические исследования в Российской Федерации выявляют устойчивую тенденцию снижения степени удовлетворенности семей в основных потребностях. Продолжает стремительно ухудшаться экологическая ситуация, отрицательную направленность имеет тенденция демографического развития общества, растёт преступность. Демонтаж старых экономических структур и хозяйственных связей при практическом отсутствии апробированных структур рыночной экономики и при абсолютной неподготовленности населения к этому типу экономики наряду с падением объема производства резко обострили не только ситуацию на потребительском рынке, но и социальную напряженность в обществе.

Многофакторность социальной напряженности в обществе еще раз подчеркивает важность социальной ориентированности всей государственной структуры управления, а не только ведомства социальной защиты населения, поскольку от этого, в конечном счете, зависит превращение потребностей и интересов людей в реальный факт социальной политики государства.

Социальная ориентированность – профессиональное качество социального работника – вырабатывается в процессе практической деятельности, путем уточнения и развития теоретических положений на практике в конкретных жизненных обстоятельствах.

Конечно, сегодня Россия находится в тяжелом социально-экономическом положении, что обусловлено ее непростым и запутанным процессом социально-исторического развития. Перед нашим обществом стоят тысячи нерешенных проблем. Эти проблемы крайне противоречивы и многоаспектны. На первый план выходят демографические и экологические проблемы, которые, в свою очередь, порождены различного рода проблемами социального характера.

Сложившаяся ситуация требует незамедлительного принятия специальных мер, направленных на ее изменение. Но, так получилось, что сами люди, каждый в отдельности, не могут повлиять на эту ситуацию, уж слишком запутанной является система "человек – общество – государство", и каждый в ней – лишь только маленький винтик.

Поэтому в нынешнее время просто необходимо, чтобы все требующиеся меры по улучшению сложившейся ситуации принимались "сверху" (т.е. посредством государственных решений) и плавно вводились в сложную систему решения социальных проблем. Действия государства в данной области принято называть социальной политикой. Последняя в свою очередь должна способствовать гармонизации интересов личности и общества, гарантировать защиту интересов человека, его прав и свобод.

Одна из главных задач социальной политики на современном этапе – социальная защита населения от воздействия негативных последствий рыночных отношений в экономике. Это предполагает поддержание баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; создание возможностей для улучшения жилищных условий граждан; развитие сферы услуг для населения, удовлетворение его спроса на качество товаров и услуг; расши-

рение материальной базы укрепления здоровья населения, роста его образованности и культуры. Также, важное место в политике государства принадлежит обеспечению социальной справедливости в обществе.

Литература:

1. Асжина М.А. Основы экономической теории.– М.: Норма, 1996. – 608 с.
2. Батурин Л.А. Социальная сфера в рыночной экономике. – Минск: Изд-во "Слово", 1997. – 342 с.
3. Волгин Н.А. Социальная политика.– М.: Экзамен, 2003. – 734 с.
4. Григорьев С.И. и др. Теория и методология социальной работы: учебное пособие. – М.: Наука, 1994. – 302 с.
5. Гусякова Л.Г. и др. Основы теории социальной работы: учебное пособие. – М.: Институт социальной работы, 1997. – 187 с.
6. Лукьяненко В.И. Теория и методика социальной работы: учеб. пособие. – М.: Изд-во "Союз", 1994. – 339 с.

Современные подходы к оценке персонала в учреждениях социальной защиты населения

Н. В. Лебедева,

к.п.н., ст. преподаватель

Института переподготовки и повышения квалификации
руководящих кадров и специалистов системы социальной
защиты, г. Москва

В настоящее время управление персоналом как отрасль научного познания и практической деятельности развивается очень интенсивно. Оценка персонала – это процесс определения эффективности выполнения сотрудниками организации своих обязанностей и реализации целей организации.

Под оценкой персонала можно понимать деятельность уполномоченных на ее осуществление лиц (представителей администрации, коллектива, служб персонала, специализированных внешних организаций) по определению степени пригодности того или иного человека к выполнению возложенных на него обязанностей, достигнутых успехов, степени выраженности необходимых для работы качеств. Качества людей, подлежащие оценке, называют факторами, общее число которых не должно превышать 30, иначе сопоставить их будет практически невозможно даже опытному специалисту. Эти факторы должны образовывать единую систему, ибо объективность оценки возможна только на основе комплексного подхода. В противном случае, при отсутствии четкости и конкретности в подходах, одни и те же качества могут трактоваться с разных, а иногда и с противоположных позиций.

На оценку исполнения будут влиять различные факторы:

- государственные законы, требования (государство может контролировать заработную плату, продвижение по службе);
- стратегические цели учреждения социальной защиты населения;
- организационная структура и культура учреждения (в учреждениях с иерархической стабильной структурой целесообразны одни системы, методы оценки; в учреждениях с плоской, изменяющейся структурой – другие);
- требования профсоюза (в отношении тех или иных методов оценки, использования результатов оценки);
- стиль работы руководителя (руководитель может быть объективным, относиться предвзято к оцениваемому, использовать оценку для поддержки/мотивирования сотрудника или для наказания);

- характер обязанностей, выполняемых сотрудником (будут разные критерии, методы оценки);
- личное отношение оценщика к оцениваемому.

Оценка выполнения работы, тех видов деятельности, которые должны быть осуществлены в соответствии с описанием работы (рабочего места), должна быть использована как важный инструмент планирования и развития человеческих ресурсов.

В современном управлении еще более актуализируется проблема оценки руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения в связи с увеличением роли человеческих ресурсов в обеспечении конкурентоспособности учреждений и в связи с необходимостью наличия объективной информации о состоянии и перспективах развития этих ресурсов. Оценка персонала в данном случае является информационной базой для принятия управленческих решений не только по развитию персонала, но и при выработке стратегии динамического роста развития учреждений социальной защиты населения. Поэтому оценка становится инструментом контроллинга в регулировании управленческих, экономических, психологических, социально-трудовых процессов, протекающих в учреждении социальной защиты населения и влияющих на темпы и качественный уровень ее функционирования и развития.

Любая оценка личности будь то руководитель, или специалист социальной сферы должна быть действенным инструментом реализации кадровой политики в системе социальной защиты населения. Она будет иметь успех тогда, когда по ее результатам принимаются конкретные решения по кадровым вопросам. На любого сотрудника оценка его качеств окажет положительное воздействие, если он будет видеть действенность этой работы: повышение в должности, увеличение заработной платы, материальное и моральное поощрение, повышение квалификации.

Оценка – мнение о ценности, уровне или значении кого-то. При управлении персоналом она всегда связана с изменением. Распознаванием качеств личности посредством использования научных методов с целью получения достоверной и проверяемой информации о человеке. Оценка помогает руководителю решить вопрос о дальнейшей судьбе сотрудника: оставить в прежней должности или повысить, заниматься его перспективной подготовкой, финансировать мероприятия по обучению.

Процедура оценки состоит из трех этапов:

1. Определение целей и объекта оценки.
2. Выявление ценностных ориентаций личности и получение другой специальной информацией с помощью научных методов.
3. Получение итоговой информации, выработка рекомендаций руководителю для принятия управленческого решения относительно оцениваемого.

Научные методы основываются на: социологических опросах, экспертных оценках, моделирование ситуации, наблюдении, применении моделей развития, оценочных карт, психологическом тестировании, внедрении систем автоматизированной аттестации и других оценочных технологиях.

Существенный вклад в разработку методик оценки сотрудников внесли Ф.Ф. Аунапу, Т.Ю. Базаров, Н.А. Вороновский, Е.И. Комаров и др. Каждый автор по-своему трактует методы определения кандидатур, предлагает разные оценочные показатели, в зависимости от тех позиций, с которых он рассматривает место и значение персонала в организации, формирует тот или иной набор требований. А так как эти наборы уже не решают современных проблем управления персоналом системы социальной защиты населения, сделана попытка сопоставить кандидатов в руководители или уже назначенных по различным критериям, чтобы уменьшить вероятность ошибочных назначений. Они могут выглядеть так:

- руководствоваться при оценке личности экономической целесообразностью;
- определять качества личности с учетом объективных экономических законов и конечного результата каждого;

- оценивать не только итоги сегодняшней деятельности сотрудника, но и выявлять его потенциал на будущее, прогнозировать готовность к решению более сложных, нетрадиционных задач;

- выявлять нужные качества с применением современных технологий психологии, своевременно предотвращать развитие нежелательных черт;

- анализировать как руководители и специалисты проявляют себя в современных рыночных условиях;

- освобождать применяемые методики оценки личности от излишних данных, приближать их к реальности, в которой сотрудник находится;

- соединять оценочные показатели с существующими формами учета, анализа и планирования, спецификой социальной защиты;

- совмещать оценку персонала с очередной аттестацией или процессом отбора на управленческие должности.

Любая аттестация или другой вид рассмотрения достоинств и недостатков персонала – есть оценка. В реальных условиях она складывается из самых разных, порой противоречивых суждений. Но эти различия дают интегральный показатель, который можно назвать авторитетом. Причем оценка каждого эксперта – это проявление социальной позиции, и она обусловлена знанием многих качеств аттестуемого или претендента на должность.

Важным инструментом развития персонала является продуманная оценка. Ее правильное использование содействует решению производственных задач и конфликтных ситуаций. Она создает ясность, служит для руководителей дополнительной подстраховкой при управлении персоналом и, подменяя личное мнение руководителя, все же влияет на его формирование. Роль оценки персонала этим не ограничивается. Ее необходимость напрямую связана с эффективностью работы всего учреждения, так как именно оценка кадров создает основу для решения вопроса о том, кто и для решения какой задачи будет использован.

Главным действующим лицом в оценке персонала учреждений социальной защиты населения является руководитель. Он отвечает за объективность и полноту информационной базы, необходимой для периодической оценки. При формировании оценки обобщаются мнения: а) коллег и работников, имеющих структурные взаимосвязи с оцениваемыми сотрудниками; б) подчиненных; г) специалистов в области деловой оценки, а также д) результаты самооценки сотрудника.

Одновременно надо учитывать, что оценка людей является деликатной областью, но это необходимый компонент в системе управления персоналом. Как отмечает Н.Б. Шмелева о профессионально-личностных качествах руководителя социальных учреждений, необходимо сказать о честности и порядочности, предполагающих соблюдение норм общечеловеческой морали, высоком уровне внутренней культуры, благожелательном отношении к людям, оптимизме и др.

Именно руководитель, обладающий такими личными качествами, делает объективную оценку своих сотрудников тактично и грамотно. Ведь термин «управлять» - означает воздействие на объект с целью изменить его, преобразовать, заставить двигаться и т.п. В основе управления людьми лежит управленческое общение. Это общение с целью руководства людьми, т.е. поддерживать, формировать и изменять их в определенном направлении. Иногда оценку персонала называют «ахиллесовой пятой» профессионального роста руководителей, однако это необходимый компонент в системе управления учреждением социальной защиты. Она должна быть действующей составной частью всей системы менеджмента, потому что позволяет заглянуть в будущее и определить шансы развития кадрового потенциала.

От того каким будет управленческое общение, как будет донесена информация по оценке сотрудников до каждого из них, зависит восприятие людьми собственной оценки и значимости для развития учреждения. Однако на практике не всегда руководитель понимает важность коммуникации. Речь идет о необходимости определенным образом организовать

сообщение, обращая внимание на подбор слов, структурирование текста, интонацию произношения и, конечно, учет индивидуальных психологических особенностей сотрудника.

Как показывают наблюдения, практически все сотрудники учреждений социальной защиты относятся отрицательно к внедрению и использованию оценочных систем в работе учреждения, будь то очередная аттестация, тестирование и другие методы оценки работы персонала. В качестве аргументов они используют следующие доводы:

- страх от возможного несоответствия требованиям,
- страх перед сравнения с коллегой,
- недоверие к методам оценки и к тем, кто ее проводит,
- оценка требует затрат времени и приводит к «бумажной работе».

Многие сотрудники недоверчиво и осторожно относятся к оценкам кадров, проводимых в учреждениях социальной сферы – в основном из-за опасений в их необъективности. Субъективная предрасположенность и фаворитизм являются, действительно, серьезными проблемами.

Внедрение хорошо организованной системы оценок персонала на основе современных методов снимает значительную часть этих аргументов. Сотрудники осознают такую пользу прежде всего для самих себя, своего дальнейшего профессионального развития и карьеры. Не меньше польза и для руководителей – они имеют информацию для кадрового регулирования.

Необходимо отметить, что функция кадровой политики заключается в компетенции руководителя любого учреждения социальной сферы в подборе и расстановке человеческих ресурсов. В своих исследованиях это рассматривают В.И. Жуков, Л.А. Топчий, Е.И. Холостова и др.

Так, Е.И. Холостова выделяет такие составляющие данной функции, как:

- кадровая политика – определение перспективных и текущих целей при работе с кадрами, разработка необходимых мероприятий и их практическая реализация;
- оценка кадров – сбор, анализ и систематизация информации о качествах человека, результатах его работы за определенный период времени, содержание выполняемой им работы; общение с людьми и др;
- карьера кадров – продвижение работников снизу вверх по служебной лестнице с помощью определенной системы и др.

С системой оценки персонала тесно связаны многие понятия производственной практики, такие как мотивация, системы заработной платы и премирования, планирование карьеры, повышение квалификации, кадровое регулирование.

Методы оценки персонала прежде всего являются средством для достижения определенной цели, например справедливой оплаты труда; оптимального использования сотрудников в соответствии с их знаниями и опытом; эффективного планирования повышения квалификации сотрудников; основы для бесед между руководителем и подчиненным; сочетания целей учреждения социальной сферы и сотрудника; защита от произвола руководителей при принятии решений; мотивации посредством признания.

В сочетании с системой премирования система оценки труда сотрудников является идеальной для мотивации сотрудников и таким образом для существенного влияния на их будущее поведение и отношение к поставленным перед ними задачам.

Очень редко сотрудники добиваются одинаковых результатов при выполнении одних и тех же задач. В связи с этим естественен поиск наиболее справедливой системы оплаты труда, при которой особенно поощряются успехи и достижения. Большинство сотрудников видят в системе оценки их работы справедливое и объективное признание достигнутых ими результатов, что в конечном счете приводит к дополнительным усилиям при выполнении поставленных перед ними задач.

Совершенно иной вид мотивации предполагает система оценок посредством целенаправленных мероприятий по повышению квалификации сотрудников. Выявленные руководителем интересы сотрудника поощряются путем предложения повышения

квалификации. В этом случае учреждение социальной защиты населения получает двойную пользу: с одной стороны, прямую в качестве квалифицированного персонала, с другой – косвенную, когда персонал в большей степени мотивирован.

Следующей причиной внедрения системы оценки персонала является предоставление возможности обсуждения сотрудником и его непосредственным руководителем целей учреждения социальной сферы.

Сама по себе оценка качеств личности далеко не всегда достаточна, чтобы исчерпать все вопросы, связанные с назначением и перемещением персонала. В процессе оценки появляется лишь информация, используемая для принятия управленческих решений. Вместе с тем только комплексный подход к оценке личности, апробирование различных «технологий узнавания» могут дать более четкие представления об оцениваемом человеке.

Набор показателей, применяемых в процессе оценки, не может быть универсальным, ибо обуславливается характером оцениваемой деятельности. К тому же различные показатели имеют неодинаковую значимость для различных должностей и уровней, поэтому при выдвижении, отборе на должности требуется дифференцированный подход, вынуждающий приспособлять базовый набор показателей к специфике работы в сфере социальной защиты населения.

Для руководителей разных уровней управления требуемые качества нужны в неодинаковых сочетаниях. Высшее звено руководителей, в основном, решает стратегические задачи, все другие – задачи тактического порядка. В большей степени им требуется умение и навыки по реализации новых идей.

В практике работы учреждений социальной сферы встречаются случаи, что у сотрудника, прошедшего систему оценочных испытаний, через какое-то время начинают проявляться противоречивые и на первый взгляд несовместимые качества. Если администрация социального учреждения решила применить какую-то современную технологию оценки личности, она не должна быть одноразовой (если она успешно прошла испытания), а постепенно превращаться в непрерывный системный процесс, внедряться как необходимый компонент культуры управления при отборе, перемещении и аттестации персонала. Основой успеха служит систематическая оценка персонала, означающая оценку на основе одинаковых правил, одинаковых целей, через одинаковые интервалы времени, по одинаковым критериям и процедурам и сравнение результатов оценки по возможности для одинаковых уровней управления. Систематизация оценки означает не ее унификацию, а ориентацию на определенную систему методов. С изменением требований будет происходить и естественное совершенствование процедур оценки.

При всем многообразии методик остается два основных подхода оценки: оценка качеств и оценка результатов деятельности. Первый подход в большей мере страдает субъективизмом и чаще применяется при отборе персонала. Тогда как второй позволяет, например, в ходе той же аттестации, оценить конкретные результаты деятельности человека. Однако они дополняют друг друга. Результаты разовой оценки лучше всего дополнять другой информацией о человеке в процессе наблюдений за его деятельностью, при индивидуальных встречах и собеседованиях.

При внедрении той или иной системы оценки важно принимать во внимание все управленческие должности. Такой подход диктуется целостностью самой системы управления, в которой индивидуальные действия каждого из управленческих работников имеют успех тогда, когда они подчинены действию единого слаженного организма. Такой подход определяется единством действий всех составных частей совокупного управленческого работника. Индивидуальный труд одного, сливаясь, конкретизируясь с индивидуальным трудом другого и многих других, образуют коллективный управленческий труд. Поэтому только через призму коллективной управленческой деятельности можно правильно оценить достоинства управленческого работника. Следовательно, оценка должна проводиться на всех уровнях управления, по всем должностям.

Литература:

1. Бакирова Г.Х. Психология развития и мотивация персонала: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Психология», «Менеджмент организации», «Управление персоналом».- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Беляцкий Н.П. Управление персоналом: учебник.– Минск: Современная школа, 2010.
3. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник.- Москва: Проспект, 2010.
- 4.Шмелева Н.Б. Личность руководителя: имидж и общение: учебное пособие, 2-е изд., доп. – Ульяновск: УлГУ, 2010.
5. Холостова Е.И. Профессионализм в социальной работе: учеб пособие. – М.: Изд.-торг.корпорация «Дашков и К», 2007.
- 6.Управление персоналом организации: Учебник/ Под ред.А.Я.Кибанова.- 2-е изд, доп. И перераб.- М.: ИНФА-М, 2004.

Экономические основы социального туризма

В.О.Евсеев,
д.э.н., профессор
О.В. Никонова,
к.э.н., доцент
Т.А.Коржинек,
аспирант

Институт переподготовки и повышения квалификации
руководящих кадров и специалистов системы
социальной защиты населения, г. Москва

Современное развитие туризма в России характеризуется глубокими и противоречивыми переменами в его организационной структуре, в направленности развития, в состоянии количественных и качественных параметров отрасли.

Проблема уровня доходов населения остается ключевой для российского рынка туризма. Не будет преувеличением сказать, что туризм является одним из секторов потребительского рынка страны, на котором разрыв между доходами большинства населения и стоимость услуг делают последние недоступными основной массе людей. В результате их потребность в отдыхе является наименее удовлетворенной среди основного круга социальных потребностей.

Человеческие ресурсы - главное богатство любой общественной системы, его качество обуславливает конкурентоспособность рабочей силы и развитие экономики в целом. Здоровье нации, в свою очередь, существенным образом определяет характер демографических процессов, в том числе продолжительность жизни и уровень смертности. Важную роль в снижении смертности и восстановлении здоровья населения, наряду с другими мерами социального характера, может сыграть ускоренное развитие курортно-туристского комплекса России. Уровень заболеваемости, а, следовательно, и смертности можно в значительной степени снизить за счёт увеличения масштабов профилактической и лечебной работы учреждений санаторно-курортной сферы.

Улучшению демографических проблем современной России, а также физическому и духовному развитию населения может способствовать возрождение и развитие социального туризма, представляющего собой путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды⁴.

⁴ Ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в редакции Федеральных законов).

Следует отметить, что социальный туризм рассматривается как:

- путешествия, другие виды туристских занятий, оздоровления и отдыха, реализуемые гражданам Российской Федерации по цене социального тура, разовых услуг социального туризма или субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды;
- сфера профессиональной деятельности по формированию, продвижению и реализации социальных туров, разовых услуг социального туризма;
- общественное движение участников социального туризма

Система социального туризма представляет собой совокупность объектов и участников социального туризма, а также его принципов, целей, средств, включая льготы, распространяемые на участников социального туризма.

Объекты социального туризма - это средства и системы перевозки, размещения, общественного питания, отдыха и развлечения, учреждения и организации оздоровительного, познавательного и иного назначения, другие составляющие туристской индустрии и туристских ресурсов, действующие в системе социального туризма.

Участники социального туризма - юридические и физические лица, занятые формированием и реализацией туристских услуг в системе социального туризма, защитой прав, интересов граждан и соответствующей деятельности.

Социальные туристы - физические лица - потребители туристского продукта, реализуемого через систему социального туризма. Категории лиц, имеющих предпочтительное право на льготы социального туризма, представлены в Таблице 1.

Следует отметить, что социальный туризм, составляющий в настоящее время ориентировочно 2-3% от внутреннего туризма, является не только фактором оздоровления населения, но и снижения социальной напряженности в обществе. Об этом свидетельствует опыт многих развитых стран, где в течение многих лет реализуются концепции массового туризма социальной направленности.

Таблица 1

Категории граждан, имеющие предпочтительное право на льготы социального туризма

Категории потребителей	Тип учреждений	Время пребывания
Дети из многодетных семей, учащаяся молодежь	Школьные лагеря, лагеря труда и отдыха, турбазы, дома отдыха, санатории отдыха, санатории	Школьные каникулы, студенческие каникулы, отпуска
Малоимущие слои населения	Турбазы, дома отдыха, санатории	Межсезоны, несезон
Пенсионеры	Турбазы, дома отдыха, санатории	Межсезоны, несезон
Инвалиды	Турбазы, дома отдыха, санатории	Межсезоны, несезон

Таким образом, социальный туризм понимается как сектор туристского рынка, где покупатели получают субсидии из средств, выделяемых государством на социальные нужды, или иных источников покрытия, в целях создания условий для путешествий лицам, которым государственные и иные организации оказывают социальную поддержку.

В 1963 г. в Брюсселе было создано Международное бюро социального туризма (БИТС) в составе Всемирной туристской организации (ВТО), совместными усилиями которых в Манильской декларации сформулирована основная цель социального туризма: «Социальный туризм - это цель, к которой общество должно стремиться в интересах менее обеспеченных граждан при использовании ими прав на отдых»⁵.

⁵ Материалы Всемирной конференции по туризму. - Мадрид, WTO, 1981. - с. 160.

Во Всемирной декларации прав человека, а затем в Монреальской декларации «К гуманитарному и социальному ведению туризма», принятой в 1996 г. Генеральной ассамблеей БИТС определен главный принцип социального туризма - обеспечение доступности путешествий для всех слоев населения. Для реализации принципа доступности установлены формальные категории организаций, которые могут заниматься социальным туризмом, в том числе ассоциации, кооперативы, общества взаимопомощи, фонды, федерации, бесприбыльные организации и др., которые в своем уставе или регламенте четко ставят задачи социального характера с целью обеспечения доступности путешествий и туризма максимальному количеству людей, не ограничивая туризм единственной целью максимального получения прибыли. Принадлежность к социальному туризму обуславливается участием в совместном решении социальных, гуманитарных, культурно-просветительских задач; ориентацией на целевую клиентуру; наличием в предлагаемом турпродукте в качестве неотъемлемого элемента добавленной стоимости неэкономического характера; соответствии цен заявленным социальным целям; разработкой долгосрочной социальной политики в области туризма, предусматривающей прямую государственную поддержку на национальном, региональном и международном уровнях.

Десятый принцип Гаагской Декларации по туризму гласит: «Туризм должен планироваться государственными властями, а также местной администрацией и туристскими организациями на комплексной и последовательной основе». Без единого национального механизма, обеспечивающего координацию туристской политики на общегосударственном и региональном уровнях не обойтись⁶.

Обращаясь к международному опыту развития туризма, следует отметить, что бюджетные ассигнования на социальный туризм, занимают весьма значительное место в таких странах, как Испания, Греция, Франция. Стабильные валютные поступления от туризма в бюджет в этих странах с лихвой перекрывают бюджетные ассигнования. В России бюджетные ассигнования на туризм являются нестабильными и негарантированными.

Следует отметить, в Концепции городской целевой программы развития туризма в городе Москве на 2012-2014 гг. отмечается, что развитие туризма является одной из ключевых отраслей городского хозяйства, отвечает направлениям социально-экономической политики столицы (рост благосостояния и улучшение качества жизни населения; удовлетворение потребности населения в качественных услугах образования, социального обслуживания, здравоохранения, культуры, физической культуры, спорта, туризма, потребительских и бытовых услуг; реализация потенциала города как интеллектуального, научно-образовательного и исторического центра; создание благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций с целью повышения их уровня, приходящегося на одного жителя Москвы; развитие приоритетных для города высокоэффективных и инновационных видов деятельности; улучшение инфраструктурной обеспеченности граждан).⁷

Согласно Концепции приоритетными направлениями развития туристской отрасли г. Москвы являются: первоочередное развитие въездного и внутреннего туризма по сравнению с выездным; развитие делового туризма; развитие предпринимательства в сфере туризма, прежде всего, малого и среднего; укрепление положительного имиджа Москвы как города, благоприятного для туризма; развитие инфраструктуры туризма.

К сожалению, развитие социального туризма не выделено разработчиками Концепции в качестве приоритетного направления, соответственно не учтена значимая роль и деятельность Департамента социальной защиты населения г. Москвы в этом вопросе. Так в разделе «Х. Предложения по государственным заказчикам, координатору и разработчикам Программы» в качестве Государственного заказчика-координатора программы значится Комитет по туризму города Москвы. Другие Государственные заказчики: Департамент экономической политики и развития города Москвы, Департамент городского заказа капитального строи-

⁶Там же.

⁷ Концепция городской целевой программы развития туризма в городе Москве на 2012-2014 гг.

тельства города Москвы, Департамента городского строительства города Москвы, Управление делами Мэра и Правительства Москвы. Основной разработчик программы - Комитет по туризму города Москвы.

Следует отметить, что 4 октября 2011 года утверждена Государственная программа «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012–2016 годы». «Программа призвана привести все территории отдыха, все парки в надлежащее состояние, обеспечить развитие туристического и гостиничного бизнеса», - заявил мэр г. Москвы С.С. Собянин на заседании Правительства Москвы.

Финансирование программы будет производиться из разных источников и составит более 125 млрд. рублей. По словам заместителя мэра г. Москвы Л.И. Швецовы в разработке программы принимали участие 25 органов исполнительной власти, включая 10 префектур, программа получила положительное заключение Контрольно-счетной палаты и была поддержана научным сообществом.

Программа подразумевает работу по семи подпрограммам:

1. «Индустрия отдыха на территориях парков культуры и отдыха, музеев-заповедников и музеев-усадеб».
2. «Индустрия отдыха на озелененных территориях общего пользования».
3. «Развитие объектов отдыха в жилом секторе».
4. «Индустрия отдыха на спортивных территориях и объектах».
5. «Развитие туризма».
6. «Обеспечение безопасности на водных объектах в зонах отдыха».
7. «Развитие перспективных и новых территорий».

Предполагается, что весь комплекс мероприятий программы позволит решить такие значимые для Москвы проблемы, как низкая инвестиционная активность в индустрии отдыха, невысокое качество подготовки кадрового состава, недостаток высококвалифицированных профессиональных кадров, недостаточное развитие социальной, транспортной, информационной, сервисной и инженерной инфраструктуры на рекреационных территориях.

Как отметила Л.И. Швецова, в программу включены 24 тыс. объектов, в том числе 106 парков, 117 охраняемых природных объектов, 29 прудов, 21,5 тыс. дворовых территорий, 1982 спортивных площадки, 17 поисково-спасательных станций, а также объекты Москомспорта.

Составной частью Программы является подпрограмма «Развитие туризма», подготовленная Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству города Москвы. Разработка подпрограммы вызвана необходимостью формирования на среднесрочную перспективу взаимосвязанного комплекса мер, направленных на развитие въездного туризма и повышение конкурентоспособности столичной индустрии гостеприимства на мировом туристском рынке.

Приоритетами городской политики в области туризма являются развитие: въездного туризма из зарубежных стран; въездного туризма из регионов Российской Федерации; экскурсионного обслуживания москвичей.

В первую очередь, речь идет о поддержке таких видов туризма, как: культурно-познавательный туризм и экскурсионное обслуживание населения; бизнес-туризм, включая поездки с целью проведения деловых встреч, участия в выставках, конгрессах и инсентив-туры; событийный туризм; речные круизы; социальный туризм.

Целями Подпрограммы являются:

- более полное удовлетворение потребностей российских и иностранных граждан в посещении Москвы с туристскими целями;
- повышение конкурентоспособности московского туристско-гостиничного комплекса;
- увеличение вклада столичной туристической индустрии в социально-экономическое развитие города.

Задачами Подпрограммы являются: совершенствование нормативно-правовой базы развития туризма; развитие туристской инфраструктуры; повышение качества обслужива-

ния; расширение ассортимента туристского продукта; совершенствование подготовки кадров; обеспечение безопасности туризма; продвижение московского туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках; мониторинг процесса развития туристского рынка столицы и эффективности его регулирования.

Планируемая общая потребность в финансовых ресурсах Подпрограммы составляет: 4 342 952,1 тыс. рублей, из них: 1 928 742,1 тыс. рублей из бюджета города Москвы; 2 414 210 тыс. рублей из внебюджетных источников.

Следует отметить, что в результате реализации мероприятий Подпрограммы к 2016 году планируется достижение следующих основных результатов:

- увеличение в 1,7 раза числа международных прибытий в Москву (до 6,8 млн. туристов по сравнению с 4,0 млн. чел. в 2010 году);
- увеличение в 1,4 раза численности коллективных средств размещения (до 5,9 млн. чел. по сравнению с 4,14 млн. чел. в 2010 году);
- увеличение в 1,6 раза доходов от предоставляемых услуг коллективных средств размещения (до 59,2 млрд. руб. по сравнению с 37,8 млрд. руб. в 2010 году);
- увеличение в 1,8 раза объема платных туристских услуг населению (до 33,5 млрд. руб. по сравнению с 18,3 млрд. руб. в 2010 году)
- увеличение более чем на треть номерного фонда (до 51,7 тыс. единиц по сравнению с 37,5 тыс. номеров в 2010 году);
- формирование «нового» календаря событийных туристских мероприятий («Широкая Масленица», Фестиваль военно-исторических реконструкций московская международная туристская ярмарка «МИТФ», Московский Международный Туристский Форум);
- развитие туристской инфраструктуры (создание системы туристско-рекреационных зон в округах Москвы, регламентированных парковок, остановок и автостоянок для туристских автобусов, туристских информационных центров);
- обновление и развитие системы ориентирования (указатели, карты, световые табло);
- формирование образа Москвы как уникального туристского, культурного и делового центра (создание туристского портала столицы, в т.ч. его версий для мобильных устройств, рекламная кампания Москвы в СМИ и социальных сетях в России и за рубежом и т.д.);
- создание Сити-тура и других туристских маршрутов с использованием различных средств передвижения (велосипедов, роликов, скейтов, сегвеев, колесных поездов и т.д.), использование потенциала московской кольцевой железной дороги);
- совершенствование системы безопасности пребывания туристов в городе (call-центр, туристская полиция);
- развитие системы подготовки кадров для туротрасли (мероприятия по профориентированию, мастер-классы, стажировки в России и за рубежом, издание учебных пособий);
- осуществление работы по развитию информационно-аналитического и методического обеспечения туристской отрасли (совершенствование статистического учета, создание базы данных туристских ресурсов Москвы, мониторинг развития туристского рынка, разработка и реализация концепций развития наиболее перспективных для столицы видов туризма).

Концептуально и идеологически проект подпрограммы «Развитие туризма» соответствует целям и задачам федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)».

Таким образом, социальный туризм понимается как сектор туристского рынка, где покупатели получают субсидии из средств, выделяемых государством на социальные нужды, или иных источников покрытия, в целях создания условий для путешествий и отдыха для социально-незащищенных слоев населения Российской Федерации.

Центральная проблема социального туризма, наиболее сложная и трудноразрешимая, состоит в поиске источников его финансирования, а при наличии таковых – в системе добросовестного распределения финансовых средств среди малоимущих категорий лиц, имеющих по тем или иным критериям предпочтительное право на льготы в нем. В заключение, необходимо отметить, что важной составной частью социального туризма, является туризм для лю-

дей с ограниченными возможностями. Считаем целесообразным активное участие данной категории граждан в создании малых предприятий по социальному туризму, в целях повышения их социального, экономического и гражданского статусов. Им следует принимать непосредственное участие в создании удобной инфраструктуры: гостиницы, туристские базы, зоны отдыха, авиаперевозки, - это позволит развивать международный туризм людей с ограниченными возможностями. За рубежом на социальный туризм инвалидов выделяются значительные финансовые ресурсы, т.о. появляется экономический механизм, через международный социальный туризм в России, который позволит формировать необходимые финансовые средства, в т.ч. на развитие социального туризма российских инвалидов.

Развитие социального туризма могло бы способствовать решению весьма актуальной в настоящее время социальной задачи – преодолению всё увеличивающихся различий в уровне жизни различных слоёв населения страны, а также самоутверждению людей с ограниченными возможностями.

Доступная среда для инвалидов на примере еврейской автономной области

Л.А.Бибченко,
специалист отд. Пенсионного фонда по ЕАО, г. Биробиджан

Инвалидность - препятствия или ограничения деятельности человека с физическими, умственными, сенсорными или психическими отклонениями.

Инвалид - человек, у которого возможности жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений.

Слово «инвалид» (буквально означающее «непригодный») в настоящее время всё чаще заменяется на «человек с ограниченными возможностями». Для снижения ограничений необходимо искать пути решения проблем по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности.

Понятие «безбарьерная среда», очень часто ассоциируется только с инвалидами и, прежде всего, с людьми, страдающими нарушениями двигательных функций. Однако, доступная среда нужна также пожилым гражданам, лицам трудоспособного возраста в восстановительный период после травмы, заболеваний опорно-двигательного аппарата и центральной нервной системы, беременным и женщинам с маленькими детьми на колясках.

Проблема доступной среды не надумана. В Еврейской Автономной Области, большинство зданий не оборудованы элементами доступности. И даже если здание оборудовано, зачастую параметры пандусов, поручней лестниц не соответствуют строительным нормативам (СНИП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения»), либо выполнены отдельные элементы доступности.

Серьёзные проблемы возникают в отношении объектов социальной инфраструктуры, введённые в строй до сложившейся системы требований доступности и её закрепления в соответствующих нормативных правовых документах. Необходимо проводить работу по оборудованию социально значимых зданий. Необходимо планирование финансовых средств, в бюджетах муниципальных образований для проведения мероприятий по созданию доступной среды жизнедеятельности.

Инвалидам необходимо реализовывать своё право на здравоохранение, образование, досуг и даже на защиту своих прав - в суде, полиции и прокуратуре. Обеспечение доступа инвалидов в учреждения считается одним из существенных показателей демократичности общества.

Серьёзной проблемой является доступность транспорта. Дороги, перекрёстки сделаны без учёта ограничений в передвижении инвалидов-колясочников. В тоже время, на территории ЕАО отсутствует автотранспорт общего пользования, оборудованный приспособлениями для инвалидов. При этом количество автобусов, которые оборудованы специальными приспособлениями, должно соответствовать современным нормам: то есть,

таких машин должно быть не менее пяти процентов от общего числа автотранспорта общего пользования.

В то же время, оборудование общественных, социально значимых объектов не решает в полной мере проблему доступности среды жизнедеятельности. Самым большим препятствием являются жилищно-бытовые условия жизни инвалидов.

Очевидно, что в большинстве зданий потребности инвалидов не учтены. Входы в подъезды, лестницы и т.д. не дают возможности для передвижения. Что говорить о планировке квартир, не позволяющих организовать быт инвалидов колясочников. А между тем для каждой категории инвалидов предусмотрены свои специфические меры, обеспечивающие свободу их передвижений. Когда мы говорим о колясочниках, то прежде всего подразумеваем установку пандусов - наиболее элементарных приспособлений, обеспечивающих доступ в здание человека в коляске. Однако всё просто только на первый взгляд. Дело в том, что строительные требования, предъявляемые к пандусам, не всегда выполнимы. Ведь для преодоления высоты в один метр длина его должна составлять не менее двенадцати метров. А для преодоления высоты более одного метра, наклонный пандус через девять метров должен иметь по строительным нормам площадку для отдыха.

А как быть внутри помещения? Здесь пандус не установишь, в современном строительстве есть другие варианты решения проблемы перемещения инвалидов-колясочников внутри здания - более надёжные и современные. Это использование специальных механизмов-подъёмников. В России они пока новинка, но в Европе используются уже около 15 лет.

В основе формирования без барьерной среды лежит идея интеграции людей с ограниченными возможностями в общество, создание условий, при которых они не чувствовали бы себя выброшенными за пределы жизни, ненужными и игнорируемыми. Большинство наших каждодневных действий, над которыми здоровые люди даже не задумываются (сходить в магазин, проехать в автобусе и т.д.), для инвалида - настоящий подвиг и в одиночку ему не под силу. Потому что на каждом шагу его встречают барьеры: выйти из подъезда не позволяют лестницы, подняться в автобус - высокая посадочная площадка, в лифт на коляске нельзя заехать из-за узких дверей. Как же здесь можно чувствовать себя равноправным членом общества?

А ведь при свободном доступе к объектам инфраструктуры, социальным, общественным и производственным зданиям, при возможности пользоваться общественным транспортом, местами досуга и отдыха станут доступными и те самые равные возможности для полноценного участия инвалидов в жизни общества, к которому стремится каждое уважающее себя государство.

Чего же не хватает нам, чтобы все наши благие намерения приобрели завершённую форму? Прежде всего, это должны быть не единичные меры, а системный подход с участием всех заинтересованных ведомств, организаций, общественных движений. Безусловно, есть в этом участии доля архитекторов и строителей. Ведь им приходится не только проектировать новые сооружения с учётом требований доступности и гуманности среды проживания, но и корректировать проекты, работа над которыми уже завершена, реставрировать старые здания.

И надо сказать, что определённый опыт в проектировании и строительстве объектов без барьерной среды уже наработан.

Так же актуальным остаётся вопрос обеспечения инвалидов ТСР (технические средства реабилитации), которое производится исключительно на условиях закона о госзакупках. Провели тендер, закупили, выдали и будьте здоровы!

Очень опасная тенденция. Закупка качественных технических средств реабилитации, в частности колясок для инвалидов, в рамках тендеров невозможна. Конкурс преследует одну цель - купить коляску (или любое иное ТСР) как можно дешевле. Необходимо изменить весь механизм в принципе. От тендеров в вопросе обеспечения ТСР отказаться. Нужно определить критерии технических средств реабилитации, удовлетворяющие потребностям с точки зрения надёжности, удобства, качества, возможности гарантийного ремонта. Нет, и не

может быть понятия «типовая коляска». Все люди разные, заболевания у них разные и поэтому потребности тоже разные. Самый разумный способ экономии – покупать не то, что дешевле, а то, что действительно нужно и удобно для людей.

В приказе Минздравсоцразвития РФ № 379 сказано: «Разработка индивидуальной программы реабилитации инвалида ... состоит из следующих этапов: ... определение мероприятий, технических средств и услуг, восстановить или компенсировать утраченные способности по выполнению бытовой, общественной, профессиональной деятельности в соответствии со структурой его потребностей, круга интересов, уровня притязаний, социального статуса и реальных возможностей социально - средовой инфраструктуры».

Требуется срочное изменение всего механизма представления, средств реабилитации. Целью должно стать качество предоставляемых ТСР и услуг.

Конвенция ООН о правах инвалидов признаёт, что для инвалидов важна их личная самостоятельность и независимость, включая свободу собственного выбора. Государственная программа «Доступная среда на 2011 – 2015 предусматривает разработку и внедрение нового механизма финансирования и предоставления инвалидам услуг, и товаров реабилитационного назначения, направленных на повышение качества, условий получения с предоставлением права выбора поставщика этих услуг и товаров.

Значение физической культуры в организации социальной работы

И.М. Воротилкина,

д.п.н., профессор,

зав. кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы
ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Физическая культура в социальной работе имеет принципиально важное значение, так как согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» регулярно занимаются физической культурой в Российской Федерации - только около 11 процентов, в то время, как в развитых стран до 40 - 50 процентов.

Основными причинами снижения интереса людей к занятиям физическими упражнениями являются недостаточная физкультурная образованность, недостаток свободного времени или неумение рационально его организовать и использовать, отсутствие достаточно комфортных условий для занятий, слабое обеспечение спортивными базами, инвентарем и оборудованием, одеждой и обувью, неустроенность быта, серьезные экономические трудности и некоторые другие причины

Научные и статистические исследования подтверждают, что по сравнению с лицами, не занимающимися спортом, люди, активно и регулярно занимающиеся спортом, в 1,5 раза меньше страдают от утомляемости, в 2 раза реже болеют заболеваниями органов пищеварения, в 2,5 раза реже - гипертонической болезнью, в 3,5 раза реже - хроническим тонзиллитом, в 2 раза реже - гриппом.

Как показывают статистические данные Всемирной организации здравоохранения, в промышленно развитых странах четыре главные болезни: атеросклероз, ишемическая болезнь сердца и мозга, диабет.

Это болезни второй половины человеческой жизни - болезни образа жизни, или иначе их еще называют болезнями цивилизации, которые являются основными причинами смерти в среднем и пожилом возрасте. В числе определяющих причин - низкая двигательная активность людей зрелого возраста, которая сопровождается гиподинамией и как следствие возникновением вышеперечисленных болезней. Отсутствие привычки к активному проведению свободного времени и приводит к подобным явлениям [7].

В этой связи вовлечение широких масс населения, социально-незащищенных слоев общества в физкультурно-оздоровительную, спортивную деятельность является одним из факторов физической, психологической, социальной реабилитации [1; 3].

Важнейшим направлением деятельности социальной защиты является использование оздоровительной физической культуры в системе медико-социальной реабилитации пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями (детей-инвалидов, инвалидов).

Занятия в спортивной секции, особенно среди здоровых, дают опыт лицам с ограниченными возможностями нормальных человеческих отношений в коллективе, товарищества, взаимопомощи и взаимовыручки, сотрудничества и сотворчества, обмена полезными знаниями и информацией. На совместных тренировках всегда можно получить нужный совет, показ правильной техники, выполнить необходимые дополнительные упражнения. Совершенно естественно с обоюдной пользой для всех происходит постепенное стирающие границы между человеком-инвалидом и не инвалидом [5].

Реализация указанного выше направления осуществляется прежде всего в центрах социальной реабилитации, социального обслуживания и других социальных учреждениях и общественных организациях, где особая роль отводится социальному работнику, которому необходимо работать в тесном контакте со специалистами: тренерами детских спортивных школ, руководителями спортивных обществ и организаций, преподавателями по физической культуре учебных заведений, тренерами общественниками по месту жительства. Содружество с ними поможет решить многие задачи по пропаганде и вовлечению в физическую культуру и массовый спорт широких слоев населения и создания для них соответствующих условий для систематических занятий.

Как же обстоят дела на практике? С этой целью мы провели анкетирование, в котором принимали участие педагоги, физкультурные и социальные работники, в количестве 127 человек. Из них социальных работников – 45 человек, работников физической культуры (учителей физкультуры и тренеров спортивных школ) – 42, учителей начальной школы – 40 человек.

В основном это были люди с высшим образованием (от 27% до 58%).

Из опрошенных систематически занимаются физкультурой 79 % физкультурных работников, 28 % учителей начальных классов, и всего 2 % социальных работников, по выходным к ним присоединяется ещё 10 %.

Активно заниматься своим физическим развитием мешает недостаток времени. Так ответило большинство физкультурных работников и учителей начальных классов (41 % и 64 % соответственно), 17 % - социальных работников. В тоже время, большинство социальных работников (57%) выделили фактор, мешающий физическому развитию – продолжительный рабочий день.

Источники знаний по физической культуре - это в основном чтение специальных книг у физкультурных работников (58 %), а у социальных работников и учителей начальных классов: передачи по телевидению и радио (28 % и 76 % соответственно). Статьи в газетах и журналах отметили 55 % физкультурных работников, 44 % учителей и 17 % социальных работников. Среди опрашиваемых респондентов не оказалось тех, кто бы совсем не интересовался вопросами физической культуры.

Выделяя основные задачи физической культуры в социальной защите человека физкультурники на первое место поставили профилактику заболеваний и укрепление здоровья человека (44 %), на второе место - продление активного творческого долголетия (36 %), на третье место - социальную, медицинскую физическую, психолого-педагогическую адаптацию инвалидов, детей сирот, людей пожилого возраста (20 %), в то время как социальные работники (59 %) на первое место определили социальную, медицинскую физическую, психолого-педагогическую адаптацию инвалидов, детей сирот, людей пожилого возраста.

Большинство физкультурных работников (76 %) и социальных работников (61 %) отметили важность взаимодействия и содружества социального работника со специалистами: тренерами детских спортивных школ, руководителями спортивных обществ и организаций,

преподавателями по физической культуре учебных заведений, тренерами-общественниками по месту жительства.

В тоже время, осуществляют взаимодействие и содружество 47 % физкультурников и всего 27 % социальных работников.

Из наиболее эффективных форм физической культуры с населением физкультурные и социальные работники выделяют секционные занятия (лечебная физическая культура в лечебных заведениях, социальных учреждениях) – 58 % и 53 % соответственно. В то время как учителя начальных классов в основном отдали предпочтение систематическим занятиям физическими упражнениями (утренняя гимнастика, коррекционные занятия, прогулки на свежем воздухе) (67 %).

На вопрос: какую работу вы осуществляете по пропаганде и вовлечению в физическую культуру, и массовый спорт широких слоев населения физкультурные работники и учителя начальных классов выделили выступление на родительских собраниях (55 % и 62 % соответственно), а социальные работники (68 %) распространение листовок (буклетов).

Из анкетирования также видно, что как в образовательных, так и в социальных учреждениях созданы в принципе неплохие условия для вовлечения в физическую культуру и массовый спорт широких слоев населения. Об этом написали 51 % физкультурников, 59 % учителей начальных классов и 26 % социальных работников.

На вопрос: знакомы ли вы с законодательной базой по физической культуре 66 % физкультурников, 36 % учителей начальных классов и всего 7 % социальных работников ответили положительно.

К сожалению, большинство из опрошенных респондентов - 58 % физкультурников и 55 % социальных работников не сотрудничают с центрами социальной реабилитации, социального обслуживания и других социальных учреждений и общественных организаций в реабилитационной и рекреационной работе с населением посредством физической культуры и спорта. Это побудило нас разработать и провести обучающий семинар «Физическая культура в социальной защите населения».

На вопрос о том, какова роль социального работника в реализации основных направлений деятельности в области физической культуры, большинство физкультурных работников (65 %) выделили пропаганду и вовлечение в физическую культуру и массовый спорт широких слоев населения и создания для них соответствующих условий для систематических занятий, в то время как большинство социальных работников (57%), отметили взаимодействие и содружество социального работника со специалистами: тренерами детских спортивных школ, руководителями спортивных обществ и организаций, преподавателями по физической культуре учебных заведений, тренерами-общественниками по месту жительства. Затруднились ответить на данный вопрос 21 % физкультурников и всего 5 % социальных работников.

Все респонденты были единодушны в том, что сохранение и укрепление здоровья человека – это важнейшая социальная задача, а физическая культура и массовый спорт являются средством борьбы с различными формами девиантного поведения, средством развития у человека социально значимых качеств, проявляющихся в способности к общению, сопереживанию и т. д., средством развития внутригруппового общения, повышение уровня «контактности» личности, взаимопонимания между людьми, стабилизации социально-психологического климата в коллективе, семье в процессе совместных занятиях физической культурой.

Физкультурные работники (69%) и социальные работники (71 %) обозначили основные задачи физической культуры в социальной защите человека. К ним отнесли профилактику заболеваний и укрепление здоровья человека; продление активного творческого долголетия; организацию досуговой деятельности и профилактику асоциального поведения молодежи; социальную, медицинскую, физическую, психолого-педагогическую адаптацию инвалидов, детей сирот, людей пожилого возраста.

Все опрошенные респонденты, в качестве приоритетных направлений деятельности социальной защиты в реабилитационной и рекреационной работе посредством физической культуры выделили: использование оздоровительной физической культуры в системе медико-социальной реабилитации пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями (детей-инвалидов, инвалидов). Особо отметили роль центров социальной реабилитации, социального обслуживания и других социальных учреждений и общественных организаций в реабилитационной и рекреационной работе с населением посредством физической культуры и спорта.

Большую роль в привлечении населения к активным занятиям физической культурой большинство респондентов (от 51 до 78 %) обозначили средства массовой коммуникации (печать, радио, телевидение, компьютерные сети). Хотя эта точка зрения далеко не бесспорна.

Исследования показывают, что влияние средств массовой коммуникации (СМК) на развитие человека хотя и неоднозначно, но в целом позитивно. Так, исследования, проводившиеся во Франции, показали, что «телесмотрение» значительно влияет на представления и кругозор малообразованных слоёв населения.

СМК весьма существенно влияют на усвоение людьми всех возрастов широкого спектра социальных норм и на формирование у них ценностных ориентаций в сфере культуры, в том числе и физической, экономики, идеологии, права и пр.

Однако следует отметить, что, несмотря на положительные стороны СМИ, их злоупотребление нарушает привычный ритм жизни и способствует снижению двигательной активности, что приводит к проблемам в здоровье.

В связи с этим, только физическая культура может решить вопросы, связанные с укреплением и сохранением здоровья. А для этого необходима пропаганда и вовлечение в физическую культуру, и массовый спорт широких слоёв населения и создания для них соответствующих условий для систематических занятий.

Литература:

1. Благодаренко Н.И. Реабилитация и оздоровление граждан пожилого возраста и инвалидов средствами физической культуры и спорта в условиях центров социального обслуживания //Социальное обслуживание, 2010. - № 9. – С.42-45.
2. Грец Г.Н. Технология сохранения и восстановления двигательных возможностей инвалидов и спортсменов средствами физической культуры //Теория и практика физической культуры, 2005. - № 7.
3. Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности //Социологические исследования, 2010. № 10. – С.74-80.
4. Лихачев О.Е. и др. Рекреационные занятия спортивными играми с мужчинами зрелого возраста //Теория и практика физ. культуры, 2005. – № 7.

Готовность молодого специалиста клиентской службы пенсионного фонда к самостоятельной работе с клиентом

И.М. Андрианова,
начальник ГУ Управления ПФ РФ
по Облученскому району ЕАО, г.Биробиджан

Социальная работа – это сложный процесс, требующий прочных знаний в области теории управления, экономики, психологии, социологии, педагогики, медицины, правоведения и так далее. Ее эффективность во многом зависит от самого специалиста по социальной работе, его умений, опыта, личностных особенностей и качеств. Для оказания социальной помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, нужны не только специальные учреждения, но и высококвалифицированные кадры [1].

К основным целям социальной работы как профессиональной деятельности можно отнести увеличение степени самостоятельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы; создание условий, в которых клиенты могут в максимальной мере проявить свои возможности и получить все, что им положено по закону; создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих [2].

Реализатором целей социальной работы является специалист по социальной работе, прошедший специальную подготовку для осуществления различных функций, начиная от «линейной» работы с клиентом и кончая управленческой деятельностью в государственных ведомствах [5].

Специалист по социальной работе занят разными видами деятельности при исполнении своих профессиональных функций. Следовательно, для того, чтобы выступать достойным реализатором целей социальной работы и осуществления эффективной профессиональной деятельности по поддержанию клиентов, попавших в трудную жизненную ситуацию, специалист по социальной работе должен владеть немалым арсеналом профессиональных умений, навыков, обладать глубокими знаниями в области наук о человеке: психологии, социологии, педагогики, права, а также быть готовым использовать данные знания, умения и навыки в работе [6].

Признаком профессиональной компетентности специалиста по социальной работе выступает умение соотнести имеющиеся знания с целями, условиями и способами практической деятельности. Профессионально подготовленные специалисты по социальной работе, владеющие теоретическими знаниями, способны выходить за рамки своего предмета, своей профессии, они имеют некий творческий потенциал саморазвития, тогда как некомпетентность негативно сказывается на деятельности практикующего специалиста. То есть, применяя имеющиеся теоретические знания в своей профессиональной деятельности, специалист по социальной работе обеспечивает высокое качество своего труда и достижение основательных результатов по оказанию помощи и поддержки своим клиентам [6].

Таким образом, готовность молодого специалиста по социальной работе к практической деятельности определяется в особенности его подготовки в ВУЗе, в предъявляемых реальной практикой, требованиях, а также в умении применять специалистом, полученные во время обучения, теоретические знания в своей профессиональной деятельности.

Однако существует проблема, которая заключается в готовности молодого специалиста по социальной работе достойно выполнять цели социальной работы.

Изучением указанной проблемы занимались многие авторы. Можно особо отметить следующих. В.А. Никитин, Н. Птицына, И. Закатова, Н.Е. Сараповой, Р.Н. Соломатина, Л.Б. Ребристова, Л.М. Рокавин.

Данными авторами в основном рассматриваются проблемы обучения и подготовки специалистов социальной работы, содержание и организация труда специалистов по социальной работе, профессионализм и компетентность специалистов по социальной работе. Аспект, касающийся готовности молодых специалистов по социальной работе к самостоятельной работе с клиентом, остается менее изученным.

Работа Пенсионного фонда это деятельность в социальной сфере с клиентами. Все проводимые преобразования в сфере предоставления пенсионных услуг, а также другие не менее важные задачи, решаемые органами ПФР, направлены на достижение одной единственной цели - улучшение благосостояния населения. К работникам Пенсионного фонда предъявляются особые требования – четко ориентироваться в юридических тонкостях нормативных документов, быстро реагировать на изменения в законодательной базе и уметь правильно применить правовые нормы в отношении конкретного клиента.

Сегодня коллектив Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Биробиджану и Биробиджанскому району ЕАО – это единая, слаженная и профессиональная команда, трудовую деятельность в которой осуществляют компетентные специалисты по

профильным специальностям, таким как юриспруденция, экономика, бухгалтерский учет, государственное и муниципальное управление, педагогика, социальный работник, информационные технологии, психология.

Для оптимизации работы в Управлении в 2004 году создана Клиентская служба. Основная задача Клиентской службы - организация работы по ежедневному и качественному обслуживанию населения по пенсионным вопросам [10].

Специалист Клиентской службы – это профессионал, разбирающийся в вопросах социальных отношений, в правовых гарантиях граждан, ориентирующийся в юридических тонкостях нормативных документов, быстро реагирующий на изменения в законодательной базе при проведении в жизнь пенсионной реформы, улавливающий нравственно – психологические проблемы клиента и способный грамотно оказать ему соответствующую ситуации помощь. Такие требования к специалисту Клиентской службы существенны, так как одним из главных направлений его деятельности является работа с клиентом, в основе которой лежит общение. Специалист Клиентской службы должен уметь выслушать и понять, спросить и ответить, объяснить и доказать, создать атмосферу доверия в беседе, найти индивидуальный подход к клиенту, разрешить конфликт, снять напряжение.

Признак готовности молодого специалиста к самостоятельной работе это умение соотнести имеющиеся знания с целями, условиями и способами практической деятельности. В этой ситуации процесс накопления опыта приобретает творческий характер, пробуждает живую мысль, ведет от практики к теории и наоборот. Профессионально подготовленный специалист более готов к самостоятельной работе, так как владеет умениями и навыками применения в своей практической деятельности различных научных методов, т.е. умеет сочетать в своей работе и теорию и практику.

Результаты исследования среди молодых специалистов Клиентской службы Пенсионного фонда в возрасте от 22 до 26 лет со стажем работы от 1 месяца до 3 лет показали, что при выполнении своих должностных обязанностей в работе с клиентами, специалисты, не имеющие специального образования сталкиваются с проблемами из за недостатка профессиональных знаний и опыта, недостаточной теоретической подготовки, недостаточность владения технологиями социальной работы, которые необходимы для более качественного выполнения работы и оказания эффективной помощи клиентам. Молодые специалисты Клиентской службы, получившие образование «социальная работа» и «юридическое» более подготовлены к самостоятельной работе с клиентом, так как обладают определенными профессиональными знаниями, то есть теорией, и навыками, полученными во время учебных практик, что нельзя сказать о специалистах с непрофильным образованием.

Для более эффективного выполнения своих обязанностей, специалистам, не имеющим профильного образования по специальности необходимо пройти переподготовку в ВУЗе по профильной специальности, либо на курсах по программам, связанным с социальной работой.

Всем специалистам Клиентской службы, особенно молодым, необходимо:

- регулярно повышать свою квалификацию, обучаясь на курсах по программам, связанным с социальной работой, психологией, социологией;
- стать профессионалом, неуверенные в себе люди создают плохое впечатление. А уверенность на рабочем месте на 90 % состоит из уверенности в собственных знаниях и опыте работы. Поэтому необходимо досконально изучить то, чем занимаешься;
- избегать конфликтов, быть гибкими, учиться подстраиваться под обстоятельства, вести себя так, чтобы чаще вызывать у окружающих положительные эмоции;
- сформировать имидж надежного человека, для этого необходимо придерживаться простых правил: - приходить во время на работу; - выполнять в срок все поручения и задания;
- работать в команде, обязательно посещать все мероприятия, которые проходят в организации и не обособливаться.

А также молодым специалистам Клиентской службы необходимо использовать в работе Кодекс профессиональной этики, так как для качественного выполнения функций необходимо

не только соответствующее образование, но и личностная готовность соблюдать определенные профессионально-этические нормы и принципы.

Литература:

1. Закатова И. Готовим профессионалов для социальной сферы. // Социальная работа. – 2003. - №4. – С. 41.
2. Никитин В.А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов. - М.: МПСИ, 2002. - 236с.
3. Рокавин Л.М. Социальный работник: содержание и организация труда. Выдержать чужое горе. // Работник социальной службы. – 2006. - №1. – С. 51-58.
4. Сарапова Н. Е. Профессиональные качества и способности молодого специалиста как критерий его социальной мобильности. // Традиционное, современное и переходное в российском обществе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2005. – С. 147–150.
5. Положение о Клиентской службе Управления ПФ РФ по г. Биробиджану и Биробиджанскому району ЕАО. Утверждено Приказом Управляющего от 20.12.2004 № 24.

Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: содержание и особенности

Ф.З. Халиков,

зам.нач. адм. Управления РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации, с одной стороны, является разновидностью правотворческого процесса вообще, который охватывает кроме создания законов иные виды нормативных правовых актов, с другой есть специализированная деятельность уполномоченного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Данный вид процесса обуславливает деятельность законодательного (представительного) органа государственной власти по разработке, рассмотрению, принятию, подписанию и введению в действие законов субъектов РФ.

Некоторые исследователи определяют законодательный процесс как «порядок деятельности органа законодательной власти по созданию законов, обычно закрепленный в конституции и регламенте соответствующего представительного органа»⁸. По мнению других, законодательный процесс есть «регламентированный Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами процесс внесения на рассмотрение законодательного органа, принятия, опубликования и вступления в действие законов»⁹. В данной дефиниции, определяемое характеризуется через определяемое, «процесс» есть «процесс». Такой подход не в полной мере раскрывает особенности определяемого явления.

В законодательстве субъектов Российской Федерации нередко содержатся нормативные определения законодательного процесса осуществляемого в соответствующем органе законодательной власти субъекта РФ. Так, например, в Законе Костромской области «О законодательном процессе в Костромской области» дается следующее определение: «Законодательный процесс в Костромской области - деятельность по подготовке проекта закона области, внесение его субъектом законодательной инициативы в Костромскую областную Думу, принятие закона областной Думой, подписание главой администрации области и официальное опубликование в областной газете «Северная правда» (ст. 3)¹⁰. Такой подход законодателя, когда в специальном законе дана дефиниция законодательного процесса, вполне

⁸ Юридический энциклопедический словарь / Под ред. В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 130.

⁹ См.: Гузнов А.Г., Кененов А.А., Рождественская Т.Э. Современный законодательный процесс: основные понятия и институты. Смоленск. 1995. С. 56.

¹⁰ Закон Костромской области от 30 марта 1999 г. № 56 «О законодательном процессе в Костромской области» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс-Регион».

оправдан. Однако он не определяет всех особенностей законодательных процедур применяемых в данном представительном органе, как, впрочем, и иных представительных органов субъектов РФ. Например, сегодня в практике региональных парламентов распространена экспертиза, которая во многих случаях носит обязательный характер.

Для обозначения процесса создания законов наряду с термином «законодательный процесс» зачастую используется термин «законотворческий процесс». Здесь просматривается аналогия с понятием «правотворческий процесс». Полагаю, что термины «законодательный процесс» и «законотворческий процесс» вполне могут использоваться как тождественные. Однако, следует отметить, что они несут в себе несовпадающую смысловую нагрузку. Если термин «законодательный процесс» определяет официальный порядок создания законов, то термин «законотворческий процесс» акцентирует внимание на созидательной деятельности. Полагаю, термин «законодательный процесс» более уместен, поскольку выражает именно официальный порядок деятельности. Этот термин предпочтительнее использовать и в законах субъектов РФ регламентирующих данный вид деятельности.

Некоторые ученые рассматривают законодательный процесс как часть более широкого процесса законотворчества, включая в последний наряду с законодательным процессом действия и отношения, предваряющие собственно законодательный процесс (выявление потребностей в принятии закона, научная, экспертная и организационная подготовка законодательной инициативы, если это не регулируется нормами о законодательном процессе). По их мнению, законотворчество не исчерпывается собственно созданием закона, а может включать оценку его эффективности и возможную последующую корректировку¹¹.

Полагаю, что этот подход не совсем верен. Дело в том, что указанные виды деятельности, предваряющие рассмотрение проектов законов, также должны быть строго регламентированы. В том то и заключено отличие деятельности законодательного органа, например, от работы научного центра (института), что она должна быть четко определена по видам и процедурно урегулирована. В противном случае не может идти речь о деятельности, определяемой как «законодательный процесс». Если предположить, что деятельность по подготовке, рассмотрению, принятию законов носит исключительно творческий характер, тогда следует поставить под сомнение ее законность. Только на основе «прописанных» в специальном нормативном правовом акте (актах) процедур, направленных на результат – создание и введение в действие законов, осуществима законодательная деятельность.

В различных формулировках законодательного процесса, общим является признание того, что созданием законов, в первую очередь, занимается законодательный (представительный) орган государственной власти. С этим нельзя не согласиться. При этом следует отметить, что законотворческая деятельность региональных парламентов претерпела существенные изменения. Однако принятие законов остается главной функцией высших представительных органов государственной власти.

Одна из особенностей законодательного процесса заключена в последовательных этапах, которые получили в юридической литературе наименования «стадии». Следует признать, что единства мнений о количестве стадий не сложилось. Принятие законов субъектов РФ есть исключительная прерогатива законодательных органов субъектов Российской Федерации. Именно они должны выражать потенциал представительного правления и отражать в разрабатываемых законах интересы населения региона, вести учет особенностей субъекта РФ.

В одних работах, посвященных данному вопросу, выделяют только две стадии: подготовка законопроекта и официальное возведение воли народа в закон¹². Другие ученые разли-

¹¹ См.: Чехарина В.И. Законодательный процесс // Парламентское право России: Учеб. пособие / Под ред. Степанова И.М. и Хабриевой Т.Я. М.: Юрист, 1999. С. 95 – 147.

¹² См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 16.

чают три стадии: а) законодательная инициатива; б) рассмотрение и принятие законодательного акта; в) вступление его в силу и опубликование¹³.

Ю.А. Тихомиров выделяет шесть стадий: прогнозирование и планирование; внесение предложений о разработке законопроекта; разработка концепции и подготовка законопроекта; специальное и общественное обсуждение проекта; рассмотрение и принятие; опубликование закона и вступление его в силу¹⁴.

Разделение законодательного процесса на стадии, полагаю, должно осуществляться не произвольно, а на основе критериев. Такими критериями, думается, могут выступать следующие: во-первых, определяемые нормативным актом процедуры; во-вторых, достижение в ходе законодательного процесса последовательного ряда целей.

Если опираться на эти критерии то, в качестве стадий законодательного процесса, следует выделить: 1) законодательную инициативу; 2) предварительное рассмотрение внесенного в порядке законодательной инициативы законопроекта законодательным органом; 3) рассмотрение законопроекта и его принятие законодательным органом; 4) подписание и официальное опубликование принятого закона высшим должностным лицом субъекта РФ; 5) вступление закона в силу.

Выделение данных стадий отражает основной подход к пониманию законодательного процесса в законодательных органах субъектов РФ и выражение этих стадий в соответствующих регламентах. Однако в некоторых субъектах Российской Федерации предложен иной подход и соответственно выделены другие стадии. Так, например, в Законе Тюменской области «О порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых актов Тюменской области» выделено гораздо больше стадий. Наряду с указанными выше, законодатель Тюменской области посчитал возможным определить как стадии следующие: прогнозирование правотворчества; планирование правотворческих работ; научная экспертиза проектов нормативных правовых актов; толкование нормативных правовых актов; оценка эффективности действия нормативных правовых актов¹⁵.

Следует признать, что выделенные законодателем Тюменской области стадии, несомненно, дополняют общую картину хода законодательной работы, но в специальном значении не могут быть отнесены собственно к законодательному процессу. Так, в частности, оценка эффективности действия нормативных правовых актов, не относится к сугубо процедурной деятельности по «созданию» законов. Примечательно, что в данном Законе этот вид деятельности депутатов «не прописан». Кроме того, оценка эффективности предполагает нередко привлечение специалистов в различных сферах человеческой деятельности, на регулирование которых направлены региональные законы. Полагаем, что это является видом деятельности законодательного органа (например, когда он заслушивает отчет правительства об исполнении закона), но не относится к законодательному процессу.

Тоже можно сказать и, в частности, о планировании законотворческих работ. Совершенно очевидно, что эта деятельность законодательного органа предполагает: во-первых, получение информации от всех заинтересованных субъектов о готовящихся (планируемых) законопроектах, во-вторых, согласование плана с высшим должностным лицом субъекта РФ (высшим органом исполнительной власти), в-третьих, обсуждение и утверждение данного плана. Однако, опять же, перечисленные виды деятельности в специальном значении не могут быть включены в законодательный процесс. Подобное, как представляется, можно высказать и в отношении иных выделенных Тюменским законодателем дополнительных стадий.

Другое дело, что стадии регионального законодательного процесса могут включать определенные этапы. Например, стадия предварительного рассмотрения внесенного в поряд-

¹³ Дубов И.А. Законодательная инициатива: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. 1993. № 10. С. 26.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.

¹⁵ Закон Тюменской области от 10 октября 1996 г. № 54 «О порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых актов Тюменской области» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс-Регион».

ке законодательной инициативы законопроекта, как правило, включает: регистрацию законопроекта и принятие решения о его движении; рассмотрение законопроекта в комитетах и комиссиях законодательного органа; принятие решения постоянно действующим органом (президиумом, советом) законодательного органа решения о вынесении законопроекта на пленарное рассмотрение.

Итак, полагаю, региональный законодательный процесс следует определить как урегулированную нормами конституции (устава), специального нормативного акта совокупность процедур по осуществлению законодательной инициативы, рассмотрению, принятию, подписанию, официальному опубликованию и вступлению в силу закона субъекта Российской Федерации.

Роль социального аудита в деятельности социальных учреждений

О.В. Никонова,

к.э.н., доцент кафедры экономики
в социальной сфере ИПК ДСЗН, г. Москва

Т.А. Коржинек,

преподаватель кафедры экономики
в социальной сфере ИПК ДСЗН, г. Москва

История социального аудита показывает, что учреждения в состоянии нарастить свой потенциал, если могут удовлетворить жизненные интересы коллектива и имеют эффективную систему стимулирования. Система социального аудита имеет определенным образом сформировавшиеся нормативные рамки, в которых основная роль отводится распределению компетентности между объектами и субъектами социального аудита.

Как показывает зарубежный опыт, социальный аудит приобретает нормативные границы, особенно когда в обществе осознается потребность в удовлетворении социальных запросов, когда формируется политика равной социальной ответственности. Вместе с тем, система социального аудита проходит определенную эволюцию изменения нормативных установок. Защитные охранительные нормы постепенно замещаются стимулирующими. В таких требованиях, как прозрачность, транспарентность, взаимоуважение сторон раскрывается содержание социального аудита как процедуры, обязывающей к согласованию интересов к социальному консенсусу.

Аудиторская деятельность в социально-трудовой сфере - явление достаточно новое для России, представляющее необходимый элемент рыночной экономики. Аудит персонала - периодически проводимая экспертиза состояния дел в части управления персоналом - включает систему мероприятий по сбору информации, ее анализу и оценке на этой основе эффективности деятельности организации, использования трудового потенциала и регулирования социально-трудовых отношений.

Основная цель аудита - оценка деятельности экономического субъекта в сфере труда и социально-трудовых отношений, установление соответствия применяемых экономическим субъектом форм и методов организации трудовой деятельности и трудовых отношений законодательным и нормативным актам, действующим в Российской Федерации, а также выработка на основании результатов проверок предложений по оптимизации организации трудовой деятельности и трудовых отношений, осуществляемых экономическим субъектом.

Анализ основной цели аудита позволяет выделить в качестве его основных направлений организационно-технологическое, социально-психологическое и экономическое.

Организационно-технологическое направление аудита персонала предусматривает проверку документации и анализ показателей деятельности организации, подтверждающих

легитимность и эффективность работы. Существенная роль при этом отводится анализу трудовых показателей, характеризующих состояние трудовых ресурсов и кадрового потенциала, эффективность труда, систему оплаты и материального стимулирования труда. Важны показатели движения кадров, использования рабочего времени, производственного травматизма, отношения к работе и степень удовлетворенности трудом.

Социально-психологическое направление аудита персонала - это оценка социально-трудовых отношений с помощью таких показателей, как мотивация деятельности персонала, взаимодействие личных и коллективных интересов, развитие партнерских отношений между работодателями и трудовым коллективом, участие персонала в общественных организациях хозяйствующего субъекта.

Экономическое направление аудита персонала - это изучение значений таких показателей, как объем реализации на одного сотрудника, прибыль до уплаты налогов на одного работника, общие издержки на рабочую силу, издержки на одного работника, расходы на социальные выплаты и содержание социальной инфраструктуры.

Как правило, в рамках аудита трудовой сферы осуществляются: аудит соответствия, аудит эффективности и стратегический аудит.

Аудит соответствия оценивает согласованность между практическими действиями и нормами, правилами, планами и предписаниями, существующими в организации, а также качество информационного обмена между его подразделениями.

Аудит эффективности (аудит управления) оценивает соответствие методов внутреннего управления организацией ее целям и возможность совершенствования этих методов. Для выработки и обоснования предложений аудитор должен изучить не только достигнутые результаты, но и весь спектр процедур, посредством которого они были достигнуты.

Аудит эффективности начинается с аудита процедур, он также отвечает на вопросы: соответствуют ли результаты поставленным целям; согласуются ли процедуры внутреннего контроля управления организацией с поставленными целями; можно ли облегчить или улучшить процедуры управления для более легкого достижения поставленных целей.

Стратегический аудит включает: подбор и обучение персонала; оценку результатов профессиональной служебной деятельности сотрудников; проведение аттестаций и квалификационных экзаменов; формирование кадрового резерва и его эффективное использование; ведение кадрового делопроизводства, а также проверки правильности ведения кадрового документооборота на подведомственных предприятиях; внедрение современных технологий в области управления персоналом; рассмотрение и разработка учебных программ, по которым осуществляется подготовка специалистов.

Подобно финансовому аудиту аудит в социально-трудовой сфере должен быть внешним и внутренним. *Внешний аудит* проводится аудиторской фирмой (аудитором) на договорной основе с хозяйствующим субъектом с целью объективной оценки деятельности организации в социально-трудовой сфере, достоверности состояния отчетности и документации в этой сфере, а также подготовки рекомендаций по улучшению финансового положения организации, повышению эффективности ее деятельности, изысканию неиспользованных резервов производства. *Внутренний аудит* представляет собой проверку и оценку работы персонала учреждения. Целью внутреннего аудита должна стать помощь сотрудникам в эффективном выполнении своих функций. В качестве внутренней аудиторской проверки может выступать итоговый (годовой) анализ трудовых показателей, проводимый сотрудниками учреждения с участием приглашенных аудиторов-консультантов.

Как правило, используется внешний аудит. Руководство обращается к аудиторской фирме с предложением провести экспертизу социального характера, например, при внедрении новой технологии, перепрофилировании производства, структурной реорганизации, создании временных или оперативных творческих групп, разрешении конфликтных ситуаций между работниками и работодателем. Эксперт, осуществляющий аудиторскую проверку, должен хорошо ориентироваться в финансовых вопросах, управленческой этике, социально-психологических аспектах управления, знать трудовое и административное право.

Деятельность аудитора включает ряд последовательных этапов: ознакомление с поставленной задачей; определение границ своих действий; изучение социального баланса и другой документации организации и нормативных документов; составление вопросников и анкет; подготовка детализированной рабочей программы; реализация работы; составление отчета.

Обычно такая экспертиза одного или нескольких однопрофильных учреждений осуществляется в течение примерно 10 месяцев при работе 3-4 экспертов.

Аудитор начинает проверку с изучения и исследования результатов деятельности учреждения, чтобы с помощью справочных материалов и нормативных документов обнаружить отклонения от норм и стандартов. Особое внимание при этом уделяется финансовым и бухгалтерским документам, данным аналитического и синтетического учета, а также расходам на содержание персонала. Выполненное исследование позволяет обнаружить отклонения от норм и стандартов, выявить сильные и слабые стороны, выявить как настоящие, так и будущие проблемы (риски), провести анализ причин их возникновения, предложить заказчику рекомендации для последующих действий.

Для ознакомления с клиентом, разработки программы проверки аудитор сначала проводит предварительное анкетирование или опрос сотрудников.

Значительный объем информации дает изучение социального баланса организации, ее планов социального развития.

Анализ социального баланса помогает получить следующие сведения:

- структура и характеристика работающих в учреждении (уровень квалификации работников, стаж работы, возрастные группы);
- условия труда и состояние техники безопасности (риск производственного травматизма, профессиональные заболевания, организация и содержание работы, физические условия труда, продолжительность и планирование рабочего времени);
- характеристика поведения работников, которое в сопоставлении со структурными характеристиками населения и условиями жизни в регионе составляет важный элемент диагностики и идентификации социальных проблем.

На основе предварительного анкетирования и изучения социального баланса готовится программа проверки, ориентированная на конкретное учреждение, выбираются значимые вопросы, вокруг которых концентрируется дальнейшая работа. Аудитор ответственен за применение подходящих средств для получения достоверных и удовлетворительных результатов.

Для оценки социальной политики нужно выделить несколько наиболее значимых индикаторов в зависимости от целей аудита:

- занятость (ее уровень, природа предложенного труда, обеспечение стабильности состава работников, влияние нововведений, практика продвижения по службе, занятость женщин, лиц пожилого возраста и других уязвимых категорий работников);
- оплата и стимулирование труда (относительный уровень вознаграждений, их виды, динамика и структура, нижний уровень заработной платы);
- безопасность и улучшение условий труда (вложение финансовых средств в эту область и оценка полученных результатов);
- профессиональное обучение (объем, виды, содержание, продолжительность, стоимость).

В результате анализа социальной политики устанавливаются ее сильные и слабые стороны, что позволяет выявить:

- имеющие место несоответствия между должностными характеристиками и проводимой политикой;
- случайные нестыковки между различными сторонами социальной политики;
- принципиальные источники социальных рисков;
- зоны социальных издержек.

Завершается аудиторская проверка составлением отчета, в котором анализируются принципы социальной направленности, определяется ответственность каждой из групп персонала и предлагаются стимулирующие меры. В отчете могут быть рассмотрены различные пути совершенствования управления персоналом, включая внедрение новых технологий (информационной, офисной, телекоммуникационной), сформулированы предложения, касающиеся модификации существующих процедур, совершенствования документации, даны уточнения.

В заключение отметим, что отчет аудитора должен содержать конкретные рекомендации. К сожалению, во многих случаях аудитор ограничивается предложениями действий, позволяющих решить отдельную проблему, организовать рабочую группу, повысить квалификацию, обратиться внешнему эксперту, провести дополнительный аудит и т.д.

Проблема наркомании в подростковой и молодежной среде современной России: «аптечные» наркотики

А.П. Дроздова

руководитель отдела по связям
с общественностью, ЦИТиСЭ, г. Москва

Подобно тому, как бывает болезнь тела,
бывает также болезнь образа жизни.
Демокрит Абдерский

Явление наркомании в молодежной среде - есть производное современного социума, что позволяет рассматривать настоящую проблему в контексте сложившихся социальных отношений, социальной политики российского государства.

По учетам Минздравсоцразвития России, количество наркоманов в 2008 г. составило около 550 тысяч человек. Зарегистрировано более 140 тысяч детей и подростков, страдающих наркологическими расстройствами. По оценкам специалистов, количество лиц, потребляющих наркотики, в стране достигает примерно 2,5 млн. человек или почти 2% населения страны.

В сентябре 2009 г. в России на учете стояли 550 тысяч человек (тех, кто обратился добровольно за помощью), а фактически в России, как показывают результаты официально статистики, 2-2,5 млн. наркозависимых. От общего числа наркозависимых в России, по статистике 20% - школьники, 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет, 20% – люди, более старшего возраста.

Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет по статистике 15-17 лет, резко увеличивается процент употребления наркотиков детьми 9-13 лет. Зафиксированы случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет. Как правило, к наркомании их приобщают родители-наркоманы.

Как заявил в феврале 2010 г. заместитель директора ФСКН России Олег Сафонов, по данным ООН самое большое число наркозависимых, в Иране и Афганистане, третьей в этом списке значится Россия. Однако, были озвучены данные, что по потреблению героина, Россия стоит на первом месте в мире.

Анализ специальной научной литературы показывает, что наркомания молодежи является важной проблемой государственной защиты жизни и здоровья населения России, что резко актуализирует проблему реализации социальной политики молодежи.

Современная молодежь растет и развивается в обществе, свободном от всякой морали, обществе, где стерлась граница между «плохим» и «хорошим». Она свободна в своем выбо-

ре: профессии, досуга, коммуникаций, определения смысла жизни, принятия смыслов и ценностей. Как правило, современные подростки и молодежь не имеют четких жизненных ориентиров, критериев, позволяющих делать выбор между «добром» и «злом», что способствует принятию ими ложных стереотипов поведения, моды, вкусов, в конечном итоге – жизненных идеалов. Огромное влияние на формирование личности, ее мировоззренческой направленности имеет современное СМИ. Как результат, огромный процент подростков и молодежи оказались втянутыми в употребление самого разного вида наркотических веществ.

Причиной употребления наркотиков подростками и молодежью служат следующие факторы: социальные, психологические и генетические. Как отмечают психологи, наркомания – это не просто привязанность к какому-либо веществу, это – особое состояние внутреннего мира человека. Отметим, состояние патологическое, ведущее к деградации личности, суициду, потере здоровья, ранней смерти.

Обозначенные факторы (социальные, психологические и генетические) составляют комплексную характеристику личности. Они получают свое развитие под влиянием определенных условий. Выделим основные:

- окружающая среда (семья, школа, улица, двор, спортивные секции, детские и юношеские объединения, СМИ, в целом – все общество);

- воспитание – как целенаправленный, специально организованный процесс по всестороннему и гармоничному развитию личности.

Настоящие условия, в идеале, органически интегрированы, составляют целостную систему по формированию личности, соответствующей целям и задачам конкретного общества. Однако, это действительно при одном условии: общество имеет четко выработанные, закрепленные и реализуемые посредством государственной политики – социально значимые цели, понятные всем гражданам страны. Данные цели и задачи общественного развития являются программой для воспитательно – образовательных институтов государства и общества. Исходя из анализа существующих данных по наркомании среди подростков и молодежи, можно предположить, что высоких социально значимых целей наше государство не имеет.

Состояние общества зеркально отражается на его социальных институтах, прежде всего – семье. Психологи и педагоги давно указывают на тревожные показатели, характеризующие современную семью. Современная семья, считают учёные, находится в глубоком кризисе, традиционные формы семейных отношений разрушены, новые формы не позволяют эффективно реализовывать воспитательную функцию. Дети в таких семьях не получают самого главного – любви, тепла, заботы, поддержки.

Таким образом, основной причиной наркомании среди детей и подростков, как считают психологи, является недостаток любви и душевного тепла. Родителям не хватает времени или желания заниматься своими детьми, они заменяют собственное внимание, любовь и заботу - няней, дорогими «игрушками» или просто деньгами. Как показывает практика, по прошествии определенного времени, ребенок сам будет искать какие - либо «заменители».

Любопытство - еще одна из причин приобщения к наркотикам. По статистике каждый второй подросток пробует алкоголь, сигареты, наркотики. «Экспериментируя», ребенок обращается к наркотикам редко, но экспериментирование является первой из четырех стадий развития наркотической зависимости, затем следует спорадическое употребление (реже, чем раз в неделю), потом – регулярное, финальной стадией является развитие зависимости.

Нажим со стороны сверстников – является еще одной причиной. Прямое давление со стороны сверстников может вынудить даже самых стойких подростков совершать рискованные поступки, так как этого требует сложившиеся правила, нормы и стереотипы определенной молодежной группы.

Еще одна причина - отсутствие внутренней дисциплины и чувства личностной ответственности. Отношение к жизни у подростка, как правило, основано на эгоизме, чувство ответственности перед собой и обществом, у него еще не сформировано. Подростки на все ре-

агируют очень импульсивно, во всем ищут удовольствие. Они часто вступают в конфликт, по причине отсутствия ответственности и безнаказанности.

В переходном возрасте часто возникают внутренние конфликты: субъективное ощущение несчастья, депрессия, неудовлетворенность, тревога, скука, не уверенность в себе. Подростки начинают замыкаться в своем иллюзорном мире, нуждаются в «обезболивании» - вот тут и появляются наркотики и наркотические вещества. Наркотики приносят временное облегчение этих симптомов.

Все эти свойства личности весьма типичны, но не обязательны для всех, кто склонен к наркозависимости.

В современной действительности, в среде молодежи с низкими доходами, уже имеющих определенную зависимость к наркотическим веществам, началось употребление не только запрещенных наркотических средств, но и медицинских препаратов, так называемых «*аптечных наркотиков*», которые имеются в свободной продаже, хотя они должны продаваться только по рецепту, так что проблем с их приобретением не возникает. Ко всему прочему, они имеют довольно низкую стоимость, по сравнению с кокаином, героином, LSD и т.д. Таковыми являются: *коаксил, коделак, лирика, нурофен плюс, терпин, терпинкод, тетралгин, трамадол, триган-Д, тропикамид* и другие.

«*Аптечные наркотики*» - вызывают быструю зависимость и полную деградацию личности, а так же довольно быстро разрушают организм человека. Большинство «*аптечных наркотиков*» - лекарственные препараты, обладающие сильным обезболивающим или расслабляющим действием. Эти эффекты достигаются за счет одного из компонентов, синтетического *опиоида: трамадола* или *кодеина*. Достаточно года употребления таких средств, чтобы человек начал гнить изнутри.

На сегодняшний момент наиболее употребляемым «*аптечным наркотиком*» среди молодежи является *тропикамид* – глазные капли. Их используют для расширения глазного дна, при диагностике хрусталика глаза, операции на сетчатке и т.п. Наркозависимые, употребляющие опий, капали эти капли для расширения зрачков, а потом нашли им другое применение. Сейчас они вводят *тропикамид* внутривенно. В данный момент этот препарат находится среди самых опасных «*аптечных наркотиков*». Последствия употребления *тропикамида* очень серьезные для организма: потеря зрения (которое не подлежит восстановлению), возбуждение, психозы, головная боль, сухость во рту, дизурия, на поздних стадиях приема *тропикамида* – недержание мочи. При систематическом употреблении тропикамида возникает сильнейшая зависимость, желтеет кожа, развивается паническая боязнь света, неизбежны всевозможные болезни сердца (тахикардия, гипертермия, артериальная гипотензия). Впоследствии, наркозависимый начинает страдать эпилептическими припадками, головокружением, его мучают сильнейшие боли в мышцах и суставах, пропадает память и падает вес. Употребление этого препарата довольно быстро приводит к деградации личности и сумасшествию.

Даже если довести обозначенную информацию до подростков и молодежи – эффект по профилактике приобщения к наркотикам будет минимальным. Настоящая проблема носит комплексный и многоплановый характер.

В настоящий момент существует множество различных программ по реабилитации наркозависимых, бесплатные группы пользуются программой, суть которой – обращение за помощью к Богу, в то время как платные клиники пользуются терапевтическими программами.

Одна из самых действенных групп на данный момент считается «*Narcotics Anonymous*». «*NA*» – это некоммерческое сообщество мужчин и женщин, для которых наркотики стали серьезной проблемой. Люди, которые регулярно собираются для того, чтобы помогать друг другу оставаться «*чистыми*». Это программа полного воздержания от всех видов наркотиков. Есть только одно условие для членства в «*NA*» – это желание прекратить употребление. Это группа предлагает освободиться от предубеждений и ничего не усложнять. Данная программа – это совокупность принципов, изложенных настолько просто, что им можно следовать и в повседневной жизни. Самое главное в этих принципах – то, что они работают.

В «NA» нет никаких обязательств. Они не входят ни в какие другие организации, у них нет ни вступительных, ни регулярных взносов. Не связаны, ни с какими политическими, религиозными или правоохранительными группами, никто и никогда не осуществляет над ними надзор. Присоединиться к этой группе может каждый, независимо от возраста, национальности, сексуальной ориентации, убеждений, религии или отсутствия таковой.

«NA» не интересуется, сколько или какие наркотики Вы употребляли, у кого Вы их брали, что Вы делали в прошлом, богаты Вы или бедны. Их интересуется только, есть ли у Вас желание решить вашу проблему, и как они могут помочь Вам. Новичок является самым важным человеком на любом собрании, только отдавая собственный опыт другим, можно сохранить добрые традиции в «NA». Опыт показывает, что те, кто продолжает регулярно ходить на эти собрания, остаются «чистыми».

Если у наркозависимых есть готовность приложить усилия, чтобы избавиться от зависимости, значит, они готовы предпринять определенные шаги. Вот принципы, которые сделали выздоровление возможным (*12 шагов «Анонимных Наркоманов»*):

1. Мы признали, что мы бессильны перед нашей зависимостью, признали, что наши жизни стали неуправляемы.

2. Мы пришли к убеждению, что Сила, более могущественная, чем мы сами, может вернуть нас к здравомыслию.

3. Мы приняли решение препоручить нашу волю и наши жизни заботе Бога, как каждый из нас Его понимает.

4. Мы провели глубокую и бесстрашную нравственную инвентаризацию самих себя.

5. Мы признались Богу, самим себе и другому человеку в истинной сущности наших ошибок.

6. Мы полностью подготовились к тому, чтобы Бог избавил нас от всех этих дефектов характера.

7. Мы смиренно просили Его избавить нас от наших недостатков.

8. Мы составили список всех людей, которым мы навредили, и обрели готовность возместить им всем ущерб.

9. Мы напрямую возмещали причиненный этим людям ущерб, где это было возможно, кроме тех случаев, когда это могло повредить им или кому-либо еще.

10. Мы продолжали проводить личную инвентаризацию и, когда совершали ошибки, без промедления признавали это.

11. Мы стремились с помощью молитвы и медитации улучшить свой осознанный контакт с Богом, как каждый из нас Его понимает, молясь только о знании Его воли для нас и о силах для ее исполнения.

12. Испытав духовное пробуждение в результате этих шагов, мы старались нести эту весть «зависимым» и применять эти принципы во всех наших делах.

Этот список кажется слишком длинным, и невозможно выполнить его весь сразу. Люди становятся зависимыми не за один день, так что надо помнить: тише едешь – дальше будешь.

В выздоровлении может погубить, прежде всего, равнодушное или нетерпимое отношение к духовным принципам. Три из них являются абсолютно необходимыми, это честность, открытость новому и готовность. С ними многое получится.

Подход «NA» к болезни зависимости абсолютно реалистичный, поскольку помощь одного зависимого другому обладает ни с чем несравнимой терапевтической ценностью. Этот путь самый практичный, поскольку сами зависимые лучше других могут понять и помочь друг другу. Чем скорее наркозависимые встретятся лицом к лицу со своими проблемами в обществе, в повседневной жизни, тем быстрее это общество примет их, тем быстрее они станут его ответственными и полезными гражданами.

Единственный способ уберечь таких людей от возвращения к зависимости – это не допустить нового «первого» употребления. Потому что один раз – это слишком много, а тысячи всегда недостаточно. Данная группа придает этому огромное значение, так как знает, что,

когда они употребляют наркотики в любой форме или заменяют один на другой, они вновь выпускают свою зависимость на свободу.

Мысли о том, что алкоголь отличается от других наркотиков, стали причиной срыва очень многих зависимых. До прихода в «НА» многие рассматривали алкоголь отдельно, но нельзя заблуждаться на этот счет. *Алкоголь – это наркотик*. Наркозависимые – люди с болезнью, которые должны воздерживаться от любых наркотиков для того, чтобы выздороветь.

Необходима государственная социальная программа по профилактике наркомании для детей, подростков и молодежи.

Настоящая программа должна затронуть все сферы жизнеопределения человека (семью, образование, досуг, спорт, медицину, профессиональную деятельность). В реализации социальной программы должны быть задействованы все государственные и общественные социальные институты, с учетом всевозможных факторов и условий: возрастных, национальных, региональных, экономических, культурных, иных.

Определяющую роль в реализации государственной социальной программы по профилактике приобщения детей, подростков и молодежи к наркотикам должна выполнить система российского образования, все ее звенья: дошкольное, школьное (общее образование), начальное, среднее и высшее профессиональное образование, дополнительное.

Литература:

1. <http://www.na-msk.ru/index.php?about=steps>

Раздел IV. Образование в мире: тенденции, ориентиры, опыт, технологии

Формирование творческой личности педагога как условие успешного реформирования казахстанского образования

А.Ф. Дайкер,

к.п.н., профессор КГПИ, г. Костанай (Казахстан)

Процессы глобализации, происходящие в мире, накладывают отпечаток не только на изменения содержания образования технологии обучения, но и на процесс формирования педагога новой формации. Развитие современного образования является одним из приоритетов в стратегии вхождения Казахстана в число пятидесяти конкурентоспособных стран мира. В этой связи наиболее актуальным становится проблема подготовки педагогических кадров способных к критическому мышлению, глубокому осознанию перспектив развития страны, нестандартному решению возникающих задач. Решение этой задачи предполагает формирование соответствующей образовательной политики, а также разработку механизмов ее реализации.

Проблема творчества в современной науке рассматривается как междисциплинарная проблема. Изучение и анализ научной литературы показал отсутствие единого подхода к определению сущности понятия «творчество». В философии творчество рассматривается с точки зрения сущности, структуры, социальной роли творчества, творческой деятельности – работы Бердяева Н.А., Библера В.С., Батищева Г.С., Абулхаковой-Славской К.А. Казахстанскими учеными рассматриваются социокультурные и логикогносеологические основы научного творчества – Бугаец Н.А., Евсеева Т.Г.. Различные аспекты проблемы творчества, путей развития и уровней сформированности творческой личности исследуется в психолого-педагогической науке: уточняется соотношение интеллектуальных способностей, творческих качеств и мышления личности (Андреев В.И., Понамарев Я.А.); выявляются существенные признаки креативности как способности к творчеству (Гилфорд Дж., Мэй Р., Богоявленская

Д.Б.); рассматриваются закономерности творческого потенциала личности (Матюшкин А.Н. и др.).

Широко представлена в исследованиях проблема творчества в педагогической деятельности и пути формирования творческих качеств у учителя (Загвязинский В.И., Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д., Сластенин В.А. и др.) Имеются исследования, раскрывающие сущность и содержание опыта творческой деятельности как одного из условий готовности личности к творчеству (Лернер И.Я., Скаткин М.Н.), творческого потенциала (Гилфорд Дж., Торренс П.), изучаются вопросы развития качеств творческой личности в учебно-познавательной деятельности (Пидкасистый П.И., Усова А.В.).

Формирование творческой личности будущих учителей относится к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки и практике. Объясняется это тем, что решение практических задач: осуществление обязательного высшего образования, повышение качества подготовки выпускников, формирование их активной жизненной позиции – является велением времени в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса и требующего поиска новых подходов к дальнейшему совершенствованию содержания форм и методов обучения. Ключевой фигурой в решении этих проблем является творческая личность педагога.

Задачи, стоящие перед высшей школой, требуют постоянного совершенствования системы подготовки будущих учителей. Все это вносит коррективы в цели и задачи процессы профессионального образования. В настоящее время для будущего учителя простого обладания некоторой суммой знаний и умений недостаточно, необходима его постоянная готовность к изменению, творчеству, что особо подчеркивает президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А., заостряя внимание на проблеме качества обучения и подготовки специалистов: «Зачастую содержание образования не отвечает современным запросам общества и экономики страны. Нам нужны не столько «трудолюбивые пчелы» сколько оригинально мыслящие специалисты и для этого мы должны перейти от модели «образования на всю жизнь» к модели «образование на протяжении всей жизни» [1].

В этой связи цель педагогического образования может быть представлена как непрерывная общее и профессиональное развитие учителя нового типа, которого характеризуют: высокая гражданская ответственность и социальная активность; любовь к детям, потребность и способность отдавать им свое сердце; подлинная интеллигентность, духовная культура, желание и умение работать вместе с другими; высокий профессионализм, инновационный стиль научно-педагогического мышления, готовность к созданию новых ценностей и принятию творческих решений.

Современные культурные и социально-экономические реформы приводят к необходимости постоянного совершенствования процесса обучения и воспитания подрастающего поколения. В связи с этим образовательное учреждение остро нуждается в творческих педагогах, которым отводится ведущая роль в осуществлении инноваций в системе просвещения. Однако традиционный уровень реализации деятельности молодого учителя не соответствует современным требованиям общества и школы.

Педагогическое творчество является важным условием развития образования, поскольку оно вносит в него различного рода новации. Последние выражаются в тенденциях накопления и видоизменения разнообразных инициатив и нововведений в образовательном пространстве. При этом нужно иметь в виду, что творчество, как специфический вид человеческой деятельности, наряду с «новизной» характеризуется и «прогрессивностью». Педагогическая деятельность – процесс постоянного творчества. Но в отличие от творчества в других сферах (наука, техника, искусство) творчество педагога не имеет своей целью создание нового социального продукта, поскольку его продуктом всегда остается развитие личности.

В контексте современного образования развитие творчества учителя должно перемещаться с прикладного, практического уровня в теоретико-методологическую плоскость, основной сущностной характеристикой которой является глубокое научное осмысление происходящих педагогических процессов. Дмитрий Иванович Менделеев писал, говоря о науке,

она является: высоким противовесом обыденности, рутине, «лучшим высшим дополнением делу воспитания и образования учителей».

Благодаря творческой деятельности учитель получает уникальную возможность обрести себя – стать самим собой, иметь свою позицию, определить свое отличие от других, свою неповторимую самость. Педагогическое творчество будущего учителя органично включает в себя все компоненты психологической структуры его деятельности в «снятом виде» и содержит его собственный научный поиск: оно продукт целостного научно-педагогического поиска.

Нередко творческую природу труда педагога выводит из умозаключения: педагогический труд по преимуществу умственный, а умственный значит творческий. Но умственный труд нельзя прямо отождествлять с творческим. Без специальной подготовки, знаний, представляющих собой обобщение социального опыта накопленного предшествующими поколениями, педагогическое творчество кроме как на уровне проб и ошибок невозможно. Только эрудированный и имеющий специальную подготовку будущий педагог на основе глубокого анализа возникающих ситуаций и осознания сущности проблемы путем творческого воображения и мысленного эксперимента способен найти новые пути и способы ее решения.

Центральным компонентом формирования творческой личности считается развитое психолого-педагогическое мышление, обуславливающее творчество в педагогической деятельности. Мышление мастера педагогического труда характеризуется самостоятельностью, гибкостью и быстротой. Оно опирается на развитую педагогическую наблюдательность и творческое воображение, являющееся важнейшей основой предвидения без которой невозможно педагогическое творчество. Чаще всего творчество проявляется в способности с максимальной эффективностью и каждый раз по-новому и обоснованно применять в образовательном процессе различные методы и формы воспитания и обучения, профессиональные знания и личностные качества.

Для развития в личности педагога такого качества личности как творчество необходима гибкая методология учебного процесса, базирующаяся на законах психологии, образования и творчества. Это требует внесения изменений и коррекции в концепции высшего образования. В ее содержательные компоненты, в переходы на принципы фундаментализации и гуманизации образования. Однако содержательный аспект подготовки специалиста сегодня заменен типовым стандартом подготовки специалиста к рыночным отношениям. А умаление роли психолого-педагогической подготовки будущего учителя не оказывает положительного влияния на формирование творчества учителя. Часто сферу проявления творчества педагога произвольно сужают, сводя ее к нестандартному оригинальному решению педагогических задач. Между тем творчество педагога не в меньшей мере проявляется и в решении коммуникативных задач, выступающих своеобразным фоном и основанием педагогической деятельности. В.А. Кан-Калик, выделяя наряду с логико-педагогическим аспектом творческой деятельности учителя и субъективно-эмоциональной, отмечает наличие в деятельности педагога коммуникативного творчества (поиск и нахождение новых коммуникативных задач, новых средств мобилизации межличностного взаимодействия учащихся на уроке, создание новых форм общения в групповой работе учащихся и т.д.). Раскрепостить личность будущего педагога, дать возможность каждому выявить каждому творческую сторону своей индивидуальности, разбудить личную заинтересованность в успехе дела, помочь преодолеть привычку действовать по рецепту, стимулировать потребность в творческом развитии – эти направления в подготовке педагогических кадров выдвигаются сегодня первый план. Формирование педагогического творчества у будущего учителя в процессе обучения в вузе – это важный аспект развития и становления его как личности профессионально-творческой, способной к осознанию творчества в своей деятельности, к поиску, разнообразию в выборе содержания форм и методов обучения и воспитания, постоянному профессионально-личностному саморазвитию.

Творческая деятельность учителя, по мнению В.В. Караковского, осуществляется в двух основных формах: применение известных средств в новых сочетаниях, возникающих в

образовательном процессе педагогическим ситуациям и разработка новых средств применительно к ситуациям аналогичным тем к которым учитель имел дело.

Однако творческий характер нельзя свести только к решению педагогических задач, ибо в творческой деятельности в единство проявляется познавательный, эмоционально-волевой и мотивационно-потребностный компоненты личности. Тем не менее, решение, специально подобранных задач, направленных на развитие тех или иных компонентов творческого мышления (целеполагание, анализ, требующий преодоления барьеров, установок, стереотипов, перебор вариантов, классификации, их оценка и т.п.), является важнейшим условием развития творческого потенциала личности педагога.

Для творческой деятельности, весьма существенны и выделяемые многими исследователями (Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, А.И. Щербаков и другие) специфические педагогические способности и качества личности (педагогическая наблюдательность, распределенное внимание, умение передавать другим накопленные знания, способность понять и принять воспитанника). Педагогическая эмпатия, умение проектировать развитие личности ребенка или подростка, педагогический такт и другие). Итак, формирование творческой личности будущих учителей ведет за собой позитивные изменения личности студента, способность адаптироваться в окружающем мире, творчески подходить к решению не только учебных и жизненных задач.

Основой педагогического творчества является интерес к профессии учителя, который находит свое выражение в положительном эмоциональном отношении к детям, родителям, педагогической деятельности в целом и к конкретным ее видам, в стремлении к овладению педагогическими знаниями и умениями. Как уже отмечалось в совершенствовании образовательной практики, особая роль отводится педагогу, от деятельности которого зависит эффективность проводимых в стране реформ. Это вызывает необходимость качественного изменения подготовки будущих специалистов в области образования. Поэтому в учебный процесс вуза все чаще встречаются интерактивные методы обучения. Наибольшей популярностью в условиях кредитной технологии пользуется метод проектов. Метод проектов позволяет укрупнить дидактические единицы знаний, позволяет студентам развивать исследовательскую культуру, глубоко и всестороннее рассматривать исследуемую проблему, готовить презентации, защищать проекты, что позволяет эффективно усваивать материал, формирует профессиональную направленность, побуждает к творческому поиску. На семинарских, практических занятиях широко используются методы решения проблемных задач, анализ педагогических ситуаций. В последние годы в педагогической подготовке студентов используются такие методы как тренинги, направленные на формирование практических навыков и умений путем выполнения последовательных заданий. Большое значение в формировании творческой, компетентностной личности современного педагога имеет метод педагогического «поведенческого» моделирования, обучающий навыкам межличностного общения и профессионального поведения, навыкам технологии диалога культур. Модели поведения, предлагаемые при использовании данного метода, должны соответствовать реальным практическим ситуациям. Стало традицией использовать в практической подготовке учителей игровые методы обучения, способствующие развитию творческого воображения будущих учителей, поиску нестандартных форм и методов взаимодействия с учащимися. Перечисленные методы, используемые в профессиональной подготовке, в большей степени способствуют формированию профессиональной компетентности и развитию творческой личности будущего учителя.

Литература:

1. Закон «Об образовании» Республики Казахстан 2007.
2. Концепция непрерывного педагогического образования Республики Казахстан 2007.

Тенденции развития высшего образования в дальневосточном регионе

Н.С.Николаева,

к. п.н., доцент кафедры сервиса, рекламы и социальной работы
ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Высшее образование является одним из важнейших символов социальной позиции и средством достижения успеха в гражданском обществе. Расширение масштабов образованности населения, совершенствование системы высшего образования оказывают сильнейшее воздействие на социальную мобильность, делают ее более открытой и динамичной, что еще в большей мере способствует становлению гражданского общества в Российской Федерации. (5) Образование призвано выполнять ряд функций и, прежде всего, социального контроля за распределением индивидов по социальным слоям, стратам в соответствии с уровнем и качеством полученного образования. Эти функции должны обеспечивать стабильность и устойчивость социума. С другой стороны, образование призвано удовлетворять запросы индивидов. Такие функции, как сервисная, социокультурная, прагматическая способствуют адаптации индивидов к быстроизменяющимся условиям жизни, социальной защите от возможных неудач на жизненном пути. Как отмечают Л. Гудков и Б. Дубин, «советские институциональные структуры выживают лишь ценой снижения собственной эффективности или перекладывая значительную часть своих издержек на население» [2]. Современная система образования, сохраняя традиции и одновременно воспринимая инновации, реализуя свои основные функции, в то же время обогащает последние новыми характеристиками и механизмами осуществления [1].

Ориентация на успех в жизни становится одной из ведущих жизненных стратегий студентов и вообще молодежи в современных рыночных условиях. В этом одно из проявлений инновационной функции образования. Речь идет не только об участии образования как социального института в процессе зарождения новых социальных слоев, но и в производстве новых социокультурных образцов поведения, новой системы ценностей.

Высшее образование стало восприниматься как нечто необходимое для успеха в жизни. Более того, возникло понимание того, что сейчас невозможно раз и навсегда выбрать жизненный путь, остановиться на приобретенных когда-то односторонних навыках, иметь одно и то же рабочее место.

Вузы в условиях становления рыночных отношений и трансформации общества все в большей мере оказываются, связаны с рынком образовательных услуг, выполняя сервисную функцию и воздействуя на стратегии поведения молодежи, предлагая самый разнообразный спектр освоения специальностей от самых престижных до невостребованных. В свою очередь жизненные стратегии, установки молодых людей влияют на трансформации социальных функций образования и на механизм их осуществления.

Специализирующей функции системы высшего профессионального образования все большую конкуренцию начинает составлять функция формальной социализации. Это есть не что иное, как деформация образовательного поля [6].

Российскому Дальнему Востоку с его огромными богатствами и стратегически выгодным географическим положением отводится важная роль на новом этапе развития экономики. При этом подготовка специалистов остается одной из важнейших предпосылок успешного движения региона вперед: не случайно, Владивосток выбран местом размещения одного из федеральных университетов, Дальневосточного. Ряд факторов – специфические природные условия, большая удаленность от культурных центров, невысокий уровень развития инфраструктуры – по-прежнему создают социальное неравенство и вызывают большую текучесть кадров, причем, наиболее квалифицированных. Повышение качества и уровня доступности высшего образования в совокупности с другими факторами призвано способствовать не только переориентации производства на инновационный путь развития и в конечном

итоге повышению уровня жизни дальневосточников, но и выработке стратегии стабилизации в отдаленном регионе [7].

Дальневосточная Россия тяготеет к интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион: построение связей с его университетами для нее более реально и актуально. Поэтому преобладание европейской тенденции в процессе интеграции России в мировое образовательное пространство вызывает определенную настороженность у вузов восточной части России. Известно, что системы образования стран Европы, Азиатско - Тихоокеанского региона и Америки существенно отличаются друг от друга. Даже к использованию тех же зачетных единиц совершенно разные подходы.

По некоторым подсчетам к 2025 году общее число студентов в мире возрастет с 97 до 260 млн. В их числе увеличится доля студентов, получающих образование за пределами своей страны, две трети которых составят выходцы из Азии. Это объясняется быстрым ростом численности населения, экономическим ростом, повышением платежеспособного спроса населения и недостаточным количеством собственных университетов. Конкурентная борьба между экспортерами образования развернется именно за учащихся из этих регионов. Для географически близких к ним вузов российского Дальнего Востока открываются определенные позитивные перспективы. Для университетов Дальнего Востока важно, что в последние годы иностранные студенты предъявляют интерес не только к экономике и бизнес-образованию, но и к математике и программированию. Много студентов, обучающихся в вузах Дальнего Востока – граждане КНР. Это следствие особого внимания вузов к сотрудничеству с Китаем в сфере образования. С одной стороны, благодаря политической и экономической стабилизации в России граждане Китая стали проявлять большую заинтересованность в обучении в нашей стране (немаловажно, что стоимость обучения в России становится для них все более доступной). С другой стороны, прогнозируемый демографический спад в России привел к снижению числа отечественных студентов, особенно в малонаселенном Дальневосточном регионе. Наконец, близость российского Дальнего Востока к Китаю является еще одним фактором, который учитывается абитуриентами приграничных регионов при выборе вуза.

Перед вузами Дальнего Востока поставлена задача разработки технологии обучения иностранных студентов на основе новых информационных моделей и технических средств для их последующего распространения.

Высшие учебные заведения играют большую роль в повышении конкурентоспособности своих стран на рынке знаний и информации. Ведь именно в них формируется поколение, которое сможет легко адаптироваться и эффективно взаимодействовать в новом глобальном мире. Выход на рынок международного образования есть важнейший фактор, способный не только обеспечить успешное решение этой задачи, но и дать новый импульс развитию самих вузов [4].

У вузов Дальнего Востока есть стратегии развития: создание учебно-научных производственных центров, опытных хозяйств, внедрение инновационной и научной составляющей в учебный процесс, с целью подготовки специалистов нового типа, наборы компетенций, которые будут соответствовать современным потребностям экономики; подготовка специалистов по новым, востребованным специальностям и направлениям подготовки для кадрового обеспечения жизненно важных, конкурентных отраслей экономики; интеграция в международное образовательное пространство путем расширения практики совместных учебных и научно-исследовательских программ с зарубежными вузами; дальнейшее развитие учебно-исследовательской базы путем приобретения современного оборудования и приборов [8].

По мнению Ю.Н. Кульчина, необходимо восстановить или создать заново отраслевые НИИ, ибо за последние 20 лет их система была разрушена, и науке некому передавать разработки для внедрения. В ДВО РАН накопилось множество научных открытий: 321 завершенная научная разработка и 535 охранных документов на объекты интеллектуальной собственности; более 400 разработок – в стадии передачи бизнесу [3].

В настоящее время число выпускников высших учебных заведений, уезжающих в поисках работы в КНР, неуклонно возрастает. Поэтому необходимо обеспечить бесплатное высококачественное образование на всех уровнях, включая высшее.

Для реализации всех намеченных проектов ДФО понадобятся высококвалифицированные кадры и для этого уже принято решение создать на территории два федеральных университета - Дальневосточный университет во Владивостоке и Северо-Восточный в Якутске.

Литература:

1. Бойко Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества //Социс.-2002.-№3.

2. Гудков Л. Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества //Мониторинг общественного мнения. – 2003.-№3.

3. Кульчин Ю.Н. Технологические инновации как фактор развития экономики Дальнего Востока//Проблемы Дальнего Востока. 2011. №2. С155-156.

4. Лазарев Г.И. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и экспорт образовательных услуг. //Высшее образование сегодня. №8. 2005.С.4-9.

5. Пионтковский В.В. Функции института высшего образования в гражданском обществе. Профессиональные компетенции и качество высшего образования: грани проблемы. Межд. научно-практич. конф.- Биробиджан, 2004.-Часть 1, с.121.

6. Социология образования: теории, исследования, проблемы. Хрестоматия /Сост. И ред. С.А.Ерофеев и др.- Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004.-168с.

7.С.Н.Шашков Трансформация мотивационной сферы как фактор формирования профессионально-личностных качеств выпускников вуза.// Alma mater №3.2009 С.19.

7. http://discollection.ru/article/21042011_khisamutdinovanv

8. <http://www.sakhgu.ru/university/about.Htm>

Внеучебная воспитательная деятельность в условиях профессионального лицея: опыт организации

Ф.Ф. Макаренко,

директор КПЛ №10;

И.А.Ким,

зам. директора КПЛ №10,

г. Костанай (Казахстан)

Изменения социокультурной ситуации в Казахстане выдвинули на первый план необходимость переосмысления вопросов содержания и организации процесса воспитания рабочих кадров. Сегодня все больше осознается необходимость в специалистах нового типа, способных к самореализации и функционированию в новых социально-экономических условиях, сочетающих в себе высокий уровень общей и профессиональной культуры и компетентности. Это требует применения новейших воспитательных технологий, разработки современных форм и методов внеурочной воспитательной деятельности и актуализирует проблему организации воспитательной работы в условиях учебного заведения начального профессионального образования, как одной из подсистем профессиональной социализации и саморазвития личности рабочего.

Внеучебная воспитательная деятельность педагогов, мастеров производственного обучения и учащихся является составной частью образовательного процесса лицея, осуществляется в сфере свободного времени и обеспечивает профессионально-личностное развитие и саморазвитие будущего специалиста.

Внеучебную сферу можно характеризовать в качестве основного инструмента становления личности профессионала, обеспечивающего погружение учащихся в специфику профессиональной деятельности. Во внеучебной воспитательной деятельности в процессе

«вхождения» обучающегося в профессиональную деятельность создается «новая ситуация развития» (Л.С. Выготский), подъема личности на новые ступени своего духовного совершенствования [1].

Внеучебная воспитательная работа лица как неотъемлемая часть процесса качественной подготовки специалиста проводится с целью формирования у учащихся гражданской позиции; освоения нравственных, культурных, профессиональных ценностей; сохранения и приумножения традиций колледжа; выработки умений конструктивного поведения на рынке труда [2].

Организация внеучебной воспитательной деятельности в условиях профессионального лица базируется на принципах социокультурного самоопределения и самореализации как стратегического ориентира воспитания; культуросообразности содержания воспитательного процесса гуманизма и демократизма воспитательных отношений педагогов и учащихся; социального взаимодействия и сотрудничества субъектов воспитания; социальной адекватности методики и технологии воспитания и вариативности реализуемых воспитательных программ [3].

Внеучебная воспитательная деятельность в условиях профессионального лица строится как система, обладающая признаками: подчиненностью всей организации определенной цели (целостностью); структурированностью (наличие элементов, частей); взаимосвязанностью и взаимодействием элементов (самоорганизованностью, управляемостью в процессе функционирования) [4] и характеризуется сознательностью, целенаправленностью, продуктивностью, самостоятельностью [5].

Создание целостной системы внеучебной воспитательной работы в условиях профессионального лица центрировано на задачах формирования социально зрелой и профессионально компетентной личности будущего рабочего, соответствующих стратегической цели воспитания в системе начального и среднего профессионального образования РК: «Формирование личностно и профессионально значимых качеств, необходимых для жизни в современном обществе и эффективной социальной профессиональной деятельности, развитие потребности в непрерывном личностном и профессиональном самосовершенствовании» [6].

Специфической особенностью системы внеучебной воспитательной деятельности Костанайского профессионального лица является использование в ее функционировании целевых программ как формы интеграции воспитательных воздействий на личность, центров (объединений учащихся и преподавателей) на основе общего интереса к осуществлению разноплановой внеучебной деятельности внутри объединения и вне, а также – социально-педагогических проектов лица. В опыте лица созданы комплексно-целевые программы: «Казахский язык», «Закон и мы», «Школа лидеров», «Планирование карьеры»; реализуются педагогические проекты: «Лицей, способствующий укреплению здоровья», «Молодёжная Ассамблея учащихся»; функционируют воспитательные центры «Театр моды», «Вокальное искусство», «Мой компьютер», «Спортивный клуб», «Профи-центр», «Университет здоровья».

Содержание внеучебной воспитательной деятельности в условиях профессионального лица реализуется в различных направлениях на основе комплексно-целевых программ, разрабатываемых педагогическим коллективом посредством определения воспитательных приоритетов, детерминированных необходимостью:

- формирования профессиональной направленности всех видов деятельности;
- развития досуговой деятельности как особой среды жизни молодежи;
- формирования здорового образа жизни и экологической культуры;
- воспитание культуры межнационального общения, учитывая этнические особенности северного региона РК;
- формирование активной жизненной позиции, чувства патриотизма и гражданской ответственности.

Внеучебная воспитательная деятельность задает вектор по углублению профессионализации, социализации учащихся через вовлечение (соучастие!) их в различные виды при-

кладной деятельности, спорта, художественного творчества, проведение праздников и торжественных ритуалов, поддерживающих традиции казахстанского студенчества и формирующих престиж лица.

Учащиеся получают опыт управленческой, конструктивной, прогностической, коммуникативной деятельности через участие в работе воспитательных центров и органов самоуправления лица, обеспечивающих:

- формирование мотивации на профессиональное становление личности обучающихся (создание дополнительных развивающих образовательных программ, организации работы тематических клубов, таких как «Эрудит», «Умники и умницы», проведение предметных олимпиад, научных конференций по специальностям, научных обществ);
- развитие творческой доминанты учащихся лица (кружки по интересам, воспитательные мероприятия, творческие вечера, конкурсы профмастерства по специальности);
- развитие системы патриотического, нравственного и духовного воспитания учащихся лица (встречи с деятелями литературы и искусства, ветеранами, проведение турниров знатоков истории, бесед по профессиональной этике и эстетике);
- реализацию программы «Здоровье» (проведение мониторинга уклада и стиля жизни, субъективной оценки состояния здоровья учащихся, рациональная организация учебного процесса с использованием здоровьесберегающих технологий обучения, оптимизация физкультурно-спортивной работы);
- профилактику асоциальных проявлений у учащейся молодежи (проведение лекций и бесед, организация «Университетов здоровья», выпуск информационных бюллетеней).

Традиционными в организации внеучебной деятельности в лице стали воспитательные творческие дела: викторина «Язык – есть исповедь народа», «Фестиваль здоровья», конкурс «Профи», встречи с ветеранами войны и труда, беседы нравственно-мировоззренческого цикла «Здравствуй, Человек», конкурс «Эрудит», тренинг «Помоги себе сам», декада профилактики заболеваний, сотрудничество с городским центром ЗОЖ.

С 2006 года в лице создана Молодёжная Ассамблея учащихся, работающая под девизом – «Национальное согласие и дружба народов». В плане работы Ассамблеи встречи с представителями национально-культурных центров; экскурсии в Дом Дружбы, историко-краеведческий музей, выставочный зал; посещение спектаклей Казахского, Русского, Немецкого драматических театров.

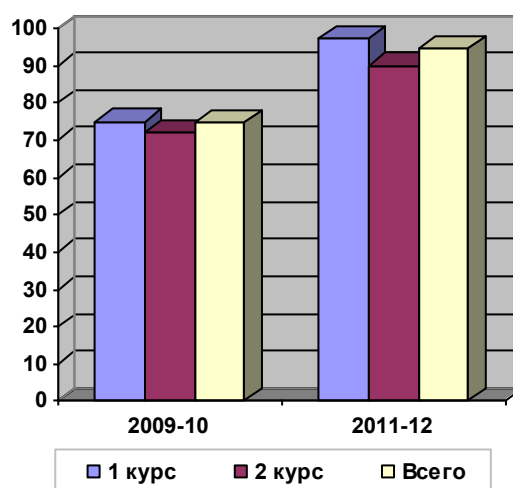
Ежегодно в лице проводится концерт «Счастье быть вместе», подготовленный представителями национально-культурных центров и учащимися лица для инвалидов и детей-сирот, вокальной конкурс «Я люблю тебя жизнь».

Системная организация внеучебной воспитательной деятельности в условиях профессионального лица, отбор содержания на основе комплексно-целевых программ и педагогических проектов, разнообразие воспитательных форм, действенность самоуправления обеспечивают позитивную динамику результативности воспитательного процесса. О чем свидетельствует общая динамика активности учащихся во внеучебной воспитательной деятельности в профессиональном лице №10 г. Костаная. (Таблица 1, диаграмма 1)

Таблица 1. Динамика активности учащихся лица во внеучебной воспитательной деятельности

Диаграмма 1. Динамика активности групп учащихся во внеучебной воспитательной деятельности

Вид деятельности	Доля участников	
	2009-10 уч. год	2011-12 уч. год
Подготовка и проведение общих дел	69%	73%
Участие в волонтерских акциях	72%	88%
Участие в спортивных делах	49%	69%
Участие в трудовых делах	90%	99%
Посещение выставок, спектаклей	62%	70%
Участие в работе студий, клубов	60%	52%

Таким образом, внеучебная воспитательная деятельность лицеистов является важнейшим фактором развития личности и компонентом профессиональной подготовки будущего рабочего и эффективна при условии:

- системного построения и функционирования внеучебной воспитательной деятельности как особого педагогического процесса;
- организации внеучебной воспитательной деятельности средствами воспитательных центров, педагогических проектов, традиционных воспитательных дел;
- развития самоуправления учащихся как формы практической подготовки будущего рабочего к проявлению своей социальной и профессиональной компетентности.

Литература:

1. Поляков С. Д. Основы теории инновационных процессов в сфере воспитания: Автореф. дис. д-ра пед. наук.– М., 1994.– 40 с.
2. Батышев С.Я. Задачи системы профессионально-технического образования в условиях перехода к рыночной экономике.– М., 1993.– 92с.
3. Фокин В.А. Теория и практика социального воспитания учащихся профессионально-технической школы: Дис. д-ра пед. наук.– М., 1996. – 327с.
4. Фролов П. Т. Системный подход в управлении педагогическим процессом в школе.– Воронеж, 1984.– 217 с.
5. Воспитательная работа со студентами во внеучебное время. – Л., 1971.–107 с.
6. Концепция воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан.– Астана, 2009.– 25 с.

Проектная деятельность как средство воспитания социальной безопасности младших школьников

Т.В. Москвина,
аспирант МГПИ, г. Москва

В настоящее время одним из важнейших направлений образовательной политики России является проблема взаимоотношения социальной безопасности и образования. В современном обществе социальная безопасность – это, прежде всего, бережное отношение к главному богатству страны – человеку, к качеству его жизни. Данное качество как выражение

удовлетворенности личности своей жизнедеятельностью «во многом детерминируется состоянием социальной безопасности, условиями, созданными обществом, государством для развития личности, реализации ее потребностей» [6, с.35].

Разработка адекватной образовательной политики становится все более актуальной, т.к. сохранение целостности страны, независимости государства, стабильности общества, достижение энергичного развития человеческого потенциала невозможно без ставки на образовании. Построенная на принципах социальной безопасности, социальная политика на практике должна складываться из последовательной реализации двух ключевых задач. С одной стороны, это – принятие и выполнение высоких социальных обязательств государства в комплексной системе социальных стандартов. В этой связи решение стоящих перед государством и обществом задач должно опираться на разработанные и законодательно принятые стандарты качества и уровня жизни россиян, которые гарантировали бы качество и безопасность жизни и здоровья, образования, быта, всех слоев населения, каждой семьи и каждого гражданина России. Не разработанность и игнорирование реальных государственных мер защиты детей и подростков сказывается на их поведении, деятельности, общении, «приводит к антиобщественному поведению, погоне за деньгами любыми средствами, росту преступности» [1, с. 295]. С другой стороны, новая социальная политика требует постоянного создания и расширения инфраструктуры новых возможностей для самореализации, саморазвития, собственных инвестиций общества и каждого гражданина в свое будущее и будущее своей семьи. И вместе с государственной ответственностью за принятие соответствующих законов и их реализацию, воспитание социальной безопасности наших детей зависит также от каждого неравнодушного учителя, занятого не только образованием, но и прежде всего социальным воспитанием учащихся.

Решение задач воспитания социальной безопасности школьников должно решаться интеграцией усилий всех субъектов образовательного процесса: необходима организация слаженного взаимодействия психологов, социальных педагогов, классных руководителей.

Социальная безопасность как социологическое понятие разрабатывалось такими учеными, как В.В. Серебрянников, А.Т. Хлопьев; условия формирования системы социальной безопасности человека освещалось в статьях О.А. Аникеевой, А.В. Иванова, Л.И. Старовойтовой; воспитанием культуры безопасности и педагогической валеологии посвящены исследования Е.А. Бабенковой, Э. Антюхина, М. Суллы, В.И. Дятловой. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что проблемами психолого-педагогического и медико-социального сопровождения в целях обеспечения социальной безопасности занимались И.А. Липский, Е.А. Александрова Л.В. Байбородова, Т.Г. Хромцева, О.Г. Жукова, Н.Т. Мельникова, Л.А. Захарова, И.Н. Авдеева, О.Л. Князева и др. Однако, в педагогической науке недостаточно изучены методы работы воспитания социальной безопасности младших школьников.

На сегодняшний день требуются новые подходы к разработке методологии и теории воспитания социальной безопасности, направленной на социализацию личности, способной не только на усвоение определенной суммы знаний, но и «умеющей критически мыслить, добывать знания и применять их во всевозможных ситуациях, требующих применения самостоятельного решения» [9, с.3].

В связи с этим важное место в процессе воспитания социальной безопасности младших школьников занимает проектная деятельность как один из инновационных методов, удовлетворяющих условиям и требованиям современного общества, обеспечивающий учет индивидуальных и возрастных особенностей детей, создающий условия для развития коммуникативных, личностных, технологических и творческих способностей учащихся. Новые условия развития общества изменили понятие об успешном облике современного выпускника школы, который по окончании общеобразовательного учреждения должен отвечать таким требованиям, как умение «гибко адаптироваться в меняющемся жизненном поле; грамотно работать с информацией (уметь собрать, анализировать, выдвигать гипотезы, делать сообщения, сопоставлять, устанавливать закономерности); быть коммуникабельным; обладать спо-

собностям к саморазвитию» [9, с.4] и многое другое. Многие отечественные и зарубежные ученые (П.С. Лернер, Н.В. Матяш, М.Б. Павлова, В.Д. Симоненко, Ю.Л. Хотунцев, Х. Миддлетон, Д. Питт и др.) определяют приоритетность проектной деятельности при обучении и воспитании школьников. В школах России ведутся исследования по обучению проектной деятельности школьников на уроках и во внеурочной деятельности в различных образовательных областях.

Анализ научных работ показывает, что в настоящее время большинство работ акцентировано на проблеме использования проектной деятельности при формировании предметной компетенции учащихся начальной школы. При этом проблема использования проектной деятельности младших школьников с целью воспитания социальной безопасности учащихся еще недостаточно изучена социальной педагогией.

Для всех участников образовательного процесса нашей школы важно социальное воспитание, направленное на своевременное обеспечение социальной безопасности учащихся. Применение проектной деятельности в процессе воспитания социальной безопасности школьников стало важным направлением в деятельности экспериментальной площадки нашего ГОУ ЦО № 1473 имени Г.А.Тарана, участвующего в ГЭП с 2009 года.

Социальная безопасность детей центра образования обеспечивается такими педагогическими условиями, как:

- Социально-педагогическое сопровождение неблагополучных семей, подразумевающее правовые, социальные, психолого-педагогические мероприятия по обеспечению гарантированных условий жизни; поддержание жизнеобеспечения, гармоничного развития ребенка (психолого-педагогическое сопровождение семьи, сотрудничество с местными учреждениями социальной защиты, обучение и консультирование родителей, вовлечение родителей в работу с детьми и др.);
- Решение детьми проблемных задач и ситуаций, требующих знаний безопасного поведения в обществе;
- Развитие у детей социально-психологических качеств, способствующих самосохранительному поведению в ситуации риска (адекватной оценки самого себя, своих возможностей и способностей; способности анализу обстановки, прогнозированию последствий своих действий; самостоятельности, ответственности за свое поведение; способности к принятию решения и др.).

Последние два пункта особенно успешно осуществляются учителями нашей школы средствами проектной деятельности. Метод проектов не является принципиально новым в педагогической практике, но вместе с тем его относят к «педагогическим технологиям 21 века как предусматривающий умение адаптироваться в стремительно меняющемся мире постиндустриального общества» [2, с. 5]. Сущность этого метода заключается в обучении элементам исследования, что позволяет педагогу направлять познавательную деятельность школьников, то есть учить их учиться. За время существования метода проектов его содержание пополнялось новыми приемами, методиками (например, связанными с использованием интерактивных методов обучения и мультимедийных технологий), но суть метода осталась прежней – «стимулирование интереса обучающихся к постановке и решению новых проблем, приобретению навыков исследования, практическому применению полученных знаний» [8, с. 5].

При включении младших школьников в проектную деятельность выполнение проектов осуществляется от простых действий (проект-наблюдение «Опасности на улице и в помещениях», проект-рассказ «Правила безопасного поведения в школе и дома», «Мой безопасный путь в школу», проект-литературный конкурс «Вредные советы в стиле Григория Остера о правилах безопасного поведения «Если ты остался один дома» к сложным коллективным проектам. Естественно, возраст накладывает ограничения на организацию проектной деятельности учащихся начальных классов, однако начинать вовлекать младших школьников в проектную деятельность можно и нужно, ведь именно в младшем школьном возрасте закладывается ряд ценностных установок, личностных качеств и отношений. «Метод проек-

тов – суть развивающего, личностно-ориентированного обучения, который может использоваться на любой ступени обучения, в том числе и в начальной школе» [7, с. 5].

Проектная деятельность, организованная в ЦО ГОУ № 1473, представлена двумя основными блоками. Во-первых, учителями и детьми создаются проекты, связанные с процессом воспитания культуры безопасности, обучением младших школьников безопасной жизнедеятельности. Основной целью процесса обучения безопасной жизнедеятельности является формирование у обучаемых опыта прогнозирования, предупреждения, преодоления, минимизации и преодоления последствий опасных ситуаций, вредных и опасных факторов жизнедеятельности.

Содержание обучения безопасной жизнедеятельности включает знания (о причинах опасных и вредных факторов, о характере их воздействия, о типичных ошибках при самоспасении, о средствах безопасности, о способах самоконтроля и т.д.), умения (деятельность в обычных и опасных условиях), опыт творческой деятельности (по использованию и созданию средств безопасности), опыт эмоционально-ценностного отношения (к проблемам безопасности личности и общества).

Развитие теории БЖД, валеологии, медицины, психологии безопасности, гуманитарных и естественнонаучных знаний о безопасности человека и общества способствует совершенствованию воспитания культуры безопасности. Обучение основам безопасности не должно сводиться к простому инструктажу. Проектная деятельность позволяет уделять больше внимания организации различных видов деятельности и приобретению опыта.

Активная познавательная деятельность детей, самостоятельный поиск решения проблемной задачи создаёт условия для формирования мотивов самосохранительного поведения и обеспечивает использование полученных знаний и умений на практике. Овладение навыками безопасного поведения в полной мере происходит в процессе решения детьми ситуационных задач, анализа, разбора и инсценировки конкретных ситуаций. Работая над коллективными проектами, посвященным вопросам социальной безопасности ребёнка, важно изучать правила поведения на улице, в подъезде, в случаях общения с незнакомыми людьми, телефонную безопасность и др.

Для приобретения навыков и умений используются разнообразные практические методы, позволяющие включить в процесс усвоения знаний различные виды деятельности детей: упражнения, тренировки, игровые ситуации, являющиеся составными частями ролево-игровых типов проектов. В результате подобной работы у детей формируются, обогащаются и систематизируются представления о социальном окружении с присущими ему опасностями, накапливается жизненный опыт. Хочется отметить, что коллективный мультипроект «Азбука города», выполненный параллелью четвертых классов, представляет собой проект, относящийся и к исследовательскому (учащиеся искали информацию об истории возникновения транспорта; исследовали наличие видов транспорта и дорожных знаков в местах их проживания и следования по маршруту к школе) и к творческому, и к информационному, и к ориентированному типу. В данном проекте отмечается интеграция различных образовательных областей, так как учащиеся в ходе его реализации сочиняли стихи по правилам дорожного движения (литературное чтение), конструировали различные виды транспорта (легоконструирование), рисовали, выполняли аппликации (уроки ИЗО и труда), с помощью учителей информатики оживляли своих сконструированных персонажей и объекты для создания мультфильма о правилах дорожного движения и о безопасном перемещении по городу (применение мультимедийных технологий) и т.д. Это был долгосрочный проект, работа была трудной и кропотливой, но младшие школьники изучали безопасность поведения на оживленных улицах города, затрагивая свою эмоциональную сферу, отнеслись к процессу изучения строгих правил, необходимых для безопасности, творчески. Учителя, помогавшие младшим школьникам в создании и защите проекта, получили международные дипломы за внедрение инновационных методик в образовании и воспитании учащихся.

Во-вторых, основным направлением проектной деятельности нашей школы является воспитание гармоничной, устойчивой к стрессам личности, имеющей твердый жизненный

стержень: духовно-нравственное воспитание. Вот уже третий год ЦО ГОУ № 1473 участвует в реализации экспериментальной программы «Социокультурные истоки». Система «Истоков» развивает духовно-нравственную стержневую основу образования, которая способна «интегрировать предметы гуманитарного и естественно-научного направлений в единое образовательное пространство» [4, с.7].

В условиях разрастания негативной информационной среды, смещения шкалы ценностей, утраты духовных ориентиров и взаимопонимания между поколениями проектная деятельность по «Истокам» обеспечивает самое главное для формирования социальной безопасности в будущем – осуществляет функцию спасения личности от разрушения, ориентирует на фундаментальные культурные ценности русского народа. В данном блоке хотелось бы отметить такие проекты, как:

- «Создание азбуки нравственности» (ученики параллели вторых классов, выделяя и осмысливая такие нравственные категории, как благодарность, добро, храбрость, честь, мужество, милосердия приобретали реальный опыт духовного развития);

- «Образ защитника Отечества» (ученики параллели третьих классов работали над долгосрочным проектом, результатом которого стало создание фильма о родственниках учащихся, участвовавших в Великой Отечественной войне; ребята, работающие над проектом, интересовались не только историей своей семьи, многое они узнавали впервые об истории своей Родины. Семья общалась, собирались реликвии, вспоминали своих родных и близких, а это одно из самых ценных достижений курса «Истоки» - сплочение семьи. Для ощущения своего социальной безопасности ребенку очень важно чувствовать, что он часть семьи, ему важно гордиться своими корнями, своей страной.

- «Традиции праздника на Руси» (При осуществлении проектной деятельности по программе «Истоки» реализуются такие направления, как раскрытие знаний о нормах, правилах, традициях общества. Программа 4 класса начальной школы отмечает, что «традиции – это важнейший механизм сохранения и передачи ценностей» [4, с. 260].

Реализуя духовно-нравственный потенциал программы «Истоков», при выборе тематики проектов важно помнить, что следуя совету К.Д.Ушинского, необходимо сначала знакомить детей с положительным содержанием жизни, с тем, что лежит в основе ее гармонии и единства, что дорого каждому человеку. Когда ребенок подрастет, жизнь предстанет перед ним во всей своей сложности и противоречивости. Но потребность в ее гармонизации, усвоенная в начале жизненного пути, будет помогать человеку достойно выходить из нравственных тупиков в дальнейшем.

В заключении хотелось бы отметить, что воспитание социальной безопасности участников образовательного процесса начинается именно с начальной школы, когда у ребят формируются самые общие представления об окружающем их обществе и своем месте в нем. Учитывая специфику данного возраста, следует помнить, что пережитое эмоционально приобретает форму глубоких личных взглядов и убеждений. Если с первых дней учитель ведет воспитательную работу, занимаясь формированием социальной безопасности, в том числе средствами проектной деятельности, то возможно предупреждение дальнейшей социальной дезориентации уже в подростковом периоде. По печальной статистике в России возрастает количество подростковых суицидов. И первостепенная задача всех участников образовательного процесса с целью воспитания социальной безопасности школьников - научить детей любить жизнь, показать все ее многообразие и возможности, воспитать гармоничную и устойчивую к стрессам личность, приучить к самостоятельности, самообразованию и стремлению к повышению качества жизни средствами приобретенных знаний и силой своего укрепленного нравственным воспитанием духа.

Литература:

1. Василькова Ю.В. Социальная педагогика: курс лекций: учебное пособие для студ. высш.учебных заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2008 – 448 с.

2. Господникова М.К. Проектная деятельность в начальной школе. – Волгоград: Учитель, 2009. – 131 с.

3. Иванов А.В., Старовойтова Л.И. Социальное образование как условие формирования системы социальной безопасности человека и общества. – М.: РГСУ. 2010.
4. Истоковедение. Социокультурный системный подход к истокам в образовании. Том 1. – М.: Изд. дом «Истоки», 2007.- 320 с.
5. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: монография. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 318 с.
6. Нугаев Р. М., Нугаев М. А. Социальные проблемы трансформирующегося общества.- Казань, 1998 – 61 с
7. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка// Иностранные языки в школе. - 2000. - № 2.
8. Попова С.В. Проектная деятельность в начальных классах: методическое пособие. – Борисоглебск, БГПИ, 2009. – 24 с.
9. Романова М.А. Проектная деятельность как средство развития личности младшего школьника: из опыта работы. – М.: Московский центр качества образования, 2008. – 88 с.
10. Чипеева Н.А. Социальная безопасность и младший школьник // Основы безопасности жизнедеятельности. - 2008. - № 8. – С.34-36.

Социальное мастерство педагога в контексте национального воспитания

Р.К.Сережникова,

д.п.н., профессор, заведующая кафедрой
педагогике ПГУ им. Шолом-Алейхема, г.Биробиджан

Основой воспитывающих отношений, обусловленных совершенствованием социального Я и Я реального, гармонизацией социального и индивидуального опыта ученика, студента можно считать социальное мастерство педагога. Одним из организационно-педагогических условий формирования социального мастерства преподавателя является педагогическая деонтология.

В конце XX столетия гуманизация школы, вуза выявилась как одна из главных тенденций развития образования. Гуманизация направлена на создание таких форм, содержание, методов обучения и воспитания, которые обеспечивают эффективное раскрытие индивидуальности ученика- его познавательных процессов, личностных качеств, создание таких условий, при которых он захочет учиться, будет лично заинтересован в том, чтобы воспринимать, а не отталкивать воспитательное воздействие.

Ученые полагают, что преподаватель является творцом информационного образа и познавательно-активного поля, создающего условия для развития личности студента, творцом воспитывающих отношений [3].

В.В. Вернадский утверждает, что каждая личность характеризуется «полем собственного существования», которому свойственны рациональные и иррациональные элементы. Поле личности характеризуется объединением чувственного и рационального, подсознательного и сознательного, эвристического и гедонистического. Оно проявляется в отношении человека к миру, а также в явлениях, не поддающихся стандартному логическому осмыслению: эмоциях, чувствах, переживаниях, интуитивных предвидениях, сновидениях и др. Поле отдельного человека пребывает в постоянном взаимодействии с другими людьми [1].

По мнению А. Орлова, одним из вариантов, влияющих на изменение ситуации в современной школе является «всемерная психологизация педагогического образования с целью существенного повышения уровня психологической культуры школьных учителей» [6].

Опираясь на теоретические предпосылки К. Роджерса, А. Маслоу, А. Орлова и др. о сущности гуманизации исходящее из того, что обучает не само содержание образования, так сказать

озвученное учителем, преподавателем, а прежде всего личность с "понимающим и принимающим мышлением"(К. Роджерс) [7], мы выделяем в профессионализме педагога социальное мастерство.

В целях аргументации нашего видения данного понятия сошлемся на гуманистическую психологию и исследование мастерства учителя Н. В. Кузьминой [5]. В ходе изучения отличий в системе знаний талантливых и малоспособных учителей с одинаковым стажем работы Н.В. Кузьмина пришла к выводу, что эти различия состоят в широте и психологической отнесенности их системы педагогических знаний. Так у малоспособных учителей базовыми оказались лишь два компонента знаний (знание предмета и методика его преподавания), принципиальное отличие компетентности талантливого учителя состояло в психологических компонентах системы знаний, которые будучи достаточно высокого уровня сформированности, позволяют учителю переструктурировать всю систему ранее приобретенных знаний адаптируя их к конкретным условиям деятельности. Н.В. Кузьмина выделяет три таких компонента знаний, определяющих эффективность организации учебного процесса: дифференциально-психологический (знания об особенностях усвоения учебного материала конкретными учащимися), социально-психологический (знания об особенностях активности учебной группы и конкретного учащегося в ней), аутопсихологический (знания о достоинствах и недостатках собственной деятельности и личности).

К. Роджерс гуманизацию образования рассматривает как проявление нового мышления педагога, которое нельзя обеспечить ни путем совершенствования навыков и умений, знаний и способностей учителя, ни путем разработки и внедрения в процесс обучения новых экспериментальных программ и самых современных технических средств обучения.

По убеждению К. Роджерса [7], действительная реформа образования должна основываться на перестройке определенных личностных установок учителя (преподавателя), реализующихся в процессе его межличностного взаимодействия с учащимися, так как основная задача учителя стимулирование и инициирование (фасилитация) осмысленного учения. К. Роджерс выделяет три основные установки учителя- фасилитатора:

1. «истинность» и «открытость»- предполагает открытость учителя своим собственным мыслям и переживаниям, способность открыто выражать и транслировать их в межличностном общении с учащимися;
2. «принятие» и «доверие» - представляет собой внутреннюю уверенность учителя в возможностях и способностях каждого учащегося;
3. «эмпатическое понимание»- видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами [7].

Осуществив более широкий перенос, мы можем предположить, что социальное мастерство основывается на большой восприимчивости к знаниям психологического характера, и именно поэтому считаем, что социальное мастерство- это конструктивное отношение к окружающим, т.е. способность искренне ценить интеллект и знания других, тактичность и сочувствие, способность к личностному общению, независимость и самостоятельность, надежность и ответственность перед другими. Кроме того, вслед за А.П. Коняевой, под категорией людей обладающих социальным мастерством, мы понимаем таких представителей общества, которые в состоянии успешно разрешить непростую задачу основания и выведения на уровень оптимального функционирования определенного социального организма (организация, фирма, политическое или религиозное течение, группа, класс и т.п.). Это достигается благодаря наличию значительно развитой потребности в общении, стремления к лидерству, психологической чувствительности (включая чувства справедливости, юмора), высокому уровню культуры речи и творческому подходу к установлению и поддержанию взаимоотношений.

Социальное мастерство педагога, предполагает его позицию по отношению к учащимся студентам и является основой стиля воспитывающего взаимодействия.

Ведущие ученые-философы, психологи и педагоги, например, И.А. Зязюн, Г.А. Балла, Н.Г. Ничкало, С.У. Гончаренко, С.О. Сысоев, Б.В. Рыбалко и другие, разрабатывают целостную концепцию формирования творческой личности с позиции гуманитарной философии. Согласно мнению И.А. Зязюна, сегодня возникает необходимость смены стратегических гло-

бальных целей образования, перестановки акцентов со знаний специалистов на их личностные качества, которые выступают одновременно и как цель и как средство подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности [4].

Становление педагогического профессионализма происходит в процессе практической деятельности педагога, а его высокий уровень проявляется, как правило, во взаимодействии преподавателя с учащимися, студентами, т.е. в социальном мастерстве. Согласно нашего предположения, педагогическая деонтология может быть эффективным условием, обеспечивающим формирование социального мастерства педагога, что является основой воспитывающих отношений.

Термин «деонтология» (от греческого слова deon – должное и logos- учение) введен в начале XIX века английским философом Бентамом для обозначения науки о профессиональном поведении человека.

Педагогическая деонтология – это направление профессиональной педагогики, представляющее собой обобщенную систему знаний о поведении и практической деятельности педагога.

На наш взгляд педагогическая деонтология – это дисциплина изучающая принципы поведения педагога, направленные на максимальное совершенствование личностного развития, образовательного процесса и устранение вредных последствий неполноценной педагогической деятельности.

Деонтологическая подготовка педагога предполагает близость и неотделимость вопросов педагогической деонтологии от педагогической этики, то есть, сформированность умений действовать и устанавливать взаимоотношения в системе «человек-человек».

Таким образом, с полным основанием можно сказать, что педагогическая деонтология ставит вопрос о том, что надо делать [2].

В рамках педагогической деонтологии мы, вслед за А.Б. Орловым [6], предлагаем систему принципов организации личностного педагогического взаимодействия. Эта система включает четыре принципа: принцип диалогизации. Диалогизация педагогического взаимодействия связана, прежде всего, с преобразованием «суперпозиции» и «взрослого и субординированной» позиции обучаемого в личностно равноправные позиции в позиции соучащихся, со-воспитывающихся, сотрудничающих людей.

Второй принцип - принцип проблематизации. Проблематизация педагогического взаимодействия ведет к изменению ролей и функций педагога и учащегося в образовательном процессе. Преподаватель не воспитывает, не преподает, но актуализирует, стимулирует тенденцию обучаемого к личностному росту, его исследовательскую активность, создает условия для совершенствования нравственных поступков, для самостоятельного обнаружения и постановки им познавательных проблем и задач.

Принцип персонификации – третий принцип. Персонификация педагогического взаимодействия требует, прежде всего, отказа от ролевых «масок» и «фасадов» адекватного включения в это взаимодействие и тех элементов личностного опыта (чувств, переживаний, эмоций и соответствующих им действий и поступков), которые не соответствуют ролевым ожиданиям и нормативам.

Четвертый принцип- принцип индивидуализации. Индивидуализация педагогического взаимодействия означает выявление и культивирование в каждом учащемся индивидуально специфических элементов общей и специальной одаренности, построения такого содержания и методов обучения и воспитания, которые были бы адекватны возрастным (по уровню развития) и индивидуальным (личностным) особенностям и возможностям.

Взаимосвязь всех четырех психологических принципов организации гуманистического (т.е. диалогического, творческого, личностного и уникального) педагогического взаимодействия способствует целостному развитию личности учащихся, студентов и является основой педагогической деонтологии.

Принципы педагогического взаимодействия в качестве деонтологической подготовки мы экспериментально апробируем в практической работе со студентами- будущими преподавателями.

давателями экономики в рамках курса «Основы педагогического мастерства», с аспирантами и молодыми преподавателями изучая курс «Психология взаимодействия преподавателя со студентами». Разрабатываются и другие разделы дисциплины «Педагогическая деонтология».

Деонтологическую подготовку педагога мы рассматриваем как основу формирования социального мастерства преподавателя.

Литература:

1. Вернадский В. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.- 270 с.
2. Васильева М.П. Деонтологічна підготовка педагога як один із напрямів формування освітянської еліти //Проблема та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти. Збірник наукових праць. – Харків, 2002, с.109-111.
3. Закирьянова І.А. Социокультурная компонентность как педагогическая проблема. //Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання в підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми. Збірник наукових праць. Випуск 2, ч.2. Київ. Вінниця, 2002, с.55-56.
4. Зязюн І.А. Неперервна освіта: концептуальні засади і сучасні технології //Творча особистість у системі неперервної освіти. – Харків: ХДПУ, с.8-16.
5. Кузьмина Н.В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся // Вопросы психологии, 1984, №1, с.20-22.
6. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. М.: АСАДЕТА, 2002, - 272с.
7. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: 1994.

Роль исследовательской краеведческой деятельности в формирование социальной зрелости личности учащихся средней степени образования

Л.А. Калашникова,

Зам. директора по воспитательной работе
МАОУ гимназии № 7 «Сибирская», г. Новосибирск

Основная задача системы образования, как нам видится, заключается в формировании культурной личности, а еще лучше духовной, ибо ее первичность в развитии русской цивилизации очевидна. Именно на духовности строится патриотическое чувство. Сегодня российскому обществу многое нужно вспомнить, многому научиться заново. Одно из важнейших направлений в этой учебе принадлежит пониманию духовных основ личности, духовных основ общества, духовных основ государственности, духовных основ русского человека.

Конструкция сознания человека сложна, малопонятна и трудно объяснима. Ясно одно – сознание любого индивида уникально, но не произвольно в историческом и социальном контексте. Выделим те основные факторы, которые влияют на развитие и формирование человека и его сознания: наследственность; среда, окружающий мир; воспитание; самовоспитание и саморазвитие.

Человек несет в себе колоссальный объем информации шести порядков: память Вселенной, биосферы, человечества, этноса, рода, родителей. Огромный (бесконечный) объем информации, по сути, не просто резервуар, из которого можно извлекать то, что необходимо. Его назначение более важное – содействовать эволюции человека, его сознания и интеллекта [143].

Действенным средством воспитания духовности является краеведение. Это - не школьная дисциплина, не наука, это комплекс наук, изучающий малую территорию (улицу, село, город, республику, край). Краеведение - это связующая нить, тянущаяся от прошлого через настоящее к будущему. Оно является не только источником разносторонних знаний о

жизни страны, региона или города, но и широкой ареной для применения полученных знаний на практике.

Краеведение устанавливает и поддерживает живую связь времен, поколений, их преемственность в родном селе, городе, крае. Благодаря краеведению хранится память историческая, воспитывается духовная оседлость, сокращается миграция населения. В этом особая и непреходящая сила и ценность краеведения

Краеведение в разные периоды истории российского образования называли педагогическим методом, краеведческим методом, образовательно-воспитательным методом и даже методом преподавания. Краеведение в школе (А.М. Большаков) не какой-то особый предмет среди других школьных предметов, оно - метод, с помощью которого учащиеся становятся в положение исследователей.

Применение краеведческого материала, объединенного в систему, может дать максимальный эффект в воспитании школьников. Ведь в задачи краеведческого воспитания входит не только комплексное изучение своего края, но и активное участие в его преобразовании. Краеведческий материал, его содержание, а также формы организации, методы и приемы решения краеведческих задач могут выступать в качестве основного средства формирования социальной зрелости личности учащегося.

В общеобразовательной школе возможно проектирование краеведческого воспитания и образования, ориентированных на социальную адаптацию, развитие социальной активности учащегося, формирование социальной зрелости его личности.

Зрелость личности процесс динамический, он не заканчивается на определенном возрасте. Особо интересен подростковый возраст 11-16 лет (6-9 классы), для которого характерными новообразованиями являются стремление к самообразованию и самовоспитанию, определение склонностей и профессиональных интересов. Переход от детства к взрослости составляет главный смысл и специфическое отличие этого этапа от других возрастных стадий.

Этот возраст характеризуется качественными сдвигами в развитии интеллекта – рождение гипотетико-дедуктивного мышления, способности формулировать и перебирать альтернативные гипотезы и делать предметом анализа собственную мысль. В то же время черты интеллектуального развития сочетаются в разных пропорциях с конкретностью, образностью мышления. Сохраняется потребность в ярких, живых впечатлениях [148]. Развитие же интеллекта тесно связано с развитием творческих способностей, предполагающих не просто усвоение информации, а проявление интеллектуальной инициативы и создание чего-то нового [107]. Сочетание развития теоретического мышления с сохранением конкретности может обеспечиваться школьным краеведением, так как единственный способ вызвать глубокий эмоциональный и нравственный отклик подростка – поставить его перед близкой ему проблемой, заставляющей самостоятельно размышлять и формулировать вывод.

Кроме того, сочетание различных видов деятельности, которое может обеспечить школьное краеведение, позволяет удовлетворять разнообразные интересы учеников, а также может способствовать их развитию вплоть до формирования профессиональных интересов. Именно в подростковом возрасте начинает складываться профессиональная направленность личности.

Для учащихся средней ступени образования важными становятся социально значимые достижения, а это дает возможность в полной мере формировать социальную зрелость личности средствами краеведения именно в этом возрасте, привлекая подростков к разработке и реализации социально значимых проектов для решения важных проблем города и региона с применением уже имеющихся у учащихся навыков научного познания в исследовательской деятельности, формируя понимание значимости роли гражданина и избирателя для судьбы своей малой родины и всего Отечества, воспитывая культуру межличностных отношений, продолжая знакомство с особенностями краевой, национальной и общечеловеческой культур.

Краеведческая деятельность является одним из типов поисковой учебной деятельности. В процессе каждого из ориентировочных действий учащиеся, так или иначе, выполняют поисковую деятельность, которая в свою очередь является видом учебной деятельности, направленной на организацию учебного познания в контексте выработки самим учащимися нового собственного опыта [146. С. 237].

В силу того, что поисковая деятельность является видом учебной деятельности, а краеведческая работа – один из типов поисковой деятельности [146. С. 351], то краеведческая деятельность, как и учебная закономерно будет являться условием для осуществления целенаправленного процесса, посредством которого учащиеся осваивают новые знания и умения.

По определению К.Ф. Строева, одна из задач краеведения – всестороннее изучение своей местности, другая – исследование краеведческого материала в преподавании, где решение первой открывает путь второй [147]. Данное положение определяет роль краеведческого принципа в формировании исследовательских умений учащихся.

Овладение учащимися исследовательским методом происходит поэтапно. На первом этапе учащиеся выполняют исследование фронтально, получая на уроке или внеклассном занятии одинаковые задания. На втором этапе исследование становится групповым, но задания полученные учащимися являются индивидуальными и зачастую становятся частью общего коллективного задания. На этих двух этапах при организации деятельности учащихся применяется частично-поисковый метод.

На третьем этапе применяется исследовательский метод, задания при этом могут быть как индивидуальными, так и групповыми.

Включение учащихся в исследовательскую деятельность происходит последовательно. Первоначально учащийся совместно с учителем определяется с выбором темы исследования. Выбор происходит на основе уже полученных учащимися знаниями краеведческого характера на учебных занятиях, во внеклассной и внешкольной деятельности, при самостоятельном изучении вопросов краеведения с помощью научной литературы и других источников информации. Примеры тем исследовательских краеведческих работ, выполненных учащимися гимназии № 7 «Сибирская» за последние 5 лет, приведены ниже (табл.1).

Таблица 1

Направление	Тема исследовательской работы
лингвистика	<ul style="list-style-type: none"> Языковые средства создания образа сибирской природы в рассказе И. Лаврова «Алая осинка».
литературоведение	<ul style="list-style-type: none"> Отголоски серебряного века в поэзии сибирского поэта начала XX века Георгия Вяткина. Образ учителя в сибирской литературе XX века. Игровое начало в рассказах В.М. Шукшина.
история	<ul style="list-style-type: none"> Новосибирское метро: вчера, сегодня, завтра. 9 мая глазами современных сибиряков 65 лет спустя. Героико-патриотический центр «Пост № 1» - неотъемлемая часть патриотического воспитания молодежи.
обществознание	<ul style="list-style-type: none"> Новосибирское радио конца XX – начала XXI века глазами очевидцев. Обеспечение и защита прав свобод граждан на примере новой редакции закона НСО.
физика и математика	<ul style="list-style-type: none"> Развитие ядерной энергетики в Сибирском регионе. Магия чисел в устном народном творчестве Сибири.
химия и экология	<ul style="list-style-type: none"> Эколого-гигиеническое состояние г. Новосибирска. Нефть и газ Западной Сибири.
биология и валеология	<ul style="list-style-type: none"> Приспособленность организмов к условиям внешней среды обитания как результат эволюции (на примере флоры и фауны За-

	<p>падной Сибири).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Минеральные воды НСО и их использование в медицине и диетологии.
география	<ul style="list-style-type: none"> • Проблемы миграции населения России и Новосибирской области. • Национальный состав населения Новосибирска (на примере гимназии).
экономика	<ul style="list-style-type: none"> • Доходы. Источники, виды, динамика изменения доходов новосибирцев за последние годы. • Страховой бизнес в Новосибирске. Анализ динамики новых видов страхования.
иностранн ые языки	<ul style="list-style-type: none"> • Российские немцы в Сибири. • 35 лет Левобережью.
педагогика и психология	<ul style="list-style-type: none"> • Факторы, влияющие на выбор профиля учащихся Западной Сибири.

После выбора темы учащиеся проводят анализ работ, уже выполненных по данной тематике, чтобы избежать повторения, формулируют цель и задачи исследования, выдвигают рабочие гипотезы.

Одним из важнейших этапов исследовательской работы является составление плана работы, разбиение его на этапы и установления сроков выполнения разных видов работ.

Основной опыт поисковой и исследовательской деятельности учащиеся приобретают (в зависимости от предмета исследования), знакомясь с архивными материалами, беседуя со сторожилами, посещая библиотеки, музеи, выставки, выполняя эксперимент и обрабатывая накопленные статистические данные, работая с электронными ресурсами и т.д. Затем совместно с учителем ребята формулируют выводы, оформляют сам текст работы и презентационные материалы для защиты проведенного исследования.

Ежегодно итогом исследовательской работы учащихся «Сибирской гимназии» является научно практическая конференция (НПК) учащихся «Моя малая Родина – Сибирь». Работа по подготовке и проведению НПК ведется в течение года. Проводится конференция 8 февраля в День науки и проходит в несколько этапов:

1. Пленарная часть, в ходе которой проходит встреча с учеными вузов города, Российской академии наук: учащиеся знакомятся с последними достижениями сибирской науки,
2. Заседания предметных секций, на которых учащиеся докладывают о ходе и результатах своей исследовательской работы.
3. Подведение итогов, в ходе которых определяются победители и призеры НПК, лучшие исследовательские работы получают рекомендацию для участия в районной и городской конференциях.

По-нашему убеждению, таким образом организованная исследовательская краеведческая деятельность позволяет учащимся овладевать методами научного познания, побуждает их к самоутверждению, вызывает социальную активность, направленную в русло социально значимой деятельности, а значит, является действенным средством формирования социальной зрелости личности подростка.

Литература:

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999 – 538 с.
2. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие. - М., 1993. – 432 с.
3. Егорычев А.М. Человек в ноосферном измерении. // Человек и общество: ноосферное развитие: [монография / О.С. Анисимов, Г.В. Атаманчук, В.К. Батулин и др.; под ред.: В.Н. Василенко и др.]. – Москва; Белгород: Белгор. обл. типогр., 2011. – С. 267 - 291.
4. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 244 с.
5. Строев К.Ф. Краеведение. – М., 1967. – 214 с.

Педагогическое семействедение как элемент профессиональной подготовки учителя

А.А.Ткаченко,
доцент КГПИ, г. Костанай (Казахстан)

Развитие и совершенствование педагогической работы с семьей в Казахстане является одной из функциональных проблем современной науки и практики. Необходимость повышения качества взаимодействия учителя и родителей, школы и семьи в воспитании подрастающего поколения особенно актуальна в условиях тотальных реформ всех социальных институтов и самого общества. Семья, её интересы, нужды становятся центром социальной работы, а семейная политика – приоритетным вектором в социальной политике государства, что позволяет ослабить негативные последствия реформирования общества, а государственную политику делает более эффективной, отвечающей полностью нуждам и потребностям казахстанского общества.

Семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства и кровного родства, совместного домохозяйства выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, включая его защиту, формирование личности, удовлетворение духовных и иных жизненных потребностей. По своей природе и предназначению семья является союзником общества в решении его коренных проблем, утверждении нравственных устоев и духовных ценностей, развитии культуры и экономики. Общество заинтересовано в активно действующей и стабильной семье, так как это обеспечивает и стабильность всего социального организма.

Законодательство страны в области образования поднимает значение семьи в воспитании детей, указывая на ее особую ответственность перед обществом за качество и уровень образованности и воспитанности будущих граждан. Учитывая это, в последнее десятилетие усилился интерес педагогической науки к изучению семьи, семейного воспитания, взаимодействия с семьей.

Если раньше семья была объектом изучения социологии, демографии, юриспруденции, психологии, этнографии и других наук, то теперь ее проблемами активно занимаются экономисты, философы, экологи, медики, педагоги. Намечился комплексный, междисциплинарный подход к исследованию проблем казахстанской семьи, ее социально-экономических, демографических, социально-правовых, психолого-педагогических и других аспектов. В настоящее время говорят о возникновении фамилистики (семьеведения) как комплекса междисциплинарных исследований семьи.

Глубокое изучение проблем современной семьи, семейных отношений и семейного воспитания обеспечит будущему учителю формирование конкретных профессиональных умений и навыков на основе современных исследований и социальных технологий и будет совершенствовать педагогическую работу с семьей, родителями. Отсюда значимость и место семействедения в системе профессиональной подготовки будущих педагогов.

Семьеведение – это особая наука о становлении и развитии семьи, ее внутренних и внешних связей. Объектом семействедения является семья как общественная группа, процесс ее формирования и развития как устойчивой социальной системы. Наличие двух основных видов связей семьи (внутренних и внешних), двух ее подсистем (социальная группа и социальный институт), различных этапов, типов и функциональных особенностей развития составляют комплекс системных свойств семьи.

Семья представляет собой систему социального функционирования человека, один из основных институтов общества. Она находится в движении, меняется не только под воздействием социально-политических условий, но и в силу внутренних процессов своего развития, знание которых важно для построения эффективной работы школы с семьей обучающихся.

Предметную область семействедения составляет сфера семейных отношений, родительско-детских связей и механизмов воздействия семьи на формирующуюся личность, а также

влияния потребностей общества на семейный образ жизни через систему норм, ценностей, традиций и сложившихся образцов поведения.

Поскольку современная ситуация развития, характеризующаяся общей неудовлетворенностью воспитанием детей в семье:

- стихийностью, наиболее часто наблюдающейся в области семейного воспитания;
- зависимостью воспитания в семье в значительной мере от культурного уровня родителей, семейных традиций и других малоуправляемых факторов;
- резким изменением отношения к половой морали в молодежной субкультуре убеждает в необходимости комплексных подходов к решению названных проблем. Постольку актуальным становится понимание, что ядром их решения является педагогический аспект, как системоформирующий данную отрасль знаний. То есть важно не просто семейное воспитание, как комплекс интегрированных сведений о семье, а именно педагогическое семейное воспитание, акцентирующее внимание специалистов на тех компонентах, факторах, особенностях и условиях функционирования ведущего социального института, которые помогут преодолеть его кризисное состояние и повысить педагогический потенциал.

Семьеведение как наука нацелена на постижение сущности семьи, а педагогическое семейное воспитание – на интегративное изучение семьи как педагогической системы и взаимодействие с ней с учетом ее социальной сущности, особенностей государственной семейной политики, на основе норм семейного права и с учетом общественных задач, стоящих перед семьей на этапе непрерывного развития и реформы социума.

Как учебная дисциплина она должна стать одной из базовых педагогических дисциплин программы подготовки будущего учителя. Для будущих педагогов знания в области семейного воспитания становятся неотъемлемой частью их успешной профессиональной деятельности. Поддержка семьи и усиление ее воспитательного потенциала требует от педагогов, работающих с семьей, глубоких системных знаний, умений определять точки приложения профессиональных усилий, находить адекватные средства и способы взаимодействия с ней. Знания о жизненном цикле семьи, об основных особенностях семейных взаимоотношений, о специфике семейных конфликтов, приобретаемые студентами в ходе изучения курса, позволяют будущим учителям быть профессионалами и квалифицированными специалистами в своей области.

Стратегией курса по педагогическому семейному воспитанию является введение студентов в лабораторию наук, изучающих семью, ее проблемы, современные отношения в подсистеме «родители – дети – педагоги», государственную семейную политику, практику социально-педагогической работы с семьей.

Изучение педагогического семейного воспитания позволит будущим педагогам:

- углубить и систематизировать знания о социальных факторах, обуславливающих общее и особенное в жизнедеятельности семьи и ее членов, педагогической работы с семьей;
- выработать интегративный комплексный подход к решению воспитательных проблем современной семьи, реализации ею главных функций, основанный на принципе повышения статуса семьи в образовании и воспитании личности;
- углубить знания студентов в области научных основ семейной политики, ее принципов, семейной педагогики;
- способствовать формированию у будущих педагогов семейной культуры личности, в основе которой осознание ценности семьи, потребность личности в утверждении индивидуального бытия и ответственность за сохранение и развитие духовного и нравственного потенциала своего рода;
- мобилизовать студентов на активную самостоятельную работу по изучению актуальных проблем семейной педагогики;
- вооружить студентов умениями самостоятельно применять исследовательские и диагностические методы в решении прикладных задач по проблемам семейного воспитания;
- уметь обеспечивать сотрудничество школы и семьи на основе активных форм;

- знать особенности быта и семейного воспитания;
 - уметь обеспечивать связи между личностью и средой, детьми и взрослыми, семьей и школой;
 - знать нормы семейного законодательства, регулирующего охрану материнства и детства, прав несовершеннолетних и обеспечивающие их социальную защиту;
- уметь устанавливать педагогически целесообразные отношения с родителями школьников, вовлекать их в воспитательный процесс школы, помогать им самосовершенствовать педагогическую культуру и мастерство. [1]

Курс по педагогическому семейству строится на основе фамилистической методологии, рассматривающей семью как пространство личностного взаимодействия, участники которого связаны уникальными по своей природе отношениями. Специфика фамилистического подхода включает признание вариативности форм семейных отношений и опирается на их социокультурный и психологический анализ.

Поэтому педагогическое семейство как учение носит теоретико-прикладной характер и осуществляется на междисциплинарной основе с использованием различных отраслей человеческого знания. Каждая из наук стремится дать свое определение семьи и поэтому вырабатывает свои подходы к изучению данной проблемы, которые педагогика заимствует, педагогически адаптирует и интегрирует для решения проблемы: повышения эффективности семейного воспитательного процесса и сотрудничества школы и семьи в целях формирования целостной гармоничной личности.

Социология и философия рассматривают семью как общественный феномен, социальный институт с точки зрения ее места в обществе, сущности и значения ее социальных функций. Семья – «основанное на частной собственности и общесемейной деятельности объединение людей, связанных отношениями родительства – супружества – родства, приводящим в соответствие удовлетворение личных потребностей и выполнение, социальных функций по рождению, содержанию и социализации детей». (Антонов А.И.) [2]

Психология при изучении семьи как социально-психологической группы акцент делает на межличностных отношениях ее членов, на их взаимодействиях в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как малой группы. При этом семья трактуется как соответствующая нормам и ценностям данного общества социальная группа, объединенная формируемой в совместной деятельности совокупностью межличностных отношений: супругов между собой, родителей к детям и детей к родителям, которые проявляются в любви, привязанности, интимности.

В демографических исследованиях семья рассматривается как группа совместно проживающих лиц, объединенных родством и общим бюджетом, и ее роль в процессе воспроизводства населения. Экономика изучает потребительские аспекты семьи и ее участие в производстве материальных благ и услуг. Этнография – особенности уклада жизни и быта семей с различными этническими характеристиками.

Педагогика исследует развивающе-воспитательный потенциал семьи, педагогическую культуру родителей и особенности семейного воспитания и рассматривает семью как основную воспитательную среду и ведущую воспитательную систему, обеспечивающую комплекс условий, необходимых для развития и социализации личности.

Семья представляет собой сложное социальное образование и потому многозначное: с одной стороны, понятие социального института раскрывает значение семьи в широкой социальной перспективе во взаимосвязи с другими социальными институтами и с социальными процессами изменения, развития, модернизации; с другой стороны, понимание семьи как малой социальной группы сосредоточено на закономерностях становления, функционирования и развития семьи как автономной целостности. С третьей стороны – семья как воспитательная система вплетена в коренные основы жизнедеятельности и образует базовые пред условия функционирования социума путем физического и социокультурного замещения поколений.

Реализация функций семьи представляет собой результат социальных процессов, происходящих в обществе. Отсюда ее зависимость от общественного строя существующих экономических, политических, религиозных отношений и одновременно относительная самостоятельность. Интеграция этих направлений изучения семьи позволяет получить целостное представление о семье как о социальном и педагогическом явлении, сочетающем в себе черты социального института, малой группы и воспитательной системы.

Семья является бесспорной человеческой ценностью, транслятором культурного наследия, национальных и человеческих традиций, этических норм, значение которых сегодня возрастает не только для каждой отдельной личности, но и для страны в целом. От нормального функционирования семьи во многом зависит личное счастье мужчин и женщин, психическое, физическое и социальное здоровье супругов и детей. Здоровая, благополучная, законопослушная семья – опора государства, основа общественного согласия, политической и социальной стабильности.

В настоящее время сложилась научная база для изучения проблем семьи и ее педагогики, раскрытия ее теоретических и методологических основ. Вместе с тем, комплексной, целостной характеристики педагогического семействования как области педагогической науки и общественной практики в Казахстане пока нет. Исследованы отдельные вопросы воспитания детей в семье, установки и стереотипы семейного воспитания, методы воспитания в семье, отдельные модели семейного воспитания – демократическая, либеральная, репрессивная и др.

Имеет место раздробленность проблематики семейного воспитания, незаконченное оформление основных теоретических положений педагогического семействования и обобщения опыта семейного воспитания и потребностей общественно-исторической практики. Не проведен в отечественной педагогике теоретический анализ объектно-предметной области педагогического семействования как естественного и необходимого взаимодействия объективных и субъективных факторов семейного воспитания.

В современных условиях вопросы, связанные с дальнейшим развитием семействования, требуют нового осмысления, так как социально-экономические преобразования, происходящие в обществе, требуют адекватного реагирования на социальный заказ по вопросам воспитания подрастающих поколений. Анализ педагогической теории и практики показывает, что не определены тенденции и перспективы развития педагогического семействования, не раскрыты действенные механизмы повышения эффективности семейного воспитания, что сдерживает реализацию требований прогностического подхода в дальнейшем развитии педагогической науки в обозначенном направлении.

Потребность восполнить данные аспекты и обеспечить подготовку педагога к взаимодействию с семьей в процессе воспитания детей определяет своевременность и значимость формирования системы знаний будущего учителя о методологии, теории фамилистики, семейной педагогики, методики семейного воспитания и его оформления в учебное пособие.

Для будущих педагогов знания в области семействования являются неотъемлемой частью их успешной профессиональной деятельности. Поддержка семьи и усиление ее воспитательного потенциала требует от педагогов глубоких системных знаний, умений по определению направлений, отбору адекватных средств и способов взаимодействия с семьей. Поэтому педагогическое семействование как учебная дисциплина должна войти в содержание профессиональной подготовки будущего учителя, психолога, социального педагога – всех специалистов, профессионально заинтересованных в обеспечении качественной работы и поддержки семьи и ее усилий в воспитании подрастающего поколения.

Литература:

1. Ткаченко А.А., Рамазанова Г.К. Педагогическое семействование. Учебное пособие. – Костанай: КГПИ, 2012. – 282 с.

2. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. – 304 с.

К проблеме активизации учебной деятельности студентов-заочников

В.В.Нестеренко,
к.п.н., доцент ЮУНПУ
им. К.Д. Ушинского, г. Одесса (Украина)

В общей структуре высшей школы определенное место занимает система обучения без отрыва от производства, составной частью которой является обучение по заочной форме. Система обучения без отрыва от производства - эффективная и перспективная форма подготовки кадров для народного хозяйства страны. Заочные вузы и отделения должны выпускать высококвалифицированных специалистов, не уступающих по сумме приобретенных знаний, умений и навыков выпускникам дневных отделений. Выполнение этой задачи связано с известными трудностями: сказывается различный уровень подготовки студентов, сочетание учебы с работой, при единых программных требованиях в вузе очные формы занятий для студентов-заочников составляют около 30% от числа часов, предусмотренных учебными планами по соответствующим специальностям дневного отделения. В связи с этим организация аудиторных занятий должна способствовать приобретению максимума знаний и давать общее направление самостоятельной работе студентов по дисциплинам.

Для обеспечения высокого качества учебного процесса, развития у студентов навыков самостоятельной работы и умения применять полученные знания в практической деятельности заочное обучение предусматривает следующие формы учебной работы: лекции, практические, семинарские и лабораторные занятия, выполнение контрольных и курсовых работ, сдачу зачетов и экзаменов.

Специфика организации учебной работы в системе высшего заочного обучения, как уже указывалось, обусловлена лимитом времени, характером контактов преподавателя со студентами, поэтому задача активизации учебной деятельности студентов-заочников решается комплексно в системе учебных занятий, организации самостоятельной работы и контроля за усвоением знаний. Основной целевой установкой решения этой задачи является достижение более высокой успеваемости каждого студента.

Активизация учебной деятельности студентов-заочников требует от преподавателя умелого руководства их познавательной деятельностью, глубокого понимания целесообразности применяемых форм, методов и средств обучения. Большинство студентов-заочников приходит в институт, имея потребность получения знаний. Однако, эта потребность в знаниях порой довольно быстро угасает, так как студент-заочник, имея в среднем низкий начальный уровень знаний, не в состоянии понять и усвоить сложный материал. Студент теряет уверенность в себе, у него пропадает интерес к занятиям. Главная задача преподавателя в данной ситуации, не только сохранить потребность в знаниях, но и развить ее. Это возможно благодаря четкой организации познавательной деятельности студентов-заочников, чему в немалой степени способствует создание планов организации самостоятельной работы студентов по дисциплинам в межсессионный период обучения.

Так как основной вид учебных занятий в системе высшего заочного образования самостоятельная работа студентов, то в первую очередь стоит задача развития самообразовательных умений, так необходимых студенту-заочнику. Их можно разделить на две группы:

организационные и познавательные. Основными компонентами организационных умений являются: умение организовать свой труд, ставить перед собой цель, выделять в работе главное, рассчитывать свои силы, составлять план работы, выполнять его, эффективно использовать время. Как показывают наблюдения, анкетный опрос студентов и метод самооценки, студенты-заочники в большинстве случаев не обладают такими умениями на начальном этапе своего обучения в вузе и испытывают из-за этого большие затруднения в работе. Согласно данным опроса и наблюдения, степень развития организационных умений у студентов-заочников крайне низка.

К познавательным умениям относятся такие умения, которые обеспечивают процесс усвоения изучаемого материала. Это умение использовать ранее усвоенные знания для получения новых, умения рационально переносить знания из одной области в другую, умение конструировать собственную познавательную деятельность, корректировать и совершенствовать знания. Этими умениями студенты-заочники на начальном этапе своего обучения также не обладают. Об этом свидетельствуют их ответы на экзаменах и зачетах, семинарских и практических занятиях. Анализируя полученные ответы студентов о причинах их низкой успеваемости, можно говорить, что чаще всего причинами являются субъективные факторы: неорганизованность студентов, неумение студентов разумно распоряжаться бюджетом времени, неодинаковый уровень знаний, отсутствие деловой активности. Не умея должным образом регламентировать свой труд и накапливая пробелы в знаниях, некоторые студенты не только утрачивают интерес к занятиям, но и начинают меньше, чем это нужно, заниматься.

Изучение вопроса о том, в какой мере студенты-заочники владеют правилами умственного труда по запоминанию и закреплению усваиваемых знаний, является важным фактором активизации их учебной деятельности. Так, по данным психологии важным условием успешности заучивания является намерение, постановка цели на глубокое и прочное изучение материала. Однако, большинство студентов-заочников не только не ставят перед собой такой задачи, но даже не видят в этом необходимости. Они не осознают, что установка на запоминание является важным фактором прочного усвоения знаний. Большое значение для эффективного запоминания имеет рассредоточение этого процесса во времени. Психологией доказано, что рассредоточенное заучивание требует в общей сложности меньше времени, чем концентрированное запоминание, но оказывается более прочным и глубоким. Но многие студенты-заочники стараются усваивать изучаемый материал концентрированно, причем в последний перед началом сессии месяц.

Существенные недостатки в развитии самообразовательных умений говорят о той большой важности, которую имеет целенаправленная работа по вооружению студентов-заочников самообразовательными умениями.

Учебно-познавательная деятельность студентов связана также и в овладением ими приемами учебной работы. Приемы учебной работы - "это те способы, которыми она выполняется учащимися и которые могут быть объективно выражены в виде перечня действий, входящих в состав приема. Этот перечень действий носит характер указаний, рекомендаций, правил и т.д." [1, с.8]. К ним относятся, в частности, умение письменно фиксировать учебный материал из различных источников (делать выписки, составлять план, конспект), умение ориентироваться в рисунках, схемах и т.д.

Выработке умений и приемов учебно-познавательной деятельности студентов-заочников будут способствовать методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов и планы организации самостоятельной работы студентов по дисциплинам в межсессионный период обучения, которые предусматривают разбивку учебного материала по неделям и последующий контроль изученного в форме письменных отчетов студентов о проделанной ими работе.

В психолого-педагогических исследованиях все более широкое признание получает положение о том, что успех образовательной работы в решающей мере зависит от единства двух ее взаимосвязанных сторон - глубины и прочности усвоения изучаемого материала и

развития мышления. Особую остроту эта проблема приобретает в настоящее время, так как объем усваиваемых знаний резко возрастает. Поэтому одной из важных задач вузовского преподавания и средством повышения активности учебной работы студентов является развитие мышления будущих специалистов. Задачу развития мышления студентов в учебном процессе поставил замечательный советский педагог А.Г. Минаков. Он указывал на то, что педагог должен стремиться пробудить и развить в слушателях способность к самостоятельному мышлению. Основными признаками такого мышления он считает следующие: умение проникать в сущность изучаемого явления, умения обобщать и расширять понятия, умение мыслить аналогиями и моделировать.

Ф.А. Нерода выделяет 6 компонентов мышления: 1) установление связей нового материала с уже изученным; 2) анализ материала, выделение наиболее важных частей, признаков, фактов; 3) синтез изучаемого, объединение отдельных частей, признаков; 4) сравнение, установление сходства и различия; 5) классификация и систематизация учебного материала, объединение предметов на основании сходства их признаков в группы, выделение подгрупп, разделов; 6) обобщение, формулирование выводов [3]. На основании указаний А.Г. Минакова о развитии мышления студентов, а также на основе данной классификации можно сделать вывод: развитию мыслительной деятельности студентов-заочников, а, следовательно, и активизации их учебной деятельности будут способствовать такие задания для самостоятельной работы, в ходе решения которых студенты использовали бы самые разнообразные компоненты мышления. Владению такими компонентами мышления способствуют в первую очередь такие задания, когда студент сам становится участником процесса добывания новых знаний, активно включается в поиск необходимых научных фактов. Именно этой цели подчинено и использование в процессе чтения лекций таких дидактических приемов, как включение в лекцию элементов дискуссии, проблемное изложение знаний, так как в этом случае "студенты смелее включаются в поисковую деятельность, активно вооружаются способами самостоятельного добывания знаний, методами научного познания" [4, с.29]. При этом очень важным является вопрос о том, какие виды заданий наиболее рациональны и эффективны в каждом данном случае применительно к курсу, профилю, факультету, специальности, дисциплине. Для повышения активности учебной работы студентам-заочникам нужно подбирать задания таким образом, чтобы они обеспечивали и воспроизведение студентом знаний, полученных в готовом виде из источников, и поиск, направленный на их приобретение, чтобы, студент-заочник, выясняя те или иные вопросы, вынужден был использовать различные источники получения знаний. Можно обеспечить активизацию учебной деятельности студентов-заочников путем включения в задания для них проблемных вопросов и познавательных задач в сочетании с вопросами на дословное и преобразующее воспроизведение. Это подтверждается положением о том, что "сочетание воспроизведения и творчества обуславливает реальную основу возбуждения активности учащихся во всех звеньях учебного процесса, основу воспитания самостоятельности мышления" [5, с.33]. Поэтому действия преподавателя должны быть направлены на обеспечение целесообразного сочетания воспроизводящей и творческой деятельности студентов-заочников, так как задания воспроизводящего характера обеспечивают приобретение знаний, а знания, как известно, служат необходимым условием включения студентов в активную учебную работу.

Анализ психолого-педагогической литературы, наблюдения показывают, что большая роль в повышении активности учебной работы студентов-заочников отводится содержанию предмета. Каждая дисциплина имеет специфические особенности, отличается от других дисциплин. Жизненный и производственный опыт в сочетании с многочисленными источниками информации особым образом формирует и расширяет кругозор студентов-заочников. Учеба их в некоторой степени подчинена производственной деятельности, а это вызывает у них естественное стремление искать в изучении предмета то, что можно использовать в своей практической работе. В условиях заочного обучения в каждой дисциплине студентов привлекает прежде всего практическая значимость содержания знаний. Практика показывает, что студенты-заочники проявляют максимум умственной активности, волевого напряжения в

том случае, если глубоко осознают жизненность и необходимость содержания знаний, ибо знание расценивается ими как необходимое средство решения различного рода проблем, возникающих в их жизни. Поэтому профессиональная направленность обучения является одним из самых важных условий активизации учебной деятельности студентов при заочном обучении.

Активность студентов-заочников в обучении возникает и повышается также тогда, когда обучающийся может установить определенные связи нового материала с теми знаниями, которыми он располагает, или в старом материале увидеть для себя новые закономерности и связи. Именно поэтому следующим стимулом, способствующим повышению учебной активности студентов-заочников, является связь нового материала с ранее усвоенными знаниями. Припоминание, связанное с отбором, анализом и активным использованием ранее усвоенных знаний, повышает активность учебной работы студентов-заочников.

Важным условием активизации учебной деятельности студентов при заочном обучении является и новизна содержания знаний. Новые фактические данные, формы и способы деятельности вызывают у студентов эмоциональное отношение к изучаемому предмету, любознательность. Повышению учебной активности студентов-заочников способствует также сообщение сведений из истории науки и научных открытий и установление межпредметных связей. Эти факторы расширяют кругозор студентов, возбуждают любознательность, следовательно, повышают активность их учебной работы.

Таким образом, активность в учебной работе студентов-заочников зависит в значительной степени от содержания предмета. Глубокое раскрытие содержания программного материала, показ студентам его познавательной и практической ценности является важнейшей предпосылкой активизации учебной работы студентов. В значительной степени ее повышают также новизна содержания знаний, связь нового материала с ранее усвоенными знаниями, исторические сведения, межпредметные связи. Пути раскрытия этой связи многообразны и зависят от специфики изучаемой дисциплины. В частности, некоторые авторы предлагают выделять в общеобразовательных дисциплинах те теоретические сведения, которые служат базой для овладения специальными дисциплинами, прививать студентам умения, наиболее важные для их будущей практической деятельности [6].

Как уже указывалось, важнейшим видом овладения знаниями, умениями и навыками по предмету является самостоятельная работа студентов-заочников. Однако, это становится возможным лишь при целенаправленном руководстве ею со стороны профессорско-преподавательского состава.

Как показывают данные исследования, а это подтверждает и анализ психолого-педагогической литературы, лекция при заочном обучении играет решающую роль в организации самостоятельной работы студентов-заочников — основного вида учебных занятий при заочном обучении. Поэтому ей должно быть уделено особое внимание. Проблема совершенствования лекционного преподавания рассматривается в работах С.И. Архангельского, С.И. Зиновьева, А.Г. Молибога, Р.А. Низамова, Н.Д. Никандрова и многих других. Существует мнение, что студент на лекции пассивен. И в большинстве случаев это верно: на лекции он в основном слушает лектора и стремится записать все, что говорит лектор, не успевая продумывать услышанное. Из конспектов лекций студентов-заочников заметно стремление их к дословной записи. Многие ведут конспекты очень бессистемно, лишь малая доля студентов проводит работу по обработке конспектов лекций. В связи с этим существенным является вопрос о том, чтобы дать студентам-заочникам на начальном этапе их обучения в вузе рекомендации по методике записи лекций и ведения конспектов. Вполне естественно стремление многих преподавателей найти такие способы чтения лекций, чтобы студент не был на ней пассивен, чтобы он вместе с лектором продумывал лекционный материал. В связи с этим А.Г. Молибог указывает, что лекция - это наиболее гибкая форма доведения новейшей информации до большого числа студентов [2]. Автор предлагает изменить построение лекции, чтобы заставить слушателя работать вместе с лектором, вызвать движение мысли вслед за мыслью лектора. Действенным приемом повышения учебной активности студентов-

заочников во время лекции и лучшего восприятия содержания материала является по мнению некоторых педагогов выполнение во время лекций небольших заданий по изучаемой теме. Но по существу данного вопроса высказываются разные, иногда совершенно противоположные суждения. Одни преподаватели считают, что обратная связь на лекции - это эффективный способ управления ходом занятий и познавательной деятельностью студентов (Г.Н. Александров, Б.Г. Сладкевич). Другая точка зрения - совершенно противоположная. Ее сторонники утверждают, что вводить в лекционный метод преподавания чуждые ему элементы — решение задач, ответы на вопросы, проверку знаний и т.д. - педагогически неправильно (Ю.Н. Кушелев). Однако, вводить небольшие задания для студентов во время лекции можно, но, чрезмерно увлекаться этим приемом и вводить его на каждой лекции не стоит, так как в противном случае лекция действительно теряет свое значение и превращается в практическое занятие. Важно умело использовать другие приемы активизации внимания студентов-заочников на лекции.

Источником активизации внимания студентов-заочников на лекции, является проблемное изложение, так как такие лекции требуют от лектора научного анализа изучаемого, рассуждений вслух, обоснования возникающих проблем, поиска путей и способов их решения. Излагая материал проблемно в плане поиска и анализа, преподаватель побуждает студентов к активной мыслительной деятельности.

Одним из самых эффективных путей повышения учебной активности студентов-заочников в процессе чтения курса лекций является осуществление тесной связи излагаемого материала с жизнью, с производством.

Таким образом, лекция при заочном обучении сохраняет свое значение школы научного мышления. Она имеет свою специфику, которая обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, на лекции при заочном обучении отводится примерно одна треть времени по сравнению с дневным обучением; во-вторых, лекции читаются концентрированно в течение 10-15 дней; в-третьих, студенты-заочники имеют жизненный и производственный опыт; в-четвертых, часть лекции читается после того, как студенты самостоятельно проработали данный материал. Все эти специфические особенности должны быть приняты во внимание при чтении лекций студентам-заочникам. Исследованиями и опытом доказано, что основной путь совершенствования лекции при заочном обучении - преодоление ее сугубо монологического характера. Повышение учебной активности студентов на лекции можно добиться, если преподаватель при чтении лекции постоянно размышляет, знакомит студентов с различными противоположными точками зрения, усиливает профессиональную направленность лекции, вовлекает студентов в свои рассуждения. Активизация учебной деятельности студентов-заочников на лекциях помогает вооружению их знаниями, умениями и навыками, необходимыми для их творческой самостоятельной работы как в сессию, так и в межсессионный период.

Литература:

1. Кабанова-Меллер Е.Н. Формирование приемов умственной деятельности и умственное развитие учащихся. - М.: Просвещение, 1968. - 288с.
2. Молибог А.Г. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе. - М. : Высшая школа, 1971. - 180с.
3. Нерода Ф.А. Чтобы росла познавательная активность. //Вестник высшей школы. - 1976. - №4.- С.22—26.
4. Низамов Р.А. дидактические основы активизации учебной деятельности студентов.- Казань, 1975.- 302с.
5. Пидкасистый П.И., М.Г.Гарунов Самостоятельная работа студентов - М.: Знание, 1978. - Вып.1. - 34с.
6. Ястребова Е.Б. Так развивается познавательная самостоятельность. // Вестник высшей школы. 1983. №9. - С.71-74.
- 7.

Дистанционные технологии в обучении студентов-спортсменов

А.Н. Изосимов,

ст. препод. кафедры физической культуры и туризма
ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Проблема разумного сочетания качественной учебы и занятий спортом в высших учебных заведениях, привлекала внимание многих ученых и практиков сферы физической культуры и спорта. Однако научных исследований, посвященных разработке данной темы, все же недостаточно [1, 2, 3].

Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что время обучения в высшем учебном заведении совпадает с периодом наивысшего расцвета физического и творческого развития студенческой молодежи (17-25 лет), связанного с накоплением потенциала для достижения высоких спортивных результатов.

Основной задачей студента во время обучения в Вузе является получение качественного образования, возможность хорошо учиться усложняется потребностью студента в занятиях спортом.

Занятия в сфере спорта высших достижений могут быть связаны с двух-трехразовыми ежедневными тренировками. Студент, регулярно посещающий спортивные тренировки не в состоянии достаточно регулярно посещать учебные занятия и демонстрировать высокую успеваемость.

Также не стоит сбрасывать со счетов и учебно-тренировочные сборы студента-спортсмена на которых возможны и трехразовые тренировки, после которых организму и психике нужен полноценный отдых. Чтение учебной литературы, связанное с работой ума и души, в таких условиях весьма затруднено, поскольку характер отдыха спортсмена особый, - это восстановление и адаптация после серьезных нагрузок. В ходе соревнований самостоятельно работать с учебной литературой возможно, но это будет малопродуктивным, т.к. спортсмен 24 часа находится в состоянии спортивной борьбы, нацеливается на высокий результат, сосредоточен только на нем, связан с переживаниями предстоящей борьбы, подготовкой к ней, ведением ее, анализом результатов состязаний. Пребывая на учебно-тренировочных сборах и соревнованиях, студент-спортсмен реально отсутствует на всех академических занятиях [6].

Студенты-спортсмены высокого класса на сборах и соревнованиях самостоятельным изучением учебных дисциплин практически не занимаются. Хотя учебно-тренировочный сбор весомо отражается на их спортивном совершенствовании.

В русле рассматриваемой проблемы возникает ряд вопросов. Совмещение учебы и спорта не может одновременно обеспечить качественное образование и высокую спортивную готовность. Согласно принципу оптимальности, лежащему в основе их совмещения, если одна из составляющих подготовки студента слишком развита, то другая - соответственно недоразвита. Если приоритет отдан спорту, то каков должен быть минимум образования в сочетании со спортивной подготовкой и наоборот?

В сложившейся ситуации одним из путей сочетание полноценного обучения и спортивно-соревновательной деятельности студента-спортсмена, может являться применение образовательных дистанционных технологий.

Дистанционное обучение, сочетая в себе преимущества быстро развивающихся компьютерных и телекоммуникационных систем, выдвигается на передовые позиции массовой образовательной деятельности. Его необходимость в образовательной сфере физической культуры и спорта не вызывает сомнений. Для студентов-спортсменов дистанционное обучение, особенно по теоретическим дисциплинам и предметам по выбору, является единственной возможностью получить качественное образование.

Особое значение приобретает дистанционное обучение в современных условиях вариативности образования и перехода высшей школы на систему бакалавриат-магистратура, где акцент все больше смещается на самостоятельную работу.

В настоящее время наиболее мощной системой дистанционного обучения является система Moodle, реализованная на сайте университета(<http://moodle.pgusa.ru/>). Система Moodle (Модульная объектно - ориентированная учебная система) представляет собой пакет программного обеспечения для создания курсов дистанционного обучения и web-сайтов. Система распространяется бесплатно как Open Source-проект по лицензии GNU GPL. Система может работать на любом компьютере, на котором работает PHP, и поддерживает практически любую базу данных (в частности, MySQL).

Учитывая специфику каждого Вуза, в котором обучается студент-спортсмен, а также изменившиеся образовательные условия при обучении специальных предметов целесообразно использование комбинированной технологии обучения, где контент представляется через Интернет для самостоятельного изучения. В этом случае студент-спортсмен определенную долю учебных дисциплин осваивает в традиционных формах, а другую часть – с использованием специальных дистанционных образовательных технологий [5].

Обязательными составляющими каждой образовательной дистанционной технологии являются:

- Обратная связь – система обратной связи (от ученика к преподавателю), чтобы проверять задания, либо исправлять неправильно понятый материал. При этом обратная связь должна быть достаточно быстрой, так как каждый шаг обучения основывается на анализе эффективности и правильности предыдущего шага. Если обратная связь пропадет, то следующий шаг может быть неверным, так как он обычно опирается на интерпретацию пройденного материала.

- Общение с другими обучаемыми и преподавателями – чаты, форумы, icq, e-mail – все это в какой то степени заменяет практики и дискуссии в университетской аудитории, и повышает эффективное взаимодействия между обучаемыми и усвоение ими знаний.

Так же эффективность дистанционного обучения обуславливают такие факторы как:

- Свой темп - обучение предоставляет студентам возможность получать образование в выбранном ими темпе. Это ведет к исчезновению такого понятия как «пропуски изучаемого материала», что ведет к недопониманию, так как, если вам нужно оторваться от изучения материала ввиду своей спортивной деятельности или вы просто не понимаете материал, вы сможете вернуться к нему сколько угодно раз.

Технологии дистанционного образования имеют такие элементы управления, которые невозможно внедрить при подготовке в аудитории очной формы обучения. Например, прослушивать звуки нерегулярного и регулярного сердечных ритмов сколько угодно раз, управляя при этом звуком лишь с помощью простого щелчка по иконке. Это и есть элемент «своего собственного темпа» - одна из тех положительных особенностей, что делает дистанционное образование таким эффективным.

- Интерактивность - ещё одна составляющая дистанционного обучения это интерактивность. К ней относятся такие элементы как: выбор щелчком варианта правильного ответа на вопрос теста, активирование какой-либо объект или процесса с помощью щелчка мышки.

Диалоговые игры основаны на обдумывании разнообразных сообщений, они также достаточно эффективны для процесса обучения.

- Мотивация - мотивировать человека в начале обучения – это всего лишь полдела, студентов необходимо мотивировать и непосредственно в процессе самого обучения. Знание того, что в курсе обучения присутствуют элементы юмора или что-то интересное, как те элементы видео, звука и интерактивности, вызывает большое любопытство и мотивацию в процессе изучения «скучного» материала. Это тоже, несомненно, способствует рождению интереса, лучшему усвоению теории и более быстрому «перевариванию».

Еще один показатель мотивации к дистанционному обучению обуславливается как удобство, которое дистанционное обучение может предоставить, например – шанс пройти

курс практически в любой момент времени и в каком угодно месте. Это значительно удобнее, чем пытаться втиснуть процесс обучения в свой плотный график тренировок и спортивных сборов.

- Другие элементы процесса дистанционного обучения, улучшающие качество образования:

Кроме обширных вопросов, как то интерактивность, управление темпом и мотивация, дистанционное обучение спокойно вмещает и позволяет в процессе работы пользоваться информацией, которую исследователи и специалисты готовили и анализировали последние 30 или более лет. Эти исследования были посвящены процессам или вещам, которые существенно и положительно смогут оказывать влияние на память и воспроизведение усвоенного материала. Одно из таких экспериментальных исследований обнаружило возникновение улучшения в воспроизведении материалов при:

- использовании в обучении различных цветов и специальных цветовых сочетаний;
- объединение и интеграция изображений и слов;
- соединение звука (голоса или музыки) с изображениями;
- использование разнообразных накопителей и носителей информации;
- применение в обучении форматов изображений, которые умеют следовать за естественным движением глаз обучающихся.

Таким образом, высококачественная учеба и тренировочно - соревновательная деятельность студентов-спортсменов может быть совместима при использовании в учебном процессе элементов дистанционных технологий, что в свою очередь поможет вести подготовку учащихся до высокого спортивного уровня без ущерба качеству их учебы.

Итак, становление студента вуза как высококвалифицированного специалиста и одновременно высококлассного спортсмена - это сложнейшая проблема, требующая своего адекватного решения. Ее актуализация именно сегодня обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами: во-первых, модернизацией российского образования и его нацеленностью на повышение качества и эффективности профессиональной подготовки специалистов и увеличение роли физической культуры и спорта в обществе.

Литература:

1. Карнаухов, Г.З. Социально-педагогическая регуляция подготовки профессиональных кадров и квалифицированных спортсменов в полиструктурной функциональной педагогической системе : дис. . д-ра пед. наук : 13.00.04 - Самара, 2003. - 358 с.
2. Мельчакова Г.Г. Особенности организации учебно-воспитательного процесса подготовки спортсменов в спортивном вузе: на примере института спортивных единоборств : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 - Красноярск, 2005. - 121 с.
3. Виленский М.Я., Русанов В.П. Оптимизация умственной работоспособности студентов в недельном учебном цикле. // Теория и практи. физ. культ. - 1979. № 6. - С. 48-50.
4. Рудакас С.В. Подготовка специалистов по спортивным играм в вузах физической культуры в современных условиях (ценностный аспект и сотрудничество с профессиональными клубами) : автореф. дис. . канд. пед. наук. - СПб., 2009. - 23 с.
5. Ефимкина Е.А. Методика использования дистанционных образовательных технологий в обучении французскому языку студентов-лингвистов: дис. д-ра пед. наук : 13.00.02 – Н. Новгород, 2010.- 159с.
6. (<http://bmsi.ru/doc/44d10413-af1b-4247-b062-391b544d8024>).

Совершенствование здоровьесберегающих технологий в работе с молодежью

Н.А. Карнаухова, М.В. Доренская,
КГМУ, г. Курск

Вопросы формирования здорового образа жизни среди молодежи переходят в категорию наиболее актуальных для социальной работы.

За последние годы заметно возросла заболеваемость подростков: по результатам профилактических осмотров различные заболевания регистрируются у 94,5%. В многочисленных исследованиях последних лет показано, что за время обучения в школе в состоянии здоровья детей и подростков наблюдается выраженная отрицательная динамика. Так, к концу обучения в школе до 80% подростков-старшеклассников имеют по состоянию здоровья ограничения в выборе профессии, до 80% девушек заканчивают школу с хроническими заболеваниями [1].

Нами проведено социологическое исследование в школах г. Курска (Курская православная гимназия во имя преподобного Феодосия Печерского, школа №7) и Курской области (Солнцевский район) с целью выявления социальных факторов, влияющих на здоровье школьников. В исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 14 до 18 лет.

Анкета содержала 4 блока: первый – вопросы об отношении респондентов к своему здоровью, второй – о социальных факторах, влияющих на здоровье школьников, третий – о мероприятиях, направленных на формирование ЗОЖ.

Установлено, что школьники придерживаются умеренно-позитивных оценок в отношении своего здоровья: 46% - оценили свое здоровье как «хорошее», 47% – «удовлетворительное» и только 7% – «плохое».

Анализ показал, что за время учебы школьники страдают острыми и хроническими заболеваниями, чаще всего подвергаются острым респираторным заболеваниям (66%), и реже пищеварительной системы (26%). Большая часть школьников посещает врача не чаще 1 раза в год (55%).

На вопросы второго блока о главных факторах, влияющих на ЗОЖ, мы получили следующие ответы: 75% школьников занимаются различными видами спорта: легкая атлетика, армреслинг, баскетбол, конкур. 25% - не принимают участия в спортивных мероприятиях.

Нами установлено, что школьники не всегда соблюдают режим питания, 36% из них питаются 2 раза в день. Причем, большая их часть питается дома (62%).

Одной из составляющей здорового образа жизни является искоренение вредных привычек (курение, алкоголь). По данным нашего исследования спиртные напитки употребляли 72% школьников, пробовали курить 51%. Первое знакомство со спиртными напитками происходит в дни семейных торжеств (62%). При этом родители руководствуются принципом «лучше пусть попробует дома, чем на улице». Другой причиной употребления спиртных напитков следует считать макро - и микро социальную среду, в которой находятся школьники (31%). Основными мотивами к курению школьников служит простое любопытство (42%) и желание показаться взрослее (35%).

На вопрос: «Чем вы занимаетесь в свободное время?» были получены следующие данные: гуляют по улицам с друзьями (63%), занимаются домашним хозяйством (61%), смотрят телевизор(42%) и играют в компьютерные игры (46%). Мы выявили, что только треть школьников интересуется здоровым образом жизни. Независимо от места проживания основным источником информации о здоровом образе жизни являются: интернет (80%), телевидение (75%), семья (60%). Основной необходимой составляющей здорового образа жизни респонденты считают желание и силу воли (94%), менее всего необходимы такие факторы как наличие денежных средств (6%), помещений и оборудования (4%).

Следует отметить, что для формирования ЗОЖ в школах проводятся беседы, классные часы, спортивные мероприятия. На наш взгляд, эта работа ведется малоэффективно. Необходимо совершенствовать здоровьесберегающие технологии в работе со школьниками. На наш взгляд, основными направлениями деятельности по формированию здорового образа жизни должны быть:

-обеспечение диагностики, профилактики, коррекции и консультирования учащихся, студентов, родителей и педагогов по проблеме здоровья школьников;

- организация спортивно-оздоровительной, досуговой и других видов деятельности детей, подростков, взрослых;
- культурно-просветительная работа по пропаганде и разъяснению здорового образа жизни.

Для повышения эффективности работы по формированию здорового образа жизни молодежи необходимо:

- совершенствовать взаимодействие психологов, педагогов, специалистов по социальной работе;
- разработать и внедрять конкретные механизмы взаимодействия и методы совместной профилактической работы специалистов различных служб;
- широко освещать современное состояние дел, касающееся здоровья молодежи; формировать у них активную позицию в этом отношении.

Необходимо совершенствовать, прежде всего, такие виды работ как: диагностическую, то есть преждевременное выявление проблем здоровья школьника; профилактическая работа должна осуществляться в целях предупреждения заболеваний, функциональных нарушений, вредных привычек; консультативная работа должна проводиться по нескольким направлениям одновременно - с учащимися, педагогами, родителями. Она представляет собой многоплановую повседневную текущую работу, направленную на оказание содействия и помощи по вопросам формирования здорового образа жизни в конкретных случаях и ситуациях [2].

Таким образом, задачи формирования и укрепления здоровья школьников могут быть решены только благодаря комплексному, междисциплинарному подходу, с участием самого школьника (то есть, воспринимать его не как объект, а как активный субъект), семьи школьника, педагогов и специалистов (специалист социальной работы, социальный педагог, психолог, медицинские работники).

Литература:

1. Хабибуллин К.Н. Динамика факторов риска и профилактика здоровья населения. // Социологические исследования. 2005. - №6. С. 140-144.
2. Шиняева О.В. Здоровье школьников как социальная проблема.- Саратов: Изд-во СУ, 2003. – С.128.

Современные проблемы профессионального становления молодого поколения

Н.В. Таржуманян,
аспирантка МГПИ, г. Москва

В современных условиях социально-экономических перемен в России остро стоит проблема осмысления психолого-педагогических подходов к обеспечению профессионального становления молодого поколения, в частности учащихся средней общеобразовательной школы.

Необходимо отметить, что настоящая проблема достаточно активно изучается в российской педагогической науке (Г.Д. Бабушкин, Д.А. Белухин, В.А. Бодров, Т.М. Буякас, Л.Б. Волонская, Л.А. Головей, Т.П. Демиждова, Д. П. Дербенев, Р.А. Зобов, Е.М. Иванова, Л.В. Кандыбович, Е.А. Климов, Т. В. Кудрявцев, Ю.П. Поваренков, А.А. Крылова, Е.С. Романова, С.Н. Чистякова, О.А. Рудей, др.).

Анализ социологической и психолого-педагогической литературы показывает, что:

1. Большинство выпускников средней образовательной школы имеют достаточно слабое представление о мире современных профессий, их востребованности на рынке труда.
2. Выпускники плохо представляют себе содержание профессионального обучения и будущей профессиональной деятельности.
3. Большинство из выпускников не имеют какой-либо подготовки к овладению профессией.

4. Многие из выпускников имеют различные психосоматические заболевания (свыше 60 %).
5. Определенная часть выпускников имеет серьезные проблемы психологического характера, касающиеся их взаимоотношений в семье, со сверстниками и взрослыми.
6. У выпускников недостаточно сформированы ценностно-смысловая сфера, личностные и профессиональные ценности.

Так, Т.П. Демидова отмечает, что, и по уровню образования, и по социальным, физическим и психологическим характеристикам значительная доля поступающих в профессиональные учебные заведения относится к категории, «проблемных» [1, с.5]. Данное положение подтверждается многими исследовательскими данными (Э.Ф. Зеер, О.А. Рудей, Е.И. Гарбер, Е.И. Головаха, Н.В. Григорьева, Е.А. Климов, Б.Ф. Кулагин, Е.И. Рогов, О. А. Рудей, др.). Э.Ф. Зеер и О.А. Рудей пишут о том, что около трети учащихся недовольны выбранной профессией [2].

В этой связи особое значение приобретает решение проблемы социально-педагогического сопровождения учащихся средней общеобразовательной школы к готовности выбора будущей профессиональной деятельности. Решение настоящей проблемы связано с пониманием сущности следующих понятий: «профессиональное самоопределение», «лично-профессиональное становление», «самосознание», «лично-профессиональное осуществление», «профессиональная ориентация», «профессиональная мотивация», «социально-педагогическое сопровождение» и др.

Анализ различных авторских подходов к пониманию проблемы психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного становления молодежи, позволяет отметить следующие важные положения:

1. Профессиональное самоопределение не сводится к одномоментному акту выбора профессии и не заканчивается завершением профессиональной подготовки по избранной специальности, оно продолжается на протяжении всей профессиональной жизни (Е. А. Климов) [3];

2. Становление профессионала есть процесс формирования его профессиональной идеологии как системы взглядов, убеждений, нравственных ценностей, моральных норм относительно самого себя, других людей и своей деятельности, в которую включены знания и умения его специализации в совокупности с основами психологической саморегуляции (Д. А. Белухин) [5];

3. В каждый новый период жизнедеятельности человек стоит перед необходимостью решения возникающих личностных и профессиональных задач, для чего необходима не только актуализация имеющихся способностей, но и прежде всего раскрытие потенциала личности (Т. П. Демидова) [1];

4. Деятельность может быть понята как динамическое многофазное развертывание личности, как особый тип последовательности личностных преобразований, как закономерная смена ее функциональных состояний (Л.И. Анцыферова) [7];

5. В настоящее время значительная часть молодежи обращает внимание на свои возможности и способности меньше, чем на внешнее социальное преуспевание. Соответственно, выбор специальности проходит под знаком ее оплачиваемости и престижности, без достаточного учета собственной внутренней предрасположенности (Л. Б. Волынская) [6].

Настоящие положения позволяют понять сущность проблемы профессионального самоопределения подрастающего поколения, определить методологию деятельности, построить соответствующую социально-педагогическую модель и технологию ее реализации.

Начало решения настоящей проблемы лежит в сути искомых понятий – «профессиональное самоопределение» и «профессиональное становление».

В научной психолого-педагогической литературе присутствует достаточное количество авторских определений. Необходимо отметить, что данные понятия часто рассматриваются как синонимы, что, в определенном смысле, справедливо. Приведем некоторые:

- самоопределение есть способность человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, умение переосмыслить собственную сущность (П.Г. Щедровицкий, 1993).

- Профессиональное самоопределение есть важное проявление психического развития, формирование себя как полноценного участника сообщества «делателей» чего-то полезного, сообщества профессионалов (Е.А. Климов, 1996).

- Профессиональное становление есть развитие личности в процессе выбора профессии, профессионального образования и подготовки, а также продуктивного выполнения профессиональной деятельности (З.Ф. Зеер, 2003).

- Профессиональное становление – это звено в общей последовательности этапов профессионального развития, позволяющее проследить общую тенденцию преобразования психологических качеств и свойств, специалиста в характеристике осуществляемой им деятельности (В.А. Маликова, 1999).

- Сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической ситуации (Н.С. Пряжников, 1996).

- Профессиональное становление личности – это поэтапный процесс развития и саморазвития личности в ходе освоения профессиональных понятий, решения профессиональных задач, овладения профессиональными компетенциями, самоутверждения себя как личности и профессионала в ходе освоения профессиональной деятельностью (Т.П. Демидова, 2006).

Анализ многих определений и подходов к пониманию профессионального самоопределения и становления личности показывает, что рассматриваемый феномен - сложное, как психолого-педагогическое, так и социальное явление, касающееся (предполагающее):

- утверждения человеком себя как личности, раскрытие своих способностей и возможностей;

- освоение человеком социального пространства, определенных видов деятельности;

- принятие социальных смыслов, ценностей, стратегии и политики развития страны.

Исходя из сути обозначенных трех позиций, профессионально-личностное становлении (самоопределение) нельзя понимать лишь как последовательно сменяющие друг друга жизненные этапы, связанные с характеристиками профессионального роста: выбором профессии, профессиональным обучением, профессиональным совершенствованием. *Это сложный путь личностно-профессионального осуществления, связанного с системным развитием личности, профессиональная основа которой определяет понимание своего места и роли в социуме, нравственную ответственность и психологическую предрасположенность к определенной сфере деятельности, ориентированной на реализацию социально значимых целей и личностного благополучия.*

В качестве «личностно-профессионального осуществления» выступает субъект деятельности (положение о формировании личности в деятельности). Именно в деятельности и общении происходит формирование всех базовых характеристик личности.

Однако, когда мы рассуждаем о детях, подростках и молодежи (учащихся средней общеобразовательной школы), мы должны учитывать тот факт, что свободный выбор жизненного пути возможен лишь при условии достижения человеком определённого уровня личностного самосознания, являющемся условием его успешного саморазвития (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, др.). Обозначенное, предполагает необходимость организации социально – педагогического сопровождения обучающихся средней общеобразовательной школы.

Организация социально-педагогического сопровождения обучающихся средней общеобразовательной школы связана с развитием самосознания личности учащегося, способности ему дать оценку себе как субъекту практической и познавательной деятельности, как личности – своего нравственного облика, интересов, ценностей, идеалов и мотивов поведения.

Согласно данным психологии, самосознание личности имеет сложное уровневое строение (рис. 1).

самосознание

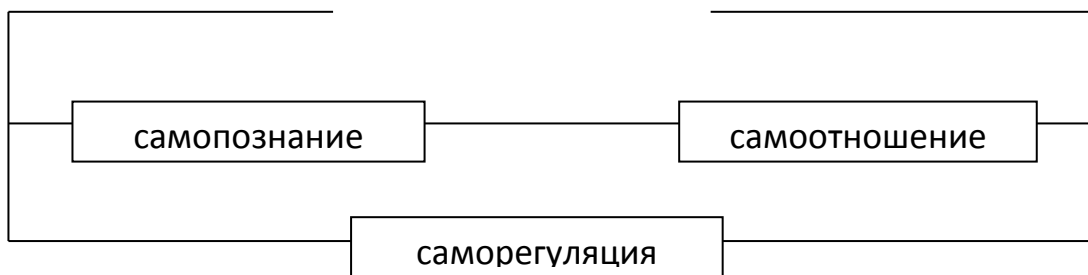

Рис.1. Схема, отражающая уровневое строение самосознания личности.

Обозначенные компоненты (самопознание, самоотношение, саморегуляция) определяются развитием самосознания личности обучающихся. Возможность их развития связана с необходимостью создания соответствующей социокультурной среды и учёта, соответствующих социально-педагогических условий. Справедливо отмечает Т.П. Демидова: « в процессе профессионального становления должны быть созданы такие условия, в которых указанные компоненты самосознания приобрели бы профессиональный «оттенок», что нашло бы отражение в возникновении профессионального самопознания, изменении оценки своей личности и отношения к себе в соответствии с требованиями профессии, умении управлять своими целями, мотивами, потребностями, соответствовать требованиям профессиональной деятельности » [1, с. 13].

Формирование самосознания обучающихся в условиях средней общеобразовательной школы – процесс сложный, многоплановый, требующий учёта многих факторов, условий, компонентов. Формирование самосознания школьников связано с определением их собственной профессиональной позиции, что обозначается понятием «профессиональное самоопределение».

Профессионального самоопределения учащихся средней общеобразовательной школы, как показывает анализ научно-педагогической литературы, а также результаты существующего социально-педагогического опыта в стране, является важной характеристикой социальной зрелости личности, её сознательной готовности к необходимости профессиональной подготовки. Её эффективность зависит от целенаправленной и специально организованной деятельности по социально-педагогическому сопровождению личностно-профессиональной ориентации учащихся на всех этапах их школьного обучения, начиная с младшего школьного возраста.

Литература:

1. Демидова Т.П. Психологическое сопровождение профессионально-личностного становления обучающихся в средних профессиональных учебных заведениях: Учеб.пособие. – М.: Изд. МГСИ; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2006. – 112 с.
2. Зеер Э.Ф., Рудей О.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: Учеб.пособие. – М.: Изд. МПСИ; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2008.-256с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М., 1996.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.; Воронеж, 1996.
5. Белухин Д.А. Становление профессионала и рождение профессионализма: Учеб.пособие. – М. МПСИ, 2006. – 128с.
6. Волынская Л.Б. Социокультурная и личностная адаптация человека на различных стадиях жизненного цикла: Учеб.пособие. – М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСИ», 2012.-168с.
7. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психол. журнал. – 1981, №2, с.8-18.

Формирование гражданской позиции студентов в процессе обучения в вузе как

условие их социализации в гражданском обществе

М.В. Лазарева,
доцент МГПИ, г. Москва

Становление гражданского общества в России является важнейшей проблемой современности и актуальным направлением социально- педагогической работы.

Понятие «гражданское общество», введенное Аристотелем, рассматривалось им как союз равноправных свободных граждан, объединенных государством.

К. Д. Ушинский считал, что личность немыслима вне нации и народа, т.к. национальное самосознание базируется на понимании причастности к многонациональной родине и чувстве ответственности за ее судьбу.

Одной из главных задач функционирования современного гражданского общества является удовлетворение материальных и духовных потребностей человека, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Государство, приобретая характер социального общественного строя, возлагает на себя ответственность за социокультурное и духовное развитие общества.

Обеспечение государством достаточного материального благополучия членов общества способствует созданию благоприятной социальной среды для формирования их правосознания и правовой культуры. Осознанное соблюдение людьми устоев социального мира позволяет говорить о сформированности гражданского общества и уровне его развития.

В этом контексте для гражданского общества актуальным становится процесс социализации личности. В современном российском обществе акцент в социализации молодого поколения смещается от политической к гражданской социализации личности.

Социализация личности предполагает восприятие социального опыта, преемственность и сохранение национальных традиций и исторического наследия, участие в решении экономических, социальных, политических и духовных проблем общества.

Задачей высших профессиональных учреждений в становлении современного молодого поколения является воспитание принципиально новой, демократической личности, способной к инновациям, к управлению собственной жизнедеятельностью и общественной, готовой обеспечивать свою материальную независимость собственным потенциалом.

Исторический опыт свидетельствует, что студенчество является наиболее интеллектуальной, творчески развитой и прогрессивной частью молодежи, важнейшим фактором политического, экономического и социального преобразования общества.

Процесс обучения в вузе призван выполнить роль по воспитанию социально востребованных качеств личности: адаптированности к современным экономическим условиям и тенденциям развития, интеллектуальной и социальной мобильности, инициативности и активной гражданской позиции.

Происходящие социально-экономические изменения, вызванные построением гражданского общества, выдвигают требования к формированию деятельного и сознательного гражданина, социализированного к условиям демократии, способного к продуктивной профессиональной деятельности на благо государства.

Стратегия государственной политики в области образования одной из приоритетных задач выдвигает проблему воспитания студентов как одной из ведущих социально-демографических групп современной молодежи. Формирование гражданской позиции молодежи в современных условиях объективно является ключевым в обеспечении устойчивого политического, социально-экономического развития и национальной безопасности России.

Это обуславливает решение задач по воспитанию студентов вуза, направленному на овладение ими профессиональными компетенциями и формирование гражданской позиции, обусловленной наличием чувства гражданской ответственности, патриотизма, активной жизненной позиции.

Для этого весь период обучения в вузе должен стать для студентов школой гражданского и нравственного воспитания, активного участия в организации и управлении социальной среды, научно-исследовательской деятельности, развития инициативы и творческого потенциала.

Формирование гражданской позиции и профессиональное обучение в процессе обучения в вузе представляет единый, целенаправленный процесс формирования молодой личности гражданина, направленный на духовное самосовершенствование, приобретение личного опыта демократических отношений, проектирование будущей профессиональной деятельности.

Формирование гражданской позиции личности студентов в процессе обучения в вузе как условие их социализации в гражданском обществе является одной из приоритетных задач социальной педагогики.

Социально-педагогическая задача формирования гражданской позиции направлена на решение конкретных проявлений социального поведения современной молодежи: гражданской пассивности, личностного пессимизма, ограниченности интеллектуальных интересов, пренебрежения в соблюдении нормативных законов, индивидуализма, отсутствие уверенности в своих действиях как гражданина.

Для готовности жить в гражданском обществе поколению современных студентов необходима сформированность демократических принципов, личностная гражданская позиция и профессиональная компетентность по осуществлению социально полезных действий.

Формирование гражданской позиции призвано обеспечить интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина поликультурного общества на основе присвоения системы общечеловеческих нравственных ценностей, свободу его самовыражения на основе учета многообразия социальных установок, норм и ценностей.

Гражданственность является приоритетной ценностью, позволяющей осознать человеческое достоинство, и стремится к достижению личностного совершенства.

Студенческий возраст – время жизненного, личностного и профессионального самоопределения.

Период обучения в вузе должен быть нацелен на развитие в каждом студенте демократичности, гуманности и духовности для способности жить в гражданском обществе.

Процесс обучения должен способствовать достижению высокого уровня самосознания, самоуважения, независимости собственного суждения и духовной целостности.

Формирование гражданской позиции современного студенчества, как актуальная социально-педагогическая задача современности, соотносится с общей концепцией развития личности.

Для формирования гражданской позиции студентов в вузе, на наш взгляд, необходимо определение представления об условиях жизнедеятельности в условиях гражданского общества, собственное восприятие себя как гражданина, потребность соблюдения гражданских прав и обязанностей как условие социализации и личностного самосовершенствования.

Сформированная гражданская позиция личности выступает ценностно-смысловой регуляцией поведения в обществе, личностного и профессионального становления.

Целенаправленная работа по выработке гражданской позиции студента многокомпонентна. Формирование гражданской позиции предполагает компетентность студентов в ряде областей: политической, экономической, юридической, психолого-педагогической и др., необходимую для успешной социализации в жизни.

Гражданское самосознание личности характеризуется осознанием своих прав и обязанностей и своей социальной роли в обществе и государстве.

Нравственное содержание гражданской позиции определяется активной личностной позицией, чувством сопричастности, ответственности за судьбу общества, стремлением к деятельному участию в нем.

В современных условиях подготовки студентов в высших профессиональных учреждениях возрастает роль конкурентоспособности молодежи работать в условиях рыночной экономики и реформирования общества.

Тем не менее, возрастает значимость моральных и духовных ценностей личности, фундаментальным остовом которых являются вековое историческое наследие, национальные традиции, литература, наука, искусство.

В настоящее время истинная любовь к Родине выражается в повседневной качественной профессиональной работе, сохранению ее безопасности и стремлении к совершенству условий ее существования.

Деятельностный характер гражданской позиции личности проявляется в желании принести пользу обществу, использовать собственное призвание и личностный творческий потенциал для процветания Родины.

Важным показателем сформированности гражданской позиции студентов в вузе является наличие эмоционально-выраженного проявления чувств о судьбе Родины и государства, отсутствие безразличного отношения к происходящим общественным событиям или несчастьям сограждан.

Гражданское общество в России проходит стадию своего становления. От успешного решения социально-педагогической задачи по формированию гражданской позиции современного студенчества во многом зависит будущее Российского гражданского общества.

Литература:

1. Левакин И. В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода. – М. 2010.
2. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М. 2011.
3. Агранат Д. Л., Ткаченко А. В. Правовая социализация молодежи. – М. 2008.

Личностный рост студентов в системе курсов самопознания

А.С.Ерохина,

педагог-психолог КТЭК, п. Затобольск (Казахстан)

Самопознание приобретает смысл только в контексте того, с какой целью оно осуществляется. Единственный путь движения самопознания – это развитие, личностный рост. Отношение к жизни предполагает представление жизни как процесса постоянного выбора возможностей нового роста. Общество востребовало личность, обладающую новым типом мышления, способностью эффективно решать жизненные проблемы, делать выбор, ставить и достигать цели.

Познавая себя, человек не может остаться неизменным. Он развивается, переходит из одного состояния в другое. Процесс самопознания развивается постепенно, часто неосознанно. Развитие его позволяет человеку, познавая свой внутренний мир и переживая внутренние ощущения, понимать его и определенным образом относиться к самому себе, то есть самопознание – не только рациональный, но и эмоциональный процесс, зачастую неосознаваемое отношение к себе.

Работа, направленная на самопознание собственного внутреннего мира, для продвижения по пути развития, самосовершенствования, личностного роста, для того, чтобы строить гармоничные отношения с самим собой, окружающими людьми и миром, сегодня актуальна, так как человек – изначально существо духовное, само низвело себя до материальных потребностей и оттого страдает, ведь дух угнетён, словно в темнице.

С древних времен самопознание означало, прежде всего, познание человеком своего внутреннего мира, осознание того, что осмысленная жизнь, духовное здоровье, гармония внутренних сил и внешней деятельности, удовлетворение от нравственного поведения составляют высшее благо, высшую ценность. С этой ценностью несравнимы никакие знания,

какими бы полезными они не были. Г. Гегель рассматривал самосознание в развитии. Он выделял ступени, соответствующие фазам развития человеческой деятельности [2, с. 6]. Нижников С.А. считал, что самопознание является духовным процессом, содержащим развертывание сущности человека [5, с. 14]. В акте самопознания человек дан самому себе как сущность, не знающая себя. Солопов Е.В. относит к акту самосознания самооценку, то есть отношение к самому себе, к своим способностям, поведению, самоанализ и самоконтроль своего состояния. На уровне самосознания Я является не исходной данностью, а результатом осмысления информации о себе. Самосознание опосредованно осознанием людей и наоборот. Спиркин А.Г. писал о человеке как о мыслящем и знающем себя, проявляющемся в обращенности на самого себя. Человек осознает себя через деятельность, материальную и духовную культуру, познавая себя, никогда не остается таким же, каким он был прежде [8, с. 353]. Самопознание является условием обретения психического и психологического здоровья личности; самопознание – средство обретения внутренней гармонии и психологической зрелости; самопознание – единственный путь для саморазвития личности, ее самореализации. Особое значение проблеме самопознания придается в гуманистической психологии. Здесь самопознание рассматривается как необходимое условие саморазвития личности, ее самоактуализации, то есть способности стать тем, кем она способна стать, а не тем, кем ей навязывают стать другие, социальное окружение. В результате самопознания человек обретает способность к личностному росту, самосовершенствованию и самоактуализации, при которых только и возможна полнота жизни, ощущение радости жизни, осознание смысла жизни.

Самопознание реализует возрастные потребности учащихся быть услышанным, общаться, высказывать свое мнение. Они начинают верить в собственные силы, определять свой путь.

Самопознание – это процесс осознания себя, как субъекта практической и познавательной деятельности, своих индивидуальных характеристик, уяснение своих сильных и слабых сторон, знание особенностей своих мыслительных процессов, понимание своих потенциальных возможностей, способностей, своеобразия протекания волевых и эмоциональных процессов, предрасположенности своего организма и состояния здоровья.

Процесс самопознания личности осуществляется по пяти основным направлениям: восприятие себя через соотнесение с другим. Восприятие себя через восприятие другими, использование информации, передаваемой окружающими. Восприятие себя через результаты собственной деятельности; восприятие себя через наблюдение собственных внутренних состояний, осмысливание, проговаривание, обсуждение с окружающими своих переживаний, эмоций, ощущений, мыслей; восприятие себя через восприятие собственного внешнего облика, принятие своего тела, своего физического Я.

Благодаря самопознанию у подрастающего поколения формируется позитивное восприятие самого себя, происходит осознание высшего предназначения человека.

Значение самопознания на образовательном уровне – это процесс по обнаружению, фиксации, анализу, оценке, принятию формирующейся личностью определенных нравственно-духовных, общечеловеческих ценностей, качеств, поведенческих характеристик. Особое значение проблеме самопознания придается в гуманистической педагогике «Познание истины у человека вытекает из познания самого себя» (И.Г. Песталоцци); «...всех надо учить знанию своих возможностей, чтобы понять, какие им даны полномочия для совершенствования себя и ближних, какие предоставляются поводы для этого более чем желанного дела и как легко за него взяться теперь» (Я.А. Коменский).

По мнению С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева и др. человек является субъектом своей жизнедеятельности, своей судьбы и своей биографии.

По мнению Ш.А. Амонашвили, ребенку необходимо стремление к самопознанию и саморазвитию.

Личностно ориентированная гуманная педагогика учит простым истинам: как стать человеком, как построить добрые отношения с людьми, с миром, как жить в гармонии с со-

бой и быть успешным, сохраняя достоинство и человечность даже в самых сложных жизненных ситуациях.

Каждый педагог должен осознавать, что логическим итогом самопознания должны стать саморазвитие и самовоспитание личности, ее способность к саморегуляции и самосовершенствованию. Особенно важно это осознавать сегодня в условиях понимания человека как субъекта собственной жизни, активной и самостоятельной силы в созидании общества, высшей ценности и измерителя окружающего мира.

Особенно важны процессы самопознания и саморазвития в подростковом возрасте, где происходит переориентация с детских форм на взрослые, возникновение чувства взрослости. При благоприятных условиях именно в этом возрасте, открывая свои возможности, подросток впервые становится субъектом саморазвития. В юношеском возрасте процессы закрепляются. Ориентация на будущее приводит к переосмыслению настоящего и определяет главный вектор саморазвития. В результате оказываются задействованными все механизмы самопознания и саморазвития. Достижение поставленных целей порождает чувство самоуважения.

В.А. Слостенин указывает на то, что по мере познания себя самого, смысла жизни, действительности человек начинает видеть и понимать личностную значимость разных сторон в этой действительности [7, с. 59]. Расширение и углубление знаний о самом себе позволяет более успешно быть в жизненно важных процессах, адекватно реагировать на воздействие среды, повышая защищенность от той же самой среды. Устойчивая система представления человека о себе самом является основой взаимодействия и отношения к себе. По мнению В.А. Слостенина, положительное эмоциональное состояние учащихся побуждает их обращаться к своему личному опыту. Актуальная потребность подросткового возраста – стремление к самоутверждению. Удовлетворение этой потребности выводит его за пределы своего индивидуального опыта. Вместе с тем для подростков характерны неустойчивость суждений, неадекватная самооценка. В этих условиях важно побуждение учащихся к самопознанию и самооценке.

Самопознание является условием и средством развития.

Автор данной статьи, участвуя в республиканском исследовании по духовно-нравственному воспитанию, чтении лекций в институте повышения квалификации и переподготовки работников образования, проводя областные семинары для слушателей ИПК и ПРО по проблемам духовно-нравственного воспитания и самопознания, по предложению ИПК и ПРО, участвуя вместе со студентами в съемках фильма, создаваемого на телевидения ОТРК «С уроков доброты и человечности», отмечает определенные трудности, стоящие при проведении курсов самопознания:

1. Студенты, ранжируя значимые для них ценности, вначале курса отводят самопознанию последние места.

2. Отношение к данному направлению педагогов не всегда однозначно и позитивно.

3. Объект и предмет исследования заключены в самом человеке.

Для продвижения процесса личностного роста студентов необходимо тщательно подойти к отбору материала курса «самопознание», суть которого – поддержка учащегося в его личностном становлении и социализации. Стержень программы – познание учащимся самого себя и раскрытие неограниченных возможностей личностного роста. Развитие студентов начинается с поиска себя, своего отличия от других по основному виду деятельности, способам проведения досуга, выявление собственной уникальности. А затем оценки себя и других по таким личным качествам как честность, доброта, талантливость и др.

В деятельности учителя на современном этапе выделены четкие функции:

- аналитическая (изучение индивидуальных, половозрастных особенностей учащихся, их реальных учебных возможностей, оценка состояния здоровья, самочувствия на уроке);
- конструктивная (содержание учебного материала);

- организаторская (обеспечение мотивации, создание ситуаций успеха, благоприятного психологического климата, соблюдение гигиенических норм, педтакта, культуры речи, охрана психологического и физического здоровья);

- профилакто-коррекционная (предупреждение переутомления, нарушений зрения, опорно-двигательного аппарата, невротических расстройств, снятие напряжения, аутогенная тренировка);

- рефлексивно-оценочная (создание среды для самопознания учащихся и осмысления учителем результатов урока).

- фасилитационная (to facilitate – облегчать, способствовать, содействовать, создавать благоприятные условия обучения и воспитания - Р.С. Димухаметов, Дж. Рензулли, К. Роджерс и др.).

На занятиях необходимо обеспечить достаточный уровень содержательного, процессуального, социального, оздоровительно-реабилитационного, оценочно - результативного компонентов и деятельности ученического коллектива. Вследствие чего педагог более активно, может помогать подростку в процессе развития.

К основным путям самопознания относят: анализ собственной деятельности (мои социальные роли, мои цели, достижения) и поведения на основе сравнения с другими людьми; самонаблюдение (бывает как внешним, так и внутренним) - наблюдение за своими мыслями, чувствами, реакциями (мой характер, мои положительные качества, мои методы саморегуляции) на те или иные события; самоисповедь (каким я был в детстве, мое самое-самое и др.). Материал собирается в отдельную папку.

Вследствие чего, курс «Самопознание» реализует возрастные потребности учащихся быть услышанным, общаться, высказывать свое мнение. Они начинают верить в собственные силы, определять свой путь. Как показывает наш опыт, данный курс может быть залогом успешного продвижения студента в учебе, личностном и социальном развитии, решении конкретных жизненных задач. Результаты развития отмечаются в «Дневнике достижений» по направлениям: самопрезентация, результаты учебных и внеучебных достижений, творческое самопознание.

Д. Гоулеман в подобных программах видит выход из положения в ситуации массового асоциального поведения различных подростковых групп. Однако открытие себя происходит не только с положительной стороны, но и выявляет отрицательные стороны личности для того, чтобы целенаправленно вести работу над собой [3].

М. Селигман указывает, что подобные программы обладают огромным ресурсом для развития и построения позитивных жизненных перспектив [6].

В соответствии с выдвинутой гипотезой, о том, что в условиях образовательного учреждения происходит личностный рост студентов на когнитивном и деятельностном уровне, мы предполагаем опереться на психолого-педагогические и философские воззрения на процесс самопознания и доказать, что в результате работы происходит гармонизация личности, личностный рост, а значит продвижение к счастью и успеху.

Литература:

1. Антология мировой философии: в 4-х т. Том 1. – М.: 1969.
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3. – М.: 1977.
3. Гоулеман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ, 2009.
4. Димухаметов Р.С. Образование взрослых: Социально - фасилитационный подход в системе повышения квалификации педагогических кадров: моногр. / Р.С. Димухаметов, Н.П. Димухаметова. – LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Dudweiler Landstr. 99, 66123 Saarbrücken, Germany, 2011.
5. Нижников, С.А. Философия. – М.: МПС Велби, 2006.
6. Селигман М. Новая позитивная психология. – М.: София, 2006.
7. Слостенин В.А., В.П. Каширин. Психология и педагогика: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. – М.: Академия, 2003.

Значение профессиональной культуры педагогических работников образовательных учреждений интернатного типа в социализации воспитанников этих учреждений

Е.Ю. Лаврентьева,
аспирант МГПИ, г. Москва

Педагогические работники интернатных учреждений должны быть образованными и подготовленными профессионалами, чтобы вырастить своих воспитанников всесторонне развитыми и гармоничными личностями. Однако процесс социализации для воспитанников учреждений интернатного типа очень сложен и многогранен. Поэтому особое значение необходимо уделять профессиональной культуре педагогических работников этих учреждений. Один из факторов, который сможет обеспечить высокий уровень профессиональной культуры - изучение процесса социализации личности.

Изучением процесса социализации личности на разных этапах развития общества занимались многие ученые. Среди них З. Фрейд, Ж. Пиаже, Б.Г. Ананьев, Б.П. Парыгин, С.Л. Рубинштейн, К.А. Альбуханова-Славская, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, М.В. Демин, Н.П. Дубинина, А.Ф. Полис. Каждый из них, в соответствии со своей концепцией, давал различные определения понятия «социализация». В психологическом словаре дается следующее определение: «социализация - это эволюционный процесс, с ориентацией на итог овладения и воссоздания субъектом социального опыта, который сам субъект осуществляет в факторах коммуникации, в индивидуальной деятельности» (Психологический словарь, 2001).

Социализация - это процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе. В процессе социализации принимает участие все окружение индивида: семья, соседи, сверстники в детском заведении, школе, средства массовой информации и т.д. Для успешной социализации, по Д. Смелзеру, необходимо действие *трех факторов*: ожидания, изменения поведения и стремления соответствовать этим ожиданиям. Процесс формирования личности, по его мнению, происходит по трем различным стадиям:

- стадии подражания и копирования детьми поведения взрослых;
- игровой стадии, когда дети осознают поведение как исполнение роли;
- стадии групповых игр, на которой дети учатся понимать, что от них ждет целая группа людей.

Понятие «социализация» связано с такими понятиями как «воспитание», «обучение», «развитие личности».

Воспитание и обучение (в узком смысле) - это специально организованная деятельность с целью передачи социального опыта индивиду (ребенку) и формирования у него определенных, социально желательных стереотипов поведения, качеств и свойств личности.

Социализируется ребенок, не пассивно принимая различные воздействия (в том числе воспитательные), а постепенно переходя от позиции объекта социального воздействия к позиции активного субъекта. Ребенок активен потому, что у него существуют потребности, и если воспитание учитывает эти потребности, то это будет способствовать развитию активности ребенка. Если же воспитатели постараются устранить активность ребенка, заставляя его «спокойно сидеть», пока они осуществляют свою «воспитательную деятельность», то этим они могут добиться формирования не идеальной и гармоничной, а ущербной, деформированной, пассивной личности. Активность ребенка будет либо полностью подавлена, и тогда личность сформируется как социально неадаптированная, тревожная, либо (при наличии определенных индивидуальных особенностей, таких, как сильный тип нервной системы и пр.) активность будет реализовываться через различные компенсаторные выходы (например, то, что не разрешено, ребенок будет стараться сделать скрытно).

Одним из первых выделил элементы социализации ребенка З.Фрейд (З. Фрейд, 1998). По Фрейду, *личность включает три элемента: «ид»* - источник энергии, стимулирует

мый стремлением к удовольствию; «эго» - осуществляющий контроль личности на основе принципа реальности, и «супер эго», или нравственный оценочный элемент. Социализация представляется З.Фрейдом процессом «развертывания» врожденных свойств человека, в результате которого происходят становления этих трех составляющих элементов личности. В этом процессе Фрейд выделяет 4 стадии, каждая из которых связана с определенными участками тела, так называемые эрогенные зоны: оральная, анальная, фаллическая и фаза половой зрелости.

Французский психолог Ж. Пиаже, сохраняя идею различных стадий в развитии личности, делает акцент на развитии познавательных структур индивида и их последующей перестройке в зависимости от опыта и социального воздействия (Ж. Пиаже, 1998).

Многие психологи и социологи подчеркивают, что процесс социализации продолжается в течение всей жизни человека [1;2;3;4;5]. А это значит, что на протяжении всей жизни осуществляется включение индивида в социальные отношения и благодаря этому может происходить изменение его психики. Однако понятия «развитие психики» и «социализация» не тождественны друг другу, хотя и пересекаются.

Социализация есть изменение психики и формирование личности.

Хотя как развитие психики не исчерпывается социальными процессами, так и развитие личности не сводимы лишь к социализации. Такое развитие осуществляется, как минимум, посредством *двух процессов*: социализации; саморазвития личности.

Социализация начинается с воздействий на индивида, поскольку родители ребенка, а в случае воспитания в интернатном учреждении педагогические работники, уже социализированы, а ребенок может на них воздействовать первоначально лишь как биологическое существо, затем он становится способен взаимодействовать с взрослыми и, далее, воспроизводить имеющийся у него социальный опыт в своей деятельности.

Развиваясь, личность становится субъектом социальных отношений, способным оказывать воздействие на другого человека, но, в силу диалогичности сознания, рефлексии, человек может воздействовать и на себя как социальный объект. Такие воздействия не считаются социализацией, но могут составлять основу развития личности.

Наиболее перспективный подход к определению структуры социализации личности состоит в анализе ее в 2-х аспектах: статическом и динамическом. Соответственно можно условно выделять статическую и динамическую структуру социализации. Элементами структуры являются устойчивые, относительно константные образования. При этом не учитывается различная степень их собственной внутренней изменчивости. К ним следует отнести, прежде всего, личность и общество, а также те социальные образования, которые способствуют процессу их взаимодействия.

Понятие "личность" фиксирует социально значимое в человеке, являющемся, с одной стороны, частью природы, а с другой, - социальным индивидом, членом конкретного общества. Это его общественная сущность, которая развивается только вместе с обществом или только на его основе. Определяющим фактором в процессе социализации выступает микросреда - та объективная реальность, которая представляет собой совокупность экономических, политических, идеологических и социально-политических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе жизнедеятельности.

Статическая структура социализации личности позволяет конкретно исторически подойти к анализу относительно устойчивых элементов данного процесса на определенном этапе развития общества. Однако, как уже было замечено, все вышеперечисленные элементы статической структуры не являются раз и навсегда данными, неизменными, лишенными определенных изменений, развития. Поэтому анализ основных элементов статической структуры социализации личности в их движении, изменении и взаимодействии позволяет перейти к исследованию динамической структуры этого процесса. Динамическая структура социализации личности основывается на признании изменчивости тех элементов, которые образуют статическую структуру данного процесса, основной акцент при этом делается на связях и корреляциях тех или иных элементов друг с другом.

Социализация осуществляется под воздействием многих факторов, которые можно условно разделить на три группы [4].

Факторы социализации. Социализация протекает во взаимодействии детей, подростков, юношей с огромным количеством разнообразных условий, более или менее активно влияющих на их развитие. Эти действующие на человека условия принято называть *факторами*. Фактически не все они даже выявлены, а из известных далеко не все изучены. О тех факторах, которые исследовались, знания весьма неравномерны: об одних известно довольно много, о других - мало, о третьих - совсем чуть-чуть. Более или менее изученные условия или факторы социализации условно можно объединить в четыре группы.

Первая - мегафакторы (мега - очень большой, всеобщий) - космос, планета, мир, которые в той или иной мере через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли.

Вторая - макрофакторы (макро - большой) - страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных странах (это влияние опосредствованно двумя другими группами факторов).

Третья - мезофакторы (мезо - средний, промежуточный), условия социализации больших групп людей, выделяемых: по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам. Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредствованно, через группу - микрофакторы. К ним относятся факторы, непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, - семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контр социальные организации, микросоциум [21,с.10- 11]

Если представить эти факторы в виде концентрических окружностей, то картина будет выглядеть так, как она показана на схеме (рис.1) [4].

Макрофакторы

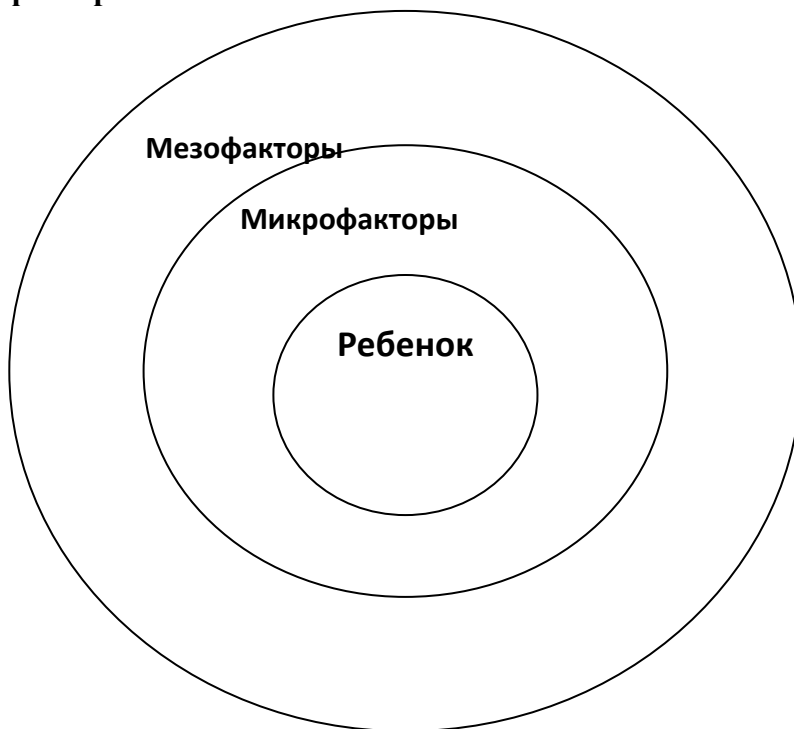

Рис.1. Факторы, влияющие на социализацию ребёнка.

Агенты социализации. Важнейшую роль в том, каким вырастает человек, как пройдет его становление играют люди, в непосредственном взаимодействии с которыми протекает его жизнь. Их принято называть агентами социализации. На разных возрастных этапах состав

агентов специфичен. Так, по отношению к детям и подросткам таковыми выступают родители, братья и сестры, родственники, сверстники, соседи, учителя, а для воспитанников интернатных учреждений педагогические работники. В юности или в молодости в число агентов входят также супруг или супруга, коллеги по работе и пр. По своей роли в социализации агенты различаются в зависимости от того, насколько они значимы для человека, как строится взаимодействие с ними, в каком направлении и какими средствами они оказывают свое влияние (рис.2) [21,с. 11].

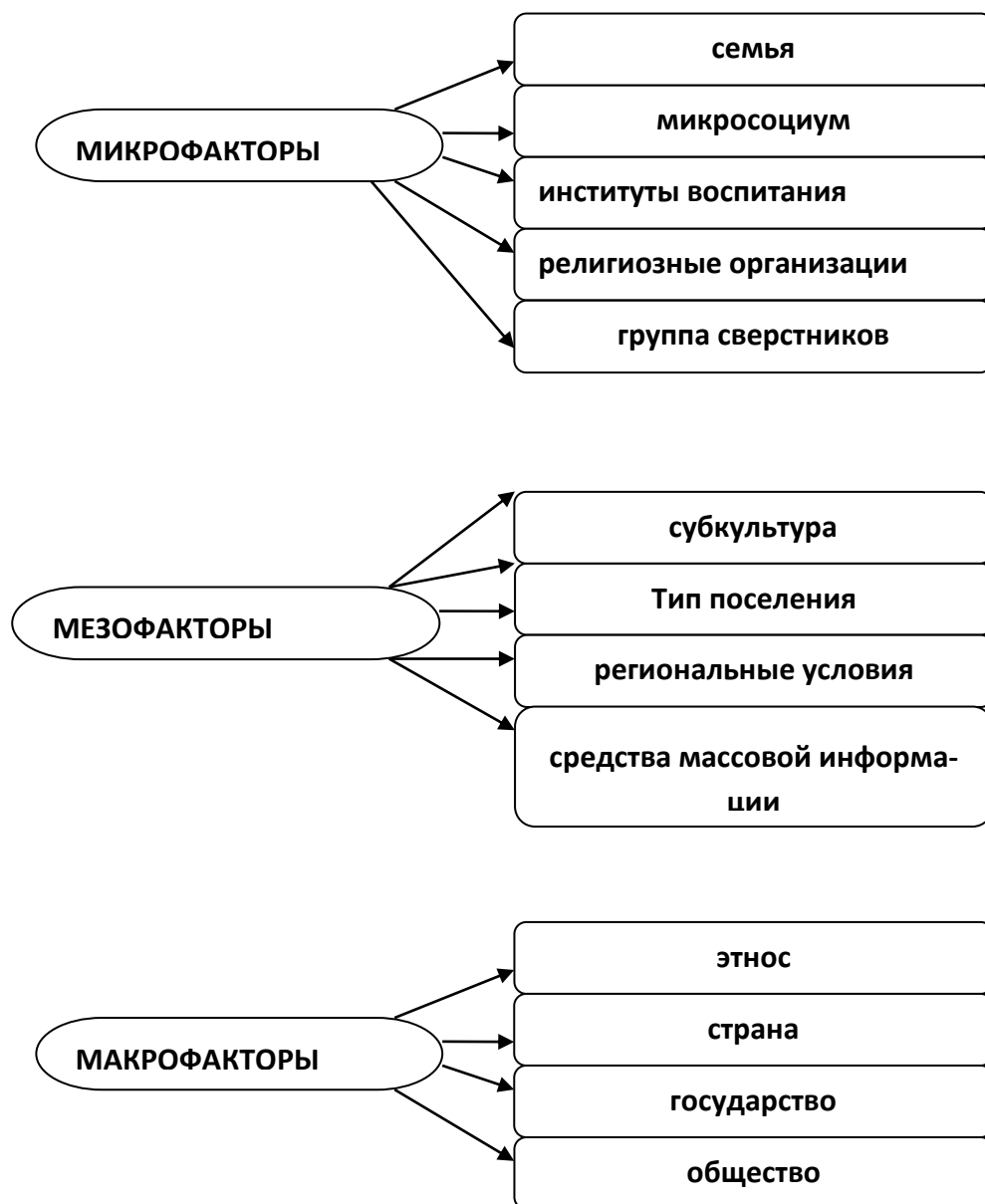

Рис.2. Факторы социализации: краткая характеристика.

Таким образом, в понятие социализации входят понятия обучение, воспитание, развитие личности.

Литература.

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. - М 1993.
2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций.- СПб. 2001.
3. Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога: Учебн. пособие для студ. высш. учебных заведений. – М. 2001.
4. Гилинский Я.И. Стадии социализации индивида // Человек и общество. Вып.9. 1971.

Поликультурное образование учащихся общеобразовательных школ в процессе изучения иностранного языка

Л.И. Ельницкая,
учитель английского языка ГБОУ СОШ № 781, г. Москва

Совершенно очевидно, что в настоящее время проблема поликультурности приобретает особую активность и привлекает внимание отечественных педагогов. В этом направлении значимость представляют исследования А.Г. Асмолова, Е.В. Бондаревской, О.С. Газмана, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюка, М.Н. Кузьмина, С.В. Кульневича, И.С. Кона, З.А. Мальковой, В.В. Макаева, В.А. Петровского, Н.Б. Ромаевой, Л.Л. Супруновой, Е.Н. Шиянова и других. В научной литературе термин «поликультурный» означает наличие в обществе разнообразных культур, связанных с исторически сложившимися формами общности людей. Анализ источников показал, что можно выделить следующие основные характеристики поликультурности: открытость, диалогичность, толерантность. Именно на этом уровне проявляются такие понятия, как взаимообогащающие диалоги с другими культурами. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема возникновения и развития поликультурного образования в полиэтническом многонациональном российском обществе. В России, как и во всём мире, складывается новая образовательная ситуация, для которой характерны усиление «этнизации» содержания образования, возрастание роли родного языка обучения, развитие наряду с национально-русским русско-национального двуязычия. Всё большую значимость в обучении и воспитании подрастающего поколения приобретают идеи народной педагогики, растёт влияние религии на формирование самосознания личности. Современные педагогические реалии требуют, с одной стороны, учёта в образовании этнокультурного фактора, с другой – создания условий для познания культуры других народов, воспитания толерантных отношений между людьми, принадлежащими к различным этносам, конфессиям, расам.

Понятие «поликультурное образование» было введено в научный оборот западной педагогики в конце 70-х – начале 80-х годов XX века. Наиболее ёмкое определение данному понятию дано в Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации: поликультурное образование, отвечающее современным требованиям и перспективам развития российского общества и государства, – это образовательная система, которая в рамках единого государственного образовательного стандарта формирует содержание обучения и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности, то есть руководствуется целями трансляции этнокультурного наследия и национальных культур народов России в широком контексте российской и мировой цивилизации. В Международном словаре образования (International Dictionary of Education, 1978) поликультурное образование определяется как культурный плюрализм в образовании, то есть образовательная ситуация, когда носитель одной культурной системы вступает в контакт с ценностями другой или других культур, представленных в данном учебном заведении. Однако это определение не отражает специфику содержания, целей и методов поликультурного образования.

Мы разделяем точку зрения Л.М. Бутгаевой о том, что современное поликультурное образование должно строиться на основе учёта следующих основополагающих принципов:

- принцип диалектической включённости национально культуры в систему российской и мировой культур, выражающий систему общекультурных императивов, которые присущи в равной степени всем этнокультурным образованиям;
- принцип историко-культурной и цивилизационной направленности национального образования, предполагающий раскрытие исторической обусловленности явлений прошлого и настоящего, фольклор, национальное искусство, обычаи и традиции. При этом само поня-

тие «национальная культура» приобретает обширный, всеобъемлющий и многоаспектный смысл как интегративная категория, объединяющая всевозможные аспекты идентификации социума в российской и мировой культуре. Так как ментальность формируется как взаимодействие народной философии, народной религии и фольклора, именно эти составляющие выступают ориентирами в построении педагогических теорий как национального, так и поликультурного образования;

- принцип поликультурной идентификации и самоактуализации личности, основанный на включении в региональное содержание образования знаний о человеке и обществе;

- принцип глобальности культурно-образовательного процесса, отвечающий за развитие целостного поликультурного мировоззрения, коммуникативных особенностей личности в современном мире;

- принцип поликультурной толерантности и интеробразовательной перспективы, который отражает механизм этнокультурной идентификации личности к структуре гармонизации межэтнических отношений [1].

Как считает Е.А. Пугачёва, чтобы среда образовательного учреждения стала местом возможной культурной дискуссии, требуется обращение серьёзного внимания на среду образовательного учреждения (в нашем случае – общеобразовательной школы), чтобы она позволила учащимся пережить личностные различия, научиться решать проблемы и конфликты межкультурного взаимодействия путём диалога, сотрудничества и компромиссов, сформировать систему ценностей, связанных с реальностью модели мира дать представления о смысле существования человека, важнейших жизненных проблемах человека и человечества в целом, сформировать личностные качества, необходимые человеку при его интеграции в иную культуру; навыки толерантного поведения в мультикультурном обществе [5].

Опора на исследование учёных О.В. Гукаленко, Г.Н. Казилова, М.Н. Кузьминой, А.В. Мазуренко, Л.Л. Супруновой позволило уточнить понятие «поликультурное образование». Поликультурное образование – это процесс освоения человеком многообразия различных типов культур (расового, этнического, социального, гендерного, религиозного) в целях духовного обогащения, формирования готовности и умения жить в поликультурной среде, представленной системой общечеловеческих ценностей, где каждый её участник в диалоговом общении сохраняет и утверждает культурную идентичность и проявляет готовность осуществить «обмен» культурами, ценностями, смыслами, творчеством.

Особое внимание в последние годы уделяется языковому поликультурному образованию, то есть образованию средствами иностранного языка, предусматривающему тематическое и дидактическое наполнение культуроведческого обогащения обучающихся средствами иностранного языка. В московской общеобразовательной школе № 781 в течение ряда лет автором ведётся целенаправленная работа по поликультурному образованию учащихся 7, 8, 9 и 10 классов средствами иностранного языка. На наш взгляд, существенный потенциал содержится и может быть использован при изучении следующих тем: «Greet Britain: customs and traditions (Великобритания: обычаи и традиции)», «UK Political System (Политическая система Великобритании)», «The Russian Federation (Российская Федерация)», «Olympic Games (Олимпийские игры)», «Leisure Time and Hobby (Свободное время)», «Food and Meals (Еда)». Для того чтобы обучить учащихся умениям общаться в поликультурной среде, необходимо знать особенности диалогового общения. По мнению В.В. Горшковой, культура восточного диалога («коммуникация минимального сообщения») и культура европейского диалога («коммуникация максимального сообщения»), а также особенности диалогового обучения различны. В восточной модели обучения: цель – свободный ум, предоставленный самому себе, самостоятельно находящий правильный ответ; линия диалога точечна, дискретна, не зависит от причинно-следственной логики, но зависит от меняющихся обстоятельств; результат – поиск совместно позиции, сближающей противоположности в их более глубокой точке зрения. В западной модели обучения: цель – развитие личности обучаемого под руководством учителя, движение диалога линейно, последовательно, логически и компетентно

соподчинено, зависит не столько от ситуации, сколько от исходной идеи, результат – возможность самозащит и самоутверждения личности [2].

В учебной и внеучебной деятельности нами используются следующие виды диалогов: гармонизирующий диалог, риторический диалог, педагогический диалог, диалог в ситуации «свой-чужой», коммуникативно-речевая тактика, диалог в заданных ситуациях, технологии речевого поведения, технологии речевого поведения в различных ситуациях. А.К. Михальская отмечает, что гармонизирующий диалог как ведущий в педагогическом речевом общении делает возможным формирование того истинного «мы», в котором «голоса» участников общения сливаются в общий «хор» без утраты самостоятельности, индивидуальной неповторимости – того «мы», возможно, и становится для них на всю жизнь ценным эмоциональным и социальным опытом [4, с. 292-293]. В основе развёртывания коммуникаций лежит умение человека слушать другого. Такую позицию во время коммуникаций важно формировать в поликультурном образовательном пространстве, когда в подростковом и раннем юношеском возрасте утверждается индивидуальность, когда ребята стоят на позиции «услышать меня» и не стремятся сделать что-нибудь, чтобы их услышали и поняли. Коммуникация в поликультурном обществе является, с одной стороны, доминирующим и важным средством, с другой – ценностью личности, позволяющей на правовой основе строить гармоничные отношения, мир и согласие в поликультурной и многонациональной среде. В нашем случае коммуникативную культуру мы рассматриваем как способность разворачивать диалог, коммуникации в поликультурной среде соответственно правилам, обычаям, традициям своего народа, не ущемляя достоинства и права личности другой культуры для гармонизации отношений в социуме.

На школьных уроках мы опираемся на отличительные особенности диалогового общения в контексте его развивающих особенностей:

- равенство позиций учителя и ученика, при котором осуществляется взаимное воздействие друг на друга, формируются способности вставать на позицию другого;
- отсутствие оценок, полное принятие ученика таким, какой он есть, уважение и доверие к нему;
- особая эмоциональная окраска общения, искренность и естественность проявления эмоций, взаимное проникновение в мир чувств и переживаний друг друга.

Уроки предполагают опору на знание иностранного языка: работу с аутентичными текстами по обозначенной проблеме, работу с аутентичным материалом в интернете – новейшие публикации зарубежных англоязычных изданий (в частности, агентства «Рейтер»); материалы по культуре и обычаям англоговорящих стран; Интернет-справочники и словари, в которых можно найти любое объяснение слова или реалии иностранного языка, использование технологии культурологической драматизации.

Поликультурное образование современных учеников в процессе изучения иностранного языка имеет место в проектной деятельности, где определены следующие этапы работы над проектом:

- определение темы проекта;
- определение проблемы и цели проекта;
- обсуждение структуры проекта, составление примерного плана работы;
- презентаций языкового материала и предыкоммуникативная тренировка;
- сбор информации: обращение к уже имеющимся знаниям и жизненному опыту, работа с источниками информации, создание собственной системы хранения информации;
- работа в группах;
- анализ собранной информации, координация действий различных групп;
- подготовка презентации проекта;
- демонстрация результатов проекта;
- оценка проекта, включающая в себя не только контроль усвоения материала, но и общую оценку проекта, которая касается содержания проекта, конечного результата, участия отдельных учеников и так далее [3].

Как показал наш опыт, учебные проекты представляют уникальную возможность для поликультурного образования учащихся в процессе изучения иностранного языка. Нами была организована работа над проектами по теме «Поликультурность в современном мире», которая проводилась в течение нескольких недель и реализовывалась в несколько этапов. На подготовительном этапе основной задачей было ознакомление учащихся с общим проектом, распределение по проектным группам, выбор темы проекта. Были предложены следующие подтемы: «Национальные культуры в США», «Национальные культуры в Великобритании», «Национальные культуры в России».

На втором этапе – методическом – оказывалась методическая поддержка учащимся в процессе работы над проектом, обсуждался ход работы, совместно разрабатывалась стратегия работы.

На третьем этапе – презентации – проходило обобщение проведённой работы и презентация итогов проекта.

На четвёртом этапе – аналитическом – проводился анализ итогов работы над учебными проектами и оценка общей эффективности метода для поликультурного образования учащихся. Для обсуждения предлагались следующие вопросы:

Какие цели вы ставили перед собой?

Какие результаты были получены?

Что вы считаете самым важным результатом?

С какими трудностями вы столкнулись?

Учитывая полученный опыт, что бы вы сделали по-другому?

Этап качественно-количественного анализа показал эффективность проделанной работы: учащиеся отмечали расширение области знаний, углубление понимания сущности поликультурного образования, стремление познавать культурные особенности и различия.

В наше время особую роль в поликультурном образовании учащихся играют средства массовой информации, информационные технологии и международный обмен. Интернет можно назвать огромным информационным ресурсом, где учителя иностранного языка могут находить новые материалы для занятий. Говоря об использовании всемирной сети Интернет на уроках английского языка, следует заметить, что преимущества его в учебном процессе неоспоримы. С одной стороны, Интернет – это огромный культурный информационный ресурс, откуда можно черпать материалы для занятий, с другой стороны, сеть Интернет выполняет функцию одного из связующих звеньев межкультурной коммуникации в качестве средства общения. Так, например, учащиеся могут принимать участие в международных Интернет-проектах организации IEARN (International Education and Resources of Network). В данном случае учащиеся, используя информационные технологии, изучают иностранный язык как инструмент общения; выражая свои мысли, являются носителями культуры родной страны, они сравнивают себя с другими участниками проекта, носителями другой культуры и вступают в диалог. Всё это, несомненно, улучшает их знания, расширяет кругозор, приводит к творческому решению поставленных задач и является толчком к пониманию и уважению другой точки зрения, другой культуры. Кроме того, Интернет можно рассматривать как некий самостоятельный культурный феномен, который преломляет в себе накопленные культурные ценности человечества.

Таким образом, изучение иностранного языка в современной школе способствует поликультурному образованию учащихся, развитию навыков толерантного общения, накоплению опыта межкультурного общения.

Литература:

1. Бутгаева Л.М. Специфика духовного Бытия человека в условиях поликультурной среды: Дис. ... канд. философ. наук. – М., 2003.
2. Горшкова В.В. Межсубъектная педагогика: тенденции развития. – СПб., 2001.
3. Кочетунова Н.А. Метод проектов в обучении языку: теория и практика // Актуальные проблемы описания и преподавания русского языка: Сб. науч. статей. – Новосибирск, 2005.

4. Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория. – М., 1998.

5. Пугачёва Е.А. Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза: Дис. ... канд. педагог. наук. – Н. Новгород, 2008.

К вопросу о преемственности вузов и системы повышения квалификации в развитии исследовательской деятельности учителя

Т.И. Набатникова,

зам. директора ИПК ПР по Костанайской
области, г. Костанай (Казахстан)

Современная образовательная политика, вызванная процессами демократизации и гуманизации общества и ориентированная на свободное самоопределение личности, предоставила школе и ученику право выбора программ обучения, что потребовало от учителя инновационного поиска, творческих решений проблем по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, невозможных вне исследовательской педагогической деятельности.

В Республике Казахстан значимость исследовательской деятельности педагога и инициативы учителей возросла в связи с целенаправленной государственной политикой реформирования системы общего образования, его переходом на 12-летнее образование и профильное обучение. [1]. Педагоги страны были активно включены в широкомасштабную экспериментальную деятельность по разработке, апробации и верификации образовательных программ для новой школы. Только в Костанайской области действовало 7 опытно-экспериментальных площадок, где разрабатывалось и апробировалось новое содержание образования, складывалась опережающая практика развития образования, создавались новые подходы к управленческой деятельности.

Этап внедрения модели 12-летней школы в Республике Казахстан также требует от каждого учителя готовности к исследовательской деятельности, культуры научного поиска и умений решать актуальные проблемы опытным путем. На этом этапе педагогу особенно необходимо постоянно анализировать процесс и результативность внедрения новшеств, своевременно корректировать учебно-воспитательный процесс.

Исследовательская работа педагогов является одним из определяющих факторов развития учебного заведения; от нее зависит и уровень преподавания, и творческий настрой коллектива, и связь обучения с современной наукой, общественной и экономической жизнью.

Исследовательская работа учителя во многом определяет:

- результативность педагогического эксперимента в инновационной школе, оказывая влияние на содержание и направленность научно-методической работы,
- проблемы совершенствования профессиональной деятельности, обуславливая необходимость в расширении социально-педагогических, психолого-педагогических знаний, в освоении практических умений и навыков, в повышении творческой инициативы, методологической культуры.

Руководствуясь проверенными научными идеями, постоянно переосмысливая установленные противоречия между достигнутым и заданным результатом в процессе обучения и воспитания, прогнозируя решения поставленных педагогических задач, педагог идет к созданию собственной методической системы, к творческой интерпретации положений научной теории в практике, к обогащению теории собственным опытом эффективной педагогической деятельности. Собственный опыт педагога является одновременно как процессом, так

и результатом его исследований в области совершенствования образовательного процесса реформируемой школы.

Вступая на творческий путь исследователя, учитель приобщается к новому виду деятельности, который отличается от привычной для него преподавательской работы своими целями, методами и результатами. Специфика исследовательской деятельности учителя заключается в ее совпадении и сопряженности с научным творчеством, что наиболее отчетливо прослеживается при работе учителя над научно-методической темой, вычлененной для исследования из его практической деятельности.

В.В. Краевским подчеркивается, что переход педагога от практической деятельности к исследовательской не может осуществляться «сам собой», как плавное движение, по мере накопления опыта в другой области деятельности – практической. Этот переход требует специальных знаний о закономерностях функционирования педагогической науки, о логике и научном аппарате исследования, о методах и методике научного поиска и аргументации. В противном случае, как отмечает В.В. Краевский, происходит поиск и привлечение уже бытующих в разных науках истин для подтверждения эффективности практической работы, которая уже проведена без научного обоснования, на базе интуиции и личного мастерства педагога [2].

Инновационная деятельность казахстанской школы сегодня в значительной мере осуществляется благодаря исследовательской деятельности педагогов-практиков (различного уровня), что обуславливают новые характеристики педагога - исследователя, как субъекта внедрения изменений:

1. Педагог – практик осознанно, самостоятельно и ответственно осуществляет исследования с целью содействия развитию образования и освоения нового педагогического профессионализма.
2. Исследовательский процесс, в который вовлечен такой педагог, интегрирован с процессом освоения исследовательской деятельности.
3. Средством такого интегрирования, обеспечивающим его результативность, выступает сопровождение (организационно-педагогическое, психолого-педагогическое, научно-методическое).
4. Условием успешного освоения исследовательской деятельности и ее осуществления в указанных целях выступает повышение квалификации и подготовленности учителя к осуществлению педагогических исследований и собственно-педагогической деятельности в режиме эксперимента. При этом сама система повышения квалификации педагогов должна включать сообщества, объединяющие профессиональных исследователей и практиков, ориентированных на исследовательскую деятельность, а также тех, кто способствует осуществляемым исследованиям и необходимой для этого подготовке.

В педагогической теории процесс развития исследовательской направленности учителя рассматривался при разработке теоретических проблем подготовки студентов педагогических вузов к будущей профессиональной деятельности (О.А. Абдуллина, Ф.Н. Гоноболин, Н.В. Кузьмина, Н.В. Кухарев, В.А. Сластенин, А.И. Щербаков и др.), вопросов совершенствования профессионального мастерства учителя (А.Д. Деминцев, И.П. Раченко и др.), психолого-педагогических проблем повышения квалификации (Т.Г. Браже, С.Г. Вершловский, Ю.Н. Кулюткин, И.Т. Огородников, В.Г. Онушкин, А.П. Пискунов, Г.С. Сухобская и др.).

Вопросы педагогического творчества, коррелирующего с исследовательской деятельностью учителя, разрабатывались в трудах Б.С. Гершунского, В.И. Загвязинского, В.А.Кан-Калика, В.В. Краевского и др.

Раскрытие внутренней сущности исследовательских компонентов педагогического труда в различных его видах деятельности, особенно тех, которые связаны с осмыслением и обобщением собственного опыта, опыта других учителей, опыта участия в реформах школы и всей системы образования отчетливо прослеживаются в работах учителей-новаторов Ш. А. Амонашвили, И. П. Волкова, А. М. Искакова, К. Нурғалиева, К. Битибаевой, В. Ф. Шаталова и др.

При наличии многообразных подходов к изучению инновационной практики в школе, включающих в себя общефилософские, психолого-педагогические, социальные проблемы реформы образования, развитие исследовательской деятельности учителя как участника реформы школы специально не исследовалось. Вместе с тем, современная школа требует от учителя профессионального роста не только в качестве педагога, но и в качестве исследователя, так как в каждой инновационной школе активно ведется экспериментальная работа по созданию и апробации современных концепций, моделей и технологий, способствующих реализации задач новой модели образования.

Решение проблемы развития исследовательской деятельности учителя, связано, прежде всего, с выявлением условий подготовки педагога к исследовательскому процессу в системе непрерывного педагогического образования, что актуализирует в свою очередь вопросы обеспечения непрерывности профессионального образования и преемственности вуза и системы послевузовской подготовки и повышения квалификации специалиста.

В профессиональном педагогическом образовании проблема непрерывности и преемственности приобретает особое значение, поскольку в нем предвосхищаются новые подходы и процессы в образовании школьном, профессиональном, дополнительном, постдипломном и др.

Система непрерывного педагогического образования в настоящее время направлена на решение задач профессионально-личностного становления педагога, его отношения к исследовательской деятельности и расширения возможностей самореализации в творческом и научном поиске, исследовании.

Анализ и научная рефлексия процесса развития исследовательской деятельности учителя и подготовки педагогов к ее активному осуществлению в условиях реформы школы, с точки зрения непрерывности и преемственности, выявляют продуктивные направления в его функционировании и осмысливании:

- переформатирование системы повышения квалификации педагогов в Республике Казахстан, создание многоуровневой системы, предусматривающей необходимость перехода от курсовой унифицированной подготовки специалистов к персонификации развития педагогического мастерства, профессионализма, исследовательской культуры;
- активные поиски взаимодействия различных уровней педагогического образования (колледжи, институты и университеты, постдипломное образование педагогов) - как в ценностно-содержательном, так и организационном плане;
- накопление опыта научного поиска, экспериментальной деятельности, научной рефлексии опыта, профессиональной деятельности;
- усиление ориентации педагогического образования на развитие профессионального методологического мышления;
- выявление проблем, затрудняющих непрерывность профессионального развития педагога - исследователя в подсистеме «вуз – послевузовское образование и повышение квалификации учителей»;
- осознание педагогическим сообществом необходимости в целенаправленной методической работе по развитию и совершенствованию исследовательских умений педагога.

Преемственность в педагогике интерпретирована как важнейший методологический принцип, значимый регулятив в поиске стратегий развития образования: обоснования его целей, обусловленных современной социокультурной ситуацией; ведущих концептов, способствующих мировоззренческой направленности образования; ориентиров педагогической рефлексии, операционализации его диалогической сущности [3].

Преемственность как методологический принцип определяет процесс развития исследовательской деятельности учителя как непрерывный образовательный процесс, реализуемый на всех уровнях системы профессионального педагогического образования, и позволяет рассматривать исследовательскую деятельность педагогов как «основной механизм развития профессиональной рефлексии и как условие формирования способов образовательно-

информационного взаимодействия с людьми, презентующими различные опыты в процессе информационного общения» [3, с.8].

Ведущим концептом реализации преемственности в развитии исследовательской деятельности учителя выступает общая для всех уровней педагогического образования сквозная задача – формирование исследовательской культуры учителя, профессиональной рефлексии, методологического мышления, предопределяющих продуктивность профессиональной практической деятельности.

В рамках проблемы преемственности особую значимость приобретает создание новых институциональных форм профессионального педагогического образования на стыке «вуз – система повышения квалификации»: центров педагогического мастерства при Назарбаев Интеллектуальных школах, АО «Национальный центр повышения квалификации педагогов», центров повышения квалификации учителей при педагогических вузах, позволяющих:

- оперативно реагировать на запросы социальной практики,
- обеспечить непрерывность сложившейся системы повышения квалификации,
- согласовать педагогический опыт и опыт его обобщения с научными подходами к его интерпретации,
- реализовать вариативность индивидуальных «образовательных маршрутов» учителей в подготовке к профессиональной и исследовательской деятельности,
- увеличить проблемность, насыщенность курсов повышения квалификации и их уровень в аспектах профессиональной и исследовательской культуры педагогов и др.

Решить задачу обоснования, оперативной корректировки и совершенствования исследовательской деятельности учителя в процессе обеспечения непрерывности и преемственности профессионального роста педагога – исследователя возможно на основе критериев эффективности развития исследовательской деятельности:

- мотивационном (педагог нацелен на осуществление поисково-исследовательской деятельности, его стремление продиктовано пониманием необходимости выявления проблем, их причин, путей и условий преодоления),
- когнитивном (педагог знает и умеет самостоятельно определять предмет, цель, задачи, гипотезу исследования, выявлять адекватные способы достижения ожидаемых результатов, обосновывать новизну исследовательской деятельности и ее практические результаты),
- проектном, (педагог умеет проектировать этапы исследования, экспериментальной деятельности, отбирать диагностический инструментарий, интерпретировать результаты экспериментальной работы и систематизировать их в научный продукт).

Таким образом, развитие исследовательской деятельности учителя обеспечивается:

- направленностью содержания и форм научно-методической работы учителя на интеграцию теоретических знаний и практических умений с целью глубокого осознания, анализа, осмысления процесса и результатов учебно-воспитательной работы и развития научной активности;
- организацией научно-практического взаимодействия и сотрудничества всех субъектов преобразовательной деятельности: учителей инновационных школ, ученых-исследователей, представителей аппарата управления;
- обеспечением теоретической и практической подготовки учителей к реализации исследовательской деятельности, ориентированной на расширение знаний, умений и навыков в области педагогического исследования и позволяющей дальнейший профессиональный рост в качестве учителя-исследователя,
- реализацией процесса развития исследовательской деятельности педагога на основе принципов непрерывности и преемственности профессионального образования, послевузовской подготовки и повышения квалификации специалиста.

Литература:

1. Государственная Программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. От 7 декабря 2010 года № 1118. – Астана: МОН РК, 2010. – 61 с.
2. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования: Пособие для педагога – исследователя. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.
3. Есаулова, М.Б. Преемственность в профессиональном педагогическом образовании: современная интерпретация и научно-практическое обеспечение. Автореф. докт. дисс. – СПб., 2005. – 27 с.

Формирование поликультурной языковой личности в процессе обучения иностранным языкам

М.В. Румянцева,
к.фил.н., доцент КГПИ;
Л.А. Бурмагина,
ст. преподаватель КГПИ;
А.А. Рахметова,
ст. преподаватель КГПИ,
г.Костанай (Казахстан)

Глобальные проблемы, которые возникли перед человечеством в XXI веке, по-новому ставят вопрос о месте образовательной системы в современной культуре, о формировании нового человека, новой поликультурной личности обучающегося, т.е. личности, способной идентифицировать себя не только как представителя своей национальной культуры, но и в качестве гражданина мира, воспринимающего себя субъектом диалога культур и осознающего свою роль, значимость, ответственность в глобальных общечеловеческих процессах.

Понятие поликультурности рассматривается как один из определяющих элементов современного миропонимания. По мнению исследователей, говорить о поликультурном взаимодействии можно лишь тогда, когда участники этого взаимодействия не только прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, но и одновременно знакомятся с правилами и нормами чужой культуры.

Концепция формирования «вторичной» языковой личности, овладевающей культурой иноязычного общения, базируется на идеях и учении о «языковой личности». Первое обращение к языковой личности связано с именем Л.Й. Вайсгербера, говорившего о зависимости всей жизни человека от родного языка, о взаимосвязи родного языка и духовного формирования человека. Социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании – коллективном и индивидуальном. Соответственно, носителями культуры в языке являются языковой коллектив и индивидуум. Коллектив как этнос и индивидуум являются крайними точками на условной шкале языкового сознания [5, 8]. Язык конкретного человека не существует сам по себе. Он формируется языком других людей, которые принадлежат одному народу, имеют общую культуру и традиции.

Носителем языкового сознания является языковая личность, т.е. человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов. Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)», различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной языковой направленностью [6, с. 3]. Так, в концепции Ю.Н. Караулова языковая личность складывается из трех уровней:

Нулевого уровня – вербально-семантического, или лексикона личности, понимаемого в широком смысле, и включающего фонетические и грамматические знания личности;

Первого уровня – логико-когнитивного, представленного тезаурусом личности, в котором запечатлен «образ мира» или «система знаний о мире»;

Второго уровня – уровня деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающего прагматикон личности, т.е. систему целей, мотивов, установок и интенциональностей личности [6].

Н.Д. Гальскова пишет, что модель вторичной языковой личности, базируясь на разработанной Ю.Н. Карауловым концепции языковой личности, в большей степени адекватна межкультурной (интерлингвокультурной) коммуникации, способности человека к общению на межкультурном уровне. Данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть “языковой картиной мира” носителей этого языка, и “глобальной” (концептуальной) картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность [2].

Г.В. Елизарова и Л.П. Халяпина учитывают то, что в структуре каждой отдельной языковой личности отмечается существование инвариантной части, выделение которой обуславливает существование общенационального языкового типа и детерминирует принадлежность индивида к тому или иному лингвокультурному сообществу. Именно инвариантная часть в структуре языковой личности обеспечивает возможность взаимопонимания носителей разных социальных и культурных кодов, разных национальных концептосфер [4].

Исследование языковой личности – лингвистическая персонология – неизбежно вовлекает в сферу интересов лингвистов те вопросы, которые объединяют всех специалистов, изучающих человека с различных позиций. Важным вопросом теории языковой личности является выделение типов языковых личностей. Типология языковых личностей может быть построена на различных основаниях в зависимости от подхода к предмету изучения, который осуществляется с позиций либо личности, либо языка.

С позиций этнокультурной лингвистики выделяют типы носителей базовой и маргинальной культур для соответствующего общества, где действует оппозиция «свой – чужой». Условно разделяют следующие типы личностей:

а) Человек, для которого общение на родном языке является естественным в его коммуникативной среде.

б) Человек, для которого естественным является общение на чужом языке в его коммуникативной среде. Здесь можно говорить о ксенолекте, т.е. такой разновидности языка, которой пользуются эмигранты, люди, давно живущие в чужой стране, либо люди, пользующиеся языком международного общения в целях естественной коммуникации.

в) Человек, который говорит на чужом языке с учебными целями, не относящимися к характеристикам естественной среды общения [8, с.14-20].

Эти предложенные типы заставляют обратить особое внимание на кросскультурное взаимодействие в условиях сегодняшней действительности, когда людям, живущим в многонациональном, мультикультурном обществе, необходимо учиться пониманию ценностей «чужой» культуры и передавать эти знания и ценный опыт общения с иными культурами последующим поколениям.

Взяв во внимание изменившийся статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимания в мировом сообществе, современная методика особо подчеркивает необходимость усиления прагматических аспектов изучения языка. Это значит, что при обучении будет важно не только достижение качественных результатов в овладении иноязычным общением, но и поиск реального выхода на иную культуру и её носителей, т.е. развитие социокультурной компетенции учащихся.

В качестве научной базы для развития социокультурной компетенции выступает социокультурный подход как один из культуроведческих подходов в обучении иностранному языку, ориентирующий на межкультурное иноязычное общение в контексте диалога культур.

Для социокультурного подхода характерны две тенденции интерпретации фактов языка и культуры в учебных целях: 1) от фактов языка к фактам культуры, и 2) от фактов культуры к фактам языка. В первом случае преподаватель стремится показать, как в единицах языка отражаются особенности культуры и мышления носителей языка, а во втором слу-

чае предметом научного описания и изучения на занятиях по языку становится культура носителей изучаемого языка.

Необходимость развивать социокультурную компетенцию обучающихся вызвана тесным взаимодействием между языком и культурой. С одной стороны, материальный и интеллектуальный контекст человеческой жизни в достаточной степени обуславливает значение слов и конструкций, используемых людьми для выражения собственных мыслей, и, следовательно, лингвистических кодов. Так как жизненные контексты достаточно сильно отличаются на разных территориях, каждый язык образует культурно специфическое явление. С другой стороны, язык также выполняет накопительно-передающую функцию. Он выражает культурное наследие и социальный опыт, передает их из поколения в поколение. Данная функция делает язык фактором, влияющим на взаимодействие в обществе, а также одним из наиболее мощных источников информации о жизни. Соответственно, связь между языком и культурой, к которой он относится, не должна быть проигнорирована, если мы хотим, чтобы наши обучающиеся полностью понимали язык и умело использовали его [4].

Обобщенно-схематическое представление иноязычной культуры как содержания иноязычного образования и средства достижения его цели недостаточно. Необходимо деление на более мелкие кванты, которые и станут объектами овладения. На каждом занятии, постепенно и системно, шаг за шагом происходит овладение именно теми квантами, которые целесообразны с методических позиций. Отличительной чертой данной концепции является то, что предлагается четко определить объекты овладения не только в учебном аспекте, но и в познавательном, развивающем и воспитательном, распределить их в системе образования и снабдить средствами овладения (упражнениями).

Остановимся подробнее на самом важном, на наш взгляд, аспекте иноязычной культуры – познавательном, который включает в себя культуроведческое содержание. Культуроведческое содержание жизни того или иного народа очень объемно. Вряд ли найдется человек, который станет утверждать, что он владеет всем культурным багажом своего родного народа. В то же время, любой человек является носителем своей культуры, понимает её и чувствует её дух, обладает соответствующим менталитетом. Как достичь такого же понимания в иноязычном образовании? Исходная позиция такова.

Первая посылка: взаимопонимание в межкультурном диалоге достижимо лишь в том случае, если участники диалога знакомы с национальной культурой, признают её самоценность.

Вторая посылка: менталитет (как бы его ни определяли) складывается только благодаря овладению культурой.

Третья посылка: всю культуру страны изучаемого языка в полном объеме в процессе иноязычного образования усвоить невозможно.

Четвертая посылка: усвоение разрозненных (пусть многочисленных и интересных) фактов культуры не обязательно приведет к «вхождению» в чужой менталитет, ибо менталитет системен по своей природе.

Из этих посылок следует вывод: необходимо создание модели культуры того или иного народа, модели, которая могла бы в функциональном плане замещать реальную систему культуры. Главной задачей модели культуры должно быть не столько понимание другой культуры, сколько духовное совершенствование учащихся на базе новой культуры в её диалоге с родной.

Овладение культурой есть постижение системы ценностей народа, которое осуществляется на трех уровнях:

- 1) на уровне восприятия (познавательное значение знаний, когда достаточно иметь представление о фактах культуры),
- 2) на уровне социальном (прагматическое значение знаний, когда нужно владеть понятиями и уметь совершать какое-либо действие),

3) на уровне личностного смысла (аксиологическое значение знаний, когда необходимы суждения, связанные с личностным, эмоционально-ценностным отношением к факту чужой культуры, когда факт чужой культуры переживается как факт личной жизни).

Ведущим для данной концепции является третий уровень. Модель культуры нужно усвоить обязательно, ибо без этой базы не сформируется менталитет. В реализацию модели входит: реальная действительность, представленная предметно (фотоснимки, символика, слайды, кинофильмы и т.д.); реальная действительность, представленная предметно-вербально (программы ТВ и радио, объявления, билеты в кино, на транспорт и т.д.); изобразительно искусство; художественная литература; справочно-энциклопедическая и научная литература; СМИ; учебные разговорные тексты, т.е. аутентичные тексты-высказывания носителей языка о своей культуре; общение с преподавателем как ретранслятором и интерпретатором культуры другого народа, а также сам иностранный язык как компонент культуры, её аккумулятор, носитель и выразитель.

В свою очередь процесс обучения иностранному языку представляет собой процесс формирования определенных знаний:

- знаний о строе (системе) языка, которые используются в процессе овладения речевыми умениями в виде правил-инструкций, пояснений, структурных и функциональных обобщений, сформулированных закономерностей;
- знаний о функциях языка как средства общения;
- знаний о нормах речевых отношений (об этике);
- знаний, называемыми фоновыми, которыми располагают все члены данной национально-культурной языковой общности и которые потенциально заложены в топонимике, именах собственных, пословицах, афоризмах, фразеологизмах, крылатых словах, безэквивалентной лексике, реалиях и т.п.;
- знаний о невербальных средствах общения;
- знаний о статусе, истории и развитии языка, его роли в мире, взаимоотношении с родным и другими языками [1, с.56].

Таким образом, для овладения иностранным языком недостаточно механическое заучивание традиционных компонентов языковой системы. Обучающийся должен пройти процесс аккультурации. Важно понимать этот термин не как отказ от собственной культуры, а как знакомство и присвоение новых лингвистических кодов, новых ценностей и новых форм поведения. Современная методика обучения иностранному языку признает необходимость развития социокультурной компетенции. Она ставит целью усвоение и надлежащее управление отличительными чертами изучаемой культуры, в особенности теми, которые заложены в изучаемом иностранном языке. Культурно-специфическая связь, свойственная языку, создает этот особенный компонент его семантики, который называется социокультурным значением, что и образует значительную часть процесса аккультурации. Говорить о поликультурности языковой личности можно в том случае, если преодолен этноцентризм, (т.е. восприятие других культур через призму своей культуры, безоговорочный приоритет собственных культурных традиций), что проявляется на всех уровнях взаимодействия языковой личности в современном обществе. Поликультурная (вторичная) языковая личность способна осуществлять наиболее продуктивное общение с носителями других культур. Свойственная языковой личности межкультурная трансформация способствует развитию таких качеств, как заниженная степень этноцентризма, эмпатия, социокультурная толерантность, умение устанавливать значимые отношения с “чужими”, с уважением и пониманием воспринимать представителей любого лингвокультурного сообщества.

Литература:

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.– М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
2. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр “Академия”, 2007. – 336 с.

3. Глазачева, Н.Л. Лакуны и теория межкультурной коммуникации. // Лакуны в языке и речи: Сб. научных трудов.– Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – Вып. 2. - С. 31-34.
4. Елизарова, Г.В., Халяпина, Л.П. Формирование поликультурной языковой личности как требование новой глобальной ситуации //Языковое образование в вузе: Методическое пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов. – СПб.: КАРО, 2005. - С. 8-20.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
6. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
7. Нефёдова, Л.А., Венедиктова, Л.Н. Кросскультурные особенности языковой личности // Кросскультурное и полиязычное образование в современном мире: Мат. междунар. науч.-практ. конф. – Костанай, 2009. – С. 14-20.

Дизайнерский подход как инновационная идея в подготовке педагога профессионального обучения

Т.С.Шумейко,
к.п.н, доцент КГПИ, г. Костанай (Казахстан)

Определяющее значение в профессиональной подготовке специалиста имеет ее методологическое обоснование – выбор и обоснование теоретико-методологических подходов к ее организации. Исследователи определяют методологический подход как «принципиальную методологическую ориентацию исследования, с которой рассматриваются объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования» [1, с. 74]. Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина считают, что «подход – это ориентация учителя или руководителя образовательного учреждения при осуществлении своих действий, побуждающая к использованию определенной совокупности взаимосвязанных понятий, идей и способов педагогической деятельности» и отмечают, подход является комплексным педагогическим средством и включает три основных компонента: основные понятия, используемые в процессе изучения, управления и преобразования педагогической практики; принципы как исходные положения и основные требования осуществления педагогической деятельности; технологическую составляющую подхода, которая складывается из используемых приемов и методов построения педагогического процесса [2, с. 83].

Рассматривая профессиональную подготовку педагога профессионального обучения как сложный и многоаспектный процесс, полное изучение которого не может осуществляться с одной точки зрения, мы считаем необходимым использовать идею взаимодополняющей, комплексной разработки подходов при исследовании педагогических явлений (Н.М. Яковлева и др.). Одним из подходов, основополагающие положения которого, наряду с положениями других подходов (в частности, системного, компетентностного и личностно-деятельностного) являются методологической основой подготовки педагога профессионального обучения, в последнее время становится дизайнерский подход.

Дизайн появился в начале XX века и получил наиболее активное развитие к середине XX века как специфический вид проектирования утилитарных изделий массового производства, – изделий удобных, надежных и красивых. В настоящее время термин дизайн распространился на все сферы человеческой деятельности, в том числе на образование. Появился термин дизайн-образование, под которым понимается «особое качество и тип образования, в результате которого происходит воспитание проектно-мыслящего человека, в какой бы сфере социальной практики он не действовал – образовании, науке, культуре, бытовой сфере и т.д.» [3, с. 6].

Характеризуя дизайнерский подход, исследователи отмечают, что цель обучения с позиций данного подхода «дать вам уверенность в том, что результат вашей работы будет одновременно и функциональным, и эстетически привлекательным, и это будет именно то, что

вы задумали в самом начале»; «дизайнерский подход» держится на четырех фундаментальных основах: 1) видеть, как дизайнер, означает замечать и изучать цвета, текстуру, форму везде вокруг себя в моде, природе, искусстве, сравнивая их, выделяя в них общие элементы, разгадывая принципы дизайна; 2) думать, как дизайнер, означает понимать, как правильно проанализировать облик клиента и спланировать его создание; 3) создавать, как дизайнер, означает изучать и оттачивать посредством практики все аспекты дизайна объекта; 4) адаптировать, как дизайнер т.е. создавать потрясающие, современные, креативные объекты, используя все свои накопленные знания, идеи и навыки индивидуальным для каждого конкретного клиента способом [4].

Дизайнерский подход к решению проектных задач предполагает целесообразное сочетание утилитарных и эстетических качеств проектируемого изделия и характеризуется комплексным учетом факторов, которые мы сгруппировали следующим образом:

- 1) по признаку направленности проектирования на удовлетворение утилитарных запросов потребителей продукции: удобство, комфорт, безопасность эксплуатации, гармоничность, соответствие окружающей среде и эстетическим идеалам общества;
- 2) по признаку заданности производственно-экономических условий: проблемы конструктивного решения, технологии изготовления, применяемых материалов, комплектующих элементов с учетом экономической целесообразности;
- 3) по признаку необходимости коммерческого успеха при реализации продукции: вопросы анализа потребительского рынка, учета социальных аспектов, тенденций моды, защиты корпоративных интересов, рекламы, обратной связи от потребителя к производителю и проектировщику и другие вопросы маркетинга.

В современном понимании объектами дизайн-проектирования являются не изделия, а потребности, наличие спроса на выполнение какого-либо вида деятельности, в частности, осуществление определенной утилитарной функции. Поэтому мы придерживаемся следующего определения понятия «дизайн»: это специфическая сфера деятельности по разработке (проектированию) предметно-пространственной среды (в целом и отдельных ее компонентов), а также жизненных ситуаций с целью придания результатам проектирования высоких потребительских свойств, эстетических качеств, оптимизации и гармонизации их взаимодействия с человеком и обществом.

Глобализация дизайна сопровождается специализацией проектировщиков, хотя эти процессы достаточно условны и многие дизайнеры успешно работают в нескольких сферах одновременно. Рассмотрение сфер приложения дизайнерского творчества для нашего исследования имеет смысл с позиции специализации педагогов профессионального обучения в соответствии с государственным стандартом образования ГОСО РК 3.08.270 – 2006. В результате анализа ряда исследований по проблеме дизайна мы выявили следующие основные виды современного дизайна: 1) индустриальный дизайн; 2) графический дизайн; 3) компьютерный дизайн; 4) дизайн архитектурной среды; 5) дизайн выставочных экспозиций; 6) арт-дизайн; 7) дизайн одежды и аксессуаров.

Сопоставляя выявленные виды проекторочного дизайнерского творчества с перечнем специализаций выпускников специальности 050120 «Профессиональное обучение» по государственному стандарту высшего профессионального образования ГОСО РК 3.08.270 – 2006, мы пришли к выводу о возможности использования средств художественного проектирования (дизайна) в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов профессионального обучения, в частности, формирования их производственной компетентности, которую мы трактуем как комплексную характеристику специалиста, отражающую его готовность и способность осуществлять эффективную деятельность в определенной отрасли производства, направленную на разработку технической документации и изготовление продукции, организацию производства с учетом технико-экономической и конструктивно-технологической целесообразности.

Содержание производственной компетентности составляют знания, умения, навыки и опыт практической деятельности в соответствующей отрасли производства и личностные

качества специалиста, способствующие эффективному осуществлению производственной деятельности. Поэтому процесс формирования производственной компетентности будущих педагогов профессионального обучения средствами дизайн-проектирования, по нашему мнению, основывается на первоначальном приобретении субъектом знаний в сфере дизайна и дизайнерских умений, которые мы рассматриваем как совокупность последовательно разворачивающихся действий, определяющих способность субъекта создавать продукты дизайна в единстве их утилитарного и художественного решения, основанную на теоретических знаниях и опыте. Мы полагаем, что актуальность формирования дизайнерских умений будущих педагогов профессионального обучения подтверждается спецификой деятельности педагога профессионального обучения, предусматривающей проектирование объектов труда в целях обеспечения учебного процесса. Другим аргументом в пользу формирования дизайнерских умений будущих педагогов профессионального обучения является эстетическое воспитание учащихся, осуществляемое педагогом профессионального обучения на учебных занятиях и во внеурочное время.

Одной из специфических характеристик деятельности педагога профессионального обучения является сочетание технического и художественного творчества в процессе создания объектов труда. Анализируя взаимосвязь технического и художественного творчества при создании продуктов дизайна, мы придерживаемся мнения Ф.М. Пармона, который утверждал, что техническое (инженерное) и художественное проектирование образуют «совместно единый процесс рационального проектирования промышленных изделий. При этом «техническое проектирование создает в этом комплексном процессе предмет с его технической целесообразностью. Художественное проектирование формирует предмет как потребительскую ценность, наполняя его общественным содержанием, делая удобным и красивым» [5, с. 47].

В процессе проектирования учебных занятий педагогом разрабатывается определенный объект труда для последующего изучения и изготовления учащимися в соответствии с программой дисциплины. В ходе обобщения опыта работы педагогов профессионального обучения мы выявили необходимость учета при выборе объекта труда как общедидактических принципов, так и принципов художественно-технического проектирования.

Принципы художественно-технического проектирования могут быть сформулированы на основе системного анализа технического проектирования и художественного проектирования (дизайна) как метода, обеспечивающего качество промышленных изделий. Для характеристики процесса художественного или художественно-технического проектирования, результатов этого процесса – проектов (эскизов, макетов и других виртуальных материалов), а также осуществленных проектов – изделий, средовых проектов, полиграфической продукции и т.п. употребляется термин «дизайн».

В качестве принципов художественно-технического проектирования при выборе объекта труда педагогом профессионального обучения мы рассматриваем сформулированные Ф.М. Пармоном принципы художественного проектирования костюма, предложенные им как объективное основание для оценки качества промышленных изделий:

- 1) принципы формирования утилитарных качеств – эффективность (работоспособность, надежность), эргономичность (удобство пользования вещью и приспособленность к человеческому организму и телу), экономичность (соответствие, рациональное использование материала), технологичность (выбор рациональных методов обработки и оборудования), конструктивность (взаимосвязь конструкции и приемов пространственной организации материала);
- 2) принципы формирования эстетических качеств – образность (соответствие формы художественному содержанию), коммуникативность (соответствие формы духовным возможностям и потребностям человека), пластичность (взаимодействие формы с материалом), техничность (взаимодействие формы с технологией), организованность (взаимодействие формы с приемами пространственной организации материала – композицией);
- 3) принципы слияния двух качеств, специфические для художественного проектирования –

содержательность (единство утилитарных и эстетических функций), тектоничность (единство конструкции и формы) [5, с. 51].

Особенностью современного процесса художественного проектирования является подход к объекту дизайна с двух позиций – аксиологической и морфологической. Рассмотрим, каким образом проявляется эта особенность в деятельности педагога профессионального обучения, направленной на проектирование объектов труда. Как отмечает Ф.М. Пармон, каждая из указанных позиций связана с соответствующим способом моделирования. Первый способ состоит в использовании аксиологического поля, т.е. множества общественно-ценностных элементов – данных о назначении, функциях, полезности, ценности тех или иных морфологических комбинаций. Показателями для оценивания объекта проектирования с точки зрения аксиологического поля являются: «соответствие назначению», «техническое совершенство», «удобство в употреблении», «соответствие требованиям эргономики, эстетики» и др. Второй способ состоит в использовании элементов морфологического поля, т.е. множества элементов среды, относящихся к материально-пространственной организации проектируемых объектов («материал», «конструкция» и др.). Элементы исследуемых полей могут быть представлены либо в виде соответствующих данных, содержащихся в описаниях исследуемых ситуаций, чертежах, схемах, графиках, либо в виде мысленных абстракций дизайнерского создания, т.е. определенных сведений и образных представлений [5, с. 50]. Применительно к проектированию объекта труда педагогом профессионального обучения аксиологическая позиция подразумевает обоснование выбора проектируемого объекта в соответствии с эстетическими и эргономическими требованиями, направлениями моды, назначением изделия, технологичностью. Эта позиция предполагает способность педагога к проектированию образа будущего изделия и его отображению в виде эскиза, технического рисунка или описания модели. Морфологическая позиция выражается в конкретизации проектируемого изделия: обосновании выбора материалов для его изготовления в соответствии с проектируемой формой и назначением, разработке конструкции изделия. Результат проектирования изделия с позиций морфологического поля может быть представлен в виде чертежа конструкции конкретной модели изделия.

Представление процесса художественного проектирования с позиций аксиологического и морфологического подходов позволяет выявить совокупность знаний, умений и компетенций, которые предстоит сформировать в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения. Учитывая наличие рассмотренных аксиологических и морфологических полей в дизайн-проектировании, а также структуру и содержание формируемой компетентности, мы сделали следующие выводы. В качестве основы формирования производственной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в сфере художественно-технического проектирования мы рассматриваем приобретение знаний по основам композиции художественных изделий, материаловедению, конструированию и технологии изготовления изделий, технологического оборудования в конкретной отрасли производства и т.д.; дальнейшее формирование соответствующих умений и навыков на основе приобретенных знаний. Дизайн является сферой, наиболее подверженной различным изменениям (изменение эстетических представлений общества, направлений моды, материалов, способов обработки изделий и т.п.). Это обуславливает особую значимость личностных качеств педагога профессионального обучения, позволяющих ему непрерывно следить за происходящими изменениями и постоянно учитывать их в организации своей деятельности и деятельности учащихся.

Таким образом, художественно-техническое проектирование реализуется в процессе создания объектов и систем производственной сферы, т.е. в производственном проектировании, которое является одним из компонентов в структуре проектировочной деятельности педагога профессионального обучения. В художественно-техническом проектировании как деятельности педагога профессионального обучения мы выделяем дизайн-проектирование, содержанием которого является проектирование объектов труда, и проектирование производственной среды (учебно-производственных мастерских).

Термин «дизайн-проектирование» впервые использован авторами концепции непрерывного дизайн-образования Е.В. Ткаченко, С.М. Кожуховской в значении «создание целостной формы и эстетической ценности предметно-пространственных структур» [3, с. 7]. Соглашаясь со смыслом понятия «дизайн-проектирование» в трактовке названных авторов, мы полагаем, что в данном значении указанный термин может употребляться для обозначения деятельности педагогов профессионального обучения при проектировании объектов труда в соответствии со специализацией. При проектировании производственной среды «целостная форма и эстетическая ценность предметно-пространственных структур» также имеет немаловажное значение. Но первостепенное значение приобретают технико-технологическая целесообразность, требования эргономики и безопасности труда. Учитывая указанную специфику проектирования производственной среды, мы выделяем его как самостоятельный компонент в структуре производственного проектирования.

Таким образом, на основе анализа научной литературы в аспекте технического и художественного проектирования, в проектировании как деятельности педагога профессионального обучения, учитывая ее специфику, мы выделили производственное проектирование в качестве одного из основополагающих компонентов, в структуре которого представлено дизайн-проектирование как характеристика процесса художественного или художественно-технического проектирования. Это обуславливает актуальность дизайнерского подхода в подготовке педагога профессионального обучения в современном вузе.

Литература:

1. Блауберг И.Г., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 271 с.
2. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 160 с.
3. Ткаченко Е.В., Кожуховская С.М. Концепция непрерывного дизайн-образования. – М.: Изд. центр ИОУ «ИСОМ», 2006. – 44 с.
4. Обучение по методике Pivot Point. – www.maycenter.ru www.pivot-point.com
5. Пармон Ф.М. Композиция костюма: Учебник для вузов. – М.: Легпромбытиздат, 1985. – 264 с.

Раздел V. Молодежь в новой социальной реальности

Новая социальная реальность как детерминанта актуализации воспитательной работы с молодежью

Л.И. Шумская,
д.п.н., профессор,
директор Центра системных исследований
проблем молодежи БГУ, г. Минск (Беларусия)

Важнейшим стратегическим ресурсом развития любого общества выступает молодежь. В этой связи уместно сослаться на высказывание известного российского политического психолога А.И. Юрьева «Никогда и нигде не было бессистемной подготовки человеческих ресурсов» [3, с. 44]. Никогда и нигде. При этом процесс целенаправленной социализации личности всегда осуществлялся в условиях и под влиянием существующей социальной реальности.

Глобальные изменения, происходящие в последние десятилетия на постсоветском пространстве, повлекли за собой формирование новой *социальной реальности*. Ее наиболее существенными признаками выступают:

- информатизация социального пространства;
- формирование рыночных отношений.

Современная молодежь олицетворяет собой «поколение сети», процесс социализации которого обуславливается, в значительной степени, спонтанным влиянием информационных источников. При несомненных достоинствах включения личности в мировой информационный поток следует учитывать и такие негативные последствия, как резкое возрастание степени манипулятивного воздействия на нее, осуществляемого с помощью современных информационных технологий. Его результатом становится разрушение индивидуальной психологической защиты личности, традиционных представлений о добре и зле, нравственности и справедливости, разбалансированность социального поведения, нарастание протестных настроений. Синдром *«оранжевых революций»* это, прежде всего, *информационно-психологическое воздействие на личность*, нацеленное на переориентацию личностных смыслов ее жизнедеятельности, ценностной картины мира.

С другой стороны, переход от социалистического к рыночному укладу жизни объективно влечет за собой снижение степени персональной защиты личности со стороны социальных институтов государства и общества. Принцип патернализма, выступавший при социализме в качестве одного из ключевых механизмов регуляции взаимодействия в диаде «общество–личность», фактически, утратил свою актуальную значимость.

Формирующийся рыночный тип отношений ориентирован на инициативу и активность самой личности, ее способность и готовность самостоятельно, то есть, индивидуально принимать решения, выстраивать персональную стратегию собственной жизни. Но при этом необходимо учитывать и те негативные проявления, которые возникают при устойчивой индивидуалистической ориентации личности. В этом случае наблюдается уход личности от общественной активности, снижение значимости для нее таких категорий, как взаимопомощь, поддержка, сопереживание, смещение ценностных приоритетов с общественных, социально значимых на субъективно личные.

Исходя из результатов проведенного под нашим научным руководством в 2008–2010 гг. совместного белорусско-российского исследования жизненных ориентаций студентов (БГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, РГСУ) характерными особенностями современной молодежи выступают жизненный прагматизм, потребность в полноценной самореализации себя как личности; приоритет профессиональных и индивидуально-личных ценностей (профессиональная компетентность, семья, любовь, друзья, здоровье, материальное благополучие, свобода); установка на быстрый успех; опосредованный характер ценностей гражданственности и патриотизма, предполагающий последовательный учет интересов, как государства, так и самой молодежи; снижение духовно-нравственной составляющей труда; установка на эмансипацию, самостоятельное принятие решений, непринятие прямого воспитательного воздействия со стороны родителей и педагогов; рост значимости религии, веры в бога; нарастание индивидуалистических ориентаций в противовес коллективизму [2].

Полученные нами данные, а также данные ряда других исследователей (И.В. Котляров, С.Д. Лаптенко, В.А. Новикова, В.Е. Семенов) выступают свидетельством системных изменений, происходящих в настоящее время во внутреннем мире личности. Наблюдается четко выраженная переориентация ценностных приоритетов молодежи в следующих дихотомиях:

- альтруизм – прагматизм;
- коллективизм – индивидуализм;
- сотрудничество, взаимопомощь – конкуренция;
- патернализм – эмансипация;
- трудолюбие – гедонизм;
- атеизм – религиозная вера (вера в бога).

Актуальность усиления миссии воспитания современной учащейся и студенческой молодежи несомненна. В нашем понимании воспитание студентов есть целенаправленно организованный процесс регуляции их личностно-профессионального становления, результатом которого выступает достигнутый уровень социальной зрелости.

Под *социальной зрелостью* предлагается понимать основанную на гуманистической ценностной направленности, социальной и профессиональной компетентности подготовленность личности к разносторонней созидательной деятельности, ее социальную активность (рис. 1).

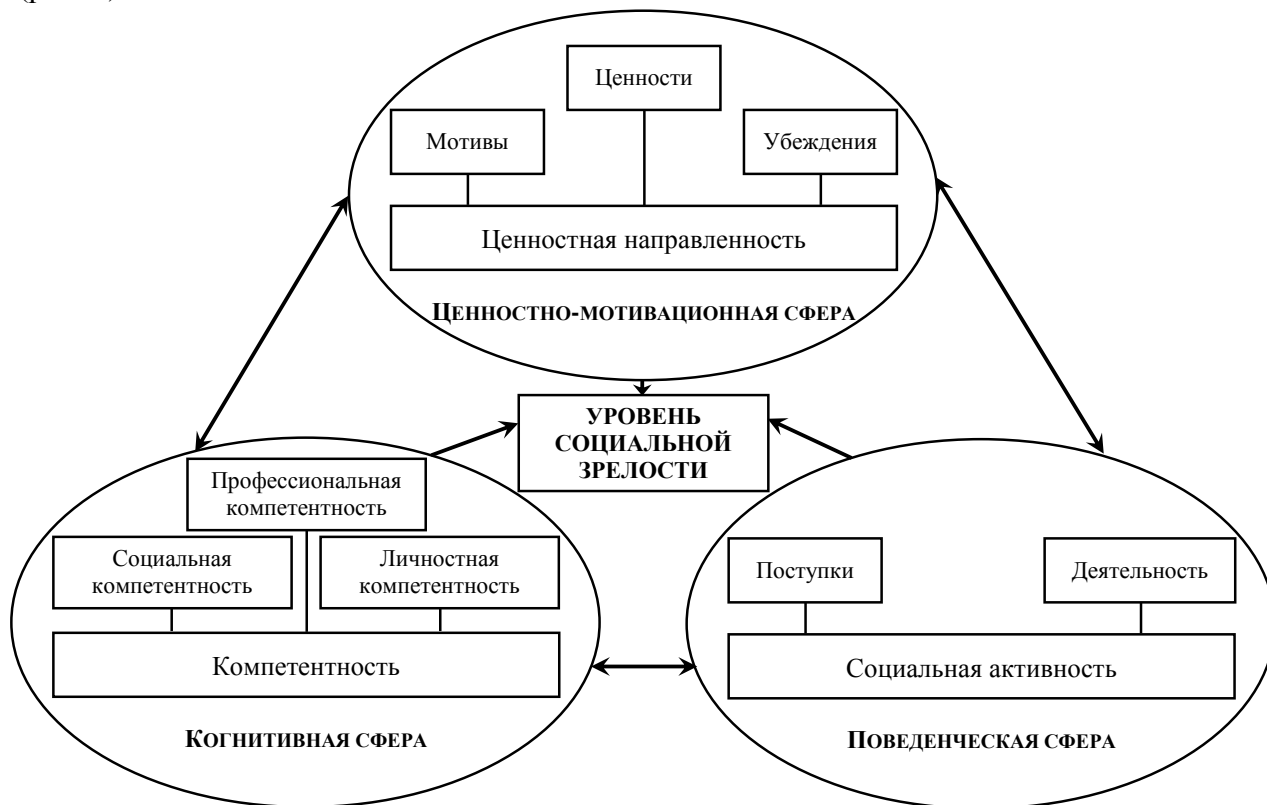

Рисунок 1 – Структурно-динамическая модель формирования социальной зрелости (воспитанности) личности

Ценностная направленность личности или ценностно-мотивационная сфера отражает ее позицию по отношению к различным явлениям общественной действительности. Ценностные ориентации определяют стратегию жизненного пути личности, ее поступки. По сути, набор ценностей, на который ориентируется человек, является культурно-экспертной оценкой его социальной зрелости.

В свою очередь интеллектуальное развитие личности неразрывно связано с образованием и, как следствие, с уровнем ее подготовленности к трудовой и профессиональной деятельности. Исходя из этой предпосылки, когнитивная (познавательная) сфера как компонент социальной зрелости личности, характеризует степень ее подготовленности к успешной самореализации себя во взаимодействии и деятельности и включает социальную и профессиональную компетентность.

Социальная и профессиональная компетентность развиваются в процессе качественных изменений личности под воздействием образовательно-воспитательных и социокультурных факторов, создающих основу для развития профессионально-значимых качеств личности. Проявлением социальной зрелости личности во *внешней поведенческой сфере* выступает ее социальная активность. В предложенном понимании социальная активность личности может рассматриваться в контексте изменений, которые она приносит в окружающий мир исходя из своих ценностных приоритетов. Только при зрелости поведения направленного на достижение как лично значимых, так и общественно полезных целей можно гово-

речь о социальной зрелости личности. Именно в поведении и деятельности личности реально проявляются ее внутренняя направленность и компетентность.

Для успешности решения поставленных задач важно определиться в подходе и путях реализации воспитательного воздействия.

Обращаясь к современной белорусской и российской теории и практике воспитания можно констатировать наличие здесь общности в исходных позициях и существенных различий в путях их реализации.

В качестве общего начала выступает принятый в наших странах гуманистический подход. Гуманистическая парадигма воспитания направлена на воплощение следующих принципов:

- по своей сути личность представляет уникальное, неповторимое явление, в целостности реализующее себя в социуме;
- ключевой характеристикой личности является стремление к саморазвитию и самореализации. Отсюда необходимость изучать личность не столько с точки зрения достигнутого ею, сколько исходя из учета ее творческого потенциала и стратегии индивидуального жизненного пути;
- эффективность внешнего воспитательного влияния на личность будет значительно выше в условиях не прямого, а опосредованного воздействия;
- изучение личности необходимо проводить исходя из реально складывающейся «социальной ситуации развития» (Л.С. Выготский), включая как внешние факторы многостороннего социального воздействия, так и ее внутренний, феноменологический мир;
- используемые приемы целенаправленного воздействия должны быть направлены на побуждение личности к самовоспитанию;
- отношения формирующейся личности с социальным окружением должны строиться на основе партнерского взаимодействия, в котором она выступает и воспринимается как активный субъект деятельностного саморазвития.

Утверждение в Республике Беларусь и России гуманистической парадигмы образования сопровождалось проявлением существенных различий в обосновании и реализации организационно-управленческих основ воспитательного процесса. Характерной особенностью российского подхода стала доминанта свободного самоопределения формирующейся личности, приоритета ее самоорганизации, т.е. самостоятельного выбора способов и форм деятельности.

Центральная идея, принятая в образовательной практике Республики Беларусь, – понимание воспитания как целенаправленно организованного педагогического процесса «направляемой самостоятельности». В нашей стране практически никогда не прерывалась психолого-педагогически обоснованная воспитательная работа с подрастающим поколением. На протяжении последних десятилетий было осуществлено переосмысление сущностного назначения понятия «воспитание» и сопряженных с ним категорий применительно к новым социальным реалиям, подготовлены Концепции и Программы воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (2001, 2006), разработаны и внедрены в образовательную практику организационно-управленческие и содержательные основы системы воспитательной работы во всех типах учебных заведений, обоснована диагностика ее качества и эффективности. Нам представляется весьма своевременной и необходимой консолидация усилий белорусских и российских ученых и практиков в целях дальнейшего конструктивного решения проблем воспитания молодого поколения.

Литература:

1. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – СПб.: Союз, 1997. –143 с.
2. Шумская Л.С., Ильин, И.В. Социально-психологические особенности процесса социализации современных студентов // Молодежная политика: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития./ Коллективная монография. Отв. ред. И.В. Ильин. – М.: Профиздат, 2009. – 240 с.

3. Юрьев А.И. Концепция стратегической психологии / Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала: учеб. пособие // Под. ред. А.И. Юрьева. – СПб.: Logos, 2006. – 512 с.

Молодежь и современное общество: контекст новой идеологии жизни

А.М. Егорычев,

д. филос. н., профессор МГПИ, г. Москва

А.Ф. Дайкер,

к.п.н., профессор КГПИ, г. Костанай (Казахстан),

А.С. Кретинин,

зам. зав. каф. ТиМПО ГАСИС, г. Москва

Молодежная проблематика одна из важнейших областей мировой научной мысли. Проблемам молодежи посвящены многие исследования по самым разным научным дисциплинам: социологии, философии, антропологии, психологии, педагогики, смежным отраслям, способствовавшие как пониманию самого феномена «молодежь», так и разработке и принятию необходимых решений в области социального планирования и управления (А. Кауфман, П. Сорокин, Г.С. Холл, В. Боряз, И. Кон, С. Иконникова, И. Божович, А. Петровский, А. Кулагин, Ф. Филиппов, В. Мансуров, И. Ильинский, А. Ковалева, А. Шендрик, К. Уолас, У. Нэйгел, К. Робертс, Б. Колс и мн. др.).

Однако нельзя сказать, что молодежная проблематика изучена до конца и выработаны оптимальные решения по эффективному включению молодежи в социальные процессы современного общества. (Л.В. Мардахаев, А.В. Иванов, В.Н. Турченко, В.К. Батулин, В.О. Евсеев и др.).

Важнейшим фактором совершенствования общественного мироустройства выступает инициатива, энергия, эффективная деятельность молодежи как некой социальной энергии, обладающей огромным созидющим (либо разрушающим) потенциалом.

Молодежь, в широком смысле – обширная совокупность групповых общностей, на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности. Примерные возрастные границы молодежи 14-35 лет, хотя в этом вопросе нет общего мнения. Отсутствие единых критериев возрастной периодизации в мировой культуре явление вполне естественное и объяснимое. Здесь необходимо учитывать многие факторы, условия и подходы, сложившиеся в этнических культурах, различных научных школах, образе жизни, социальной политике, прочем.

Молодежь как социально-демографическая группа крайне неоднородна по своему составу. Основные ее социально-психологические характеристики: возраст (подростки, юношество), пол, вид деятельности (учащиеся, работающие, не имеющие деятельности), место жительства (село, город), материальная обеспеченность, принадлежность к определенной субкультуре, многое другое. В соответствии с обозначенными характеристиками происходит и формирование личностного и группового самосознания, социального сознания, интересов, потребностей направленности молодежи, этнических и социальных стереотипов, социально-политической ориентации.

Объективные и субъективные причины современного социокультурного, экономического и политического положения России создали предкризисное состояние в социальной, политической, духовно-нравственной жизни молодого поколения.

Начиная с 1991 года Россия выбрала «новую» социально-экономическую модель жизнеустройства, что потребовало революционного изменения всех ранее существующих целей, смыслов, ценностей, социальных стереотипов, норм, прочего, т.е. всей философии и идеологии бытийного мира человека. К огромному сожалению, во всех перестроечных мероприятиях, всевозможных программах и проектах практически не нашлось места молодежи. И как

результат – пьянство, наркомания, суицид, преступность, бездуховность, т.е. все то, что сегодня является важнейшей государственной и общественной проблемой России. Необходимо отметить, что обозначенная проблема касается практически всех стран постсоветского пространства.

«Застылось» форм и методов организации жизнедеятельности молодежи, половинчатость и несовременность принимаемых законодательных актов, положений, программ, нарастание бюрократизма, формализма, попустительства и, зачастую, отсутствие интереса к судьбе молодого поколения, привели к состоянию кризиса молодежной политики в стране.

Различные социальные модели и технологии, разрабатываемые, организуемые и проводимые в рамках государственной молодежной политики не решают в корне проблемы, а лишь на время отвлекают энергию молодых. Зачастую в них просто отсутствуют социально значимые цели.

Сегодня в России, помимо официального молодежного форума «Селигер», традиционно проходящего на озере в Тверской области, стали появляться «Селигеры» региональные. Идея таких форумов нравится как губернаторам, так и самой молодежи. Понятно и объяснимо: во-первых – проведение такого форума – серьезный пиарский фактор развития региона; во-вторых – молодежи всегда нравится все новое, интересное, коллективное, шумовое, веселое. По сути, таким и является молодежный форум «Селигер». Попрыгали, покричали, а что дальше ?

Необходимо признать, что примерно так используют энергию молодых в решении многих социально-политических задач. Как пример, в Барнауле, форум является частью кампании по раскрутке игровой и туристической зоны «Бирюзовая Катунь» в Алтайском крае. Да и сами программы таких форумов зачастую построены на «заигрывании» с молодежью (молодежный сленг, зачастую не совсем корректные девизы, призывы, пр.), что, разумеется, не отражает истинную высокую культуру России, не формирует национальное сознание и чувства ответственности за дела всей страны.

Анализ молодежных программ форума «Селигер» как раз и показал, как целенаправленно происходит процесс извращения духовно-мотивационной сферы личности молодежи, где личностный успех и материальная выгода индивидуалистической направленности оттесняет истинные социальные и духовные ценности. Утверждается культ «конкурентоспособной личности», где методика расталкивания плечами конкурентов рассматривается как доминирующий способ жизненного существования, как средство решения межличностных и социально-экономических проблем.

Анализируя проблемы молодежи в современной России, многие авторы указывают на основные пути выхода из создавшегося положения. Это, прежде всего, выработка и реализация жизненной, отвечающей национальным интересам народов России, стратегической концепции ускорения социально-экономического развития страны и привлечение к ее решению энергии молодежи на основе государственной социально-значимой цели.

Россия, вот уже почти 20 лет находится на перепутье, выборе эволюционного пути развития, который будет иметь решающее значение для последующих судеб российского народа и всего человечества. В короткие сроки (других судьбой не дано) Россия должна выйти на новые формы организации социальной жизни граждан, на новые рубежи в научной, образовательной, политической, духовной областях, где молодежь будет играть значимую роль. Решение этих задач будет означать достижение нового качественного состояния общества, ноосферного по сути.

Как уже говорилось, сегодня в России в теорию и практику социальной политики широко проникли идеи и концепции, имеющие мощную разрушительную силу для ментальности российской культуры, которая является основой формирования человека разумного и духовного. Именно национальная культура определяет будущее молодежи, а значит будущее страны.

Реализацию многих идей, не отвечающих национальным вызовам времени, мы наблюдаем в развитии основных институтов государства и общества, прежде всего в системе про-

фессионального образования («болонизация»). Государственные стандарты формируются таким образом, чтобы исключить все «лишнее», мешающее формированию «узкого» специалиста. Так в учебно-информационном издании по разъяснению ФГОС ВПО сказано: «В настоящее время, когда технологии и знания обновляются очень быстро, целесообразно готовить «узких» специалистов в стенах вуза, начиная с первого курса, в течение пяти-шести лет» [1, с.7]. Утверждающееся, в рамках болонского процесса, понимание смысла понятие «профессиональное образование человека» практически исключает поле культуры, что чревато для целостного процесса формирования молодого поколения, его сознания, ментальности, культуры.

Отсутствие в идеологии России высокой национальной социальной идеи, которая смогла бы объединить мощные молодые силы страны на решение социально-значимых целей и задач, не позволяет эффективно отвечать на вызовы XXI века.

Выполнение стоящих перед Россией глобальных целей требует мобилизации усилий всего народа и прежде всего молодежи, что предполагает решительную перестройку: социальной политики управления развитием государства и общества; психологии и мышления граждан страны; стиля деятельности и системы коммуникации, а самое главное – национальной системы образования.

Даже приняв тезис непрерывности системы образования (в течение всей жизни), мы прекрасно понимаем, что первый период жизни человека от рождения до 35 лет является самым активным и перспективным периодом образовательной деятельности.

Анализ образования как социальной системы предполагает три основных подхода к ее пониманию:

1. образование есть вид человеческой деятельности (познавательной и практической).
2. Образование есть система формирования (воспитания) определенного типа человека.
3. Образование есть система учреждений и организаций, выполняющих функции обучения, просвещения и воспитания.

Для молодежи, образование – это, прежде всего – одна из основных сфер жизнедеятельности, сфера, где происходит целенаправленное и управляемое формирование личности, ее социализация, принятие общественно – значимых целей, стандартов, смыслов, ценностей, ориентиров.

Можно заключить, что образование как социальный институт – есть национальная ценность государства и общества, важнейший ресурс интеллектуального, социального, духовного развития и становления молодого поколения.

Сегодня правительства всех стран мира осознают факт развития национального образования, в основном, лишь как базового фактора социально – экономического развития страны, что выражается в приоритете финансирования этой сферы, в реальном росте перечня и качества осуществляемых программ общего, профессионального и дополнительного образования, а также увеличении доли молодежи, вовлеченной в такие программы.

Однако, как указывают многие исследователи, перестройка (модернизация, трансформация) системы образования связана, прежде всего, с проблемой формирования нового человека, новой формации (новое сознание и мировоззрение), с более высокой духовно – нравственной основой, чем предыдущие поколения. Это касается, в большей мере, молодого поколения. Ведь процесс образования, наиболее активным и продуктивным является в период развития и становления личности (детство, отрочество, юность), предполагает и большее включение всех жизненных сил молодого поколения.

Таким образом, появление новой системы образования связано с существующими тенденциями, как в мировом сообществе, так и российском, а также перспективами будущего времени (мировоззрением человека завтрашнего общества). При этом, рассматривая систему профессионального образования, мы не должны сводить обучение молодого поколения лишь к формированию разнообразных компетенций (компетентностный подход).

Среднее время обучения молодежи в вузе (17-25 лет) – время активного развития сознания и интеллекта, внутренней и внешней культуры, формирования социальных стереотипов поведения и выработки социального мировоззрения, утверждения жизненных принципов и установок, признания себя взрослым человеком, патриотом своей страны.

К огромному сожалению, современная ситуация как в мировом сообществе, так и в политике России, во многом не учитывает вызова времени будущего, что выражается во всех формах организации социальных институтов, прежде всего: науки, образования, экономики, культуры.

«Экономический центр» – базовый принцип идеологии современной социальной политики модернизации мирового сообщества – это день уходящий, вчерашний. Рыночная модель экономики и общество потребления уже не вписываются в рамки наступающей эпохи, более того, создают серьёзную угрозу существованию всего человечества. Ориентация системы образования и как следствие – формирование сознания и самосознания молодежи в русле уходящего времени – преступление перед будущими потомками. Как показывает жизненная практика, что даже в «сытых и тихих» государствах Западной Европы не все благополучно с молодежью. Пример тому – трагедия в Норвегии (Осло, 22 июля 2011г.). Два страшных теракта совершил 32-летний норвежец Андерс Брейвик, написавший в своем манифесте о мотиве преступления как о попытке изменить норвежское общество. Во Франции, Германии, Австрии, Англии, Скандинавии также сильны проблемы молодежи. Как указывают современные международные СМИ – опасность активности молодежных ультраправых экстремистов велика в каждом европейском мультикультурном государстве, которое стало жертвой собственной толерантности и плохого понимания проблем молодежи.

Система современной социально – экономической жизненной организации, построенной на принципах, целях и задачах далеких от понятия гуманизм и духовность, требует и соответствующую личность: деловую, эгоистичную (с преобладанием качеств конкурентоспособности), профессионально компетентную в узком профиле деятельности, нацеленную на получение максимальной прибыли (не для общества, а для себя), с преобладанием гиперболизированного индивидуализма.

Начатое в эпоху Возрождения постепенное превращение университетов в центры науки и просвещения, в XXI веке стало приобретать тенденцию, выражающую «практический» профиль – подготовка практико-ориентированных специалистов, при этом всё более превращаясь в элитное образование для немногих. В целом, система высшего образования в России постепенно вытесняет парадигму, утверждающую своей целью всестороннее развитие личности человека и всё более закрепляя социальное неравенство молодого поколения.

Модернизация российской системы образования усугубляет неравенство шансов молодежи на получение высшего «приличного» образования, что порождает тенденцию социальной дифференциации молодежи, что имеет глубокие социально-психологические последствия формирования самых различных ультраправых и ультралевых взглядов и позиций молодежи.

Социально-экономическая модель жизнеустройства сегодня определяет вектор развития системы образования в России, его методологию и содержание.

Методологической основой современного образования должна выступать социальная философия конкретного исторического периода, решая вопрос о соотношении общественно-го бытия и общественного сознания, выявляет общие законы функционирования и развития общества как социальной целостности. Образовательная (педагогическая) теория и практика, опираясь на социальную философию, соединяет, уравнивает материальные и духовные ценности в образовательном процессе, гармонизирует у обучающейся молодежи восприятие объективных процессов, проходящих в обществе. Однако, вся деятельность лучших представителей образовательного сообщества России сегодня стоит на позиции известного французского социалиста-утописта Ж.-Ж. Руссо. Творя истины высокой духовной и социальной важности, определённый профессорско-преподавательский состав высшей школы, чаще всего выражает личную позицию, не совпадающую с объективными реалиями окружающего

социального мира с его мощными институтами социального воздействия на молодежь. Как подсчитало агентство Vizeum, 66% времени на 16 основных российских телеканалах отдано под всевозможные развлекательные программы – сериалы, ток-шоу, игры. Самые популярные и влиятельные молодежные кумиры сегодня – Ксения Собчак, Иван Ургант, Сергей Светлаков, Михаил Галустян. Кстати, спорту отведено лишь 4% эфира, познавательным и политическим передачам и того меньше. Такова сегодня современная политическая и социальная реальность.

Сегодня управляемая среда выступает главным фактором в формировании личности молодежи такого плана, который необходим существующей системе – личности гипертрофированно толерантной, терпимой ко всякого рода насилию, социальной несправедливости, политически апатичной, не отличающей психологию нормы от патологических форм поведения.

Сегодня, к сожалению, в общественном сознании россиян, научном и образовательном сообществах не произошло радикального переворота, подъема до уровня социально-исторического, философского понимания той ситуации, в которой находится Россия, того пути, который она выбрала. Идет трудный, болезненный процесс осознания «нового» пути, переосмысления ценностей новой социальной реальности. Социальная ткань России медленно «набухает», копит противоречия, вынашивает идеи «правильного и справедливого мира».

Как учит история и показывает социальная практика, сила и энергия молодого поколения лишь тогда «работает» на созидание, когда государство имеет: чёткие, социально значимые цели общественного развития; хорошо проработанные программы социальной молодёжной политики; систему образования, опирающуюся на идеи и смыслы национальной культуры, отвечающую вызовам времени.

Литература:

1. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: законодательно-нормативная база проектирования и реализации: Учебно-информационное издание.- М., 2009.- 100с.
2. Мардахаяев Л.В. Педагогика среды: учеб. пособие.- Новосибирск, НГПУ, 2009.- 471с.

Анализ некоторых проблем молодой семьи

Н.М.Романенко,

д.п.н., профессор РГСУ, г. Москва

Правительственные решения последних лет в области семейной политики не гарантируют, к сожалению, условий социальной защиты семьи, особенно молодой супружеской пары. Экономическая и политическая нестабильность выдвинула на первый план новую, доселе малоизвестную функцию: интеграцию семьи с целью выживания. Как правило, такая внутренняя консолидация усилий членов семейного союза проявляется в экстремальных условиях. Современная российская семья нуждается ныне в действенных мерах помощи, и в первую очередь, в области укрепления ее материальной базы (жилищных условий, доходов). В условиях сегодняшнего дня жизнеспособность семьи проверяется именно успешностью выполнения указанной функции. Выживаемость молодой семьи, где интегрированные механизмы развиты слабо, обусловлена, прежде всего, вниманием общества непосредственно к ее проблемам. Однако объективная реальность подталкивает семью к самостоятельному решению многих проблем, к поиску своего места в жизни, не ожидая благотворительных акций со стороны государственных и общественных организаций.

Семья рассматривается как стабилизирующий институт в период стремительных социальных изменений. Исследование современной российской семьи, ее проблем, условий стабильности составляет сегодня одно из наиболее плодотворно развивающихся направлений

социальной педагогики. Но при изучении данного социального феномена надо учитывать и специфику конкретно-исторических условий нашего общества. Чтобы помощь социальных педагогов семье оказалась действительно эффективной, изучение особенностей жизнедеятельности российской семьи в современных условиях должно принять форму постоянного мониторинга:

- социальная политика должна быть направлена непосредственно на улучшение условий жизни семей и индивидов;

- семейная политика должна иметь непосредственной целью укрепление института семьи и воздействовать на семью как на систему, как на целостный живой организм. Существование семьи как социальной общности и как фактора социализации основано на потребности людей в семейном образе жизни. Семья остается главной, исторически-сложившейся формой личностного удовлетворения социальной потребности в воспроизводстве населения. Однако в последнее время достаточно четко намечается тенденция к уменьшению потребности семьи в детях, что сказывается на демографической ситуации в ряде стран.

Основными мотивирующими факторами образования семьи выступают: стремление избежать одиночества; желание иметь детей; реализация потребности в эмоциональном контакте, в понимании; создание психологической «ниши»; поиск способов и механизмов психологической защиты. К специфическим функциям А.И. Харчев относит: репродуктивная (рождение детей); социализирующая (обеспечивающая воспитание детей); охранительная (ответственность за защиту членов семьи). Неспецифические функции институт семьи осваивает под давлением складывающихся социально-исторических условий. В последнее время произошел «перехват» семьей функций других социальных институтов (образовательных, правовых, обслуживающих, досуговых). К неспецифическим функциям семьи относят накопление и передача собственности и статуса; организация производства и потребления; ведение домашнего хозяйства; организация досуга, связанного с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, микроклимате, способствующем снятию напряжения, развитию каждого члена семьи [2. С.33].

Вместе с тем, неспецифические функции семьи имеют тенденцию к изменению на разных исторических этапах, сужаясь, расширяясь, модифицируясь или даже исчезая. Семья, как институт социализации претерпевала и продолжает претерпевать существенные изменения. Поэтому при характеристике семьи следует учитывать ее модель - традиционная или современная. Традиционные семьи имеют родственно-семейный тип организации, а современные - ценностям рода предпочитают экономические и личностные интересы.

Основными трансляторами социальных и культурных ценностей, главными «фигурами» *социализации* личности были и остаются родители ребенка.

Это не значит, что старшие члены семьи (бабушки, дедушки, тети, дяди) или старшие дети в многодетных семьях не могут быть реальными и равноправными участниками этих процессов. Реальная ценность производимых ими воздействий находится в прямой зависимости от их социальной, гражданской позиции и включенности в жизнедеятельность не только семьи, но других социальных групп.

В каждой семье складывается своеобразная структура семейных отношений, специфическая система воздействий, ценность которых определяется пониманием законов и механизмов социального и психологического развития детей, умениями целенаправленно отбирать методы и приемы воспитания. Но сегодня приходится констатировать, что средняя российская семья переживает глубокий социально-экономический и ценностно-психологический кризисы. Кризисные отношения в современных семьях приводят к потере ими своей главной функции - социализации и воспитания детей. Современные семьи сталкиваются в своей повседневной жизни с целым набором проблемных ситуаций, которые могут привести к краху «семейной жизни».

Анализ научной литературы позволил выявить проблемы современной российской семьи, которые можно объединить по следующим аспектам: катастрофическое падение семейных ценностей; повышение уровня конфликтных отношений; социально-экономические,

материальные (потеря кормильца) ситуации; отсутствие детей в семьях; инвалидность одного из членов семьи; алкоголизм, наркомания, преступность и насилие в семье [3. С.34].

Катастрофическое падение семейных ценностей в современном общественном сознании привело к тому, что современная семья, как малая социальная группа, перестала представлять собой ценность в глазах населения страны. Для развития стабильных семейных отношений, необходимы не только имущественно-экономическая база, но и духовная основа, способствующая дружеским семейным отношениям. Исследования свидетельствуют, что 79,9% семей находятся под давлением экономического и духовного кризиса [7.С.59]. Семья связана кровными и родственными отношениями, объединяет супругов, детей и родителей, включающих одновременно несколько поколений. Родители отвечают перед потомством как за его физическое, так и духовно-нравственное здоровье.

Но сегодня семья перестает быть первоначальной ячейкой общества, его опорой, а население все больше начинает походить на «общество индивидуумов», разрозненных и разобщенных. Данная ситуация характерна не только для России. Схожие тенденции отмечают и западными социологами (Banks J.A., Banks C.A., Johnson D.W.), занимающимися вопросами развития современных обществ. Постиндустриальное, информационное общество, ориентированное на ценности потребления оказывает разрушительное воздействие на ценность семьи [7. С.111-112].

Повышение уровня конфликтных отношений в современных семьях сопровождается усложнением взаимоотношений между ее членами. Устойчиво растет количество разводов по отношению к заключаемым бракам, что является прямым следствием современного отношения общества к семье. Разобщенность родителей становится главной причиной распада современных семей. Молодые люди, вступая в брак, часто не имеют представления о той ответственности, мудрости, терпимости которую им предстоит проявить в новой роли.

Экономические реформы 90-х годов прошлого столетия подорвали материальное благополучие большинства населения нашей страны. Не всем удалось приспособиться к новым экономическим реалиям современной жизни России. В большинстве случаев каждая семья в отдельности предоставлена «сама себе», не рассчитывая на помощь извне. Отсутствие жилья особенно актуально для молодых семей. «Жилищный вопрос» становится непреодолимой преградой для молодых людей на пути к созданию собственной семьи. В случаях же проживания молодых семей с родственниками, нередки ситуации «возрастного непонимания» старшими

членами семей молодых супругов, что является благодатной почвой для возникновения конфликтов. Потеря одного из членов семьи (неполные семьи) происходит в силу разных причин. Это может быть и смерть, и развод родителей. Так или иначе, семья оказывается неполной, что негативно сказывается, в первую очередь, на детях.

Тяжелое материальное положение становится серьезным препятствием для молодых семей, когда они решают завести ребенка. Все больше становится семей только с одним ребенком. Вместе с тем, не только экономические причины составляют основу тенденции к сокращению детей в семьях. Дети, родившиеся в середине 90-х годов, 60% остались с одним родителем - либо из-за развода, либо из-за смерти. По сведениям Центра переписи в данный момент в каждой из 4-х семей нет одного из родителей. С 1975 года количество семей с одним родителем увеличилось на 72%. В глазах общества семья больше не является «репродуктивным институтом» [6. С.11]. Также сюда может быть отнесена проблема бесплодия родителей, что само по себе является серьезной психологической травмой для взрослых членов семьи.

Другая проблема, как инвалидность одного из членов семьи, становится серьезным испытанием для всей семьи. В случае утраты дееспособности старшими членами семьи это автоматически ведет к ухудшению материального положения, осложнению взаимоотношений родителей, появлению напряжения, ослаблению стрессоустойчивости семьи. В случаях, когда инвалидами в семьях по тем или иным причинам оказываются дети, это приводит к

дополнительной психологической нагрузке на родителей, становится серьезным вызовом и угрозой благополучию семьи.

При появлении серьезных социальных недугов в семье (алкоголизм, наркомания, преступность, насилие), особенно в случае возникновения наркотической зависимости у кого-либо из взрослых членов, «пассивное» развитие событий приводит к разрушению семьи. Из семьи в переносном, а чаще даже в буквальном смысле «изымается» один из родителей и она становится неполной. Насилие в семье это не только насилие сексуальное, но и причинение любого физического или психологического вреда кому-либо из членов семьи. Чаще всего объектами насилия в семье становятся младшие члены - дети. В случаях же применения «силовых» методов разрешения конфликтных ситуаций между родителями, у ребенка формируется неправильное восприятие семейных отношений, и в дальнейшем деформированная модель взаимоотношений может быть им воспроизведена уже в «своей семье во взрослой жизни».

Статистика разводов показывает, что первая критическая точка приходится на этап формирования молодой семьи. Первая кризисная ситуация связана с рождением ребенка и объективными семейными трудностями, возникающими при этом: перед супругами встает целый ряд проблем, касающихся как межличностных отношений, так и материально-бытовых условий жизни. Наличие детей перестает быть первой необходимостью в браке, для молодых людей, создающих семью сегодня, дети не являются непереносимым условием функционирования семьи [3. С.97].

Ценность отдельных элементов семейной жизни имеет тенденцию возрастания в период между первым и четвертым годами брака: растет требование к материальному обеспечению, актуализируется фактор готовности супруга оказать помощь действием. По-видимому, рост этих требований отражает перестройку семейных отношений в связи с рождением ребенка. Среди причин дестабилизации молодой семьи также называют: неумение молодоженов общаться и находить компромиссные решения в конфликтных ситуациях, повышенные материальные и жилищные трудности, незавершенность в получении образования, а также дополнительные сложности, связанные с рождением ребенка. Следствием этого является сокращение рождаемости в современных семьях. Потому необходимо пересмотреть основные меры социальной помощи, оказываемой сегодня молодой семье социальными работниками.

Литература:

1. Волжина О.И. Развитие института семьи и его функций. - М.: Просвещение. 2009. – 290 с.
2. Гребенников И.И. Учителю о психологическом климате в семье.- М.: Просвещение, 2009. – 170 с.
3. Закон "Об образовании" (Российской Федерации и Республики Дагестан - М.. 1997.
4. Иванов И. П. Воспитывать коллективистов. - М.. 2010. – 234 с.
5. Конвенция о правах ребенка. - М., 1998. – 190 с.
6. Мудрик А.В. О воспитании старшеклассников. - М.. 2010. – 260 с.
7. Романенко Н.М. Проблемы современной молодой семьи. – М.: «Медиа-Принт», 2011. – 190 с.

Проблемы трудоустройства и безработицы в молодежной среде

В.О.Евсеев,
д.э.н., профессор
О.В. Никонова,
к.э.н., доцент
Т.А.Коржинек,
аспирант

Понятие «молодой специалист», предполагавшее ранее некий социальный статус, гарантировавший трудоустройство после окончания учебного заведения, а также дополнительные трудовые права и социальные гарантии (невозможность увольнения в течение первых трёх лет, право на льготную очередь при получении жилплощади и т.д.), ушло в прошлое. Сегодня «молодой специалист» - выпускник учебного заведения, готовый реализовать свои способности к труду и, как правило, испытывающий сложности при устройстве на работу.

Помимо этого, молодые специалисты - это категория молодых людей, которая считается категорией повышенного риска, поскольку они могут оказаться без работы вообще - их доля среди безработных довольно высока - 25%; могут трудоустроиться в теневом секторе экономики - доля неофициальной занятости составляет не менее 46% в общей массе молодежи; найти рабочее место с худшими условиями труда - временные, низкооплачиваемые и неквалифицированные, там их доля составляет более 19%.¹⁶

Какие причины могут помешать молодым специалистам работать по своей специальности? Абсолютное большинство опрошенных из разных вариантов ответов выделили два: «низкий заработок» (59%) и невостребованность молодых специалистов на рынке труда (35%). Другие причины не столь значимы: разочарование в специальности во время обучения отметили 5% опрошенных.

Среди основных причин отказов работодателей в приеме на работу молодого специалиста, на первом месте - недостаточный опыт работы (50%); на втором - молодой возраст (19%); недостаточный уровень образования, квалификации (8,5%); отсутствие необходимых для работы умений и навыков (9,5%); завышенные требования к зарплате (35,5%); неумение правильно расставлять приоритеты при собеседовании с работодателем (15%).¹⁷

В связи с этим, актуальными становятся рассмотрение современных процессов, происходящих на рынке труда, исследование последствий роста безработицы и выявление специфики социальной деятельности с определенными категориями безработных граждан, особенно с молодежью.

Положение молодежи в обществе определяет ряд объективных и субъективных факторов: уровень материальной обеспеченности, возможность реализовать себя в профессиональной сфере, получить образование, сделать карьеру, обеспечить свои гражданские права и социальные гарантии. Молодежная безработица выделяется при рассмотрении проблем занятости населения в силу особой остроты ее негативных последствий.

Необходимость анализа положения молодежи на российском рынке труда обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, молодые люди составляют около 34% трудоспособного населения России, во-вторых, они - будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие нашего государства, т.к., в итоге, у них только два местоположения в экономике страны: в секторе, где производится ВВП, или в секторе социальной нагрузки. Молодежь уже сегодня во многом определяет политическую, экономическую и социальную структуру общества.

Под рынком труда понимается система, включающая в себя комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства; механизм спроса и предложения, который функционирует на основе информации, поступающей в виде изменений цены труда (заработной платы).

Молодежный рынок труда имеет свою специфику.

Во-первых, он характеризуется неустойчивостью спроса и предложения, обусловленной изменчивостью ориентацией молодежи, ее социально-профессиональной неопределен-

¹⁶ http://delovie.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=250&Itemid=2 - Данные Московского центра занятости молодежи

¹⁷ Там же.

ностью. Положение усугубляется обострением социальных проблем молодежи, связанных с коренным изменением социокультурных и политических условий развития личности, что влечет за собой возрастающие трудности самоопределения молодых людей, в том числе и в профессиональном плане.

Во-вторых, специфична для молодежного рынка труда низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами. Молодежь подвергается наибольшему риску потерять работу или не трудоустроиться. Возможности трудоустройства новой рабочей силы, вступающей на рынок труда впервые, сокращаются. Ограничение спроса на рынке труда снижает возможности трудоустройства выпускников учебных заведений.

В-третьих, молодежная занятость имеет явные и скрытые размеры. Продолжает увеличиваться группа молодежи, которая нигде не работает и не учится и поэтому она становится долгосрочной проблемной группой из-за своего неустойчивого социально-экономического положения.

В-четвертых, молодежный рынок труда характеризуется большой вариантностью. Это обусловлено тем, что на него выходят выпускники учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по всем возможным профессиям. Отсутствие спроса на региональном рынке труда на многие из них, приводит к тому, что большая часть ищущих работу молодых людей, в том числе недавних выпускников учебных заведений, трудоустраивается по специальностям, далеким от базового образования, для многих переподготовка является единственной возможностью получить работу. Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения.

В-пятых, на молодежном рынке труда создалась чрезвычайно сложная ситуация с женской занятостью: традиционно среди выпускников учебных заведений, особенно вузов, женщины составляют значительную долю, при этом работодатели отдают явное предпочтение при приеме на работу мужчинам.

Особенность положения молодежи на российском рынке труда определяется рядом факторов:

1. Сохранение стереотипов. Многие работодатели негативно оценивают такие качества молодых работников, как отсутствие навыков трудовой деятельности и неумение выстраивать взаимоотношения в рабочем коллективе, излишняя эмоциональность и неустойчивость поведения, т.е. все то, что свидетельствует о социальной незрелости человека, недостаточном уровне его социализации в обществе. Масштабность и устойчивость влияния стереотипов такого рода приводят к дискриминационному отношению к молодежи на рынке труда.

2. Необоснованное представление молодежи о путях адаптации в сфере труда и занятости. Это проявляется в выборе будущей профессии, а в дальнейшем - в определении перспектив собственного трудоустройства. Выбор направления или специальности, по которым будет осуществляться обучение, часто делается абитуриентом исходя из идеальных представлений о будущей работе, а не в результате анализа реальной ситуации на рынке труда, информация о которой к настоящему моменту стала широко доступной для населения.

3. Падение престижа производительного труда для значительной части молодых людей. Особое беспокойство вызывает то, что более 25% безработной молодежи составляют выпускники высших учебных заведений. Приоритет отдается не содержательному труду на производстве, а работе, направленной на получение значительной материальной выгоды. Все это, конечно, не может способствовать подъему экономики страны.

Для рынка труда молодежи характерны высокая мобильность, низкий уровень квалификации, а также достаточно высокий уровень безработицы. Почти пятую часть безработных составляет молодежь, которая не имеет опыта трудовой деятельности. Сегодня еще нельзя говорить о высоком уровне психологической адаптации к реалиям нашей экономики, а также о верных представлениях молодежи о характере спроса на рынке труда.

Таким образом, сложившаяся ситуация на российском молодежном рынке труда является достаточно напряженной.

Проблемы занятости молодежи во многом связаны с объективными процессами - сокращением рождаемости, ухудшением физического и психического состояния здоровья, снижением уровня жизни населения и влиянием социально-экономических факторов на образ жизни молодого человека.

Трудовая социализация молодежи происходит в условиях противоречивых и неоднозначных структурных изменений в политической, экономической, социальной и духовной сферах. А поскольку молодежный контингент крайне неоднороден по возрасту, образовательному и профессиональному уровню, каждый нуждается в особом подходе к решению проблемы занятости. Массовая безработица среди молодежи, в силу специфики, не устоявшейся еще психики, чрезмерных амбиций новоиспеченных специалистов, юношеского максимализма и реактивности, является глубокой проблемой.

Безработица среди молодого населения ведет к углублению бедности и обнищанию бюджетов молодых семей (как следствие - увеличение разводов, аборт, снижение рождаемости, увеличение числа беспризорных и брошенных детей, детей-сирот, детей-инвалидов). Снижение социальной защищенности и неадекватная оценка молодежного труда способствует падению национального патриотизма, приводит к оттоку молодых специалистов в развитые капиталистические страны, прививает интерес к поиску альтернативных форм заработка в сфере неформальной экономики и теневого бизнеса, подрывает интерес к образованию. Усугубляется криминогенная обстановка в стране: увеличивается количество экономических и уголовных преступлений, расцветает алкоголизм и наркомания, увеличивается количество венерических и прочих заболеваний, сокращается уровень продолжительности жизни, увеличивается смертность - все это способствует естественному вырождению нации.

Почему проблема молодежной безработицы, по-прежнему, остается острой и процесс адаптации молодежи к новым экономическим условиям происходит сложно? Причины разные и в их числе:

- недостаток информации о потребностях современного рынка труда, о востребованных профессиях, о требованиях предъявляемых к профессиональным и личностным качествам работников различных специальностей;

- отсутствие у безработной молодежи среднего общего и базового профессионального образования;

- профессия, полученная выпускником, часто в новых меняющихся условиях оказывается невостребованной на рынке труда;

- недостаточно скоординированное взаимодействие между органами образования, работодателями, органами службы занятости и другими структурами, действующими на рынке труда;

- работодатели зачастую не в состоянии оценить такие достоинства молодежи как современное образование, мобильность, гибкость, обучаемость и др., с другой стороны, многие выпускники не владеют навыками грамотного поиска работы, ведения переговоров с работодателями, не всегда активны при решении вопросов своего трудоустройства;

- завышенные амбиции молодежи в отношении оплаты труда и престижности профессий не соотносятся с предложениями работодателей. В частности, в структуре вакансий наибольшую долю (более 80%) представляют «не престижные» для молодых людей вакансии рабочего профиля, причем, требуются специалисты высоких разрядов. Особо следует отметить непривлекательность для молодежи профессий сельскохозяйственного профиля.

Анализ ситуации свидетельствует, что в основе нарушений профессионального равновесия в сфере труда лежат несоответствие структуры и качества подготовки рабочих кадров учреждениями профессионального образования спросу на него со стороны работодателей, несогласованность механизмов взаимодействия рынка труда с рынком образовательных услуг, не отлаженное социальное партнерство в этой сфере.

В числе многих причин дефицита кадров - низкая мотивация молодежи к труду на производстве, неудовлетворительные условия труда, устаревшая материально-техническая база производства, отсутствие гарантированного социального пакета и др.

В настоящее время, со стороны молодёжных бирж труда, молодым специалистам предлагается ряд отработанных и эффективных методов поиска работы: 1) рассылка резюме потенциальным работодателям; 2) объявление в СМИ или обращение по объявлениям фирм-работодателей; 3) участие в ярмарках вакансий; 4) обращение в службы занятости; 5) использование рекомендаций родственников и знакомых.

Таким образом, в настоящее время успешное трудоустройство молодых специалистов на работу, в большей степени зависит от уровня квалификации и подготовленности человека; от активного поиска работы самим молодым человеком; от наличия протекции и связей.

Молодежь как социальная группа: формы информационной работы

Т.В. Хорева,

ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

В современной России сложный процесс становления гражданского общества и правового государства решается путем определения уровня субъектности всех социальных групп, их включенности в преобразовательную деятельность.

Значительная роль в этом процессе отводится молодому поколению, представляющему естественный социальный ресурс развития общества.

Молодежь, как особая социально-демографическая группа составляет примерно пятую часть населения страны.

Критерием позитивности данной группы как субъекта общественного воспроизводства является приобретение и изменение молодыми людьми собственного социального статуса и формирование гражданской идентичности в процессе достижения социальной зрелости.

Реализация общественной роли молодежи непосредственно зависит от заинтересованной и целенаправленной политики государства по обеспечению эффективной деятельности всех институтов социализации.

Поиск способов реализации энергии, объективно свойственной молодым людям, их интересы, повышают значимость информационной работы, результатом которой является высокий интеллектуальный потенциал, возможность ориентироваться в любой информационной среде.

Существует объективная потребность научного осмысления объекта и предмета исследования, в связи с этим возникает необходимость в разработке научно-обоснованных рекомендаций по обеспечению эффективности функционирования информационной работы с учащейся молодежью.

Цель исследования - теоретически и экспериментально обосновать результаты информационной работы, проведенной с учениками старших классов общеобразовательных учреждений Облученского района Еврейской автономной области.

Задачи исследования:

- изучить молодежь как социальную группу;
- исследовать эффективность информационной работы с учениками старших классов.

В разное время возрастное понятие молодежи изменялось и обозначало не столько хронологический возраст человека, сколько его общественное положение, социальный статус.

В историческом аспекте молодежь – понятие историческое. Так, В.Г. Лисовским молодежь рассматривается, как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции”[1].

У И.С. Кона: «Молодёжь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств». Именно это определение впоследствии и стало основным в отечественной социологии молодёжи: «Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [7].

Немецкий социолог Карл Мангейм (1893—1947) определил, молодёжь как своего рода резерв, выступающий на передний план.

Понятие «молодежь» имеет изменяющийся временной характер, что позволяет говорить о различных определениях этой социальной группы в различных обществах. Основным отличительным признаком молодежи следует считать прохождение процесса активной социализации, заключающегося в развитии личности молодого человека во взаимодействии с окружающим его миром.

Участие в жизнедеятельности общества дает молодежи навыки и способности, делающие более успешным процесс их социализации, формирует у этой группы молодых людей более позитивный эмоциональный настрой, уверенность в будущем и большую социальную мобильность. Целесообразным является привлечение молодежи в сферу общественной активности, которое должно строиться с учетом трех основных мотивационных составляющих: мотива самореализации (лидерство), рекреационно-коммуникативного мотива (досуг) и прагматического мотива (потребительский интерес) [8].

Классификация возрастных периодов учеными строились на разных основаниях: физиологических, демографических, психологических и социологических. Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодёжи, различаются в зависимости от конкретной страны. Как правило, низшая возрастная граница молодёжи — 14-16 лет, высшая — 28-35 лет. В связи с тем, что с 14-ти лет наступает физическая зрелость и открывается доступ к трудовой деятельности, то можно заключить, что верхней границей служит возраст – 14лет. Подтверждением тому, является Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р, согласно которой к категории молодёжи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет.

Постоянное и непрерывное информирование молодых людей имеет свой особый смысл – обеспечить каждому молодому человеку постоянное развитие, совершенствование, творческое обновление на протяжении всей жизни, а значит обеспечить и процветание всему обществу. Именно поэтому многие государства ищут сегодня собственные формы непрерывного обучения, образования. Разработка теоретических основ непрерывного образования принадлежит Й. Форю, Р. Даве, Ф. Кумбсу, Г. Коптажу.

Истоки идеи непрерывного образования можно найти у древних философов: Конфуция, Солона, Сократа, Платона, Аристотеля и Сенеки. Отдельные ученые полагают, что идея «перманентного» образования была известна даже в первобытном обществе, так как уже тогда люди в течение всей своей жизни приобретали знания и практический опыт, развивались.

Однако предтечей современных представлений о непрерывном образовании является Ян Амос Коменский. В работе «Помпедии» он утверждает, что для учебы подходит каждый возраст и у человека нет другой цели, кроме учебы. Вся жизнь должна быть школой, нужно только определить в каком возрасте и к чему человек наиболее способен.

В связи с реформированием в России пенсионной системы, информационная работа по вопросам пенсионного страхования и обеспечения учеников старших классов в образовательных школах актуальна. В Еврейской автономной области информационная работа с учащимися старших классов проводится в рамках реализации постановления Законодательного Собрания ЕАО от 30 мая 2007года № 204 «О введении специального курса «Пенсион-

ное обеспечение» в образовательных учреждениях ЕАО». В целях ее проведения разработана конкретная учебная программа, которая рассчитана на 4 учебных часа в год.

В качестве формы для сбора и обработки исходных данных, необходимых для исследования эффективности информационной работы с учениками старших классов, выбран урок (продолжительность – 45 минут). На проведенных уроках в нескольких общеобразовательных учреждениях Облученского района представлена презентация «Профессиональные системы в Российской Федерации»:

- Средняя общеобразовательная школа № 3 г. Облучье.

- Школа – интернат № 27 г. Облучье ОАО «Российские железные дороги».

В целях проведения количественного и качественного анализа результатов информирования учащихся старших классов разработана анкета опроса учеников, которая использована при проведении уроков, участниками которых стали 69 учащихся 10 классов.

Характеристика полученных результатов анкетирования:

Особый интерес к проводимому специальному курсу «Пенсионное страхование и обеспечение в РФ» отметили – 49% учащихся.

На вопрос: «Какие из перечисленных возможностей даст Вам изучение данного курса?», 45% ответили - «иметь профессию», 37% - «приобрести соответствующий социальный статус» и 18% - «получить материальную обеспеченность».

На вопрос: «Что немаловажно знать при выборе профессии?», 10 % ответили – «примерный уровень заработной платы», 25% - «насколько востребована», 37% - «плюсы» этой профессии», 28% - «минусы» и недостатки этой профессии.

На вопрос: «В какой сфере Вы хотели бы работать в будущем?», ответили 7% - тяжелая промышленность и машиностроение, 2% - лесная промышленность, 1,5% - пищевая промышленность, 15% - электроника и электронные технологии, программирование, 18% - строительство, 17% - транспорт и связь, 22,5% - медицинская сфера и здравоохранение, 17 % - образование.

Среди представленных характеристик рабочего места 65 % оппонентов выбрали «осуществление страхователем перечислений в Пенсионный фонд», оставшиеся 35% распределились следующим образом – 20% «безопасные условия труда», 17% «удобный график работы» и 3% «предоставление социальных гарантий».

Сегодняшняя молодежь активна в поиске своего места в жизни общества, стремится к профессиональному и карьерному росту, она нацелена на самоутверждение, и обретение защищенности, престижной самооценки, более ответственна за свою судьбу.

Постоянное и непрерывное информирование молодых людей имеет свой особый смысл – обеспечить каждому молодому человеку постоянное развитие, совершенствование, творческое обновление на протяжении всей жизни, а значит обеспечить и процветание всему обществу.

Анализ результатов проведенного исследования в этом направлении работы показал ее эффективность, а полученные в ходе анкетирования данные, подтвердили тематическую заинтересованность учащихся 10 классов в изучении вопросов, касающихся пенсионного реформирования, в частности – пенсионного страхования и обеспечения в Российской Федерации.

Литература:

1. Социология молодежи: Учебник. / Под ред. В.Т. Лисовского. – М.: Изд-во СПбУ, 1996. - 460с.
2. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Молодежь и общество на рубеже веков. / Под. ред. И.М. Ильинского. - М.: Изд-во «Голос», 1998.-259 с.
3. Социальная работа с молодежью: Учебник для студентов вузов. // С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова Л, С.А. Гусова С.А. – М.: 2006, - 450 с.
4. Молодежь в XXI веке: Общероссийская научно-практическая конф. М.: 2003. – 330с.
5. Молодежь и становление новой России.// СОЦИС, 2003, № 5.

6. Молодежь как социальная культура: // Под ред. Иконникова С.Н., И.Р. Кон. - М.: 1970.
7. Кон И. С. Социология молодёжи. Краткий словарь по социологии М., 2001.
8. Педагогика высшей школы: Учеб.пособие / Р.С. Пионова. – Мн.: Изд-во Университетское, 2002.-256 с.

Теоретические аспекты типологий студенчества в контексте общественной активности.

Н.Г. Баженова, Н.В. Шмурыгина,
ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

В последнее время наметился очевидный аксиологический диссонанс в смысложизненных представлениях студенчества и установках, предлагаемых современным нестабильным обществом: с одной стороны молодежь декларирует желание активно влиять на процессы вуза, общества, а, с другой стороны, проявляет низкий уровень готовности к кооперации, взаимодействию. На первый план выдвигаются ценности индивидуалистического, потребительского плана, вопросы же общественной активности по принципу «во имя» и «на благо» становятся не актуальными.

Наряду с этим, значительная часть студенчества демонстрирует несформированность социальной ответственности за свою учебную деятельность, пассивное отношение к выбору жизненного пути, отчужденность в сфере управления вузом, ограниченность возможностей для самореализации, пассивные формы проведения свободного времени и т.п. Нынешнее студенчество стратифицировано на группы, отличающиеся интеллектуальными и этическими понятиями. Таким образом, проявляются противоречия между: насущной потребностью общества в социально активных студентах и существующим опытом вузовской воспитательной работы, в аспекте содействия процессам самоорганизации. Одним из объяснений подобного проявления активности студентов может служить принадлежность студентов к разным типам личности. Применительно к студенчеству проблема типологии личности особенно важна, поскольку разные типы студентов – это и разные образцы поведения, и разные образы жизни, и разные типы деятельности студенчества. Без знания и учета этих различий невозможна качественная учебно-воспитательная работа, полноценная социализация личности (Филоненко В.И., 2009).

Типология – это научный метод, основа которого – расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа (Современный толковый словарь); распределение объектов на группы по нескольким критериям или системе критериев (Смирнов Г.Л., 1971); метод научного познания направленный на разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы (Грицанов А.А., 1998) и др. В основе типологии все авторы рассматривают понятие разделение объекта сообразно существенным признакам, связям, формам и т.д.

Типологизация, являясь гибкой методологической процедурой и устанавливая типы становящихся, развивающихся объектов познания, заведомо не может претендовать на исчерпывающее структурирование изучаемого объекта. Типологизация всегда применяется в условиях неопределенности исходного понятия. Типологизация осуществляется в ситуации неопределенности, подразумевающей дальнейшее уточнение понятия, и в пределе сама может стать предпосылкой такого уточнения. Поэтому выделенные типы могут быть и нечеткими, одна из их функций – служить основой дальнейших уточнений (Филоненко В.И., 2009г).

Г.Л. Смирнов, отмечал, что долгое время проблемой типологизации занимались в основном психологи, что ограничивало разработку этой проблемы, так как их подход к разнообразию социально-значимых черт носит специфический характер. Позже к проблеме типологизации стали обращаться и социологи.

Любая типологизация в социологических исследованиях, по мнению Г.Л. Смирнова, должна быть увязана с основными характеристиками тенденций, закономерностей общественного развития, и построена на более существенных основах. (Смирнов Г.Л. , 1971).

Проблема типологии личности применительно к высшей школе и студенчеству приобретает особое значение, когда идет речь, о способах изменения сложившейся тенденции в вузах. Актуальным в этой связи является вопрос о четком выявлении различных уровней и аспектов типологии личности, для выделения наиболее точных интерпретаций поведения студентов (Рахманинов В.С., 1998).

Ряд исследователей, по отношению к учебной деятельности выделяют пять групп студентов. В первую группу входят студенты, которые стремятся овладеть знаниями, методами самостоятельной работы, приобрести профессиональные умения и навыки, интересы этих студентов затрагивают широкий круг; вторую группу представляют студенты, главный принцип деятельности которых – «лучше всего понемногу»; третья группа представляет студентов проявляющих интерес, только в рамках своей профессии; к четвертой группе относятся студенты, которые неплохо учатся, но проявляют интерес только к тем предметам, которые им нравятся; к пятой группе относятся студенты не ориентированные на учебную деятельность - «лодыри» и «лентяи» (Буланова-Топоркова М.В., 2002).

Ростовские социологи Б.Г. Рубин и Ю.С. Колесников выделили в процессе исследования три основных типа деятельности и поведения студентов в сфере обучения и познания. Первый тип личности отличается широким подходом к целям и задачам обучения в вузе, активность проявляется во всем многообразии форм жизни вуза. Второй тип отличается четкой ориентацией на узкую специализацию. Третий тип познавательной деятельности студентов предполагает усвоение знаний и приобретение навыков лишь в границах учебной программы (Рубин Б.Г. , Колесников Ю.С. , 1968).

Рубина Л.Я. обращается к анализу студенческой молодежи с позиции избранной профессии. В этом понимании студенты подразделяются на три группы. Первую группу составляют студенты, ориентированные на получение образования как возможности освоения будущей профессией; вторая группа студентов в перспективе ориентирована на бизнес; третья группа студентов - не определившиеся (Рубина Л.Я., 1981).

Типологии, представленные авторами, отражают активность студентов, используя в основе лишь разделение студентов: по отношению к учебной деятельности, поведение личности в сфере обучения и познания, критерий выбранной профессии. По мнению В.Т. Лисовского, данные типологии по отдельности не вбирают всего многообразия моделей поведения современного студента (Лисовский В.Т., 1990), поскольку доминирование ориентира отношения к учебной деятельности (как ключевого) в каждой типологии не даст полную картину направленности деятельности студента.

Однако, в представленных типологиях, имеются взаимообусловленные характеристики. Например, от цели поступления студента в вуз (Рубина Л.Я.,1981), может зависеть его активность в разных сферах жизнедеятельности вуза (Рубин Б.Г., Колесников Ю.С.,1968). В основу типологизации студенческой личности Н.И. Рейнвальд положила критерий направленности, а именно общественную ценность или опасность потребностей, стремлений, радостей и огорчений человека. Тип созидателя, к данному типу относятся люди, стремящиеся утвердить себя делами, полезными для других людей. Тип потребителя, основным способом самовыражения и самоутверждения людей, относящихся к этому типу, является максимальное, доступное в их положении потребление духовных, а в особенности материальных благ и в некоторых случаях накопление последних. Тип разрушителя, в представлениях этого типа созидательная сущность человека как общественного существа искажается наиболее глубоко, превращаясь в свою противоположность. Во имя корыстных интересов люди такого типа готовы разрушать любые ценности, созданные другими. Крайним выражением типа разрушителя являются люди, для которых источником удовлетворения является разрушение само по себе. Н.И. Рейнвальд, рассуждает о том, что «тип направленности личности - это доминирующая мотивация, определяющая избираемые человеком жизненные цели, ценности,

ориентации и способы самоутверждения» (Рейнвальд Н.И., 1987). Данная типология позволяет проследить степень потенциальности общественной активности студента в вузе и использовать данные потенциалы, включая субъекта в соответствующую его интересам деятельность.

В.И. Уварова предлагает типологию студентов ориентированную на социальное самочувствие студентов. Социальное расслоение российского общества, ставшее результатом социально-экономических трансформаций, которое в полной мере отразилось и на студентах, разделив их по уровню материальной обеспеченности, качеству до вузовской подготовки, перспективам трудоустройства и другим элементам, что обусловило создание данной типологии для выявления социального положения современных студентов. Данная типология предполагает разделение студенчества на следующие типы: первый тип – конформность в поведении, второй тип – одиночество, третий тип – заслуженный успех, четвертый тип – рефлексия (Уварова В.И., 2010). Типология вызывает интерес при изучении стратификации студентов, которая может объяснить степень активности студентов, социальное самочувствие в группе, степень удовлетворенности и т.д.

Чрезвычайно эвристической считается модель исследования типов студентов предложенная Д. Готлиб и Б. Ходкинс. В основе данной типологии разделение студентов по социальному происхождению и месту рождения. Всех студентов они подразделили на четыре основных типа:

Тип «W» - «профессионалы» - учатся для получения профессии и образования, мало интересуются интеллектуальной работой. Читают развлекательные книги не связанные с профессией. Принимают эпизодическое участие в общественной жизни. Однако в целом общественно-политическая сфера их не интересует.

Второй тип «X» - «нонконформисты» - рассматривают учебное заведение как место, где можно получить интересующие их сведения о жизни и мире. Читают литературу в сфере личных интересов. Студенты данного типа мало и неохотно участвуют в научных или политических студенческих организациях, стараются не вступать в студенческие клубы, сторонятся всех дел, не связанных непосредственно с учебным процессом.

Тип «Y» - «академик» - в учебе старается выделиться, получать наивысшие баллы на аттестациях и сессиях. Серьезно относится к участию в студенческом самоуправлении, общественной жизни вуза, поскольку считают, что общественная жизнь может оказать серьезное влияние на общий уровень их развитости.

Тип «Z» - «студенческие деятели» - уделяют гораздо больше внимания общественной работе, чем учебным и научным занятиям. Сфера, где они стремятся выделиться – вне интеллектуального плана: спорт и общественные организации (Филоненко В.И., 2009).

Приведенная типология представляет интерес в контексте общественной активности (типы «Y» и «Z»). Однако, в практической деятельности данная типология не нашла широкого применения. По мнению В.И. Филоненко, данная типология эвристическая, и нужно определенное время, чтобы данная типология вошла в практику работы.

Все выше перечисленные характеристики разных типологий, можно найти в более обобщенной типологии разработанной В.Т. Лисовским. Его типология основывается на практической деятельности, включающая 4 групп качества, которые должны наиболее полно характеризовать студента, а именно ориентацию на: 1) учебу, науку, профессию; 2) общественно-политическую деятельность (активную жизненную позицию); 3) культуру (высокую духовность); 4) коллектив (общение в коллективе). Типология, которую предлагает В.Т. Лисовский, включает 11 типов студентов, которая в полной мере отражает все характеристики из выше перечисленных типологий, выделенные по тем или иным основаниям.

1. «Гармоничный». Выбрал свою специальность осознанно. Учится очень хорошо, активно участвует в научной и общественной работе. Глубоко и серьезно интересуется литературой и искусством. Пользуется авторитетом в коллективе.

2. «Профессионал». Выбрал свою специальность осознанно. Учится, как правило, хорошо. В научно-исследовательской работе участвует редко, ориентирован на послевузов-

скую практическую деятельность. Добросовестно выполняет поручения общественной деятельности, непримирим к недостаткам, честен и порядочен. Пользуется уважением в коллективе.

3. «Академик». Выбрал свою специальность осознанно. Учится только на «отлично», ориентирован на учебу в аспирантуре. Поэтому много времени отдает научно-исследовательской работе, порой в ущерб другим занятиям.

4. «Общественник». Ему свойственна ярко выраженная склонность к общественной деятельности, которая зачастую преобладает над другими интересами и порой отрицательно сказывается на учебной и научной активности. Заводила в сфере досуга.

5. «Любитель искусств». Его интересы направлены в основном в сферу литературы и искусства. Ему свойственен развитый эстетический вкус, широкий кругозор, глубоко художественная эрудиция.

6. «Старательный». Выбрал специальность не совсем осознанно, но учится добросовестно, прилагая максимум усилий, малообщителен в коллективе. Литературой и искусством интересуется слабо, так как много времени занимает учеба, но любит бывать в кино, на эстрадных концертах и дискотеках.

7. «Середняк». Учится «как получится», не прилагая особых усилий. И даже гордится этим. Выбирая профессию, особенно не задумывался. Стараются учиться хорошо, хотя от учебы не испытывает удовлетворения.

8. «Разочарованный». Избранная специальность оказалась для него малопривлекательной. Однако убежден, что раз поступил, то вуз нужно закончить. Стремится утвердить себя, в различного рода хобби, искусстве, спорте.

9. «Лентяй». Учится, как правило, слабо, по принципу «наименьшей затраты сил». О своем профессиональном признании не задумывается всерьез. В научно-исследовательской и общественной работе участия не принимает. В коллективе студенческой группы к нему относятся как к «балласту». Круг интересов в основном в сфере досуга.

10. «Творческий». Ему свойствен творческий подход к любому делу - будь то учеба или общественная работа, или сфера досуга. Зато те занятия, где необходимы усидчивость, аккуратность, исполнительская дисциплина, его не увлекают. Занимаясь научно-исследовательской работой, ищет оригинальное самостоятельное решение проблем, не считаясь с мнением признанных авторитетов.

11. «Богемный». Как правило, успешно учится на, так называемых престижных факультетах. Стремится к лидерству в компании себе подобных, к остальным же студентам относится пренебрежительно. В сфере искусства интересуется главным образом «модными» течениями. Всегда имеет «свое мнение», отличное от мнения «массы». Завсегдатай кафе, модных диско-клубов.

В данной классификации с позиции социальной активности привлекательны типы: в большей мере - «гармоничный», «профессионал», «общественник»; в меньшей мере - «старательный», «творческий»

Заключая, можно констатировать, что активность студентов коррелирует с их принадлежностью к определенной типу. Более глубокое на наш взгляд рассмотрение структуры личности студента позволяет познать типичное в личности. Понимая причины и механизмы социального поведения, можно в условиях образовательной среды вуза выстраивать наиболее адекватную и эффективную социальную работу со студентами. В частности, изучение типологии в условиях университета может служить основой для конструирования, например, модели студенческого самоуправления в ВУЗе, содействовать процессам самоорганизации и повышения эффективности влияния воспитательной среды ВУЗа на процессы развития молодежи. В явном виде в одночасье переломить наметившиеся тенденции социокультурного развития и социальной апатии студенчества не представляется реальным, однако видится возможным смягчить сложившееся противоречие за счет грамотной архитектуры внутренней социокультурной среды вуза с учетом преобладающих типовых проявлений.

Литература:

1. Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологический очерк. - М., 1990.-302с.
2. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн., 1998. – 896с.
3. Рейнвальд Н.И. Психология личности – М: Изд.- во УДН, 1987. – 196с.
4. Рубин Б., Колесников Ю. Студент глазами социолога - . Ростов н / Д, 1968.-571с.
5. Рубина Л.Я. Советское студенчество. Социологический очерк. - М., 1981.-207с.
6. Смирнов Г.Л. Советский человек. – М. 1971. - 285 с.
7. Уварова В.И. Типология социального самочувствия студентов//Образование и общество № 1, 2010, с. 86-91.
8. Филоненко В.И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 336с.
- 9.

Пенсионная грамотность - молодежи

Н.А. Жирных,

зам. нач. Управления ГУ-УПФ РФ по г.Биробиджану и
Биробиджанскому району, г. Биробиджан

Сегодня молодые люди, выходя во взрослую жизнь, пользуются в основном школьными знаниями и наставлениями своих родных и близких. Главные из них – учись, работай, создавай семью, рожай детей – десятилетиями транслируются молодежи. Но до сих пор «в повестке» нет одного из главных жизненных ориентиров – думай о пенсии.

На пенсии в среднем человек проводит столько же время, сколько длится его детство и юношество. Это большой кусок жизни и к нему надо быть готовым – надо быть максимально здоровым и иметь достойную пенсию.

И если как сохранить здоровье вопрос понятный и рецептов много, то о том, как заботиться о своей будущей пенсии молодежь имеет смутное представление. А между тем пенсионная система модернизируется и с каждым годом представляет все больше и больше возможностей по увеличению будущей пенсии. К сожалению, школьная программа практически не затрагивает эту важнейшую тему! Повышение пенсионной и социальной грамотности среди учащейся молодежи.

Так называется информационно-разъяснительная кампания, организованная и начатая Пенсионным фондом Российской Федерации. Необходимость и актуальность ее определена целями: формирование у школьников и студентов, средних и высших учебных заведений новой пенсионной культуры, основанной на принципе "Твоя будущая пенсия зависит от тебя! Сделай ее достойной!".

Единый день пенсионной грамотности прошел 27 сентября 2011 со старшеклассниками средних школ города. Его цель — повышение пенсионной и социальной грамотности российской молодежи: учащихся средних школ, профессиональных училищ, студентов, информирование молодежи о возможностях формирования достойного уровня будущей пенсии. Сотрудники Пенсионного фонда Российской Федерации дали молодым людям базовые уроки в области пенсионного законодательства, рассказали об их будущих пенсионных правах, способах увеличения будущей пенсии, в том числе — инвестирование и участие в Программе государственного софинансирования.

Вступая во взрослую жизнь, молодые люди должны знать о главных правилах, по которым формируется их будущая пенсия. В условиях страховой пенсионной системы пенсионный капитал формируется у человека всю его трудовую жизнь. Сегодня государство предоставляет много возможностей реального увеличения будущей пенсии, эти возможности, как правило, оформлены федеральными законами, а молодежь их не читает. Но про них надо знать и этими знаниями пользоваться, чтобы через много лет, придя в Пенсионный фонд за назначением пенсии, остаться довольным ее размером.

Молодежь – это та часть населения, которая еще не играет решающей роли в жизни страны, но от которой непосредственно зависит будущее всех остальных социально-

демографических групп. Поэтому для государства важно обеспечить полный набор условий, способствующих «хорошему старту» молодежи, своевременной и успешной интеграции в сферу социально-трудовых отношений.

Особенно остро стоит молодежный вопрос в России, которая в ходе экономических и политических преобразований конца прошлого века утратила большую часть многолетнего опыта работы с молодежью, в то время как количество проблем подрастающего поколения неуклонно растет.

Поэтому в нашей стране необходима тщательная разработка программ молодежной политики, направленной на решение всего спектра проблем молодежи.

Социальное обслуживание молодежи, как одно из эффективных средств успешного решения многочисленных проблем различных категорий подрастающего поколения, в XXI веке может стать для России важнейшим фактором и базовым условием успешного экономического и политического реформирования общества. Этот специфический вид социального обслуживания влияет на характер жизнеобеспечения молодого поколения и определяет в конечном итоге качество молодого поколения россиян.

В связи с этим молодежная политика, социальное обслуживание и социальная защита молодого поколения должны стать одними из главных приоритетов государства, а дальнейшее повсеместное становление и совершенствование социальных служб для молодого поколения одной из основных задач российского государства. Первые попытки определения молодежи как общественной группы, изучения ее проблем и ценностных ориентации были предприняты в нашей стране еще во второй половине 20-х годов XX столетия. В центре внимания ученых – изучение роли и места молодежи в современном мире, анализ интересов и потребностей, ценностных ориентации и социальных ожиданий различных категорий молодого поколения в сферах труда, учебы и досуга. Проблематика формирования и развития системы социального обслуживания молодежи раскрыта в трудах ученых (А.И. Лучанкин, А.М. Панов, А.П. Чернявская, А.С. Сорвин, Б.А. Ручкин, В.А. Луков, В.В. Колков, В.В. Быков, В.Т. Лисовский, Е.И. Холостова, Е.Е. Мачюльская, Л.Г. Гусякова, Н.Ф. Басов, О.Н. Александрова, С.А. Гусова, С.И. Григорьев, С.П. Иваненков, Э.И. Камалдинов и мн. др.).

В социологическом плане выделяют две стороны влияния общественного прогресса как объективного фактора на тенденции социального развития молодежи. С одной стороны, изменяющиеся объективные и субъективные условия макросреды опосредуют особенности включения молодежи в социальную структуру общества, что сказывается как на формировании социального облика молодого поколения, так и на степени развитости самой социальной структуры. С другой стороны, факторы общественного прогресса, отображаясь в сознании молодых людей, влияют на их потребности, интересы, ценностные ориентации в их поведенческих программах, что, в конечном счете, также отражается на социальном облике молодежи.

Молодёжь характеризуется теми общественными отношениями и общественными формами, которые определяют её как самостоятельную социально - демографическую группу. Молодёжь имеет ряд особенностей, вытекающих, прежде всего из самой её объективной сущности. Социальные особенности молодёжи определяются специфической позицией, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения. Противоречия, возникающие внутри этого процесса, лежат в основе целого комплекса специфических молодёжных проблем.

Для того чтобы оказать помощь молодежи нужны знания основных тенденций развития молодежной культуры, психологических особенностей и т.д. Социология молодежи изучает молодежь как социальную общность, особенности ее социализации, воспитания, процесс социальной преемственности и унаследования молодежью знаний и опыта старших поколений, особенности образа жизни, формирование жизненных планов, ценностных

ориентаций, выполнение социальных ролей. Эти знания необходимы социальным работникам, для того чтобы эффективно построить работу.

Молодежь - это социально - демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых и будущие изменения.

Молодежь имеет подвижные границы своего возраста, они зависят от социально-экономического развития общества, уровня культуры, условий жизни.

В последнее время государство все больше внимание уделяет социальным вопросам. Об этом свидетельствует социальная политика, проводимая в нашей стране, что выразилось в принятии ряда законов, направленных на улучшение материального положения отдельных граждан: это и закон о материнском капитале, и законы об увеличении размера пенсии, других социальных выплат.

К этой категории можно отнести и Федеральный закон № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», предоставляющий гражданам новые возможности в формировании будущей пенсии.

В рамках данных мероприятий предусмотрена возможность приема заявлений на вступление в Программу государственного софинансирования пенсии от учащихся (для учащихся от 14 лет) и анкет на получение страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования, в котором указывается СНИЛС - уникальный страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица. Страховое свидетельство потребуются молодежи при устройстве на работу, для получения материнского (семейного) капитала при рождении детей, для оказания медицинской помощи в сфере обязательного медицинского страхования, для получения государственных социальных услуг и льгот, для формирования пенсионных накоплений, получения государственной поддержки и при назначении и получении пенсии.

Информационно - разъяснительная кампания поможет повысить пенсионную и социальную грамотность учащейся молодежи. Знания, полученные в ходе реализации кампании, могут быть использованы в повседневной жизни. Курс лекции пригодится молодежи в будущем при написании тематических рефератов, курсовых работ, сформирует новую «пенсионную культуру», основанную на принципе «Твоя будущая пенсия зависит от тебя! Сделай ее достойной!».

Как отметил глава Пенсионного фонда России Антон Дроздов, молодые люди являются ключевыми участниками российской пенсионной системы. «Современное российское законодательство предоставляет множество возможностей увеличить свою будущую пенсию тем, кто только начинает трудовой путь. Для молодых людей очень важно задуматься о предстоящей пенсии уже сегодня, формировать свои пенсионные накопления смолоду, как это делают миллионы их ровесников в Европе, США и других странах».

Пенсионная реформа, в частности, введение общеобязательного накопительного страхования, дает нынешней молодежи шанс в преклонном возрасте жить лучше, нежели современное поколение пенсионеров.

На основе анкетирования можно сделать вывод, что подавляющее большинство людей, около 90% знали или что - то слышали о реформе пенсионной системы. О своем знании заявили 56 % опрошенных, в то время как тех, которые только что- то об этом слышали, оказалось около 35 %. Впервые в момент проведения опроса всего 10%. Молодые люди решили для себя, что в своем благополучии в будущем надо заботиться уже сейчас. Но надежды на государственную пенсию у молодежи невелики. Опрос, проведенный показал, что лишь 13 % опрошенных ответили, что основным источником будет пенсия. Четверть опрошенных, рассчитывают на собственные сбережения и вклады, 24%будут продолжать работать в пенсионном возрасте, 23% затруднились ответить все потому, то проблема поиска работы для молодых людей сейчас актуально, чем проблем пенсионного обеспечения в будущем.

Актуальность темы донести молодым гражданам информацию о том, чтобы задумались о будущем.

Литература:

1. Басов Н.Ф. Основы социальной работы. М., 2005;
2. Григорьев С.И. Социальная работа с молодежью. М., 2003;
3. Иваненков С.П. Проблема социализации современной молодежи. М., 1999;
4. Камалдинова Э.И. Молодежь как объект и субъект социальной деятельности. М., 2002;

Нравственный аспект наркотической зависимости современной молодежи

И. Д.Иванова,
КГМУ, г. Курск

К числу негативных социальных явлений принято относить преступность, алкоголизм, наркоманию, а так же отношения в сфере морали и поведения. Это аномальные явления современного общества, выступающие в роли инструмента регулирования в социальной практике и межличностном общении. В повседневной жизни принято говорить о вредных привычках, которые не что иное, как регулярно повторяющиеся действия, закреплённые стойкой доминантой. Часто они доведены до автоматизма и помогают организму экономить время и энергию и сохранять жизнедеятельность. До сих пор точно не установлены границы между нормой и патологией, в связи с этим вредные привычки выделяют условно.

Причины и механизмы возникновения наркомании изучены не достаточно хорошо. В медицине принято говорить, в первую очередь, о наличии врожденной предрасположенности к зависимости и механизмах взаимодействия психоактивных веществ с медиаторами головного мозга. Психологи ставят вопрос о наличии психологических причин возникновения зависимости, которые в каждый момент времени связаны с особенностями личности человека, его генетического фонда, стадии жизненного цикла, реактивных особенностей организма, степени активности, а также комплексного влияния факторов окружающей среды и показателей физического, психического, социального здоровья.

Целью настоящего исследования стало изучение мотивов, способствующих употреблению современной молодёжью психоактивных веществ.

Исследование проводилось в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, в ходе которого проинтервьюировано 100 человек в возрасте 15-23 лет.

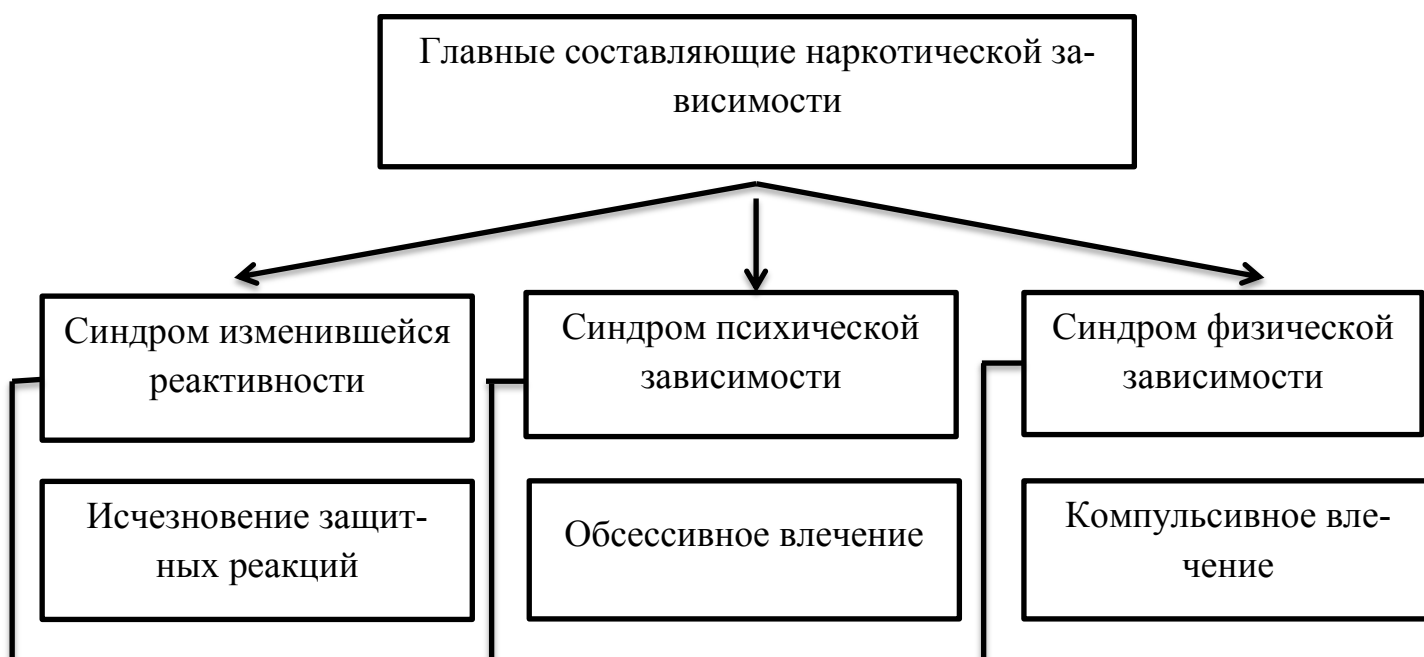
Нами установлено, что мотивы для первого употребления наркотика несовершеннолетними различны. Комплекс подросткового максимализма (желание быть, как все) составляет 29% от общего числа опрошенных, стремление испытать новые ощущения (любопыт-

ство) – 17%, поиск фантастического – 13%, а так же стремление забыться (отключиться от неприятностей) – 15%.

Установлено, что систематическое употребление психоактивных веществ вызывает привыкание, сопряженное с возникновением состояния абстиненции и плохим самочувствием при отсутствии наркотических веществ. Поражение внутренних органов нередко сопровождается возникновением неврологических, психических расстройств и развитием социальной деградации. У некоторых лиц отмечалась деградация личности, характеризующаяся интеллектуальным и эмоциональным оскудением, утратой всех интересов, не связанных с наркотиками, что согласуется с литературными данными [1, 2, 3, 4].

На основе наших исследований и данных отечественной литературы принято говорить о трех синдромах, являющихся главными составляющими наркотической зависимости, которые можно представить в виде схемы.

Как известно, наркотики по своей природе являются ядами, поражающими все системы, органы и ткани, но особенно центральную нервную систему, печень и почки. Наиболее частыми причинами смерти является развитие сердечно-сосудистой недостаточности, полное физическое истощение, дистрофия. Большинство наркоманов погибают от передозировки наркотиков. Помимо этого, среди наркоманов распространены болезни, передаваемые через кровь – СПИД, гепатит, от которых нередко они умирают раньше, чем от наркотиков, последние, как хорошо известно, оказывают влияние не только на здоровье, но и на душевный облик человека. Постепенно нарастает эмоциональное опустошение, возникает раздражительность, апатия, расслабление воли, что обусловлено развитием слабоумия. Человек, употребляющий наркотики, утрачивает контроль над своей жизнью, у него появляется черствость, грубость, жестокость, эгоизм, лживость, становится не критичным к себе и к окружающим; сужается круг общения и интересов.

1. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Основы профилактики злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами. – М. 2001.
2. Сайт комплексной службы психолога - педагогического сопровождения.
3. Дмитриева Т.Б., Игонин А.Л., «Наркология», №1, 2006 г., с.56-60.
4. Информационно-публицистический сайт "Нет - наркотикам".

Раздел VI. Человек в системе общественных отношений: аспекты социальной сферы

Конкурентоспособность личности как условие развития общества

Р.С. Димухаметов,
д.п.н., профессор ЧГПУ, г. Челябинск;

А.Г. Моисеева,
педагог психолог СШ № 11, г. Костанай (Казахстан)

В настоящее время в обществе происходят сложнейшие социальные и экономические преобразования. Они имеют значительное влияние на процессы социализации, кроме того, могут наглядно продемонстрировать ограниченность традиционной, унифицированной образовательной системы. Такой тип образовательной системы формирует стандартный, в основном технократический тип личности. Модернизация образования в Республике Казахстан требует гуманистического осмысления и подключения к процессу образования внутреннего потенциала человека. При этом следует учитывать, что человек оказался в изменившейся социально-экономической среде и, соответственно, в новых конкурентных обстоятельствах.

Тема формирования конкурентоспособности личности школьника особенно актуальна: развивающийся рынок труда и «рынок личностей» устанавливают перед подрастающим поколением высокие требования. Во всех областях народного хозяйства большое значение приобретают такие качества, как адекватное восприятие, социальная ответственность, способность мобильно реагировать на появление новых факторов. Школьники должны быть самостоятельными и в состоянии оперативно принимать важные решения. Они должны получить навыки демократического общения, быть готовыми к социально активному действию. Им надо научиться осознавать и защищать свои права, быстро адаптироваться к новым усло-

виям. Все вышеперечисленные качества и определяют конкурентоспособность личности. Сегодняшние школьники в ближайшем будущем должны будут принять на свои плечи всю тяжесть социальных проблем, которые неизбежно появляются в постиндустриальном обществе в условиях свободных цивилизованных рыночных отношений. В связи с этим одной из важнейших и приоритетных задач современного школьного образования является создание оптимальных условий для формирования конкурентоспособной личности. Молодой человек, благодаря полученному школьному образованию, должен быть готов самостоятельно, результативно и на высоком нравственном уровне решать личные и общественные проблемы. Как профессиональные, так и не имеющие отношения к профессии.

В настоящее время идет переосмысление и адекватная оценка настоящей роли конкурентоспособной личности в различных сферах.

Проблема конкурентоспособности персонала внимательно и наиболее плодотворно изучалась в рамках теории менеджмента зарубежными (А. Вайсман, И. Ансофф, Ф. Вудкок, Т. Санталайнен, А.А. Мескон) и отечественными (В.А. Дятлов, В.В. Травин, Е.Б. Попова, Р.А. Фатхутдинов) исследователями. Были изучены такие вопросы, как дефиниции, социально-психологическая структура, роль в управленческой деятельности, методические основы оценивания конкурентоспособности, разнообразные подходы к подготовке конкурентоспособного специалиста и др.

В недалеком прошлом, несмотря на негативное восприятие самого термина «конкурентоспособность», как несовместимого с образом жизни советского человека, исследователи неоднократно обращались к качествам личности, которые являлись составляющими конкурентоспособности и характеризовали ее с различных сторон. В разных работах изучалась способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям (В.М. Зуев, С.В. Кульневич, П.М. Новиков и др.); социализация, рефлексия (В.С. Агеев, А.А. Бодалев, Т.Г. Болдина, Т.М. Давыденко, Ю.Н. Кулюткин, П.П. Савченко, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Е.В. Якимова и др.); мотивация (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, О.С. Гребенюк, А.К. Маркова и др.), активность, толерантность, мобильность, настойчивость, целеустремленность, воля, сотрудничество как факторы конкурентоспособного взаимодействия (Е.Л. Доценко, А.А. Кроник, А.Н. Леонтьев, А.П. Панфилова, Л.А. Петровская, Л.Н. Собчик и др.); синергизм (В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, Ю.И. Левин, Т.Г. Райкова, Д.И. Трубецков, и др.); самооценка, самореализация, самоорганизация (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Андреев, Л.Г. Брылева А.Ю. Ефремов, Ю.М. Орлов, М.И. Рожков и др.), профессиональное самоопределение (В.А. Бодров, Е.И. Головаха, В.П. Зинченко, В.Г. Каташов, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников и др.), способность к эффективному принятию решений (А.В. Карпов, В.С. Юкаев и др.). В то же время не было предпринято попыток синтезировать эти характеристики в контексте категории конкурентоспособности как интегрального понятия целостной личности.

Более обстоятельно структурные составляющие конкурентоспособности как важные характеристики личности обсуждаются в зарубежных исследованиях: самоактуализация (А. Маслоу, Ф. Перл, К. Роджерс, Э. Шостром и др.), стратегия выигрыша (М. Джеймс, Д. Джонгвард и др.), способность к самоутверждению и самообучению (Е. Мелибруда, К. Роджерс), ассертивность (самоутверждающее поведение) (Р. Алберти, В. Каппони, Т. Новак, М. Эммонс), жизненная успешность (В.Ф. Биркенбиль), интернальность как фактор ответственного поведения (Дж. Роттер), смысложизненная ориентация, конгруэнтность (К. Роджерс, М. Перл, В. Франкл).

В проводимых отечественных исследованиях уточняется психологический аспект содержания понятий конкурентоспособности личности (когнитивный, эмотивный и деятельностный компоненты) (А.С. Строилова); обосновываются критерии и уровни сформированности конкурентоспособности (С.Г. Светунькова, Н.Н. Сидорова, Н.В. Фомин, Н.Л. Христолюбова); обсуждаются условия формирования конкурентоспособности учащихся (Ю.В. Андреева, Р.Я. Ахметшин, И.В. Дарманская, И.М. Ильковская, Н. Н. Сидорова, Ф.Р. Туктаров); вскрывается связь конкурентоспособности и профессиональной компетентности выпускников; анализируется структура готовности учителя к воспитанию конкурентоспособности у

школьников и условия его подготовки к такой работе (Т.Д. Деменкова, С.А. Потачев, Е.Г. Ростовская, С.Г. Савчук, Н.Б. Тарасова)ⁱ.

Конкурентоспособность - социально ориентированная система способностей, свойств и качеств личности, характеризующая ее потенциальные возможности в достижении успеха (в учебе, профессиональной и в непрофессиональной жизнедеятельности), определяющая адекватное индивидуальное поведение в динамически изменяющихся условиях, обеспечивающая внутреннюю уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром. Для формирования таких социально ориентированных качеств личности необходимы новые, инновационные по своей сущности условия, которые в традиционно функционирующей системе школьного образования создать не удастся. Результаты социологических опросов практически подтверждают необходимость проведения такого рода инноваций в школе и прежде всего тех, которые интегрируют ее в социокультурную сферу, поскольку именно здесь учащиеся испытывают наибольшие затруднения. «Только 30% старшеклассников осознанно выбирают профессиональную деятельность, соответствующую их способностям. Следовательно, 70% старшеклассников имеют низкие шансы успеха и самореализации в жизни»ⁱⁱ.

Андреев В.И. считает, что среди стратегических задач в «Основных положениях концепции очередного этапа реформирования системы образования» выдвигается задача формирования конкурентоспособности личности, которая сформулирована так: «Ориентация системы образования на реализацию общенациональных интересов России, ее конкурентоспособности на мировых рынках труда и цивилизованной конкурентоспособности ее населения в структурах становящегося миропорядка». Нам нужна не вообще конкурентоспособная личность, а личность, чья конкурентоспособность достигается цивилизованными методами и средствами. А это возможно только при условии воспитания у подрастающего поколения высокого уровня нравственной культуры, цивилизованных норм и правил ведения конкурентной борьбы. Как говорят спортсмены, важна не только победа, но и честная спортивная борьба и конкуренция, которая приводит к победе. Так и на рынке труда личность должна достигать высокого профессионализма и на этой основе высокой конкурентоспособности, но при условии ее одновременно высокой духовно-нравственной культуры.

Итак, вхождение Республики Казахстан в рыночные отношения поставило перед педагогикой и педагогами чрезвычайно сложную задачу: необходимо воспитать конкурентоспособную личность.

Конкурентоспособная личность - это не одно качество, а интегральная характеристика, включающая в себя следующие свойства и особенности личности: высокий уровень работоспособности; стремление к качественному конечному результату; стрессоустойчивость, способность преодолевать трудности; творческое отношение к делу, труду; стремление к профессиональному самосовершенствованию; способность к принятию ответственных, порой рискованных решений; коммуникабельность, способность к кооперации, сотрудничеству, сотворчеству; способность к быстрому освоению нового дела; способность к самообразованию, самореализации, саморазвитию.

Таким образом, под конкурентоспособностью понимать "способность максимального расширения собственных возможностей с целью реализации себя лично, профессионально, социально, нравственно» (Л.М. Митина, Ю.А. Кореляков, Г.В. Шавырина и др.).

Сегодняшним школьникам в недалеком будущем предстоит принять на себя всю тяжесть проблем, которые необходимо решать в постиндустриальном обществе свободных цивилизованных рыночных отношений. В этой связи одной из приоритетных задач современного школьного образования становится создание условий для формирования конкурентоспособной личности, способной самостоятельно, результативно и нравственно решать общественные и свои личные (профессиональные и непрофессиональные) проблемы.

Для формирования конкурентоспособности важным становится овладение учащимися социально-ориентированными технологиями, связанными с социокультурной ориентацией, постановкой целей, планированием, деловым общением, принятием ответственных решений в складывающихся социально-экономических условиях. Именно по этим параметрам, как

показали современные социологические исследования, выпускники уступают зарубежным сверстникам. Возможности дополнительного образования позволяют в различных моделируемых ситуациях овладевать социально ориентированными технологиями. Необходимо усилить внимание к разработке такого рода социально-ориентированных технологий и педагогических средств их применения в процессе формирования у школьников конкурентоспособности.

Ключевое значение для формирования конкурентоспособности личности имеет педагогическая поддержка учащихся. Ее разработка предполагает решение ряда принципиальных проблем: обоснование целевых ориентиров; выявление ее информационных, структурных, функциональных и процессуальных особенностей; разработка социокультурных критериев конкурентоспособной личности, системы профориентационного сопровождения и социально-психологической коррекции конкурентоспособного поведения с учетом возможностей дополнительного образования школьников и соблюдения главного контекста - организации полифункциональной среды в русле гуманистических требований личностно-ориентированного подхода.

Главная задача современного учебно-воспитательного процесса в школе – это создание условий для развития и воспитания творческой, саморазвивающейся, социально компетентной личности. В связи с этим педагог должен:

- Развить у ученика способность занимать в обучении активную позицию;
- Помочь ему сформировать собственное позитивное отношение к учебной деятельности; выработать индивидуальный стиль ее осуществления;
- Сформировать способность мобилизовать интеллектуальные и волевые усилия для достижения учебных целей;
- Развить способность проектировать, планировать и прогнозировать свою деятельность;
- Сформировать способность инициировать свою познавательную активность на основе внутренней положительной мотивации.

Образно говоря, с помощью педагога ученик должен стать для самого себя учителем. Так формируется интеллектуальная компетентность ученика.

Кроме того жизнь в новых условиях выдвигает повышенные требования и к коммуникационному взаимодействию, групповому и коллективному сотрудничеству, толерантности. Деятельностный подход выделяет одним из основных результатов обучения коммуникативное развитие школьников. Это означает формирование коммуникативной компетенции, включая сознательную ориентацию на позицию других людей как партнёров в общении, умение слушать и вести диалог в соответствии со стратегиями и тактиками общения, участвовать в коллективном обсуждении проблем и принятии совместного решения.

Еще одной компетенцией, которую мы стараемся развить в школе, выступает деятельностьная, включающая следующие компоненты: *планирование* (способность видеть проблему и цель как представление о желаемом результате), *достижение* (способность планировать деятельность, решать возникающие проблемы и преодолевать препятствия), *развитие* (отбор успешного опыта и анализ причин неудач)ⁱⁱⁱ.

Также необходимо поработать над формированием развивающей компетенция, которая включает следующие компоненты: *внутриличностный* (осознание своих сильных и слабых сторон), *межличностный* (способность к эффективному взаимодействию с другими участниками деятельности), *культурный* (активное участие в усвоении и создании социальных норм деятельности и ценностных ориентаций в поведении).

Для достижения поставленной цели в работе школы планируется использовать поисковые, творческие, проектные работы, игровые технологии, коммуникативную технологию, работу в группах, которая создает условия для развития способности проектировать учебную деятельность, составлять программу действий на основе имеющихся целей, формировать задачи и находить адекватные средства их решения. В группах ярко проявляется чувство кол-

лективизма, ответственности и требовательности к себе и своим товарищам, взаимопомощь и стремление не подвести других.

Все указанные компетенции также позволит развить проектная деятельность учащихся. Метод проектов называют технологией четвертого поколения, реализующей личностно-деятельностный подход в обучении. Применение информационных технологий – необходимое и обязательное условие для реализации проектной деятельности.

При внедрении метода проектов учащиеся самостоятельно знакомятся с научно-популярной литературой по проблеме, ищут обоснования. Это формирует интеллектуальную компетенцию.

Но метод проектов – еще и замечательная форма развития коммуникативной и развивающей компетенции, поскольку в ходе работы школьникам нужно работать совместно, споря и доказывая свою точку зрения, а в заключении им необходимо сообщить о результатах своей деятельности, аргументировано доказать, почему их вариант решения проблемы разумеен.

Работа над проектом позволяет выстроить бесконфликтную педагогику, вместе с детьми вновь и вновь пережить вдохновение творчества, превратить образовательный процесс в результативную созидательную работу.

В заключении хочу сказать, что мы всегда должны помнить, что главным есть не предмет, которому мы учим, а личность, которую мы формируем, не предмет формирует личность, а учитель своей деятельностью, связанной с изучением предмета. Если учитель сам будет конкурентоспособным, ставить перед собой новые задачи, заниматься самообразованием, быть способным выбрать нужную ему информацию из всего информационного потока и уметь ее применить в своей деятельности, то и его ученики будут конкурентоспособными и востребованными на современном рынке труда.

А конкурентоспособная личность в конечном итоге сможет построить конкурентоспособное общество. В начале прошлого века В.М. Бехтерев отмечал, что каждое общество не может избежать ни конкуренции, ни соперничества и борьбы, но в этом заключается залог его будущих успехов и совершенствований. В современных условиях развивающаяся информационно-индустриальная среда в развитых странах представляет собою вызов для Казахстана «Образовательная среда становится конкурентной в региональном и международном масштабах и, поэтому качество и репутация казахстанского образования являются важными факторами при интеграции в международное образовательное пространство»^{iv}.

Литература:

1. Андреев В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. - Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 608с.
2. Борисова Н.В. Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества и гуманистической направленности вузовской подготовки. – М.: Генезис, 2003. – 40с.
3. Концепция развития образования в РК до 2015г.// Вестник образования и науки РК. – 2004. - №1.
4. Программа развития РК до 2020года. www. edu.kz.
5. Селевко Г.К. Технология саморазвития личности школьника. // Школьные технологии. – 1999. - №6. – С. 181 - 185
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. - №2. – С.58-64.
7. Шаповалов В. И. Формирование конкурентоспособности школьников в условиях дополнительного образования ... Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - Ярославль, 2008.

Современные социально-медицинские аспекты социальной работы

Ю.А.Блинков,

Социально-медицинская помощь направлена на восстановление, сохранение и укрепление здоровья различных групп населения, особенно на начальных этапах развития болезни и социальной дезадаптации, являющихся потенциальными причинами тяжелых осложнений, развития инвалидности и летального исхода.

Объектами медико-социальной работы являются клиенты, имеющие выраженные медицинские и социальные проблемы, которых можно разделить на несколько групп: длительно и часто болеющие, социально дезадаптированные лица, инвалиды, одинокие престарелые, дети-сироты, многодетные и социальные семьи, лица, пострадавшие от стихийных бедствий, катастроф, больные СПИДом и др.

Прежде всего это касается лиц пожилого и старческого возраста, доля которых по прогнозам ООН в 21 веке возрастет в связи с увеличением продолжительности жизни. Одновременно с этим увеличится число больных с хроническими заболеваниями, одиноких стариков с особенностями их образа жизни и вытекающими отсюда социальными проблемами. Это выдвигает новые требования к оказанию социально-медицинской помощи.

В настоящее время, около половины больных обращающихся за медицинской помощью, составляют лица пожилого и старческого возраста, особенностью которых является полиморбидность с морфофункциональной возрастной эволюцией в различных органах и системах стареющего организма. Наряду с этим, они нуждаются в мероприятиях социально-медицинской реабилитации. Кроме того, у лиц, вышедших на пенсию, возникает необходимость определения степени участия в трудовой деятельности, помощи ему в адаптации к новым условиям, содействовать активному участию в определении режима питания, формированию адекватного образа жизни.

Вторая группа – малообеспеченные семьи, имеющие инвалидов и больных с тяжелыми хроническими заболеваниями, пострадавшие от радиоактивного загрязнения среды обитания, а также неполные, многодетные, опекунские, молодые, остро нуждающиеся, получающие пенсию по потере кормильца и др. Эта категория лиц нуждается в защите и оказании различных видов социальной помощи, укреплении и развитии семьи, в обеспечении благоприятных условий для выполнения семьей своих основных функций. Работа с семьей осуществляется в территориальных центрах социальной помощи семье и детям или в отделениях медико-социальной помощи лечебно – профилактических учреждений специалистами по медико-социальной работе.

Медико-социальная помощь заключается в решении не только медицинских, социально-бытовых, психологических, но и юридических вопросов. В круг обязанностей медико-социального работника также входит оформление и переоформление документов для направления больного на медико-социальную экспертизу, а также обеспечение инвалидов медикаментами, продуктами питания по льготным ценам.

В компетенцию медико-социального работника входят вопросы, связанные с направлением инвалида, после хирургического заболевания или оперативного вмешательства, на реабилитацию и лечение в санаторно-курортные учреждения.

К третьей группе клиентов относятся женщины после родов, особенно из неблагополучных семей. В послеродовом периоде по различным причинам, часто социального характера, они не обращают должного внимания на свое здоровье. Это может способствовать развитию гинекологических заболеваний и отразиться на репродуктивной функции.

В компетенцию социального работника входят также вопросы рождения детей в неполных семьях (внебрачный ребенок), рождение второго ребенка, прерывание беременности, продолжение учебы или ее прекращение ввиду опасности осложнения беременности. Все эти вопросы также решаются и на приеме у медико-социального врача.

Одной из задач социального работника является своевременное выявление детей из неблагополучных, асоциальных семей, диспансерное наблюдение с момента рождения,

направление в ясли, детский сад, при необходимости в санатории «Мать и дитя», туберкулезные санатории, школы для трудновоспитуемых или умственно отсталых. Эти мероприятия позволяют избежать развития вредных привычек (курение, алкоголизм, наркомания) и дает возможность внедрять в социальный жизненный процесс элементы здорового образа жизни.

Особое внимание специалиста медико-социального профиля уделяется формированию у населения определенных правил поведения, здоровых привычек, что способствует предупреждению хронических неинфекционных заболеваний, повторных обострений, прогрессированию уже имеющегося заболевания, развитию осложнений и неблагоприятных исходов.

Для оказания полноценной медико-социальной помощи населению необходима трехуровневая система, предусматривающая работу специалистов с высшим, средним специальным образованием и персонала, добровольно помогающего ухаживать за престарелыми, одиночками, инвалидами, тяжелыми хроническими больными.

В компетенцию специалиста социальной работы (социально ориентированный врач) входит:

1. получение полной информации о социальном положении населения;
2. создание банка данных— социальной карты региона.

В банке данных мы предусматриваем сведения не только об общей численности обслуживаемого населения, но и о количестве проживающих на данной территории семей: неполных, многодетных, малообеспеченных, семей, имеющих в своем составе инвалида, наркологического больного, ребенка-инвалида с детства, а также данные о социально-экономической обстановке региона: его криминогенность, уровень заболеваемости социально опасными болезнями (заболевания, передаваемые половым путем (ЗППП), дифтерия, туберкулез и др.).

Социальный работник медицинского направления с высшим образованием составляет и внедряет программы медико-социальной помощи населению обслуживаемого региона, налаживает системы взаимодействия с медицинскими работниками лечебно-профилактических учреждений, координирует деятельность медико-социальной службы со смежными вневедомственными организациями (педагоги, психологи, юристы и др.), направляет и контролирует проведение социальных мероприятий работниками среднего звена, решает другие организационные вопросы.

Основными функциями медико-социального работника среднего звена является непосредственная патронажная работа с семьями по реализации конкретных услуг:

- оказание первичной медико-санитарной помощи инвалидам, одиночкам, больным хроническими заболеваниями;
- содействие в обеспечении медикаментами, перевязочными и гигиеническими средствами, продуктами питания через специальные магазины по льготным ценам;
- организация консультативной помощи правозащитников, психологов, педагогов;
- санитарно-просветительная работа и обучение само- и взаимопомощи;
- выявление и пресечение аномальных явлений в семье;
- формирование здорового образа жизни у детей и подростков;
- осуществление социально-бытовой помощи одиночкам престарелым и инвалидам;
- проведение мероприятий по координации и преемственности в работе с другими подразделениями хосписа и лечебно-профилактическими учреждениями, а также с действующими и вновь открывающимися хосписами по вопросам социальной помощи больным и их семьям;
- выявление нуждающихся в ортопедической технике, протезах.

Социально-медицинская работа третьего уровня выполняется добровольцами-волонтерами:

- лицами из числа верующих;
- представителями Общества Красного Креста;

– других общественных организаций, которые по убеждению или из чувства сострадания и сочувствия оказывают непосредственную посильную физическую, моральную, психологическую помощь людям, нуждающимся в посторонней помощи (сиделки у тяжелобольных, одиноких людей, сопровождающие слепых, инвалидов и т. д.).

Через социального работника третьего уровня осуществляется связь медико-социальных работников поликлиники с добровольными организациями, оказывающими помощь в социальной работе (возрождение благотворительности и милосердия, создание соответствующих добровольных структур).

В организации оказания социальной помощи населению немаловажную роль отводится отделениям медико-социальной помощи, создаваемых при поликлиниках. Следует отметить, что формирование медико-социальных структур на базе лечебно-профилактических учреждений целесообразно и обусловлено, прежде всего, тем, что общественное здоровье зависит от решения как медицинских, так и социальных проблем.

При комплексном подходе к изучению здоровья не вызывает сомнения, что медико-социальная защита населения может быть достигнута совместными усилиями медицинских и социальных работников, организационно объединенных в единую межведомственную систему по охране здоровья, реализуемую по следующим направлениям деятельности:

- первичная медико-санитарная помощь;
- реабилитация больных хроническими заболеваниями со стойкой утратой трудоспособности;
- оказание медицинских услуг по уходу за престарелыми, инвалидами;
- решение социально-бытовых, юридических, воспитательных, психологических;
- координация деятельности всех служб по социальной защите;
- медико-социальная помощь и защиту отдельных лиц, семей и населения в целом и ряда других проблем, выполнение которых невозможно без медицинской подготовки социальных работников.

Роль медицинского работника в здравоохранении многогранна:

1. Медицинский социальный работник высвобождает лечащего врача от непрофильной работы:

- ведет прием больных, обращающихся для решения медико-социальных вопросов;
- оформляет справки, медицинские карты, а также нуждающихся лиц (одиноких инвалидов, больных, престарелых) в дома ветеранов труда, больницы сестринского ухода, хосписы, специализированные клиники, реабилитационные центры совместно с медицинскими работниками;

– организует проведения занятий (групповых и индивидуальных) с социальными, медицинскими работниками, добровольными помощниками и родственниками больных по вопросам социальной, медицинской и психологической (совместно с медицинскими психологами) помощи больным и членам их семей;

- выписывает рецепты лекарственных препаратов по социальным показаниям и т.д.

2. Находит применение своим знаниям и умениям в таких структурах, как:

- дневные стационары при поликлиниках;
- стационары на дому для наблюдения за больными после так называемой «ранней» выписки из хирургического стационара;
- отделениях для долечивания;
- реабилитационных центрах;
- медицинских учреждениях медико-социального обеспечения и др.

Следует отметить, что структуризация медицинских кадров требует строгой дифференциации труда медицинских работников по степени занятости при оказании специализированной лечебной помощи. В этих условиях меняются взаимоотношения медицинских работников и открываются большие перспективы для деятельности медицинского социального работника.

В работе отделения медико-социальной помощи делается акцент на:

- изучении особенностей жизнедеятельности населения территориального участка;
- проведении соответствующих мероприятий на основе анализа полученных данных;
- формировании и развитии полноценной семьи (особенно молодой семьи);
- оказании первичной медико-санитарной помощи населению.

К основным видам деятельности территориального отделения медико-социальной помощи относятся:

- обеспечение первичной, вторичной и третичной профилактики заболеваний путем предупреждения аномальных явлений в семье и у подростков;
- просветительная работа по гигиеническому воспитанию населения;
- обучение само- и взаимопомощи;
- медико-социальная помощь престарелым и неоперабельным больным.

Медико-социальные услуги должны быть:

- несложными в организации;
- доступными для всех слоев населения;
- социально гарантированными по объему и качеству;
- с привлечением населения, добровольных и благотворительных организаций, фондов, ассоциаций, служителей церкви в выполнении социальных программ;
- благоприятными для поддержания здоровья и благополучия с учетом экономического и социального состояния в регионе.

Нормативная нагрузка для специалиста социальной работы рассчитывается исходя из общей численности населения, проживающего на участке, с учетом количества конкретных семей, неполных семей, семей, имеющих инвалидов, наркологических больных, т. е. семей высокого социального риска. Работа с таким контингентом населения очень сложна, требует настойчивости, усердия и психологического напряжения.

Медико-социальный работник второго уровня выполняет:

- непосредственную патронажную работу в семьях, оказывая практические медико-социальные услуги;
- конкретную деятельность с отдельными пациентами и коллективом;
- нагрузку, рассчитанную из количества обслуживаемых пациентов (престарелые, одинокие, инвалиды, дети-сироты и т. д.), их жилищных условий, количества семей высокого социального риска, криминогенности обстановки района обслуживания.

Работа социально-медицинского работника третьего уровня (волонтеры) определяется гражданской ответственностью лиц, добровольно изъявивших желание в свободное от работы время помогать нуждающимся, проявляя при этом милосердие и сострадание.

Таким образом, в оказании социальной помощи населению значительная роль отводится медицинскому социальному работнику. Однако его роль требует дальнейшего поиска приемлемых вариантов сотрудничества медицинских и социальных работников, что будет способствовать реализации комплексных программ по реабилитации различных слоев населения.

Социальные аспекты спортивного отбора баскетболе

Е.В. Соломина,
ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Баскетбол – одна из самых популярных игр в мире, самый массовый, представительный и зрелищный вид спорта.

Баскетбол имеет не только оздоровительно-гигиеническое значение, но и агитационно-воспитательное. Он является увлекательной атлетической игрой, представляющей собой эффективное средство физического воспитания. Занятия баскетболом помогают формировать

настойчивость, уверенность в себе, воспитывают чувства коллективизма. Поэтому необходимы постоянный рост качества подготовки спортивного резерва а, следовательно, более тщательный подход к проблемам ранней ориентации и отбора в секции баскетбола.

Несмотря на то, что в нашей стране создавалась и создается система ранней ориентации и отбора, эффективность проводимой работы еще не соответствует высоким требованиям подготовки спортсменов. Нет четкой системы отбора, научно обоснованных объективных критериев, на основании которых можно с определенной уверенностью предсказать спортивную судьбу юного спортсмена.

В результате неправильно проведенные ранняя ориентация и отбор с недостаточно продуманной последующей узкоспециализированной подготовкой приводят к тому, что многие спортсмены заканчивают свою карьеру, так и не начав выступать во взрослых соревнованиях. Это обусловлено тем, что высокий темп игровых действий, быстрая смена ситуаций, непосредственное соприкосновение с противником в борьбе за мяч, ограничения времени владения мячом, эмоциональность и другие ее особенности, предъявляют большие требования к двигательной, функциональной и психической сферам юного спортсмена. Поэтому проблему отбора детей для занятий баскетболом нельзя решить без изучения различных сторон деятельности ребенка, способности к их самостоятельному развитию и взаимной компенсации в процессе формирования спортивного мастерства.

Анализ специальной литературы и наше экспериментальное исследование показали, что отбор следует понимать как процесс определения соответствия способностей человека особенностям данной спортивной дисциплины. Чтобы побеждать на мировой арене, необходима целенаправленная система подготовки талантливых к баскетболу людей.

Спортивный отбор предполагает систему организационно-методических мероприятий, включающих педагогические, психологические, медико-биологические и социологические методы исследования, на основании которых выявляются способности детей, подростков и юношей к специализации в определенном виде спорта.

Соответственно выделяют следующие важнейшие подсистемы: спортивная ориентация (нахождение талантливых детей, их ориентация на занятия баскетболом и подведение к начальным этапам социализированной тренировки); определение пригодности и перспективности к спортивному совершенствованию в баскетболе; отбор для комплектования команды и формирования коллектива, способного добиваться высоких результатов.

Установлено, что путь от новичка до мастера ведущие баскетболисты проходят за 6–9 лет целенаправленной учебно-тренировочной работы (наиболее одаренные за 5–7 лет).

Взросший уровень спортивных достижений и длительность подготовки спортсменов определяют необходимость сокращения сроков, с одной стороны, за счет более раннего начала занятий, с другой – поиска одаренной молодежи, способной к быстрому спортивному совершенствованию

Главной причиной ухода из секции является то, что неспособный человек, стремящийся достичь в избранном им виде спорта высоких спортивных достижений, будет испытывать чувство неудовлетворенности из-за медленного роста своих спортивных результатов. «Я хочу» или «Мне нравится» вовсе не означает, что «Я могу», как это обычно считают дети, которые еще не умеют соразмерять желания и возможности. При наличии у школьника высокого уровня притязаний (желание быстро выполнить высокий разрядный норматив) и при малых способностях к этому, часто наступает разочарование, так как достигаемые результаты оказываются низкими. Уход из спортивной секции подрывает веру в свои силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что спортивный отбор значительно влияет на прирост физических качеств и технических действий юных баскетболистов.

Основными методами спортивного отбора юных баскетболистов являются антропометрические исследования, медико-биологические исследования, педагогические исследования, контрольные испытания (тесты), психологические и социологические обследования.

Установлено, что для каждого кандидата отбор, в конечном счете, сводится к положительному или отрицательному результату. Положительный результат отбора может, напри-

мер, заключаться в зачислении в группу и команду, включении в игру запасного спортсмена, назначении тренера, а отрицательный реализуется в виде отчисления, исключения, удаления, дисквалификации, перевода основного спортсмена в число запасных и т.д.

Определено, что спортивный отбор продолжается постоянно в процессе спортивной деятельности. Так, если новичок зачисляется в спортивную группу, то затем работа с ним продолжается до тех пор, пока по каким-либо причинам не принимается решение о прекращении занятий. Отрезок времени, в течение которого осуществляется спортивный отбор, может иметь различную величину – от нескольких секунд до нескольких лет. Так, например, начальный отбор юных спортсменов проводится в расчете на последующую многолетнюю спортивную деятельность. Напротив, замены спортсменов по ходу соревновательной деятельности, разрешенные правилами некоторых видов спорта, нередко представляют собой отбор для последующей деятельности в течение нескольких секунд.

Выявлено, что процедура спортивного отбора включает в себя три этапа:

- определение специфики требований, которые предъявит будущая деятельность;
- прогнозирование возможностей конкретных кандидатов;
- принятие положительного или отрицательного решения с его последующей реализацией.

Для выявления потенциальных спортивных возможностей необходимо иметь четкое представление о факторах, определяющих высокие достижения в баскетболе. Изучают личные качества выдающихся спортсменов, их игровую деятельность, спортивный путь. На основе требований, которым должен соответствовать игрок экстра-класса, составляются модельные характеристики игроков и команды.

Спортивный отбор необходимо рассматривать как процесс, проходящий на всех этапах подготовки баскетболиста от начинающих до спортсменов высокой квалификации. Выбор критериев и методов отбора на разных этапах должен основываться на структурном анализе успеха команды. На первом этапе выявляются задатки, и оценивается двигательная активность детей с учетом их возраста и подготовленности. На втором этапе, когда дети достигают уже определенного уровня подготовленности в баскетболе, можно оценивать степень их игровой одаренности. Далее – на третьем этапе на основе одаренности и приобретения умений и навыков формируются способности, проявляющиеся в спортивной деятельности. Четвертый этап – это повышение спортивного мастерства.

Анализ подготовленности ведется только на третьем этапе. На более низких уровнях при оценке перспективности предпочтение отдается качествам и свойствам личности. В связи с этим социальные аспекты спортивного отбора в баскетболе актуальны и требуют дальнейшего рассмотрения как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Социально уверенное поведение человека как актуальная психолого-педагогическая проблема

С.В. Жундрикова,
к.п.н., доцент МГПИ, г. Москва

Проблема социально уверенного поведения человека в центре внимания различных научных областей: социологии, философии, филологии, психологии, педагогики. Уверенность в себе, считается, чуть ли не одной из главных добродетелей современного цивилизованного мира.

Актуальность обозначенной проблемы, на наш взгляд, можно определить и как обще-социальную, и как узко профессиональную, и как научно-исследовательскую. Как известно, актуальность проблемы исследования определяется с позиции аксиологии – теории ценностей, необходимостью, потребностью изучения научной проблемы в интересах науки и востребованностью практики.

Актуальность проблемы поможет определить ответ на вопрос: нужен ли нашему обществу уверенный в себе человек. Кто он, человек с социально уверенным поведением?

Как проблема психолого-педагогическая обстоятельно и плодотворно начала рассматриваться отечественными и зарубежными авторами в русле концепций воспитания и психологических теорий личности в начале XX века. Однако следует отметить, что и в более ранние исторические периоды философы, педагоги, общественные деятели обращались к этой проблеме.

Например, Ж.Ж. Руссо, видел смысл воспитания в формировании человека свободно, уверенного в себе, для К.Д. Ушинского цель воспитания - воспитание нравственного человека, полезного члена общества. Через социальную востребованность деятельности, по мнению Константина Дмитриевича, человек обретает счастье. Быть счастливым – не в этом ли смысл нашей жизни.

Согласно философским идеям поведение человека исторично, т.е. каждая историческая эпоха, общественно-экономическая формация формирует свои нравственные ценности, находящие отражение в педагогических теориях, концепциях, системах.

Несмотря на значительное число работ и длительную исследовательскую деятельность по вопросам сущности, механизмов, технологии социально уверенного поведения, как показывает анализ научно-теоретических положений и практики работы с детьми и подростками, проблема не теряет своей актуальности и на современном этапе развития общества. Социально уверенное поведение рассматривается учеными и с точки зрения изучения сущностной характеристики и как процесс, организация которого представлена в психолого-педагогических технологиях.

В научно-методической литературе представлен ряд определений социально уверенного поведения. Приведем некоторые из них.

Уверенное (ассертивное) поведение рассматривается как наименее затрагивающий интересы других людей способ коммуникаций, создающий возможности неагрессивного и социально компетентного самоутверждения (В.Г. Ромек, 1999). Это поведение человека, знающего и умеющего четко формулировать свои цели, действующего, не причиняя вреда окружающим и уважая права других людей, принимая ответственность за свою жизнь, чувства и действия.

Одним из самых часто используемых определений уверенности в себе является определение Рюдигера и Риты Ульрих, включающее основные поведенческие, эмоциональные и когнитивные характеристики уверенного в себе человека. Под уверенностью в себе они понимают: способность индивидуума предъявлять требования и запросы во взаимодействии с социальным окружением и добиваться их осуществления. Кроме этого к уверенности относятся способность разрешать себе иметь запросы и требования (установки по отношению к самому себе), осмеливаться их проявлять (социальный страх и заторможенность) и обладание навыками их осуществления (социальные навыки).

Исходя из своих исследований, ученые делают вывод, что уверенность в себе есть свойство личности, ядром которого выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей.

Андре Сальтер предложил характеристику здоровой, уверенной в себе личности:

1. Эмоциональность речи, открытость в выражении чувств.
2. Ясное проявление чувств в невербальной плоскости и соответствие между словами и невербальным поведением.
3. Прямое и честное выражение собственного мнения, без оглядки на окружающих. Умение противостоять и атаковать.
4. Использование местоимения Я, отсутствие попыток спрятаться за неопределенными формулировками.
5. Принятие похвалы, способность без стеснения выслушивать похвалу в свой адрес, отказ от самоуничижения и недооценки своих сил и качеств.

б. Импровизация как спонтанное выражение чувств и потребностей.

Экспериментальное изучение уверенности, доверия к себе позволило психологам выявить у определенных групп людей также и такие поведенческие реакции как скованность, одиночество, неуверенность в себе и своем будущем. Приведем характеристику уверенного и неуверенного в себе человека (по материалам психолога Е.Воскресенской) (табл1).

Таблица 1

Характеристика человека

Уверенный человек	Неуверенный человек
признает свои достижения и результаты своей жизни	все хорошее в себе кажется само собой разумеющимся, а все неприятное колет глаза и не дает жить
не только осознает свои силы, но и реально видит свои слабости. И то, чего он пока не умеет делать и не знает, он делать не будет, поэтому и не получит разочарования.	Недооценивает себя. Сомневается в своих возможностях и силах. Из-за боязни получить плохой результат отказывается от выполнения действий.
ставит реальные цели, соизмеряя свои возможности с препятствиями.	часто ставит очень высокие планки достижений, и, не сумев их преодолеть, страдает.
знает свои силы, способности и находит им адекватную сферу применения. Опять же, из этого он получает удовольствие и радость, когда получается, а если не получается что-то - это повод провести работу над ошибками, научиться, чтобы в следующий раз улучшить результат.	чаще всего довольствуются тем, что им предлагают, радуясь, что они хоть кому-то нужны. Они все стараются делать хорошо, но любая неудача выбивает их из колеи, потому что они занимаются не тем, что им действительно интересно, а тем, что поручено. В такой ситуации учиться на ошибках совсем не хочется.

Наличие названных в левом столбце навыков является необходимой, но еще не достаточной предпосылкой уверенности в себе. Анализируя особенности уверенного в себе поведения, психологи столкнулись с проблемой определения тонкой грани между уверенностью и агрессивностью.

Высокая степень уверенности и агрессивности могут совпадать, если агрессивными действиями человек легко и надежно достигает осуществления своих потребностей и не видит никаких негативных побочных эффектов. В этом случае агрессивность должна пониматься как еще одна, наряду с уверенностью, индивидуальная черта личности. Точно также могут сосуществовать неуверенность и агрессивность, если в репертуаре поведения кого-либо присутствует лишь агрессивное поведение. Даже если агрессивность ничего не приносит, человек продолжает вести себя агрессивно всегда, когда, преодолевая неуверенность, он все же решается на что-либо. Но чаще всего уверенные в себе люди крайне редко бывают агрессивны, поскольку для жизни, которая их устраивает, вполне достаточно иных, неагрессивных, действий. Приведем, как пример модели поведения Р.Е. Альберти и М.Л. Эммонсу (табл.2).

Таблица 2

Таблица моделей поведения (по Р.Е. Альберти и М.Л. Эммонсу)

Неуверенное поведение	Агрессивное поведение	Уверенное поведение
Как действующее лицо Ущемляет свои интересы Испытывает чувство душевной боли и беспокой-	Как действующее лицо Ущемляет интересы других Выражает свои чувства, ущемляя чувства других	Как действующее лицо Доволен собой Выражает свои чувства Испытывает чувство

ства		удовлетворения
Испытывает чувства неловкости и недовольства собой Дает возможность другим решать за себя Не достигает желаемой цели	Решает за других Достигает желаемой цели, ущемляя интересы других	Может достичь желаемой цели Делает выбор для себя
Как лицо, по отношению к которому поведение направлено Испытывает чувства вины и гнева	Как лицо, по отношению к которому поведение направлено Испытывает чувства обиды и унижения	Как лицо, по отношению к которому поведение направлено Испытывает чувство удовлетворения

Исходя из приведенных характеристик мы подобрали слова-определения по каждой модели поведения (табл.3).

Таблица 3

Характеризующие поведения слова-определения

Уверенное поведение	Неуверенное поведение	Агрессивное поведение
альтруистичный бедовый безапелляционный действенный деятельный категоричный компетентный независимый решительный самодостаточный свободный смелый твердый творческий толерантный требовательный уверенный ультимативный	безвольный бездейственный виноватый зависимый застенчивый инертный ленивый ложный неверный неловкий необъективный неправильный нерешительный нетвердый неуверенный ошибочный самоуверенный слабый тревожный	агрессивный воинствующий враждебный диктаторский жестокый захватнический злобный злопамятный насилие тирания унижающий неадекватный

Как показывает анализ приведенных слов-характеристик поведения человека грань между уверенностью и агрессивностью очень тонкая и быстро преодолеваемая. Поэтому задача взрослого – не допустить смещения нравственных ценностей у детей, помочь им разобраться в системе социальных отношений. Например, у В.В. Маяковского в стихотворении «Что такое хорошо и что такое плохо» достаточно четко, конкретно поставлены акценты в системе ребенок – общество – нравственные ценности.

Психологи, социальные педагоги оказывают психологическую помощь и осуществляют социально-педагогическую поддержку различным категориям людей, в их числе дети с девиантным поведением, относящиеся к «группе риска».

Актуальность обсуждаемой проблемы определяется и тем, какие факторы влияют на формирование личности ребенка. Социальная среда (семья, школа, многочисленные формальные и неформальные группы, в которые включена личность) оказывают сильнейшее влияние на формирование личности подростка, его самосознания, Я-концепции, образа Я. Естественная потребность человека в активности, на наш взгляд, является предпосылкой социально уверенного поведения. От того кто рядом зависит и формирование личностных качеств. Если взрослый ограничивает ребенка в деятельности, то это приводит к формированию неуверенности, агрессивности.

Таким образом, актуальность проблемы как психолого-педагогической определяется как запрос практики построения общественно-экономических отношений в государстве в целом, в решении задач оказания психологической помощи конкретному человеку, в разработке социально-педагогических технологий работы с разными категориями детей по формированию у них социально уверенного поведения.

Мотивация в мини-футболе

Е.В. Черных,

ст. препод. каф. физической культуры и туризма
ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Что же такое мотивация вообще и мотивация в мини-футболе?

Мотив (от латинского слова *moveo* — двигаю) — это материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Мотив представлен субъекту в виде специфических переживаний, характеризующихся либо положительными эмоциями от ожидания достижения данного предмета, либо отрицательными, связанными с неполнотой настоящего положения. Эмоции и мотивация — переживания и побуждения к деятельности. Эмоции и мотивы побуждают спортсмена ещё и к проявлению определенных черт характера [2]. В более узком смысле исследование мотивов предполагает подробный анализ причин, объясняющих, почему люди предпочитают один вид деятельности другому, почему при решении определенных задач они действуют с достаточной интенсивностью и почему они продолжают работу или выполняют какие-либо действия в течение продолжительного времени [3]. А.Ц. Пуни (1969) на основании научно-практических исследований мотивов спортивной деятельности установил следующую динамику развития мотивов, побуждающих к занятиям спортом:

- начальная стадия занятия спортом;
- стадия специализации в избранном виде спорта;
- стадия спортивного мастерства.

У Гогунова Е.Н. и Мартыанова Б.И. мотивы, побуждающие человека заниматься спортом, имеют свою структуру.

I. Непосредственные мотивы спортивной деятельности

- 1) потребность в чувстве удовлетворения от проявления мышечной активности;
- 2) потребность в эстетическом наслаждении собственной красотой, силой, выносливостью, быстротой, гибкостью, ловкостью;
- 3) стремление проявить себя в трудных, даже экстремальных ситуациях;
- 4) стремление добиться рекордных результатов, доказать свое спортивное мастерство и добиться победы;
- 5) потребность в самовыражении, самоутверждении, стремление к общественному признанию, славе.

II. Опосредованные мотивы спортивной деятельности

- 1) стремление стать сильным, здоровым;
- 2) стремление через спортивную деятельность подготовить себя к практической жизни;

- 3) чувство долга;
- 4) потребность в занятиях спортом через осознание социальной важности спортивной деятельности.

Одной из психологических особенностей тренировочной и соревновательной деятельности в спорте, является отношение спортсмена к данным видам деятельности и совершенство системы его мотивации [2]. Мотивацию спортсмена, спортсменки можно определить как направление и интенсивность усилий для достижения цели. А направление усилия означает, что спортсмен ищет определенные ситуации деятельности или стремится к ним, или то, что определенные ситуации привлекают его. В широком смысле слова термин «мотивация» означает факторы и процессы, побуждающие людей к действию или бездействию в различных ситуациях [3]. Мотивы спортивной деятельности могут различаться динамичностью проявлений [2]. Различными бывают не только мотивы, в результате которых спортсмен становится членом какой-либо команды, но и мотивы, побуждающие спортсмена выступать во время сезона или в какой-то конкретной игре или соревновании [3]. Мотив саморазвития - стремление к саморазвитию спортсмена, самосовершенствованию. Это важный мотив для футболиста, который может побуждать его много работать и развиваться. Устойчивость интересов, в свою очередь, обусловлена мотивами и целями, которые связаны с удовлетворённостью процессом занятий, позитивными результатами и значимой перспективой занятий [1]. Не менее интересно было бы посмотреть, что происходит внутри женского спортивного коллектива студентов. В проведённом нами исследовании, мы преследовали цель, оценить психологическую атмосферу в женской мини-футбольной команде ПГУ им.Шолом-Алейхема. В исследовании принимало участие 20 человек в возрасте от 18-ти до 20-ти лет, из которых семь девушек имеют статус сирот, восемь человек до поступления в университет проживали в сельской местности. Стаж занятий мини-футболом у девушек составляет менее трех лет, причём до своего футбольного выбора, около половины из них, занимались другими видами физкультурно-спортивной деятельности. Для опроса респондентов, использовалась модифицированная шкала-опросник предложенная Ф. Фидлером (адаптированная для спортивных команд Ю. Л. Ханиным, 1980). Ответ по каждому из 10-ти пунктов шкалы оценивался слева направо от + 4 до - 4 баллов. Итоговый показатель должен был находиться от + 40 (наиболее положительная оценка) до - 40 (самая неблагоприятная). С помощью данной шкалы, психологическую атмосферу в команде могут оценить как сами спортсмены, так и их тренеры, с последующим сопоставлением полученных оценок. В результате проведённого нами исследования, было выявлено, что в команде в большей степени присутствуют дружелюбие, увлечённость, содружество, взаимная поддержка, занимательность и продуктивность. Враждебность, равнодушие, отсутствие сотрудничества, недоброжелательность и непродуктивность наблюдаются в меньшей степени. В то же время, более выражено несогласие, чем согласие между членами коллектива. Удовлетворённость деятельностью, теплота, занимательность, успешность в равной степени выражены с неудовлетворённостью, скукой, не успешностью и холодностью. Итоговый средний показатель в сумме составил + 19 баллов, что свидетельствует, о том что психологическая атмосфера в женской мини-футбольной команде ПГУ им.Шолом-Алейхема на уровне средних показателей сопоставимых с исследованиями в других игровых видах спорта.

Подобные опросы, помогают получить обратную связь с футболистами.

Обратная связь необходима для того, чтобы спортсмен-футболист мог бы, знать и понимать уровень своих достижений. Подкрепление необходимо для того чтобы знать, насколько хорошо он, (она) выполняет действия. Принципы подкрепления:

- если выполнение чего-либо приводит к хорошим последствиям, люди стараются повторить данное поведение для получения положительного результата;

- если выполнение чего-либо приводит к неприятным последствиям, люди стараются не повторять данное поведение, чтобы избежать, более отрицательных последствий. Недостатки наказания:

У спортсмена, спортсменки может закрепиться отрицательное поведение стереотипность. Отметим виды подкреплений:

- социальные (отношения окружения, друзей, подруг, родителей);
- материальные, наградные.

Тренер может изменить характер выполнения спортсменом определенного сложного навыка, систематически применяя поощрение или наказание. Во-вторых, тренер может изменить отношения спортсмена к тренировочной деятельности или соревновательной ситуации [3]. Также вместо тренировки можно организовать соревновательную игру или отдых, совместный поход в кинотеатр, приглашение знаменитого спортсмена-футболиста. Считается что, на начальных этапах тренировок лучше подкреплять спортсмена чаще. Выбор поведения для поощрения:

Поощрение правильного выполнения задания, упражнения (не только результата). Поощрение усилий, стараний. Поощрение ведения игры по правилам, честной игры. Рашэлл например, исследуя три группы пловцов младшего возраста, обнаружил, что денежное вознаграждение и конфеты были более эффективным средством повышения работоспособности, чем похвала тренера. Система поощрения, установленная тренером, может быть действенной просто потому, что спортсмены ценят время и усилия, затраченные тренером на разработку и поддержание такой системы, а не из-за материальной ценности какой-либо награды [3]. Исследования показали, что спортсмены, которые разрешают поощрять себя за улучшение своей спортивной деятельности по своему усмотрению, в большей степени мотивированы на дальнейшее улучшение своих результатов, чем в случае, когда такое решение принимают другие.

Выводы:

1. Чтобы понять мотивы занятий мини-футболом и успешной активной работы спортсмена-футболиста, необходимо с помощью различных методов собрать информацию, касающуюся социального положения, эмоциональной структуры спортсмена и его отношения к настоящей ситуации.
2. Тренеру не следует удивляться возможным изменениям в мотивации футболиста от сезона к сезону, в мезо- и микроцикле подготовки.
3. Новые события, люди и новый жизненный опыт могут повлиять на отношение спортсмена-футболиста к команде, тренеру и занятиям мини-футболом.
4. Среди мотивов занятий мини-футболом, которые могут быть наиболее привлекательными для сегодняшней молодежи, следует отметить возможность максимального проявления своих способностей, умения владеть собой и окружающей обстановкой, достижения физического совершенства.
5. Менее значимыми мотивами занятий мини-футболом, которые могут привлечь современных юношу и девушку, являются желания, достигнуть социального статуса или получить крупные денежные вознаграждения.
6. Тренеру лучше всего мотивировать спортсмена, опираясь на чувство его собственного достоинства, здравый смысл и потребность в самосовершенствовании.

Литература:

1. Ашкинази С.М., Бобров М.М. и др. Физическая культура, обучение и здоровье: основы самостоятельной тренировки студентов вузов – СПб.: ГУП, 2008. С.114.
2. Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И., Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. – М.: Изд. центр «Академия», 2000. С.11-71,118 -119.
3. Брайент Дж. Кретти. Психология в современном спорте. / Пер. с англ. Ханина Ю.Л. - М, «Физкультура и спорт», 1978. С. 7-87.

Трудная жизненная ситуация как категория социальной работы

Социально-экономические реформы начала 90-х гг. вызвали «социальную травму», характеристиками которой являются: аномия, институциональный диссонанс, потеря идентичности, ценностный вакуум, обесценивание социальных норм, разрушение сложившихся моделей поведения и мышления. Причинами социально-травматической ситуации выступили неожиданность и быстрота событий, глубина и радикальность изменений, что привело большую часть общества к негативизму, ощущению катастрофы, пассивности и социальному отчуждению. Такие события можно обозначить, как «жизненные трудности».

Это понятие включает в себя такие компоненты как:

- 1) давление внешних обстоятельств, не поддающихся индивидуальному контролю, нарушающих привычный жизненный уклад индивида;
- 2) множественные потери, ставящие под угрозу социальное и экономическое благополучие индивида;
- 3) сильные негативные переживания, ухудшающие социальное самочувствие индивида.

Существуют и другие интерпретации «жизненных трудностей». Так, в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в РФ» от 15 ноября 1995 года «трудная жизненная ситуация» определяется как «ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи преклонным возрастом, болезнью, а также сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно».

Жизненные затруднения оказывают большое влияние на изменение поведения человека в зависимости от их характера, содержания и условий, которые могут рассматриваться с объективной и субъективной сторон. И предполагают их описание в системе показателей трёх уровней: универсального (общество в целом), локального (социальной группы) и личностного.

Жизненные затруднения несут определённую функциональную нагрузку, которая проявляется в противоречивой направленности их типологий: позитивной и негативной. Позитивная обеспечивает индикацию, выявление трудностей, осознание их характера, ошибок, устойчивости и изменчивости ценностей, смысла жизни в процессе их преодоления. Жизненные затруднения интенсифицируют, стимулируют и мобилизуют жизненные силы человека, его индивидуальную и социальную субъектность, активность в процессе их преодоления. Негативный тип сдерживает активность, вызывает пассивность, личную неудовлетворённость. Проявляется и деструктивный аспект, что приводит к разладу привычного ритма жизни, ведёт к деперсонализации, а иногда и к деградации личности, социальной патологии и девиации.

В концепции социальной работы человек, находящийся в трудной жизненной ситуации обозначается, как «человек – нуждающийся», «клиент». Человек выступает как субъект, который не может самостоятельно решить жизненные проблемы, осуществить поступок, найти способ изменения ситуации.

Влияние трудностей на жизнедеятельность людей с ограниченными возможностями здоровья мы рассмотрим на примере исследования проведенного Социологическим Центром Курского государственного медицинского университета в 2009-2011 годах. Опрошено 598 респондентов (инвалиды по зрению 1-й, 2-й, 3-й групп инвалидности проживающие в городе Курске. Генеральная совокупность – 5000 человек). Использовалась методика изучения жизненных затруднений в контексте душевного благополучия человека, разработанная Н.С. Степашовым.

В начале исследования было изучено содержание жизненных затруднений, которое определялось контактом человека с качественно определенными трудностями, свойственными жизнедеятельности различных социальных групп: 1) аномальных; 2) проблемных; 3) повседневных. Выделены 7 основных видов аномальных трудностей, которые могут вызывать

переживания у человека: 1) катастрофы; 2) наводнения; 3) пожар; 4) болезнь; 5) травмы; 6) инвалидность; 7) терроризм.

На вопрос: «Какие жизненные трудности могут вызвать у Вас наибольшие затруднения?» были получены следующие ответы (таблица 1).

Таблица 1

Аномальные трудности, вызывающие переживания (в %, к числу опрошенных)

№	Вид трудности	Да	Скорее да, чем нет	Нет	Скорее нет, чем да
1	Катастрофа	37,79	32,44	19,06	10,7
2	Наводнение	29,93	29,93	29,26	10,87
3	Пожар	41,47	42,31	9,87	6,35
4	Болезнь	67,56	27,76	4,68	0,01
5	Травмы	56,35	36,29	4,18	3,18
6	Инвалидность	72,07	24,41	3,51	0,01
7	Терроризм	43,48	28,93	19,23	11,54

Как видно из таблицы 1, подавляющее большинство респондентов испытывают затруднения в результате инвалидности, болезни, травм. Многие переживают из-за угроз терроризма, катастроф, пожара. Менее всего опрошенных беспокоят наводнения.

Нами установлено, что женщины больше испытывают затруднения из-за болезни (69,58%), инвалидности (77,35%), угрозы терроризма (56,96%), наводнения (40,45%), мужчины более всего реагируют на угрозу возникновения пожара (45,67%), катастрофы (41,87%), получение травмы (61,25%).

Среди проблемных трудностей респонденты выделили ситуации: 1) критическую; 2) стрессовую; 3) состояние риска; 4) жизненный кризис; 5) бедность; 6) негативные жизненные события. В соответствии с этими критериями получены следующие ответы (таблицу 2).

Таблица 2

Проблемные трудности, вызывающие переживания (в %, к числу опрошенных)

№	Вид трудности	Да	Скорее да, чем нет	Нет	Скорее нет, чем да
1	Критические ситуации	30,9	42,64	14,05	12,37
2	Стрессовые ситуации	23,08	60,20	15,05	3,34
3	Состояние риска	36,29	32,27	17,73	13,71
4	Жизненный кризис	41,81	46,15	8,86	3,18
5	Бедность	70,23	26,09	3,68	0,01
6	Негативные жизненные события	44,82	43,31	8,70	3,18

В жизни респондентов, особая роль отводится бедности, негативным жизненным событиям и жизненным кризисам. Менее всего трудности возникают в результате критических и стрессовых ситуаций. Женщины более чувствительны к возникающим проблемным трудностям, чем мужчины (таблица 3).

Таблица 3

Повседневные трудности, вызывающие переживания (в %, к числу опрошенных)

№	Вид трудности	Да	Скорее да, чем нет	Нет	Скорее нет, чем да
---	---------------	----	--------------------	-----	--------------------

1	Нежелательные по времени события	49,16	19,73	15,22	15,7
2	Неопределенность положения	26,25	43,48	20,07	10,20
3	Ситуация выбора	28,93	39,13	26,09	5,85
4	Ситуация сомнения	23,58	46,49	27,26	2,68
5	Трудности общения	36,96	37,29	17,73	9,70
6	Влияние далеких расстояний	38,13	18,73	26,09	17,06
7	Сдача экзаменов	10,54	5,52	80,43	3,51
8	Защита диссертации	0,01	6,01	87,46	6,52
9	Недостаток времени	24,25	11,37	44,15	20,23
10	Наличие проблем, которые требуют помощи в решении	35,79	37,12	12,37	14,72
11	Наличие жизненных задач, которые надо решать самому	48,33	27,09	9,70	14,88

При исследовании повседневных трудностей, нами установлено, что они больше всего вызваны нежелательными по времени событиями и наличием жизненных задач, которые необходимо решать самому (см. таблицу 3). Многие респонденты переживают из-за трудности общения, влияния далеких расстояний, наличия жизненных проблем, которые требуют помощи в решении, ситуации выбора, неопределенности положения, ситуации сомнения. Для преодоления которых необходимо использование специальных техник с последующей стабилизацией ситуации. Особенно, респонденты активизируют свои действия по преодолению жизненных трудностей преимущественно, если они представляют угрозу их жизни (84,78%); нанести ущерб здоровью, привести к потерям в жизни (73,91%). В меньшей степени – если они оцениваются как вызов их возможностям (50,67%).

Установлено, что люди с ограниченными возможностями здоровья акцентируют внимание, прежде всего на нерешённых проблемах (85,79%), своём здоровье (69,90%), оценке предстоящих трудностей (54,18%). Менее всего – на отношении к ним других людей (31,10%) и возникающих эмоциях по поводу трудностей (28,43%).

При взаимодействии с жизненными трудностями инвалиды используют различные способы их преодоления (таблица 4).

Таблица 4

Способы взаимодействия с жизненными трудностями в условиях инвалидности
(в % к числу опрошенных)

№	Индикаторы	Да	Скорее да, чем нет	Нет	Скорее нет, чем да
1	Устанавливаете смысл происходящего и его значение для себя.	70,07	23,24	6,69	0,01
2	Реагируете на трудности с целью противостоять им.	69,06	30,94	0,01	0,01
3	Поддерживаете отношения с членами семьи, с друзьями и с теми, кто может помочь.	80,94	17,89	1,17	0,01
4	Сохраняете нормальный баланс, управляете негативными чувствами.	41,64	42,14	9,53	6,69
5	Сохраняете собственные ценности, собственный образ, уверенность в себе.	45,48	45,99	5,02	3,51
6	Начинаете «болеть», чтобы	9,53	9,70	58,86	21,91

избежать трудностей.				
----------------------	--	--	--	--

Как видно, из таблицы 4, у людей с ограниченными возможностями здоровья доминируют три способа взаимодействия с трудными жизненными ситуациями: поддержание отношений с членами семьи, с друзьями и с теми, кто может помочь (первая позиция), определение смысла происходящего и его значение для себя (вторая позиция), реагирование на трудности с целью противостоять им (третья позиция), сохранение собственных ценностей, собственного образа, уверенности в себе (четвёртая позиция) и поддержание нормального баланса, управление негативными чувствами (пятая позиция). Менее всего респонденты начинают «болеть», чтобы избежать трудностей.

Таким образом, трудная жизненная ситуация определяется, как ситуация, объективно нарушающая социальные связи человека с его окружением и условия нормальной жизнедеятельности, и субъективно воспринимаемая им как «сложная», вследствие чего он может нуждаться в поддержке и помощи социальных служб для решения своей проблемы. Тема «человека-нуждающегося» предстает в социальной работе в различных проявлениях и понятийном многообразии, отражая различные уровни её осмысления, от микро- и мезо-, до макро- и мего-уровней. В технологии социальной работы по преодолению трудностей необходимо использовать как общественные, так и личностные ресурсы, в которых заложена потенциальная энергия активности людей.

Литература:

1. Степашов Н.С. Феномен жизненных затруднений.- Курск: КГМУ, 2002.- 136 с.
2. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями: Теоретический анализ. // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1, №2, С.102 – 108.
3. Фирсов М.В. Теория социальной работы: Учебное пособие для студентов вузов.– М.: ГИЦ «Владос», 2001.– 432 с.

Некоторые аспекты вопроса гармонизации процессов социализации несовершеннолетних матерей

Е.П.Жаркова,

аспирант кафедры социальной педагогики МГПИ, г. Москва

Взаимодействие человека с внешним миром (социумом) является одним из факторов, под влиянием которого формируется личность человека.

Вопросы успешной социализации молодежи являются предметом исследования многих ученых (Б.А. Кирмасов, В.П. Сергеева, Ю.В. Челышева, Иванов А.В., И.А.Липский, Г.В.Сороковых, Л.В. Мардахаев.) Изучая проблемы, связанные с такой группой, как несовершеннолетние одинокие матери, следует остановиться на понятии гармонизации взаимодействия несовершеннолетней матери и социальной среды. Ни для кого не сделаем открытия, если скажем, что гармония – это порядок. Упорядочив процессы взаимодействия несовершеннолетней матери с внешним миром, мы даем ей возможность осознать себя как личность, понять свою роль в жизни. В результате чего юная женщина приобретает качества необходимые для гармоничного внутреннего развития и выработки нужных адаптивных механизмов, позволяющих ей успешнее адаптироваться в социуме.

В центрах социальной помощи семье и детям процесс социализации этой категории семей осуществляют социальные педагоги, психологи, юристы, специалисты по социальной работе.

Как отмечает И.А. Липский д.п.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры психологии и педагогики ИП и ПКРК и СССЗН: «для социального педагога человек - партнер в совместном решении социально- педагогических проблем последнего» [1, с.120]. И действительно, если выстраивать работу по социализации

несовершеннолетней матери на основе партнерских отношений, результат этой работы будет гораздо выше и эффективнее. И.А. Липский дает краткое и очень емкое определение социальной педагогики, как науки и практики гармонизации взаимодействия человека и социальной среды и их подготовки к этому взаимодействию [2, с.128].

Вопрос о том, как успешно, безболезненно и гармонично построить процесс социализации молодой одинокой матери всегда стоит перед специалистами ГБУ ЦСПС и Д «Берегиня» города Москвы.

Л.В. Мардахаев показывает взаимосвязь инвариантов социальной педагогики на логико-гносеологическом уровне. Он подчеркивает то, что в социальной педагогике, как области социальной практики *объектом* является человек в его социальной среде (в их взаимосвязи); *предметом* социальной педагогики является взаимодействие человека и социума. А *целью* социальной педагогики является – гармонизация взаимодействия (отношений) личности и социума [3, с.28-29].

Кроме того уместным будет остановиться на теоретических положениях социализации личности, которые подводят нас к выбору более эффективных методов работы с несовершеннолетними матерями по их гармонизации взаимодействия с социальной средой. Так , например, следует обратить внимание на то , что разные ученые по-разному рассматривают место и роль самого человека в процессе социализации. Особенно удачной представляется концепция , в которой утверждается то, что социализация – это не просто сумма внешних влияний , регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, а процесс формирования целостной личности. «Социализация тем успешнее , чем активнее участие индивида в творческо – преобразовательной общественной деятельности, в ходе которой преодолеваются и устарелые нормы, нравы и привычки» [4].

Говоря о методах успешной социализации личности несовершеннолетней одинокой матери , следует остановиться на таком методе как социально – педагогическое сопровождение. При теоретическом осмыслении проблемы социально – педагогического сопровождения несовершеннолетней матери необходимо проанализировать значение слова « сопровождение». Так в « Словаре русского языка» С.И. Ожегова раскрывается : «1. Сопровождать (приложить к чему –либо, дополнить чем-нибудь). 2. Следовать рядом, вместе с кем-нибудь» [1,с.465].

Сопровождение включает в себя три компонента : сопровождающего, сопровождаемого и путь, который они проходят вместе для разрешения жизненных проблем сопровождаемого.

Рассмотрим требования, предъявляемые к этим составным частям социально-педагогического сопровождения. Сопровождающий (специалисты по социальной работе, социальные педагоги, психологи) естественно должны быть высокопрофессиональными и квалифицированными специалистами. У них должны быть развиты на должном уровне морально-нравственные качества личности, в том числе знания и использование этических норм общения.

Говоря о таком компоненте социально-педагогического сопровождения как ПУТЬ ,который предстоит пройти вместе, рядом сопровождающим и сопровождаемым. Путь этот подразумевает использование специально созданных программ социально-педагогического сопровождения в условиях центров социальной помощи семье и детям. Для ознакомления с одной из таких программ можно обратиться к статье Е.П. Жарковой « Использование возможностей социокультурной среды и социально-педагогического сопровождения несовершеннолетних матерей как условия их социализации» (опубликованной в Сборнике научных трудов участников круглого стола, 4 апреля 2012 года, МГПИ, Москва 2012г.)

И наконец, такой компонент социально-педагогического сопровождения как сопровождаемый, попадает к специалистам центров социальной помощи семье и детям таким, какой он есть. Это несовершеннолетняя одинокая мать без образования, без жизненного опыта, часто без должного семейного воспитания, без поддержки близких, совершенно дезориентированная в социуме.

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение такой незрелой личности, попавшей в кризисную жизненную ситуацию, способствует формированию ориентации этой личности на достижение цели гармонизации ее взаимодействия с окружающей социальной средой. Благодаря гармоничному взаимодействию личности с окружающей социальной средой осуществляется социальное развитие, социализация, социальное формирование личности человека.

Кроме того необходимо остановиться на вопросе подразделения социализации на два ее вида – первичную и вторичную. Первичная социализация касается непосредственного окружения человека и включает прежде всего семью и друзей. Вторичная, относится к опосредованному или формальному окружению и состоит из воздействий учреждений и институтов. Несовершеннолетние матери в центрах социальной помощи семье и детям попадают в процесс вторичной социализации, практически, минуя первичную. И здесь важную роль играют агенты социализации – люди и учреждения, ответственные за обучение культурным нормам и усвоению социальных ролей.

Несовершеннолетние матери находятся в возрасте (13 – 19 лет) активного периода социализации. Однако на ход и содержание социализации влияют психофизиологические изменения. Трудности социализации в этот период связаны с такими обстоятельствами :

- несовпадение между высоким уровнем притязаний (стремление стать героем, прославиться) и низким социальным статусом, который задан их возрастом;
- несовпадением стиля родительского воспитания с новыми возможностями подростков;
- противоречием между усилившейся ориентацией на самостоятельность и усилившейся зависимостью от мнения и поведения сверстников.

Все вышеперечисленные обстоятельства плюс недостаток жизненного опыта приводит подростков к совершению большого количества ошибок. Ошибки эти влекут за собой серьезные последствия: преступность, употребление наркотиков, алкоголизм, половая распущенность. Таким образом можно сделать вывод о том , что подростки пытаются играть роль взрослых. Это есть главная трудность процесса социализации личности в юношеском возрасте.

В работе с несовершеннолетними матерями по гармонизации процессов социализации важно следовать ряду принципов, которые будут способствовать успешности этой работы :

- принцип гуманности;
- принцип единства всех субъектов педагогического воздействия;
- принцип актуализации процесса самопознания;
- принцип ориентации на развитие скрытых возможностей;
- принцип воспитания индивидуальной культуры;

С.А. Быков указывает на условия , необходимые для гармонизации процессов социализации подростков [7]:

1. Интеграция семейного и социального воспитания и создание единого воспитательного пространства с целью обеспечения комплексного воздействия на всех субъектов воспитательного процесса; учет при формировании воспитательного пространства индивидуально-психических и коммуникативных особенностей подростка, его родителей, специалистов, осуществляющих воспитательное и коррекционное воздействие;

2. Включение несовершеннолетней матери в разнообразные виды деятельности с целью формирования и развития различных навыков, обогащения жизненного опыта;

3. Мониторинг социального воспитания личности и ее социализации.

Таким образом гармонизация процессов социализации несовершеннолетних матерей в условиях центров социальной помощи семье и детям будет эффективной при построении работы на основе использования выше перечисленных принципов и условий .

Литература:

1. Липский И.А. Социальная педагогика: качественные состояния //Сборник научных трудов участников круглого стола. - М.: МГПИ. 2011.
2. Липский И.А. Социальное образование в XXI веке // Всероссийская научно-практическая конф. (Сборник научных трудов участников круглого стола). - М., 2011.
3. Мардахаев Л.В. К вопросу о деонтологии социальной педагогики. //Всероссийская научно-практическая конференция. (Сборник участников круглого стола) - М., 2011.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учебник для студ. пед.вузов /под ред. В.А. Сластенина. - М.: Изд. центр «Академия», 2005.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред.Н.Ю.Шведовой. - М.:Рус.яз.1981.- 816с.
6. Словарь по социальной педагогике /авт. сост. Л.В. Мардахаев. - М.: Академия, 2002. 368с.
7. Быков С.А. Автореф. док. пед. наук. – М., 1999.- 36с..

Раздел VII. Современный социум: здоровье человека

Особенности медицинской реабилитации детей с нарушением слуха и зрения

**А.М. Егорычев,
Ю.А. Блинков,
Ю.Л. Перова,
КГМУ, г. Курск**

Инвалидность у детей определяется как значительное ограничение жизнедеятельности, приводящее к дезадаптации вследствие нарушения развития ребенка, его способностей к самообслуживанию, передвижению, ориентации, обучению, общению, контролю за своим поведением, трудовой деятельности в будущем. В настоящее время вместо термина «дети-инвалиды» используются более этичные определения — дети с отклонениями в развитии, дети с особыми нуждами, дети с ограниченными возможностями жизнедеятельности (здоровья) и др.

В последние годы как положительное явление можно отметить смещение акцента с преимущественно медико-этиологических аспектов при оценке состояния детей и подростков с различными отклонениями в развитии на всестороннюю функциональную оценку, учитывающую социально-психологическое воздействие структуры нарушения на жизнь индивида как личности, выдвигающую на первый план проблемы социального статуса личности. Функциональная оценка предполагает всестороннюю характеристику личности и уровней ее деятельности. Такая оценка позволяет специалистам определить конкретные направления и особенности реабилитации и социальной адаптации детей и подростков с отклонениями в развитии.

Компонентами функциональной оценки являются: состояние соматического здоровья с учетом поставленного диагноза, проведенного лечения; влияние соматического состояния на моторику, сенсорные и коммуникативные способности (слух, зрение, речь); состояние познавательной деятельности, психического статуса; особенности аффективной сферы, в том числе уровень тревожности и степень удовлетворенности жизнью; особенности повседневной жизненной активности включая возможности самообслуживания и социальной активности наличие непреодолимых препятствий, барьеров (физических и социальных) в окружающей среде — в школе, дома, в сообществе, мешающих достижению личных целей и желаемого образа жизни; оценка экономического положения и возможностей финансовой поддержки; наличие системы социальной поддержки, обеспечивающей как эмоциональную, так

и физическую помощь по поддержанию повседневной жизнедеятельности и достижению личностных целей и предпочтительного образа жизни.

Медицинская реабилитация детей и подростков с различными видами ограничения возможностей предваряет социальные и психолого-педагогические мероприятия и преследует цель повышения функциональных возможностей ребенка-инвалида и достижения нормального развития его сохранных функций. Мероприятия медицинской реабилитации ребенка с ограниченными возможностями готовят его к следующему этапу социальной интеграции — профориентации и трудовой реабилитации.

Расстройства или выпадение функций различных анализаторов, особенно таких важных для развития ребенка, как зрительной, слуховой, относятся к одним из самых тяжелых видов нарушений. Они всегда ведут к ограничению жизнедеятельности и социальной недостаточности и являются одной из причин инвалидности с детства. Нарушения слуха приводят к инвалидизации 4% детей, нарушения зрения – около 13%.

Детская слепота или слабовидение являются весьма широко распространенными причинами инвалидности в детском возрасте. Несмотря на достигнутые в мире значительные успехи в борьбе с этим недугом, число детей, страдающих нарушениями зрения, практически не снижается. Более того, статистика последних лет свидетельствует об увеличении числа детей с врожденными дефектами зрения и малозаметном снижении числа детей с приобретенными нарушениями зрения.

Восстановительное лечение – медицинская реабилитация детей с нарушениями зрения проводится, как правило, в стационарных условиях. Занятые этим специалисты, выполняя свои должностные обязанности, обращают внимание, прежде всего, на медицинский аспект реабилитации, добиваясь максимальной степени исправления имеющегося у ребенка функционального нарушения.

Нами установлено, что медицинской реабилитации детей с нарушениями зрения направлена на коррекцию или поддержание функций органа зрения и состоит из ряда реабилитационных мероприятий:

- восстановление (улучшение) зрения или принятия мер по сохранению остаточного зрения,
- меры по предотвращению рецидивов заболеваний, ухудшающих зрение;
- очковая коррекция остаточного зрения;
- мониторинг показателей зрения при проведении реабилитационных мероприятий;
- диспансерное наблюдение детей с периодическими обследованиями.

Для поддержания активного состояния зрительных центров в реабилитации слабовидящих детей начала применяться видеокомпьютерная тренировка, основанная на принципе обратной связи. Используются и специальные мускуло - и оптические тренажеры, предотвращающие прогрессирование, как близорукости, так и дальнозоркости, тренирующие зрительную работу упражнения Корбетт.

Острота зрения во много зависит от состояния нервной системы и обмена веществ в организме. Поэтому в реабилитации детей с нарушениями зрения необходимы оздоровительная лечебная гимнастика, закаливание, здоровое питание.

В настоящее время выпускается много приборов для профилактики и лечения нарушений зрения (близорукости, дальнозоркости, косоглазия, дистрофии зрительного нерва). Среди них домашний аккомодотренер, снимающий напряжение мышц и восстанавливающий нормальную зрительную способность глаза после длительной нагрузки, приборы Диплоптик и Макс, бифокальные сферопризматические, квазиоптические (дырчатые) очки, регулирующие линзы. Применение квазиочков позволяет давать отдых глазам и при этом выполнять какие-то операции. Широкое распространение получили очки «Лазер Вижн» и «Релакс», квазиочки, выпускаемые Международным медико-техническим центром «Реабилитация».

В реабилитации детей с некоторыми нарушениями зрения могут применяться корректирующие операции в условиях центров «Микрохирургии глаза».

Следует иметь в виду, что у некоторых детей слепота могла быть предотвращена в случае ранней консультации у специалиста-офтальмолога и ранней современной хирургической коррекции. Роль семьи, родителей особенно велика в профилактике ухудшения зрения у слабослышащих детей. От умения родителей применять разнообразные коррекционные методики зависит эффективность реабилитации.

Кроме корректирующих линз и различных очков в настоящее время все чаще используются специальные методики упражнений для глаз детей с аномалиями рефракции.

Среди них упражнения Бейтса, направленные на снижение или устранение зрительного напряжения. Отмечены положительные результаты при косоглазии, хронической глаукоме, катаракте, близорукости.

Другим тяжелым нарушением функции анализаторов является патология слуха у детей. Тяжелая социальная дезинтеграция и дезадаптация формируются при врожденных дефектах слуха, которые приводят к вторичной недостаточности речевого анализатора и развития представлений об окружающей среде. Усилия медицинских и социальных работников должны быть направлены на первичную профилактику развития слуховых дефектов у детей в пренатальном периоде.

Реабилитация детей с тугоухостью направлена на максимальное развитие остаточного слуха методом интенсивной слуховой тренировки. Применяются звукоусиливающие коллективные и индивидуальные устройства.

В реабилитации принимают участие врачи-сурдологи, сурдопедагоги, инженеры, техники. Понижение слуха зависит от функционального состояния звукопроводящей системы среднего уха и слуховой трубы. Поэтому в реабилитации слабослышащих детей большое значение имеют ликвидация патологического очага в ухе, восстановление целостности барабанной перепонки, saniрующие операции (антро- и антроатриотомия), тимпанопластические реставрационные хирургические методы лечения.

Слухопротезирование — это один из методов протезирования и называется компенсации тугоухости, позволяющий улучшить слуховую функцию ребенка или передать звуковую информацию по другим сенсорным каналам. По сути это разновидность протезирования. Широкое использование получили индивидуальные звукоусиливающие устройства — слуховые аппараты. Электроакустическая коррекция слуха возвращает возможность восприятия разговорной речи. При этом ребенок получает базис для формирования общения, развития и совершенствования речи, мышления, психической деятельности.

В сурдологической практике используются разные виды слухопротезирования:

- с помощью реконструкции звукопроводящего аппарата;
- путем передачи информации к различным отделам слуховой системы через звукопроводящий аппарат к ушному лабиринту, непосредственно на сенсоневральные структуры ушного лабиринта, на волокна слухового нерва, в центральные отделы слуховой системы;
- протезирование путем передачи слуховой информации по другим сенсорным каналам.

Новые методы слухопротезирования связаны с электрическим раздражением волокон восьмого нерва, развиваются способы передачи информации с помощью ультразвука, электрических магнитных полей.

Объем реабилитационных мероприятий определяется для каждого ребенка его индивидуальным планом реабилитации. Содержание реабилитационных мероприятий уточняется по индивидуальным показаниям на месте реабилитации.

Медицинская реабилитация проводится специалистами в поликлинике, реабилитационном центре, санатории и на дому — силами родителей или воспитателей — в доступном для них объеме.

Реабилитационные мероприятия в поликлинике включают, главным образом, диспансерное наблюдение детей с периодическим контролем слуха, отоскопическим обследованием и санацией ЛОР-органов. В реабилитационном центре проводится электроакустическая коррекция: подбор слухового аппарата и обучение ребенка его использованию и его психологи-

ческая коррекция. Реабилитационный центр проводит «слуховую работу» в специальных детских садах для слабослышащих, в которых создаются две группы:

- плохослышащие и плохоговорящие дети;
- плохослышащие, но удовлетворительно говорящие.

Научные достижения в разных областях современной медицинской науки способствуют появлению новых эффективных методик восстановительного лечения инвалидов. Это реконструктивные и пластические операции, пересадки, протезирование внутренних органов, новые средства коррекции метаболических нарушений, физиотерапевтические методы, тренирующие комплексы лечебной физкультуры, традиционные и нетрадиционные методы восстановительной терапии.

Следует отметить, что медицинская реабилитация больных направлена на полное или частичное восстановление здоровья, на замедление патологического процесса, предупреждение осложнений, обострений и рецидивов заболевания. Людям с инвалидностью, с уже сложившимися стойкими, в большинстве случаев необратимыми, патологическими изменениями, нарушениями функций органов и систем она помогает развивать компенсаторные или замещающие функции, достигнуть и поддерживать оптимальный физический, психический и социальный уровень деятельности.

Общим для реабилитации и лечения, является личность больного как высший уровень интеграции жизнедеятельности. Медицинская реабилитация выступает начальным звеном в системе общей реабилитации, от эффективности которой во многом зависит успех всех других методов реабилитационного воздействия.

Проблемы и перспективы развития здоровьесберегающего образования в современных условиях

Я.М. Герчак,

к.п.н., доцент НФ РГТЭУ, г. Новосибирск

На современном этапе развития общества важнейшей задачей является сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения, формирование у него устойчивого стремления к ведению здорового образа жизни. Система образования является единственной государственной структурой в стране, закладывающей основы здорового образа жизни, способствующие сохранению психического, физического, нравственного и социального здоровья подрастающего поколения. В образовательных учреждениях страны физическое воспитание является основой развития и совершенствования физических качеств, психофизической подготовленности и формирования готовности к здоровьесбережению участников образовательного процесса. Психофизическая подготовленность студентов ВУЗа осуществляется в процессе учебно-тренировочных и самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом путем разностороннего влияния на психические функции, обеспечивая их активность, коррекцию и устойчивость [5]. На занятиях совершенствуются такие важные психические качества личности, как смелость, решительность, сила воли, настойчивость в достижении цели, способность адаптироваться к резко меняющимся условиям окружающей природной и социальной среды. В прямой зависимости от уровня физической и функциональной подготовленности проявляются устойчивость внимания, восприятия, памяти, способности к логическому мышлению и анализу и т.п.

В процессе практических занятий физическими упражнениями и спортом у студентов формируется потребность в активной двигательной деятельности, являющейся обязательным компонентом здорового образа жизни, способствующей процессу его здоровьесформирования. Важным фактором высокой двигательной активности является мотивация, выражаемая различием задач, решаемых на занятиях физическими упражнениями и спортом. По мнению специалистов, в процессе учебно-тренировочных и самостоятельных занятий физическими упражнениями во внеучебное время недостаточное внимание уделяется психофи-

зической подготовке студентов. Практически отсутствует системная психофизическая подготовка, направленная на самостоятельное изучение основ теории, методики и приемов техники психологии и психотерапии. Одной из основных причин, снижающих эффективность психофизической самоподготовки студентов, является отсутствие постоянной методической помощи со стороны преподавателей. Возникшая потребность в самосовершенствовании и формировании психофизических качеств затрудняется отсутствием у студентов опыта выбора требуемой литературы для самостоятельных занятий психофизической подготовкой. Студенты, в основном, испытывают трудности в выборе, соответствующих их возрасту, полу и индивидуальным особенностям, методик психофизического самосовершенствования из-за их достаточно большого количества. Из этого следует, что формирование готовности к здоровому образу жизни преподавателям нужно вести комплексно, по всем направлениям учебной деятельности, оказывая студентам необходимую методическую и практическую помощь. Применяемые преподавателями различные варианты организации работы со студентами по развитию потребности в сохранении и укреплении здоровья, способствуют оказанию необходимого внимания отдельным аспектам самосохранения здоровья. Таким образом, студенты в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями на практике могут использовать опыт самосовершенствования и самостоятельной психофизической подготовки. При проведении психотренинга преподавателям приходится учитывать конкретные условия для проведения занятий (место, время, степень тренированности и т.п.); проводить консультации: в подборе методик по самоопределению и саморегуляции, в выборе комплексов для занятий аутогенной тренировкой, способов оценки самочувствия и саморазвития личности. Формирование у студентов опыта сохранения и улучшения психофизического здоровья должно обеспечиваться целенаправленным использованием философских, педагогических и медицинских концепций сохранения человеком здоровья в личном и социальном аспектах. Разработанные комплексы и методики физического воспитания направлены на сохранение психофизического здоровья студентов и используются преподавателями для развития и совершенствования их психофизических качеств. Они способствуют выбору упражнения или системы упражнений для применения их в процессе самостоятельной тренировки, увеличивают интерес студентов к занятию психофизическим самосовершенствованием.

Система профессионального образования играет основную роль в повышении качества образования в соответствии с потребностями рынков труда и перспективами развития образовательных услуг. Возрастающая интенсивность учебного процесса и увеличение объема потока информации ставят перед учебными заведениями проблему создания надлежащих условий, эффективно обеспечивающих не только развитие умственных, нравственных и индивидуальных качеств, но и сохранение физического и психического здоровья студентов.

В связи с модернизацией образования, напрямую связанной с интеграционными процессами в экономике, развитием nanoиндустрии, разработкой и внедрением инновационных технологий, образовательные учреждения страны заняты разработкой и усовершенствованием комплекса мер по созданию здоровьесберегающей образовательной среды и здоровьесохраняющей организации учебного процесса. Педагогическим коллективам образовательных учреждений страны предстоит решить сложные задачи, обеспечения высокого уровня образования и сохранения здоровья студентов через внедрение инновационных образовательных технологий в здоровьесформирующий процесс обучения. Необходимо сформировать у подрастающего поколения стремление вести здоровый образ жизни и устойчивое желание активно заниматься физическими упражнениями и спортом, научить их различным средствам и методам сохранения здоровья. Для эффективного решения поставленной задачи требуется системное построение всей образовательной деятельности в учебном заведении, обеспечивающее объективный контроль над результатами проводимой работы, комплексный мониторинг состояния здоровья всех участников образовательного процесса, использование педагогами в учебном процессе инновационных здоровьесберегающих технологий. Цель здоровьесберегающих образовательных технологий обучения – обеспечить участнику образовательного процесса возможность сохранения здоровья на весь период обу-

чения в учебном заведении, сформировать у него необходимые знания, умения и навыки здорового образа жизни, научить его использовать полученные знания в процессе жизнедеятельности. Задача непростая, учитывая, что большинство педагогов не являются носителями здоровьесберегающего фактора, недостаточно владеют здоровьесберегающей компетенцией и недооценивают роль физической подготовки в формировании здорового образа жизни. Это связано, прежде всего, с низким уровнем их личной физической подготовленности, недостатка знаний в области «педагогика здоровья» и малой информированностью об инновационных здоровьесберегающих технологиях.

Специалисты отмечают, что образовательный процесс учебных заведений слабо ориентирован на формирование здорового образа жизни и сохранение здоровья подрастающего поколения. Практика показывает отсутствие у молодежи элементарных знаний о здоровом образе жизни и методах сохранения здоровья. Поэтому, проблема формирования здорового образа жизни подрастающего поколения в образовательных учреждениях страны является наиболее актуальной, а по своей сути комплексной и достаточно сложной.

В разработанных и принятых за последние годы государственных концепциях и нормативных правовых актах отражены приоритетные задачи и стратегия государства в области здоровьесбережения населения России. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 15.09.2005 N 1433-р отмечается следующее: «здоровье населения страны напрямую зависит от его физической активности (занятия физическими упражнениями и спортом), а также от влияния целого ряда отрицательных факторов, среди которых:

- недостаточное привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой;
- несоответствие уровня материальной базы и инфраструктуры физической культуры и спорта задачам развития массового спорта в стране, а также ее моральное и физическое старение;
- недостаточное количество профессиональных тренерских кадров;
- утрата традиций российского спорта высших достижений;
- отсутствие на государственном уровне активной пропаганды занятий физической культурой и спортом как составляющей части здорового образа жизни, включая заботу о здоровье будущего поколения» [3].

В ней определено, что для решения указанных выше проблем разработана федеральная целевая программа, а для обеспечения системного подхода к решению задач Программы будет выполнен комплекс следующих мероприятий:

- развитие массового спорта в образовательных учреждениях;
- развитие массового спорта по месту жительства;
- организация пропаганды физической культуры и занятий спортом как составляющей части здорового образа жизни;
- организация антидопингового контроля в спорте высших достижений;
- модернизация инфраструктуры спорта высших достижений.

В Концепции отмечается, что для обеспечения контроля и независимой оценки Программы будет создан координационный совет, основными задачами которого будут являться:

- рассмотрение материалов о ходе реализации программных мероприятий и предоставление рекомендаций по их корректировке;
- рассмотрение итогов реализации Программы;
- выявление научных, технических и организационных проблем в ходе реализации

Программы и разработка предложений по их решению. В соответствии с возложенными требованиями механизм независимого общественного контроля даст возможность информировать общественность о ходе реализации Программы, используя современные информационные технологии и принимать решения о внесении изменений в Программу в ходе ее реализации по результатам контроля эффективности программных мероприятий и независимых экспертиз. Провозглашенное в Концепции поэтапное введение в действие федеральной целевой

программы направлено: на создание необходимой инфраструктуры и улучшение материально-технической базы, строительство и ввод в строй новых современных спортивных комплексов, стадионов, бассейнов и спортивных площадок и пр. Что касается развития студенческого спорта в стране, то принимаемые меры по развитию массового спорта пока не привели к ощутимым положительным результатам увеличения количества студентов и педагогов, стремящихся регулярно заниматься физическими упражнениями и вести здоровый образ жизни.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 9 октября 2007 года указом Президента Российской Федерации №1351, также отмечается, «что одной из основных задач государства является сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни» [4].

Основная работа по сохранению и укреплению здоровья населения в стране проводится по четырем основным направлениям:

- государственная политика, направленная на сохранение и укрепление здоровья населения;
- система здравоохранения ориентированная, прежде всего, на первичную профилактику заболеваний;
- участие населения в различных оздоровительных мероприятиях;
- обучение здоровью, используя инновационные здоровьесберегающие технологии.

Концепция и разработанная на ее основе Программа формирования здоровьесберегающего образовательного пространства ВУЗа должны быть, прежде всего, ориентированы на создание информационно-методической базы, способствующей формированию мотивации студентов на здоровый образ жизни. Это свидетельствует о том, что здоровьесберегающая компетенция является важнейшей профессиональной компетенцией педагога в процессе его профессиональной подготовки. «Проблемы ее формирования связаны с необходимостью внедрения компетентностного подхода в подготовке педагога и недостаточной разработанностью технологии формирования здоровьесберегающей компетенции» [2].

По мнению исследователей, только государственный стандарт подготовки специалистов педагогических специальностей содержит целый раздел (блок медико-биологической подготовки), касающийся непосредственно проблемы здоровья подрастающего поколения. Они отмечают, что недостаточное внимание в подготовке будущего специалиста уделяется как раз очень важному фактору – приобретению им практических знаний и навыков, позволяющих осуществлять профилактику наиболее распространенных отклонений в состоянии здоровья подрастающего поколения, проводить обучение и воспитание в области гигиены и профилактики заболеваний.

Важно отметить, что наиболее эффективной программой в области здоровьесбережения и укрепления здоровья подрастающего поколения, является программа по специальности «Физическое воспитание». Она состоит из целого ряда дисциплин, способствующих формированию у подрастающего поколения навыков и потребности в здоровом образе жизни. Тем не менее, здоровьесберегающее обучение с использованием инновационных здоровьесберегающих технологий, постепенно внедряется в учебный процесс образовательных учреждений страны, что предполагает необходимость создания единой программы воспитательной деятельности по формированию здоровьесберегающего образовательного пространства в системе профессионального образования. Ее задача: создание необходимых научно-методических, организационных, психологических, кадровых и информационных условий, направленных на создание здоровьесберегающего образовательного пространства, способствующего формированию мотивации на здоровый образ жизни всех участников образовательного процесса.

Дальнейшая модернизация системы профессионального образования способствует созданию оптимальных условий в учебных заведениях для эффективного внедрения в образовательный процесс современных форм и методов физического воспитания. Она направлена

на улучшение материально-технической базы учебных заведений, строительство современных спортивных комплексов, стадионов, спортивных площадок, бассейнов и т.д.

Наряду с развитием и совершенствованием физического воспитания решающее значение для формирования здорового образа жизни подрастающего поколения имеют самостоятельные занятия физическими упражнениями и спортом. Но, исходя из вышеизложенного, занятия физическими упражнениями и спортом еще не стали для большинства участников образовательного процесса насущной потребностью и нормой жизни. По нашему мнению, возникла необходимость создания в стране единого координационного органа управления – Российского центра здоровья, направленного на формирование здорового образа жизни, оздоровление и профилактику различных заболеваний населения. Основные задачи центра здоровья должны быть следующими:

- разработка и реализация проектов и программ формирования здорового образа жизни населения;
- участие в осуществлении крупномасштабных проектов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).
- научное обоснование и внедрение инновационных здоровьесберегающих технологий;
- профилактика вирусных, инфекционных и других опасных для здоровья заболеваний;
- внедрение здоровьесберегающих программ в образовательные учреждения страны;
- создание единой информационно-методической базы для формирования здорового образа жизни населения (научные издания, монографии, сборники, учебные пособия и учебники, методические рекомендации, наглядные пособия и т.д.);
- проведение мероприятий, направленных на внедрение здорового образа жизни в общество [1].

Показателями эффективности работы центра здоровья в этом случае становятся:

- психологическая устойчивость населения к вредным привычкам (курение, употребление алкогольных напитков и наркотиков и т.д.), оказывающих опасное влияние на здоровье человека;
- уменьшение количества людей, имеющих вредные привычки в результате проведенных профилактических действий;
- максимальное сокращение риска вирусных и инфекционных заболеваний, способствующее улучшению здоровья населения;
- уменьшение общей заболеваемости населения, снижение инвалидности, травматизма и других функциональных заболеваний;
- увеличение продолжительности жизни населения.

Таким образом, внедрение здорового образа жизни в процесс жизнедеятельности населения будет только способствовать снижению социальной напряженности в стране, преодолению негативных демографических процессов и укреплению здоровья подрастающего поколения. В высших учебных заведениях такой формой организации образовательной и оздоровительной деятельности станет внедрение в образовательный процесс программ здоровья. Программа здоровья высшего профессионального заведения должна быть направлена на сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения, формирование у студентов, педагогов и родителей устойчивых убеждений и ответственности за сохранение своего здоровья. Для эффективной реализации программ потребуются: научное сопровождение программы; четкая формулировка цели; материально-техническое обеспечение; возможность широкого охвата участников; использование инновационных методов обучения.

Нужно создать в каждом учебном заведении четко разработанную структуру – специализированный центр здоровья для занятий научно-методической деятельностью, ведущим свою здоровьесформирующую деятельность, используя новейшие инновационные проекты и программы Российского центра здоровья. Для координации деятельности в области здоровьесберегающего обучения требуется объединение усилий и возможностей различных специалистов (педагогов, психологов, медиков, социологов и управленцев).

Созданные в образовательных учреждениях страны специализированные центры здоровья будут являться наиболее эффективной структурой, способствующей внедрению в образовательный процесс высшей школы инновационных здоровьесберегающих технологий и формированию здорового образа жизни студентов. Критерием эффективности формирования здорового образа жизни следует считать увеличение количества и качества здоровья студентов.

Литература:

1. *Абаскалова Н.П.* Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа-вуз». – Новосибирск: НГПУ, 2001.– 316с.
2. *Иванов Д.И.* Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. // Воспитание. Образование. Педагогика.- 2007.- №6 (12).- 32с.
3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы». Распоряжение Правительства РФ от 15.09.2005 N 1433-р.
4. «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года №1351.
5. Физическая культура: Учебное пособие / под ред. В.А. Коваленко. – М.: Изд-во АСВ, 2000. – 432с.

Фасилитация самореализации личности с ограниченными физическими возможностями посредством экотуризма

М.Ф. Закиев,

начальник участка

ККНС ГКП «Костанай су» г. Костанай (Казахстан)

За последние 6 лет число инвалидов в России увеличилось в 2,5 раза и в настоящее время составляет более 10 миллионов человек, из которых около 500 тысяч - дети-инвалиды. Ежегодно в стране впервые признаются инвалидами свыше одного миллиона человек, из них более 50% трудоспособного возраста. Неуклонный рост числа лиц с ограниченными возможностями здоровья в России и в мире представляет собой глобальный социальный процесс, требующий проведения различных реабилитационных мероприятий для интеграции их в общество^v.

Научный интерес к исследованию процесса интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество в современных условиях определяется целым рядом объективных оснований.

Во-первых, с середины 90-х годов актуализировалась проблема адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья к рыночным отношениям, новым социально-экономическим условиям, что и потребовало научного осмысления происходящих процессов.

Во-вторых, процесс инвалидизации общества приводит к необходимости поиска путей преодоления как физического, так и психологического состояния инвалида. Рассматривая лиц с ограниченными возможностями здоровья через призму современной социальной структуры, видно, что сегодня они относятся к наиболее социально незащищенной категории населения. Их доход значительно ниже среднего, а потребности в медицинском и социальном обслуживании намного выше, они не имеют возможности получить образование, не могут заниматься трудовой деятельностью. Большинство из них не имеет семьи и не может участвовать в общественной жизни.

В-третьих, значительно возросла потребность самих лиц с ограниченными возможностями здоровья в их включенности в различные современные социальные процессы, на участие во всех аспектах жизни общества. История инвалидности свидетельствует о том, что

она прошла сложный путь - начиная от физического уничтожения, непризнания, изоляции «неполноценных членов» до необходимости интеграции инвалидов в общество, создания для них безбарьерной среды.

В-четвертых, в Российской Федерации не в полной мере осуществляются реабилитационные мероприятия, способствующие интеграции в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья. Процесс интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья требует проведения глубокого социального анализа, комплексных социальных исследований в особенности, в аспекте проведения их комплексной реабилитации. Учитывая место и роль лиц с ограниченными возможностями здоровья, в процессе социально-экономических и других преобразований, особенности их интеграции в общество в России и ее отдельных регионах, степень влияния проводимых реабилитационных мероприятий на процесс интеграции их в общество, полагаем, что обращение к исследованию указанных проблем, является важной задачей, обусловленной требованиями времени и науки.

Изучением проблем инвалидов как особой социальной группы занимались и занимаются представители многих наук, среди них необходимо отметить таких, как А.Н. Аверин, Н.В. Антипьева, Э. Бочко, Н.В. Васильева, И.А. Коробейников, А.Ю. Лаврентьева, Э.К. Набирушкин. Данные исследователи рассматривают лицо с ограниченными возможностями здоровья, и как лицо, включенное в окружающее его общество (семью, круг друзей, общественные организации), и как персонифицированное лицо, способное интегрироваться в общество при определенных условиях. Высказывания социолога Э. Гидденса подтверждают, что каждый индивид не может существовать независимо друг от друга, хотя и является персонифицированным лицом.

При равноценной важности решения всего комплекса проблем молодежи с ограниченными возможностями здоровья (улучшение условий жизни, социального и медицинского обслуживания, повышения качества образования, трудовой и социальной подготовки) актуальным является вопрос о принятии дополнительных мер по обеспечению адаптации и интеграции каждого молодого человека в здоровый социум. На наш взгляд, одним из способов решения этой проблемы является активная самореализация и самосовершенствование лиц с ограниченными физическими возможностями, в том числе посредством организации экотуризма, где возможна интеграция людей данной категории со здоровыми людьми.

Наука уже с давних времён пытается раскрыть суть самореализации личности. В результате появилось множество подходов к изучению данной проблемы.

В частности, С.И. Кудинов берёт за основу полисистемный подход. Самореализация им рассматривается не только как комплекс, но и как система взаимосвязанных и взаимодополняющих социальных и биологических образований. Данная модель базируется на трёх компонентах:

- 1) условия самореализации личности: психоэкологические, психофизиологические, психологические, педагогические и социальные факторы;
- 2) формы самореализации – внешняя и внутренняя;
- 3) виды проявления самореализации, представляющие собой деятельностьную, социальную и личностную.

Особое, индивидуальное сочетание этих компонентов в личностной структуре каждого отдельного человека будет, в конечном итоге, влиять на степень его самореализации.

В связи с этим представляется возможным проследить развитие самореализации и самосовершенствования лиц с ограниченными физическими способностями посредством вовлечения их в экотуризм.

Для людей с ограниченными физическими возможностями в качестве средства самореализации и социальной реабилитации может выступать эколого-туристическая деятельность, в которой основой самореализации являются следующие факторы:

- 1) оздоровительное влияние природной среды и психофизическая активность на свежем воздухе;

- 2) изменение социальной ситуации развития: кардинальная смена обстановки, изменение и расширение круга общения;
- 3) изменение социальной роли человека с ограниченными физическими возможностями (переход из роли опекаемого – объекта воздействия – в роль активного субъекта взаимодействия);
- 4) взаимодействие в группе, состоящей из равных по социальному статусу людей;
- 5) изменение степени негативного влияния заболевания или дефекта на уровень жизненных возможностей;
- 6) повышение жизненного потенциала: приобретение нового жизненного опыта, освоение новых знаний и умений;
- 7) расширение среды обитания (освоение новых природных условий и новых видов жизнедеятельности).

Важным положительным фактором эколого-туристической деятельности является улучшение здоровья и жизнедеятельности людей с ограниченными физическими возможностями за счет получения необходимых навыков и автономного существования в условиях отрыва от цивилизации. Другими словами, эколого-туристическая деятельность является важным аспектом в самореализации лиц с ограниченными физическими возможностями.

Анализ теоретических исследований (Р.С. Димухаметов, Дж. Рензулли, К. Роджерс, В. А. Слостенина, Ф. Фанч и др.) и передовой практики показывает, что одним из путей повышения эффективности работы с клиентами является включение механизма фасилитации (tofacilitate — облегчать, способствовать, содействовать, создавать благоприятные условия), т.е. работа с ориентацией на потенциал личности. Это позволяет сформулировать проблему исследования: как осуществлять реабилитацию лиц с ограниченными возможностями здоровья на основе фасилитации с ориентацией на долгосрочные эффекты самореализации личности.

Цель нашей работы с данной категорией людей в туристической деятельности – создание условий для нормального развития человека безотносительно к заболеванию, которое нарушает этот процесс, а в конечном итоге – фасилитирование успешного жизненного пути человека.

Для достижения данной цели нами разрабатывается и внедряется программа оздоровительного отдыха в условиях реабилитационного экотуризма для молодежи Костанайской области с ограниченными возможностями здоровья.

Цель данной программы: интенсивная социальная реабилитация молодежи с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности в условиях фасилитационного взаимодействия со своими здоровыми сверстниками. Таким образом, лагерь реабилитационного экотуризма представляет собой действующую синергетическую микромодель интегрированного сообщества (молодежь с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности и их родители; специалисты, здоровые люди), живущего в реальных условиях. Это модель организации оптимальных условий для проведения эффективной социальной реабилитации дезадаптированных людей и их последующей интеграции в общество.

Основными задачами программы являются:

- фасилитация интеграции в общество людей с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности;
- фасилитация формирования у них навыков самостоятельного поведения;
- фасилитация помощи в приобретении ими новых навыков самообслуживания;
- фасилитация приобщения семьи к реабилитационному процессу;
- фасилитация общефизического оздоровления молодежи и подростков;
- фасилитация здоровых сверстников к совместной деятельности с дезадаптированными людьми;
- вовлечение профессионалов в работу с дезадаптированными людьми.

В своей работе мы сознательно планируем отказаться от жесткого расписания жизни лагеря по времени и видам деятельности с целью выработки у людей навыков самостоятель-

ного принятия решений в условиях повышенной свободы выбора. Поэтому большинство решений принимаются путем коллегиального обсуждения с привлечением к этому всех участников процесса. Так как это будет способствовать раскрытию их внутреннего потенциала и приведет к обретению навыков самореализации. Исключения составляют экстремальные ситуации, в которых специалисты берут на себя всю полноту ответственности за принятие решений.

Литература:

1. Шаповалов В. И. Формирование конкурентоспособности школьников в условиях дополнительного образования ... Автореф. диссер. на соискание учен. ст. док. пед. наук. - Ярославль, 2008, с. 7.
2. Концепция развития образования в РК до 2015г.// Вестник образования и науки РК. - 2004. - №1.
3. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. - 2003. - №2. - С.58-64.
4. Программа развития РК до 2020года. www. edu.kz

Семья с часто болеющим ребенком как объект социальной работы

Ю.А. Блинков, М.В. Асеева,
КГМУ, г. Курск

В условиях современной России одним из объектов социальной работы является семья. Кризисы, проблемы, нарушения целостности, - все это способствует разрушению семьи и негативно влияет на общество. Поэтому ее проблемы являются приоритетными в деятельности специалиста социальной работы.

Поляризация доходов, сложное экономическое положение большинства семей, отсутствие уверенности, в завтрашнем дне ведут к росту тревожности, раздраженности и, как следствие, к увеличению числа психосоматических заболеваний у взрослых и детей. За последние годы во многих регионах усиливается воздействие вредных факторов на здоровье людей, меняются генные структуры человека, нерешенные проблемы родителей проецируются на ребенка. Рождается много детей с выраженной патологией или резко ослабленным здоровьем. С возрастом тяжесть заболеваний усугубляется.

Нами проведено исследование по проблемам семьи с часто болеющими детьми. Были проанализированы взаимовлияния социально-гигиенических факторов на заболеваемость и успеваемость в учебе школьников, учащихся коррекционных классов ЗПР школ №43 и 48 г.Курска. Исследование заболеваемости школьников в возрасте от 13 до 16 лет осуществлялось на основании изучения медицинских карт, хранящихся в школах; проводился комплексный опрос специалистов по трем направлениям: выявление зависимости между заболеваемостью и успеваемостью школьников, заболеваемостью и социально-гигиеническими условиями жизни учащихся, успеваемостью и условиями жизни учеников.

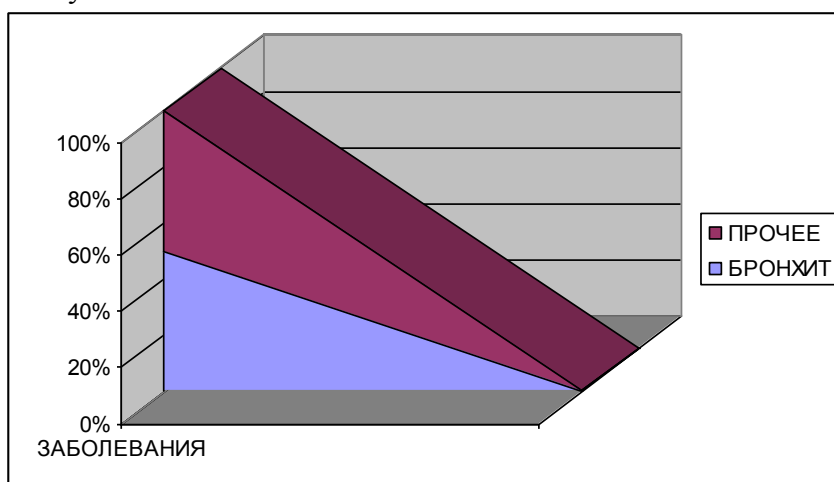
Анализ проводился ретроспективно, использовались данные за период с 1 сентября 2010 г. по 1 сентября 2011 г. В процессе исследования использовались методы: выкопировка данных медицинских карт учащихся, экспертная оценка классного руководителя в отношении каждого школьника. Общее количество составило 92 человека. В ходе работы дети были условно разделены на две группы. Первую группы составили дети, болеющие острыми простудными заболеваниями. Вторую - дети, болеющие хроническими заболеваниями.

Наши результаты показали, что часто болеющие дети составляют 45%, из них 25 человек, (55 %) болели 10 раз в течении года, 38 детей в среднем - 6 раз за этот период. Первая группа разделена на 2 категории: первая категория - относительно часто болеющие дети (ОЧБД), у которых возникают острые респираторно-вирусные инфекции (ОРВИ) с перио-

дичностью 4-5 раз в год. Вторая – истинно часто болеющие дети (ИЧБД), у которых ОРВИ повторялись более шести раз в год. Характерно, что в 45% случаев в этой группе высокая частота заболеваний сочеталась с тяжелым состоянием и продолжительностью течения.

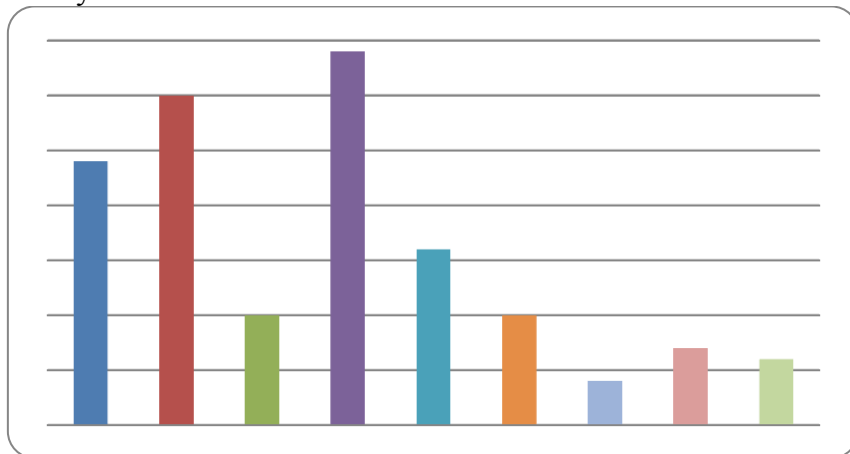
У детей с хроническими заболеваниями в 50% выявлены бронхиты (хронические или хронические с обострениями). (Рис.1). Среди других заболеваний встречались: сколиоз – 24%; нервные расстройства (травмы головы, эпилепсия) - 30%; тонзиллит - 10%; расстройства опорно - двигательного аппарата (ОДА) - 34%; гастродуоденит - 16 %; нарушения зрения - 10%; инвалидность — 4%; плоскостопие-7%; заболевания щитовидной железы- 6%. (Рис. 2)

Рисунок 1

Доля лиц, страдающих бронхитом среди прочих хронических заболеваний (рис.1)

Рисунок 2

Частота заболеваний, встречающихся у школьников (рис.2)

Данные социального паспорта (состав семьи, структура, размер доходов, отношения между ее членами) показали: 43 семьи (46 %) являются неполными, из них малообеспеченные составляют 93 %. Из всех неполных семей (100%), как правило, лишены участия отца по различным причинам: умер, развод и создание новой семьи, антисоциальный образ жизни. Среди этих семей у 38 детей выявилась четкая тенденция роста числа хронических бронхитов и тонзиллитов, что, по-видимому, обусловлено малообеспеченностью, нехваткой лекарств и переходом болезней в хроническую форму.

Комплексный опрос классных руководителей и других специалистов выявил прямую зависимость между заболеваемостью, успеваемостью школьников и социально-

гигиеническими условиями их жизни. Это касается и как полных семей (54%), имеющих средний доход, выше среднего, так и малообеспеченных, в которых родители имеют низкий уровень заработной платы или же являются безработными.

Интересно отметить, что дети, пережившие насилие в семье, имеют нарушения со стороны нервной системы в виде функциональных расстройств или органических поражений (эпилепсия, неврозы, раздражительность), которые клинически сопровождались неадекватными изменениями поведения, что негативно сказывается не только на окружающих, но и на самих детях.

Нами установлено, что данная обследуемая категория детей (классы 7 вида) приблизительно находятся на одной удовлетворительной ступени развития. Однако есть определенная группа ребят, которые, по мнению классных руководителей, могли бы вполне успешно учиться в обычных классах. Этому препятствуют такие факторы, как конфликтные взаимоотношения в семье; постоянная подверженность ребенка стрессам; нежелание выделяться из группы сверстников; недооценка родителями способностей своих детей. Существует прямая зависимость между заболеваемостью и успеваемостью учеников, как и в обычных классах, но здесь имеются определенные особенности. При частых заболеваниях ученики привыкают не посещать занятия, и, порой, родители сознательно разрешают ребенку не ходить в школу, аргументируя свое решение плохим самочувствием. Детям нравится болеть. Нами зафиксированы несколько фактов прогулов учеников с согласия родителей. Следовательно, зависимость успеваемости от общей заболеваемости ребенка выражена не только состоянием здоровья ученика, но и способностью родителей адекватно оценивать сложившуюся ситуацию.

Из всех обследуемых школьников 3 % детей склонны к бродяжничеству, часто уходят из дома; 10% школьников определенное время проживали в Центре для реабилитации несовершеннолетних.

В семьях, где дети пережили развод родителей, 80 % проявляют агрессию по отношению к учителям, сверстникам и членам семьи. Возможно, что подобным поведением школьники протестуют, выражают свою позицию несогласия со сложившимися проблемами в семье, которые негативно сказываются на защитно-приспособленческих реакциях организма и создает условия для развития заболеваний. Психологическая обстановка в семье и общий негативный фон является неременным условием в развитии психосоматических заболеваний. Отпечаток накладывает воспитание, семейные традиции, устои и распределение ролей в семейных отношениях.

Интересно отметить, что хроническая болезнь одного из членов семьи нарушает привычный ход жизни всех ее членов, вносит диссонанс, требует создания особого режима для больного, перераспределения обязанностей, заставляет менять планы на будущее, испытывать чувство страха, неопределенности, беспомощности, которые охватывают больного и его близких. Чаще всего здоровье определяется не отсутствием болезней, а способностью успешно их преодолевать.

Таким образом, современная семья, где проживает часто болеющий ребенок, становится одним из объектов социальной работы, ибо проблемы социально - медицинского, психолого-педагогического характера неотъемлемы на всех этапах ее развития.

Социокультурная среда семьи: проблема психосоматических расстройств у детей

Ф.В. Мусукаева,
докторант РАО, г. Москва

Современный этап развития общества характеризуется усложнением требований к процессу обучения детей. Особенностью сегодняшнего образования является умение гибко адаптироваться в существующих условиях, самостоятельно определять потребности в знани-

ях, приобретать их и использовать на практике, быть способным самостоятельно выдвигать новые идеи, мыслить творчески. Ученик должен уметь поставить собственную цель, определить пути ее достижения, получить, осознать, отобрать и применить информацию, необходимую для решения возникшей проблемы. Новые требования к личностным и профессиональным качествам человека, его творческим возможностям, развитие информационных и коммуникационных технологий усиливают психологическое напряжение, зачастую способствуя возникновению эмоционального стресса, который развивается в условиях, когда не удается достичь результата, жизненно важного для удовлетворения биологических и социальных потребностей и сопровождается комплексом соматовегетативных реакций. Психосоматические расстройства, считающиеся также болезнями адаптации или цивилизации, носят название стресс - зависимых, что показывает большую роль в их происхождении психосоциальных влияний.

Большинство детей, заканчивающих школу, страдают гастритом, язвой желудка, колитом, бронхиальной астмой, неврозами и другими психосоматическими заболеваниями. Они являются нарушениями деятельности различных органов и систем тела, что связано с накоплением отрицательных эмоций в связи с переживанием житейских трудностей. Эти болезни еще раз доказывают, что у людей существует взаимосвязь соматического и психического. О единстве тела и души говорил еще Гиппократ, разрабатывая учение о темпераментах. О взаимосвязи и взаимовлиянии тела и психики как основном содержании психосоматической проблемы пишут и современные исследователи, обращаясь к таким понятиям, как «тело», «схема тела», «телесный опыт», «здоровье – болезнь» (В.Ю. Баскаков, Н.А. Коваленко, В.В. Николаева, М.В. Осорина и др.). Представления о своем теле, физическое самочувствие и здоровье, телесные недомогания и болевые ощущения во многом определяют человеческое существование, влияют на развитие личности. Телесным выражением эмоционального здоровья человека является грация движений, хороший мышечный тонус, хороший контакт с окружающими людьми, ясный взгляд и мягкий приятный голос. Физический облик человека отражает его психику (А. Лоуэн, 1997). Субъективное ощущение здоровья – это «чувство удовольствия, получаемое от тела, которое иногда достигает степени радости. Именно в таких состояниях мы ощущаем связь со всеми живыми существами и со всем миром. Боль, напротив, изолирует нас от других. Когда мы боеем – это проявляется не только симптомами болезни, но также изолирует нас от мира. Именно отсутствие чувства своего тела является основой депрессии и болезненных состояний. Это происходит вследствие понижения жизненной энергии тела, упадка его духа или энергетической кондиции. В сущности невозможно отделить психическое здоровье от физического, ибо настоящее здоровье объединяет в себе оба этих аспекта (Там же, с. 11).

Усложняющиеся условия жизни способствуют увеличению числа детей и подростков, страдающих психосоматическими расстройствами. У детей выявляются дисфункциональные явления, предшествующие психосоматическим расстройствам: кратковременные нарушения функций органов и систем, психические реакции субневротического уровня, вегетативная дистония, что подтверждает наличие высокого эмоционального напряжения у детей, возникающего в связи с трудностями жизни. Более 50% школьников имеют высокий и средний уровни тревожности, что свидетельствует о большой подверженности детей психосоматическим расстройствам (И.Б. Базиленко, Ю.А. Ефимов, М.Ф. Исмаилов и др.).

Нарушение детского здоровья объясняется в первую очередь неблагополучием в семьях, конфликтами между ее членами, пренебрежением родительскими обязанностями, неустойчивостью материального положения и т.д. Около 80% психогенных расстройств (неврозов, нарушений поведения), возникающих в детском возрасте, обусловлено неблагоприятной семейной ситуацией (Д.Н. Исаев, 2005). Семья обеспечивает ребенка жизненным опытом, играет важную роль в социализации детей, способствуя развитию социальных навыков и межличностных отношений. Именно родители формируют в сознании ребенка реакцию на окружающий его социальный мир: позитивную или негативную. В первом случае у ребенка формируются необходимые защитные механизмы и психологический базис для адаптации в сложном человеческом мире. Во втором – ребенок будет расти неуверенным в себе, тревожным либо агрессивным, чаще отгороженным от других людей. Чувство неуверенности в себе, как отмечают многие специалисты, является показателем психологической неустойчивости личности. Всякая трудная ситуация, требующая мобилизации психических ресурсов, для неуверенного человека может стать травмирующей настолько, что приведет к появлению тех или иных психосоматических заболеваний. Неуверенным в себе людям трудно вступать в близкие отношения, эти люди, а дети тем более, чаще болеют. Недостаточное общение ребенка с родителями, постоянное родительское давление, не соответствующее нуждам и потребностям ребенка, предъявление к нему чрезмерных требований, не соответствующих возрасту или возможностям, крайне затрудняют его приспособление к жизни и ставят на грань психологического риска. К форме эмоционального насилия относятся также: открытое неприятие и постоянная критика ребенка, преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка, оскорбление и унижение его достоинства, ложь и невыполнение взрослыми обещаний, пренебрежение нуждами ребенка и т.д.

Для того, чтобы предотвратить развитие психосоматических заболеваний необходимо распознать неблагоприятные ситуации, в которых существует ребенок, и попытаться помочь семье и ребенку исправить их. Профилактика психосоматических расстройств является одним из важнейших направлений деятельности практического психолога. Взаимодействие родителей и психолога, где ведущая роль принадлежит психологу, будет эффективным, если обеспечивается эмоциональная безопасность родителей. Психолог предлагает им свое информационное пространство, в котором выделены различные аспекты возрастной, педагогической, практической психологии, представляющие интерес и ценность для семьи. Родители должны знать, какие формы взаимоотношений с собственными детьми способствуют оптимальному развитию детской психики и личностных качеств, а какие, наоборот, препятствуют формированию адекватного поведения и ведут к деформации личности. Профилактическая работа включает использование информационных методов, позволяющих родителям не только получить полезные знания, но и осознать собственную родительскую позицию. В информационных сообщениях полезно представлять сведения о возрастных особенностях детей или давать общие рекомендации родителям по разрешению возрастных задач развития ребенка. Проведение лекций для родителей, где дается более подробная информация о типологических особенностях детей, возможных трудностях на пути развития, не только расширяет информационное поле родителей, но и побуждает их к рефлексии своих личностных качеств, влияющих на характер взаимоотношений с ребенком.

Литература:

1. Исаев Д.Н. Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. М.: Речь, 2005.
2. Лоуэн А. Психология тела. М., 1997.
3. Нестерюк Т.В. Дыхательная и звуковая гимнастика. М.: Книголюб, 2007.
4. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. М.: Речь, 2004.

**Региональная общественная организация
«Центр инновационных технологий и социальной экспертизы»**

Основной целью Организации является:

-Объединение усилий членов организации для содействия в формировании комплекса инновационных технологий и социальной экспертизы.

-Объединение усилий членов организации для содействия повышению эффективности усилий государства, юридических лиц, общества в области инновационных технологий и социальной экспертизы.

Основными задачами Организации являются:

-Оказание консультативной поддержки на всех уровнях в процессе принятия и реализации решений, разработки и совершенствования политики в области инновационных технологий и социальной экспертизы;

-Развитие партнерских связей с государственными органами власти, российскими и иностранными юридическими лицами и предпринимателями без образования юридического лица, в том числе с некоммерческими организациями, общественными и религиозными объединениями, политическими партиями, экспертным и научно-исследовательским сообществом и иными лицами;

-Содействие более широкому вовлечению представителей государства, некоммерческого сектора, бизнеса и общества в решение проблем в области инновационных технологий и социальной экспертизы;

-Содействие вовлечению и участию членов организации в процессе согласования, принятия и реализации мер и решений в области инновационных технологий и социальной экспертизы ;

-Поддержка и развитие гражданских инициатив в области инновационных технологий и социальной экспертизы

-Содействие в разработке и совершенствовании нормативной базы в области инновационных технологий и социальной экспертизы, разработка предложений для выдвижения законодательных инициатив;

-Планирование, реализация и оценка программ и общественных кампаний по маркетингу, просвещению, распространению и передаче информации, направленных на привлечение внимания широкой общественности и средств массовой информации (СМИ) к проблемам в области инновационных технологий и социальной экспертизы, согласование и мобилизацию усилий по их решению;

-Содействие проведению научных исследований в разработке и внедрении новых технологий в области инновационных технологий и социальной экспертизы;

-Развитие взаимодействия и обмена опытом между членами организаций, а также иными организациями в области инновационных технологий и социальной экспертизы.

*В структуре ЦИТиСЭ работает научно-экспертный совет, возглавляемый академиком
РАМН В.П. Казначеевым.*

Адрес:

111674, г.Москва, 1-я Вольская ул., д. 22, стр. 1

Телефон:

(495) 723-86-11

Электронная почта:

cit-sr@mail.ru- по общим вопросам

cheloveksr@mail.ru- по вопросам научной и издательской деятельности

www.cit-sr.com

Научное издание
**Инновационный потенциал стран Евразийского сообщества и ближнего
зарубежья в формировании нового общества XXI века**
Сборник научных трудов участников Международной
научно-практической конференции **18 мая 2012 г.**

Под ред. А.М. Егорычева и Л.В. Мардахаева

На первой странице фото профессора Г.М. Серегина: Иоанно-предтеченский мужской монастырь г. Новосибирск